

РУКОВОДСТВО для СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

часть I

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ МВД СССР**

Для служебного пользования
Экз. № **14504**

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

(издание второе, переработанное)

Часть первая

Ответственные редакторы

*заместитель Генерального прокурора СССР
Государственный советник юстиции 1-го класса*

В. В. НАЙДЕНОВ,

*заместитель Министра внутренних дел СССР
генерал-лейтенант милиции*

П. А. ОЛЕЙНИК

**Москва
«Юридическая литература»
1981**

Авторами части первой
настоящего Руководства являются:

Белкин Р. С. — доктор юрид. наук — гл. IX § 1—4, 8; гл. X § 1—3, 5; *Быховский И. Е.* — доктор юрид. наук — гл. I § 9; *Виноградов И. В.* — кандидат медиц. наук — гл. XVIII § 4—6; *Зуйков Г. Г.* — доктор юрид. наук — гл. IV; *Карнеева Л. М.* — доктор юрид. наук — гл. I § 5; гл. III § 2, 4; гл. XII § 2, 4; *Кочаров Г. И.* — доктор юрид. наук — гл. III § 4; гл. XIV § 1, 2; гл. XVIII § 9, 10; *Коченов М. М.* — кандидат психод. наук — гл. XVIII § 7; *Левин А. А.* — доктор юрид. наук — гл. IX § 5, 6; гл. X § 4; гл. XIII § 3; гл. XIV § 3; гл. XV § 3; *Махов В. Н.* — кандидат юрид. наук — гл. XVI § 1, 3, 4; *Миньковский Г. М.* — доктор юрид. наук — гл. I § 3, 6, 10; гл. VII; *Михайлов А. И.* — доктор юрид. наук — гл. I § 1, 2, 4, 8; *Мудьюгин Г. Н.* — кандидат юрид. наук — гл. VIII; *Овчинский С. С.* — доктор юрид. наук — гл. IV; *Ратинов А. Р.* — доктор юрид. наук — гл. II; гл. XI § 1—4, 6—7; *Селиванов Н. А.* — доктор юрид. наук — гл. IX § 7; гл. X § 4; гл. XI § 5; гл. XIV § 3; гл. XV § 3; гл. XVI § 3; гл. XVIII § 1—3, 8; *Сергеев Л. А.* — кандидат юрид. наук — гл. I § 7; гл. III § 1, 3; гл. XVII; *Соловьев А. Б.* — кандидат юрид. наук — гл. XII § 1, 3; гл. XIII § 1, 2, 4; *Сол-Серко Л. А.* — кандидат юрид. наук — гл. I § 12; гл. III § 5; гл. XV § 1, 2, 4; *Степичев С. С.* — кандидат юрид. наук — гл. VI; *Токарева М. Е.* — кандидат юрид. наук — гл. I § 4; *Якубович Н. А.* — доктор юрид. наук — гл. I § 11, 13; гл. V. В составлении § 5 гл. XVIII принял участие кандидат медиц. наук *Гладких А. С.*; § 6 гл. XVIII — *Леонидов И. И.*

Редакционная коллегия:

Алимов С. Б. — кандидат юрид. наук, *Карнеева Л. М.* — доктор юрид. наук, *Михайлов А. И.* — доктор юрид. наук, *Селиванов Н. А.* — доктор юрид. наук, *Скворцов К. Ф.* — доктор юрид. наук, *Танисевич В. Г.* — доктор юрид. наук, *Ястребов В. Б.* — кандидат юрид. наук.

Ответственный секретарь редколлегии — *Кульчицкий Б. Г.*

Р 11002-101
012(01)-81 без объявл.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новое издание пособия *«Руководство для следователей»* предпринято в связи с многочисленными пожеланиями практических работников.

При его подготовке использованы результаты исследований, проведенных за последние годы во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР и во ВНИИ МВД СССР по проблемам криминалистики, уголовного процесса, юридической психологии.

Учтена также необходимость отразить положительный опыт работы следственных аппаратов органов Прокуратуры СССР и Министерства внутренних дел СССР, накопленный за 10 лет, прошедших со времени первого издания *Руководства*.

В новое издание внесены изменения и дополнения: устранен раздел «Криминалистическая техника» (материалы о применении средств криминалистической техники даны в главах о производстве отдельных следственных действий); исключены некоторые вопросы общетеоретического характера; дополнительно включены разделы о методике расследования пищевых отравлений, аварий и кораблекрушений на водном транспорте, хищений и сбыта наркотических веществ, о проведении освидетельствования.

Кроме того, расширено освещение вопросов взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании должностных и хозяйственных преступлений, хищений, преступлений против личности, общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Новое издание выходит в двух частях (каждая часть отдельной книгой).

В первой части освещаются процессуальные и тактические основы предварительного расследования преступлений, анализируется процессуальный порядок

предварительного следствия, излагаются психологические основы расследования, приводятся рекомендации по организации работы следователей и тактике проведения следственных действий. В отдельных главах даются методические рекомендации по планированию расследования, изучению личности обвиняемого, работе следователя по приостановленным делам. Значительное место отведено описанию особенностей расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и вопросам назначения судебных экспертиз.

Во второй части помещены материалы об особенностях методики расследования различных видов преступлений.

Практическое пособие рассчитано на следователей, а также на прокуроров, руководителей следственных подразделений органов Министерства внутренних дел, сотрудников органов дознания.

Оно преследует цель содействовать им в повышении профессиональных знаний для успешного выполнения задач, поставленных XXVI съездом КПСС, с тем чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание.

..... Заместитель Генерального прокурора СССР
Государственный советник юстиции 1-го класса

В. В. Найденов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Глава I

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ 1. ЗАДАЧИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Под *предварительным следствием* в советском уголовном процессе понимается процессуальная деятельность уполномоченных на то должностных лиц — следователей, направленная на установление объективной истины по делу и заключающаяся в раскрытии преступлений, изобличении виновных, создании условий для правильного разрешения каждого уголовного дела. Предварительное следствие как составная часть уголовного судопроизводства имеет свои задачи, сформулированные в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹. *Эти задачи состоят:* в быстром и полном раскрытии каждого преступления; изобличении виновных в совершении преступления; создании необходимых условий для полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела судом; обеспечении возмещения причиненного преступлением материального ущерба; выявлении по каждому уголовному делу причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятии мер к их устранению. Выполнение задач предварительного следствия имеет одну цель — обеспечение целеустремленной и успешной борьбы с преступностью.

Реализация задачи *быстрого и полного раскрытия преступлений* осуществляется следователем уже в начальной стадии уголовного процесса при возбуждении уголовного дела. Получив заявление, сообщение или иной сигнал о любом совершенном или готовящемся преступлении, следователь прежде всего убеждается в том, что в полученных им сведениях содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Убедившись в этом, он в соответствии со ст. 3 УПК РСФСР² возбуждает уголовное дело и принимает все предусмотренные законом меры к раскрытию преступления. Раскрыть преступление — это значит прежде всего установить, какое преступление, когда и каким способом совершено, выявить всех лиц, причастных к его совершению. И если преступление совершено в соучастии, группой лиц, то раскрытым оно может считаться только тогда, когда выявлены не только исполнители преступных замыслов, но и все другие соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники). Раскрыть преступление — это также значит выявить с максимальной полнотой все признаки преступного деяния, наиболее полно характеризующие каждый из четырех элементов состава совершенного преступления. Практически это значит, что следователь должен получить полные сведения об объекте преступного посягательства и характере причиненного вреда, о способе совершения преступления, орудии преступления, о всем том, что образует объективную сторону состава преступления, о субъективной стороне преступления, целях и мотивах его совершения. Естественно, что в понятие «раскрытие преступления» входит и получение наиболее полных сведений о субъекте преступления. И наконец, преступление нельзя считать раскрытым, если следователь не принял всех мер к выяснению и устранению причин и условий, способствовавших совершению данного преступления.

Выполнение задачи *изобличения лица, совершившего преступление*, и привлечения его по делу в качестве обвиняемого требует от следователя вдумчивости и серьезного подхода к оценке собранных по делу доказательств.

Уголовно-процессуальный закон в то же время требует, чтобы следователь не допустил привлечения к ответственности невиновного лица. По действующему

закону следователь, с согласия прокурора, может освободить лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, от уголовной ответственности, передав его на поруки или направив дело на рассмотрение товарищеского суда или в комиссию по делам несовершеннолетних.

Задача *создания необходимых условий для полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела судом* реализуется на предварительном следствии путем получения и фиксации в материалах дела доказательств о всех элементах состава преступления. Установление истины по делу — это процесс, который начинается с момента возбуждения уголовного дела и продолжается до вынесения судебного приговора и рассмотрения дела в последующих судебных инстанциях. Истина может быть установлена лишь при условии, если на предварительном следствии собраны все необходимые доказательства по делу.

Для того чтобы обеспечить полное и всестороннее рассмотрение дела судом, на предварительном следствии должны быть приняты меры к обеспечению: явки в суд обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, переводчиков и других лиц; представления суду вещественных доказательств, а также *возмещения причиненного преступлением материального ущерба*.

Статья 21 УПК обязывает следователя по каждому уголовному делу *выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению*. Эта задача выполняется прежде всего путем получения доказательств об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. Все такие доказательства отражаются в материалах дела, и на их основе следователь осуществляет предупредительные меры. Эти меры могут состоять во внесении представления, в докладе дела на общем собрании коллектива трудящихся, в опубликовании статьи по материалам дела в печати и т. п. Важно, чтобы не было ни одного дела, по которому бы следователь в той или иной форме не осуществил мер по предупреждению преступлений.

Уголовное судопроизводство, как записано в ст. 2 Основ, должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного

исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. Эти требования закона будут реально претворены в жизнь только тогда, когда они будут выполняться на каждой стадии процесса.

§ 2. ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Следователь — должностное лицо советского государственного аппарата, права и обязанности которого определяются его ролью в борьбе с преступностью. Практически это выражается в том, что следователь, в пределах своей компетенции, обязан предотвращать подготавливаемые и пресекать совершаемые преступления, проверять поступающие к нему заявления, сообщения и иные сигналы о совершенных преступлениях и при наличии признаков преступления возбуждать уголовные дела, проводя по ним предварительное следствие. Следователь обязан также на обслуживаемой им территории участвовать в проведении мероприятий по предупреждению преступлений.

Для выполнения возложенных на него задач каждый следователь наделен уголовно-процессуальным законом *определенными правами* и на него возложены *определенные обязанности*.

Основой полномочий следователя являются его процессуальная независимость и самостоятельность. В ст. 127 УПК указано, что при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора. В случае несогласия с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или поручает производство следствия другому следователю. Аналогичным правом обжалования обладают следователи применительно к указаниям начальника следственного отдела (см. ст. 127¹ УПК).

Следователь независим и самостоятелен и в принятии таких решений, как определение очередности проведения следственных мероприятий, выбор тактики допроса, обыска, эксперимента и других следственных действий, в планировании своей работы по уголовному делу.

Полномочия следователя носят властный характер. Это выражается в его праве применять меры процессуального принуждения, в обязанности должностных лиц и граждан выполнять предписания следователя, когда они даны в пределах его компетенции и в установленной законом форме. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

При проведении предварительного следствия следователь вступает в различные отношения с учреждениями, организациями, предприятиями, должностными лицами и гражданами. Чаще всего такие контакты возникают по поводу получения доказательств. Иногда же бывает необходимым привлечь должностных лиц или граждан и к выполнению следователем организационных мероприятий. Во всех этих случаях представители учреждений, организаций, предприятий, должностные лица и граждане обязаны предоставить в распоряжение следователя необходимые документы, вещи и иные предметы и выполнить его распоряжения. Следователь вправе вызывать граждан и должностных лиц для допросов, для участия в производстве следственных действий в качестве понятых, специалистов или для дачи заключения в качестве эксперта; производить следственные действия; требовать от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, являющихся доказательствами по делу, а также требовать производства ревизии хозяйственной деятельности либо проверки состояния бухгалтерского учета в любой организации, если это необходимо для успешного расследования уголовного дела.

Согласно закону следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия

в производстве отдельных следственных действий. Тем самым и здесь подчеркивается властность полномочий следователя, его главенствующая роль при проведении предварительного следствия.

К полномочиям следователя относится и право осуществлять задержание подозреваемого по основаниям, предусмотренным ст. 122 УПК.

Следователь обязан строго соблюдать закон, обеспечивать реальное исполнение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников процесса, широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений, для розыска лиц, их совершивших, и для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. При наличии к тому оснований (ст. 64 УПК) он обращается к прокурору с заявлением о самоустрашении от производства предварительного следствия по делу. Следователь обязан строго соблюдать тайну предварительного следствия и наблюдать за тем, чтобы данные предварительного следствия, без согласия прокурора или самого следователя, не разглашались участниками процесса. Указания прокурора и начальника следственного отдела, данные в пределах их компетенции и в установленной законом форме, обязательны для следователя.

§ 3. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Производству расследования по уголовному делу предшествует стадия судопроизводства, именуемая *возбуждением уголовного дела*. В этой стадии решается вопрос, имеются ли достаточные данные, указывающие на признаки преступления и могущие поэтому обосновать необходимость производства расследования³. Она включает:

получение заявления или сообщения о преступлении; проверку, исходит ли заявление или сообщение от лица, от имени которого оно поступило;

принятие в необходимых случаях мер к предотвращению и пресечению преступления, а равно к закреплению

лению следов совершенного преступления (подготовительных действий, покушения);

рассмотрение вопроса о наличии оснований для передачи заявления (сообщения) другому органу (должностному лицу);

рассмотрение заявления (сообщения) по существу, в том числе с истребованием в случае необходимости дополнительных материалов и с получением объяснений;

принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; сообщение об этом заявителю;

дальнейшее направление дела (или материала, по которому отказано в возбуждении дела);

принятие в случае необходимости профилактических мер.

Практически *следователь решает вопрос о возбуждении дела в случаях*, когда: а) поступившее сообщение связано с делом, уже находящимся в его производстве⁴, или с материалом, выделенным из дела для самостоятельной проверки; б) сообщение (заявление) поступило непосредственно к следователю или передано ему в связи с длительным отсутствием (болезнь, отпуск и т. п.) должностного лица, рассматривающего по распределению обязанностей такие материалы; в) следователь непосредственно обнаружил признаки преступления; г) проверка поручена следователю в порядке ст. 114 УПК с учетом характера сообщения (заявления), например в связи с необходимостью осмотра места происшествия или организации задержания с личным либо безотлагательного проведения серии следственных действий сразу же после возбуждения дела и т. п., и ввиду нецелесообразности траты времени на передачу дела после его возбуждения от одного следователя к другому.

Для положительного решения вопроса о возбуждении дела не требуется достоверно установить факт преступления, а тем более исследовать его в полном объеме; необходимо и достаточно установить лишь наличие признаков преступления, т. е. *вероятность* его совершения. Иными словами, в стадии возбуждения дела проверяется наличие оснований для начала предварительного следствия, но отнюдь не предпринимается его исход.

Уголовное дело должно быть сразу же возбуждено, если только собранные материалы свидетельствуют о наличии признаков преступления, а сведения об обстоятельствах, исключающих производство по делу, отсутствуют.

Отказ же в возбуждении уголовного дела, поскольку он исключает дальнейшее судопроизводство и носит окончательный, а не промежуточный характер, выносится на основании *достоверно* установленных данных об отсутствии признаков преступления, или *достоверно* установленного наличия обстоятельств, исключающих возможность производства по делу (ст. 5 УПК), или обстоятельств, позволяющих уже в стадии возбуждения дела сделать обоснованный вывод о достаточности применения мер общественного воздействия (ст. 10).

Первоначальная информация о преступлении может быть получена из *источников*, исчерпывающе поименованных в законе. Такими источниками, или *поводами* к возбуждению дела, являются: заявления (письма) граждан; сообщения общественных организаций (в том числе добровольных народных дружин, товарищеских судов); сообщения учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц; материалы печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение признаков преступления (ст. 108 УПК).

Применительно к каждому из перечисленных источников речь идет о заявлениях и сообщениях, *происхождение которых известно*. Сообщения учреждений, предприятий, организаций должны быть удостоверены бланком, штампом и подписаны лицами, имеющими право действовать от их имени. Недопустимо решать вопрос о возбуждении дела исходя из данных, содержащихся в анонимном сообщении. Только в результате его проверки может быть принято соответствующее решение.

Материалы печати — это любые виды публикаций в центральной или местной печати. Явка с повинной означает устное или письменное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное по собственной инициативе, а не после вызова к следователю⁵. Непосредственное обнаружение следователем признаков преступления — это данные, полученные при наблюдении за преступниками, при пресечении преступления и т. д. Таким образом, и в этом случае закон имеет в виду не произвольное усмотрение, а конкретные

данные, служащие источником информации о наличии признаков преступления. В случаях, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 27 УПК, поводом к возбуждению дела может быть лишь *жалоба* потерпевшего, т. е. документ, содержащий просьбу привлечь виновных к ответственности⁶. Поэтому ошибочными будут, например, действия следователя, который, получив данные об изнасиловании без отягчающих признаков, вызовет потерпевшую, получит от нее объяснения, подтверждающие факт изнасилования, и возбудит дело, не зафиксировав просьбу об этом потерпевшей. Если затем данный пробел не восполнится, дело подлежит прекращению. Упомянутое ограничение не носит, однако, абсолютного характера⁷: в исключительных случаях, предусмотренных ст. 27 УПК, особое общественное значение дела или неспособность потерпевшего защищать свои права и законные интересы позволяют возбудить дело при отсутствии его жалобы⁸.

Если потерпевший ошибочно адресует жалобу в иной орган, не правомочный решить вопрос о возбуждении дела, то она, поскольку в ней зафиксирована просьба привлечь виновного к уголовной ответственности, не теряет своей силы. После передачи по назначению, в том числе следователю, она может служить поводом к возбуждению дела.

Сведения, поступающие от граждан, могут иметь как письменную, так и устную форму⁹. В первом случае сообщение (заявление) служит поводом к возбуждению дела лишь при условии указания в нем фамилии, имени, отчества, адреса заявителя и подтверждения при проверке, что такое лицо существует, проживает по указанному адресу и заявление исходит от него. Во втором случае следователь, к которому заявитель обратился, фиксирует сообщение в протоколе, разъяснив лицу ответственность за заведомо ложный донос. Личность заявителя должна быть при этом удостоверена предъявлением документа¹⁰.

Сообщения государственных органов и общественных организаций могут либо ограничиваться изложением фактов, которые стали им известны, либо извещать и о результатах рассмотрения ими этих фактов (например, о решении товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних передать материал для привлечения виновного к уголовной ответственно-

сти). В последнем случае оценочные суждения не имеют обязательной силы для следсзателя.

При непосредственном обнаружении следователем признаков преступления обстоятельства обнаружения и характер обнаруженного фиксируются либо в самом постановлении о возбуждении (отказе в возбуждении) дела, либо в справке, рапорте.

Во всех случаях получения сведений о подготавливаемом или совершаемом преступлении следователь обязан прежде всего принять меры к его предотвращению или пресечению. Для этого организуются: выезд на место работников милиции; задержание и личный обыск лица, о преступных действиях которого поступило сообщение¹¹; беседа с лицом, подготавливающим преступление, с целью побудить его к добровольному отказу от доведения преступления до конца (ст. 16 УК)¹²; устранение недостатков в охране объекта, хранении имущества, которые могут использовать преступники, и т. д.

В случаях, когда сообщение касается уже законченного преступления, принимаются меры к сохранению его следов; организуются охрана и осмотр места происшествия, опечатывание помещения и документов; потерпевший и лицо, явившееся с повинной, направляются к судебно-медицинскому эксперту. Существенным нарушением закона (ст. 109 УПК) является отказ принять сообщение со ссылкой на то, что заявитель должен обратиться в другой орган. Сообщение должно быть при всех условиях принято, зафиксировано, по нему должны быть осуществлены изложенные выше меры. Лишь после этого (при наличии оснований) выносится постановление о направлении материала в надлежащий орган (п. 12 ст. 34; ст.ст. 109 и 114 УПК).

Не следует смешивать два различных понятия: проверку (анализ) поступившего материала и собирание дополнительных материалов. В любом случае необходимо проанализировать поступивший материал, чтобы решить: а) содержит ли он указания на конкретное преступление; б) не имеется ли в нем существенных пробелов и противоречий и чем они вызваны (например, объяснены ли причины того, что сообщение о преступлении поступило спустя значительное время); в) достоверно ли известно, от кого исходит сообщение, кто обнаружил вещественные объекты, фотокопии и др.

Собирание дополнительных материалов осуществляется лишь в случае, если необходимость в этом усматривается из результатов анализа первичных материалов. Например, в силу указаний Генерального прокурора СССР для возбуждения дела на основании материалов ревизии необходимо, чтобы эти материалы точно устанавливали факт недостачи (излишков) и исключали объяснение данного факта обстоятельствами, не связанными с совершенным преступлением. Поэтому при неполноте или неясности соответствующих материалов ревизии следователь получает у ревизоров дополнительные объяснения, документы или обязывает их провести дополнительные проверочные действия¹³.

Право истребования материалов предполагает возможность запросить любые документы или их копии (или лично ознакомиться с документами по месту их хранения); предложить соответствующему ведомству или учреждению назначить ревизию, инвентаризацию; провести контрольный обмер; запросить материалы, послужившие основанием для публикации корреспонденции или направления должностным лицом сообщения; запросить из места хранения предметы, возможно являющиеся вещественными доказательствами. Если решается вопрос об отказе в возбуждении дела в порядке ст. 10 УПК, то истребуются также документы и объяснения, характеризующие лицо, о котором идет речь.

Объяснения могут быть получены у любых лиц, которым известны данные, имеющие существенное значение для возбуждения дела. В частности, могут быть получены дополнительные объяснения у заявителя.

При решении вопроса о собирании дополнительных материалов необходимо каждый раз оценивать, с одной стороны, степень существенности пробелов и противоречий в имеющихся данных, а с другой — возможные отрицательные последствия задержки возбуждения дела и огласки проверочных действий для последующего производства по делу¹⁴.

Следует также иметь в виду, что при собирании дополнительных материалов продолжает действовать общее требование закона о сроках решения вопроса о возбуждении дела (ст. 109 УПК). Лишь в случае необходимости получения документов из другого города, производства ревизии и т. п. может быть использован пре-

дельный срок, предусмотренный законом для исключительных случаев.

Проверка поступивших материалов не имеет цели выяснить весь круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В частности, нет необходимости связывать решение вопроса о возбуждении уголовного дела с установлением подозреваемого, точных размеров ущерба,отягчающих и смягчающих обстоятельств.

В стадии возбуждения дела не допускается производство следственных действий (кроме осмотра места происшествия — ст. 178 УПК). Не рекомендуется также получать объяснения на бланках протоколов допроса: необходимо использовать специальные бланки или чистые листы бумаги.

Конечно, ряд относящихся к допросу тактических рекомендаций применим и при получении объяснений. Однако предмет последних более узок, нежели предмет допроса: выясняются только данные, удостоверяющие личность, источник осведомленности, и фиксируются сведения о признаках конкретного преступления.

При наличии повода и оснований выносится *постановление о возбуждении уголовного дела*. В нем обязательно указываются время, место его составления, кем оно составлено, от кого и о чем поступило сообщение, признаки какого преступления установлены проверкой, статья уголовного закона, предусматривающего данное преступление, дальнейшее направление дела¹⁵.

Обычно дело возбуждается со ссылкой на определенное событие. Однако в некоторых случаях (например, если дело возбуждается в связи с явкой с повинной или речь идет о деяниях лица, которое известно) в постановлении может быть указано и лицо, которое, как предполагается, совершило соответствующее деяние.

Мотивированным должно быть и *постановление об отказе в возбуждении уголовного дела*, которое выносится в случае, если: а) событие не имело места; б) в нем отсутствуют признаки преступления; в) имеются иные обстоятельства, исключающие производство по делу (ст. 5 УПК); г) имеются обстоятельства, предусмотренные ст. 10 УПК.

В постановлении об отказе в возбуждении дела содержатся те же вводные и удостоверительные данные, что и в постановлении о возбуждении дела. Затем в нем приводятся конкретные данные, обосновывающие отказ

в возбуждении дела. В частности, если речь идет о применении ст. 10 УПК (направление материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер, заменяющих уголовное наказание), в постановлении излагается и обосновывается вывод об очевидности преступления и его небольшой общественной опасности, о возможности исправить лицо без применения уголовного наказания (с учетом его положительной характеристики, чистосердечного раскаяния и т. п.). Отказ в возбуждении дела по основаниям, предусмотренным ст. 10 УПК, согласовывается с прокурором.

В постановление об отказе в возбуждении дела в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство (ст. 5 УПК), следователь вправе включить указания о наличии в действиях соответствующего лица признаков правонарушения или аморального поступка и о направлении материала для рассмотрения в товарищеском суде, общественной организации, коллективе или для разрешения в дисциплинарном либо административном порядке. При этом указывается и то, какие нормативные акты предусматривают общественную, дисциплинарную, административную ответственность в данном случае; как должен взыскиваться ущерб; куда сообщить о результатах рассмотрения.

Если отказ в возбуждении дела связан с недостижением возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность (п. 5 ст. 5 УПК), может быть принято решение и о направлении материалов в комиссию по делам несовершеннолетних.

О вынесении постановления, которым возбуждается уголовное дело либо отказывается в этом, сообщается заявителю (письменно или устно с отметкой в постановлении). Одновременно разъясняются возможность и порядок обжалования. В случаях отказа в возбуждении дела заинтересованным лицам и учреждениям разъясняется также порядок взыскания ущерба, принимается решение о мерах в отношении изъятых орудий преступления, вещей, запрещенных к обращению, и др. (ст. 86 УПК).

Копия постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем, направляется прокурору (ст. 112 УПК).

В стадии возбуждения дела вносятся представления об устранении ставших известными обстоятельств, со-

здающих возможность совершения преступлений. При отказе в возбуждении дела в порядке ст. 10 УПК также должна осуществляться профилактическая работа в тех же формах, что и по возбужденному делу.

Материалы, собранные в стадии возбуждения дела (протокол осмотра, документы учреждений, объяснения, заявления), приобщаются к делу. Эти материалы сохраняют в течение всего производства доказательственное значение документов (ст. 88 УПК), хотя бы лица, давшие объяснения, сделавшие заявления, подписавшие справки, акты и т. п., были впоследствии допрошены. Вопрос о приобщении к делу объектов, изъятых при осмотре места происшествия, а равно других обнаруженных в стадии возбуждения дела объектов, могущих иметь значение вещественных доказательств или документов, следовательно решает в общем порядке (ст.ст. 83—86 УПК).

§ 4. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В приказах и указаниях Генерального прокурора СССР и Министра внутренних дел СССР неоднократно отмечено, что от быстроты расследования и строгого соблюдения *процессуальных сроков* во многом зависят успешность раскрытия преступлений и эффективность борьбы с преступностью в целом¹⁶.

Установленные законом сроки в стадии предварительного следствия являются практическим выражением принципа быстроты. По своему назначению они могут быть подразделены на два вида: 1) сроки, обеспечивающие максимальное сокращение времени между фактом совершения преступления и применением к виновному мер уголовного наказания или иного воздействия; 2) сроки, гарантирующие реальное соблюдение прав и законных интересов участников процесса¹⁷.

К *первому виду сроков* следует отнести прежде всего срок предварительного следствия по уголовному делу. Статья 133 УПК устанавливает общее правило, в силу которого предварительное следствие должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок со дня возбуждения дела. Из этого правила есть исключения. Так, по делам об особо злостном хулиганстве предва-

рительное следствие должно быть закончено не позднее чем в месячный срок.

При соединении уголовных дел (ст. 26 УПК) срок следствия исчисляется со дня возбуждения дела, возникшего ранее. При выделении дел исчисление срока ведется, как правило, со дня вынесения постановления о выделении. Такой порядок соответствует требованиям закона применительно к случаям, когда в отдельное производство выделяется материал о новом преступлении и по нему нет лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых. Если же к моменту выделения материала о новом преступлении указанные лица имеются, исчисление срока следствия не может начинаться позднее чем со дня задержания подозреваемого или вынесения постановлений: об избрании меры пресечения, о привлечении в качестве обвиняемого. При выделении в отдельное производство материалов об одном или нескольких участниках преступления, в отношении которых возбуждено основное дело, срок следствия по обоим делам исчисляется одинаково — со дня возбуждения основного дела.

По ряду наиболее сложных уголовных дел следствие практически не может быть закончено в двухмесячный срок. В этих случаях ч. 2 ст. 133 УПК допускает продление срока предварительного следствия прокурором автономной республики, края, области, автономной области и автономного округа, военным прокурором военного округа, военного флота, но не более чем на два месяца. Дальнейшее продление срока может быть произведено только в исключительных случаях Прокурором РСФСР, Главным военным прокурором или Генеральным прокурором СССР.

Если уголовное дело, направленное прокурору для передачи в суд, возвращается им для производства дополнительного следствия, порядок продления срока не меняется. Только для дел, возвращенных на дополнительное следствие судом, а также возобновленных производством после приостановления или прекращения, ч. 3 ст. 133 УПК устанавливает особый порядок продления сроков: в пределах до одного месяца с момента принятия дела к производству следователем срок дополнительного следствия устанавливает прокурор, осуществляющий надзор за следствием (районный, городской прокурор и др.). По делам, приостановленным до

истечения установленного законом срока следствия в связи с болезнью обвиняемых, установление дополнительного срока следствия не требуется, если расследование в общей сложности будет продолжаться не более двух месяцев.

По истечении срока, установленного прокурором для расследования дел указанных категорий, дальнейшее продление срока производится на общих основаниях. При этом должен учитываться весь срок расследования, начиная со дня возбуждения уголовного дела.

Быстроту расследования обеспечивают также сроки, установленные для выполнения некоторых отдельных процессуальных действий. Так, ст. 109 УПК предусматривает трехсуточный срок для принятия следователем решения по поступившему к нему заявлению, сообщению или иному сигналу о совершенном преступлении. Лишь в исключительных случаях, требующих выполнения каких-либо проверочных действий (получения объяснений, истребования дополнительных документов и др.), решение может быть принято в течение десяти суток. Закон не знает никаких изъятий из этого правила, и никто не вправе продлить сроки принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Срок, гарантирующий быстроту расследования, установлен и для выполнения отдельных поручений следователя. В соответствии со ст. 132 УПК отдельное поручение должно быть выполнено не позднее десяти суток со дня его получения исполнителем.

Быстроте расследования служат также указание ст. 207 УПК о немедленном направлении прокурору дела после подписания обвинительного заключения и некоторые другие требования закона.

Второй вид процессуальных сроков в стадии предварительного следствия призван обеспечить реальное исполнение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и иных участников процесса. К ним относятся, в частности, сроки применения мер процессуального принуждения: задержания, содержания под стражей и др.

В силу ст. 122 УПК следователь обязан о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, составить протокол и в течение 24 час. сделать об этом письменное сообщение прокурору. Про-

курор в течение 48 час. с момента получения извещения должен дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного. Таким образом, задержание подозреваемого не может продолжаться более 72 час.

Содержание под стражей подозреваемого, как и все другие меры пресечения, допускается лишь в исключительных случаях. Срок его применения согласно ст. 33 Основ и соответствующим статьям УПК союзных республик ограничен десятью сутками, в течение которых подозреваемому должно быть предъявлено обвинение.

Строго регламентированы законом и сроки содержания под стражей обвиняемых. В соответствии со ст. 34 Основ содержание под стражей при расследовании уголовного дела не может продолжаться более двух месяцев. Только ввиду особой сложности дела этот срок может быть продлен прокурором автономной республики, края, области, автономной области, автономного округа, военным прокурором военного округа, военного флота до трех месяцев, а прокурором союзной республики, Главным военным прокурором — до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока не более чем на три месяца допускается лишь в исключительных случаях Генеральным прокурором СССР. Общая продолжительность срока содержания под стражей при расследовании преступлений согласно закону не может превышать девяти месяцев.

В случае повторного заключения под стражу по одному и тому же делу учитывается время, в течение которого лицо находилось под стражей первый раз. При этапировании подозреваемого и обвиняемого начало исчисления срока содержания под стражей, как и во всех других случаях, относится к моменту фактического задержания, а не прибытия лица к месту производства расследования.

Продление сроков следствия и содержания под стражей производится соответствующим прокурором на основании мотивированного постановления следователя, представленного до истечения срока. Требования к содержанию таких постановлений и порядку их рассмотрения подробно регламентированы в приказах и указаниях Прокуратуры СССР и прокуратур союзных республик. В постановлении обязательно должны быть указаны даты производства основных процессуальных

действий (возбуждения и принятия к производству уголовного дела, предъявления обвинения, избрания меры пресечения, направления дела в суд, его возвращения для дополнительного расследования и др.); представлены сведения о личности арестованных, а также других подозреваемых и обвиняемых; изложены сущность предъявленного им обвинения, конкретные доказательства виновности, мотивы, по которым арестованные не могут быть освобождены из-под стражи; дана характеристика выполненной по делу работы и положения с расследованием на момент возбуждения ходатайства о продлении срока; указаны причины задержки расследования и организационные меры, принятые для его быстрого окончания; перечислены конкретные следственные действия, которые надлежит выполнить, и сроки их производства. В случае повторного возбуждения ходатайств о продлении срока в постановлении указывается, когда, каким прокурором и на какое время продлевался ранее срок, выполнены ли следственные действия, для производства которых испрашивалось продление срока, причины их невыполнения, меры, принятые для устранения этих причин¹⁸.

Защите прав подозреваемых и обвиняемых служат указания закона о немедленном допросе лиц, задержанных в порядке ст. 122 УПК или заключенных под стражу при избрании данного вида меры пресечения; если произвести допрос немедленно не представляется возможным, он должен последовать не позднее 24 час. с момента задержания (ст. 123 УПК). Это обеспечивает учет показаний подозреваемого при решении вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого и принятии других решений по делу. Интересам указанных выше лиц служат также суточный срок сообщения прокурору об обыске, произведенном в порядке исключения без его санкции, и ряд других процессуальных сроков, в частности сроки рассмотрения заявлений об отводе и обжаловании действий органа дознания, следователя, прокурора. Так, ст. 130 УПК обязывает следователя в течение 24 час. направить поступившее к нему заявление об отводе со своими объяснениями прокурору, а прокурор обязан в течение трех суток с момента получения заявления принять по нему решение. Такие же сроки установлены в ст.ст. 218 и 219 УПК для жалоб на действия органа дознания и следователя.

Любое действие следователя может быть обжаловано в любой момент. Исключения составляют сроки (пять суток) обжалования постановлений о прекращении уголовных дел в порядке ст.ст. 7, 8, 9, 209 УПК. После вынесения такого постановления следователь обязан уведомить об этом обвиняемого, его законного представителя, потерпевшего, а также лицо или учреждение, по заявлению (сообщению) которого было возбуждено дело, и разъяснить им порядок обжалования данного решения. До истечения пяти суток с момента уведомления постановление о прекращении дела в части передачи материалов на рассмотрение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних, организации или коллективу трудящихся, возбудившим ходатайство о передаче обвиняемого на поруки, а также в части определения судьбы вещественных доказательств не приводится в исполнение.

Существуют и другие основания деления процессуальных сроков. Так, по способу исчисления они делятся на сроки, исчисляемые часами, сутками и месяцами. Согласно ст. 103 УПК при исчислении сроков часами не принимается в расчет тот час, а при исчислении сроков сутками и месяцами — те сутки, которыми начинается течение срока. Например, при задержании, состоявшемся в 17 час. 10 мин., 24-часовой срок задержания исчисляется с 18 час. 00 мин. того же дня; при получении прокурором заявления об отводе следователя трехсуточный срок его разрешения начинает исчисляться с 00 час. 00 мин. следующего дня и т. д. Окончание срока, исчисляемого часами, наступает по истечении указанного числа часов, а сутками — в 12 час. ночи последних суток. Если окончание срока приходится на нерабочий день (выходной, праздничный), то последним днем срока считается первый следующий за тем рабочий день.

По субъекту исполнения сроки при расследовании преступлений делятся на два вида: сроки, которые должны соблюдать сами следователь, орган дознания, прокурор, и сроки, предназначенные для соблюдения подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком и их представителями. Закон не предусматривает восстановления сроков первого вида и в ряде случаев устанавливает правовые последствия их нарушения. Так, если подозреваемому не предъявлено в установленный срок обвинение, то избранная

в отношении него мера пресечения отменяется. Если прокурор в течение 48 час. с момента получения уведомления о задержании не даст санкцию на арест, подозреваемый освобождается из-под стражи. Истечение срока содержания обвиняемого под стражей влечет за собой его немедленное освобождение.

Как видно из изложенного, наиболее серьезные правовые последствия наступают при нарушении следователями сроков применения мер процессуального принуждения. Но и превышение других сроков (возбуждения дела; предварительного следствия; допросов подозреваемого, обвиняемого) расценивается как нарушение закона и может повлечь за собой отстранение от дальнейшей работы по делу, применение мер дисциплинарной ответственности.

Процессуальные сроки, адресованные подозреваемому, обвиняемому, гражданскому истцу, ответчику и их представителям, по ходатайству заинтересованного лица могут быть восстановлены.

§ 5. ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Привлечение в качестве обвиняемого (или привлечение к уголовной ответственности) может иметь место лишь при наличии основания и в порядке, установленном законом (ст. 4 Основ). Содержание предъявленного обвинения в значительной мере определяет объем дальнейшего производства по делу, поскольку рассмотрение дела в суде (за исключением случаев, указанных в законе) производится лишь в пределах обвинения, по которому лицо предано суду (ст. 254 УПК).

Основанием привлечения в качестве обвиняемого является наличие достаточных доказательств для обвинения (ст. 143 УПК). Порядок осуществления этого акта предусматривает вынесение мотивированного постановления (ст.ст. 143—144 УПК) и предъявление сформулированного в нем обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности (ст. 148 УПК).

Постановление, в котором формулируется решение следователя привлечь лицо к уголовной ответственности, может быть вынесено лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления конкретного обви-

нения (ст. 143 УПК). Какие именно доказательства для этого необходимы, зависит от обстоятельств и особенностей данного дела. Поскольку основанием уголовной ответственности признается состав преступления (ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), с помощью доказательств должны быть установлены обстоятельства, соответствующие признакам инкриминируемого преступления. Задача следователя — доказать соответствие между фактическими обстоятельствами, установленными с помощью собранных к этому моменту доказательств, и составом преступления, предусмотренным конкретной нормой УК. Не менее важно собрать доказательства, устанавливающие лицо, совершившее преступление.

Таким образом, к моменту предъявления обвинения следователь должен собрать доказательства, свидетельствующие о том, что: само событие (деяние) имело место; образующие его фактические признаки соответствуют составу преступления; преступление совершено лицом, которому предъявляется обвинение; обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность или освобождающие от нее, отсутствуют.

Какая совокупность доказательств достаточна для того, чтобы считать установленным каждое из этих обстоятельств, решает следователь в результате анализа собранных данных и оценки их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием (ст. 17 Основ).

У следователя не должно остаться сомнения в том, что его вывод о наличии оснований для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого на данном этапе расследования является единственно правильным. Поскольку обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 46 УПК), органы расследования и сам обвиняемый уже с этого момента наделяются соответствующими процессуальными правами. Так, следователь с данного момента вправе пресечь попытки обвиняемого уклониться от уголовной ответственности или помешать установлению истины по делу, объявить розыск обвиняемого, избрать ему меру пресечения, отстранить его от долж-

ности, произвести обыск и наложить арест на имущество.

Для того чтобы и обвиняемый мог реализовать предоставленные ему процессуальные права, обвинение должно быть предъявлено своевременно. Закон не связывает следователя необходимостью располагать к этому моменту исчерпывающей совокупностью доказательств. В противном случае предъявление обвинения откладывалось бы до времени окончания расследования, а обвиняемый по существу лишался бы возможности активно защищаться. Поэтому закон специально предусматривает возможность изменения или дополнения обвинения в ходе предварительного следствия (см. ниже).

Следователь после предъявления обвинения обязан допросить обвиняемого и проверить его показания. Это обстоятельство также указывает на то, что привлечение к уголовной ответственности не должно переноситься на конец расследования (допуская такие случаи и не располагая в силу этого достаточным временем для проверки объяснений обвиняемого, некоторые следователи проводят ее формально, что нередко влечет за собой вредные последствия). Вывод, сформулированный в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, еще не означает того, что расследование по делу признается законченным. С учетом необходимости своевременного предъявления обвинения, как правило, неоправданным является стремление приурочить его ко времени расследования преступления в полном объеме и выявления всех участников преступления. Как только будут собраны доказательства, относящиеся к конкретному лицу и свидетельствующие о том, что его действия (может быть, и не установленные к этому моменту в полном объеме) соответствуют составу преступления, необходимо предъявить обвинение.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть мотивировано и отвечать требованиям ст. 144 УПК.

Как и большинство процессуальных документов, оно состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. Во вводной части отмечается: время и место его составления, кем оно составлено, фамилия, имя и отчество привлекаемого в качестве обвиняемого. Описательная часть содержит формулировку обвинения и яв-

ляется центральной в постановлении. В резолютивной части отмечается решение следователя привлечь конкретное лицо в качестве обвиняемого в совершении преступления и указывается квалификация действий привлекаемого лица. Поскольку фактические обстоятельства, признанные следователем доказанными и определяющие содержание предъявленного обвинения, должны соответствовать признакам состава инкриминируемого преступления, описательная часть постановления, в которой эти фактические обстоятельства излагаются, должна соответствовать резолютивной части, указывающей на определенную норму (нормы) УК.

Если предъявляется обвинение в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями уголовного закона, все они перечисляются в резолютивной части, а в описательной указывается, какие конкретно действия вменяются данному лицу в соответствии с той или иной из перечисленных статей УК.

В формулировку обвинения должны быть включены указания о времени и месте совершения преступления, а также о других его обстоятельствах, «поскольку они установлены материалами дела» (ст. 144 УПК). Последнее требование закона следует понимать в том смысле, что речь идет о *степени доказанности* таких обстоятельств.

По каждому из инкриминируемых эпизодов необходимо указать не только время и место, но в ряде случаев и способ совершения преступления, наступление вредных последствий, предусмотренных объективной стороной данного преступления, а также обстоятельства, характеризующие его субъективную сторону.

Так, в формулировке обвинения по ст. 107 УК (доведение до самоубийства) должны быть указаны фактические данные, свидетельствующие о том, что обвиняемый умышленно или неосторожно жестоко обращался с потерпевшим или систематически унижал его личное достоинство, причем потерпевший находился в материальной или иной (какой именно) зависимости от обвиняемого, действия которого повлекли самоубийство или покушение на самоубийство, имевшее место в такое-то время и в таком-то месте. При этом необходимо указывать, в чем конкретно выражались действия, повлекшие предусмотренные законом последствия (нане-

сение телесных повреждений, побой, истязание, лишение пищи, оскорбления, насмешки, клевета и т. п.).

Закон не обязывает следователя приводить в постановлении доказательства, которыми устанавливаются фигурирующие в формулировке обвинения факты. Целесообразно ли указывать такие данные, в каждом конкретном случае решает сам следователь, исходя из намеченного им тактического плана допроса обвиняемого¹⁹.

По делам о групповых преступлениях следователь обязан индивидуализировать обвинение, точно указывая, что именно совершено каждым из лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых. Так, по делам о хищении необходимо указать, в хищении какой суммы каждый обвиняемый принял участие.

Обвинение должно быть предъявлено таким образом, чтобы создать обвиняемому реальную возможность защищать свои права и законные интересы. Одним из важных условий является своевременное ознакомление обвиняемого с постановлением. Согласно ст. 148 УПК предъявление обвинения должно последовать не позднее двух суток с момента вынесения постановления. Этот срок может быть нарушен только в двух случаях: если не известно местопребывание обвиняемого или если он не явился по вызову следователя. При отсутствии уважительной причины неявки обвиняемый может быть подвергнут приводу (ст. 147 УПК), и тогда обвинение предъявляется в день привода (ст. 148 УПК).

Перед предъявлением обвинения следователь удостоверяется в личности обвиняемого.

Собственно предъявление обвинения состоит из двух действий: объявления постановления (путем его оглашения или предоставления обвиняемому для ознакомления) и разъяснения обвиняемому его прав, предусмотренных ст. 46 УПК. В большинстве УПК союзных республик (в том числе в ст. 149 УПК РСФСР) указывается, что о разъяснении обвиняемому его прав делается отметка на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Практически это удостоверяется подписью обвиняемого. В соответствии с УПК Узбекской, Казахской, Азербайджанской, Молдавской, Киргизской, Армянской ССР отметка делается в протоколе допроса обвиняемого. Разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав должно осуществляться терпеливо и

в понятных обвиняемому выражениях. Оно относится не только к диспозиции, но и к санкции соответствующей нормы (норм) УК, а также к обстоятельствам, принимаемым судом во внимание при определении меры наказания²⁰. Только после ответа на все возникшие вопросы, а также заявления обвиняемого о том, что обвинение ему понятно, можно приступить к его допросу.

Если обвиняемый отказался от подписи, это должно быть зафиксировано следователем на данном постановлении (ст. 148 УПК)²¹.

Если защитник участвует в деле с момента предъявления обвинения, он, ознакомившись с постановлением, может заявить ходатайство о внесении изменений в его формулировку, если считает, что обвинение недостаточно обоснованно или постановление составлено с нарушением требований ст. 144 УПК. Следователь обязан рассмотреть это ходатайство и в случае его удовлетворения внести необходимые изменения и вновь выполнить требования ст. 148 УПК.

Изменения ранее предъявленного обвинения могут носить различный характер: касаться фактических обстоятельств, их юридической оценки, влиять на квалификацию действий обвиняемого и т. п. В стадии расследования такие изменения могут быть произведены в направлении как смягчения уголовной ответственности, так и обвинения в совершении более тяжкого или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам преступления. При этом соблюдается требование ст. 42 Основ о праве на защиту. Порядок изменения и дополнения обвинения специально регламентируется законом. В соответствии со ст. 154 УПК, если при производстве предварительного следствия возникнут основания для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения, следователь обязан предъявить обвиняемому новое обвинение с соблюдением требований ст.ст. 143, 144 и 148 УПК и допросить его по новому обвинению. Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не найдет подтверждения, следователь своим постановлением прекращает дело в этой части, о чем объявляет обвиняемому (ч. 2 ст. 154 УПК).

В УПК союзных республик порядок изменения обвинения в связи с тем, что какая-либо его часть не нашла подтверждения, решается единообразно²². Но поскольку

закон не содержит указаний, определяющих понятие «часть обвинения», то возникает вопрос, нужно ли выносить постановление о прекращении дела при отпадении *любой* части обвинения. Для отграничения случаев изменения обвинения от тех, когда необходимо прекратить дело в определенной его части²³, можно принять такой критерий: если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого фигурируют указания не на одно, а на несколько самостоятельных преступлений (например, на спекуляцию и обман покупателей) и обвинение в одном из них (спекуляции) не подтвердилось, то следует вынести постановление о прекращении дела в части, относящейся к этому обвинению. Когда же отпадает обвинение не в самостоятельном преступлении²⁴, как таковом, а в части однородных деяний (например, не подтвердилось участие в отдельных эпизодах спекуляции), в формулу обвинения нужно внести соответствующие изменения, если при этом не меняется квалификация преступления.

При вынесении постановления о прекращении дела в определенной части следовательно руководствуется указаниями закона, регламентирующими основания прекращения дела (ст.ст. 5—9 и ч. 2 ст. 208 УПК).

Вопрос о внесении изменений в обвинение наряду с частичным прекращением дела решается с соблюдением законных интересов обвиняемого. Если исключается какое-либо ранее предъявленное обвинение и это не влечет изменения квалификации преступления либо если исключается из резолютивной части постановления указание на ошибочно включенную туда норму уголовного закона, то можно ограничиться ознакомлением обвиняемого с постановлением о прекращении дела. Во всех остальных случаях необходимо внести изменения в ранее предъявленное обвинение и предъявить *новое обвинение* в соответствии с ч. 1 ст. 154 УПК²⁵.

В каких же случаях изменения и дополнения обвинения следовательно обязан вынести *новое постановление* о привлечении в качестве обвиняемого? При решении этого вопроса все возможные изменения и дополнения предъявленного обвинения следует разделить на две основные группы: а) влекущие за собой изменение квалификации и б) относящиеся только к его фактической фабуле. При изменениях и дополнениях, относящихся к первой группе, во всех случаях нужно выносить новое

постановление о привлечении в качестве обвиняемого, независимо от того, применяется ли закон о более тяжком или менее тяжком преступлении. В любом из этих случаев обвиняемый должен иметь возможность осуществить предоставленные ему в данной стадии права, а для этого ему необходимо знать о наступивших изменениях как в тех случаях, когда новое обвинение ухудшает его положение, так и в тех, когда речь идет о применении закона о менее тяжком преступлении или об ином смягчении обвинения. То обстоятельство, что новая квалификация предусматривает менее тяжкое преступление, вовсе не лишает обвиняемого права на защиту. Если, например, обвиняемый вообще отрицает нанесение телесных повреждений, изменение квалификации его действий со ст. 108 УК (умышленное тяжкое телесное повреждение) на ст. 109 УК (умышленное менее тяжкое телесное повреждение) вовсе не предполагает, что возражения его отпадут и что поэтому нет необходимости предъявлять новое обвинение.

Что касается изменений и дополнений второй группы, т. е. не влияющих на квалификацию предъявленного обвинения, а относящихся только к его фактической стороне, то вопрос о вынесении нового постановления должен решаться в зависимости от того, насколько существенны эти изменения и дополнения. Так, если они существенны для реализации права на защиту, то необходимо выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Иногда к числу существенных относят лишь те изменения, которые влияют на состав инкриминируемого преступления. С таким толкованием согласиться нельзя. При сохранении основных признаков инкриминируемого преступления и основного содержания формулировки ранее предъявленного обвинения изменения могут коснуться таких обстоятельств, знать о которых обвиняемому необходимо, чтобы учитывать их в своей защите. Например, уточнение размера похищенного или включение новых эпизодов хищений (или замена одних другими) хотя и не меняют юридической формулировки, но являются существенными с точки зрения права обвиняемого защищаться от конкретного обвинения. К указанным обстоятельствам могут относиться также место, время, способ совершения преступления: место и время, в большинстве случаев не являющиеся квалифицирующими признаками преступления,

нередко связаны с возможностью выдвижения алиби; уточнение сведений о способе совершения преступления может поставить под сомнение факт совершения его данным лицом. Это обязывает следователя и в подобных случаях предъявить новое обвинение.

Таким образом, во всех случаях, когда формулировка обвинения дополняется или изменяется в связи с включением в нее обстоятельств, важных с точки зрения осуществления обвиняемым права на защиту, независимо от того, влияет ли это на юридическую оценку и квалификацию преступления, следователем должны быть внесены соответствующие изменения, дополнения в постановление о привлечении в качестве обвиняемого и выполнены требования ст.ст. 148 и 150 УПК.

Так же должен решаться вопрос и о предъявлении нового обвинения лицу, дело в отношении которого обращено к доследованию прокурором или судом. Вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо, если в результате производства дополнительного расследования меняется квалификация преступления либо в формулировку обвинения вносятся существенные изменения, по поводу которых должен быть допрошен обвиняемый. В остальных случаях необходимости в этом не возникает²⁶.

В новом постановлении должно быть изложено все обвинение, включая и ту его часть, которая не претерпела изменения, а не только по новым эпизодам и обстоятельствам. Объясняется это тем, что одновременное действие в одном и том же деле нескольких постановлений о привлечении в качестве обвиняемого одного и того же лица не способствует реализации его права знать, в чем оно обвиняется, затрудняет защиту от предъявленного обвинения. Поэтому новое постановление должно охватывать весь объем вменяемых обвиняемому фактов; оно выносится и объявляется в строгом соответствии с требованиями ст.ст. 143, 144, 148 и 154 УПК.

Привлечение в качестве обвиняемого в отдельных случаях (применительно к депутатам Советов народных депутатов, прокурорам, следователям, судьям) допустимо лишь с согласия соответствующих органов.

Задержание — краткосрочная (не более 72 час.) изоляция лица, подозреваемого в совершении преступления, — представляет собой и неотложную меру процессуального принуждения, аналогичную по своим задачам мерам пресечения (см. ниже), и одновременно — неотложное следственное действие, в ходе которого могут быть собраны доказательства (ст. ст. 119, 120, 122 УПК)²⁷.

Следователь может осуществить задержание как лично, так и путем поручения органу дознания (ст. 127 УПК). Однако в любом случае должно иметься по крайней мере одно из оснований, предусмотренных ст. 122 УПК: лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (т. е. на месте преступления или при бегстве с него); на него прямо указывают очевидцы (называя личность или приметы); на нем или на его одежде, при нем или в его жилище обнаруживаются явные следы преступления (кровь, орудие преступления и т. д.). Другие данные для подозрений могут быть основанием задержания, если лицо покушалось на побег, или не имеет постоянного места жительства²⁸, или не установлена его личность (нельзя сразу проверить сообщенные им данные о себе, а документы отсутствуют или, возможно, являются подложными).

В ходе задержания могут быть произведены: личный обыск, осмотр одежды и имеющихся при задержанном предметов, освидетельствование. Ход и результаты этих следственных действий, которые должны производиться в соответствии с общими правилами о них, излагаются либо в протоколе задержания («и личного обыска» и т. п.), либо в отдельных протоколах.

В протоколе задержания указывается, кто, когда²⁹, где, по каким основаниям осуществлял задержание, кто задержан, имеются ли при нем документы, состояние задержанного (опьянение и его степень, повреждения и их характер и т. п.) и его одежды, предметы и деньги, имеющиеся при задержанном. Излагаются также его заявления и описываются действия правонарушающего характера (физическое сопротивление, попытка бегства, выбрасывание предметов и денег). С момента подписания протокола задержания лицо имеет процессуальные права и обязанности подозреваемого³⁰. На ко-

лии протокола задержания в деле необходимо делать отметку о том, что прокурору направлено уведомление о задержании (в том числе несовершеннолетнего) и когда именно (число, час).

Меры пресечения способов уклонения от суда и следствия (ст. 89 УПК) — это процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого (подозреваемого) в целях предупреждения попыток: а) скрыться от следствия или суда; б) воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу; в) продолжать преступную деятельность.

Если нет ни одного из этих оснований, мера пресечения не избирается, а у обвиняемого отбирается в письменной форме обязательство являться по вызову и сообщать о перемене места жительства. При этом разъясняется, что нарушение обязательства повлечет избрание меры пресечения.

По общему правилу, меры пресечения применяются только в отношении обвиняемого, т. е. после вынесения постановления о предъявлении обвинения³¹.

Мера пресечения в отношении подозреваемого может быть избрана только в *исключительных* случаях (ст. 90 УПК). Речь идет, например, о случаях, когда предъявление обвинения будет зависеть от проверки объяснений подозреваемого; когда до решения вопроса о предъявлении обвинения надо провести экспертизы или другие трудоемкие следственные действия и т. д.

Если мера пресечения применена к подозреваемому, обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток после применения меры пресечения; если в этот срок обвинение не предъявлено, мера пресечения отменяется.

Следователь вправе избрать меру пресечения только по делам, находящимся в его производстве. В то же время следователь, выполняющий отдельное поручение, вправе задержать подозреваемого при наличии к этому оснований, с тем чтобы в сроки, установленные для задержания, следователь, осуществляющий производство по делу, решил вопрос об избрании меры пресечения.

При избрании меры пресечения собираются и учитываются находящиеся в деле *сведения* о роде занятий, возрасте, состоянии здоровья, семейном положении и т. д., а также о характере преступления, которое является предметом расследования, обстоятельствах,

смягчающих и отягчающих ответственность (ст.ст. 38—39 УК), обстоятельствах, в связи с которыми применение определенной меры пресечения может повлечь особо тяжкие последствия для обвиняемого или его близких³². Собираются и учитываются также данные о наличии или отсутствии попыток скрыться, помешать ходу следствия, продолжать преступную деятельность³³. Эти данные необходимо оценивать в совокупности. Неправильной является, например, позиция тех следователей, которые избирают в качестве меры пресечения подписку о невыезде исключительно по мотиву достаточности ее для того, чтобы обеспечить явку данного обвиняемого по вызову, но без учета наличия сведений о попытках обвиняемого воздействовать на свидетелей угрозами и обещаниями.

Постановление об избрании меры пресечения должно быть *мотивировано* (ст. 92 УПК). Помимо удостоверительных данных (кем, где и когда оно вынесено), **следователь указывает в постановлении, в каком преступлении лицо обвиняется, каковы основания избрания именно данной меры пресечения, чем конкретно подтверждается вывод о вероятности попыток обвиняемого уклониться от следствия и суда, продолжать преступную деятельность или помешать установлению истины.** Постановление об избрании меры пресечения объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено; факт этот удостоверяется подписью указанного лица на постановлении³⁴. Постановление может быть обжаловано прокурору, о чем устно разъясняется лицу, в отношении которого избирается мера пресечения (его законным представителям).

Применяя *подписку о невыезде* (ст. 93 УПК), следователь составляет не один, а два процессуальных документа: постановление об избрании меры пресечения и подписку. В последней фиксируются обязательство обвиняемого не отлучаться с места жительства (временного нахождения) без разрешения следователя, а также факт разъяснения обвиняемому, что при нарушении обязательства может быть применена более строгая мера пресечения.

Личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства в том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку обвиняемого по вызову лица, ведущего

производство по делу (ст. 94 УПК). Как и при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде, здесь составляются два процессуальных документа (постановление и подписка поручителей). Число поручителей не может быть менее двух³⁵. К делу приобщаются положительные характеристики поручителей, а также их заявления, из которых видно, что они ходатайствуют об избрании данной меры пресечения или дают согласие быть поручителями. В тексте подписки фиксируется факт осведомления поручителей о характере расследуемого преступления, а равно об ответственности в случае нарушения принятого обязательства³⁶.

Поручительство общественной организации состоит в даче ее полномочным органом письменного обязательства о ручательстве за надлежащее поведение и явку обвиняемого по вызову (ст. 95 УПК). Под общественной организацией имеются в виду как первичные профсоюзные, комсомольские, спортивные и другие организации, так и их вышестоящие комитеты; поручительство может быть дано и коллективом трудящихся. Правомочным является решение о поручительстве, принятое общим собранием или выборным органом общественной организации. При применении данной меры пресечения целесообразно выяснить, не вышло ли лицо из-под влияния общественной организации (коллектива), и разъяснить представителям общественности требования к должному поведению обвиняемого и обязанность своевременно сообщать следователю о предстоящем увольнении обвиняемого.

Залог (ст. 99 УПК) состоит в деньгах или ценностях на сумму, определяемую следователем, избравшим данную меру пресечения. Эта сумма вносится на соответствующий счет обвиняемым либо другим лицом (организацией) в обеспечение явки обвиняемого к следователю и в суд. Следователь составляет мотивированное постановление об избрании в качестве меры пресечения залога и протокол о принятии залога. В протоколе фиксируется также факт разъяснения характера расследуемого преступления и последствия уклонения обвиняемого от явки, которые состоят в том, что определением суда залог обращается в доход государства (ст.ст. 323 и 324 УПК). Практически в настоящее время залог применяется, в частности, по делам о преступлениях, совершенных на территории СССР иностранны-

ми гражданами. При применении залога необходима санкция прокурора (ст. 89 УПК). В случаях, когда существует опасение, что обвиняемый может продолжать преступную деятельность или помешать установлению истины, данная мера пресечения не применима.

Наблюдение командования воинской части (ст. 100 УПК) — это специальная мера пресечения, которая может применяться только к обвиняемым из числа военнослужащих. Она состоит в обеспечении постоянного контроля за местонахождением и действиями данного военнослужащего и в принятии мер, предусмотренных воинскими уставами, для того чтобы обеспечить надлежащее поведение этого лица и явку его по вызову. Характер принимаемых мер определяется командованием воинской части, которому следователь сообщает о характере расследуемого преступления и других моментах, могущих иметь значение для организации наблюдения³⁷.

Еще одной специальной мерой пресечения является *отдача несовершеннолетнего под присмотр* (ст. 394 УПК). До решения вопроса о передаче под присмотр родителей или заменяющих их лиц следователь собирает данные, характеризующие последних, а также данные о том, не вышел ли подросток из-под их влияния и имеют ли они возможность осуществлять присмотр в силу состояния здоровья, характера работы и т. д. О передаче под присмотр выносится мотивированное постановление с изложением оснований применения именно этой меры. Составляется также подписка о принятии под присмотр, в которой фиксируются: обязательство соответствующего лица, факт осведомления его о характере расследуемого преступления и разъяснения ему, что в случае, если подросток скроется, или будет препятствовать установлению истины, или возобновит преступную деятельность, это лицо будет нести ответственность в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 394 УПК³⁸.

Соответствующую обязанность могут принять на себя как оба, так и один из родителей (участие в деле в качестве законного представителя не препятствует этому). Целесообразно побеседовать с ними, разъяснив значение и содержание применяемой меры, и обратить их внимание на необходимость не допускать позднего возвращения подростка, встреч с некоторыми лицами и

т. д. Если несовершеннолетний находится в закрытом детском учреждении (приемник-распределитель, специальное воспитательное учреждение, воспитательно-трудовая колония и др.), следовательно может своим постановлением возложить обязанность по присмотру на администрацию этого учреждения³⁹.

Наиболее строгой мерой пресечения из числа предусмотренных законом является *заключение под стражу* (ст. 96 УПК)⁴⁰. Заключение под стражу в качестве меры пресечения допускается лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В соответствии со ст. 54 Конституции СССР оно применяется следователем только с санкции прокурора. Однако решение о применении заключения под стражу следователь принимает по внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и несет за принятое решение ответственность наряду с прокурором, давшим санкцию.

Часть 2 ст. 96 УПК содержит перечень преступлений, при обвинении в которых рассматриваемая мера пресечения может быть применена по соображениям одной лишь тяжести деяния. В этот перечень включены преступления, имеющие особую общественную опасность, или преступления, совершение которых предполагает наличие оружия, особое упорство в осуществлении преступного умысла и т. д., и можно поэтому полагать, что лицо, совершившее такое преступление, способно уклониться от следствия и суда, или продолжать преступную деятельность, или помешать установлению истины. Вместе с тем и в этих случаях вопрос о мере пресечения следователь решает с учетом данных о личности, семейном положении, отношении к совершенному преступлению и иных обстоятельств, т. е. с учетом всей совокупности данных, упомянутых в ст. 91 УПК⁴¹.

В некоторых случаях для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу требуется согласие органов государственной власти (если речь идет о депутатах и судьях). Необходимо также иметь в виду, что, если обвиняемый является гражданином иностранного государства, соответствующее уведомление должно быть направлено в МИД СССР и, кроме того, по телеграфу доложено в Прокуратуру СССР. При этом следователь руководствуется имеющейся инструкцией.

Сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения ограничены законом (ст. 97 УПК). О порядке исчисления этих сроков и их продлении сказано выше (§ 4).

Не соответствует закону практика, при которой после истечения срока содержания под стражей обвиняемый освобождается, а затем мера пресечения в виде содержания под стражей избирается вновь. Установленный законом срок содержания под стражей охватывает общую продолжительность применения этой меры пресечения в отношении одного и того же обвиняемого по конкретному делу (фактического нахождения под стражей с момента задержания и до направления прокурором дела в суд) безотносительно к тому, применялась ли она с перерывами или без них. В то же время в случаях, предусмотренных постановлением Президиума Верховного Совета СССР (и указаниями Генерального прокурора СССР), в данный срок не должен включаться период, когда лица, привлеченные по делу, возвращенному затем для дополнительного расследования, числились за судом или органами, исполнявшими наказание⁴².

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть возбуждено следователем с таким расчетом, чтобы вопрос был разрешен до истечения этого срока⁴³. Ходатайство обязательно мотивируется (в нем, например, могут быть ссылки на обнаружение дополнительных эпизодов преступления; необходимость производства трудоемких следственных действий и т. д.).

Избирая меру пресечения в виде содержания под стражей, следователь во всех случаях обязан удостовериться, не имеется ли у лица, заключенного под стражу, несовершеннолетних детей, остающихся без надзора (ст. 98 УПК). В связи с этим целесообразно, чтобы к делу была приобщена справка о составе семьи обвиняемого. Если в семье не остается лиц, могущих осуществлять надзор за детьми, следователь уведомляет родственников или органы опеки о сложившемся положении и обеспечивает немедленную передачу детей на попечение родственников либо других лиц или учреждений. Соответствующие документы приобщаются к делу, так же как и документы о мерах охраны остающегося без присмотра имущества или жилища лица, заключен-

ного под стражу (опечатание, передача на ответственное хранение и т. д.).

В зависимости от поведения обвиняемого и других обстоятельств в ходе следствия может быть принято решение об отмене или об изменении меры пресечения на более строгую либо на более мягкую. Указания прокурора по этому вопросу обязательны для исполнения. Отмена и изменение меры пресечения, избранной по указанию или с санкции прокурора, допускаются лишь с его согласия.

§ 7. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

При наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба следователь обязан принять меры обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска. Он также обязан принять меры против сокрытия имущества обвиняемого по делу о преступлении, за которое может быть применено наказание в виде конфискации имущества (ст. 30 УПК).

Ущерб (вред), причиненный преступлением имуществу гражданина или организации, подлежит возмещению в полном объеме виновным лицом (ст. 444 ГК РСФСР)⁴⁴. Материальный ущерб возмещается в натуре или же полностью возмещаются причиненные убытки (ст. 457 ГК). Под убытками разумеются утрата или повреждение имущества, произведенные расходы и не полученные доходы (ст. 219 ГК). Убытки, выражающиеся в уменьшении наличного имущества, составляют прямой материальный ущерб. Доходы, не полученные в результате преступления, называют упущенной выгодой. Ее учитывают тогда, когда она реальна и поддается оценке.

Характер и размер ущерба являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу (п. 4 ст. 68 УПК). Их установление неразрывно связано с выявлением преступления в полном объеме, доказыванием способов совершения и сокрытия преступления, виновности обвиняемого и т. д. Нередко действительный размер ущерба устанавливается лишь к концу расследования.

Однако меры обеспечения его возмещения должны приниматься сразу же, как только будут получены данные о наличии ущерба. Обычно такие данные содержатся в материалах, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела, или же собираются в самом начале расследования. Своевременность мер обеспечения возмещения материального ущерба, а также конфискации имущества — важнейшее условие их эффективности.

При расследовании преступления необходимо стремиться к непосредственному возмещению ущерба. Оно достигается: 1) с помощью розыска похищенного или иным преступным путем приобретенного имущества, 2) путем добровольного устранения или возмещения виновным причиненного вреда. В целях побуждения к добровольному возмещению ущерба рекомендуется разъяснять, что возмещение ущерба является обстоятельством, смягчающим ответственность (п. 1 ст. 38 УК).

Обнаруженные предметы, бывшие объектами преступных действий, приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств. Они должны быть подробно описаны в протоколах осмотра (обыска), по возможности сфотографированы и приобщены к делу особым постановлением. Если в силу громоздкости или иных причин они не могут храниться при деле, их надо сфотографировать, по возможности опечатать и сдать на хранение в камеру хранения, потерпевшему или организации. Скоропортящиеся предметы направляются для использования по назначению. От большого количества изъятых однородных предметов отбираются образцы, приобщаемые к делу, остальное возвращается потерпевшему.

Вещественными доказательствами признаются также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, автомашины, мотоциклы и иные транспортные средства, использовавшиеся при совершении хищения (ст. 83 УПК).

Если к началу расследования имущество не возвращено и вред не устранен или если имеются основания полагать, что ущерб нанесен в большем размере, чем возмещен, следователь принимает меры обеспечения возмещения ущерба путем наложения ареста на имущество. Аресту подвергается имущество обвиняемого, подозреваемого, или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц,

у которых находится имущество, приобретенное преступным путем (ст. 175 УПК). Наложением ареста обеспечивается и возможная конфискация имущества.

Во многих случаях необходим розыск имущества, подлежащего аресту. Розыск проводится с помощью обысков в местах возможного нахождения имущества, допросов обвиняемых и свидетелей, оперативно-розыскных мер органов дознания и пр.

Наложение ареста на имущество производится одновременно с обыском (выемкой) либо самостоятельно по мотивированному постановлению следователя. Оно осуществляется в присутствии понятых, владельца имущества либо совершеннолетних членов его семьи. При отсутствии последних приглашаются представители домоуправления или исполкома сельского (поселкового) Совета. Если арест налагается на имущество, находящееся в помещении организации (например, в ломбарде, камере хранения), то должен присутствовать представитель этой организации.

Обнаруженное имущество описывается в протоколе или отдельной описи, прилагаемой затем к протоколу. В протоколе указываются количество, мера, вес, индивидуальные признаки имущества и по возможности его стоимость (ст. 176 УПК). Индивидуальные признаки отмечаются в целях предупреждения подмены имущества менее ценным. При необходимости имущество целесообразно сфотографировать.

Оценка описанного имущества производится по государственным розничным ценам с учетом его фактического состояния, процента износа. Строения описываются по инвентаризационной или страховой оценке, скот — по закупочным ценам. Допустима ориентировочная оценка. Если она вызывает затруднения или владелец имущества возражает против произведенной оценки, рекомендуется вызвать специалиста-товароведа. При наложении ареста на имущество для обеспечения гражданского иска следует учитывать размер возмещенного материального ущерба (если к тому времени он точно известен).

Арест налагается на любое имущество обвиняемого, за исключением безусловно необходимого ему и лицам, находящимся на его иждивении. Перечень имущества, не подлежащего конфискации, определен законом (см. приложение к УК). В протоколе целесообразно от-

метить, на какое имущество не наложен арест. Наряду с предметами, принадлежащими обвиняемому, арест накладывается на общее имущество, которым он владеет совместно с другими лицами (супругом, родителями, детьми и др.). При этом в задачи следователя не входит определение доли обвиняемого в общем имуществе. Ее определит суд.

В процессе обыска и наложения ареста на имущество могут быть обнаружены предметы и документы, запрещенные к обращению (золото, платина, серебро в слитках, в шлихте, в самородках и пр.). Они подлежат изъятию, а ценности — сдаче в Госбанк.

Имущество, на которое наложен арест, может быть по усмотрению следователя оставлено на хранение его владельцу, или родственникам, или иному заслуживающему доверия лицу, а также передано на хранение представителю исполкома сельского (поселкового) Совета либо домоуправления. Хранителю разъясняется его ответственность за сохранность имущества до решения суда, о чем отбирается подписка. Ему же под расписку вручается копия протокола с описью имущества. В случае необходимости имущество, на которое наложен арест, может быть изъято.

Если в процессе розыска имущества обвиняемого обнаружены принадлежащие ему денежные вклады в сберкассах, то на них также налагается арест. Вклады могут быть внесены на имя обвиняемого, членов его семьи, близких родственников или других лиц.

Правовым средством возмещения нанесенного преступлением материального ущерба служит гражданский иск. Его может предъявить потерпевший (физическое или юридическое лицо) в течение всего периода производства по делу до начала судебного следствия (ст. 29 УПК). Следователь обязан разъяснить соответствующим лицам их право на заявление иска. Это особенно важно в случаях, когда материальный ущерб причинен организации, но не отражен в документах. Гражданский истец в своем заявлении может не указывать фамилий ответчиков, а также точную цену иска, т. е. сумму, подлежащую взысканию, если они ему не известны. Гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины.

Получив исковое заявление, следователь рассматривает его и выносит постановление о признании или об

отказе в признании гражданским истцом (ст. 137 УПК). Постановление сообщается гражданскому истцу или его представителю, которым разъясняются права, предусмотренные ст. 54 УПК, в том числе право представлять доказательства в обоснование предъявленного иска. В случаях, когда, несмотря на уведомление, потерпевший не предъявил иска, следователю рекомендуется принять меры к тому, чтобы гражданский иск был предъявлен от имени прокурора, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан⁴⁶. Предъявление иска следует считать обязательным при нанесении ущерба социалистическому имуществу.

Ответчиком по гражданскому иску является обычно обвиняемый. Но если по делу привлекается несовершеннолетний в возрасте от 14 до 15 лет, то материальную ответственность за его действия несут родители или опекуны (ст. 450 ГК). В возрасте от 15 до 18 лет несовершеннолетний отвечает за причиненный вред на общих основаниях. Однако в случаях, когда у него нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, вред возмещается в соответствующей части его родителями или попечителями (ст. 451 ГК). Указанные лица постановлением следователя привлекаются по делу в качестве гражданских ответчиков (ст. 138 УПК). Им или их представителям объявляется постановление и разъясняются права, предусмотренные ст. 55 УПК.

Если материальный ущерб причинен совместными преступными действиями нескольких лиц, то они несут солидарную материальную ответственность (ст. 455 ГК). Солидарная ответственность не наступает, если совершены самостоятельные преступления, не связанные единством намерения, а также в случаях, когда, например, одни лица привлекаются за хищение, а другие — за халатность или некорыстное злоупотребление, хотя бы действия последних в какой-то мере объективно и способствовали хищению. При групповых преступлениях каждый обвиняемый несет солидарную ответственность лишь в той части эпизодов преступления, в которой установлена его вина. Если лицо причинило вред своими преступными действиями при умышленном содействии со стороны других лиц, последние несут солидарную ответственность в размере суммы, в которой они содействовали причинению вреда.

В ходе расследования размер материального ущерба может изменяться. К моменту окончания следствия он должен быть точно установлен, должна быть определена и сумма гражданского иска.

§ 8. ОТДЕЛЬНОЕ ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

По общему правилу, предварительное следствие производится в том районе, где совершено преступление. В целях обеспечения наибольшей быстроты, объективности и полноты расследования оно может производиться по месту обнаружения преступления, а также по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей. Этими же интересами продиктовано и предусмотренное ст. 132 УПК правило о том, что в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом районе следователь вправе произвести их лично либо поручить производство таких действий соответствующему следователю или органу дознания.

Промедление с проведением какого-либо следственного действия в другом районе может отрицательно сказаться на расследовании дела. В этих случаях переданное по телеграфу *отдельное поручение*⁴⁶ следователю надлежащего района поможет оперативно произвести необходимые действия и помешать преступникам скрыть улики, спрятать ценности или уклониться от следствия и суда. Одним словом, отдельное поручение при умелом и оперативном его использовании может принести значительную пользу расследованию и повысить его эффективность.

Право следователя направлять отдельные поручения вытекает и из его полномочий, установленных ст. 127 УПК, которая определяет, что следователь по расследуемому делу вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий. Эти поручения и указания даются в письменной форме и обязательны к исполнению.

Закон не регламентировал, какие следственные или розыскные действия должны исполняться лично следователем, в производстве которого находится уголовное дело, а какие он может путем отдельного поручения просить выполнить следователя или орган дознания

другого района. Заместитель Генерального прокурора СССР в указании от 31 декабря 1960 г. за № 3/100 обратил внимание следователей на то, что иногда в порядке отдельного поручения дается задание о производстве большого количества различных следственных действий в одном и том же районе. Практически это означает, что следователь перекладывает свои обязанности на плечи своего коллеги из другого района. Заместитель Генерального прокурора СССР предложил следователям в случае необходимости производства в другом районе различных следственных действий в большом объеме выезжать в этот район лично⁴⁷.

Таким образом, отдельное поручение может касаться лишь выполнения небольшого количества следственных действий по делу. Не следует также путем направления отдельных поручений запрашивать характеристики, копии приговоров, справки и т. д. Для получения подобных документов нужно посылать запросы непосредственно в соответствующее учреждение или предприятие.

По отдельному поручению нельзя, как правило, поручать выполнение основных процессуальных действий по делу (предъявление обвинения, допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, осмотр места происшествия, ознакомление обвиняемого с материалами законченного производства по делу и т. п.). Следователь, в чьем производстве находится дело, несет всю полноту ответственности за раскрытие преступления, качество и сроки следствия. Тот же следователь, которому направлено для исполнения отдельное поручение, персонально отвечает в данном случае лишь за своевременное и качественное исполнение этого поручения. Отсюда очевидно, что любое отдельное поручение и те следственные действия, которые по нему должны выполняться, необходимо соразмерить со всем ходом следствия, его перспективами и результатами.

Отдельное поручение дается в письменной форме и состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

В вводной части указывается исполнитель поручения и его точный адрес. Обычно отдельные поручения адресуются либо в районную (городскую) прокуратуру, либо в районный (городской) отдел внутренних дел.

В описательной части кратко излагается сущность преступления, в связи с расследованием которого на-

правляется отдельное поручение. Затем обосновывается необходимость направления данного задания и излагается его сущность. Само задание излагается предельно четко и ясно, исключая всякое произвольное его толкование. Так, если в отдельном поручении дается задание о допросе свидетеля, то указываются фамилия, имя и отчество подлежащего допросу лица, адрес его местожительства или работы, а также данные о том, почему возникла необходимость его допроса в качестве свидетеля. Далее указывается, по каким вопросам и в какой последовательности следует допросить свидетеля. Следует иметь в виду, что конкретные вопросы к свидетелю могут возникнуть по ходу его допроса с учетом даваемых им при этом показаний. Сформулированные же заранее вопросы с определением последовательности их выяснения в таком случае усложнили бы допрос и не дали бы возможности исполнителю поручения более гибко и тактически правильно допросить свидетеля. Поэтому в необходимых случаях при даче поручения о допросе свидетеля излагаются лишь «основные вехи», «книва» допроса, с тем чтобы сам исполнитель сформулировал вопросы свидетелю и определил их последовательность. При даче поручения о производстве любого иного следственного действия нужно также исходить из правила о четкости и ясности поручения, о создании реальных условий для разумной инициативы его исполнителя.

В резолютивной части отдельного поручения содержится ссылка на соответствующую статью УПК и указывается, кому должны быть высланы материалы его исполнения.

Отдельное поручение подписывается следователем.

Если отдельным поручением предлагается выполнить действия, связанные с применением мер процессуального принуждения, то вместе с поручением направляется и соответствующее постановление, санкционированное в необходимых случаях прокурором. Такие постановления приобщаются к отдельному поручению о производстве обыска, выемки, наложения ареста на имущество, задержании или аресте подозреваемого или обвиняемого.

Непреложным правилом является неукоснительное соблюдение установленного законом 10-дневного срока исполнения отдельных поручений. Чрезвычайно важно,

чтобы следователь исполнял отдельное поручение инициативно и творчески. В частности, инициатива должна проявиться в определении тактики проведения следственного действия, в выяснении обстоятельств, связанных с личностью допрашиваемого, в целесообразном расширении круга вопросов, по которым должен производиться допрос, в приглашении специалиста для участия в проведении следственного действия, в применении фотографии, звукозаписи, киносъемки. Важно наиболее полно зафиксировать все, что характерно для исполняемого следственного действия. Особо важно проявление инициативы при выполнении отдельных поручений о производстве розыскных действий. Здесь во многих случаях именно инициатива исполнителя является залогом успеха.

Другое немаловажное правило — это соблюдение исполнителем тактических рекомендаций, содержащихся в поручении. В частности, на практике иногда возникает необходимость одновременно произвести обыски в нескольких отдаленных друг от друга местах; поэтому рекомендуется неукоснительно соблюдать такие указания, как проведение обысков в определенные дни и даже часы.

В отдельном поручении могут быть изложены и иные тактические рекомендации о проведении следственных действий (например, об очередности вызова на допросы свидетелей, о пределах информирования допрашиваемого относительно существа дела, об очередности выяснения вопросов в ходе допроса и др.).

Иногда при исполнении отдельных поручений возникают непредвиденные осложнения с проведением следственного действия, затрудняющие его выполнение, а порой делающие невозможным исполнение поручения в установленный законом 10-дневный срок (например, если лицо, которое необходимо допросить в качестве свидетеля, временно отсутствует). В этих случаях следователь — исполнитель отдельного поручения обязан немедленно сообщить следователю, давшему задание, о причинах задержки и, как только представится возможность, выполнить поручение. Если же лицо, о допросе которого поступило отдельное поручение, выбыло из данного района к новому месту жительства, следователь-исполнитель обязан лично или через органы милиции установить новый адрес этого лица и переслать от-

дельное поручение соответствующему следователю, уведомив об этом следователя, давшего поручение. Если же новое место жительства такого лица установить не представилось возможным, отдельное поручение возвращается с сопроводительным письмом, в котором излагаются причины его неисполнения. К письму прилагаются справки адресного стола и иные документы, из которых видно, что именно было предпринято для установления данного лица. Естественным, что это же правило распространяется и на отдельные поручения, в которых идет речь о производстве обысков, наложении ареста на имущество и проведении иных следственных действий.

При исполнении отдельных поручений применяется уголовно-процессуальный закон, действующий в месте исполнения задания.

Деятельность следователя по исполнению отдельных поручений осуществляется при строгом соблюдении законности. Если к следователю поступило отдельное поручение о выполнении действий, противоречащих закону, то, разумеется, оно не должно исполняться и о нем надлежит немедленно доложить прокурору для принятия мер к устранению нарушений закона.

§ 9. СОЕДИНЕНИЕ И ВЫДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Среди практических вопросов, возникающих при расследовании, существенное значение имеет правильное применение процессуального закона при *соединении и выделении уголовных дел*. Ошибки, допускаемые при этом, могут серьезно затруднить установление истины по делу, повлечь неоправданную задержку в расследовании, ущемить права и законные интересы участников уголовного процесса. Не случайно уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик предусматривают в качестве одного из оснований для возвращения дела к доследованию неправильное соединение или разъединение дела (п. 5 ст. 232 УПК).

Соединение и выделение уголовных дел — взаимосвязанные понятия, образующие один институт уголовного процесса. И при соединении и при выделении дел речь

идет об одном — о правильном определении содержания уголовного дела.

Согласно ст. 26 УПК в одном производстве могут быть *соединены* лишь дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений или же дела по обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений, а равно в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений и поднесении о них.

Установленный законом порядок соединения дел направлен против механического сочетания в одном следственном производстве материалов, относящихся к различным, ничем не связанным между собою преступлениям. Из этого вытекает, что следователь обязан *выделять* в самостоятельное производство материалы о новых преступлениях, установленных в ходе расследования, если они не находятся в существенной связи с тем преступлением или преступлениями, относительно которых ведется расследование по данному делу.

Статья 26 УПК говорит лишь о *праве* следователя соединять дела в одном производстве («могут быть соединены»). Иное решение вопроса поставило бы следователя в затруднительное положение, лишив его возможности разъединять сложные групповые многоэпизодные дела.

Соединение уголовных дел возможно как в случаях, когда по каждому из них привлечены к уголовной ответственности определенные лица, так и тогда, когда по соединяемым делам никто не привлечен в качестве обвиняемого, однако имеются доказательства того, что преступления, по поводу которых возбуждены уголовные дела, совершены одним лицом или одной и той же группой лиц. Об этом, в частности, может свидетельствовать обнаружение на разных местах происшествий следов одного и того же человека; установленные судебно-баллистической экспертизой данные о том, что пули, найденные на местах совершения двух преступлений, выстрелены из одного пистолета, и т. д. Соединение таких дел способствует быстрейшему раскрытию преступлений и установлению виновных, поскольку в распоряжении следователя оказывается больше сведений о преступниках, ликвидируется ненужный параллелизм в работе нескольких следователей.

Соединение дел по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений. Расследование, а затем и судебное рассмотрение в одном производстве всех обстоятельств преступления (преступлений), совершенного соучастниками, способствует наиболее полному и всестороннему исследованию материалов дела, облегчает установление степени виновности каждого из обвиняемых, исключает возможность возникновения коллизий между приговорами.

Иногда одному событию могут сопутствовать факты, деяния, содержащие признаки нескольких преступлений, расследование которых должно проводиться раздельно. Например, такое событие, как пожар, может повлечь за собой расследование трех самостоятельных уголовных дел: 1) о поджоге, 2) о халатном отношении к своим обязанностям должностных лиц, не обеспечивших объект необходимыми противопожарными средствами, 3) об обстоятельствах гибели пожарного во время тушения пожара. И надобность в их соединении может отсутствовать.

Ошибки, допускаемые при соединении уголовных дел по обвинению нескольких лиц, вызываются тем, что в качестве основания для соединения дел берется не установленный законом («соучастие в совершении одного или нескольких преступлений»), а какой-либо другой, менее существенный признак. Так, неправильно расследовались в одном производстве обстоятельства обмана покупателей разными продавцами магазина, действия которых не были связаны между собой. В других случаях соединение дел о не связанных между собой преступлениях, совершенных несколькими лицами, было вызвано лишь их одновременным задержанием (например, дела по обвинению в спекуляции нескольких лиц, одновременно задержанных при продаже ими товаров) либо объяснялось одновременностью посягательства на один и тот же объект лиц, фактически не являвшихся соучастниками.

Не менее опасны ошибки противоположного характера, когда дела о соучастниках и даже соисполнителях одного или нескольких преступлений расследуются в разных производствах (да к тому же и рассматриваются разными судами).

Особенно это относится к делам о соисполнителях преступления.

Существенное значение имеет правильное решение вопроса о соединении и выделении таких уголовных дел о преступных группах, по которым расследуется значительное число эпизодов преступной деятельности, привлекается к ответственности большое число обвиняемых. На первый взгляд кажется, что в целях наибольшей полноты и всесторонности расследования целесообразно соединять в одном следственном производстве все материалы, имеющие какое-либо отношение к данной преступной группе. Однако на практике это влечет за собой создание сложных, громоздких, многоэпизодных дел, расследование и судебное разбирательство которых связано с особо большими трудностями. В указании заместителя Генерального прокурора СССР от 30 мая 1964 г. № 3/52 специально подчеркнуто, что привлечение по отдельным делам большого числа лиц неизбежно приводит к длительному расследованию, нарушению закона о сроках содержания обвиняемых под стражей; в суды направляются уголовные дела, насчитывающие 100 и более томов; по таким делам вызываются в суд сотни свидетелей; это создает определенные трудности при рассмотрении дел в суде и не способствует установлению объективной истины⁴⁸.

Соединение дел по обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений облегчает выполнение задач, стоящих перед следствием и судом. Для соединения дел не имеет значения характер совершенных обвиняемым преступлений: любые преступления, совершенные одним лицом, могут быть расследованы в одном уголовном деле⁴⁹.

Следователь должен стремиться к тому, чтобы были выявлены все преступления, совершенные обвиняемым. Это даст возможность суду более правильно оценить общественную опасность содеянного обвиняемым, его личность и вынести справедливый приговор. Для установления всех преступлений, совершенных обвиняемым, необходимо изучать его личность, окружение, связи, использовать данные уголовной регистрации (в частности, криминалистического учета по способу совершения преступных действий), тщательно проверять оперативные данные, полученные от органов дознания, изучать уголовные дела об аналогичных преступлениях и т. д.

Соединение дел по другим основаниям. Расследование и судебное рассмотрение в одном производстве ма-

териалов по обвинению исполнителей, соучастников преступления (преступлений) и лиц, виновных в заранее не обещанном укрывательстве этого же преступления (преступлений) и недонесении о нем (о них), содействует наиболее полному и объективному исследованию всех обстоятельств, выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления (преступлений).

Если среди подлежащих соединению дел имеются приостановленные или прекращенные, то они могут быть соединены лишь после вынесения постановления о возобновлении расследования или об отмене постановления о прекращении дела.

Соединение дел оформляется постановлением, в котором помимо даты, места вынесения постановления, должности, классного чина (или звания) и фамилии лица, вынесшего постановление, указываются: 1) наименование, номер и количество листов каждого из этих дел; 2) наименование органов, из которых поступили эти дела; 3) краткое содержание каждого дела; 4) основание для их соединения; 5) ссылка на статью уголовно-процессуального кодекса.

Выделение дел. Следователь *обязан* выделить в самостоятельное производство материалы о преступлениях, не находящихся в предусмотренной уголовно-процессуальным законом связи с тем преступлением или преступлениями, по поводу которых возбуждено данное уголовное дело.

Следователь *вправе* выделить в самостоятельное производство часть материалов сложного, трудоемкого дела, если такое выделение допустимо, целесообразно и не может помешать всесторонности, полноте и объективности производства расследования по каждому из разъединяемых дел. При этом нужно стремиться к тому, чтобы дела о соисполнителях преступления не находились в разных производствах и чтобы одно и то же лицо не выступало в качестве обвиняемого по нескольким делам.

Одно преступление независимо от того, является ли оно единым, составным, продолжаемым или длящимся, ни при каких обстоятельствах не может быть расследовано или рассмотрено в разных производствах. Это же относится к нескольким преступлениям, образующим идеальную совокупность: они всегда расследуются и рассматриваются в одном деле.

Выделение материалов из группового дела может быть обусловлено: 1) неизвестностью местопребывания одного из обвиняемых; 2) тяжелой болезнью одного из обвиняемых; 3) неустановлением одного из лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

Согласно ст. 195 УПК, если по делу привлечено несколько лиц, а основания для его приостановления относятся не ко всем обвиняемым, следователь вправе выделить и приостановить дело в отношении отдельных обвиняемых или приостановить производство по всему делу.

Следователь выделяет по возможности в самостоятельное производство дело о несовершеннолетнем, если последний участвовал в совершении преступления совместно со взрослыми (ст. 396 УПК).

В постановлении о выделении материалов уголовного дела должны быть кратко изложены: содержание дела, существо преступления, материалы о котором выделяются в отдельное производство, основания для выделения уголовного дела, а также перечислены те материалы следствия, которые подлежат выделению. Если выделяется значительное количество следственных материалов, допустимо перечисление их в описи, прилагаемой к постановлению о выделении. Постановление о выделении дела должно быть приобщено как к «основному», так и к выделенному производствам.

Если с материалов дела снимаются копии, содержание «основного» дела остается без изменений. Если же выделяются подлинные документы, то в материалах «основного» дела, как правило, оставляются копии выделяемых материалов. Вопрос о том, в подлинниках или в копиях должны выделяться материалы нового дела, разрешается в зависимости от того, какое значение имеет тот или иной документ для «основного» и выделяемого дел. Копия каждого документа должна быть заверена подписью следователя и печатью. Если речь идет о бухгалтерских документах, чертежах и т. д., полезно сфотографировать их.

При изъятии из «основного» дела подлинного документа вместо него помещается справка примерно следующего содержания: «Листы дела 47—52 (протокол допроса свидетеля Кузнецова Алексея Васильевича от 18 марта 1980 г.) изъяты для приобщения к отдельному производству — делу № 187 согласно постановлению о

выделении материалов от 25 мая 1980 г. (л. д. 312). Следователь...» В справке может быть отмечено, что ~~место~~ протокола допроса к делу приобщена его копия. В результате выделения дела на одного из обвиняемых образуются два самостоятельных производства, в каждом из которых исследуются обстоятельства одного и того же преступления (преступлений), но применительно к разным обвиняемым.

§ 10. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Приостановление — это временный перерыв предварительного следствия при наличии предусмотренных законом оснований в связи с тем, что из процесса временно выбывает (или отсутствует в процессе) обвиняемый. Приостановление следствия влечет перерыв течения процессуальных сроков.

Статья 195 УПК содержит исчерпывающий перечень оснований приостановления предварительного следствия: а) обвиняемый скрылся от следствия; б) не установлено место пребывания обвиняемого; в) обнаружено психическое заболевание или иное тяжкое заболевание обвиняемого; г) не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Приостановление дела допускается лишь при условии, что собраны достаточные доказательства для предъявления обвинения лицу, из-за неизвестности местопребывания или болезни которого дело приостанавливается. До приостановления (независимо от его оснований) следователь обязан осуществить все следственные действия, производство которых возможно и в отсутствие обвиняемого, а равно принять все меры в пределах своей компетенции для обнаружения обвиняемого, местопребывание которого неизвестно, либо к установлению лица, совершившего преступление, если это лицо неизвестно. Преждевременное приостановление дела может привести к утрате доказательств (так, свидетели, оставшиеся недопрошенными, забывают существенные детали события); к затяжке розыска преступника. Поэтому, приостанавливая дело, следователь должен вначале оценить, исходя из намеченных версий, подлежащих проверке, исчерпаны ли следственные возможности, в част-

ности, завершена ли проверка показаний заболевшего (скрывшегося) лица.

По групповому делу следователь вправе ограничиться приостановлением следствия и выделением материалов в отношении некоторых обвиняемых, если это не отразится на всесторонности, полноте, объективности исследования и разрешения дела (ст. 26 УПК).

Факт, что обвиняемый скрылся, должен быть достоверно установлен (справками работников милиции, справками с места работы и жительства, показаниями).

Под психическим заболеванием закон понимает и временное расстройство душевной деятельности (в том числе реактивное состояние), если оно носит заведомо длящийся характер либо если его возможная длительность не может быть точно определена. Что касается иных тяжких заболеваний, то речь идет о любых хронических или острых заболеваниях, наличие которых лишает обвиняемого возможности участвовать в следственных действиях и осуществлять свои процессуальные права на заведомо длительный (например, превышающий две недели) или заранее не поддающийся определению срок.

Доказательством заболевания может служить лишь документ, выданный с соблюдением порядка, установленного в медицинских учреждениях для удостоверения длительных заболеваний. В случае необходимости может быть назначена экспертиза⁵⁰.

В зависимости от основания определяются момент приостановления и предельный срок, на который следствие приостанавливается. По мотиву болезни обвиняемого следователь вправе приостановить следствие сразу же после установления факта болезни на срок до выздоровления обвиняемого⁵¹. В остальных случаях приостановление следствия допускается только после истечения срока на производство последнего⁵².

Производство по приостановленному делу *возобновляется* после отпадения оснований, в силу которых оно было приостановлено. Если в пределах сроков давности, установленных уголовным законом (ст. 48 УК), дело не будет возобновлено, оно подлежит прекращению⁵³.

Закон предусматривает возможность временного возобновления дела, если обнаруживаются пробелы в собранном доказательственном материале. По окончании производства дополнительных следственных действий

дело вновь приостанавливается, если не отпали основания для этого. Наложение ареста на корреспонденцию и другие меры, преследующие цели розыска, могут осуществляться и по приостановленному делу.

В постановлении о приостановлении дела помимо данных о том, по какому делу, кем, где, когда оно вынесено, излагается вывод следователя относительно: а) достаточности данных для привлечения лица в качестве обвиняемого (или для признания доказанным факта совершения преступления неустановленным лицом)⁵¹; б) доказанности наличия одного из оснований приостановления.

Обязательно фиксируется наличие всех условий, предусмотренных законом для приостановления дела: наличие справки медицинского учреждения при приостановлении дела по п. 2 ст. 195 УПК; исчерпание следственных возможностей для собирания доказательств и розыска и т. п. Следователь может объявить розыск скрывшегося обвиняемого (если он не был объявлен ранее) непосредственно в постановлении о приостановлении, указав, какая избрана мера пресечения (см. также § 6).

После приостановления дела следователь в случае, если объявлен розыск: а) направляет в органы милиции постановление и материалы о приметах обвиняемого и другие данные, могущие иметь значение для установления его местонахождения; б) при наличии возможностей непосредственно принимает меры к розыску обвиняемого (запросы, арест на корреспонденцию и т. д.). Непосредственно или через органы милиции принимаются меры и к установлению лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого (запросы, поручения о производстве оперативно-розыскных действий).

Обвиняемые, заболевшие психическим расстройством в период следствия, по заключению экспертов направляются на лечение в больницу общего или специального типа в зависимости от характера деяния и психического состояния.

Приостанавливая дело в связи с психическим или иным тяжким заболеванием обвиняемого, следователь вправе как отменить, так и оставить в силе меру пресечения. Если сохраняется мера пресечения в виде содержания под стражей (с помещением в лечебное учреждение

ние, пребывание в котором включает изоляцию), действуют установленные законом сроки и порядок их продления⁵⁶.

При помещении в лечебное учреждение общего типа мера пресечения в виде заключения под стражу отменяется. Это не исключает, однако, возможности поручить органам милиции установить наблюдение за обвиняемым; может быть использована также помощь администрации лечебного учреждения в пределах ее компетенции для установления таких условий пребывания больного, которые препятствовали бы попыткам скрыться или помешать установлению истины.

Приостановление дела в связи с дрящимся реактивным состоянием обвиняемого не препятствует продолжению стационарного экспертного исследования этого лица. В таких случаях дело приостанавливается на основании справки о наличии дрящегося реактивного состояния, а после дачи экспертами заключения решается вопрос о дальнейшем направлении дела.

Получив заключение, что реактивное состояние лишает в данный период обвиняемого способности сознавать значение своих действий или руководить ими и что длительность такого состояния определить невозможно, следователь вправе направить дело в суд для применения принудительных мер медицинского характера. После того как будет установлен окончательный диагноз заболевания и решен вопрос о вменяемости в момент совершения общественно опасного деяния (или соответственно о прогнозе заболевания, возникшего после совершения преступления), решается вопрос о возобновлении дела в отношении такого лица (ст. 403 УПК).

§ 11. ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Расследование дела завершается выводами следователя о достаточности собранных материалов, позволяющих принять одно из трех решений, предусмотренных законом: в соответствии со ст. 199 УПК производство предварительного следствия заканчивается составлением либо обвинительного заключения, либо постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопро-

са о применении принудительных мер медицинского характера, либо постановления о прекращении дела.

К моменту окончания расследования все материалы следственного производства приводятся в определенную систему. В зависимости от характера и особенностей дела они располагаются или в хронологическом порядке, или по эпизодам («тематический» порядок) или по лицам. Затем они подшиваются, пронумеровываются, составляется их опись (по каждому тому в отдельности).

При окончании следствия *по делу, направляемому в суд с обвинительным заключением*, следователь в соответствии с требованиями ст.ст. 200—207 УПК должен выполнить ряд процессуальных действий.

Во-первых, он должен объявить о своем решении об окончании предварительного следствия потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику (или их представителям), а также разъяснить им, что они вправе ознакомиться с материалами дела в предусмотренном законом объеме. После чего следователь знакомит потерпевшего и гражданского истца с материалами дела, а гражданского ответчика — с материалами, относящимися к заявленному иску; во всяком случае они вправе ознакомиться со всеми материалами, которые относятся к причиненному преступлением вреду. По существу это значит, что потерпевший может ознакомиться со всеми доказательствами, которыми установлены событие преступления, виновность обвиняемого и мотивы совершения им преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, вид и размеры причиненного вреда.

Гражданскому истцу предъявляются для ознакомления те материалы, которые обосновывают его исковые требования. Так как основанием гражданского иска служит факт совершения обвиняемым преступления, а доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого, нередко обосновывают исковые требования, то, естественно, гражданский истец вправе ознакомиться со всеми материалами дела, отражающими обстоятельства, от которых зависит удовлетворение гражданского иска.

Гражданский ответчик может ознакомиться с материалами, относящимися к заявленному иску, лишь после того как следователь укажет ему, где находятся в деле соответствующие процессуальные документы. Таковыми

являются постановление о признании потерпевшего гражданским истцом, материалы, обосновывающие гражданский иск: акты ревизий, заключения экспертов, определяющие размер ущерба, протоколы показаний обвиняемых, в которых они признают или отрицают факты, связанные с причинением имущественного ущерба, а также показания свидетелей и документы, свидетельствующие о произведенных затратах потерпевшим в связи с ущербом, причиненным преступлением.

В тех случаях, когда вместо потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в деле участвуют их представители, следователь объявляет последним об окончании следствия, разъясняет их право знакомиться с материалами дела и предъявляет соответствующие материалы для ознакомления (ст. 200 УПК).

Ознакомив названных выше участников процесса с материалами дела, следователь выясняет, не имеют ли они ходатайств о дополнении следствия, не желают ли представить какие-либо новые доказательства. При этом разъясняется, что ходатайства могут быть заявлены как устно, так и письменно.

Во-вторых, о своем решении об окончании предварительного следствия следователь объявляет обвиняемому, разъяснив ему право на ознакомление со всеми материалами как лично, так и с помощью защитника, а равно на заявление ходатайств о дополнении предварительного следствия (ст. 201 УПК).

Права обвиняемому должны быть разъяснены так, чтобы он понял их суть и значение. Отказ обвиняемого воспользоваться своими процессуальными правами (в частности, иметь защитника) должен быть выражением его свободного волеизъявления, а не результатом угрозы следователя. Так, в законе указано, что отказ обвиняемого от защитника допускается только по инициативе самого обвиняемого (ч. 1 ст. 50 УПК). На необходимость строгого соблюдения этого требования закона обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении № 5 от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту».

Для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела необходимо создать соответствующие условия. Обвиняемый и защитник могут знакомиться с материалами дела совместно, а в случае просьбы кого-

либо из них следователь вправе разрешить им знакомиться раздельно (ст. 201 УПК). Следователь не ограничивает обвиняемого и его защитника во времени, нужном для ознакомления со всеми материалами дела⁶⁶.

При предъявлении для ознакомления многотомных дел большому числу обвиняемых целесообразно составлять график ознакомления их с делом. В нем отмечают: дата ознакомления с делом, часы и объем следственных материалов (том и количество листов), с которыми обвиняемый ознакомился. График ежедневно подписывается обвиняемым и затем приобщается к протоколу предъявления обвиняемому материалов дела. Аналогичный график можно составить и для защитников.

Обвиняемому и защитнику предъявляются для ознакомления все без исключения материалы дела. Если среди них нет приобщенных к делу вещественных доказательств, следователь обязан сообщить обвиняемому и его защитнику о месте их нахождения; кроме того, обвиняемому и его защитнику воспроизводятся имеющиеся в деле фонограммы и киноплёнки.

Так как обвиняемый вправе делать выписки из материалов дела, следователь должен позаботиться, чтобы в распоряжение обвиняемого были предоставлены письменные принадлежности.

В-третьих, следователь должен выяснить у обвиняемого и защитника, имеют ли они ходатайства о дополнении следствия. Если обстоятельства, о выяснении или проверке которых просят обвиняемый и защитник, ранее не расследовались или расследованы недостаточно полно и если они имеют значение для дела, заявленные ходатайства следователь обязан удовлетворить (ст. 131 УПК). Если после ознакомления обвиняемого с материалами дела проводятся дополнительные следственные действия, следователь обязан предъявить вновь собранные материалы для ознакомления обвиняемому и защитнику, а если они пожелают ознакомиться вновь со всеми материалами дела, то таковые должны быть им предъявлены.

В-четвертых, по поводу процессуальных действий, связанных с предъявлением материалов дела участникам процесса, следователь составляет следующие документы:

1) протоколы ознакомления потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей с материалами дела (ч. 3 ст. 200 УПК);

2) протокол объявления об окончании предварительного следствия и о предъявлении обвиняемому и его защитнику материалов дела (ст. 203 УПК);

3) в соответствующих случаях — постановление об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств (ст. ст. 200, 204 УПК). В этом постановлении обязательно приводятся мотивы, по которым отклоняется ходатайство; если заявлено несколько ходатайств, то отказ мотивируется по каждому из них; если часть ходатайств удовлетворяется, а часть отклоняется, то приводятся мотивы отклонения ходатайств.

Выполнив требования ст. ст. 200—204 УПК, следовательно составляет обвинительное заключение (ст. 205 УПК).

Предварительное расследование завершается составлением постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера в тех случаях, когда лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или впало в таковое после совершения преступления и представляет опасность для общества (ст. 11 Основ уголовного законодательства, ст. ст. 403, 406 УПК). К моменту окончания расследования в отношении невменяемого лица, если к нему необходимо применить принудительные меры медицинского характера, следователь должен быть убежден в достаточности материалов, доказывающих общественно опасный характер деяния, в том, что деяние совершено лицом невменяемым или заболевшим после совершения преступления душевной болезнью, а также в необходимости применения к нему такого рода мер (ст. 404 УПК). О своем решении об окончании следствия по такому делу следователь обязан уведомить законного представителя невменяемого, защитника последнего, а также потерпевшего и других участников процесса, имеющих право на ознакомление с материалами дела, предоставить им возможность ознакомиться с материалами дела и заявить ходатайства. Об ознакомлении с материалами дела названных участников процесса составляется протокол, в котором отражается, с какими материалами они были ознакомлены и какие ходатайства заявили.

В постановлении о направлении дела в суд излагаются все обстоятельства, установленные на предварительном следствии, и основания для применения судом принудительной меры медицинского характера (ч. 2 ст. 406 УПК). Для этого в постановлении анализируются материалы, которые, с одной стороны, доказывают общественно опасный характер деяния, совершенного невменяемым, а с другой — обосновывают необходимость применения к нему принудительных мер медицинского характера.

При наличии обстоятельств, исключающих производство по делу или же освобождающих лицо от уголовной ответственности, расследование заканчивается вынесением *постановления о прекращении дела* (ст. ст. 5—9, 208 УПК).

В одних случаях прекращение дела означает полную реабилитацию привлекавшихся к уголовной ответственности лиц и признание их невиновными (за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления, при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления и т. д. — пп. 1, 2 ст. 5; ч. 2 ст. 208 УПК). В других случаях это означает, что виновность лица установлена и признается им, но в силу определенных условий оно освобождается от уголовной ответственности и уголовное наказание не применяется (амнистия, изменение обстановки — п. 4 ст. 5; ст. 6 УПК) либо оно освобождается от уголовной ответственности и дело о нем прекращается в связи с привлечением его к административной ответственности, передачей материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних или передачей виновного на поруки (ст. 6¹ УПК). Прекратить дело в порядке ст. 6¹ УПК (ст. ст. 6², 7, 8, 9 УПК) следователь вправе только с согласия прокурора. Дело в указанных случаях должно прекращаться после предъявления обвинения лицу и установления всех обстоятельств, из которых бы явствовало, что это лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Иногда дело прекращается в силу обстоятельств, которые по закону исключают возможность привлечения виновного (истечение срока давности; недостижение лицом к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с которого наступает уголовная ответст-

венность; смерть лица, совершившего преступление, и т. д. — пп. 3, 5, 8 ст. 5 УПК).

Свое решение о прекращении дела следователь в соответствии со ст. 209 УПК излагает в постановлении. Орган расследования, составляющий постановление о прекращении дела, обязан уведомить об этом обвиняемого, потерпевшего, а также лицо или учреждение, по заявлению которого было возбуждено уголовное дело (что отмечается на постановлении). Копия постановления о прекращении дела направляется прокурору, осуществляющему надзор за следствием.

§ 12. ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обвинительное заключение является процессуальным документом, завершающим предварительное следствие (дознание) по делам, направляемым в суд. В нем излагаются установленные обстоятельства дела и формулируется обвинение. Юридическую силу оно приобретает после утверждения его прокурором.

Значение обвинительного заключения состоит в том, что оно определяет сущность, объем и рамки предстоящего судебного разбирательства, т. е. определяет круг тех фактов, которые будут исследоваться в судебном заседании, а также тех лиц, действия которых станут предметом судебного разбирательства.

Обвинительное заключение должно быть озаглавлено и состоять из описательной и резолютивной частей.

В *заглавии* указывается наименование этого документа («обвинительное заключение»), номер следственного дела, по обвинению каких лиц (фамилии и инициалы) он составлен, перечень статей уголовного кодекса, квалифицирующих обвинение.

Текст *описательной части* принято начинать с указания повода и основания к возбуждению данного дела. Далее следует изложить: полные, в соответствии с требованиями закона (ст. 68 УПК), обстоятельства дела, установленные предварительным следствием, а именно: событие преступления (какое именно преступление совершено), время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления (в частности, подготовка к преступлению, действия по его сокрытию, обстановка

совершения преступления); виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (смягчающие и отягчающие его ответственность), а также иные обстоятельства, характеризующие обвиняемого; сведения о потерпевшем (если он фигурирует в деле); характер и размер ущерба, причиненного преступлением; кроме того, указываются доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их проверки; доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого.

В этой же части обвинительного заключения при наличии соответствующих обстоятельств дела излагаются все стадии преступления, как-то: сговор участников, действия по подготовке совершения преступления, осуществление умысла, сокрытие следов и т. п. Если обвиняемому вменяется совершение нескольких преступлений, то каждое из них, как и каждый эпизод преступления, должно получить в описательной части исчерпывающее отражение. В случае привлечения к ответственности по данному делу нескольких человек их действия необходимо описывать таким образом, чтобы читающему было ясно, что совершил каждый обвиняемый.

Каждое утверждение следователя должно основываться на доказательствах, собранных по делу. Поэтому на протяжении всего текста описательной части обвинительного заключения делаются ссылки на доказательства с указанием соответствующих листов дела. Такое изложение, с одной стороны, служит гарантией от домыслов, а с другой — помогает участникам процесса ориентироваться в материалах дела, следить за ходом рассуждений следователя.

Поскольку из одного источника доказательств могут быть получены данные о нескольких имеющих значение для дела фактах (например, свидетель сообщает о самом событии преступления и характеризует обвиняемого, потерпевшего), то правомерна ссылка на один и тот же источник доказательств в разных местах описательной части; вместе с тем одно и то же обстоятельство может подтверждаться ссылками на несколько источников доказательств (скажем, факт пребывания преступника в данной квартире подтверждается показаниями нескольких очевидцев и заключением криминалистиче-

сней экспертизы, исследовавшей оставленные им следы пальцев рук).

Правильно выбранный способ изложения содействует ясности и краткости обвинительного заключения. Он зависит от существа преступления, количества эпизодов, количества обвиняемых и др. Наиболее распространены два способа — хронологический и систематический.

Хронологический способ состоит в таком описании событий, которое соответствует порядку производства следствия по настоящему делу. При таком способе читающий как бы прослеживает весь ход следствия и имеет возможность убедиться в завершенности расследования, в бесспорности выводов, к которым пришел следователь. Такой способ изложения позволяет описывать те или иные факты не в той последовательности, в которой они произошли в действительности, а в той, в какой они стали известны следователю. Хронологический способ изложения может быть удачно применен по делам, где исследовались несколько различных версий, было приложено много усилий для проверки объяснений обвиняемого.

Систематический способ состоит в изложении фактов в той последовательности, в какой они имели место в действительности. Этот способ рекомендуется применять, когда фактические обстоятельства дела не оспариваются обвиняемыми, а также при необходимости описывать большое число существенных для дела обстоятельств. По делам о многоэпизодных преступлениях обвинительное заключение по большей части излагается систематическим способом. Он предпочтителен и при наличии в деле нескольких обвиняемых.

Не исключена возможность комбинации этих способов. Например, событие преступления описывается систематическим способом, а разбор возражений обвиняемого — хронологическим.

Резолютивная часть обвинительного заключения должна начинаться со сведений о личности обвиняемого, а именно: о фамилии, имени, отчестве, годе и месте рождения, национальности, членстве в КПСС или в комсомоле (с указанием года вступления), о прежней судимости (если она не погашена и не снята), о месте работы и должности, семейном положении, наличии иждивенцев, о постоянном местожительстве и месте прописки.

Далее в резолютивной части приводится формулировка обвинения с указанием, какое именно преступление является обвиняемому и по какой статье уголовного кодекса оно квалифицируется. Формулировка обвинения должна логически вытекать из описательной части и полностью ей соответствовать. Обычно формулировка обвинения текстуально совпадает с описательной частью постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Если по делу привлечено к ответственности несколько человек, то в отношении каждого обвиняемого должны быть приведены перечисленные выше сведения и формула обвинения с указанием статей уголовного кодекса, по которым квалифицируется его деяние.

В конце резолютивной части указывается, какому суду подсудно дело, а также где и когда составлено обвинительное заключение. Обвинительное заключение должно быть подписано следователем.

Согласно закону (ст. 206 УПК) к обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих, по мнению следователя, вызову в судебное заседание. В начале списка указываются обвиняемые, далее — свидетели, эксперты, переводчики, потерпевшие, гражданские истцы и гражданские ответчики. Если по делу привлекаются к ответственности несовершеннолетние, то в конце списка перечисляются их законные представители. В отношении каждого лица указывается его место жительства или место нахождения (если мерой пресечения избрано содержание под стражей, то указывается наименование места содержания под стражей; вызов эксперта целесообразно производить с места его работы, а не с места жительства). В списке надлежит отметить также листы дела, на которых изложены показания или заключение лица, подлежащего вызову в суд.

Закон обязывает следователя в приложении к обвинительному заключению составлять справки: а) о сроках следствия, б) об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей, в) о вещественных доказательствах, г) о гражданском иске, д) о принятых мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, е) о судебных издержках.

В справке о сроках следствия нужно указать дату возбуждения дела (дату выделения дела) и дату выполнения требований ст. 201 УПК. Если дело прекращалось

или приостанавливалось производством, то об этом также следует указать в справке, отметив даты вынесения соответствующих постановлений, а также постановления о возобновлении расследования.

Меры пресечения указываются в отношении каждого обвиняемого. Если избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, то следует указать дату ареста. Если мера пресечения изменялась, это также отмечается в справке с указанием даты изменения.

В справке перечисляются все вещественные доказательства и указывается, находятся ли они при материалах уголовного дела либо сданы на хранение (в последнем случае отмечается точное наименование места нахождения каждого предмета). Желательно в справке указать листы дела, где помещены протоколы осмотра, таблицы с фотографиями и постановления о приобщении к делу вещественных доказательств.

Если в ходе предварительного следствия был заявлен гражданский иск, то в справке следует указать, кто именно заявил иск, к кому и в какой сумме, а также перечислить листы дела, где помещены исковое заявление и постановление о признании гражданским иском.

В справке надлежит отметить, какие меры обеспечения предъявленного иска и возможной конфискации имущества (опись, арест) приняты следователем; какое именно имущество арестовано и кому оно передано на хранение; в случаях наложения ареста на денежные вклады указываются их суммы, фамилии владельцев, номера сберегательных касс.

В отдельной справке указывается сумма судебных издержек, которая состоит из: сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим, экспертам, переводчикам, понятым; сумм, израсходованных на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств; сумм, подлежащих выплате юридической консультации в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 49 и ст. 322 УПК; из иных расходов, понесенных при производстве по делу.

Иногда целесообразно указывать в справке и сведения о принятых мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и т. п.

Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и справки должны быть подписаны следователем.

Один (первый) экземпляр обвинительного заключения подшивается в дело, один — в наблюдательное производство. По одному экземпляру надлежит вручить каждому обвиняемому.

§ 13. УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Участие *защитника* на предварительном следствии является одной из гарантий конституционного принципа обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 158 Конституции СССР). Это право должно быть обеспечено следователем во всех предусмотренных законом случаях. Участвуя в стадии предварительного расследования, защитник оказывает юридическую помощь обвиняемому и защищает его интересы. В то же время он помогает следователю всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, выяснить мотивы совершения преступления, глубже изучить личность обвиняемого, правильнее оценить всю совокупность доказательств, предотвратить необоснованное направление дела в суд. Участие защитника, таким образом, является одним из условий соблюдения социалистической законности, способствует повышению качества предварительного следствия. Оно усиливает гарантии охраны прав и законных интересов обвиняемого и повышает ответственность следователя по обеспечению права обвиняемого на защиту (ст. 19 УПК).

Эта обязанность состоит в необходимости: а) разъяснить обвиняемому (при предъявлении обвинения, при объявлении об окончании предварительного следствия) его право иметь защитника; б) обеспечить участие защитника, когда оно по закону обязательно; в) пригласить защитника лично или через лиц, близких обвиняемому, во всех остальных случаях, если обвиняемый об этом просит; г) создать реальные условия для использования защитником всех предоставленных ему законом прав и средств для осуществления его функций.

В качестве защитников, как это следует из ст. 22 Основ, на предварительном следствии могут участвовать адвокаты, представители профессиональных союзов и других общественных организаций. Кроме названных лиц УПК некоторых союзных республик в качестве за-

щитника на предварительном следствии допускают близких родственников обвиняемого и его законных представителей⁵⁷, а также иных лиц⁵⁸.

Решение вопроса о приглашении защитника, как и выбор конкретного лица в качестве защитника, принадлежит обвиняемому. Если обвиняемый отказывается от защитника, необходимо выяснить, не является ли этот отказ вынужденным, например ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката. Установив вынужденность отказа, следует обеспечить участие защитника в деле⁵⁹.

Требование обвиняемого иметь определенного защитника вполне законно. Это желание естественно и психологически, так как любой человек стремится верить защиту своих интересов только лицу, которое, по его мнению, способно оказать ему действительную и квалифицированную помощь. Закон предоставляет право пригласить защитника самому обвиняемому, его законному представителю, а также другим лицам по поручению или с согласия обвиняемого (ст. 48 УПК)⁶⁰. Для участия в деле в качестве защитника обычно приглашается через юридическую консультацию член коллегии адвокатов. Если обвиняемый находится под стражей, то о его желании пригласить защитника следователь сообщает родственникам или иным лицам, которых назовет обвиняемый.

Несовершеннолетнему обвиняемому, а также лицам, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить право на защиту⁶¹, защитника приглашают законные представители. Следователь должен заблаговременно поставить их в известность о необходимости пригласить защитника. Таким образом, по общему правилу, приглашение защитника является заботой заинтересованных в том лиц.

Однако по просьбе обвиняемого следователь должен обеспечить участие защитника (ст. 48 УПК). При наличии ходатайства обвиняемого участие защитника в деле обязательно. Это вытекает из ст. 19 УПК, согласно которой прокурор и следователь обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения.

Обязательность участия защитника в деле может и не зависеть от волеизъявления обвиняемого. К числу таких случаев относятся: 1) недостижение обвиняемым

совершеннолетия; 2) наличие физических или психических недостатков, лишаящих обвиняемого возможности защищаться; 3) незнание им языка, на котором ведется судопроизводство, а также 4) совершение обвиняемым преступления, за которое возможно назначение такого наказания, как смертная казнь (ст. 22 Основ).

В любом случае, если обвиняемый, его законные представители или другие лица не пригласили или не смогли пригласить защитника, следователь обязан поставить вопрос перед юридической консультацией о назначении защитника по делу. Для этого он направляет письмо в соответствующую юридическую консультацию, которая и выделяет адвоката.

Обязательно участие защитника и по делам о лицах, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или же признанных невменяемыми после совершения преступления. Защитник в этих случаях допускается к участию в деле с момента установления факта душевного заболевания лица (ст. 405 УПК). Защитник по таким делам приглашается законными представителями данного лица либо назначается следователем.

Отказ от защиты несовершеннолетнего обвиняемого либо лица, страдающего физическими или психическими недостатками, а также обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, не обязателен для следователя (ст. 50 УПК).

Признав участие защитника обязательным, следователь обеспечивает его участие в деле с момента предъявления обвинения — в случаях, предусмотренных пп. 2 и 3 ст. 49 УПК, либо с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия — в случаях, предусмотренных пп. 4 и 5 ст. 49 УПК.

По постановлению прокурора защитник может быть допущен к участию в деле с момента предъявления обвинения и по любому другому делу (ст. 22 Основ). Постановление выносится прокурором по его собственной инициативе или по ходатайству обвиняемого, которому должно быть разъяснено право на заявление такого ходатайства. Поставить вопрос перед прокурором о необходимости допуска защитника с момента предъявления обвинения может и следователь. В законе не указаны обстоятельства, которые при решении данного вопроса

должны учитываться прокурором. Однако очевидно, что ими могут стать: сложность фабулы дела и неспособность обвиняемого разобраться по существу в предмете обвинения в силу отсутствия жизненного опыта, сниженного уровня интеллекта или некомпетентности. Постановление прокурора обязательно для следователя. Обжалование такого постановления вышестоящему прокурору не приостанавливает его исполнения.

Лица, допускаемые в качестве защитников, независимо от того, адвокат это или представитель профессионального союза либо иной общественной организации⁶², являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Каждый из них пользуется равным объемом процессуальных прав и обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь (ст. 51 УПК).

Юридические последствия защиты, осуществляемой как адвокатом, так и обвиняемым, если им не удалось опровергнуть обвинение, одинаковы, хотя обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а защитник обязан изыскивать в материалах дела и представлять имеющиеся в его распоряжении доказательства, говорящие в пользу обвиняемого. Однако эта обязанность не носит характера «бремени» доказывания, поэтому следователь обязан независимо от участия защитника принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства (ст. 20 УПК).

Защитник не вправе действовать во вред законным интересам обвиняемого. Последний в любой момент может отказаться от услуг защитника, если, по мнению обвиняемого, тот недостаточно активно его защищает, и пригласить другого. Адвокат не вправе взять на себя поручение вести защиту, а приняв ее, подлежит замене: если окажется, что он находится в родственных отношениях с кем-либо из лиц, участвующих в расследовании; если сам адвокат ранее принимал участие в деле как судья, прокурор, следователь, лицо, производившее дознание, эксперт, специалист, переводчик, свидетель или понятой; если он уже принял по этому делу защиту

другого обвиняемого, интересы которого противоречат интересам обратившегося к нему обвиняемого (ст. 7 Закона об адвокатуре в СССР)⁶³.

Допущенный к участию в деле на предварительном следствии защитник вправе: иметь свидание с обвиняемым наедине; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; обсуждать с обвиняемым и заявлять ходатайства; заявлять отводы следователю, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику; приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора, ущемляющие права защитника и обвиняемого; с разрешения следователя присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по его ходатайствам или ходатайствам обвиняемого.

Защитник, допущенный к участию в деле с момента предъявления обвинения, кроме того, обладает рядом дополнительных прав. Он может присутствовать при предъявлении обвинения и допросах обвиняемого и с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому; присутствовать при производстве других следственных действий независимо от того, проводится они по ходатайствам защитника и обвиняемого или нет⁶⁴; задавать с разрешения следователя вопросы свидетелю, потерпевшему, эксперту⁶⁵; делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие (ст. 23 Основ, ст. ст. 51, 202, 204 УПК).

Реализуя названные права по участию в деле, защитник на предварительном следствии либо самостоятельно совершает действия, направленные на опровержение обвинения и смягчение ответственности обвиняемого (заявляет ходатайства, представляет доказательства, задает вопросы участникам следственного действия, при производстве которого он присутствует), либо оказывает необходимую юридическую помощь обвиняемому, когда тот сам использует предоставленные ему законом права (помогает обвиняемому ознакомиться с материалами дела, сформулировать и письменно изложить ходатайство о дополнении предварительного следствия, разобраться в сущности предъявленного обвинения и юридической квалификации действий обвиняемого)⁶⁶.

Важное значение для оказания юридической помощи обвиняемому имеет реализация защитником права на его свидание с обвиняемым. Оно является условием установления доверительных отношений между ними. Генеральный прокурор СССР в письме от 16 июня 1960 г. указывал, что нельзя препятствовать свиданию защитника с обвиняемым наедине. Такое свидание может иметь место как непосредственно перед ознакомлением с делом, так и после этого⁶⁷. На основании ст. 12 Положения о предварительном заключении под стражу⁶⁸ содержащийся под стражей обвиняемый имеет право на свидания с защитником наедине без ограничения числа свиданий и их продолжительности. На это же обращено внимание и в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г.

Успех деятельности защитника на предварительном следствии зависит не только от его добросовестности и инициативы в использовании всех законных средств и способов защиты, но и от соблюдения следователем требований закона об обеспечении права обвиняемого на защиту. Следователь обязан внимательно и своевременно рассматривать ходатайства защитника и создавать реальные условия для осуществления им своей процессуальной функции.

Глава II

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений связана с решением задач, требующих знания психологии. Изучением психологических закономерностей, лежащих в основе поведения участников уголовного судопроизводства, и разработкой психологических рекомендаций, используемых в борьбе с преступностью, занимается судебная психология.

Психологическая характеристика тактических ситуаций. С психологической точки зрения расследование представляет собой процесс психического взаимодействия следователя и участвующих в деле лиц. Ведущая

роль в нем принадлежит мыслительной деятельности следователя, которая сопровождает и направляет его практическое поведение.

Она находит наиболее обобщенное выражение в версиях и планах. Первое есть мысленное отражение возможных действий преступника и иных обстоятельств, по поводу которых ведется расследование. Второе — мысленное отражение собственных действий следователя, намечаемых для выяснения этих обстоятельств и выполнения иных задач расследования.

С психологической точки зрения планирование предстоящей деятельности заключается в том, что человек мысленно намечает пути, способы, средства и сроки выполнения определенных действий, разрешающих частные задачи, приводящие в конечном счете к достижению поставленной цели. Но далеко не все намечаемые действия планируются. Так, незнакомая деятельность не может планироваться, а хорошо освоенные, закрепившиеся в навыках и доведенные до известного «автоматизма» действия просто обозначаются. Однако часто ситуация складывается таким образом, что хотя предстоящие действия известны следователю, но в них имеются элементы новизны и неясности, которые необходимо обдумать, наметить определенное решение, выбрать наилучший вариант поведения, систему тактических приемов, приспособиться к наличным условиям и обстоятельствам. Чем меньше предстоящая деятельность обеспечена необходимыми данными, чем больше пробелов в информации об условиях, в которых придется действовать следователю, тем труднее наметить конкретный план. В таких случаях приходится предусматривать более общие схемы, допускающие несколько вариантов действий в зависимости от сложившейся обстановки. В этих случаях может быть намечена общая линия поведения — «стратегия», с тем чтобы тактика отдельных операций и приемов уяснялась и уточнялась в ходе их исполнения по мере поступления информации.

При этом обязательной стороной психической деятельности следователя является самоконтроль. Он состоит в том, что следователь, учитывая цель и намеченный план работы, следит за своими действиями и их результатами, сопоставляет их с тем, что планировалось и предполагалось достигнуть, и на этой основе направляет свою деятельность.

Контроль и самоконтроль обеспечиваются уголовно-процессуальным законодательством, в частности установленным порядком производства следственных действий, оформления протоколов. Некоторые контрольные операции непосредственно включены в исполнительную деятельность, являются тактическими приемами следственных действий (например, криминалистические правила обязывают при производстве обыска или осмотра регулярно следить за полнотой и тщательностью поисков). Однако наряду с таким непосредственным (сопровождающим) самоконтролем, осуществляемым в ходе следственного действия, для его корректировки необходим самоконтроль как самостоятельная операция, предпринимаемая для регуляции дальнейших действий. Эта умственная работа, тесно связанная с оценкой доказательств, должна носить характер и текущий (при осмысливании и оценке материалов расследования), и периодический (через определенные промежутки времени с предупредительной целью), и эпизодический (после выполнения узловых задач, при изменении ситуации и оперативной обстановки по делу).

Достижение максимальной эффективности предполагает учет всех психологических особенностей совершенного преступления, расследуемого дела, участвующих в нем лиц, ситуации, складывающейся на том или ином этапе расследования.

Тактические ситуации могут носить конфликтный или бесконфликтный характер. Бесконфликтная ситуация характеризуется полным либо частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Такое положение складывается, когда следователь имеет дело с добросовестным участником процесса, готовым сообщить все необходимые сведения либо выполнить требуемые действия (опознать искомый объект, выдать нужный документ). В этом случае основной тактической задачей является сохранение бесконфликтного характера отношений и оказание посильной помощи другой стороне в выполнении указанных действий (припоминании забытых фактов, отыскании требуемой вещи и т. п.).

Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и проти-

водействия. В ходе расследования такие отношения чаще всего складываются между следователем, с одной стороны, и недобросовестным заинтересованным в деле свидетелем или потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, который может быть и виновным, и невиновным, — с другой. Известно, например, что некоторые ошибочно заподозренные или привлеченные к уголовной ответственности люди избирают позицию (линию поведения), затрудняющую установление истины, а иногда по тем или иным мотивам сознательно мешают в этом следователю. Для конфликта типично такое положение, когда стороны не только объективно стремятся к противоположным целям, но и, зная об этом, учитывают возможные действия другой стороны, взаимно создают трудности и помехи.

В исследовании конфликтов, свойственных процессу расследования, нужно различать две стороны: внешнюю и внутреннюю. *С внешней стороны* конфликт представляет собой реальное соперничество и противодействие друг другу участников расследуемого дела. *С внутренней стороны* он предстает перед нами, во-первых, как определенная взаимосвязь субъектов, принимающих, сообщающих и использующих информацию друг о друге, и, во-вторых, как двустороннее решение взаимосвязанных и взаимоопределяющих мыслительных задач, лежащих в основе поведения участников конфликта и направляющих ход реальной борьбы.

Лицо, совершившее преступление, учитывая возможность использования следователем тех или иных способов и приемов, старается затруднить их применение, уклониться от ответственности (утаить истину). В свою очередь следователь, учитывая возможные способы совершения и сокрытия преступления, старается установить скрываемые факты, нейтрализовать сопротивление заинтересованных лиц, обеспечить наказание виновного. Таким образом, каждая сторона стремится «мыслить за другую». При этом успех зависит от полноты знаний о своем сопернике.

В психологическом анализе конфликтных ситуаций расследования на первый план выдвигается вопрос о том, как рассуждают и принимают решения «соперничающие» стороны. В психологии такая мыслительная работа обозначается термином «рефлексия», т. е. размышление, связанное с имитацией мыслей и действий

противника и с анализом собственных рассуждений и выводов.

Преимущество в рефлексивных рассуждениях позволяет следователю не только предвидеть поведение «соперника», но и активно влиять на его рассуждения, формируя основания для принятия решения. Для этого в типичных ситуациях могут быть применены следующие методы:

формирование у подследственного (имеются в виду и другие противодействующие следователю лица) истинного представления об обстановке и условиях, в которых данному лицу придется действовать, путем передачи информации о реальных обстоятельствах, способных повлиять на него нужным для следователя образом. Например, сообщение подследственному, находящемуся на свободе, об аресте соучастника с целью побудить первого к отказу от продолжения преступной деятельности;

формирование у подследственного ошибочного представления о тех обстоятельствах, знание которых могло бы привести к нежелательным для следователя решениям и действиям. Здесь имеется в виду оставление в неведении относительно имеющихсся у следователя доказательств либо, наоборот, создание преувеличенного представления об их объеме и т. п.;

формирование у подследственного целей, которые, в определенной степени совпадая с целями следователя, побуждают к компромиссным решениям и действиям. Речь идет, например, о побуждении к добровольному возмещению причиненного обвиняемым ущерба;

формирование у подследственного целей, попытка достижения которых поставит его в невыгодное положение. Этот метод имеет характер выжидания. Так, следователь временно не обезвреживает намерение, могущее разоблачить виновного в результате его осуществления, например желание передать сообщение соучастнику (что приведет к выдаче связи с ним);

побуждение подследственного к желательному для следователя образу действий. Например, следователь сознательно «попадает» на определенные уловки преступника, в результате чего тот на некоторое время закрепляет «удавшийся» образ действий, а следователь в решающий момент (при допросе, обыске или ином мероприятии) использует это;

формирование у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя. Следователь, производя то или иное действие, создает у заинтересованных лиц впечатление, что делает он это якобы не с той целью, которую преследует в действительности, благодаря чему подлинная цель, не вызывая противодействия, достигается без помех;

создание препятствий для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя. Поскольку следователь не всегда может скрыть от причастных лиц свои намерения, то выполнять необходимые действия ему подчас выгоднее так, чтобы вывод об их целях был многозначным, допускал множество толкований. Тогда противостоять всем возможным замыслам следователя становится затруднительно и нужная ему цель достигается легче; например, отыскивая важный для дела документ, следователь осматривает и изымает большое количество различной документации;

формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют. Так, зная об инсценировке кражи со взломом, следователь делает вид, что ни в чем не подозревает материально ответственное лицо и принимает его попытки направить расследование по ложному пути за искреннюю помощь;

формирование у подследственного ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и представленных доказательств. Зная, например, о подложности «реабилитирующего» документа, следователь до поры до времени делает вид, что оценивает его как доброкачественный; это побуждает виновного не прибегать к другим ухищрениям;

формирование у подследственного намерения воспользоваться невыгодными средствами противодействия расследованию. Так, имея бесспорные доказательства пребывания подозреваемого на месте преступления, следователь не препятствует попыткам виновного создать себе мнимое алиби или, располагая уличающим документом, допускает уничтожение преступником его копии и использует этот факт в подходящий момент.

В указанных типичных ситуациях каждый из партнеров рассматривает себя, оперативную обстановку и

поступающую информацию не только с собственной точки зрения, но и с точки зрения своего «противника». Можно сказать, что здесь действуют как бы два следователя: один — реальный, другой — тот, который существует в сознании подсудимого. Первый стремится сформировать у подсудимого желательное представление о себе, своей осведомленности, замыслах, целях, обстоятельствах дела и имеющихся доказательствах и таким образом направить его поведение. К тому же стремятся и противодействующие следователю лица. Поэтому выигрывает тот, кто правильнее отражает реальную обстановку и оценивает имеющуюся информацию, глубже знает своего «соперника», лучше улавливает ход и результаты его рассуждений.

Противодействие, оказываемое заинтересованными лицами, может быть пассивным (неоказание помощи, невыполнение требуемых действий, несообщение запрашиваемых сведений, несдача искоемых предметов, неявка по вызову, умолчание и отказ от дачи показаний) либо активным (дача ложных показаний, обман, сокрытие и уничтожение нужных предметов, уклонение от явки, создание инсценировок и лжедоказательств, подстрекательство к даче ложных показаний, склонение к неповиновению и прямое сопротивление следователю).

Для преодоления такого противодействия следователю необходимо владеть в совершенстве специальными методами, допустимыми, разумеется, в процессе расследования, и уметь противостоять различного рода ухищрениям и уловкам.

Психическое воздействие в процессе расследования. Воздействие на психику участвующих в деле лиц является одним из элементов деятельности следователя. Это зачастую обходят молчанием, а иногда даже высказывают мнение о недопустимости какого бы то ни было психического воздействия со стороны следователя. Несоостоятельность подобного мнения очевидна, ибо следователь постоянно влияет на людей своими властными предписаниями, воспитательными мерами, процессуальными средствами принуждения, без чего немыслимо решение задач уголовного судопроизводства. Сложность состоит в том, чтобы определить, какие формы воздействия допустимы, правомерны и какие представляют психическое насилие, несовместимое с принципами советского уголовного процесса.

Правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию свободы выбора той или иной позиции. При правомерном психическом влиянии не диктуются конкретные действия, не вымогаются, например, показания того или иного содержания, а у человека формируются правильная позиция, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям. Это психическое влияние опосредствованно приводит его к выбору определенной линии поведения (добровольность выбора отличает, например, допрос, направленный на получение правдивых показаний, от домогательства признания).

При насилии же человек существенно ограничен или совсем лишен возможности выбирать линию поведения. Она предопределена альтернативой, которую ставит лицо, производящее расследования. При этом угрожающий вред становится главным побудителем. Единственное средство, позволяющее избежать угрозы, последственный видит в том, чтобы выполнить продиктованное следователем. Если, например, подозреваемому заявляют, что в случае отрицания вины он будет арестован, а в случае признания оставлен на свободе, то независимо от реальности подобных обещаний и угроз действия следователя имеют характер психического насилия. Насилием является и обещание предоставить какие-то льготы или отменить испытываемые человеком лишения в вознаграждение за желательное следователю поведение. При этом не обязательно, чтобы требования сопровождалась угрозами или обещаниями. Сама обстановка расследования может оказаться такой, что человек видит лишь один выход из создавшегося положения, а в состоянии волевого упадка и растерянности люди подчас в большей степени поддаются «мотивам настоящего времени», которые оказываются сильнее отдельных представлений о будущем.

Иногда всякое воздействие и влияние одного человека на другого именуют внушением. Это не точно. Внушение имеет место, когда субъект принимает определенную идею без критики и следует ей автоматически. Для советского уголовного процесса подобная форма влияния на людей вряд ли приемлема. Снижая или выключая сознательный волевой контроль со стороны участвующих лиц, следователь всегда рискует толкнуть их на объективно неправильный образ действий, кото-

рый в силу увлеченности или предубеждения лишь представляется ему соответствующим истине, не являясь в действительности таковым. Правомерное воздействие должно побудить человека прежде всего к сознательному пересмотру своей позиции, противоречащей общественным интересам и целям правосудия.

Переход от противодействия к содействию, от запирательства к откровенности, от лжи к правде всегда сопряжен с большими психологическими трудностями. Следовательно обязан помогать заинтересованным лицам сделать это, устранить препятствующие этому внутренние «тормоза», используя законные методы психического воздействия.

Советский уголовный процесс в качестве основной формы воздействия предполагает метод убеждения. Убедить человека дать правдивые показания или выполнить необходимые действия — значит доказать ему бессмысленность и вредность иной линии поведения. Однако из этого не следует, что производящий расследование прежде всего должен доказать совершение данным лицом преступления, ибо обвиняемый может быть и невиновен или не изобличен достаточным количеством доказательств, а недостаточность уличающих доказательств (чаще всего в отношении подозреваемых) не устраняет возможности и необходимости получения правдивых показаний, склонения к добросовестному поведению в ходе расследования.

Конечно, убеждение является наиболее эффективным при полной доказанности преступления, бесспорности вины при наличии неотразимых и неопровержимых улик. Здесь человек из логических соображений подтверждает очевидную для всех истину. Однако не всегда предъявление доказательств, совокупность которых убеждает других, так же воспринимается и данным лицом. Оно может считать, что доказательств недостаточно, какими бы вескими они ни казались следователю. Значит, нужно искать другие доказательства, способные убедить это лицо, или убедительнее интерпретировать имеющиеся. Убеждение зачастую не достигает своей цели потому, что истинное значение доказательственных факторов не разъясняется, не излагается достаточно доходчиво.

Когда человеку предъявляются бесспорные доказательства и когда он не может противопоставить серьез-

ных контрдоводов, задача убеждения; естественно, упрощается. В таких ситуациях от следователя не требуется особой изобретательности и искусства. Но нередко в распоряжении следователя имеется лишь незначительное количество доказательственных фактов, и тем не менее благодаря тактически и психологически правильному их использованию подозреваемый, а иногда и обвиняемый при отсутствии доброй воли выдает скрываемые предметы или раскрывает истину.

Подлинное мастерство следователя проявляется именно тогда, когда, имея сумму фактов, позволяющую заинтересованным лицам продолжать сопротивление, он, тактически правильно используя их, приводит таких лиц к убеждению в бесполезности противодействия. Однако тот или иной прием хотя и способен в отдельных случаях принести успех, побудить к правильному поведению, но может дать противоположный эффект. Поэтому он неприемлем и должен быть исключен из средств следователя.

Это не означает, что следователь не вправе создавать и использовать тактические преимущества, применять для выяснения истины определенные тактические «хитрости». Здесь имеется в виду, например, использование фактора внезапности, неподготовленности обвиняемого ко лжи, его неосведомленности относительно собранных доказательств и имеющейся у следователя информации.

На чем основано действие таких приемов? Состояние неизвестности почти всегда переживается более тягостно, чем сознание ясно видимой и понятной опасности. Когда человек не знает, чего ему опасаться, что необходимо делать, чтобы противостоять грозящим неприятностям, ему свойственно предполагать худшее. Когда же факты, какими бы впечатляющими они ни были, известны, человек приобретает возможность противостоять им или приспособливаться к ним. Неопределенность положения толкает человека навстречу событиям, он старается формировать их, раскрывая истину, которая при более трезвой оценке может быть была бы для него нежелательна. В этих случаях, принимая решение, лицо заблуждается относительно объема доказательств, их значимости. Следственная практика изобилует примерами правильного использования психических закономерностей.

Нельзя изолированно рассматривать доводы, обращенные «к чувствам», и доводы, обращенные «к рассудку». Такое противопоставление неверно. Воздействуя исключительно на чувства допрашиваемого, следовательно рискует получить ложные показания под влиянием, например, страха, злобы и других отрицательных эмоций. Обращаясь только к рассудку обвиняемого, подавляя его нравственные эмоции, следовательно тоже может толкнуть допрашиваемого к даче ложных показаний под влиянием эгоистического расчета. Воздействуя на ход мыслей обвиняемого аргументами, которые должны привести его к правильному решению, необходимо пробуждать и эмоции, укрепляющие его в этом.

Воспитательному воздействию часто препятствует нравственно-психологический барьер, воздвигнутый прошлым опытом, антисоциальной установкой личности. Следовательно должен преодолеть его, но для этого чаще всего приходится искать обходные пути; используя положительные качества, которые имеются у каждого человека, нужно раскрыть, актуализировать их и на данной основе сделать его доступным воспитательному воздействию.

Одним из видов психического воздействия является побуждение к подражанию. Призывая последовать положительным образцам, которым придается известная эмоциональная ценность, нередко удается склонить человека к желательному поведению. Известно, как облегчается следствие, когда один или несколько заинтересованных в деле лиц дают правдивые показания. Вслед за ними обычно становятся на путь откровенного признания и остальные. Добровольное возмещение ущерба одним обвиняемым очень часто побуждает к тому же и других. Общение с раскаявшимся преступником способно сыграть положительную роль, и наоборот, известно, какой цепной характер носят отказы от ранее данных показаний. Поэтому необходимо создать условия, благоприятствующие определенному положительному влиянию, и устранить нежелательные воздействия.

Важное значение имеет правильная психологическая характеристика отношений, которые должны складываться между следователем и участвующими в деле лицами. Такие отношения имеют двойственный характер, основаны на двух (как бы противоположных) принци-

пах: психологического контакта и психологической борьбы. Однако это не означает, что к участвующим в деле лицам в зависимости от занятой ими позиции следователь должен применять два различных подхода.

Психологический контакт нельзя понимать как отношение взаимных уступок, поблажек и услуг, равно как психологическую борьбу нельзя рассматривать как «войну» с обвиняемым. В уголовном процессе борются не с обвиняемым как личностью, а с отдельными проявлениями отсталого сознания и низменных побуждений, за лучшее в этой личности. Следовательно, по существу, участвует в той борьбе, которая происходит во внутреннем мире человека. Психологический контакт и психологическая борьба — разные стороны индивидуально-психологического подхода, который всегда предполагает гуманность, чуткость и корректность в отношениях с участвующими в деле лицами.

Особенно отрицательно действует чувство страха, который могут испытывать при совершении преступления и потерпевший, и преступник, а при допросе — и виновный, и невиновный. Страх не только притупляет память, но и угнетающе действует на всю психику человека, на его интеллектуальную деятельность. Он нередко снижает волю, нравственный самоконтроль и критические способности, препятствует правильной оценке обстановки, делает человека доступнее для нежелательных влияний. Без преувеличения можно сказать, что страх, который по той или иной причине иногда внушают отдельным людям некоторые лица, производящие следствие, является сильнейшей помехой для выяснения истины. Он лежит в основе большинства мотивов ложных показаний. Именно поэтому наш закон запрещает всякие угрозы и иные подобные меры, требует разъяснения и обеспечения участникам процесса их прав.

Известно, что страх увеличивает внушаемость, которая в той или иной мере свойственна каждому. Внушаемость возрастает при общей неблагоприятной обстановке, аффективных состояниях, переутомлении, истощении нервной системы, зависимом положении человека (т. е. в условиях, в которых может оказаться подсудимый). Чувствуя себя беззащитным, он особенно восприимчив к внушению. Возбуждение и напряжение, испытываемые при допросе, могут дойти до такой степени

и оказать такое влияние на допрашиваемого, что после допроса он не всегда сможет правильно объяснить свое поведение. Возможность внушения ложных показаний со стороны допрашивающего возрастает при длительных допросах и утомлении обвиняемого.

Необходимо учитывать также высокую степень психологического воздействия, оказываемого на человека лишением свободы. Изменение привычного уклада жизни, нравственные страдания и физические лишения, вынужденное бездействие, отсутствие связи с близкими и вообще ограниченная возможность общения с людьми производят тяжелое впечатление на человека. Особенно серьезную психическую травму может причинить арест невиновному. В психологическом воздействии лишения свободы, по-видимому, следует искать объяснение многих случаев самооговора.

В связи с этим подчеркнем, что заключение под стражу, в том числе и краткосрочное лишение свободы (как и иные средства процессуального принуждения), — только вынужденная мера против уклонения виновного от ответственности и совершения им других преступлений, а не средство воздействия в целях получения желательных показаний.

Ложь, заблуждение и их преодоление. В процессе расследования одно из центральных мест принадлежит мероприятиям по предотвращению, выявлению, разоблачению и опровержению лжи, ибо она является основным препятствием к установлению истины по делу.

Обычно принято думать, что нет ничего более случайного и капризного, чем ложь. Однако такое представление неверно. Ложь, как и всякое мышление, построенное по определенному принципу, имеет свои формы, правила и приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики.

Существует много видов лжи. Есть ложь, целиком состоящая из вымысла. Она встречается редко, ибо легко разоблачается. Более распространена неполная ложь, когда лжец «обрабатывает» правду, по-своему ее искажает. Стараясь внушить доверие к своим словам, он чаще всего отталкивается от подлинных событий, извращая их только в меру необходимости. Ложные показания чаще всего относятся к этому виду, они бывают вымышленными лишь в той части, правдивое освещение

которой нежелательно для допрашиваемого. Лгать — значит ставить на место действительности какой-нибудь предпочтительный для лгущего вымысел, заменять действительно происходившие факты такими, какими их хотелось бы представить лжецу. Ложь зачастую носит цепной характер: одна ложь порождает другую и требует согласования с ней ряда взаимосвязанных фактов.

Поэтому ложные утверждения зачастую прямо или косвенно противоречат той части показаний, которая правильно отражает действительность. Вот почему нередко целесообразно не прерывать ложь, допустить, чтобы человек вошел в противоречие с собственными утверждениями или твердо установленными фактами, и таким путем лишить его возможности привести их в соответствие с более удачным объяснением или приспособить к ним другую, труднее опровергаемую ложную версию. Однако недопустимо провоцировать на ложь.

Излагая свою аргументацию в виде логической цепи суждений, допрашиваемый, если он говорит неправду, исходит из ложных посылок либо делает ложные выводы. Зафиксировав эту систему доводов, легче показать ее порочность и убедить его в несостоятельности избранной позиции. Вообще рекомендуется избегать поспешного суждения о ложности тех или иных показаний; нельзя спешить с их опровержением, выражать сомнение либо отрицать все сказанное без достаточных к тому оснований. Иногда полезно создать впечатление полного доверия к сказанному, чтобы не побудить заинтересованных лиц к созданию лжедоказательств, использовать их неподготовленность к новой лжи.

Сделав однажды какое-либо ложное заявление, человек старается придерживаться его и в дальнейшем, но подробности рассказа могут быть забыты, заменены другими деталями и дополнены новыми подробностями. Поэтому несовпадение показаний как в существенных, так и во второстепенных деталях должно настораживать.

В сознании лгущего одновременно «сосуществуют» два параллельных события: одно — действительно происшедшее, которое он хочет скрыть; другое — вымышленное, о котором он, напротив, намерен рассказать. Таким образом, ему приходится как бы изгонять из памяти то, что произошло (и поэтому хорошо запомни-

лось), и запоминать то, чего не было и что лишь придумано (и поэтому запоминается трудней); приходится лавировать между правдой, которую нельзя говорить, правдой, которую можно говорить, и ложью, которой надо заменять утаиваемую правду. При этом более бледное ложное представление тормозится более ярким конкурирующим истинным образом. Одновременно происходит борьба между намерением солгать и естественной правдивостью человека (говорить правду легче, чем измышлять небылицы). Поэтому лгущий всегда рискует проговориться.

Проговорка — это объективно правильная информация, в сокрытии которой может быть заинтересован допрашиваемый, попавшая в его показания вследствие непонимания им значения сообщаемых сведений либо в результате незаторможенности реакции на поставленный вопрос; иногда это неосторожное, произвольно вырвавшееся замечание или заявление. От проговорки нужно отличать оговорку — случайную фактическую ошибку. Оговорка подлежит исправлению, а проговорка, содержащая косвенное признание определенных фактов и зафиксированная надлежащим образом, может иметь значение улики. Она особенно важна в тактическом отношении для получения развернутых показаний по вопросам, которые сначала удалось выяснить косвенным путем. В проговорках обнаруживается виновная осведомленность, т. е. такие знания обстоятельств и хода расследуемого события, которыми человек может располагать только при условии причастности к преступлению. Однако при оценке подобных высказываний должна быть исключена возможность получения информации из иных источников (рассказы других лиц, слухи, сообщения печати и радио).

Для установления истины может иметь значение и незнание тех обстоятельств и деталей, которые должны быть известны и не могли быть забыты, если показания верны. Такого рода негативные обстоятельства указывают на ложность показаний (когда, например, человек не способен правильно описать место происшествия и механизм события, участником которого он якобы являлся, сообщить о ярких фактах, которые будто бы произошли в его присутствии, опознать человека или предмет, который должен быть ему хорошо знаком). Незнание уличает во лжи, если из утверждений

данного лица вытекает обязательность определенных познаний, которые оно должно было бы приобрести в прошлом (профессиональная подготовка, владение языками, знание населенного пункта и происходивших в нем событий, знакомство с членами определенного коллектива и т. п.).

Близко к этому стоит и неумение выполнить какие-либо действия или невозможность их выполнения в том порядке и при тех условиях, о которых говорит допрашиваемый. Такие действия, как проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент, наглядно демонстрируют несостоятельность ложных утверждений, вынуждая сказать правду.

Ложь хотя и может иметь значение одного из косвенных доказательств, но не всегда обусловлена тем, что данное лицо совершило преступление. Она может быть и защитной реакцией невиновного. Опасение незаслуженного обвинения и наказания нередко толкает подозреваемого к отрицанию действительных фактов и ложным утверждениям, в которых он ищет средства защиты от ошибочных подозрений.

Сказанному вовсе не противоречат многочисленные признания преступниками своей вины на следствии, в суде и при исполнении наказания. Правильная психологическая оценка показывает, что полное, глубокое, подлинно чистосердечное раскаяние встречается реже, чем кажется на первый взгляд. Зачастую же мы имеем дело с формальным признанием фактических обстоятельств события и сожалением виновного по поводу своих неудачных действий и нежелательных для него последствий. Изучение отношения к совершенному преступлению свидетельствует о том, что в большинстве случаев признание вины являлось лишь подтверждением факта совершения преступления и его юридической оценки.

Виновные лица прибегают к различным способам самооправдания. Они сводятся к следующим видам:

а) искаженное представление о криминальной ситуации, которая рисуется виновному с преувеличенным значением одних ее элементов и с приуменьшенным — других, что якобы делает неприменимыми к данному случаю соответствующие правовые запреты и санкции; происходит произвольная ретушь действительной картины, смещение отдельных фактических обстоятельств

по месту, времени и по роли участвующих лиц (например, «во всем виноват сам потерпевший»);

б) необоснованное сужение альтернатив поведения, в силу чего противоправный характер действия представляется единственно возможным в данной ситуации («не было другого выхода»);

в) исключение ответственности за возникновение криминальной ситуации, которая рисуется как роковое стечение обстоятельств, а не как результат собственной активности субъекта;

г) представление себя жертвой принуждения, зависимости, вероломства и обмана других лиц либо собственных ошибок и заблуждений, которые якобы и повлекли за собой противоправные действия;

д) убеждение себя в формальности нарушаемых заповедей, обыденности, традиционности совершаемых действий («все так делают»), в силу чего они расцениваются как правомерные, особенно сравнительно с другими, по мнению преступника, более опасными и безнаказанными правонарушениями;

е) «девальвация» правоохраняемых ценностей (например, достоинства личности или половой неприкосновенности), «обесценивание» жертвы преступления и предмета преступного посягательства и тем самым непризнание вредных последствий и общественной опасности деяния (кажущаяся малозначительность причиненного ущерба и т. п.);

ж) умаление и приукрашивание своей роли в совершении преступления, представление своего поведения в «благородном» освещении в виде «помощи» другим людям и пр., что якобы должно оправдывать поступки данного лица;

з) подмена и облагораживание подлинных побуждений и целей поведения («временное позаимствование» вместо присвоения, «служебные интересы» вместо карьеризма и т. п.), в результате чего деяние становится якобы извинительным, правомерным;

и) снижение рефлексивных способностей, аппарата предвидения, самоконтроля, чем достигается «раскрепощение» личности, внутренняя свобода от нормативных ограничений («не сознавал», «был вне себя», «виновата водка» и т. п.);

к) рассмотрение себя в качестве пассивного объекта внешних воздействий, за пороки и поступки которого

ответственны среда, ненормальные условия развития и существования, что делает как бы неизбежным противоправный образ действий и антиобщественный образ жизни («поза отверженного» — чаще всего у рецидивистов);

л) гипертрофия ценности личных качеств, утверждение своей исключительности, ставящее субъекта вне собственных глаз вне нормативных рамок и обычной юрисдикции. Речь идет о стремлении устранить ощущение какой-то мнимой или действительной неполноценности, доказав себе и окружающим, хотя бы и в уродливой, антиобщественной форме, «сверхценность» своей личности.

Указанные формы «нейтрализации» социально-правового контроля за счет утешительного самообмана и переноса ответственности за собственные поступки на других людей, на фатальный случай, жизненную ситуацию и т. д. отнюдь не обязательно сопровождаются прямым и сознательным отрицанием тех или иных правовых установлений. Напротив, большей частью они декларативно признаются, но каждый раз представляются неуместными и неприменимыми.

Исследования показывают, что сознание преступников характеризуется дуализмом внутренней нормативности системы. В ней противоречиво сочетаются две группы несовпадающих нормативов и критериев: «для себя» и «для других», в чем и проявляется дезинтеграция личности преступника, т. е. противоречивость, непоследовательность его системы ценностей, установок и ориентаций. Положение усугубляется еще и тем, что защитные механизмы, как бы ни были они сильны, все же не способны обеспечить полного иммунитета и невосприимчивости к воздействиям социально-правового контроля.

Как видим, защитные механизмы способствуют разрешению конфликтов между желаемым и должным в пользу преступного поведения. Отсюда следует, что для достижения оптимальных результатов расследования необходимы преодоление описанных механизмов психологической защиты и способов самооправдания, разрушение иллюзорной картины, возникающей в сознании виновного под действием этих защитных механизмов, как обязательные элементы его «разоружения» и перевоспитания.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. УЧАСТКОВАЯ СИСТЕМА И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Труд следователя сложен и многообразен. В основе его организации в районном (городском) звене следственных аппаратов органов прокуратуры и МВД лежит сочетание участковой системы со специализацией следователей по расследованию дел определенных категорий¹.

Участковая система введена приказом Генерального прокурора СССР № 131 от 28 июля 1949 г.². В соответствии с ней следователь на определенной территории проводит наряду с расследованием уголовных дел мероприятия по профилактике преступлений и правовой пропаганде.

Специализация — предметный принцип, при котором следователь ведет дела о преступлениях определенного вида независимо от территории, где они возникли (разумеется, с учетом установленной законом подсудственности). Профилактические меры он, как правило, осуществляет в рамках конкретных уголовных дел.

При организации работы по участковой системе следователь обязан: 1) хорошо знать территорию своего участка и те предприятия, учреждения и организации, которые на ней расположены; 2) изучать и анализировать состояние преступности на участке; 3) путем повседневной связи с контрольно-ревизионными органами, отраслевыми инспекциями, лечебными учреждениями и другими органами обеспечивать своевременное выявление совершенных преступлений и устранение причин, способствовавших их совершению; 4) в наиболее целесообразных формах в конкретных условиях участка поддерживать постоянную связь с общественностью в целях привлечения граждан к борьбе с преступностью; 5) осуществлять повседневное взаимодействие с органами дознания, обслуживающими данный участок.

Чтобы следователь лучше знал закрепленный за ним участок, полезно завести специальный журнал, в который заносились бы координаты основных предприятий, организаций, а также фамилии и телефоны должност-

ных лиц, оказывающих содействие в борьбе с преступностью. Целесообразно в особом разделе этого журнала кратко фиксировать дела, которые вел следователь, и меры, принятые по устранению причин и условий, способствовавших правонарушениям. Внесенные следователем представления также целесообразно группировать по объектам в хронологическом порядке, что помогает не только контролировать их рассмотрение, но и выделить наиболее «неблагополучные» предприятия, на которых необходимо сосредоточить основные мероприятия по предупреждению преступлений.

При специализации следователь расследует дела определенной категории, постоянно работает над повышением уровня своих знаний методики расследования этих дел.

Следователи специализируются по делам о хищениях, должностных и хозяйственных преступлениях (1 группа), делам о преступлениях против личности и общественной безопасности (2 группа) и делам о преступлениях несовершеннолетних (3 группа)³. Однако все зависит от конкретных условий, от того, что необходимо и оправданно в данном районе или городе. В ряде мест конкретная обстановка потребовала специализировать следователей на расследовании автодорожных происшествий, поджогов, хулиганства и даже карманных краж.

К важным преимуществам участковой системы относится прежде всего то, что следователь может реально участвовать в предупреждении преступлений на всей закрепленной за ним территории. Благодаря расследованию разнообразных дел в границах одного и того же участка складывается более полное представление о состоянии там преступности в целом и на отдельных объектах. Возникает возможность правильно определить основные направления профилактики и правовой пропаганды в масштабах всей территории, эффективнее использовать помощь государственных и общественных организаций. Связь с этими организациями носит здесь более постоянный и действенный характер, чем при специализации.

Связанный с определенным общественным активом, а также с ревизионным и контрольным аппаратами, участковый следователь быстро узнает о совершенных и готовящихся преступлениях, что способствует свое-

временному возбуждению уголовных дел. Значительно проще решаются и вопросы взаимодействия с органами дознания, поскольку следователь имеет дело примерно с одним и тем же составом сотрудников милиции.

Преимущество же специализации состоит в том, что следователь, расследуя изо дня в день дела определенной категории, постепенно становится подлинным специалистом в этой области.

Наиболее целесообразным является сочетание обоих принципов (территориального и предметного), когда в следственном подразделении в районе (городе) наряду с «участковыми» следователями имеются специалисты по расследованию сложных дел (правда, штатная численность не везде это позволяет). При такой организации из числа следователей выделяются 2—3 наиболее опытных, специализирующихся по расследованию определенной категории дел, а остальные расследуют дела по участковой системе.

Работая по участковой системе, следователь значительное время проводит вне стен своего кабинета, с тем чтобы знать особенности своего участка и осуществлять связи с общественными и государственными организациями, на которые возложен контроль за соблюдением установленного правопорядка и к которым в первую очередь поступают сведения о совершенных правонарушениях (контрольный аппарат местных отделений Госбанка, ревизоры торгов и потребсоюзов, должностные лица органов здравоохранения, общественные инспектора и т. д.).

Необходимыми предпосылками максимального использования положительных сторон организации работы следователей по участковой системе являются целесообразное определение и распределение участков, а также правильная организация взаимодействия с органами дознания. В частности, эта система наиболее эффективна тогда, когда на территории данного участка следователь постоянно работает с одними и теми же участковыми инспекторами милиции, сотрудниками уголовного розыска и БХСС, когда на участке тем самым хорошо обеспечивают успешную работу по расследованию и предупреждению преступлений.

При организации работы по специализации целесообразно там, где это возможно, объединять следователей в особые группы (по расследованию преступлений

против личности, по расследованию крупных хищений и т. п.). Поскольку определенным следователям поручаются наиболее сложные дела и часто — руководство группой, расследующей одно дело, то помимо квалификации необходимо учитывать также способности и склонности следователя, да и его желание специализироваться в той или иной области. Обучением и организацией работы группы руководит непосредственно начальник следственного отдела или один из его заместителей. Целесообразно, чтобы следователи принимали к производству дела сразу же с момента их возникновения, так как по такого рода делам особенно важно правильное и квалифицированное проведение первоначальных следственных действий.

Правильная организация работы в условиях специализации предполагает также целенаправленное обучение следователей, повышение их профессионального мастерства. Обязательно выделяются следователи, расследующие дела о преступлениях несовершеннолетних. Помимо мероприятий по обучению налаживается их тесное взаимодействие с инспектором уголовного розыска, комиссиями и инспекциями по делам несовершеннолетних, с другими должностными лицами, работающими в области охраны прав несовершеннолетних.

§ 2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГРУППОЙ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Групповой метод обеспечивает быстрое и полное проведение всех необходимых действий. Важно при этом максимально использовать не простое сложение сил нескольких работников, а совокупность их профессиональных знаний, опыта и индивидуальных возможностей. Для группового метода расследования характерно тактическое маневрирование, означающее концентрацию усилий членов группы на решающем участке расследования (например, при подготовке материалов для судебно-бухгалтерской и иных экспертиз). Вместе с тем возможность одновременно осуществить несколько связанных между собой следственных действий повышает их результативность. Так, параллельное проведение допросов, обысков, инвентаризаций препятствует уклонению от вызовов, сговору преступников, сокрытию

доказательств и т. п. Игнорирование или неправильное использование группового метода расследования приводит к вредным последствиям.

Групповой метод не только оказывает положительное влияние на результаты расследования по конкретным делам, но и имеет более широкое значение, способствуя специализации, повышению квалификации следователей, особенно из числа молодых специалистов. Участие в группе обогащает их опытом, закрепляет знания, полученные ранее при расследовании аналогичных дел. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что, работая в группе, следователи значительно быстрее приобретают знания и навыки, необходимые для расследования сложных дел.

Закон специально регламентирует порядок расследования дела таким методом.

1. О поручении расследования нескольким следователям указывается в специальном постановлении, а если создание группы совпадает по времени с возбуждением уголовного дела — в постановлении о возбуждении дела (ст. 129 УПК). Закон не указывает, кто должен выносить такое постановление. Практически оно выносится тем лицом, которое создает группу: прокурором или начальником следственного отдела (отделения) прокуратуры или МВД. При формировании группы из следователей разных ведомств постановление выносит прокурор.

2. Лицо, создавшее группу следователей, назначает одного из них руководителем (ст. 129 УПК). Последний выносит постановление о принятии дела к своему производству (независимо от того, находилось ли оно в его производстве ранее).

3. Подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику при разъяснении права на отвод объявляется весь состав следователей (ст. 129 УПК). Очевидно, что лицам, имеющим право на отвод, необходимо сообщать о любых изменениях, возникающих в группе следователей в ходе расследования дела. Объявление состава группы и последовавшие в связи с этим заявления следует оформлять протоколом⁴.

Поскольку групповой метод применяется при расследовании наиболее сложных и трудоемких дел, его успех во многом зависит от того, насколько успешно

используется взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. Однако осуществление взаимодействия в рамках группового метода расследования связано с некоторыми трудностями. Дело в том, что в законе отсутствует указание на возможность расследования одного дела несколькими следователями в одной группе (бригаде) с работниками органов дознания, имеющими право проводить не только следственные действия, но и осуществлять оперативные мероприятия. Характер правоотношений, предусмотренный ст. 127 УПК и дополняющий тем самым положения ст. 129 УПК, предполагает действия таких работников не в группе, а за ее пределами. При этом объем деятельности работников органов дознания определяется разовыми поручениями следователей, которые согласно закону должны даваться в письменном виде.

Однако на практике возникла и получила широкое распространение как в прокуратуре, так и в органах внутренних дел иная форма взаимодействия в рамках группового метода расследования преступлений: закрепление в одной объединенной («смешанной») группе следователей и оперативных работников⁵. И она дает ряд преимуществ. Во-первых, в значительной мере обеспечивается стабильный состав членов группы как из числа следователей, так и оперативных работников. Условие это крайне необходимо при расследовании сложных дел, когда ознакомление нового работника с материалами начатого производства отнимает много времени и сил. Во-вторых, создаются реальные возможности для разработки более согласованных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В-третьих, обеспечивается более дифференцированный подход к письменному оформлению поручений и указаний. В-четвертых, в условиях единого организационного и процессуального руководства максимально используются все преимущества группового метода расследования.

В органах внутренних дел такие группы создаются постановлением начальника следственного подразделения, в прокуратуре — прокурором. Следователь, принявший дело к своему производству, становится ее руководителем. В «смешанной», или объединенной, группе руководство ею имеет свою специфику. Если сотруднику органа дознания поручается выполнение следственного

действия, об этом указывается в письменном поручении, содержание которого включает не только цель, но и средства ее достижения (производство обыска, допроса, выемки и т. д.). При поручении розыскных мероприятий следует точно сформулировать задачу, определить время и место, а в необходимых случаях и средства ее выполнения (проверка определенных объектов, использование специальных учетов и т. п.). При проведении оперативных мероприятийследователь ограничивается указанием обстоятельства, подлежащего выяснению, не вдаваясь в обсуждение источников и средств его установления. Однако это не освобождает следователя от необходимости конкретизировать содержание и цель задания.

При групповом методе каждый из этапов расследования имеет свои организационные особенности. Так, характер организации первоначального этапа совместного расследования прямо зависит от момента создания группы.

Целесообразно, чтобы в тех случаях, когда группа создается с момента возбуждения уголовного дела, ее руководитель на первых порах не имел бы самостоятельного участка (эпизода) расследования, учитывая предстоящий объем организационной работы и наиболее острую необходимость в тактическом маневрировании. На этом этапе, когда производится максимальное число допросов, полезно выделить «резервную группу» следователей (и работников органа дознания, в том числе тех, по материалам которых возбуждено уголовное дело), с тем чтобы они использовались для немедленного осуществления мероприятий, необходимость в которых возникает в связи с результатами того или иного допроса: для допросов новых свидетелей, задержания подозреваемых, изъятия документов и ценностей, проведения очных ставок и пр.

Иные организационные проблемы возникают в случаях создания группы на более позднем этапе, в момент, когда по делу уже собраны значительные материалы. Здесь основные задачи первоначального этапа работы заключаются в организации ознакомления всех участников группы с добытыми данными и в правильном распределении обязанностей между ними. Распределение работы практически возможно в основном в двух вариантах: а) выполнение отдельных поручений

руководителя группы; б) выделение каждому из работников самостоятельного участка расследования на определенный период или до конца расследования. Эти участки выделяются, как правило, по отдельным вопросам, версиям, эпизодам, по подозреваемым лицам или по определенной территории (городу, республике).

Принцип распределения работы по отдельным поручениям наиболее целесообразен в тех случаях, когда расследуется не сложное по характеру, но трудоемкое дело. По мере выполнения поставленной перед ними задачи члены группы передают материалы ее руководителю и получают от него новые задачи. Но по большинству сложных дел следует признать более рациональным такое распределение, при котором каждый член группы имеет самостоятельный участок работы. Тогда максимально используются деловые способности и возможности каждого, а руководитель группы менее загружен чисто административной работой. При этом целесообразнее всего распределять работу по отдельным вопросам, версиям или эпизодам.

Если распределение работы по версиям характерно в основном для первоначального этапа, то организация работы по эпизодам может иметь место на протяжении всего расследования, но далеко не по всем делам. Не всегда можно выделять эпизоды таким образом, чтобы они составляли самостоятельный участок работы. С тем чтобы не была нарушена связь между отдельными эпизодами, иногда целесообразно поручать одному из следователей расследование целой группы эпизодов (придавая ему в помощь оперативного работника или нескольких из них). По тем делам, где в каждом из основных эпизодов переплетаются связи нескольких обвиняемых, или тем, где мало самостоятельных эпизодов, целесообразно поручать члену группы расследование всей преступной деятельности того или иного лица (или группы лиц). Такая форма организации работы, в частности, целесообразна по тем делам о крупных хищениях, где предстоит большая работа по возмещению ущерба, причиненного преступлением. Производство допросов обвиняемого одним и тем же следователем (и тщательное выяснение связей преступника и его окружения прикрепленным к следователю оперативным работником) способствует получению правдивых показаний, выявлению мест хранения похищенного и т. п.

Если можно выделить отдельные объекты, где сосредоточивалась преступная деятельность одного или группы обвиняемых, можно рекомендовать распределение работы по объектам.

Все эти формы могут применяться одновременно, что позволяет максимально использовать преимущества группового метода расследования.

Слаженность в работе группы возможна лишь в том случае, если каждый из ее членов хорошо знает не только те данные, которые относятся непосредственно к его участку работы, но и общее состояние расследования по делу. Поэтому необходимо организовать информацию внутри группы, т. е. обеспечить для каждого из ее участников возможность постоянно быть в курсе всей работы по делу. Эта обязанность возлагается на руководителя группы, у которого сосредоточиваются все новые данные.

Осведомленность членов группы о том, что делается по делу и какие результаты получены каждым из следователей, достигается следующими средствами:

а) совместными обсуждениями состояния расследования по делу в целом и на отдельных участках. На таких совещаниях обсуждаются дальнейшие действия, общий тактический план, квалификация обвинения и другие вопросы. Ведет совещание руководитель группы;

б) надлежащей предварительной систематизацией материалов дела, позволяющей любому члену группы ознакомиться с необходимыми данными при минимальной затрате времени. Протоколы основных допросов и другие процессуальные документы должны храниться в одном известном всем членам группы месте. В отдельных папках концентрируются материалы по единой системе: по лицам, эпизодам, городам и т. д. Все это облегчает поиск необходимого документа. Предварительная систематизация, гарантируя сохранность материалов, облегчает последующее оформление законченного (всегда громоздкого в таких случаях) производства. Показания, которые могут интересовать всех членов группы, целесообразно записывать на магнитофон, с тем чтобы создать «эффект присутствия» у лица, знакомящегося с этими показаниями;

в) составлением специальных сводных схем, графиков, списков и т. п., облегчающих получение и переработку информации. Эти сводные документы обычно со-

стилиет руководитель группы или по его поручению один из ее членов. Рекомендуются составление так называемых «лицевых счетов» на каждого обвиняемого или подозреваемого, где отмечаются даты ареста, предъявления обвинения, характер инкриминируемых действий, изобличающие доказательства. На каждый из основных эпизодов составляется карточка с указанием его содержания и участвующих в эпизоде лиц. Если эпизодов и обвиняемых много, лучше составлять схемы по типу «шахматки», в которых по горизонтали отмечаются эпизоды преступления, а по вертикали — участвующие в них лица⁶. Преступные связи, способы переброски и реализации похищенного полезно отмечать на схемах, дополняемых по мере обнаружения новых доказательств. Все эти дополнительные средства информации должны быть доступны в любое время для каждого из членов группы. Если часть сотрудников работает в других городах, им надо посылать фотокопии схем, графиков и т. п.

На заключительном этапе расследования, когда основные силы группы используются для ознакомления с материалами дела участников уголовного процесса, работу обычно распределяют в виде отдельных поручений. Целесообразно каждому из членов группы выделить определенных лиц, которых он будет знакомить со всеми томами дела. Возникающий при этом контакт, знание особенностей обвиняемых позволяют провести данное мероприятие в относительно сжатые сроки и без конфликтов. Остальные члены группы в это время оформляют материалы дела и помогают руководителю группы составить обвинительное заключение.

Учитывая, что составление обвинительного заключения по делам, расследованным группой, занимает значительное время, полезно предварительно подготовить все необходимое для этого еще в период предъявления материалов дела для ознакомления. Прежде всего надо совместно наметить план, в соответствии с которым будут излагаться обстоятельства дела, что поможет определить, кто из членов группы какие разделы готовит. Составление общего плана обвинительного заключения помогает связать эти разделы, выделить главное, опустив несущественное. Кроме изложения установленных ими обстоятельств и собранных доказательств члены группы указывают формулировку обвинения (в отно-

шении определенных соучастников), доказательства, послужившие основанием для привлечения в качестве обвиняемого, результаты допроса, а также определяют свидетелей, подлежащих вызову в суд. Каждый из составляющих часть списка свидетелей во избежание дублирования должен согласовать свою работу с другими участниками группы. Все фрагменты обвинительного заключения сводит воедино руководитель группы.

В заключение следует отметить, что, как бы ни был велик объем предстоящей работы, создавать чрезмерно большие группы нецелесообразно. Большое количество участников (свыше 6—8 человек) не позволяет правильно скоординировать их действия и затрудняет руководство ими со стороны следователя, принявшего дело к своему производству.

§ 3. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Специалист вызывается в случаях, когда при производстве следственного действия необходимо использовать специальные знания.

Обязательно участие: педагога — в допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего 14 лет (ст. 159 УПК); врача — специалиста в области судебной медицины (а при невозможности его участия — иного врача) — в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения, при извлечении трупа из места захоронения (ст. 180 УПК); врача — при освидетельствовании лица другого, чем следователь, пола, если освидетельствование сопровождается обнажением этого лица (ст. 181 УПК).

По усмотрению следователя возможно привлечение педагога к допросу несовершеннолетнего свидетеля в возрасте от 14 до 16 лет (ст. 159 УПК), несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16 лет, а также старше 16 лет, если он признан умственно отсталым (ст. 397 УПК); врача — при освидетельствовании, не сопровождаемом обнажением лица иного, чем следователь, пола (ст. 181 УПК).

Следователь может привлечь специалиста к производству осмотра (ст. 179 УПК), следственного эксперимента (ст. 183 УПК), обыска и выемки (ст. 170—

174 УПК), к получению образцов для сравнительного исследования (ст. 186 УПК). Представляется, что в случае необходимости специалист может привлекаться к допросу совершеннолетнего свидетеля, обвиняемого и подозреваемого, к производству опознания, проверке показаний на месте, наложению ареста на имущество.

Помимо педагогов и врачей наиболее часто к производству следственных действий привлекаются специалисты-криминалисты.

Следователь вправе вызвать в качестве специалиста любое сведущее лицо, не заинтересованное лично в исходе дела (ст. 66¹ УПК). Его требование о вызове обязательно для руководителя учреждения, предприятия или организации, где работает специалист. Чаще всего в качестве специалистов участвуют судебные медики из бюро судебно-медицинской экспертизы и криминалисты из оперативно-технических подразделений МВД (в осмотре места происшествия, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, получении образцов для сравнительного исследования).

Целесообразно привлечение (в основном, к участию в осмотрах и к получению образцов для сравнительного исследования) биологов, трасологов, почвоведов, химиков и других сведущих лиц, занимающих должности экспертов в институтах и лабораториях судебных экспертиз, в частности автотехников — по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автомобильного транспорта — для содействия в проведении осмотров, следственных экспериментов. По делам о нарушении правил охраны труда необходимо чаще привлекать к расследованию в качестве специалистов инженеров по технике безопасности и других инженеров, сведущих в организации работы по технике безопасности в конкретной отрасли. Помощь специалистов-товароведов полезна при осмотрах, обысках, наложении ареста на имущество по делам о хищениях и других преступлениях для описания вещественных доказательств, товаров, иных предметов, имеющих отношение к делу. В конкретных ситуациях в качестве специалистов могут быть полезными и другие сведущие лица: инженеры, зоотехники, ветеринары, агрономы, фармакологи.

Специалист обязан явиться по требованию следователя. Перед началом следственного действия следова-

тель удостоверяется в его личности и компетентности, выясняет его отношение к обвиняемому, потерпевшему, после чего разъясняет ему права и обязанности и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей. Это отмечается в протоколе следственного действия и удостоверяется подписью специалиста (ст. 133¹ УПК). Несоблюдение установленного порядка привлечения специалиста может поставить под сомнение объективность и достоверность доказательств, собранных при его содействии.

Следователь, разъясняет специалисту, для чего он приглашен. При этом он информирует его в необходимых пределах об обстоятельствах дела и ставит перед ним задание, связанное с участием в следственном действии. Задание может быть конкретным (например, сфотографировать определенные объекты, снять слепок со следа, взять образцы почвы) либо общим, ориентирующим лишь на направление и цели применения специальных знаний (например, поиск следов преступления). Общее задание в дальнейшем может конкретизироваться.

Постановка задания не исключает, а, напротив, обычно предполагает инициативу специалиста в оказании помощи следователю. Но эта инициатива должна осуществляться в пределах задания и под контролем следователя.

Деятельность специалиста с процессуальной стороны характеризуется следующими чертами: а) она протекает в рамках следственного действия; б) осуществляется под руководством следователя⁷ и в пределах его правомочий; в) специальные познания применяются с соблюдением условий, обязательных для получения доказательств посредством следственных действий: наглядности, очевидности, доступности общему непосредственному пониманию и уяснению; г) содержание деятельности выражается в том, что специалист содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, обращает его внимание на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; дает пояснения по поводу выполняемых им действий (ст. 133¹ УПК); д) результатом участия специалистов является получение в ходе следственного действия непосредственно воспринимаемых доказательств.

Таким образом, вызов специалиста — это самостоятельная процессуальная форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Лишь в нескольких случаях, указанных выше, использование помощи специалистов — судебного медика и педагога — обязательно в силу особой значимости специальных знаний. В остальных случаях необходимость помощи специалиста обусловлена тем, что следователь может не обладать специальными знаниями и навыками, нужными для их применения самостоятельно. Помощь специалиста расширяет практические возможности следователя в получении и закреплении доказательств. Кроме того, некоторые технические средства хотя и могут быть использованы следователем без содействия специалистов, но требуют длительного отвлечения следователя от выполнения других неотложных дел в ходе следственного действия. Поэтому помощь специалистов одинаково целесообразна как для следователей с небольшим стажем работы, так и для опытных. Чем квалифицированнее специалист, тем эффективнее его помощь. Недостаточность профессиональных знаний и опыта участия в следственных действиях может привести к утрате доказательства.

Участие специалиста в следственном действии охватывает не только процесс его производства, но и подготовку к нему, а в ряде случаев и обработку результатов (например, проявление кинофотоплёнки, упаковку вещественных доказательств). При подготовке следственного действия специалист может помочь в подборе новых научно-технических средств, документов, объектов для предъявления в процессе опознания, в создании условий для проведения следственного эксперимента, в выборе тактических приемов допроса несовершеннолетнего и т. д.

В ходе следственного действия специалист может:

- а) непосредственно применять научно-технические средства и приемы для выявления и фиксации доказательств;
- б) вести поиск следов и вещественных доказательств, наблюдение, измерение, опытные действия, отбор и изъятие следов, образцов и иных объектов;
- в) сообщать справочные сведения, давать разъяснения следователю и другим участникам следственного действия по поводу используемых им приемов и научно-технических средств, а также по поводу обстоятельств, ко-

торые, по его мнению, имеют отношение к делу, и поэтому сведения о них должны быть занесены в протокол; г) помочь следователю правильно изложить выявленные данные в протоколе; д) помочь в составлении схем, плана места происшествия и пр.; е) формулировать вопросы допрашиваемым.

Специалист задает вопросы с разрешения следователя, который может отвести заданный вопрос, но обязан занести его в протокол (ст. 159 УПК).

Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, а также знакомиться с содержанием протокола и приносить на него замечания. Наряду с другими участниками следственного действия он подписывает протокол. В ряде случаев специалист может высказать предварительное мнение, связанное с оценкой полученных доказательств на основе специальных знаний (например, о причине смерти). Но оно не отражается в протоколе и имеет для следователя лишь ориентирующее значение.

Изложенные положения, определяющие специфику деятельности специалиста, в то же время показывают отличие ее от другой процессуальной формы применения специальных познаний — экспертизы, сущность которой состоит в исследовании сведущим лицом (экспертом) представленных ему следователем (судом) материалов и даче письменного заключения по заданным вопросам.

Из сказанного следует, что если специальные знания нужны для непосредственного обнаружения и фиксации доказательств в ходе следственного действия, то привлекается специалист; если же они требуются для установления обстоятельств на основе исследования выявленных объектов и фактических данных и для дачи заключения, то назначается экспертиза.

Обнаружение доказательств с помощью специалиста нередко предшествует назначению экспертизы для исследования этих же доказательств. Такая последовательность применения специальных познаний естественна, так как до обнаружения объектов и появления вопросов отсутствуют основания для назначения экспертизы.

Специалист может привлекаться и тогда, когда возникает необходимость собрать дополнительные материа-

ны для направления на экспертизу. Однако в большинстве случаев, если экспертиза уже назначена, целесообразнее собирать дополнительные материалы с помощью эксперта, который вправе принимать участие в следственных действиях.

§ 4. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К РАССЛЕДОВАНИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из весьма эффективных средств улучшения раскрываемости преступлений, повышения качества расследования и предупреждения преступлений является привлечение общественности. К этому следователя обязывает ст. 128 УПК, в которой указывается, что следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений, розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Наиболее успешно общественность привлекается в целях: 1) обнаружения и пресечения преступлений; 2) розыска и задержания преступников; 3) выявления фактов, характеризующих обвиняемого и условия его жизни; 4) установления свидетелей и потерпевших; 5) розыска похищенного имущества, орудий преступления и других вещественных доказательств; 6) содействия в проведении некоторых следственных действий; 7) выявления и устранения причин преступлений и условий, способствовавших их совершению.

Участие общественности может носить единовременный характер либо продолжаться на протяжении всего расследования. В одних случаях следователь сам привлекает общественность к участию в расследовании, в других — использует инициативу общественности, сигнализирующей о фактах совершенных или готовящихся преступлений. Исходя из обстоятельств дела и возникающих трудностей, следователь должен определить, на каком этапе расследования и в какой форме помощь общественности наиболее целесообразна.

В зависимости от задачи, которую следователь намерен поставить перед общественностью, средствами ее привлечения к расследованию и предупреждению преступлений являются следующие.

1. Непосредственное обращение к общественности на собраниях коллективов трудящихся. Необходимость в таком обращении может возникнуть как в начальной стадии, когда иным путем не удастся выявить лиц, совершивших преступление, или свидетелей и потерпевших, так и в ходе расследования для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Помимо этого, следователь обращается к коллективам трудящихся в следующих целях: а) для выяснения причин преступления и условий, способствовавших его совершению; б) для выработки совместно с общественностью мероприятий, направленных к устранению этих причин и условий; в) для оказания воспитательного воздействия на неустойчивых граждан, способных встать на преступный путь; г) для использования общественного воздействия на преступников, которые могут быть исправлены без применения к ним мер уголовного наказания.

Прежде чем обратиться к коллективу, следователь в каждом случае должен решить, в какой момент это целесообразно сделать, с тем чтобы не нарушить намеченный им тактический план и не разгласить преждевременно данные следствия. При всех условиях нецелесообразно выступать с информацией о преступлении до выполнения неотложных следственных действий.

Как известно, основная профилактическая работа по конкретному уголовному делу обычно проводится следователем на тех предприятиях, где преступность имеет наибольшее распространение. Именно здесь целесообразно организовать встречу с представителями общественности. На таком собрании успешнее всего могут быть выявлены те обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, которые связаны с недостатками в организации производства.

Следователь может встретиться с общественностью по месту жительства обвиняемого. Такие собрания имеют важное воспитательное значение; следователь, в свою очередь, может получить новые сведения, необходимые для осуществления профилактических мероприятий. Если преступление, например, совершено в состоянии опьянения, с помощью общественности можно выявить предприятия общественного питания, где спиртные напитки продают сверх установленных норм или разрешают приносить с собой. По делам об убий-

стих следователь может выяснить, как вел себя обвиняемый в быту, не свидетельствовало ли его поведение о формировании у него преступного умысла, на что в свое время не было обращено внимания. Если преступление совершено несовершеннолетним, помимо собрания по месту его работы или учебы иногда целесообразно встретиться с коллективами тех предприятий, где работают родители обвиняемого.

2. Обращение к членам добровольных народных дружин, товарищеских судов, групп народного контроля. С руководителями этих общественных организаций следователю необходимо поддерживать постоянную деловую связь, информируя их о наиболее распространенных преступлениях и причинах, их порождающих. Представители общественных организаций, в свою очередь, должны сообщать следователю о совершенных или готовящихся преступлениях, а также о выявленных ими обстоятельствах, способствующих совершению преступлений. Члены добровольных народных дружин, уличных общественных советов и других организаций могут привлекаться для охраны места происшествия при его осмотре, розыска преступников «по горячим следам», отыскания следов преступления на обширной территории и т. п. Следователь должен проинструктировать привлекаемых им к расследованию представителей общественности, разъяснить их задачи, права и обязанности, объяснить, в каких пределах они могут действовать.

Представителям общественных организаций нельзя поручать: а) самостоятельное проведение следственных действий; б) проведение действий, входящих в компетенцию оперативных работников милиции; в) выполнение действий, сопряженных с опасностью для жизни.

3. Обращение к населению по радио или телевидению, публикация сообщений в печати. К средствам массовой информации обычно прибегают в тех случаях, когда сообщение носит срочный характер, а известить о нем необходимо подавляющую часть населения. Причем возможности телевидения позволяют устную информацию сочетать с передачей изображений предметов, иллюстрирующих сообщение: портретов разыскиваемых лиц, а также обнаруженных на месте преступления вещественных доказательств и т. п. Если по обстоятельствам дела можно ограничиться обращением к узкому

кругу граждан (например, к работникам одного предприятия), целесообразно воспользоваться местной радиосетью. Хорошие результаты дает обращение к общественности через печать. Выбор газеты зависит не только от характера информации, но и от реальных возможностей следователя⁶. При этом, обращаясь за помощью к общественности, следователь должен тактически правильно использовать возможную осведомленность граждан о преступлении, знание местных условий, людей и их взаимоотношений, обстоятельств, предшествовавших и сопутствовавших преступлению.

Вместе с тем необходимо осторожно подходить к определению содержания и объема сообщаемой информации. Решение этого вопроса зависит от того, адресована ли информация всему населению или только лицам, оказывающим следователю помощь на общественных началах (общественные инспектора, члены добровольных народных дружин). Очевидно, что в последнем случае объем сведений может быть более широким.

При всех условиях необходимо соблюдать следующие правила: а) формулировка сообщения должна содержать минимум исходных данных, необходимых для ответа на вопрос, поставленный следователем; б) сообщение не должно создавать ложного представления о беспомощности следователя или носить сенсационный характер; в) в сообщениях не следует высказывать предположений о причастности к преступлению определенных лиц; г) нельзя сообщать сведения, разглашающие интимные стороны жизни граждан.

Рассмотренные формы привлечения общественности к расследованию и предупреждению преступлений выработаны и подкреплены следственной практикой. Вместе с тем их перечень не считается исчерпывающим. Каждый следователь может изменить и дополнить их, исходя из ситуации, сложившейся по конкретному делу, и обстановки, в которой ведется расследование. Однако при этом есть одна специфическая форма, наиболее перспективная применительно к деятельности следователя, на которой целесообразно остановиться подробнее. Такой формой является институт *общественного помощника следователя*.

Возникнув в органах прокуратуры, институт общественных помощников следователя (или помощников на общественных началах, как их называли вначале) дол-

тое время не находил какого-либо законодательного обоснования. Однако в УПК всех союзных республик специальное внимание уделяется участию общественности на всех стадиях советского уголовного процесса. Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 128 УПК) не содержит специальных правил применительно к такой форме участия общественности в стадии расследования, как деятельность общественных помощников следователя. В некоторых случаях на местах общественные помощники следователя стали самостоятельно осуществлять расследование, не обладая для этого необходимыми полномочиями и знаниями. Ошибки подобного рода были проанализированы в письме Генерального прокурора СССР от 18 декабря 1962 г. № 5/92, в котором предписывалось ограничить деятельность помощников участием в следственных действиях, выполняемых самим следователем. Рекомендовалось поручить помощникам следователя сбор сведений о личности и образе жизни обвиняемых, выявление условий, при которых было совершено преступление, и т. п.⁹ В соответствии с указанием заместителя Генерального прокурора СССР от 31 мая 1965 г. № 3/Н-76 собранные общественными помощниками сведения подлежат проверке следственным путем¹⁰. Порядок назначения, оформления и использования помощников следователя прокуратуры в общесоюзном масштабе не регламентирован. В тех прокуратурах, где следователи имеют общественных помощников, последние, как правило, утверждаются приказом прокурора и получают удостоверение или справку.

В органах МВД действует Инструкция об организации работы с общественными помощниками следователя органов внутренних дел СССР, утвержденная 1 августа 1972 г. Пункт «э» § 25 Инструкции разрешает привлекать общественных помощников к оказанию помощи следователю в проведении таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр, освидетельствование, очная ставка, следственный эксперимент. При этом тот же параграф Инструкции запрещает поручать общественному помощнику самостоятельное производство процессуальных действий. Наиболее полно в Инструкции регламентированы действия общественного помощника следователя, связанные с профилактикой преступлений (участие в подготовке и проведении собраний, в выявлении и изучении причин преступлений и условий, способство-

вавших их совершению, в подготовке представлений, бесед и лекций на правовые темы). В соответствии с Инструкцией подбор общественных помощников проходит несколько этапов: вначале необходимые документы со своим рапортом следователь представляет начальнику следственного подразделения (а если такового нет, — непосредственно начальнику органа внутренних дел), последний после проверки материалов и личной беседы с кандидатом направляет все производство начальнику отдела (управления) МВД, УВД, который и производит зачисление своим приказом (§ 10—12). Удостоверение помощника следователя подготавливает и выдает начальник органа, в котором будет работать помощник (§ 13), там же заводится его личное дело (§ 15). Инструкция вводит важные правила подбора помощников следователя, планирования их работы и контроля за ней, а также (что весьма важно) способы и средства их поощрения и обучения.

§ 5. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Условия работы принято делить на внешние (служебный кабинет канцелярское обслуживание, обеспеченность связью, транспортом и т. п.) и внутренние («микроклимат» коллектива).

Служебный кабинет следователя. Как известно, основную часть работы следователь выполняет в кабинете, поэтому важно, чтобы здесь все отвечало своему назначению и наименьшим затратам труда и времени. Значит, нужно создать такую обстановку, чтобы в кабинете следователя было удобно работать. Очевидно преимущество выделения следователю отдельного кабинета (при оборудовании следственных отделов подчас возникает вопрос, разместить ли в большом кабинете несколько следователей или отвести хоть небольшие помещения, но каждому работнику; второе решение лучше). Но и этого мало. Важно, чтобы кабинет был достаточно «официальным и представительным». Для следователя существенно то впечатление, которое производят на вызванных лиц и он сам, и окружающая его обстановка. Немаловажную роль могут сыграть средства технической эстетики. Все необходимое должно быть

под рукой. Если размеры кабинета позволяют, целесообразно поставить стол для допрашиваемого, а также отдельный столик для пишущей машинки.

В кабинете следователя должен быть необходимый справочный материал. Перечислим лишь самое основное: комментированные кодексы, сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР, орфографический словарь, табель-календарь на текущий год и за несколько прошлых лет, расписание движения транспорта, подробная карта с обозначением обслуживаемого следователем участка, с указанием отделений милиции и обслуживаемых ими территорий, телефонная книга. В следственном отделе или районной прокуратуре целесообразно выделить специальное помещение для хранения вещественных доказательств, чтобы они не загромождали кабинет следователя.

Машинопись в следственном производстве. Среди множества технических процессов труда особое место занимают те, что связаны с письмом. Конечно, составление процессуального документа — работа творческая. Однако сама запись его текста — технический труд. На него следователи иногда затрачивают более трети своего времени. Есть эффективные средства, облегчающие и ускоряющие этот вид труда: магнитофоны, диктофоны, машинопись. Очевидны, в частности, преимущества машинописи. Во-первых, существенно экономится рабочее время следователя (например, при составлении протоколов допросов — до 40%); машинопись незаменима и при составлении документов в нескольких экземплярах. Во-вторых, достигается экономия времени лиц, участвующих в последующем рассмотрении и разрешении уголовных дел: прокурор, его заместитель, помощник, судья, защитник и иные лица намного быстрее знакомятся с материалами дела, исполненными машинописным способом. В-третьих, машинопись повышает культуру следственного производства: процессуальные документы, когда они отпечатаны, выглядят аккуратнее, а их содержание легче усваивается.

Помимо стационарных пишущих машинок целесообразно иметь в следственных отделах и районных прокуратурах и портативные — для использования их во время выездов на места происшествий. Настоящий эффект будет достигнут при условии профессионального обучения следователей машинописи.

Отношения внутри коллектива. Когда говорят о «психологическом климате» коллектива, то подразумевают, что существует прямая связь между обстановкой, в которой работает человек, и эффективностью его труда. Коллектив, атмосфера которого характеризуется не только разумной и справедливой требовательностью, строгим и постоянным контролем исполнения, но также дружбой, доверием, взаимной помощью, где проявляются повседневная забота и внимание к каждому сотруднику вне зависимости от его служебного положения, где поддерживается и ценится инициатива, добивается лучших показателей в работе.

В каждом коллективе, будь то прокуратура или следственный отдел МВД, существуют как «формальные», так и «неформальные» отношения между сотрудниками. «Формальные» регулируются законом (главным образом — уголовно-процессуальным), приказами и распоряжениями прокуроров, начальников органов МВД, правилами внутреннего распорядка и другими нормативными актами. «Неформальные» отношения обусловлены общностью места работы сотрудников, совпадением или несовпадением их интересов, взглядов, привычек, личными симпатиями и антипатиями, особенностями проведения свободного времени и т. д. «Формальные» и «неформальные» отношения в процессе деятельности тесно переплетаются между собой, оказывая существенное влияние на результаты всей работы.

Официальный характер учреждения подчеркивается, если сотрудники в присутствии посторонних безукоризненно корректны друг с другом. При посторонних все они обращаются друг к другу по имени и отчеству и только на «вы». Помощь в производстве следственного действия может оказываться лишь с согласия (и даже, точнее, по просьбе) следователя, который его проводит. Об оплошности товарища сообщается ему так, чтобы присутствующие этого не заметили.

Недопустимо делать замечания друг другу (пусть своевременные и справедливые) в присутствии третьих лиц — ревизоров, экспертов, сотрудников органов дознания и тем более — при обвиняемом, потерпевшем, свидетеле.

Нельзя без разрешения входить в кабинет следователя во время производства допроса или иного следственного действия; прерывать следователя без серьезных

к тому оснований, так как это отвлекает его, дезорганизует деловую обстановку, мешает осуществлению тактических приемов. Знакомиться с материалами уголовных дел, находящихся в производстве других следователей, можно лишь с их разрешения.

Неоценимую помощь могут оказать друг другу следователи в анализе сложных дел, в проведении отдельных следственных действий. Необходимость в помощи коллег чаще всего возникает при производстве обыска, осмотра места происшествия, следственного эксперимента, а также при проверке показаний на месте.

Рабочее время следователя. Как известно, центральное место среди других проблем организации труда занимают проблемы, связанные с рабочим временем. Нельзя серьезно вести речь об интенсивности труда без точного учета и распределения времени; именно затраты рабочего времени часто определяют производительность труда следователя. Успешное расследование сложного дела в установленные законом сроки почти всегда связано с необходимостью выполнить за короткое время значительный объем работы. Следователю необходимо уметь четко и рационально распределить «бюджет» своего рабочего времени. Основой этого является календарное планирование.

Работа, неравномерная, урывками, авралами, в состоянии крайнего напряжения, приводит к постоянной тревоге за успех дела и к истощению нервной системы. Трудовые процессы, которые выполнены в спешке, по большей части дают неудовлетворительные результаты.

Задача рационального распределения рабочего времени следователя не должна быть сводима только к увеличению числа законченных дел в сжатые сроки. Как для работы, так и для гармонического развития самого следователя крайне необходимо, чтобы у него оставались силы и время на то, что можно было бы назвать увлеченностью своей профессией. Она проявляется не только в ходе работы, но также в чтении литературы по специальности, в обсуждении с товарищами по работе сложных и интересных случаев из следственной практики и многих других профессиональных вопросов. Кроме того, следователь должен жить полнокровной жизнью, находить время для семейных дел, систематически читать литературу, регулярно и активно заниматься спортом, ходить в театр, на концерты и в кино, посе-

щать выставки, общаться с товарищами, сочетая все это с должным напряжением в работе.

Правильный путь разработки оптимального режима труда и отдыха основывается на изучении динамики работоспособности. Установлено, что существуют три фазы работоспособности. Первая — «вработывание»; в течение этой фазы происходит перестройка физиологических функций от предшествующих видов активности к производственной деятельности. Эта фаза заканчивается переходом организма в так называемое «устойчивое рабочее состояние», т. е. во вторую фазу, когда трудовая деятельность человека характеризуется наивысшей эффективностью и устойчивостью (надежностью). Третья фаза — «развивающегося утомления» — характеризуется снижением работоспособности, когда внимание рассеивается, увеличивается число ошибок. Если вслед за этим наступает перерыв в работе, то после него фазы работоспособности повторяются с той лишь разницей, что и «вработывание» и «устойчивое рабочее состояние», как правило, длятся несколько меньше. Наиболее ответственные виды работ рекомендуется выполнять в фазе «устойчивого рабочего состояния». От этого общая эффективность труда повышается. Определение видов работ, требующих исполнения в период наибольшей работоспособности, целиком зависит от самого следователя и характера расследуемого им дела.

Глава IV

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДАННЫХ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

§ 1. СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Практика борьбы с преступностью требует быстрого получения точных сведений относительно разнообразных объектов, попадающих в сферу уголовно-процессуальной и оперативной деятельности. Чем больше информации, позволяющей индивидуализировать расследуемое преступление и личность виновного, получит в свое распо-

ряжение следователь, тем успешнее он будет продвигаться к намеченной цели.

Связь между материальными и нематериальными следами преступления, с одной стороны, и сведениями о лицах, их характеристиках, предметах, попавших в поле зрения следователя или оперативных работников, — с другой, имеет вначале ориентирующее значение для проверки конкретной версии, а при ее подтверждении с помощью доказательств приобретает значение доказательственного факта, подтверждающего участие в преступлении конкретного лица. Для обнаружения таких связей и служат различные информационно-поисковые системы, составляющие в совокупности современную уголовную регистрацию.

Правовые основания уголовной регистрации содержатся в нормах уголовного права и уголовного процесса. Уголовный закон, как известно, дифференцирует уголовную ответственность с учетом совершения преступлений в прошлом, определяет условия погашения судимости, признания лица особо опасным рецидивистом. Все это подразумевает ведение учетов, содержащих сведения о привлечении лиц к уголовной ответственности, виде наказания, времени и месте его отбывания. Справки, исходящие от органов, ведущих уголовную регистрацию, о прошлых судимостях, задержаниях (в частности, за бродяжничество или по подозрению в совершении преступлений), привлечении к некоторым видам административной ответственности, а также об иных фактах позволяют органам дознания и следствия устанавливать обстоятельства, имеющие значение для расследования преступлений.

В уголовно-процессуальном законе определен предмет доказывания. Перечень соответствующих обстоятельств ориентирует на создание «запаса» информации, необходимой для их установления.

Уголовная регистрация осуществляется специализированными подразделениями Главного научно-исследовательского центра управления и информации МВД СССР и информационными центрами и оперативно-техническими аппаратами МВД союзных и автономных республик, УВД край(обл)исполкомов и крупных городов. Часть информации централизована в масштабе всей страны (например, центральный учет лиц, которые привлекались к уголовной ответственности; центральный

учет особо опасных преступлений, оставшихся нераскрытыми); другая часть централизуется в масштабе города, области, края, республики (например, учет ранее судимых по кличкам, по приметам).

Приказами и инструкциями МВД СССР, а в пределах их компетенции — МВД союзных республик, определяются объекты, являющиеся предметом того или иного вида учета, признаки, по которым ведется учет, порядок ведения учетов (собираение, обработка, систематизация, формы хранения информации, виды ответов и инициативных рекомендаций), предусматривается порядок координации различных информационно-поисковых систем, образующих уголовную регистрацию.

Объектами уголовной регистрации являются: определенные категории людей (скрывшиеся от следствия и суда, ранее судимые, бежавшие из-под стражи, из мест лишения свободы, условно осужденные, условно освобожденные, самовольно покинувшие стройки и предприятия народного хозяйства, лица, подвергавшиеся задержанию по подозрению в совершении преступлений, за бродяжничество, лица, без вести пропавшие, лица, представляющие оперативный интерес в связи с антиобщественным образом жизни и допущенными правонарушениями, лица, взятые под административный надзор милиции); неопознанные трупы; животные (похищенный и пригульный скот); предметы (похищенное, найденное, сданное огнестрельное оружие, похищенные вещи); преступления, оставшиеся нераскрытыми; следы, обнаруженные на местах происшествий.

Современные технические средства обработки информации — электронно-вычислительные машины, информационно-вычислительные машины и перфокарты — позволяют изменить традиционно сложившиеся принципы описания объектов уголовной регистрации и увеличить количество признаков, по которым можно производить их идентификацию. На смену алфавитным картотекам для организации многих видов регистрации пришли достаточно емкие документы отражения полезной (поисковой) информации, представляемой системой единообразных, стандартных терминов-понятий, обеспечивающих обращение к цифровым кодам, применяемым при использовании ЭВМ в качестве средств обработки информации. В настоящее время во многих регионах страны на основе ЭВМ организован учет с применением

многоаспектного описания людей, с помощью которого возможно выдвижение версии о совершении данного преступления данным лицом. В Украинской ССР (Киев, Киевская и ряд соседних с нею областей) это информационно-поисковая система «Розыск-2»; в Латвийской ССР — информационно-поисковая система «Рига/поиск», в Литовской ССР, Московской, Ивановской и ряде других областей РСФСР — информационно-поисковая система «Учет». Там, где современные средства обработки информации еще не освоены, сохраняются алфавитные картотеки ручного поиска (на соответствующих лиц), которые в силу громоздкости децентрализованы, ведутся в основном в городских и районных органах внутренних дел (перечень оснований для постановки на учет по таким картотекам определен нормативными актами МВД СССР).

На лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, в ГНИЦУИ МВД СССР ведется картотечный пофамильный учет. Он дублируется в МВД, УВД по месту привлечения к уголовной ответственности. Этот вид регистрации позволяет следователю установить, где, когда и за какое преступление ранее привлекался подозреваемый или обвиняемый, подтвердить документально факт повторности преступного деяния или основания для признания лица особо опасным рецидивистом. Более того, следователь, установив место привлечения лица в прошлом к уголовной ответственности, может истребовать архивное уголовное дело и получить дополнительную информацию о соучастниках, способах совершения преступлений, местах сбыта похищенного имущества и укрывательства преступника, ухищрениях и уловках, которые им применялись в целях запутать следы и помешать установлению истины, его поведению на следствии и в суде. В оперативных аппаратах милиции могут быть получены дополнительные характеристики, не нашедшие отражения в материалах уголовного дела.

Пофамильный учет лиц, представляющих оперативный интерес, допустивших административные правонарушения, который ведется в городских и районных органах внутренних дел в профилактических и справочных целях, также может быть использован при расследовании преступлений для получения дополнительных характеристик на обвиняемых или подозреваемых. По данным справочных картотек на эту категорию лиц сле-

дователь может истребовать сохранившиеся материалы об административных правонарушениях; получить данные о лицах, которые могут характеризовать обвиняемого (подозреваемого); обнаружить ранее дававшиеся ему характеристики; наконец, получить информацию о лицах, с которыми связан обвиняемый. Последнее имеет важное значение для установления сообщников обвиняемого. Аналогичное значение имеют картотечные учеты милиции на лиц, которые состояли под административным надзором.

Как видим, эти формы уголовной регистрации имеют лишь справочное назначение. Найти по ним преступника, располагая неполными данными, невозможно, поскольку, во-первых, поиск ведется лишь по одному признаку — фамилии, во-вторых, в таких картотеках нет системы поисковых признаков, которые можно было бы использовать в качестве ключевых для выборки лиц, наделенных известными следователю признаками.

В свое время для решения задач установления преступников по исполнимым данным в органах внутренних дел были созданы картотеки учета по признакам внешности и признакам способов совершения преступлений. Однако, как показал многолетний опыт, эти картотеки практически не функционировали. Они содержали крайне бедную информацию, что существенно ограничивало их возможности. Кроме того, они создавались как простейшие алфавитные поисковые системы и, естественно, были непригодны для поиска информации по совокупности других признаков. Проверка по ним причастности к преступлениям, оставшимся нераскрытыми, тех или иных лиц из числа состоящих на учете или по иным основаниям попавших в поле зрения следователя требовала большой затраты времени, практически полного прочтения всех карточек. Но такой колоссальный труд в большинстве случаев не оправдывался, поскольку в карточках соответствующие сведения излагались бессистемно, в произвольной форме и в недостаточном объеме для достижения целей идентификации.

При алфавитном методе поиска, если его применять для массива информации, содержащего множество признаков, каждый из которых имеет поисковое значение, сразу же возникает целый ряд затруднений. Какой бы признак ни был взят за основу при раскладке карточек, система не будет «работать» при попытке использования в поисковых целях любого другого признака. Выход в этих случаях один — создавать дублирующие друг друга картотеки, отличающиеся порядком расположения карточек и ключевыми терминами, т. е. признаками, по которым ведется поиск. Однако этот метод малопроизводителен и практически, при попытках в прошлом создавать картотеки многоаспектного поиска, позволял использовать в качестве поисковых (ключевых) максимально 5—6 признаков. Признаки, по которым поиск исключался, в карточках вовсе не отражались. Иными словами, техническое несовершенство средств

поиска влекло за собой ограничение содержательности информации и как итог — недостаточную эффективность систем уголовной регистрации.

В начале 70-х годов произошла перестройка систем уголовной регистрации. Для поиска людей по неполной информации алфавитный принцип организации картотек оставлен лишь в локальных картотеках по кличкам; сохраняется «ручной» поиск и в дактилоскопических картотеках, центральной и местных. Все остальные признаки, которые могут образовать неполную информацию о людях и событиях, используются только для направления запросов в автоматизированные информационно-поисковые системы, функционирующие на основе ЭВМ, или механизированные системы, в которых используются ПВМ или перфокарты.

Поскольку сложилась множественность систем, остановимся на тех из них, которые чаще всего используются в следственной работе и имеют перспективу совершенствования.

Алфавитно-дактилоскопический учет осужденных, задержанных и лиц, на которых объявлен розыск. Этот вид регистрации является централизованно-местным и ведется в ГНИЦУИ МВД СССР и ИЦ МВД союзных и автономных республик, УВД краев и областей. Учет складывается из двух взаимосвязанных параллельных картотек: алфавитной и дактилоскопической. На каждое лицо, являющееся объектом данного учета, заполняются два бланка специальной формы: алфавитная карточка и дактилоскопическая карта. Картотека образуется из учетных документов, составляемых местными органами МВД на осужденных, задержанных и других подлежащих учету лиц.

Алфавитная карточка содержит анкетно-установочные данные и сведения о задержаниях, арестах, судимостях (кем, когда, на какой срок), составах преступлений, совершенных взятым на учет лицом, времени и месте отбывания наказания, времени освобождения, побегах и т. п. Записи в картотеках делают в хронологическом порядке с момента первой регистрации. Систематизация карточек в этой картотеке осуществляется по алфавиту фамилий, имен, отчеств, а при их совпадении — по году рождения.

Проверка по алфавитной картотеке является успешной только в том случае, если проверяемый правильно

называет свои установочные данные, поэтому при отрицательном результате проверки (если поступает ответ, что проверяемое лицо на учете не состоит) не следует ограничиваться данным вариантом проверки. Ее необходимо продолжить по дактилоскопической картотеке.

Основным содержанием дактилоскопических карт являются отпечатки пальцев зарегистрированных лиц. На каждой дактилоскопической карте имеются десять отпечатков концевых фаланг правой и левой руки и контрольные оттиски четырех пальцев каждой руки и больших пальцев. В правом верхнем углу лицевой стороны карты записывается дактилоскопическая формула десятипальцевой системы регистрации. Она имеет вид двух простых дробей, расположенных рядом, например: $\frac{17}{15} \frac{23444}{70776}$. Первая дробь называется основ-

ной частью дактилоскопической формулы, а вторая — дополнительной (на дактилокартах основная часть дактилоскопической формулы иногда пишется в верхней строчке, а дополнительная — в нижней). Дактилоскопическая формула выводится на каждое зарегистрированное лицо с учетом только типа папиллярных узоров и их наиболее общих признаков. Вследствие этого она не является индивидуальной, а может быть одинаковой для большой группы лиц. Ее выводят для того, чтобы сузить круг поиска и систематизировать картотеку.

Основная часть дактилоскопической формулы представляет собой сумму условных цифровых обозначений только завитковых узоров четных (в числителе) и нечетных (в знаменателе) пальцев обеих рук с добавлением к полученной сумме по единице. При ее выведении счет пальцев ведется от большого пальца правой руки до мизинца левой. Все пальцы делятся на пары. Первая пара (большой и указательный пальцы правой руки) обозначается цифрой 16, вторая пара (средний и безымянный пальцы правой руки) — цифрой 8, третья пара (мизинец правой руки и большой палец левой руки) — цифрой 4, четвертая пара (указательный и средний пальцы левой руки) — цифрой 2, пятая пара (безымянный и мизинец левой руки) — цифрой 1. Все цифровые обозначения завитковых узоров, имеющих на четных пальцах, складываются в числителе, а на нечетных пальцах — в знаменателе.

Для облегчения работы по выведению основной части формулы на дактилоскопической карте указаны те условные цифровые обозначения, которые берутся для данного пальца, если узор на нем окажется завитковым. Причем если цифровое обозначение указано в верхней части прямоугольника, отведенного для отпечатка пальца, то оно идет в числитель, а если в нижней — в знаменатель.

Дополнительная часть формулы — это условное цифровое обозначение папиллярного узора каждого пальца правой (в числителе) и левой (в знаменателе) руки.

При выведении дополнительной части дактилоскопической формулы принимаются во внимание все типы узоров (в том числе и завитковые) и, кроме того, их основные разновидности, вследствие чего каждый узор наделяется условным цифровым обозначением от 1 до 9.

Условные цифровые обозначения при выведении дополнительной части формулы не складываются. Отсутствующие пальцы и пальцы с поврежденным папиллярным узором обозначаются нулем.

Алфавитная и дактилоскопическая картотеки тесно связаны между собой. На алфавитной карточке кроме перечисленных выше сведений в правом верхнем углу записывается дактилоскопическая формула зарегистрированного лица и ставится отпечаток указательного пальца правой руки. В дактилоскопической карте указывается: пол, фамилия, имя, отчество, год и место рождения зарегистрированного.

В тех случаях, когда проверяемый правильно указывает свои установочные данные, по ним без труда находят его алфавитную карточку (если, конечно, он состоит на учете) и сличают имеющийся там отпечаток указательного пальца правой руки с оттиском того же пальца проверяемого лица или с соответствующим отпечатком в дактилоскопической карте, после чего при наличии совпадения признаков личность считается установленной. Если установочные данные названы неверно, это сразу выясняется в результате описанной процедуры. Проверяемое лицо подвергается дактилоскопированию по десятипальцевой системе регистрации, затем выводят формулу и с ее помощью отыскивают алфавитную и дактилоскопическую карты.

Дактилоскопический учет по десятипальцевой системе регистрации при определенных условиях используется и для установления преступников по следам пальцев рук, обнаруженных на местах совершения преступлений. Это возможно, если подозреваемый был ранее зарегистрирован.

Дактилоскопическая карта в таких случаях отыскивается через алфавитную картотеку. Непосредственно по дактилоскопической картотеке установление лица, оставившего отпечатки пальцев, возможно, если удастся обнаружить несколько следов пальцев правой руки и составить вероятные дактилоскопические формулы. Общий принцип составления основной части этих формул заключается в том, что относительно недостающих следов пальцев рук делается предположение о возможности как наличия, так и отсутствия на них завиткового узора. В соответствии с этим при отсутствии следов одного пальца составляются две вероятные основные части формулы, при отсутствии следов двух пальцев — четыре вероятные основные части формулы и т. д. Количество вероятных формул определяется числом «2», возведенным в степень, равную числу недостающих следов паль-

цев. Для облегчения работы по выведению вероятных основных частей формул применяются специальные таблицы. Дополнительная часть формулы выводится по общему правилу. С помощью вероятных формул отбираются дактилокарты, оттиски на них сравниваются со следами, изъятыми с места происшествия, и таким образом отыскивается карта человека, оставившего следы. Окончательный вывод делается на основании исследования следов и отпечатков при наличии совокупности совпадающих частных признаков.

Дактилоскопические картотеки, создаваемые по системе «След». В криминалистических подразделениях МВД, УВД действуют полуавтоматические информационно-поисковые системы («След»), которые предназначены для использования в раскрытии преступлений по следам рук. Система «След» основана на кодировании по специальной методике отпечатков пальцев рук лиц, которые состоят на учете в связи с прошлой судимостью или противоправным поведением, дающим основания предполагать возможность совершения ими преступлений. Дактилоскопическая информация вводится в «память» ЭВМ, которая обеспечивает автоматическое сличение дактилокарт со следами рук, изъятыми с мест нераскрытых преступлений. Если совпадение не устанавливается, следы пальцев рук, изъятые с мест нераскрытых преступлений, концентрируют в следотеке до повторных проверок, осуществляемых по мере пополнения массива дактилокарт.

В системе «След» предусмотрен единый дактилоскопический код, позволяющий с помощью телефонной или телетайпной связи производить сличение следов рук и дактилокарт по нескольким картотекам, т. е. не только в данном МВД, УВД, но и в соседних.

При Центральной криминалистической лаборатории МВД СССР ведется всесоюзная картотека следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, которые практически могут быть проверены по всем дактилоскопическим учетам органов внутренних дел.

В качестве признаков, которым присваивается соответствующий код, используются: номер пальца руки; тип папиллярного узора (дуговой, петлевой, завитковый; простые, шатровые, круги, овалы, спирали, улитки, петли, клубки с круткой); разновидности папиллярного

узора, наиболее типичные для систематизации отпечатков пальцев.

Следователь, принимая решение об использовании данного вида уголовной регистрации, обеспечивает качественное оформление всех материалов и своевременность запроса в соответствующее научно-техническое подразделение МВД, УВД, координируя свою работу с аппаратом уголовного розыска.

Информационно-поисковые системы интеграции информации о лицах, от которых с высокой степенью вероятности можно ожидать совершения преступлений. Их создание стало возможным благодаря внедрению технических средств информации, обеспечивающих многоаспектный поиск с одновременным использованием десятков признаков, характеризующих человека, его преступный опыт, его внешность, круг типичных общений и другие стороны личности, которые могут иметь значение для раскрытия преступления, обнаружения виновных. В литературе чаще всего их называют ИПС «Учет». Они функционируют регионально в МВД союзных и автономных республик, УВД краев и областей и локально — в ряде крупных городов. Принцип их работы основан на программированном получении информации о тех лицах, которые в соответствии с нормативными актами МВД СССР должны быть взяты на данный вид учета.

Для этого используется основной документ ИПС — формализованная карточка на лицо, ставящееся на учет, в которой типографски отпечатан перечень признаков, характеризующих: «словесный портрет» (в том числе и редкие приметы); способы совершенных в прошлом преступлений (по месту, характеру действий, выбору объектов преступного посягательства, применению орудий совершения преступлений); некоторые психологические особенности личности; связи с антиобщественными элементами. Каждый признак получает кодовое обозначение (цифровое при использовании ЭВМ или дескрипторное при использовании перфокарт). Информация, отмеченная на карточках путем подчеркивания соответствующих терминов (признаков), переносится на технические носители и вводится в информационный массив ИПС.

По любому признаку или по совокупности признаков, используемых для описания лиц, поставленных на учет, система выдает установочные данные на всех тех из числа состоящих на учете, кто такими признаками рас-

полагает. Это могут быть и черты внешности, и возраст, и наличие в прошлом судимости за какой-либо вид преступлений, и особенности действий при совершении преступлений, и использование транспортных средств, и характерные объекты, выбираемые для совершения преступления, и пр.

Очевидно, что чем больше признаков используется в поиске, тем более сужается круг людей, которые когда-то попали в поле зрения оперативных аппаратов и возможность участия которых в данном преступлении должна быть проверена. Система предполагает фиксацию в основных документах так называемой неcodируемой информации, которая излагается текстуально (вписывается) в соответствующих разделах карточек и служит целям получения дополнительной информации о лицах, проверяемых по конкретным уголовным делам. Например, сведения об особых уловках позволяют сопоставить характерные преступные действия, совершенные проверяемым лицом в прошлом, с известными обстоятельствами дела, для раскрытия которого обращаются к ИПС.

В специальном разделе карточки («характеристика личности») отражаются прошлые судимости (где, когда, за что); преступные деяния, за которые не было назначено уголовное наказание или судом принималось решение об его отсрочке; административные правонарушения. Кратко излагаются факты противоправного поведения (время, место, в чем оно выражалось) и реагирование на них; указываются следственные аппараты, органы милиции, суды, номера дел, где хранятся соответствующие материалы. Такие записи делаются при первоначальном заполнении карточек и систематически пополняются сотрудниками, ответственными за картотеки, на основании сводных данных дежурных частей органов внутренних дел.

Неотъемлемым элементом данной информационно-поисковой системы является фототека на лиц, состоящих на учете. Она состыкована инвентарными номерами с основной картотекой и служит для целей поиска лиц, совершивших преступления.

С помощью системы «Учет» по единичным признакам или по их совокупности устанавливают конкретных лиц, которым подобные признаки присущи: черты внешности, возраст, профессиональные навыки, способ преступных действий, район проживания. Цель поиска — полу-

чить список лиц из числа состоящих на оперативно-розыскном учете, среди которых может оказаться человек, интересующий соответствующие аппараты, проводившие оперативно-розыскные меры по раскрытию преступления. Такие меры предполагают: обращение к алфавитной фонотеке — важнейшему элементу системы «Учет» — для обнаружения с помощью очевидцев и потерпевших лиц, имеющих близкое сходство с устанавливаемыми преступниками или иной категорией лиц, в отношении которых проводятся поисковые мероприятия; проверку и идентификацию устанавливаемых лиц с помощью опознания или дактилоскопии; обнаружение причастности этих лиц к преступлениям по следам, орудиям преступления и иным предметам; изучение выявленных лиц по записям и документам, имеющимся в материалах оперативных аппаратов; сопоставление прошлого преступного опыта, форм отклоняющегося поведения, времяпрепровождения, интересов, связей и ближайшего окружения с обстоятельствами раскрываемого преступления.

Учет без вести пропавших лиц и учет неопознанных трупов. Эти два вида самостоятельных централизованно-местных учетов также складываются из двух взаимосвязанных картотек, сосредоточенных в информац. центрах МВД — УВД. Необходимость такой организации учетов диктуется тем, что безвестное исчезновение человека часто бывает связано с его гибелью в таких условиях, когда личность погибшего сразу установить не удастся. Взаимная проверка данных о лицах, без вести пропавших, по картотеке неопознанных трупов облегчает установление причин исчезновения, установление личности погибшего и раскрытие преступления, если оно имело место.

Связь этих учетов основывается на аналогичности собираемых сведений и единых принципах систематизации регистрационных материалов.

1. Карточка на лицо, пропавшее без вести, заполняется после тщательной проверки следователем или оперативным работником на основании поступившего заявления. При этом выясняются обстоятельства и время исчезновения, образ жизни, род занятий, связи, привычки пропавшего и другие данные, характеризующие его личность. Принимаются меры для получения фотографий исчезнувшего, относящиеся к периоду, наиболее

близкому к моменту исчезновения. Отыскиваются и изымаются следы рук исчезнувшего, которые впоследствии используются для облегчения розыска пропавшего или опознания трупа.

Учетная карточка без вести пропавшего заполняется со слов лиц, хорошо знавших исчезнувшего, и по документам. В нее заносятся демографические и установочные данные о пропавшем без вести, подробно описываются признаки внешности, одежды и обуви, находившихся на нем. Особенно тщательно выявляются и фиксируются особые приметы (шрамы, рубцы, уродства, физические недостатки). Состояние зубного аппарата описывается по схеме, имеющейся на карточке. Указываются также время и обстоятельства исчезновения, сведения о заявителе, описываются меры, принятые к отысканию пропавшего. К карточке прилагаются фотографии пропавшего и фоторепродукции отпечатков пальцев. Карточка заполняется в двух экземплярах и направляется в информац. центр УВД для проверки по учету неопознанных трупов и алфавитно-дактилоскопическому учету. При отрицательном результате проверки по аналогичному общесоюзному учету карточка помещается в картотеку МВД СССР.

Картотека имеет два раздела: «мужчины» и «женщины». Внутри разделов карточки разбиваются на группы по времени (год, квартал) исчезновения, а группы — по возрасту и росту разыскиваемого согласно формуле учета.

2. Формула учета состоит из шести знаков. Первый буквенный знак указывает на пол: М — мужской, Ж — женский. Далее следуют цифры, указывающие время исчезновения пропавшего: первая — квартал; вторая и третья — две последние цифры года; четвертая цифра характеризует возраст: 1 — до 15 лет, 2 — от 16 до 20 лет, 3 — от 21 года до 30 лет, 4 — от 31 года до 40 лет, 5 — от 41 года до 50 лет, 6 — старше 50 лет. Последняя, пятая цифра отражает рост: 1 — рост мужчины до 170 см, женщины — до 160 см включительно, 2 — рост мужчины и женщины выше указанного. Например, формула учета М 47932 означает, что в четвертом квартале 1979 года пропал мужчина в возрасте от 21 года до 30 лет ростом выше 170 см.

3. При обнаружении трупа неизвестного лица, если оперативно-розыскные меры и следственные действия не

привели к установлению личности погибшего, заполняется специальная опознавательная карточка для постановки на учет неопознанного трупа.

Опознавательная карточка трупа содержит те же сведения (кроме, разумеется, установочных данных), что и карточка пропавшего без вести, а также сигналетические фотографии трупа, изготовленные после приведения головы трупа к прижизненному виду («туалет»). Кроме того, прилагаются дактилоскопические отпечатки пальцев рук трупа и образцы ткани его одежды. Сведения для заполнения карты берутся из протокола осмотра трупа и акта судебно-медицинского исследования.

Перед судебно-медицинским экспертом, производящим вскрытие трупа, ставится вопрос о возрасте неизвестного, перенесенных болезнях, о состоянии зубного аппарата, о повреждениях и следах на трупе, о времени наступления смерти и ее причинах. Определяются группа и тип крови. При вскрытии трупа женщины, кроме того, дается задание установить факт девственности, наличие беременности, признаков изнасилования или аборта.

Два экземпляра опознавательной карточки направляются в учетный аппарат УВД, где карточка проверяется по дактилоскопическому учету и учету лиц, без вести пропавших. При отрицательном результате проверки карточка ставится на учет в инф. центрах МВД — УВД в картотеке неопознанных трупов, а второй экземпляр направляется в ГНИЦУИ МВД СССР. Здесь данные о трупе неизвестного будут проверены по аналогичным учетам и в случае отрицательного результата проверки поставлены на учет.

Учет похищенного, утерянного, изъятого и добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия (гладкоствольное огнестрельное оружие регистрируется по картотеке похищенных и изъятых вещей). Этот вид учета также относится к централизованно-местным и ведется в учетно-регистрационных отделах МВД—УВД, что отражает особенности объектов учета, являющихся предметами длительного пользования, в процессе которого возможны их всяческие перемещения. Ведение учета способствует розыску потерянного и похищенного оружия, раскрытию преступлений, совершенных с его использованием. Постановке оружия на учет предшеству-

ет его проверка по коллекциям пуль и гильз (пулегильзотекам), изъятых с мест преступлений.

Учет пуль и гильз является своеобразной регистрацией огнестрельного оружия, применявшегося преступниками при совершении нераскрытых преступлений. Коллекции стреляных пуль и гильз собирают в научно-технических или оперативно-технических отделах УВД краев и областей по месту обнаружения этих предметов. Пули и гильзы в коллекциях раскладываются отдельно в соответствии с калибром и образцом патронов, к которым они принадлежат, а также системой и моделью оружия, из которого они выстрелены.

При поступлении пуль и гильз они исследуются для определения их места в коллекции и пригодности для установления по ним оружия. Кроме того, вновь поступающие экземпляры пуль и гильз сравниваются с уже имеющимися в коллекции для установления факта применения при совершении нескольких преступлений одного и того же экземпляра огнестрельного оружия.

Изъятые, найденные, добровольно сданное огнестрельное оружие проверяется экспертами НТО — ОТО путем сравнения пуль (гильз), полученных при экспериментальном отстреле из проверяемого оружия, с пулями (гильзами) соответствующего калибра, хранящимися в пулегильзотеке. Таким образом может быть установлен факт применения поступивших экземпляров оружия при совершении ранее нераскрытых (и раскрытых) преступлений.

Если есть подозрение, что оружие могло быть использовано при совершении преступлений в других областях СССР, то после проверки местным НТО — ОТО фотоснимки гильз, полученных при экспериментальном отстреле, выполненные с соблюдением специальных правил фотографирования этих объектов, направляют для проверки по центральной картотеке, ведущейся во ВНИИ МВД СССР.

После получения справки эксперта о проверке оружия заполняется карточка учета огнестрельного оружия. В карточке должны быть отражены все сведения, характеризующие оружие; только при невозможности получить их полностью оружие может быть поставлено на учет при наличии данных лишь о системе, номере, серии или годе выпуска.

Два экземпляра учетной карточки направляются в учетно-регистрационный отдел УВД, где карточки на похищенное и утерянное оружие проверяются по учету изъятых, найденных и добровольно сданного оружия, а карточки на изъятые, найденные и сданное оружие — по учету похищенного и утерянного оружия.

В случае отрицательного результата проверки одна карточка помещается в картотеку, а вторая направляется для проверки и помещения в центральную картотеку МВД СССР.

Карточки в картотеках раскладываются сначала по видам оружия (пистолеты, револьверы, винтовки, автоматы, пулеметы), внутри видов — по системам (пистолеты «ТТ», «Макарова», «Вальтер» и

т. д.; револьверы «Наган», «Смит-Вессон», «Кольт» и т. д.). Карточки на оружие одной системы в свою очередь разбиваются на три раздела. В первом разделе сосредоточиваются карточки на похищенное оружие, во втором — на утерянное, а в третьем — на изъятое, найденное и добровольно сданное оружие.

Учет нераскрытых преступлений основан на механизированном поиске информации, что позволяет вести поиск по достаточно большому числу признаков, относящихся к событию преступления и личности правонарушителя. Внедренная в органах внутренних дел с 1971 года, система регистрации нераскрытых преступлений («Розыск») оказала существенное влияние на практику сбора и обработки всей информации о преступлениях и следователями, и оперативными работниками. Процедура фиксации информации об обнаруженном «неочевидном» преступлении вводится в строгие рамки благодаря внедрению типовых программированных первичных документов, обеспечивающих получение максимально возможного объема сведений о преступлении и преступнике. Программа выполняет как бы роль фильтра, не допускающего утечки полезных данных в самый ответственный период расследования — в процессе производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Более того, она нацеливает на сбор именно тех сведений о преступлении и преступнике, которые затем будут централизованы и станут «работать» на раскрытие данного и других аналогичных преступлений. Идея системы (и она оправдала себя на практике) заключается в том, что чем больше достоверной информации будет централизовано, тем выше вероятность получения помощи со стороны, т. е. от других оперативных и следственных аппаратов, в том числе от работников информационных центров, которые осуществляют сравнительное исследование информации о нескольких аналогичных нераскрытых преступлениях.

Основными документами системы «Розыск» являются две карточки: на нераскрытое преступление (форма № 1) и на лицо, скрывшееся с места происшествия (форма № 2). Обе карточки представляют собой формализованные документы, при разработке которых было обращено внимание на выбор простой и понятной широкому кругу оперативных работников и следователей терминологии с таким расчетом, чтобы смысл каждого термина, имеющего определенное криминалистическое

значение, истолковывался всеми практическими работниками однозначно. Для той же цели в карточке, заполняемой на вероятного преступника, наряду с формализацией текста применены образцы некоторых элементов «словесного портрета», что повышает достоверность информации о признаках внешности.

Система «Розыск» предполагает направление информации для централизованного учета лишь после того, как будет предпринят тщательный анализ собранных данных, характеризующих преступление и вероятных преступников.

При заполнении учетных документов в карточку формы № 1 вписывают данные о районе и микрорайоне, адресе (месте) и времени (годе, месяце, числе, часах, минутах) совершения преступления. Затем из перечня признаков, которые приведены в разделах «Место совершения преступления», «В отношении кого совершено преступление», «Предмет преступного посягательства», «Характер действий при совершении преступления», «Средства совершения преступления», выбирают те термины, из сочетания которых складываются сведения о способе совершения данного преступления. Например, при заполнении карточки по делу о краже из квартиры, куда преступник проник, отжав замок, и где он похитил пальто, ковер и картину, в соответствующих разделах карточки должны быть подчеркнуты признаки: «кража», «квартира», «ковры», «картины», «предметы верхней одежды», «взлом замков», «инструменты». Некоторые термины имеют родовое значение, например «инструменты». Другие уточняют или раскрывают соответствующие признаки. Допустим, в нашем примере эксперт дал заключение, что след отжима на двери мог быть оставлен острым концом напильника. Тогда следует подчеркнуть и признак «напильник». Все подчеркиваемые признаки, а также такие, как город, район, микрорайон и время совершения преступления, являются кодируемыми. После поступления карточек в ИЦ их вводят в «память» ЭВМ.

В карточку на нераскрытое преступление свободным текстом вписываются неcodируемые сведения: некоторые детали преступления, его вероятные мотивы, предполагаемое или точно установленное количество виновных, особые уловки преступников, вероятные места их нахождения или установленное направление их передви-

женин, перечень орудий, следов и иных вещественных доказательств, обнаруженных и изъятых на месте происшествия или в иных местах. Отражаемая в карточке некодируемая информация позволяет, после того как по ключевым признакам (вид преступления, место совершения, способ преступных действий и пр.) будет обнаружена карточка на оставшееся нераскрытым преступление, уточнить, относится ли оперативный сигнал или иное сообщение к данному преступлению, т. е. обнаружить связь между ранее и вновь установленными событиями.

При наличии сведений о скрывшихся преступниках на каждого из них заполняется отдельная карточка формы № 2. Информация этого рода менее категорична, чем та, которая отражает способ совершения и последствия преступления. Потерпевший или иной очевидец преступления редко воспринимает полностью и способен воспроизвести во всех чертах облик человека, совершившего преступление, даже при довольно длительном восприятии. В памяти у него остается лишь некая образная модель, в которой наиболее значимыми являются чаще всего лишь броские признаки внешности. Система «Розыск» не снимает задачи, когда это возможно, воссоздания образа преступника для розыскных целей с использованием специальных приемов и технических средств, например путем монтажа фоторобота. Но она позволяет использовать сведения об отдельных элементах и деталях внешности человека даже в тех случаях, когда с их помощью нет надежды на воссоздание образа в целом для опознания.

Участвуя в составлении карточек на лиц, скрывшихся с места происшествия, следователь должен иметь в виду, что автоматизированная система требует четкой фиксации каждого элемента. Образ как бы расчленяют, чтобы максимально точно отразить признаки, имеющие поисковое значение. Чем специфичнее, чем реже встречается тот или иной элемент внешности, тем больше его розыскное значение, тем больше он содержит информации. Отсюда естественное требование: не упустить ни одной особой приметы, каждый раз проверять по их перечню, имеющемуся в картотеке, не забыл ли очевидец какой-либо детали внешности. Следует отражать все «рядовые» признаки, не пренебрегая любым их количеством. Чтобы избежать ошибок и фантазирования, следует критически

оценивать показания о приметах и проверять их путем постановки контрольных вопросов.

Помимо кодируемых признаков, которые фиксируются в карточке путем подчеркивания, в произвольной форме описываются дополнительные признаки, которых нет в перечне, отпечатанном на бланке карточки, но которые имеют существенное значение для установления виновного (особенности жестикуляции, употребление характерных слов, оборотов, словосочетаний, междометий и т. п.), приводится описание одежды, в которую был одет преступник в момент совершения преступления или в другое время, когда его видели. В специальной графе указываются иные сведения о разыскиваемом: города и населенные пункты, а также адреса, где он бывал, связи, детали из биографии, если они стали кому-либо известны.

Заполненные карточки после направления в информационные центры МВД — УВД (а их дубликатов — в ГНИЦУИ МВД СССР) образуют картотеки нераскрытых преступлений, систематизированные и подготовленные к выдаче ответов по запросам и к аналитическим операциям с концентрируемой в них информацией.

§ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ ПО НЕПОЛНОЙ ИНФОРМАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для решения этой наиболее сложной и чаще всего возникающей в практике раскрытия преступлений задачи используются все виды уголовной регистрации, которые описаны в предыдущем параграфе. Неполной является информация, в которой отсутствуют прямые указания на личность преступника (его фамилию, адрес, место работы или хотя бы его родственников, например: сын такого-то, муж такой-то и т. д.). К категории неполной информации следует отнести: данные о внешности преступника; способе совершения им преступления; его психологических особенностях; его сообщниках или лицах, с ним связанных; информацию, содержащуюся в следах преступления (преступника) и вещественных доказательствах; наконец, информацию о чьей-либо осведомленности по поводу события преступления в целом, его обстоятельств и деталей.

Механизм установления преступника по следам рук, обнаруженному оружию, пулям и гильзам достаточно

полно изложен в описании соответствующих учетов. Схема обнаружения преступника складывается из исследования следов или соответствующих вещественных доказательств и констатации их принадлежности конкретным лицам или связи с последними. В то же время установление преступников по другим видам неполной информации с использованием новых автоматизированных и механизированных информационно-поисковых систем имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо знать следователям и оперативным работникам, осуществляющим мероприятия по раскрытию преступлений.

Поиск информации в системах с многоаспектным описанием личности тех, кто взят на учет, заключается, во-первых, в том, чтобы найти первичный документ (карточку с полной информацией) путем сравнения зафиксированных в нем признаков с данными исходной информации, полученной при производстве следственных действий или розыскных мероприятий, во-вторых, в том, чтобы из материалов уголовной регистрации получить сведения, дополняющие исходную информацию.

В системе «Учет» поиск осуществляется в целях установления преступников: по приметам, сообщенным потерпевшими и свидетелями; по следам обуви; наличию у них транспортных средств; их профессии и специальности; по характерным преступным действиям; месту и орудиям совершения преступлений, предметам преступного посягательства; по признакам, характеризующим индивидуальные психологические и физиологические особенности личности; а также в целях проверки оперативной информации о лицах, совершивших преступления, об участниках преступных групп, о разыскиваемых преступниках.

Исходной информацией для поиска являются: материалы уголовных дел; оперативные данные о действующих преступниках, получаемые оперативными работниками данного и других органов внутренних дел; ориентировки о совершенных преступлениях, бежавших и скрывшихся преступниках, поступившие из других городов, областей, краев и республик.

Информационный поиск в ИПС данного класса осуществляется на основе принципа сравнения «связанной» (т. е. заложенной в систему) и «свободной» (т. е. полученной в результате реагирования следственного и опе-

ративного аппаратов на событие преступления) информации.

Поскольку сравнение «связанной» и «свободной» информации составляет суть процесса информационного поиска, необходимо соблюдать два неперемennых условия его успешности. Одно из них — подготовка четкой программы основного документа (об этом условии выше говорилось достаточно подробно). Вторым можно назвать правильное программирование и формулировки информационных вопросов. Программирование запроса — логическое действие, при котором учитываются общие возможности ИПС и индивидуальность случая.

Сравнение содержания запроса и содержания документов в массиве происходит по программе, составленной специалистами и соответствующей назначению ИПС. Программа поиска предполагает его алгоритмизацию, т. е. установление последовательности обработки (сортировки, перебора) информации. Алгоритм после его программной реализации становится раз навсегда заданным (для данного класса задач).

Однако в информационном поиске лишь часть процесса формализована, а именно техническое исполнение поиска. Составление же информационного запроса, которому предшествуют анализ исходных данных, оценка результатов при ознакомлении с документами, полученными при поиске, — процесс глубоко творческий.

По запросу ИПС могут выдавать только информацию, ранее введенную в их «запоминающие» устройства. Однако информационный поиск не сводится к механическому получению, суммированию фактов, составлению информационного запроса и формальной выдаче полученных результатов.

Экспериментальная работа ряда информационных центров органов внутренних дел (оснащенных ЭВМ или имеющих лишь перфокартные системы) подтверждает указанный тезис: определилось стремление ИЦ выдать по запросу, возникающему в связи с раскрытием преступления, как можно больше информации, имеющей какое-либо отношение к его событию. На первом этапе это достигалось путем логической «стыковки» различных массивов по сходным признакам и поиском не только в основной ИПС (на лиц, поставленных на учет), но и в других подсистемах. По мере дальнейшей автоматизации процессов обработки информации, накапливаемой в материалах уголовной регистрации, такая «стыковка» будет заменена одновременным автоматическим поиском в разных массивах, содержащих информацию, адекватную признакам, фигурирующим в исходных данных.

В действующих ИПС информационным поиском решается лишь часть задач, а в качестве итога предполагается выдача рекомендаций о событиях, фактах, людях, вокруг которых и должны проводиться оперативно-розыскные меры и следственные действия.

Задания на поиск, поступающие от оперативных работников и следователей, не тождественны информационному запросу, komponуемому перед вводом в ИПС. Между ними обязателен этап криминалистического и отчасти криминологического исследования информации, поступившей в задание, оценки ее качества, группировки признаков в зависимости от их информативности (достоверности, весомости, значимости для данного случая). Что касается заключи-

тельного этапа (оценка информации на выходе), то ему свойственны элементы управления, когда сопоставление фактов дает нечто новое, непосредственно не вытекающее из каждого факта в отдельности. Происходит обогащение информации в аппарате управления (в данном случае — в информационном центре) за счет опыта оперативных работников, оценивающих информацию.

В чем же заключается криминалистическое и криминологическое исследование информации при компоновке информационных запросов?

В сообщении о совершенном преступлении, в связи с которым возникает задача поиска преступника с помощью системы «Учет», наиболее достоверными бывают данные о виде и элементах способа совершения преступления (место, нередко время, характер действий преступников, орудия преступления). Однако такие признаки (они могут быть несомненными) существенно ограничивают поиск, хотя и не делают его безуспешным. Например, используя элементы способа совершения преступления (взлом преград, характерные насильственные действия или обманные действия мошенников и пр.), можно выбрать лиц из числа состоящих на учете, которые в прошлом при совершении преступлений действовали аналогичным способом. Сузить круг проверяемых можно ограничением их числа состоящими на учете и проживающими в районе, прилегающем к месту совершения преступления. И все же, имея во многих случаях высокую степень достоверности, объективные признаки преступления обладают меньшей значимостью по сравнению с признаками, характеризующими личность преступника.

Правда, могут быть и исключения: значимость даже малоинформативного признака (вид преступления) может сразу возрасти, если появляется дополнительная оперативная информация. Например, признак «разбой» окажется наиболее значимым, если он будет оцениваться в связи с данными о том, что преступление совершил человек, имеющий судимость за разбой. И вообще, не все признаки, относящиеся к способу совершения преступления, имеют равное значение для информационного поиска. Так, место преступления (квартира, магазин) менее надежный признак, чем такой признак кражи, как «отжим замка». Последний в большей мере характеризует «повторяемость» действий преступников. Об этом свидетельствует практика: преступление требует огромного нервного напряжения, совершается в ситуации,

ограничивающей выбор решений, и в подобных случаях преступник избирает привычные действия, нередко машинально повторяя их в другом преступлении.

Определенный интерес представляет мнение, что нельзя правильно определить способ совершения данного преступления на основании присутствия только каких-то внешних специфических особенностей; во внимание следует принимать также и психологические факторы, общие для человеческих действий; это дает возможность понять поведение преступника. Другими словами, при любой попытке автоматизировать процесс поиска информации нужно использовать интуицию, тонкое понимание психологических факторов со стороны опытного следователя. Попытки упростить систему поиска являются прямым противоречием самому поведению преступника, которое, сохраняя типичные признаки, используемые в формировании массивов ИПС, всегда отличается индивидуальностью.

Криминологический анализ при раскрытии преступлений предполагает учет местной «географии» преступности. Имеются в виду статистически выявленные закономерности совершения преступлений в определенных пунктах, микрорайонах и районах города местными и «пришлыми» преступниками, знание их типичных межрайонных и межобластных связей и перемещений. Учет подобных обстоятельств дает возможность с первых шагов информационного поиска сузить его область, сэкономить время, осуществив поиск не по всему информационному массиву, а лишь по массиву соответствующих районов. Естественно, при отрицательном результате область информационного поиска расширяют.

Таким образом, криминологический анализ предполагает, что исходной информацией служит не только само сообщение о совершенном преступлении, но также и знание оперативной обстановки, на основе которого становится возможной пространственная и временная корреляция информационных сообщений.

Традиционно криминалистическим средством преодоления субъективизма при передаче информации являются тактические приемы допроса. С созданием автоматизированных ИПС они дополняются новыми возможностями, возникающими в связи с формализацией (программированием) первичных документов сбора информации, содержащих оптимальное количество вариантов

вероятных ответов и образцы деталей внешности, которые подвержены субъективному толкованию.

В органах внутренних дел имеются разработанные ВНИИ МВД СССР таблицы частоты признаков «слоvesного портрета», встречающихся в статистической совокупности. Таблицы содержат подробную информацию о структуре примет в массивах систем «Учет» и «Розыск», т. е. о количестве различных признаков внешности лиц, состоящих на учете и описанных по делам о нераскрытых преступлениях, а также о структуре описания способов совершения преступлений, уловках, применявшихся преступниками, и соотношении иных признаков, используемых в решении поисковых задач. Оперативные работники и следователи, ориентируясь на таблицы, получают возможность отбирать наиболее ценную, «редкую» информацию. Как показало составление таблиц, наиболее редкими признаками являются: очень низкий рост, родимые пятна, следы оспы, другие следы на лице и иные броские приметы. Таблицы помогают ограничить область поиска и в случаях, когда обнаружены орудия и средства совершения преступления, имеется описание «квалифицированного» способа его совершения.

Разная степень информативности признаков внешности дает основания для их градации в зависимости от того, в какой мере с их помощью ограничивается область поиска. Рекомендуются делить признаки внешности на три категории: опорные, дополнительные и исключительные. Наименьший удельный вес какого-либо признака в общем числе признаков данной группы приобретает наивысший показатель информативности. Например, если частота встречаемости признака «волосы белокурые» среди других признаков данной группы в процентном отношении выражена цифрой 3, то информативность такого признака по принятой шкале окажется равной 0,97. Из каждой тысячи лиц, состоящих на учете, при отборе лишь по данному признаку останется 30 человек. Признак же «рост средний» имеет информативность, равную 0,3. При отборе по данному признаку из каждой тысячи останется 700 человек.

Таблицы информативности на практике при отборе информации о внешности устанавливаемого преступника позволяют предвидеть эффективность поступающих данных с точки зрения сужения круга проверяемых лиц

и направлять усилия оперативных работников и следователей на получение признаков, обладающих высокой информативностью. Оператор информационного центра на основе исходных данных, обращаясь к таблице информативности, заранее может оценить возможности ИПС и тем самым стимулировать усилия по получению дополнительной информации.

Опыт работы с экспериментальными ИПС свидетельствует о целесообразности после отбора поисковых признаков производить их разбивку на несколько групп по степени значимости и достоверности. Группировка отобранных признаков должна соответствовать ряду условий. Необходимо, чтобы, во-первых, все они были использованы в информационном поиске и, во-вторых, была обеспечена выборка всех лиц (из числа состоящих на учете), которым свойственна минимальная совокупность и даже один из этих признаков.

Характерны ошибки, допускаемые при составлении информационных запросов и анализе полученной информации. В г. Горьком опасный преступник совершил несколько изнасилований, обманным путем проникая в квартиры, где та или иная женщина оставалась одна. Сопоставив приметы, полученные из нескольких источников, оперативные работники составили информационный запрос и получили на выходе 20 номеров дел из нескольких тысяч, составлявших к тому времени информационный массив ИПС. Двадцати дел им показалось много, и они ввели в задачу дополнительные, мало-достоверные признаки, сократив тем самым число дел до 7. Среди лиц, состоящих на учете по этим делам, преступника не оказалось. Прошло более месяца, и после еще нескольких преступлений насильник был наконец задержан. Выяснилось, что на него имелось дело в числе тех 13 дел, которые оперативные работники отсеяли, стремясь сузить до минимума круг проверяемых.

В г. Иваново при поиске опасного преступника в комбинацию столь веских признаков, как уверенно названные рост, телосложение, цвет волос и татуировка (буквы на пальцах), непредусмотрительно ввели сомнительный признак — возраст, ограничив поиск 17—29-летними (преступника на первом этапе не установили, потому что ему было 16 лет). Когда же признак «возраст» из комбинации изъяли, а вместо него ввели более достоверный — «речь невнятная», ИПС указала только на одно дело. По нему состоял на учете несовершеннолетний, оказавшийся виновным в совершении раскрываемого преступления.

Практике использования ИПС «Учет» в раскрытии преступлений известны и другие примеры, когда по минимальному количеству не редких признаков система выдавала большой объем информации, проверка которой приводила к успеху. В том же г. Иваново на улице Батурина возле ресторана на гр-на П. напали два хулигана, один из которых ранил его из пистолета. Преступники скрылись. При проведении неотложных оперативно-розыскных и следственных дейст-

вий были получены данные лишь о приметах одного из преступников: примерный возраст, рост и цвет волос. По системе «Учет» получили список 220 человек, проживавших на территории города. С использованием фототеки, отобрав карточки на указанных лиц, проводили информационный поиск. В результате область поиска ограничили несколькими наиболее похожими лицами, в одном из которых по фотокарточке очевидец опознал стрелявшего преступника. Это был некий К., поставленный на учет Октябрьским райотделом внутренних дел. Его задержали, он был опознан свидетелем, и у него изъяли пистолет. На следствии он назвал своего сообщника.

Дать готовые рекомендации на все случаи по группировке признаков в зависимости от степени их достоверности невозможно. В группу наиболее достоверных поисковых признаков чаще всего попадают: пол; четко воспринятые особые приметы; возраст (для подростков он округляется для надежности до 20 лет); резко выраженные особенности строения лица, головы; тип лица (монгольский, кавказский); акцент, заикание; хорошо выраженные детали строения носа, лба, подбородка; выступание надбровных дуг; бросающаяся в глаза оттопыренность ушей и пр. Такие признаки, как примерный возраст, цвет глаз, волос, в основном все люди воспринимают одинаково, но возможны и какие-то отклонения. Их можно распределить по промежуточным группам в зависимости от конкретной поисковой задачи. Наконец, остаются сомнительные признаки, несущие печать субъективности восприятия. Типичным для такой группировки служит пример, взятый из практики использования ИПС УВД Ивановского облисполкома при раскрытии умышленного причинения тяжких телесных повреждений: 1 группа (наиболее достоверные) — мужчина, шрам, нос большой; 2 группа (могли быть восприняты неточно) — рост средний, брови низкие; 3 группа (могли быть восприняты в этом случае с ошибкой) — волосы светло-русые, глаза светлые, нос выпуклый, основание носа опущенное.

Из вышеизложенного следует, что необходимым дополнением к формализованным операциям, осуществляемым при информационном поиске техническими средствами, является мышление опытного специалиста-криминалиста.

К категории неполной относится информация, отраженная в изъятых с мест преступлений следах пальцев рук. Если эти следы пригодны для кодирования, применяется код, принятый в системе «След». По специаль-

ной форме заполняется бланк задания на проверку и направляется информационному центру МВД, УВД. Код может быть передан по телефону, телетайпу. С помощью ЭВМ производится информационный поиск — обнаружение совпадений признаков, имеющих в обнаруженных следах, с аналогичными признаками на сосредоточенных в ИЦ дактилокартах. ЭВМ при совпадении таких признаков выдает номера соответствующих дактилокарт.

В соответствии с полученными из вычислительного центра данными сотрудник научно-технического аппарата отбирает из дактилоскопической картотеки необходимые дактилокарты (по регистрационным номерам, выданным ЭВМ) и производит сравнительное исследование отпечатков пальцев на дактилокартах и следов, изъятых с мест преступлений. Поиск дактилокарт по нечетко отобразившемуся в следе папиллярному узору производится по вероятным шифрам.

Наличие массива дактилокарт позволяет устанавливать лиц, совершивших преступление, и в случаях, когда изъятые с места преступления следы не поддаются кодированию (например, не отобразился центр папиллярного узора), но могут быть использованы для сравнительного исследования.

§ 3. ПРОВЕРКА ВЕРОЯТНОЙ ПРИЧАСТНОСТИ К НЕРАСКРЫТЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ОПРЕДЕЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦ

К данной категории следует отнести лиц, задержанных и арестованных по подозрению в совершении других преступлений, административно задержанных за бродяжничество и попрошайничество, лиц, состоящих на учете в органах милиции, иных лиц, о которых поступает информация в оперативные аппараты, свидетельствующая о вероятности их преступной деятельности.

В качестве исходных данных для проверки используются любые сведения о ранее не раскрытом преступлении и личности вероятных преступников. В зависимости от содержания исходной информации используется тот или иной вид уголовной регистрации.

Допустим, поступило сообщение, что в городе орудует преступник по кличке «Рослый». Где, какие и в

отношении кого совершены им преступления, не известно. При получении такой информации «работает» лишь один признак — «кличка», ибо нет данных ни о видах, ни о способах совершения преступлений, ни о приметах преступника, по которым можно осуществить поиск в картотеке нераскрытых преступлений. В этом варианте поиска по картотеке кличек устанавливается личность «Рослого», а затем исследуются все данные, которыми о нем располагает соответствующий оперативный аппарат. Приметы «Рослого» сопоставляются по системе «Розыск» с приметами лиц, зафиксированными в картотеке нераскрытых преступлений. В случае их совпадения проверяется версия о причастности «Рослого» к тому событию преступления, где действовал преступник, похожий на него. Может быть предусмотрен и более удобный вариант организации системы регистрации: из всех кличек, зафиксированных в картотеке нераскрытых преступлений, формируется вспомогательная картотека (это характерно для информационно-поисковых систем, где нет ЭВМ). Картотека кличек, имен, прозвищ становится составной частью системы «Розыск». Допустим, на карточке с кличкой «Рослый» стоит № 1812. Выбрав из массива карточку на нераскрытое преступление под этим номером и ознакомившись с ней, можно установить, что преступник по кличке «Рослый» в соучастии с двумя другими преступниками несколько месяцев назад совершил грабеж, причем потерпевший запомнил, а затем и сообщил эту кличку. Так может быть найден путь к раскрытию преступления или нескольких преступлений.

С помощью системы «Розыск» по единичным признакам или по их совокупности производят отбор карточек на нераскрытые преступления, признаки которых (место, время, способ преступных действий, количество преступников, орудия преступления, следы и похищенные предметы) совпадают с признаками, отраженными в поступившем сообщении (запросе). После реализации ближайшей цели поиска по совпадающим признакам осуществляется комплекс мероприятий: изучение обстоятельств нераскрытых «похожих» преступлений и их сравнение с информацией в запросе; «выбор преступления», которое по всем характеризующим его признакам больше всего соответствует встречной информации, поступившей в запросе; изучение с использованием всех

возможных оперативно-розыскных средств и методов лица, о преступном поведении которого сообщается в запросе, с точки зрения объективной возможности с его стороны (по месту, времени, физическим данным, преступной «квалификации», подбору сообщников и пр.) совершить, принять участие или быть осведомленным о нераскрытом преступлении, поставленном на учет в системе «Розыск».

Наиболее характерным вариантом обращения к системе «Розыск» является ситуация, когда к оперативным работникам или следователю поступает информация о том, что конкретное лицо совершило преступления и не было обнаружено. Для непосредственной «привязки» этой информации к конкретным оставшимся нераскрытыми преступлениям необходимо уточнить те фрагменты в поступившем сообщении, которые должны стать поисковыми признаками. Например, уточнить, что речь идет о кражах из квартир, совершенных путем подбора ключа. В этом случае составляется поисковый запрос, содержащий поисковые признаки: «кража», «квартира», «подбор ключа». Комбинация признаков позволит при осуществлении информационного поиска получить номера карточек, заведенных именно на такие преступления, оставшиеся нераскрытыми. При изучении этих карточек получают дополнительную информацию о месте, времени, похищенных предметах и других обстоятельствах нераскрытых квартирных краж. Полученные данные сравнивают с оперативными и следственными материалами, которые послужили основанием для проверки причастности соответствующего лица к преступлениям, оставшимся нераскрытыми. Если помимо карточки на нераскрытое преступление имеется приложение к ней (форма № 2), то для проверки используют и приметы преступников.

Коль скоро речь идет об известном лице и причастности его к преступлениям, оставшимся нераскрытыми, в проверку включается и система «След». На проверяемое лицо составляется дактилокарта (при наличии законных оснований, например, в случае задержания по подозрению в совершении преступлений или водворения в приемник-распределитель) или истребуется ее фотокопия из материалов алфавитно-дактилоскопической картотеки.

Поиск дактилокарты на лицо, попавшее в поле зре-

ния оперативных аппаратов, может быть осуществлен по алфавитным картотекам МВД, УВД на лиц, чьи дактилокарты сосредоточены в системе «След».

В картотеках на нераскрытые преступления системы «Розыск» имеются отметки об изъятии следов рук. Если они были пригодны для кодирования, то информация о них после кодирования была введена в «память» ИПС «След». Для проверки причастности выявленного лица к нераскрытому преступлению полученную дактилокарту направляют в научно-техническое подразделение МВД — УВД, где производят экспертное исследование для идентификации личности преступника.

Проверки осуществляют оперативные работники уголовного розыска с участием следователей, которые располагают всей информацией, собранной в уголовных делах о преступлениях, оставшихся нераскрытыми. Очевидно, что при этом активно используются и система «Учет», и справочные картотеки профилактического учета, где концентрируется информация о проверяемых лицах.

Рассмотренный порядок проверки причастности к нераскрытым преступлениям лиц, попадающих в поле зрения оперативных и следственных аппаратов, будет тем эффективнее, чем больше сигналов о причастности конкретных лиц к совершению преступлений будет проверяться по региональным и центральной картотекам системы «Розыск».

В следственных аппаратах, оперативных аппаратах милиции и дежурных частях должен быть установлен строгий порядок, предусматривающий обязательную фиксацию соответствующей оперативной информации, от кого бы она ни поступала. Обычно такая информация находит отражение в рапортах работников милиции, справках и других документах. Поэтому в перспективе в связи с модернизацией всей системы информационного обеспечения деятельности по раскрытию преступлений предполагается использование формализованных бланков для отражения исходной информации и упорядочение их направления в информационные центры МВД, УВД и в ГНИЦУИ МВД СССР для проверки и получения ориентирующей информации. Все кодируемые признаки при этом должны быть описаны стандартными терминами, принятыми в системе «Розыск».

Аналогично должна использоваться информация, поступающая к работникам ИТУ. В этих учреждениях следует установить порядок направления в подразделения оперативно-розыскной информации ИЦ МВД, УВД, на территории которых они дислоцируются, всех запросов, относящихся к нераскрытым преступлениям.

Такие же функции возлагаются и на сотрудников приемников-распределителей для содержания лиц, задержанных по подозрению в бродяжничестве. Именно в этих учреждениях часто получают информацию о преступной деятельности «гастролеров», которым после совершения одного или нескольких преступлений удалось скрыться и остаться неизобличенными. Период задержания таких лиц — до 30 дней. За это время при хорошо налаженном взаимодействии между следователем, у которого находится в производстве приостановленное за неустановлением преступника уголовное дело, оперативным работником, осуществляющим по делу оперативно-розыскные меры, и оперативным работником приемника-распределителя имеется реальная возможность не только получить, но и тщательно проверить информацию о преступной деятельности задержанных, обнаружить вначале признаки, а затем и доказательства их причастности к нераскрытым преступлениям.

Установлен и порядок проверки поступающих сигналов на разных уровнях. Со всеми запросами и сообщениями, в которых содержатся сведения, имеющие значение для раскрытия преступлений, работники гор(рай)органов внутренних дел, исправительно-трудовых учреждений и приемников-распределителей обращаются только в картотеки МВД своей республики или УВД своей области, края. Проверку по централизованным учетам нераскрытых преступлений других (соседних) МВД, УВД, транспортных управлений внутренних дел, а также по картотекам МВД союзной республики (с областным делением) и ГНИЦУИ МВД СССР осуществляют только работники подразделений оперативно-розыскной информации МВД, УВД, транспортных управлений (отделов) МВД.

§ 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ УГОЛОВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОДНИМИ И ТЕМИ ЖЕ ЛИЦАМИ

Для решения этой задачи может быть использован ряд систем уголовной регистрации. Если, например, установлено с помощью баллистической экспертизы, что гильзы или пули, обнаруженные по уголовным делам о разных преступлениях, были выстрелены из одного и того же оружия, а с помощью материалов уголовной регистрации удалось это оружие идентифицировать, то появляются основания для соединения уголовных дел.

При совпадении кличек, которыми назывались преступники и которые зафиксированы в разных уголовных делах (например, о грабеже, разбое, причинении телесных повреждений и т. д.), через систему уголовной регистрации по данному признаку можно проверить предположение о том, что во всех случаях, независимо от различия видов преступлений и способов преступных действий, их совершали одни и те же лица.

Появление в массиве дактилокарт новой карты (на вновь выявленное работниками уголовного розыска и поставленное на дактилоскопический учет лицо) влечет за собой обязательную проверку через систему «След» всех ранее накопленных следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений. При этом одновременно могут быть решены две задачи: во-первых, может быть обнаружен преступник, совершивший ряд преступлений, при расследовании которых обнаружены идентичные следы пальцев рук; во-вторых, если последнее обстоятельство достоверно фиксируется дактилоскопической экспертизой, то все дела, по которым обнаружены эти следы, соединяются в одно производство.

Очевидно, что использование уголовной регистрации для соединения уголовных дел имеет весьма значимые последствия. По каждому делу обычно устанавливают специфические обстоятельства, в которых содержатся указания на следы, вещественные доказательства, собирают данные о преступниках, вероятных местах и вероятной среде, где их можно обнаружить. При соединении уголовных дел происходит существенное обогащение информации: восполняются пробелы в характе-

ристиках преступников, уточняются особенности их поведения, повадок, сопоставляются столь важные для раскрытия преступлений обстоятельства, как выбор объектов преступного посягательства, район действий, использование транспортных средств, состав преступной группы, степень его стабильности. Все это позволяет вновь проверить ранее возникавшие версии или построить и проверить новые.

Наиболее полное использование информации для сравнительного исследования нераскрытых преступлений по способу их совершения и приметам скрывшихся преступников обеспечивает система «Розыск» благодаря автоматизации процессов решения аналитических задач. После образования достаточно большого массива информации о нераскрытых преступлениях (порядка 200—300 карточек) из каждой уже полученной или вновь поступающей карточки отбирают поисковые признаки и по их совокупности составляют модель события совершенного преступления. Полученная комбинация признаков в качестве поискового запроса вводится в информационно-поисковую систему, которая в ответ на этот запрос выдает номера карточек на аналогичные преступления.

Например, поступила карточка по делу о разбойном нападении на сторожа магазина: преступники внезапно напали на сторожа, применили к нему насилие и связали его. Потерпевший запомнил приметы одного из преступников: рост высокий; худощавый; нос большой; основание носа опущенное; подбородок скошенный. Вначале в поисковый запрос вводят комбинацию из всей совокупности признаков. Если ИПС ни одного номера не выдает, то исходят из предположения, что не было зафиксировано таких примет преступников, действовавших в аналогичных ситуациях. Запрос составляется вновь. На этот раз приметы преступника в нем не фигурируют и остаются только признаки, относящиеся к объективной стороне преступления: «разбой», «магазин», «внезапное нападение», «связывание»; после чего снова осуществляется поиск. Если и в этом случае результатов не будет, исходят из предположения, что преступники действуют разными способами. Тогда из сравнительного анализа исключают все, что относится к способу совершения преступления, и сравнение (поиск) ведется лишь по приметам. При их совпадении (например, в карточке на нераскрытый разбой, в карточке на нераскрытый уличный грабеж и в карточке на нераскрытое изнасилование) появляются основания для проверки материалов уголовных дел, оперативных материалов и для их группировки независимо от того, что преступления относятся к разным видам и совершены разными способами. Затем могут следовать новые предположения (в зависимости от конкретных обстоятельств), новые проверки и т. д. в разумных пределах.

Аналитическая работа по системе «Розыск» ведется на всех уровнях. Регионально она проводится для обнаружения совпадений элементов различных преступлений, совершенных на территории данной области, края, республики, соседних областей, определенного региона. В этом случае используют ИПС «Розыск» соседних МВД, УВД централизованно, через подразделения ГНИЦУИ МВД СССР, для выдачи рекомендаций заинтересованным следственным и оперативным аппаратам различных республик, краев, областей. Например, так было обнаружено совпадение примет и способа преступных действий мошенников, орудовавших в Молдавской ССР, в Сибири и в республиках Средней Азии. Обобщение по рекомендации ГНИЦУИ МВД СССР информации о преступниках, собранной в разных регионах страны, способствовало объединению усилий нескольких следственных и оперативных аппаратов, активизации розыскных мероприятий и обеспечило в итоге обнаружение, задержание и изобличение опасных мошенников-«гастролеров».

Аналитическая работа по установлению фактов совершения преступлений одними и теми же лицами требует навыков в построении версий и опыта оценки собранной в ИПС информации. Успех этой работы зависит от своевременного участия в ней следователей и оперативных работников, во всяком случае с момента, когда появляются какие-либо признаки, указывающие на вероятность совершения разных преступлений одними и теми же лицами. При обнаружении карточек на аналогичные преступления их анализируют по всему содержанию. Но этого мало. Уже на этапе анализа совпадающей информации необходима координация усилий следователей и оперативных работников как одного, так и разных органов внутренних дел и следственных аппаратов. Полезно сопоставление материалов уголовных дел, оперативной информации, в ряде случаев — производство дополнительных следственных действий.

Соединение дел будет правомерным, если удастся доказать, что разные преступления совершены одним и тем же лицом или одними и теми же лицами. Поэтому информация, получаемая в результате решения аналитических задач с помощью системы «Розыск», как и других систем уголовной регистрации, имеет лишь ориентирующий характер; сама по себе она не может

служить основанием для соединения уголовных дел, для ее реализации или хотя бы проверки необходимы совместные усилия следственных и оперативных аппаратов.

Глава V

ПЛАНИРОВАНИЕ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛУ

Работа следователя по расследованию уголовного дела, как всякая деятельность, состоящая из комплекса различных трудовых операций, должна планироваться. Будучи методом организованного ведения следствия, *планирование* есть обоснованное материалами дела определение путей и средств, с помощью которых при наименьшей затрате сил и времени должно быть раскрыто преступление, изобличен обвиняемый, выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Целенаправленность, упорядоченность и выбор при планировании расследования должны осуществляться в полном соответствии с требованиями принципа законности.

Разработанные криминалистикой с использованием данных науки уголовного процесса и логики положения о принципах, структуре и формах планирования органически вплетаются в уголовно-процессуальную деятельность органов расследования по раскрытию преступлений, изобличению лиц, совершивших эти преступления, и принятию мер, направленных на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Принципы планирования — это разработанные криминалистической тактикой требования, предъявляемые к планированию, соблюдение которых обеспечивает его эффективность. Принципами планирования являются его обоснованность, динамичность, непрерывность и индивидуальность.

Планирование — это сложный по своей структуре творческий мыслительный процесс. Наиболее типичны-

ми логическими средствами познания, которыми пользуется следователь, являются: *версия и вопрос*. Версия лежит в основе планирования, вопрос — в основе проверки версии.

Названные логические формы мышления используются прежде всего потому, что, приступая к расследованию, следователь, как правило, не располагает достаточными данными, позволяющими сразу выявить те обстоятельства, которые он обязан установить в соответствии с требованиями ст. 68 УПК. В начале расследования перед следователем возникает обычно задача со многими неизвестными. Чтобы решить ее и объяснить исследуемое событие и его отдельные обстоятельства, следователь прибегает к такому приему, как построение версий.

Версия есть не что иное, как одно из возможных объяснений расследуемого события в целом или отдельных его обстоятельств. В зависимости от этого следственные версии именуются общими или частными.

Версия строится на основе тех данных, которыми располагает следователь, а так как их недостаточно, чтобы с исчерпывающей полнотой и достоверностью установить интересующие его обстоятельства, и они допускают несколько предположительных объяснений, то обычно *выдвигается* несколько версий. Все они представляют суждения, которые могут быть либо ложными, либо истинными. Так как на первых порах не известно, какое из них соответствует действительности, а какое ошибочно, то на этом основывается правило, согласно которому необходимо выдвигать столько версий, сколько может быть дано удовлетворяющих задаче раскрытия преступления объяснений имеющимся фактам.

Необходимость выдвижения всех следственных версий, реально возможных в данной ситуации, и включение их в план расследования являются важным условием его обоснованности и правильности. Несоблюдение этого условия, увлечение одной версией, хотя бы и правдоподобной, на практике приводят к тому, что преступление остается нераскрытым.

Проверка только одной версии и игнорирование других версий могут повлечь также необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, не виновных в совершении преступления. Ошибки подобного рода допускаются, когда следователь не учитывает

версий, выдвигаемых другими участниками процесса, в частности обвиняемым или потерпевшим. Версия обвиняемого — это тоже одно из объяснений расследуемого преступления, но с его позиций. Предписание ст. 20 УПК о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела требует, чтобы и эта версия была включена в план и проверена.

Выдвижение всех возможных версий по делу при определении путей расследования не означает, однако, что задача следователя — выдвинуть как можно больше версий. Не обоснованные материалами дела версии могут увести следователя в сторону от истины, направить его на ложный путь. Поэтому в основе версии должна лежать какая-то часть достоверно установленных фактов. Если следователь выдвигает версию об убийстве, то он исходит из того, что обнаружен труп или человек внезапно исчез, причем эти данные не должны вызывать сомнения. Даже в тех случаях, когда следователь строит версии на основе анонимных заявлений или слухов, информация, содержащаяся в них, должна в определенной мере соответствовать реальным обстоятельствам дела.

Выдвинутые версии должны быть *проверены*. Здесь важное значение приобретает правильное формулирование вопросов, познавательная функция которых в том и состоит, чтобы выделить то, что неясно, неизвестно по делу, то, что нужно проверить, установить. Вопросы помогают выявить причины и те следствия, которые выводятся из версии. Выдвинув версию, следователь рассуждает следующим образом: если версия верна, то в действительности должны существовать определенные факты, являющиеся следами, признаками преступления и подтверждающие версию. Например, по делу об убийстве выдвигается версия, что убийство совершил А. из пистолета «ТТ» с целью завладеть имуществом потерпевшего. Из данной версии выводится следующее: у А. должен быть пистолет «ТТ»; у А. должны быть вещи, принадлежащие потерпевшему. Прежде чем проверить практически, соответствует ли это действительности, мысль следователя приобретает форму вопроса: «Есть ли у А. пистолет «ТТ»?», «Имел ли он право на ношение оружия?», «Хранятся ли у А. похищенные вещи?», «В каком месте они хранятся?» и т. п. Для разрешения поставленных вопросов в плане намечается проведение

следственных действий и розыскных мероприятий, поручаемых органам милиции. Получив ответы на поставленные вопросы, следователь тем самым получает и необходимые данные для вывода о подтверждении или опровержении выдвинутой версии. Основное условие успешной реализации плана — это параллельность проверки версий. Но если недопустимо говорить об очередности проверки версий, то можно и должно говорить о последовательности при решении вопросов. Так, в первую очередь решаются вопросы, имеющие значение для проверки нескольких версий.

Намечая в плане следственные действия для разрешения вопросов, следователь стремится к тому, чтобы решение их было обеспечено всеми возможными и наиболее целесообразными в данном случае способами. Например, если следователь ставит вопрос о том, где находятся похищенные ценности, и указывает в плане, что для разрешения этого вопроса необходимо произвести обыск у подозреваемого, допросить определенных лиц и установить наблюдение на рынках, в скупочных пунктах, проверить возможность нахождения ценностей в камерах хранения и ломбардах, то из этого перечня видно, что следователь предусмотрел все возможные в данном случае средства, с помощью которых может быть получен ответ на интересующий его вопрос. При этом чем больше возможностей использовать в качестве посылок для определенных выводов дает суждение, содержащееся в ответе на один поставленный вопрос, тем эффективнее вопрос, ибо позволяет на основании полученного ответа на него сделать не один, а несколько выводов.

Так, установив, что похищенные ценности находятся у подозреваемого, который спрятал их дома в специально оборудованном тайнике, следователь тем самым получает возможность сделать вывод не только о том, что искомое находится у подозреваемого, но и о причастности последнего к совершенному преступлению, о его преднамеренном стремлении скрыть похищенное, желании избежать уголовной и материальной ответственности по возмещению ущерба.

Намечая производство следственных действий, нужно всегда учитывать возможность выполнить их наличными средствами. Если, допустим, нужно произвести обыск, то следует подумать, не понадобится ли помощь,

чья и какая; можно ли своевременно добраться до места, где его необходимо провести; позаботиться о транспортных средствах, о привлечении работников милиции и представителей общественности; подумать о подготовке технических средств и о тактике проведения намечаемого следственного действия. Иначе говоря, каждое следственное действие должно планироваться: только тогда оно будет проведено правильно и успешно.

Рекомендовать какую-то общую для всех видов следственных действий форму плана — труд бесполезный, так как планирование отдельных следственных действий находится в прямой зависимости от их характера. Можно выделить лишь некоторые вопросы, которые являются общими для всех или большинства следственных действий. Надо иметь в виду, что значимость таких вопросов для каждого следственного действия различна и поэтому последовательность их разрешения также неодинакова.

Такими общими вопросами, подлежащими разрешению при производстве тех или иных следственных действий, являются: 1) какова цель намечаемого следственного действия; 2) когда его следует провести; 3) где оно должно быть проведено; 4) кто должен принять участие в его проведении; 5) как будут распределены обязанности между участвующими в проведении следственного действия лицами; 6) в какой последовательности будет проводиться следственное действие; 7) какие научно-технические и иные средства понадобятся для его проведения.

Для каждого следственного действия в плане предусматриваются сроки проведения исходя из степени неотложности действия, значимости его для хода следствия, связи с другими следственными действиями или розыскными мероприятиями, а также из условий их проведения. Намечаемые сроки должны быть реальными и сочетаться со сроками проведения следственных действий по другим уголовным делам.

Форма плана может быть мысленной, письменной и графической. Так, совершенно очевидно, что в случаях, требующих немедленного выезда на место происшествия и производства других неотложных следственных действий, следователь практически составить письменный план не имеет возможности. Он должен быстро, оперативно, сообразуясь с обстановкой, принять реше-

ние, в каком направлении он будет действовать, и мысленно спланировать весь комплекс необходимых мероприятий, исходя из особенностей методики расследования преступлений данного вида. Получив необходимые данные, следователь, конечно, должен составить письменный план. В других случаях следователь приступает к составлению письменного плана с момента принятия дела к своему производству, так как характер и вид преступления требуют анализа и глубокого изучения тех материалов, которые послужили основанием к возбуждению уголовного дела. Типичны в этом отношении дела о крупных хищениях, совершаемых должностными лицами: исходные данные содержатся в многочисленных материалах, представленных в виде различного рода бухгалтерских документов, актов ревизий, объяснений должностных лиц и т. д.

Нередко по делам этой категории составлению развернутого плана исследования предшествует составление письменного плана первоначальных следственных действий. Обусловливается это тем, что даже на данном этапе перед следователем возникает необходимость выполнить большой объем работ.

Письменный план должен составляться на определенный отрезок времени в зависимости от имеющихся у следователя данных. Реализовав намеченный план и оценив вновь полученные данные в совокупности с уже имеющимися, следователь планирует следующий этап расследования, и так до тех пор, пока оно не будет завершено.

Письменная форма плана, как правило, должна включать все те элементы, из которых складывается его структура. К их числу относятся: 1) исходные данные, послужившие основанием для выдвижения версий; 2) следственные версии; 3) вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению; 4) следственные действия, розыскные и иные мероприятия; 5) сроки проведения намеченных действий; 6) исполнители; 7) отметка о выполнении и результатах проведенных действий.

Исходные данные, версии и выяснение вопросов, общих для всех версий, целесообразно выделять в самостоятельный раздел плана.

По делам с большим числом эпизодов или большим числом обвиняемых письменный план составляется по каждому эпизоду или в отношении каждого лица, а за-

План расследования

по уголовному делу _____

Раздел I

Исходные данные _____

Следственные версии:

А) _____

Б) _____

В) _____

Вопросы и обстоятельства, общие для всех версий	Следственные, розыскные и иные действия	Срок	Исполнитель	Отметка о выполнении и результат

Последующие разделы письменного плана состоят из программы действий по каждой версии. Так как при реализации плана устанавливаются обстоятельства, требующие дальнейшей проверки и корректировки плана, то они также должны найти отражение в плане.

Раздел II

Версия А) _____

Выяснить		Следственные, розыскные и иные действия	Срок	Исполнитель	Отметка о выполнении и результат
вопросы по версии	обстоятельства в связи с добытыми данными				

Названные реквизиты, разумеется, могут быть сформулированы, сгруппированы и расположены иначе. В частности, их можно расположить не по горизонтали, а по вертикали.

План расследования

по уголовному делу _____

Раздел I

1. Фабула дела (исходная информация) _____

2. Какие вопросы, не связанные с версиями, нужно выяснить:

а) _____

б) _____

в) _____

3. Как и какими средствами их выяснить:

Провести следственное действие

Исполнитель _____ Срок _____

Провести розыскное мероприятие

Исполнитель _____ Срок _____

Раздел II

1. Обоснование версии № 1

2. Что нужно выяснить для проверки этой версии:

а) _____

б) _____

в) _____

3. Как и какими средствами выяснить:

Провести следственное действие

Исполнитель _____ Срок _____

Раздел III

1. Обоснование версии № 2 _____ и т. д.

Раздел IV

1. Что нужно выяснить по вновь добытым данным _____

и т. д.

тем частные планы сводятся в общий план расследования.

Этот же метод применяется и при планировании расследования, осуществляемого бригадой следователей. Каждый следователь составляет план порученной ему части дела, а затем эти планы сводятся в общий план или же, наоборот, сначала составляется общий план и на его основе планируется работа каждого участника бригады.

По сложным делам с большим объемом следственных материалов план составляется не только на первоначальном этапе расследования и в ходе самого расследования, но также и при его завершении. В таких случаях перед следователем обычно возникают трудности, связанные с окончательной систематизацией доказательственного материала, с выделением дел, с предъявлением следственного материала для ознакомления значительному числу обвиняемых, защитников и других участников процесса.

В дополнение к письменному плану полезно составлять схемы, «шахматки», таблицы с использованием различного рода графических фигур. С их помощью отражаются связи между участниками преступления и отдельными доказательствами.

§ 2. СВОДНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УЧЕТ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Планирование работы следователя не исчерпывается составлением планов по делам, находящимся в его производстве; их расследование должно быть организовано таким образом, чтобы работа с каждым делом не шла в ущерб работе по другим делам. Кроме того, в обязанности следователя входит не только расследование преступлений и оформление уголовных дел, но и много иной работы, в частности ему нередко приходится выполнять отдельные поручения следователей других районов, задания прокурора по проверке материалов и т. д.; он должен проводить общепрофилактические мероприятия по предупреждению преступлений тех видов, в расследовании которых он специализируется, или же на следственном участке, изучая и анализируя состояние

преступности на отдельных объектах, а также заниматься пропагандой права и повышением своей квалификации. Все это отнимает у следователя немало времени, и тем не менее он должен совмещать эти обязанности со своей основной деятельностью, которая, как известно, тоже весьма разнообразна.

Эффективным средством, обеспечивающим рациональное совмещение следователем различных видов работ, является сводное календарное планирование. Оно помогает равномерно распределять нагрузку на каждый рабочий день и в значительной мере гарантировать соблюдение сроков расследования уголовных дел, а также своевременное проведение всех иных мероприятий. Календарное планирование потому и называется сводным, что в нем воедино сводятся запланированные следственные действия по конкретным делам, находящимся в производстве следователя, и все иные мероприятия, связанные с его деятельностью. При этом имеет место не механическое объединение в одном плане работ, а их координированное, согласованное по времени и последовательности планирование.

Суть сводного календарного планирования состоит в том, что вся ежедневная работа следователя независимо от ее характера должна находить отражение в плане-графике с соблюдением определенной очередности и указанием даты и часов ее выполнения.

Составлять план-график на длительный срок не следует. Как показывает опыт, оправдывает себя планирование работы на 7—10 дней с таким расчетом, чтобы наиболее уплотненно были заполнены первые дни, а в последующие имелся бы некоторый запас времени. Незанятые часы затем используются для проведения различных действий и мероприятий, необходимость в которых возникает в связи с дальнейшими этапами планирования расследования либо переносом ранее не выполненных действий или же в связи с вновь поступившими делами (изучение дел, производство неотложных действий и т. д.).

При сводном календарном планировании особое внимание уделяется рациональному распределению времени, отводимому на производство каждого следственного действия и иных мероприятий. При этом следует учитывать те факторы, от которых зависит определение первоочередности и неотложности производства этих

действий и мероприятий. К числу таких факторов могут относиться: 1) непосредственная опасность, угрожающая интересам государства, общества и отдельным лицам; 2) опасность утраты доказательства; 3) опасность нарушения требований закона, определяющих срок производства тех или иных действий; 4) длительность производства намеряемых действий.

Так, совершенно очевидно, что безотлагательно должны приниматься меры, направленные на пресечение любого подготавливаемого или совершаемого преступления. Немедленно должны быть осуществлены действия по ликвидации преступных последствий, опасных для жизни людей и сохранности имущества. Потерпевшим, нуждающимся в медицинской помощи, таковая должна быть обеспечена незамедлительно. Разрушения, причиненные аварией или пожаром, должны быть устранены, с тем чтобы нормализовалась деятельность тех учреждений и предприятий, где они имели место, и т. д. Срочно должны производиться действия по розыску и задержанию преступников, пребывание которых на свободе угрожает безопасности людей и общественному порядку. К числу неотложных относятся действия, направленные на обнаружение и закрепление доказательств, сохранность которых находится под угрозой со стороны заинтересованных в их уничтожении лиц либо в силу объективных условий. Не откладывая, следует принять меры по обеспечению гражданского иска и возмещения причиненного преступлением материального ущерба, с тем чтобы предотвратить сокрытие похищенного и нажитого преступным путем имущества, а также имущества, принадлежащего обвиняемому.

В ряде случаев сроки производства определенных действий установлены уголовно-процессуальным законом. Независимо ни от чего они должны быть соблюдены.

Заблаговременно должно быть организовано производство тех действий, которые требуют значительных затрат времени. Поэтому, не откладывая, следователь должен назначить ревизию и экспертизы, отправить отдельные поручения, дать органам дознания поручения о розыске скрывшегося преступника и т. п.

Проанализировав характер и объем предстоящей работы, следователь при составлении сводного календарного плана должен учитывать вышеперечисленные фак-

торы и немедленно приступить к производству наиболее важных мероприятий, уделяя особое внимание делам, по которым преступления не раскрыты или по которым обвиняемые содержатся под стражей.

Для сводного календарного планирования могут использоваться различные формы. Предстоящая работа может фиксироваться, например, в настольном перекидном календаре. На каждом листке с соответствующей датой кратко записывается намеченное следственное действие или иная работа с указанием часа, на который назначено выполнение. Многие следователи для этого используют блокноты, записные книжки или тетради. В них на отдельных страницах, соответствующих определенным дням, следователь делает необходимые записи. Для удобства пользования ими целесообразно каждую страницу разграфить примерно по такой форме:

№№ п/п	1 января — четверг	Часы	№ дела	Отметка о выполнении
	предстоящая работа			

Расписанная заранее последовательность часов рабочего дня, против которых указывается затем предстоящая работа, определяет и последовательность проведения последней. При этом по мере заполнения соответствующих часов рабочего дня намечаемыми действиями и мероприятиями целесообразно отчеркивать их горизонтальной линией через весь лист, что позволит сразу увидеть, какие часы остались свободными.

На практике разработаны и иные формы сводного календарного планирования, в частности в виде настольной контрольной кассеты. Сделанная из пластика размером 35×10 см, она состоит из 31 отделения с числовыми обозначениями (по числу дней в месяце), слева и справа от них расположены гнезда для чистых карточек, карандашей и авторучек. Каждое запланированное на определенное число мероприятие заносится на чистую карточку, которая помещается в отдельную кассету с соответствующей датой. Постепенно происходит накопление таких карточек в разных отделениях кассеты по определенным дням. Такая форма календарного плани-

рования также позволяет равномерно распределять работу и сразу определять, чем следователь должен заниматься в течение рабочего дня. По реализации намеченной работы карточка из кассеты изымается и уничтожается, а если мероприятие, намеченное на определенное число, оказалось невыполненным, карточка переносится в другое отделение кассеты, на тот день, когда работа будет выполняться¹.

Для сводного календарного планирования весьма удобна специально разработанная и отпечатанная типографским способом форма графика для планирования работы в течение месяца². Сводный календарный план (график) в виде тетради (21×30 см) с вкладышем состоит из двух частей: из сводного календарного плана и учета результатов работы следователя по делам, находящимся в производстве.

Недостатком этой формы является то, что в ней фиксируется лишь работа, непосредственно связанная с расследованием дел; остальная работа в ней не отражается. Чтобы избежать этого недостатка, в графу № 3 следует не только вносить последовательно названия находящихся в производстве уголовных дел, но и перечислять другие виды деятельности следователя — отдельные поручения, профилактическую работу, повышение квалификации. В графу № 6 вносятся все запланированные на соответствующий день месяца³ следственные действия и иные мероприятия, связанные как с процессуальной, так и с технической и организационной деятельностью. Отражение всего объема предстоящей работы позволит следователю учесть реально свои возможности и правильнее организовать работу.

Все принимаемые следователем к своему производству дела и все намеченные для их расследования действия также вносятся в план-график. К концу рабочего дня календарный план-график независимо от его формы нужно проверить и отметить, что выполнено. Если почему-либо запланированное мероприятие не выполнено (его выполнение перенесено на другой день), следует указать об этом в графике, где оно было запланировано первоначально. В конце рабочего дня следует занести в план-график те новые мероприятия, необходимость в которых возникла в ходе работы. Все оставшиеся незаконченными следственные дела и иные работы на 1-е число следующего месяца переносятся в календарный

1	№ п/п	
2	№ дела	
3	Фамилия и инициалы обвиняемого и краткое содержание дела	
4	Дата возбуждения дела	
5	Дата принятия дела к производству	
6	Отметка о выполнении	Наименование след. действий
	Отметка о выполнении	Наименование след. действий
	Отметка о выполнении	Наименование след. действий
7	По незаконченным делам прошлого месяца: фамилия арестованного, дата ареста	
8	Дата выполнения ст.ст. 200—201 УПК	
9	Дата составления обвинительного заключения или постановления о прекращении дела	
10	Кто предан суду (ст. УК)	
11	Основания прекращения дела	
12	Примечания	

план-график на следующий месяц. Указание фамилий арестованных обвиняемых и дат их ареста в графе № 7 плана-графика обязывает следователя уделять больше внимания расследованию этих дел.

Указанные сведения, как и данные об оконченных расследованием делах, отраженные в графах № 8—10 плана-графика, используются затем следователем для составления справок, представляемых в следственные отделы вышестоящих прокуратур. Регулярно ведущийся календарный план-график является ценным материалом и для учета остальной работы следователя, в частности профилактической. Как известно, о проделанной работе по привлечению общественности к расследованию преступлений и об участии в правовой пропаганде следователь также должен составить справку, в которой отражается количество прочитанных лекций и докладов, его участие в проведении вечеров вопросов и ответов, количество внесенных представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и др.

Наряду с календарным планом-графиком для учета работы следователя должна использоваться *«Книга учета следственных дел и работы следователя»*⁴. Ведение календарных планов-графиков, как и своевременное заполнение *«Книги учета следственных дел и работы следователя»*, должно проверяться и контролироваться начальниками следственных отделов и прокурорскими.

Глава VI

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. ЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

Успешное выполнение следователем задач уголовного судопроизводства немыслимо без всестороннего изучения и использования данных о *личности обвиняемого*. Собранные следователем данные о личности обвиняемого реализуются не только на предварительном следствии. Они имеют важное значение и для успешного осуществления правосудия, для определения оптималь-

ных условий и методов исправительно-трудового воздействия на осужденного.

Личность обвиняемого является предметом комплексного изучения. Обычно выделяют четыре основных направления такого изучения: уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое и криминологическое.

Действующее законодательство, как известно, содержит ряд норм, предусматривающих необходимость обязательного выяснения следователем ряда обстоятельств, относящихся к личности обвиняемого и имеющих важное *уголовно-правовое* значение (например, вменяемость, достижение возраста, с которого предусмотрена уголовная ответственность, и т. д.). Выяснение этих обстоятельств является обязательным условием правильной квалификации действий виновного, создает предпосылки для индивидуализации судом уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное направление изучения личности обвиняемого определяется необходимостью обеспечения процессуального режима предварительного следствия, который во многом определяется особенностями личности обвиняемого. Сведения, характеризующие личность обвиняемого, относятся к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (п. 3 ст. 68 УПК).

Криминалистический (преимущественно тактический) аспект изучения личности обвиняемого обусловлен необходимостью точной ориентировки следователя в различных, нередко сложных ситуациях, возникающих при расследовании уголовных дел, принятия с учетом особенностей личности обвиняемого различных тактических решений, выбора наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий, прежде всего допросов.

Наконец, *криминологическое* изучение личности обвиняемого преследует цель выяснения причин, способствовавших формированию антиобщественной установки обвиняемого, и направлено на разработку конкретных мер по предупреждению преступлений и перевоспитанию обвиняемых. Изучая личность обвиняемого, следователь устанавливает причины и условия, способствовавшие совершению конкретного правонарушения, и принимает меры к их устранению.

Таким образом, под изучением личности обвиняемого понимается деятельность следователя по уголовному делу, направленная на установление совокупности сведений, всесторонне характеризующих обвиняемого и имеющих значение для правильной квалификации деяния, обеспечения точного соблюдения процессуального режима предварительного следствия, выбора и использования наиболее эффективных приемов при проведении отдельных следственных действий, а также принятия надлежащих мер по предупреждению преступлений и перевоспитанию виновного.

Изучать личность совершившего преступление необходимо для правильного решения следующих важных вопросов:

1) о невозможности привлечения лица к уголовной ответственности и предания его суду при наличии определенных, предусмотренных законом условий (невменяемость, недостижение соответствующего возраста), влекущих за собой его освобождение от уголовной ответственности и наказания;

2) об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания в связи с тем, что оно перестало быть общественно опасным;

3) об освобождении совершившего преступление лица от уголовной ответственности в связи с передачей дела в товарищеский суд или виновного на поруки;

4) о квалификации действий лица, совершившего преступление (выясняя прежние судимости, можно установить такие квалифицирующие признаки, как повторность либо принадлежность к числу особо опасных рецидивистов). В ряде случаев сведения о личности обвиняемого помогут следователю разобраться в подлинных мотивах совершенного преступления и уяснить действительную роль каждого из обвиняемых;

5) о применении меры пресечения. Уголовно-процессуальный закон обязывает лицо, производящее дознание, следователя, прокурора, суд при решении этого вопроса учитывать наряду с другими обстоятельствами личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья и семейное положение (ст. 91 УПК);

6) о моменте допуска к участию в деле защитника (возраст обвиняемого, наличие у него физических и психических недостатков);

7) об обстоятельствах, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, поскольку некоторые из них тесно связаны с личностью обвиняемого и могут быть установлены лишь в процессе ее изучения;

8) о причинах расследуемого преступления и условиях, способствовавших его совершению, без выяснения которых невозможно принимать меры к их устранению, т. е. предупреждать преступления;

9) о виде и размере наказания, наиболее целесообразного для исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление. Суд, определяя вид и размер наказания, должен учитывать как общественную опасность совершенного преступления, так и личность виновного. Несоответствие назначенного судом наказания личности осужденного является основанием к отмене приговора (ст. ст. 342, 347 УПК);

10) о виде исправительно-трудового учреждения, где лицо должно отбывать наказание в виде лишения свободы. Только всесторонне изучив сведения, характеризующие личность подсудимого, суд сможет правильно определить вид исправительно-трудового учреждения, пребывание в котором обеспечит перевоспитание и исправление осужденного;

11) вопросов, возникающих при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанциях. Достаточно полные сведения о личности осужденного помогут правильно решить вопрос о возможности снижения назначенной ему в приговоре меры наказания, избежать необоснованного отказа в таком снижении;

12) о наиболее эффективных методах работы по исправлению и перевоспитанию осужденного в исправительно-трудовом учреждении. Чтобы избрать правильные методы перевоспитания каждого осужденного, администрация ИТУ должна иметь необходимые для этого сведения о личности осужденного (о его прошлой деятельности, образе жизни, характере судимостей и т. д.).

Из изложенного видно, насколько важно, чтобы сведения о личности виновного были собраны в надлежащем объеме, исследованы с достаточной полнотой и эффективно использованы следователем при принятии процессуальных и иных решений по делу.

§ 2. ОБЪЕМ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

При всем многообразии сведений, получаемых следователем в процессе изучения личности обвиняемого, имеется возможность в общих чертах наметить круг обстоятельств, подлежащих выяснению по каждому уголовному делу. Разумеется, его нельзя считать исчерпывающим, ибо характер отдельных сведений и глубина их исследования должны определяться особенностями расследуемого преступления и личностью виновного.

В любом случае сведения о личности обвиняемого должны выясняться в таком объеме, чтобы обеспечить установление не только состава преступления, но и всех иных обстоятельств, всесторонне характеризующих личность обвиняемого и имеющих значение для дела, в том числе обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В то же время необходимо подчеркнуть, что при изучении личности обвиняемого не следует вторгаться в его интимную жизнь, если она не имеет прямого отношения к расследуемому преступлению и причинам, по которым обвиняемый совершил его.

При расследовании каждого дела должны быть собраны следующие данные, характеризующие личность обвиняемого: так называемые установочные данные; сведения, позволяющие определить виновность виновного, его психическое и физическое состояние; данные, раскрывающие общественную характеристику и социальную направленность личности, включая сведения о предшествующем совершению преступления поведении обвиняемого и образе его жизни, и, наконец, данные, относящиеся к индивидуально-психологической характеристике обвиняемого.

Поэтому все многообразие сведений о личности обвиняемого условно можно подразделить на следующие группы.

1. К основным, так называемым установочным сведениям об обвиняемом относятся: фамилия, имя, отчество, возраст, место рождения, место постоянного жительства, национальность, родной язык. Указанные сведения, с одной стороны, индивидуализируют конкретное лицо, а с другой — необходимы для решения вопросов, связанных с применением к данному лицу норм уголовного и уголовно-процессуального права (решение воп-

росов, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, допуском к участию в деле защитника, приглашение переводчика и т. д.).

Иные установочные данные — об образовании, партийности, отношении к воинской обязанности, профессии, месте работы, должности, наличии воинских и других специальных и почетных званий, а также орденов и медалей — необходимы не только для общей характеристики обвиняемого, но и для оценки его действий. В частности, зная образовательный уровень обвиняемого, степень его интеллектуального развития, можно более правильно определить его отношение к совершенному преступлению, оценить, действовало ли данное лицо преднамеренно, злобно или же в силу непонимания, заблуждения. Данные о профессии, роде занятий, должности, наличии определенных производственных навыков при расследовании ряда преступлений (например, при подделке, изготовлении документов, штампов, печатей, бланков или изготовлении холодного оружия и т. д.) приобретают значение косвенных доказательств.

Информация о наличии у обвиняемого орденов и медалей, а также специальных и почетных званий нужна как для характеристики личности обвиняемого, так и для обеспечения возможности суду лишения (или внесения представления о лишении) званий и наград лиц, осужденных за тяжкие преступления. В ряде случаев обвиняемые, не имеющие наград и званий, руководствуясь корыстью, тщеславием и другими мотивами, выдаюг себя за награжденных или за лиц, которым присвоены те или иные звания, приобретают незаконными путями соответствующие знаки и документы, выдавая их за свои, пользуются похищенными у законных владельцев и подделанными на свое имя документами.

2. Данные о состоянии здоровья обвиняемого необходимы для решения вопросов о вменяемости, допуске к участию в деле защитника с момента предъявления обвинения либо с момента установления факта душевного заболевания, а в ряде случаев — для установления обстоятельств расследуемого преступления (например, по делам о заражении венерической болезнью), разоблачения симуляции, аггравации. Выяснение иных вопросов, связанных с состоянием здоровья обвиняемого, имеет значение для решения вопроса об избрании в ка-

честве меры пресечения заключения под стражу, а также при назначении судом меры наказания.

3. Важное значение имеют сведения, показывающие общественное лицо обвиняемого, раскрывающие социальную направленность его личности. Это прежде всего отношение обвиняемого к общественно полезному труду. Не случайно закон допускает освобождение от наказания лица, совершившего преступление, если будет установлено, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным. Показателями отношения обвиняемого к труду служат выполнение плановых заданий, инициатива и новаторство в работе, соблюдение трудовой дисциплины, поведение в трудовом коллективе, стремление к овладению профессией или освоению смежных специальностей и т. д.

Сведения о поведении, образе жизни, связях, круге знакомств обвиняемого необходимы не только для его характеристики, но и для обеспечения полноты расследования. В частности, тот факт, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности за хищение, вело образ жизни явно не по его трудовым доходам, может иметь определенное доказательственное значение.

Изучение предшествующего преступлению поведения показывает степень социальной опасности обвиняемого, его предрасположенность к совершению преступления. В этом плане особое значение приобретают такие обстоятельства, как привлечение к административной ответственности, приводы в милицию, доставление в медвытрезвители и т. д.

Сведения об условиях жизни обвиняемого до и в момент совершения преступления помогут следователю выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры к их устранению.

Особое внимание следует уделить выяснению условий жизни обвиняемого, который не достиг совершеннолетия или молод. В таких случаях необходимо собрать данные об обстоятельствах, повлиявших на формирование его личности: отношение к нему родителей и их образ жизни; круг основных интересов; поведение дома и в школе; круг товарищей; отрицательное влияние взрослых; в каком возрасте начал употреблять алкоголь; в каком возрасте и в каком классе прекратил

занятия в школе; когда начал трудовую деятельность и т. д.

Информация об условиях жизни обвиняемого может пролить свет на подлинные мотивы преступления. Сведения о семейном положении обвиняемого могут иметь значение для правильного избрания меры пресечения, характера и размера наказания, а при расследовании таких преступлений, как злостное уклонение от содержания детей, семейное положение обвиняемого относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Тщательная проверка образа жизни обвиняемого до момента совершения расследуемого преступления способствует разоблачению его преступной деятельности в полном объеме. Особенно это необходимо по делам о преступлениях, совершенных рецидивистом. В таких случаях следует выяснить образ жизни обвиняемого в период между последним освобождением из мест лишения свободы и арестом в связи с совершением расследуемого преступления. Что же касается сведений о связях обвиняемого, то они существенны для выявления соучастников, укрывателей и недоносителей, а также для обнаружения добытых преступным путем ценностей.

Сведения о прошлой преступной деятельности обвиняемого необходимы для правильной квалификации совершенного им преступления, решения вопроса о степени его общественной опасности и, следовательно, для определения вида и размера наказания. Совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, является обстоятельством, отягчающим ответственность. Полное установление уголовного прошлого обвиняемого не позволит преступнику-рецидивисту уклониться от более сурового наказания, обеспечит правильное решение вопроса о признании его особо опасным рецидивистом. Кроме того, сведения о преступлениях, совершенных обвиняемым в прошлом, в частности о способах их совершения, играют иногда важную роль в разоблачении всей его преступной деятельности, могут пролить свет на мотивы расследуемого преступления. Указанные данные нужны и работникам исправительно-трудовых учреждений для правильного определения конкретных условий содержания осужденного, изоляции его от впервые осужденных.

4. Каждый человек обладает своеобразным сочетанием психологических качеств и свойств личности, опре-

деляющих его индивидуальность. Сведения о них помогают полнее охарактеризовать личность, глубже разобраться в существе и причинах преступления, установить мотивы и роль обвиняемого в преступлении. Изучение психологических особенностей обвиняемого должно включать в себя выяснение различных черт характера и свойств личности, особенностей темперамента, интеллекта. Анализ указанных данных, с одной стороны, поможет при решении вопросов, относящихся к субъективной стороне преступления, с другой — в избрании оптимальной тактики производства отдельных следственных действий с участием обвиняемого.

§ 3. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

Как и все иные фактические данные, устанавливаемые по делу, сведения о личности обвиняемого должны отражаться, фиксироваться в соответствующих процессуальных документах.

Будучи составной частью работы следователя по конкретному уголовному делу, изучение личности обвиняемого должно проводиться планомерно. Поэтому при составлении плана расследования в нем нужно предусмотреть собирание сведений о личности обвиняемого.

Поскольку деятельность следователя носит процессуальный характер, а сведения о личности обвиняемого имеют доказательственное значение, естественно, что методы ее изучения должны соответствовать предписаниям уголовно-процессуального закона об источниках и порядке получения доказательств. Фактические данные о личности обвиняемого должны устанавливаться показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, протоколами следственных действий и иными документами.

Остановимся на основных процессуальных методах изучения личности обвиняемого следователем.

1. Ценные данные о личности обвиняемого могут быть собраны при его допросе. Это прежде всего относится к получению так называемых демографических данных об обвиняемом. Обычно фамилию, имя, отчество, возраст, место рождения и место жительства, нацио-

нальность и иные данные сообщает сам обвиняемый. Правильность сообщаемых им сведений следователь проверяет по документам, удостоверяющим личность (паспорт, свидетельство о рождении, трудовая книжка и т. п.). К делу приобщаются либо эти документы, либо их копии или протоколы осмотра.

Иногда особенно важно установить точный возраст обвиняемого. Поэтому, если отсутствуют документы, удостоверяющие возраст данного лица, или возникает сомнение в правильности содержащихся в них сведений, принимаются меры к установлению его действительного возраста, истребуется из соответствующего отдела загса дубликат свидетельства о рождении. При невозможности установить возраст по документам требуется обязательное проведение экспертизы (п. 4 ст. 79 УПК). Целесообразно на первом же допросе подозреваемого подробно выяснить его биографию, а также иные характеризующие его сведения и только после этого переходить к выяснению обстоятельств дела. Это позволит не только получить информацию о личности допрашиваемого, но и установить с ним психологический контакт.

Показания обвиняемого являются важным источником сведений по всему комплексу данных о его личности. В полном и всестороннем их выяснении он зачастую бывает меньше всего заинтересован, если они характеризуют его поведение с неприглядной стороны. Поэтому при получении от него сведений об образе жизни, связях и т. п. далеко не всегда можно рассчитывать на его искренность, что и должно учитываться следователем.

2. Вопрос об установлении личности обвиняемого иногда вызывает значительную сложность. Некоторые преступники, главным образом рецидивисты, стремясь скрыть свое прошлое, изменяют подлинную фамилию и пользуются чужими документами, обычно добытыми преступным путем. В других случаях преступники вносят в документы, удостоверяющие личность, различные исправления, меняющие их фамилию. Иногда они изменяют в документах год рождения, «становясь» таким образом несовершеннолетними. Проживая по подложным документам, преступник самостоятельно «продлевает» сроки их действия, ставит при помощи самодельных клише штампы о месте работы и прописке. Для разоблачения подобных уловок следует тщательно изучать изъятые у обвиняемого личные документы, прибегая в необходи-

мых случаях к помощи специалистов. Цель такого изучения — установить личность обвиняемого, а также принадлежность ему документа и срок действия последнего. Рекомендуются проверять реквизиты документа (бланк, печать, подписи должностных лиц, фотокарточку, подпись владельца); сопоставить его содержание с другими документами, имеющимися у обвиняемого; обратить внимание на наличие признаков подделки (подчистки, травления, приписки, переделки записей, подделки оттисков печати и т. д.).

При наличии к тому оснований с помощью криминалистической экспертизы можно установить способ изготовления документа или его части, факт изменения первоначального содержания, последовательность выполнения его частей, а также способ изготовления имеющихся на нем оттисков печатей и штампов. Для проверки подлинности личных документов направляются запросы в учреждения, которые их выдали, с просьбой выслать фотографию получившего их лица. Если окажется, что обвиняемый использовал чужие документы, нужно принять меры к установлению действительного владельца. Иногда таким путем удается вскрыть еще одно совершенное обвиняемым преступление, в результате которого к нему и попали эти документы.

В случае, если обвиняемый часто менял место жительства и работы или не имеет постоянного места жительства и определенных занятий, а равно если у следователя имеются основания предполагать, что обвиняемый назвался вымышленной фамилией и пользуется чужими документами, стремясь таким путем скрыть свою прошлую преступную деятельность, когда он фигурировал под другой фамилией, следует направить его дактилоскопическую карту для проверки по соответствующему учету в органах МВД. Как показывает практика, это мероприятие нередко дает положительные результаты, в частности, приводит к разоблачению преступника-рецидивиста.

Если обвиняемый выдает себя за другое лицо, то действенную помощь в установлении его личности может оказать криминалистическая экспертиза, назначаемая с целью идентификации личности по чертам внешности, а также почерковедческая (графическая) экспертиза, назначаемая для идентификации личности по почерку. Так, если обвиняемый заявляет, что он не то

лицо, за которое его принимают, следует истребовать с места работы или из ИТУ личное дело данного лица. Располагая такими материалами, можно с помощью соответствующих экспертиз установить, не изображен ли обвиняемый на фотографической карточке и не выполнен ли им текст автобиографии или иных документов, находящихся в этом личном деле. Можно также использовать в этих целях дактилоскопическую карту из личного дела заключенного.

Для установления личности обвиняемого можно направить в соответствии со ст. 132 УПК поручение по месту его жительства или рождения о допросе знающих его лиц, приложив к поручению фотографию обвиняемого, которая может быть предъявлена свидетелям для опознания. Кроме того, следует проверить, в какой мере являются правильными сообщенные обвиняемым сведения об обстоятельствах, которые должны быть безусловно известны, если он является тем лицом, за которое себя выдает (например, отчество отца, имя и отчество матери, ее девичья фамилия, наличие братьев и сестер, их имена, возраст и т. п.). Значительную помощь следователю в установлении личности обвиняемого, скрывающего свою фамилию, могут оказать работники милиции путем проведения соответствующих оперативных мероприятий.

3. Сведения о личности обвиняемого могут быть получены путем допросов свидетелей из числа его родственников, членов семьи, соседей, знакомых, товарищей по работе, представителей администрации и общественности по месту жительства, учебы, работы и т. д. Таким путем обычно удается получить ответы практически на все интересующие следователя в этом плане вопросы. Свидетели могут сообщить демографические данные обвиняемого, охарактеризовать его общественное лицо, а также его личные качества, рассказать о состоянии здоровья и психики обвиняемого, дать показания об условиях и образе жизни обвиняемого, его связях, поведении и т. п.

4. Большую помощь следователю в его работе по собиранию данных о личности обвиняемого может оказать общественность. Выступая на собраниях трудящихся с информацией о совершенном преступлении, следователь может обратиться к присутствующим с просьбой подробно охарактеризовать обвиняемого, его образ жизни

ни, поведение на работе и в быту, отношение к своим служебным и общественным обязанностям и т. д. Протокол такого собрания следует приобщить к делу. Кроме того, некоторых лиц, сообщивших важные сведения, целесообразно позже допросить в качестве свидетелей. Если по месту работы или жительства обвиняемого проводилось собрание для выделения общественного обвинителя или защитника, протокол этого собрания также следует приобщить к делу.

5. Распространенным методом изучения личности обвиняемого является истребование официальных характеристик на него с места его работы, учебы, жительства.

Практически сейчас нельзя встретить дела, к которому не были бы приобщены одна-две характеристики на обвиняемого. Однако в использовании этого источника информации имеются недостатки, относящиеся прежде всего к кругу получаемых сведений. Нередко характеристики ограничиваются основными демографическими данными и лишь в самом общем виде сообщают об отношении обвиняемого к работе или учебе, а следовательно не проявляют настойчивости в получении полных и всесторонних характеристик, приобщают к делу малосодержательные документы, оставляют без должного реагирования факты безответственного отношения к их составлению.

В других случаях характеристики с места работы или учебы хотя и содержат достаточно полные данные об отношении обвиняемого к учебе или работе (например, о выполнении им производственных заданий, о квалификации и совершенствовании производственных навыков, о соблюдении трудовой дисциплины), однако не затрагивают сведений, относящихся к иным сторонам личности обвиняемого. Конечно, отношение к общественно полезному труду является важнейшим и определяющим показателем социальной направленности личности. Вместе с тем нельзя упускать из виду общественно-политическую и общественно-бытовую характеристику данного лица, а также его индивидуальные психологические особенности. Только совокупность этих сведений дает возможность полного и всестороннего изучения личности обвиняемого. Поэтому, запрашивая характеристику, целесообразно перечислить вопросы, на которые необходимо было бы ответить, характеризуя обвиняемого (не ограничивая, резюмируя, круг вопросов, которые сочтут нужным осветить характеризующие его лица).

Поскольку конкретные вопросы для включения в характеристику обвиняемого могут зависеть от вида этого документа (производственная, учебная, бытовая и т. д.) и от особенностей расследуемого дела, трудно дать их исчерпывающий перечень. Но в целом характеристика (это понятие может охватывать и несколько документов) должна отражать, в частности: основные демографические данные об обвиняемом; сведения, характеризующие общественное лицо обвиняемого, его отношение

к труду, взаимоотношения в трудовом коллективе и семье; данные об образовании и учебе перед совершением преступления; информацию об индивидуально-психологических качествах и свойствах личности обвиняемого. В производственной характеристике обычно наиболее полно освещаются вопросы, относящиеся к трудовой деятельности, в характеристике, выданной общественной организацией,— к общественной работе и т. д. Характеристики от домоуправлений и ЖЭКов по месту жительства обвиняемого могут иногда достаточно полно осветить его отношения с членами семьи, с соседями, связи, условия и образ жизни. Желательно также, чтобы характеристики истребовались не из одного, а из различных источников (с работы, с места учебы, от домоуправлений, от общественных организаций и пр.), что позволит всесторонне изучить личность обвиняемого, и охватывали бы по возможности весь период его жизни до совершения преступления, что дает возможность проанализировать динамику развития личности, выявить причины возникновения антиобщественной установки. Характеристики на обвиняемых из мест отбывания ими наказания за ранее совершенные преступления, а равно копии характеристик, протоколов, справок и иных документов, имеющихся в ранее расследовавшихся в отношении этих лиц уголовных делах и в личных делах, хранящихся в ИТУ, обычно также содержат важные сведения об обвиняемых.

6. Для получения данных об образовании, партийности, отношении к воинской обязанности, профессии, роде занятий, должности, наличии воинских и других специальных и почетных званий, а также орденов и медалей, помимо указанных выше методов получения информации, рекомендуется ознакомиться с личным делом обвиняемого по месту его работы или учебы, внимательно осмотреть документы, предъявленные им и изъятые у него при обыске. К числу таких документов наряду с удостоверяющими личность относятся справки с места работы и жительства; документы об образовании, о притязательственных наградах, о присвоении званий; копии протоколов и постановлений о привлечении к административной ответственности; копии приказов о взысканиях и поощрениях; решения товарищеского суда или других общественных организаций, обсуждавших поведение обвиняемого, и т. д.

При выяснении указанных сведений и приобщении документов к делу следователь должен проявлять осмотрительность. Рекомендуются обратить внимание, нет ли в документах признаков подделки, а также сопоставить их содержание с показаниями обвиняемого и другими материалами дела. В случае сомнений в их подлинности целесообразно запросить учреждения, выдавшие эти документы, а для выяснения подделки прибегнуть к криминалистической экспертизе.

Служебная деятельность обвиняемого в прошлом может быть установлена осмотром его трудовой книжки, личных дел и личных карточек в местах прежней работы, направлением запросов в учреждения и организации, где, по показаниям обвиняемого, он прежде работал.

7. Распространенным методом изучения следователем состояния здоровья и психики обвиняемого является истребование и приобщение к материалам уголовного производства выписок, копий и подлинников различных медицинских документов, а также справок из медицинских учреждений. Поводом к проверке состояния здоровья и психики обвиняемого обычно служат соответствующие заявления со стороны самого обвиняемого и его родственников, а также усмотрение следователя. Содержащиеся в медицинских документах сведения могут дать основания к назначению судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. В этих случаях рекомендуется изымать историю болезни обвиняемого или истребовать ее копию.

Данные о состоянии психики и здоровья обвиняемых необходимы не только в случаях, для которых предусмотрено обязательное проведение экспертизы (ст. 79 УПК). Необходимость в получении этих сведений возникает значительно чаще, практически при расследовании почти каждого дела, поскольку они учитываются при избрании меры пресечения, назначении наказания и при принятии ряда иных важных процессуальных решений по делу.

8. Для того чтобы выявить прошлую преступную деятельность обвиняемого, за которую он уже привлекался к уголовной ответственности, следует запросить регистрационные данные в органах МВД. Справки о судимости приобщаются к делу. Если в результате проверки будет установлено, что обвиняемый ранее был судим,

необходимо приобщить к делу копию приговора. Это позволит правильное разрешить вопрос о наличии в действиях обвиняемого повторности как отягчающего (или квалифицирующего) обстоятельства, а также более точно определить степень его общественной опасности. Недопустимо ограничиваться приобщением к делу только справок о судимости, потому что они констатируют лишь факт (или факты) прошлого осуждения и не дают представления ни о количестве совершенных подсудимым преступлений (когда он был осужден за совершение нескольких однородных преступлений), ни об обстоятельствах их совершения. Таким образом, в справках о судимости иногда отсутствуют важные данные, необходимые суду для правильного решения вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом. Поэтому Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по признанию лиц особо опасными рецидивистами» специально указал на необходимость приобщения к делу копий приговоров.

Для того чтобы выявить возможных соучастников обвиняемого-рецидивиста, рекомендуется проверить лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности или отбывали наказание вместе с данным обвиняемым. Не исключена возможность, что кто-либо из них принял участие в совершении расследуемого преступления. Сведения об этих лицах можно получить из уголовных дел, находящихся в архиве суда, или же из наблюдательных производств, хранящихся в архивах следственных органов.

Если незадолго до совершения расследуемого преступления обвиняемый был освобожден из мест лишения свободы, а по обстоятельствам дела видно, что у него имелся неустановленный соучастник, представляется целесообразным выяснить через администрацию соответствующего ИТУ, не было ли в интересующий следователя период освобождено из заключения какое-либо лицо, с которым обвиняемый находился в дружеских отношениях. Не исключено, что именно это лицо могло быть соучастником обвиняемого в совершении расследуемого преступления.

9. Ценные сведения об особенностях личности обвиняемого, интересах, условиях и образе жизни, связях и т. д. могут быть получены и в результате ознакомле-

ния с дневниками, перепиской, записными книжками, заметками, записями, которые были выполнены обвиняемым до совершения преступления.

§ 4. ИЗЛОЖЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В ОБВИНИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

Уголовно-процессуальный закон, регламентируя порядок составления обвинительного заключения, требует указать в нем сведения о личности обвиняемого (ст. 205 УПК). Разумеется, в обвинительном заключении следует приводить только те сведения, которые могут иметь значение для правильного разрешения дела. В первую очередь это относится к данным, характеризующим состав преступления, главным образом субъекта и субъективную сторону, а также к обстоятельствам, смягчающим и отягчающим ответственность.

Сведения, характеризующие личность обвиняемого, целесообразно излагать не только в начале резолютивной части обвинительного заключения, но и в его описательной части. При этом если в резолютивной части должны быть подробно приведены установочные (см. выше) сведения о личности обвиняемого, то в описательной части следует привести данные об условиях жизни обвиняемого, его прошлой деятельности, состоянии здоровья, отношении к служебным, общественным и семейным обязанностям, об образе жизни, связях, моральном облике.

Характер сведений о личности обвиняемого, подробность их освещения зависят от вида преступления, инкриминируемого обвиняемому, от конкретных обстоятельств его совершения, а также от значения тех или иных сведений о личности для дела. Только учтя все это, следователь сможет дать в обвинительном заключении полную характеристику личности обвиняемого и в то же время избежать загромождения этого документа описанием фактов, не имеющих значения для дела. Например, по делу о хищении следует уделить больше внимания сведениям об образе жизни обвиняемого, его связях; по делу о злостном уклонении от уплаты алиментов — сведениям о его отношении к семейным обязанностям и т. п.

Данные о личности обвиняемого должны быть изложены в таком объеме, чтобы они позволяли, с одной

стороны, проследить динамику развития личности, сделать обоснованный вывод об обусловленности правонарушения предшествующей эволюцией личности или о совершении преступления в силу случайного стечения обстоятельств, с другой — всесторонне охарактеризовать обвиняемого с учетом присущих ему отрицательных и положительных качеств и свойств личности.

В случае, если обвиняемый является преступником-рецидивистом, следует, не ограничиваясь кратким упоминанием в резолютивной части обвинительного заключения, отразить это обстоятельство и в описательной части. Если обвиняемый, имея судимость за какое-либо преступление, вновь совершил аналогичное деяние, а также если он в обоих случаях совершил преступление одним и тем же способом, то данные об этом также должны быть подробно освещены в обвинительном заключении, что поможет суду правильнее оценить общественную опасность обвиняемого.

В обвинительном заключении должно быть конкретно указано, когда, кем и за что был осужден обвиняемый, какую меру наказания ему назначил суд, когда и в связи с чем он был освобожден от отбывания наказания (отбытие срока, досрочное освобождение от наказания по болезни, условное освобождение из мест лишения свободы, условно-досрочное освобождение от наказания, замена наказания более мягким, помилование, амнистия). Как известно, погашенная или снятая судимость не имеет юридической силы и не может влиять на квалификацию действий обвиняемого. Исключение из этого общего правила возможно только в случае, если оно специально предусмотрено в законе (так, законодатель в акте об амнистии может не распространить его действие на тех лиц, которые, будучи освобождены от наказания со снятием судимости, снова совершили преступление).

Но это не значит, что в обвинительном заключении во всех случаях не нужно упоминать о снятой или погашенной судимости. Конкретное решение здесь зависит от обстоятельств дела, в частности от характера совершенных преступлений, времени прошлой судимости и т. д. Не имея правового значения, снятая или погашенная судимость тем не менее во многих случаях характеризует личность обвиняемого.

Таким образом, если у обвиняемого имеется суди-

мость, об этом необходимо указать и в описательной, и в резолютивной частях обвинительного заключения. Если судимость погашена или снята, то упоминать о ней в резолютивной части обвинительного заключения не следует, а в описательной части можно говорить о ней и излагать суть действий, послуживших основанием к осуждению, только в тех случаях, когда сам по себе факт прошлой судимости имеет значение для характеристики обвиняемого (например, совершение нового преступления вскоре после амнистии) или приобретает доказательственное значение (например, совершение преступления тем же способом). При этом обязательно должно быть отмечено, что судимость погашена или снята и в каком порядке.

Глава VII

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дела о преступлениях несовершеннолетних имеют существенную специфику, которая и определяет необходимость специализации следователей по делам данной категории. Этим следователям необходимо глубокое знание законодательства о несовершеннолетних, круга специализированных воспитательно-профилактических органов и их функций, возрастной психологии и педагогики, процессуальных, тактических, организационных особенностей дел рассматриваемой категории.

Специфика дел о преступлениях несовершеннолетних определяется особенностями возрастного развития обвиняемых и значительной части свидетелей и потерпевших по этим делам. Данному этапу возрастного развития присущи, в частности: а) недостаточность жизненного опыта в сочетании с тенденцией к поспешным обобщениям; б) склонность к подражанию; в) особая подверженность влиянию моды и воздействию (примеру)

ближайшего окружения; особая роль группового общения; г) стремление показать самостоятельность, взрослость; д) стремление утвердить престиж, уважение к себе в среде, в которой подросток вращается; е) специфическая трактовка в ряде случаев понятий смелости, честности, товарищества; ж) незавершенность развития системы навыков социального поведения и в этой связи ситуативность (подчинение складывающейся обстановке) многих поступков.

Указанные особенности, как и то обстоятельство, что несовершеннолетние находятся еще в периоде интенсивного физического и нравственного развития, обуславливают иногда их неумение правильно оценить обстановку, недостаточное развитие самокритичности, колебания настроения, эмоциональность поведения и реакций на те или иные явления. В случаях существенных ошибок и недостатков в семейном, школьном, производственном воспитании, в организации досуга указанные особенности возрастного развития облегчают переход несовершеннолетнего на путь правонарушений. Проявляются они и в самих обстоятельствах подготовки, совершения, сокрытия преступления. Подростковому возрасту свойственны и некоторые особенности восприятия, запоминания, воспроизведения фактических данных о событии. Во многом своеобразно отношение подростка к процессуальной роли подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего. Его фактическая дееспособность при использовании процессуальных прав в значительной степени ограничена.

Сказанное объясняет наличие существенных моментов, связанных с кругом обстоятельств, подлежащих установлению по делу, и обязательных версий, с организацией работы по делу и избранием мер пресечения, с конкретными задачами, характером и целесообразной последовательностью, тактикой следственных действий, с объектом и формами профилактической работы.

Ряд особенностей раскрытия преступлений несовершеннолетних и собирания доказательств обусловлен тем, что подростки в силу своих возрастных особенностей в большей мере находятся под контролем и наблюдением, менее свободны в передвижении, в реализации и хранении имущества. Наконец, специфика расследования связана и с наличием специальных процессуальных норм, призванных обеспечить с учетом всей совокупнос-

ти возрастных особенностей подростков защиту их прав и законных интересов, как и наиболее эффективный в целом порядок расследования дел о них.

§ 2. ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

По делам о несовершеннолетних следует наряду с общими требованиями ст. 68 УПК руководствоваться и требованиями ст. 392 УПК, предлагающей обратить особое внимание на выяснение: 1) возраста несовершеннолетнего; 2) условий жизни и воспитания; 3) причин и условий, способствовавших совершению преступления; 4) наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников.

УПК УССР (ст. 433) упоминает также о необходимости установить состояние здоровья, общее развитие, характеристику личности несовершеннолетнего и отрицательно влиявшие на него обстоятельства.

С учетом изложенного план расследования должен наряду с вопросами об обстоятельствах преступления, виновности подростка, отягчающих и смягчающих обстоятельствах, причиненном ущербе и т. п. предусматривать выяснение следующих вопросов.

1. Точный возраст к моменту совершения преступления (число, месяц, год рождения)¹.

2. Характеристика родителей (заменяющих их лиц) и других взрослых членов семьи; их взаимоотношения и отношение к подростку, степень внимания к его воспитанию; воспитательная позиция (не было ли жестокости или, наоборот, «гиперопеки», потакания любым желаниям); наличие объективных обстоятельств, препятствующих осуществлению должного надзора за детьми (болезнь, командировки, занятость и т. д.); наличие отрицательного влияния в семье (злоупотребление алкоголем, аморальное поведение, скандалы и т. д.); материально-бытовые условия, наличие у подростка места для занятий и отдыха и т. п.

Если семья неполная, то выясняется, в силу каких причин и как давно. Если подросток воспитывается в детском доме, школе-интернате, выясняется, в связи с чем он туда определен, а также каковы условия его жизни.

ни и воспитания в учебном заведении. При выявлении неблагоприятных условий жизни и воспитания подростка, совершившего преступление, устанавливается, были ли они известны школе, комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних, почему не было принято мер к своевременному оздоровлению обстановки.

3. Характеристика бытового окружения и круга знакомых подростка. В частности, не имеется ли здесь источников отрицательных влияний (лиц, организующих выпивки, азартные игры, ведущих нетрудовой образ жизни и т. д.). При обнаружении таких источников выясняется, в силу каких причин их действие не было своевременно пресечено.

4. Отношение подростка к учебе (где именно учится, успеваемость, поведение, участие в жизни коллектива, как относится к педагогам и к товарищам), отношение к работе (где, кем и как давно работает, как относится к своим обязанностям, заработок, нравится ли специальность, повышает ли квалификацию, дисциплинирован ли, учится ли, участвует ли в жизни коллектива, менял ли и почему места работы). Если подросток не учится и не работает, выясняется, когда и по каким причинам он оставил учебу или работу, было ли известно об этом семье, органам власти, общественным организациям и почему не было принято мер к его устройству.

5. Наличие в прошлом фактов правонарушений (стоит ли на учете, рассматривались ли материалы о его проступках комиссией по делам несовершеннолетних, не совершались ли правонарушения по месту работы или учебы, о которых администрация не сообщила органам власти, и т. д.). Если речь идет о подростке, вернувшемся к месту жительства после отбытия наказания или пребывания в воспитательном учреждении, условно осужденном, осужденном с отсрочкой исполнения приговора, условно-досрочно освобожденном, выясняется, были ли приняты предусмотренные законом меры по его устройству и организации надзора за его поведением.

6. Здоровье, привычки, наклонности подростка (легко ли поддается под влияние, вспыльчив ли, груб, склонен ко лжи и т. д.).

7. Времяпрепровождение подростка: как и где проводит свободное время, чем увлекается, какие книги и фильмы ему нравятся; употребляет ли спиртные на-

питки или наркотики (как часто, на какие деньги и у кого приобретает, как давно и кто научил его их употреблению).

8. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления: а) источники возникновения антиобщественных взглядов и привычек; б) обстоятельства, которые непосредственно толкнули на совершение преступления; в) недостатки воспитательной работы с подростком, способствовавшие возникновению и развитию у него антиобщественных взглядов и привычек или непосредственному созданию ситуации преступления. Сюда относятся, в частности: неправильная воспитательная позиция семьи, школы, администрации предприятия; непринятие мер по оздоровлению семейно-бытовой обстановки или оказанию помощи педагогически слабой семье; бездействие шефов, общественных воспитателей или их отсутствие в необходимых случаях; безнаказанность лиц, вовлекавших подростка в антиобщественное поведение; непринятие мер по возвращению в школу или трудоустройству и т. д.²

Констатируя недостатки воспитания, необходимо каждый раз выяснять, кто именно за них ответствен и в силу каких причин они имели место (например, злостное нарушение родительских обязанностей или объективные трудности в их выполнении и т. д.). Обязательно выясняются источники приобретения или изготовления оружия и орудий взлома, приобретения спиртных напитков. Выясняется, не было ли специфически «детских» мотивов совершения преступления (например, кража деталей для моделирования, угон машины с целью похвастаться перед товарищами и т. п.).

В случае повторного совершения подростком преступления должны быть специально исследованы причины рецидива. Обязательно выясняется также, нет ли других подростков, попавших под вредное влияние обвиняемого или находящихся под действием тех же причин, которые способствовали совершению преступления данным подростком³.

По каждому делу несовершеннолетнего обязательно выдвигаются версии о подстрекательстве и иных формах соучастия со стороны взрослых. Анализ практики указывает также на важность исследования таких обстоятельств как: не имело ли места со стороны взрослых (в том числе родителей) заранее не обещанное укрыва-

тельство, недонесение, приобретение у подростка имущества, добытого преступным путем, вовлечение несовершеннолетних в попрошайничество, проституцию, азартные игры, пьянство.

По делам о половых преступлениях несовершеннолетних детально исследуется вопрос о том, не имело ли места развращение подростка другими лицами (подстрекательство, ознакомление с порнографической литературой, циничные действия в присутствии подростка и т. д.). При выявлении группового преступления изучается процесс формирования преступной группы, выясняются причины, по которым он не был своевременно пресечен.

К числу существенных относятся и факты, характеризующие поведение подростка после совершения преступления и его отношение к содеянному; факты, указывающие на отставание развития от нормы, присущей данному возрасту. Значительное отставание рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность, а в некоторых случаях (если будет установлено, что подросток не мог полностью осознавать значения своих действий) — и как основание замены уголовной ответственности воспитательными мерами. При этом речь идет об отставании возрастного развития, не связанном с психическим заболеванием⁴; о *значительном* отставании по запасу знаний и представлений, развитию интеллекта, эмоционально-волевой сферы и т. д. Нет необходимости выдвижения версии о его наличии по одному лишь факту плохой учебы, оставления на второй год и т. п., если эти моменты объяснимы сложившимися у подростка отрицательными взглядами и привычками. Другое дело, если будут получены данные, указывающие на неспособность к усвоению материала уже в начальных классах школы; на тяготение к кругу занятий и интересов, присущих подросткам гораздо более младшего возраста, и т. д.⁵ (о собирании и оценке данных такого рода см. § 3).

Некоторые специфические моменты связаны с кругом обстоятельств, относящихся к месту, времени, способу преступления. Так, если преступление совершено в жилом помещении, выясняется, с чьего разрешения и по какому поводу подростки собрались в нем; если преступление совершено в подвале, на чердаке, на территории стройки, в сарае и т. п., выясняется, кто из

подростков и когда обнаружил это помещение, собирались ли они там ранее и для каких целей.

Существенное значение имеет максимально точное установление времени совершения преступления. Время пребывания подростков дома, в школе, на работе, в кино обычно известно родителям, педагогам и другим лицам, и точные данные о времени преступления помогут с учетом этого проверить версию об алиби. Важно проследить предшествующие действия обвиняемых за несколько часов до события, выяснить, когда и зачем они оказались в том или ином месте, с кем и в связи с чем встречались, что делали там. Выяснение вопроса о предшествующих действиях подростков нужно и для установления индивидуальной роли каждого из них.

По делам несовершеннолетних относительно распространены случаи, когда некоторые участники события совершают действия, выходящие за пределы первоначального умысла. В частности, одного факта наступления смерти, тяжких телесных повреждений и т. п. недостаточно для его вменения подростку. Нужно выяснить, в какой момент причинена травма, связано ли причинение травмы с преодолением сопротивления потерпевшего, в какую область тела наносилось повреждение и каким орудием и т. д.

Для преступлений несовершеннолетних, особенно групповых, характерно совершение их «сериями», если первые преступления не удалось раскрыть. В связи с этим изучается времяпрепровождение обвиняемых в предшествующие дни, их связи с другими подростками, взрослыми. Одновременно с помощью органов милиции и общественности проводится работа по выяснению, не совершались ли в данной местности другие преступления, сходные с расследуемым. В силу тяготения подростков к совместному времяпрепровождению некоторые из лиц, знакомых с преступниками, могут оказаться на месте происшествия или вблизи от него, но не принимать никакого участия в преступлении. То обстоятельство, что потерпевшие полагали, будто подростки, находящиеся вблизи места происшествия,—соучастники преступников, само по себе недостаточно для вывода о виновности этих подростков. Необходимо выяснить, в связи с чем оказался и что конкретно делал на месте происшествия каждый предполагаемый участник события.

Одной из наиболее трудных задач по делам о групповых преступлениях является *индивидуализация роли* каждого несовершеннолетнего, действительно принимавшего участие в преступлении. Необходимо выяснить, кто из подростков (взрослых) был инициатором преступления, кто действовал с особой активностью, упорством, цинизмом, а кто принимал в преступлении второстепенное участие. Важно также выяснить — в тех случаях, когда устанавливается, что некоторые подростки приняли участие в преступлении под влиянием принуждения со стороны лиц, возглавлявших группу, — характер этого принуждения. С учетом возрастных особенностей подростка данный момент может являться смягчающим его вину обстоятельством. ...

По большинству дел несовершеннолетних обвиняемые полностью или частично признают в конечном счете свою вину. Нельзя, однако, согласиться с толкованием самого этого факта как смягчающего вину обстоятельства. Таковым является не просто признание своей вины, а чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления (п. 9 ст. 38 УК). Необходимо поэтому отражать в обвинительном заключении, оказал ли обвиняемый помощь в установлении еще не известных эпизодов и соучастников или же ограничился признанием обстоятельств, уже установленных; признал ли вину по собственной инициативе или под давлением доказательств.

Совершение преступления в состоянии опьянения является отягчающим обстоятельством, но в зависимости от характера преступления это обстоятельство может и не быть признано таковым. По делам несовершеннолетних последний вывод, как представляется, может быть сделан в зависимости от причины опьянения (например, если подросток был втянут в употребление спиртных напитков взрослым или старшим лицом или когда подросток не сталкивался ранее с последствиями употребления напитков определенного вида).

Для подростков характерен широкий объем контактов. Одной из задач является поэтому выяснение хотя бы *ближайших связей* обвиняемых с другими лицами — как для того, чтобы проверить возможную причастность этих лиц к преступлению, так и для того, чтобы установить весь круг подростков, находящихся в зоне тех же вредных влияний. Обязательно выясняется также

круг взрослых, могущих оказывать отрицательное влияние на подростков по месту жительства, проведения досуга и т. д.

С учетом изложенного при планировании следствия и решении вопросов взаимодействия следователей и органов дознания надо обязательно:

а) выдвигать версию о взрослых соучастниках — организаторах, подстрекателях, пособниках⁶; версию о наличии предшествующих преступлений, совершенных этим же подростком или этой же группой подростков;

б) при совершении преступления в нетрезвом виде, а также когда установлено постоянное место сборищ, проверять версии о вовлечении подростков в пьянство и посещении притонов;

в) предусматривать следственные действия и вопросы, направленные на выяснение обстоятельств формирования группы, роли и мотива действий каждого участника⁷;

д) определять очередность следственных действий так, чтобы свести к минимуму опасность искажения истины в результате влияния организаторов и наиболее активных участников преступления⁸.

Младшие по возрасту подростки нередко по согласованию с другими участниками или по собственной инициативе приписывают себе ту роль в подготовке и совершении преступления, которая фактически им не принадлежит. Поэтому необходимо предусматривать в плане расследования собирание данных о роли каждого участника из нескольких источников с обязательной проверкой (например, фактического знакомства подростка с обстановкой на месте происшествия, принадлежности ему оружия, физических возможностей совершения определенных действий и т. д.).

При организации взаимодействия следователей и оперативных работников по делам несовершеннолетних необходимо иметь в виду, что органы дознания после производства неотложных следственных и оперативных действий обязаны до истечения 10 суток передать такое дело следователю.

Давая поручения оперативным работникам, надо учитывать содержание нормативных актов Министерства внутренних дел СССР относительно пределов и характера применения оперативных средств по делам рассматриваемой категории. Как показывает практика,

оперативные работники имеют наибольшие возможности для выяснения таких вопросов, как личность преступников, их связи, наличие взрослых подстрекателей, каналы получения оружия и сбыта похищенного, места постоянного сбора участников группы, действительная роль участников преступления, причины дачи ложных показаний.

С учетом территориальной близости большинства мест совершения преступлений подростками к району их жительства, как и того обстоятельства, что времяпрепровождение и передвижение групп подростков (особенно в вечернее время) обычно привлекают внимание взрослых, существуют относительно широкие возможности для использования при раскрытии и расследовании преступлений несовершеннолетних также помощи участковых инспекторов. Они могут быть ориентированы, в частности, на установление несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых по броским приметам. В значительной части случаев потерпевшие от групповых преступлений несовершеннолетних слышат и запоминают имена и клички, называемые участниками преступления. Поскольку же эти клички обычно производны от фамилии или внешних примет их носителей, они тоже могут быть использованы для розыска, в том числе в местах обычного времяпрепровождения подростков. С учетом ограниченных возможностей подростков по хранению и реализации похищенного может быть организован розыск его в сараях, на чердаках и т. п., а также поручено обращать внимание на подростков, обладающих определенными вещами.

Около половины подростков, совершающих преступления, состоят к этому моменту на учете инспекций по делам несовершеннолетних. Поэтому ориентировка работников инспекций относительно совершенного преступления может привести к быстрому выявлению некоторых его участников и их связей по учетным материалам. Инспекции способны также оказать значительную помощь в сборе данных, характеризующих личность несовершеннолетних⁹.

Дача поручений участковым инспекторам, работникам инспекций по делам несовершеннолетних происходит в том же порядке, что и дача поручений специализированным оперативным работникам. Поручение дается в письменной форме с определением круга воп-

росов, в проверке которых необходимо участие соответствующих работников, и примерного срока, к которому ожидается материал. Оно направляется через начальника органа внутренних дел. Запрос относительно известных учетных данных о личности, поведении и т. п. направляется по телефону или письменно непосредственно тому работнику, у которого они могут быть.

Статья 393 УПК ориентирует на особую осторожность при решении вопросов *задержания и заключения под стражу* подростков. Был бы неправильным, однако, отказ от применения этих мер только по мотиву несовершеннолетия обвиняемого или подозреваемого. Оценка данных о возрасте не должна отрываться от оценки содеянного и личности несовершеннолетнего. В этой связи существенны и такие обстоятельства, как степень упорства, дерзости и агрессивности преступных действий данного подростка, тяжесть последствий, характер поведения после совершения преступления, наличие или отсутствие прочных связей с преступной средой, попыток бегства из дому и т. п. Если оказалось необходимым задержание подростка или применение меры пресечения в виде заключения под стражу, в постановлении (протоколе) надо указать, что подростка необходимо содержать отдельно от взрослых¹⁰. Задержание (арест) целесообразно, по общему правилу, осуществлять днем; целесообразно также провести беседу с подростком относительно сущности применяемой меры, оснований ее применения, прав и обязанностей арестованного, возможного направления дела. В то же время совершенно недопустимо обещать изменение меры пресечения в зависимости от характера показаний. Недопустимо откладывать на длительное время допрос несовершеннолетнего задержанного или взятого под стражу; нельзя также допускать длительных перерывов между дальнейшими следственными действиями, требующими его участия. Законные представители уведомляются о задержании (заключении под стражу) подростка и месте его задержания. Момент такого уведомления определяет следователь¹¹.

Поскольку в силу ст. ст. 398, 399 УПК может быть ограничено участие в деле законного представителя, если оно причинит ущерб интересам воспитания несовершеннолетнего, в плане расследования предусматривается выяснение, не было ли со стороны родителей или

лиц, их заменяющих, попыток скрыть преступление или помешать установлению истины, а также не оказывалось ли ими на обвиняемого вредного влияния.

По делам несовершеннолетних особенно недопустимо оттягивание предъявления обвинения до заключительного этапа следствия. Верховный Суд СССР рассматривает такую практику как ограничение права на защиту.

Надо отметить также некоторые организационные моменты: а) для дел несовершеннолетних типична необходимость длящейся оперативно-розыскной деятельности, о задачах которой уже говорилось. Целесообразно поэтому выделение оперативного работника на весь период следствия; б) по этим делам можно использовать помощь оперативных комсомольских отрядов (для участия в розыске, обеспечения явки, охраны места обыска и т. д.); в) с учетом возрастных особенностей крайне нецелесообразна смена следователей в ходе следствия, так как привыкание подростка к следователю, позиция доверия вырабатываются медленно; г) необходимо уделять постоянное внимание разъяснению подростку правовых и фактических оснований действий и решений следователя, демонстрации интереса к судьбе подростка (сообщение сведений о семье, товарищах, беседы «по интересам» и т. д.), чтобы он проникся ощущением законности и справедливости позиции следователя.

§ 3. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Особенности допросов несовершеннолетних связаны с наличием специфических черт их психологии. Поэтому, несмотря на различие положения в деле несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, а также предмета их допросов, содержание последних имеет много общего. Общим должен быть и подход к оценке показаний несовершеннолетних: наличие специфических возрастных черт психологии допрашиваемых не означает, что их показания по своей природе «хуже» показаний взрослых. Процессуальный порядок и тактические правила допроса несовершеннолетних обеспечивают «нейтрализацию» тех психологических черт, которые могут воспрепятствовать получению пол-

ных и правдивых показаний, и, наоборот, использование допрашивающим черт, облегчающих получение таких показаний.

Применительно к допросу речь идет о меньшем, чем у взрослых, объеме знаний и опыта; меньшей способности к сосредоточенному вниманию; повышенной внушаемости; меньшем развитии аналитических способностей при восприятии и оценке воспринятого; тенденции к смешению реально воспринятого и воображаемого; эмоциональности суждений и действий. В частности, дети и подростки уступают взрослым в способности охватить событие в целом, нередко обращают внимание лишь на детали, характеризующие внешнюю сторону события. Они чаще, чем взрослые, допускают ошибки при определении расстояний, отрезков времени, последовательности действий и событий.

Несовершеннолетний может использовать при даче показаний употребляемые взрослыми понятия и термины, искажая их действительное значение или не понимая смысловых оттенков, подтвердить предложенные допрашивающим формулировки, стесняясь попросить разъяснить их. Нередко встречаются также преобразование «на ходу» показаний в результате наводящих вопросов или нетактичных реплик, попытки воспроизвести речь других лиц и т. п. Искажающее влияние на позицию подростка могут оказать и возрастные особенности, о которых говорилось в § 1.

В то же время несовершеннолетним свойственны точность восприятия и прочность удержания в памяти деталей событий и свойств предметов, их заинтересовавших. При даче ими показаний относительно сильнее оказываются позитивные побуждения говорить правду: случаи упорного заpiresательства встречаются в два раза реже, чем у взрослых. Здесь также легче, нежели при допросе взрослых, получить «опорные пункты» для проверки показаний (распорядок дня и времяпрепровождение несовершеннолетних контролируются и наблюдаются взрослыми), легче распознать и продемонстрировать подростку ложность тех или иных его утверждений (он, как правило, не в состоянии продумать все детали таких утверждений)¹².

Приступая к допросу несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, а в ряде случаев — и свидетеля, надо располагать основными данными

ми о нем: об условиях его жизни и воспитания, уровне развития, связях, интересах, особенностях характера и т. д.¹³. При отсутствии этих данных следственные и оперативные действия по их собиранию должны рассматриваться как неотложные. Указанные данные могут быть получены от администрации школы, предприятия, ЖЭКа, от родителей и соседей, от инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых инспекторов. Разумеется, объем и направленность собираемых сведений дифференцируются соответственно тому, в качестве кого и о чем предполагается допрашивать несовершеннолетнего.

Очень важно свести к минимуму возможность обсуждения предмета будущих показаний с родителями, сверстниками, не известными еще следствию соучастниками. В связи с этим целесообразно шире практиковать вызов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) через посыльного или направлением телефонограммы по месту учебы, работы, жительства¹⁴.

Допрос несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых осуществляется, по общему правилу, в кабинете следователя. Место и порядок допроса должны побудить их к отчетливому осознанию своего положения в деле и того, что речь идет не о «педагогической беседе», а о допросе по уголовному делу.

Данные советских психологов показывают, что несовершеннолетние в возрасте 14—17 лет могут быть внимательными и сосредоточенными около часа, а в возрасте 8—13 лет — лишь в течение 15—30 мин. Из этой предельной продолжительности непрерывного допроса и надо исходить, устраивая перерывы в случае необходимости более продолжительного его ведения.

Среди некоторых следователей распространена точка зрения о том, что повторные допросы несовершеннолетних недопустимы. Это не так. Сопоставление вновь полученных и предыдущих показаний, постановка контрольных и детализирующих вопросов позволяют своевременно распознать попытку механического повторения ранее сказанного или подтверждения версии следователя. Надлежащая формулировка вопросов (отказ от «лобовых» вопросов, максимальное их расчленение и т. п.) также помогает предотвратить возможность дачи неправильных показаний при повторном допросе. К тому же, поскольку фактически большая часть обвиняемых пер-

воначально допрашиваются в качестве подозреваемых, отказаться от повторных допросов, по крайней мере в этих случаях, практически невозможно. Ведь допрос несовершеннолетнего подозреваемого сосредоточивается на выяснении данных о его личности и проверке возникшего против него подозрения. Допрос же обвиняемого осуществляется по всем обстоятельствам предмета доказывания, включая условия жизни и воспитания¹⁶.

Для каждого допроса несовершеннолетнего рекомендуется составлять письменный *план* (хотя бы в виде кратких записей для памяти), фиксируя в нем данные, которые нужно учитывать в ходе допроса, круг участников и основную линию допроса: формулировку и последовательность вопросов и т. п.

Участие защитника (адвоката) в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, по общему правилу, обязательно. В допросе обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, может участвовать — если следователь считает это необходимым — также педагог: это один из случаев участия в производстве специалиста¹⁷. Следователь может проконсультироваться с ним, в частности, о последовательности и формулировках вопросов, о том, как установить контакт с допрашиваемым, когда сделать перерыв и т. п.¹⁸. Однако функции оценки достоверности показаний педагог не имеет (при необходимости оценить способность лица правильно воспринимать те или иные обстоятельства и давать о них показания назначается судебно-психологическая или судебно-медицинская экспертиза)¹⁹.

Педагог обязательно вызывается также при допросе свидетелей и потерпевших в возрасте до 14 лет. Надо, чтобы соответствующее лицо не только имело педагогическое образование, но и работало в качестве педагога (желательно, с подростками того же возраста, что и допрашиваемый). Целесообразно вызвать для участия в допросе того педагога, которого допрашиваемый знает и которому он доверяет (но не классного руководителя, поскольку он допрашивается по уголовному делу). Вызывать в этом качестве инспектора по делам несовершеннолетних нельзя.

Приглашать родителей или заменяющих их лиц для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), как правило, нецелесообразно: нередко они пытаются помешать ходу следствия, влияя

на допрашиваемого. Последний в большинстве случаев испытывает в их присутствии стыд, отвлекается от задаваемых вопросов для того, чтобы следить за их реакцией, и т. д.

Применительно к допросу несовершеннолетних свидетелей и потерпевших ст. 159 УПК предусматривает возможность вызова «в случае необходимости» законных представителей (т. е. родителей или заменяющих их лиц) либо иных близких родственников. Практически такая необходимость возникает лишь при допросе малолетних; в остальных же случаях применяются изложенные выше рекомендации.

Весьма желательно с лицами, вызываемыми для участия в допросе, предварительно побеседовать как по вопросу правил ведения допроса (недопустимость пререканий при подростке, постановки вопросов без разрешения следователя и т. д.), так и по поводу допустимой формы возможных вопросов.

В ходе допроса сразу же должны пресекаться жаргон, нецензурные выражения, циничные реплики в адрес потерпевших и других лиц. Тон и манеру ведения допроса нужно выбирать с учетом возраста и поведения допрашиваемого. Доброжелательный тон допроса не исключает, а предполагает контроль за поведением допрашиваемого, замечания и предупреждения в случае проявлений развязности с его стороны. Следователь может использовать при этом и иронию, обычно действующую на несовершеннолетних. К допрашиваемым в возрасте 16—17 лет желательно обращаться на «вы».

В начале допроса необходимо разъяснить несовершеннолетнему в понятных выражениях права и обязанности допрашиваемого, обратить его внимание на моральный долг говорить правду. Надо объяснить также, кто и зачем участвует в допросе. Такое разъяснение — первый шаг к завоеванию доверия со стороны допрашиваемого. Следующий шаг — вводная часть допроса, в ходе которого следователь дает возможность несовершеннолетнему освоиться в непривычной обстановке; в то же время он продолжает изучать личность подростка, оттачиваясь от вопросника анкетной части бланка протокола допроса, как бы прощупывает позицию допрашиваемого, круг его интересов, отношение к окружающей среде и т. д. Надо помнить, что «разговорить» допрашиваемого, преодолеть его скованность и напряженность удастся не

сразу, и одного-двух вопросов типа «Что читаете?» здесь недостаточно. Необходима длящаяся беседа, чтобы допрашиваемый почувствовал, что следователь заинтересован в его судьбе.

Во вводной части допроса желательно осторожно задать вопрос, с кем беседовал подросток по поводу события, о котором идет речь, не получал ли советов относительно определенной линии поведения при допросе, не требовал ли кто-нибудь давать неправильные показания, не угрожал ли ему и т. д.

Свободный рассказ несовершеннолетнего обычно фрагментарен и недостаточно конкретен. В ходе рассказа подросток часто следует не ходу события, а возникшим ассоциациям. Однако допрашиваемого нельзя торопить, обрывать, досказывать за него. Упорядочение и пополнение полученных в этой стадии допроса сведений лучше проводить после ее окончания.

Если же несовершеннолетний находится в состоянии чрезмерного возбуждения или подавленности в связи с событием преступления, фактом задержания и т. п., целесообразно пока ограничиться допросом лишь в том объеме, какой необходим для неотложных следственных действий, несколько отложив детальный допрос.

Большое место в допросе несовершеннолетних занимает *вопросно-ответный* этап. Напоминающие вопросы здесь целесообразно основывать на ассоциациях, отвечающих объему знаний и кругу интересов допрашиваемого (например, если речь идет о событии, которое связано с началом или окончанием уроков, посещением кино, катка).

Для детей и подростков легче узнать предмет или место, нежели их описать²⁰. Поэтому эффективным напоминающим и контрольным приемом является проверка их показаний на месте. Недопустимо ставить вопросы с заранее «заданными» ответами (типа «Пальто было красное или синее?») или подчеркивать желательный ответ интонацией (например: «Там ведь был Иванов?»). Любое прямое или косвенное «наведение» может в силу недостаточно развитой способности несовершеннолетнего к обобщению и критической оценке ситуации привести к даче неверного ответа со всеми вытекающими последствиями²¹. При постановке детализирующих вопросов следует помнить, что дети и подростки запоминают детали события и признаки объек-

тов, как уже отмечалось, выборочно. Поэтому нельзя добиваться восполнения во что бы то ни стало пробелов в показаниях после того, как напоминаящие вопросы не дали результатов. Целесообразно упрощать вопросы, как бы расчлняя сложное событие.

Придя к выводу, что несовершеннолетний допрашиваемый дает ложные показания, следователь сосредоточивает внимание на выяснении возможных *причин, мешающих сказать правду* (прервав в случае необходимости допрос, если эти данные не собраны еще при его подготовке). К типичным для этой возрастной группы причинам могут быть отнесены: чувство товарищества, стыда, особые отношения с потерпевшим, обвиняемым или связанными с ними лицами, советы близких, угрозы со стороны соучастников, неправильное представление о последствиях той или иной позиции и т. п. Может проявиться и отрицательное эмоциональное отношение к органам следствия (как результат влияния со стороны антиобщественных элементов), реакция на неправильное поведение следователя.

Обнаружение конкретной причины ложных показаний помогает убедить допрашиваемого говорить правду. При этом может оказаться эффективной «попутная» демонстрация осведомленности допрашивающего о деталях биографии, связей, условий жизни и т. п., в том числе и за счет сведений, полученных оперативным путем. Несовершеннолетний, обычно склонный к преувеличению осведомленности органов расследования, нередко приходит при этом к выводу, что допрашивающему уже «все известно» и он только проверяет его. Допустим и такой прием, при котором несовершеннолетнего детально спрашивают об обстоятельствах, не имеющих большого значения или уже известных, а существенные вопросы задаются «между прочим».

Если в основе запирательства или дачи ложных показаний лежит чувство страха, следователь разъясняет нереальность угроз и рассказывает о мерах, которые будут приняты для защиты допрашиваемого. При мотивации ложных показаний, связанной с искаженными представлениями о товариществе и т. п., следователь демонстрирует понимание побуждений допрашиваемого, но показывает их неправильность, рассказывая о действительном облике организатора преступной группы, о вреде, который могут причинить ложные показания, и т. д.

При любом допросе несовершеннолетнего в подходящий момент необходимо задать вопрос, что известно ему о других преступлениях, помимо тех, которые являются предметом дела. Среди несовершеннолетних такие факты обсуждаются достаточно широко. Если во дворе, на улице, в школе «развертывает свою деятельность» взрослый подстрекатель, это тоже нередко известно сравнительно широкому кругу подростков.

Важно также, чтобы следователь полностью использовал возможности каждого допроса и для изучения совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, максимально конкретизировал бы соответствующие данные, а не ограничивался краткими формальными записями о «безнадзорности», «отсутствии клуба» и т. д.²². В то же время при постановке вопросов необходимо соблюдать такт и осторожность, избегая, в частности, ставить перед допрашиваемым вопросы, компрометирующие его родителей и других воспитателей, если соответствующие обстоятельства могут быть выяснены из других источников. При фиксации показаний целесообразно записывать в протокол точную формулировку вопросов и кем из участников допроса они заданы. Важно сохранять обороты и выражения, употребляемые допрашиваемым, и не заменять их привычными для допрашивающего формулировками. В связи с этим желательно применение стенографии и звукозаписи.

С учетом того, что внимание несовершеннолетних легко рассеивается, к протоколированию допроса, как правило, следует приступить после окончания определенного его этапа либо составлять протокол после окончания допроса. В ходе же допроса целесообразно делать заметки (в частности, записывать характерные обороты речи допрашиваемого).

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) важно иметь в виду, что ему *более подробно, чем взрослому, следует разъяснять сущность обвинения* (подозрения). В частности, практика показывает, что несовершеннолетний далеко не всегда представляет себе точный смысл таких терминов, как «хулиганство», «предварительный сговор», «отсутствие определенных занятий» и т. д. Если несовершеннолетний привлекается к ответственности за неосторожное преступление, ему надо разъяснить, в чем именно заключа-

ется инкриминируемая неосторожность. В ходе допроса особое внимание следователь уделяет также разграничению формы и степени участия в содеянном каждого из лиц, проходящих по делу (нередко по групповым делам в показаниях всех несовершеннолетних обвиняемых повторяются аналогичные формулировки: «Мы шли», «Мы напали» и т. д.)²³.

Несовершеннолетний часто затрудняется точно выразить то, о чем хотел бы сообщить, далеко не всегда может оценить значение какой-либо детали. Поэтому ему надо помочь путем постановки конкретных вопросов указать обстоятельства, смягчающие ответственность или опровергающие предъявленное обвинение, объяснить действительный мотив содеянного и т. д.

Нередко может оказаться, что подросток ложно берет на себя вину в нанесении смертельного удара, объявляет своим орудие преступления и т. д. В связи с этим при допросе важно все время иметь в виду обстановку, зафиксированную при осмотре места происшествия, задавая вопросы, направленные на проверку фактической осведомленности допрашиваемого. Эффективным оказывается и перерыв допроса для проведения следственного эксперимента (например, для проверки умения обращаться с оружием, орудием взлома) или проверки показаний на месте.

Нельзя ослаблять контакта с подростком и после получения от него правдивых показаний. Важно, в частности, продолжать беседы «по интересам», о возможной судьбе подростка, проявлять внимание к настроению подростка, сообщать ему новости о семье, товарищах и т. д. Укреплению психологического контакта может способствовать и согласие следователя на просьбу подростка не сообщать родителям, товарищам, коллективу о некоторых деталях, которые особо эмоционально переживаются подростком.

Применительно к допросу свидетелей и потерпевших надо оговорить некоторые существенные особенности допроса малолетних²⁴. Он проводится в наиболее привычной для ребенка обстановке — дома, в детском саду, школе и в присутствии родителей, если это полезно для успокоения малолетнего и установления контакта с ним. Специфику имеет и вводная часть; если при допросе учащих она протекает в основном в форме беседы (с включением в случае необходимости элементов иг-

ры), то при допросе дошкольников она протекает в основном или исключительно в форме «присутствия» или «включения в игру», в ходе которой «между прочим» ставятся в понятной для детей форме вопросы. Если же в прямой контакт с ребенком вступить затруднительно, то определяется формулировка и последовательность вопросов и они ставятся в присутствии следователя лицом, к которому ребенок привык (воспитатель детского сада, мать и т. п.)²⁶.

Содержание допроса малолетних учащихся фиксируется на бланке допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, причем 12—13-летним подросткам протокол дается на подпись; протокол же допроса детей более младшего возраста в зависимости от степени их развития либо дается им на подпись, либо подписывается только взрослыми участниками допроса²⁶. В протокол следователь включает подробное описание обстановки допроса, (место, кто присутствовал, как был установлен контакт с ребенком, кто и какие вопросы ставил)²⁷.

§ 4. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Определяя характер и последовательность своих действий по делам несовершеннолетних, следователь руководствуется рекомендациями, относящимися к расследованию отдельных видов преступлений. В настоящем же параграфе рассматриваются лишь особенности проведения отдельных следственных действий по этим делам (без подразделения их на первоначальные и последующие).

Осмотр места происшествия. По делам, по которым предполагается участие подростков в преступлении, имеют существенное значение:

а) размеры следов рук и ног, следов зубов на продуктах и т. п., размеры отверстий, через которые проникли преступники (это позволит выделить участие подростков и установить, какие действия ими совершались);

б) количество, габариты и вес похищенного (эти данные в ряде случаев указывают на участие взрослых, использование транспорта, которым не могли управлять подростки);

в) признаки специфического для подростков интереса к определенным продуктам или вещам;

г) признаки, указывающие на подражание действиям персонажей детективных книг и фильмов; другие признаки действий, характерных именно для подростков (следы озорства, учинение надписей и др.)²⁸.

При осмотре мест, где собирались подростки, совершившие преступление, необходимо иметь в виду возможность обнаружения бутылок из-под спиртных напитков, наркотиков, игральных карт, порнографических изображений, циничных, непристойных надписей.

Поскольку для подростков возможности переносить, хранить и реализовывать похищенное имущество ограничены, важно параллельно с осмотром места происшествия быстро принять и другие меры, направленные на выяснение примет похищенного, с тем чтобы сразу организовать его розыск в прилегающих помещениях, на местности (на чердаках, в подвалах, сараях, кустарниках и т. п.).

Обыск. Здесь особо перспективно наблюдение за поведением обыскиваемого с учетом того, что подросток в меньшей степени, нежели взрослый, умеет владеть собой. Поэтому, по общему правилу, состав участников обыска надо определять с таким расчетом, чтобы один из них имел возможность все время наблюдать за обыскиваемым.

Нельзя ограничивать обыск только комнатой, где живет подросток: похищенное имущество, оружие и другие предметы могут быть им спрятаны среди вещей других членов семьи, в местах общего пользования и в подсобных помещениях. Обязательным является личный обыск подростка, его рабочего места (а также стола или парты в учебном заведении). При обыске могут быть обнаружены оружие, орудие взлома, деньги, похищенные предметы, наркотики, одежда, описанная очевидцами, и т. д. Нужно искать и записную книжку, другие записи с адресами и телефонами, дневник, фотографии знакомых, а также ценные вещи, применительно к которым надо будет проверить, где и на какие средства они приобретены²⁹.

Производимый обыск следует использовать и для собирания сведений об условиях воспитания, круге интересов подростка, обращать внимание на наличие или отсутствие обособленного места для занятий и отдыха

подростка, на его вещи, библиотеку, предметы, характеризующие его склонности (подбор музыкальных записей, инструменты, коллекции), на общую обстановку в квартире. Соответствующие данные в зависимости от их характера фиксируются либо в протоколе обыска, либо в специальном протоколе осмотра помещения.

Изымаются личные документы подростка о возрасте, образовании, характеристики, документы о болезни и т. д. В последующем они либо приобщаются к делу, либо после их осмотра возвращаются.

Часто подростки передают предметы, добытые преступным путем, на хранение или во временное пользование своим товарищам. Собираание сведений по этому вопросу может быть поручено оперативным работникам, в распоряжение которых передаются, например, записная книжка подростка и другие данные о его связях, полученные при обыске.

Допрос свидетелей по делам несовершеннолетних имеет, в частности, специфику применительно: а) к родителям обвиняемого, потерпевшего или к лицам, их заменяющим; б) к педагогам, мастерам, шефам, наставникам, общественным воспитателям; г) к работникам жилищно-эксплуатационных контор (сельсоветов) и активистам-общественникам по месту жительства обвиняемого, потерпевшего; д) к инспекторам по делам несовершеннолетних³⁰; е) к лицам, которым в силу их места жительства, связей с потерпевшими, обвиняемыми, знакомства с их семьями известно что-либо о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления³¹. Сюда включаются и родители товарищей обвиняемого.

Специфика эта связана с тем, что многие из таких свидетелей заинтересованы в положительной оценке их воспитательной или профилактической деятельности. Так, для показаний родителей и других воспитателей характерны, по общему правилу: а) смещение акцентов, попытки приуменьшать значение отрицательных моментов в предшествующем поведении несовершеннолетнего; б) стремление переложить вину на «плохих товарищей»; в) стремление преувеличить свою занятость или подчеркнуть большие усилия, которые предпринимались для того, чтобы удержать подростка от преступлений и правильно его воспитывать.

Допрос родителей, воспитателей должен вестись в

спокойном тоне. При выходе допрашиваемого из рамок дозволенного поведения следователь делает корректное, но твердое замечание, предупредив, что прервет допрос, пока допрашиваемый не успокоится, а по фактам грубости примет меры, предусмотренные законом.

Вопросы, максимально детализирующие показания, заранее разрабатываются на основе данных, уже имеющих в деле. В частности, нельзя ограничиваться фиксацией общих заявлений родителей о том, что их сын (дочь) был всегда «послушным». Необходимо ставить серию вопросов, детализирующих это утверждение: как проводил сын (дочь) свое свободное время; с кем; поступали ли жалобы от соседей и других лиц; приходил ли он в нетрезвом виде; были ли случаи позднего прихода; был ли он знаком до этого с другими обвиняемыми и с потерпевшими; каков характер отношений между ними и т. д. Если в деле имеются данные о предшествующем отрицательном поведении подростка, желательно поставить перед родителями вопрос по каждому случаю такого поведения, выяснить, почему допрашиваемые не сообщили об этом в свободном рассказе, какие меры они принимали, чтобы удержать сына (дочь) от новых проступков, и т. д.

Очень важно поставить перед допрашиваемыми и вопросы о том, когда, от кого и что им стало известно о событии, являющемся предметом расследования; что именно им рассказал сын (дочь); что они советовали сыну (дочери); вступали ли в контакт с родителями других обвиняемых и потерпевших, с родителями свидетелей и т. п. Выясняется общая воспитательная позиция родителей (как они представляли и осуществляли свои задачи и возможности).

Нельзя согласиться с практикой следователей, допрашивающих либо только отца, либо только мать обвиняемого. Необходимы допросы обоих родителей, а также других взрослых или старших членов семьи, в том числе по вопросам, каким образом и от кого подросток мог воспринять отрицательные взгляды и привычки, непосредственно связанные с совершением преступления (цинизм, жестокость и т. д.).

Многое из сказанного относится и к допросам лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних обвиняемых, — педагогов, мастеров и т. д., которые обычно расценивают сам вызов на допрос как доказательство

того, что следователь связывает случившееся с недостатками воспитательной работы. Такой свидетель предлагает соответственно усилия к тому, чтобы представить эту работу в наилучшем свете (даже за счет часто неосознанного «сгущения» отрицательной характеристики обвиняемого). В этой связи очень важно прибегать к максимальной детализации вопросов, практиковать допрос не одного, а нескольких лиц, принимавших участие в воспитании подростка, а равно сопоставлять сведения, сообщаемые свидетелями, с копиями характеристик, выдававшихся для представления в военкомат, комсомольскую организацию и т. д., а также с материалами личных дел на подростка, имеющихся в школе и по месту работы, с материалами инспекции по делам несовершеннолетних.

Экспертиза. По делам несовершеннолетних специфическим видом экспертизы является судебно-медицинская экспертиза для установления возраста. Она обязательна, если документы, устанавливающие возраст, отсутствуют и невозможно получить или восстановить их (например, получена справка об утрате архива загса).

Медицинская характеристика возраста основывается на совокупности показателей роста, веса, состояния костей головы и конечностей, зубов, волос, вторичных половых признаков и т. д. Поэтому при оценке заключения эксперта необходимо выяснить, использована ли им вся совокупность существенных признаков или лишь отдельные из них, проведены ли антропометрические, рентгенографические и другие исследования, какие справочные данные использованы³².

Другой специфический вид экспертизы — судебно-психологическая. Она назначается, когда имеются данные о существенном отставании развития подростка от возрастной нормы. Исследование здесь может быть совмещено с психиатрической экспертизой (если эксперты обладают специальными познаниями в области возрастных характеристик развития личности) либо может быть параллельно назначена самостоятельная экспертиза, поручаемая педагогам или психологам. Эксперты изучают документальные данные о развитии и поведении подростка, обследуют его личность. Перед ними ставятся вопросы: имеется ли отставание в развитии подростка (интеллектуальном, волевом) по срав-

нению с нормальным для данного возраста; с чем оно связано, если не вызвано психическим заболеванием; какому возрасту соответствует фактическое развитие подростка; можно ли, исходя из данных психологии, сделать вывод, что подросток не полностью понимал значение инкриминируемого деяния. Видимая простота фактуры, относительная легкость признания подростками своей вины нередко необоснованно ориентируют следователей на отказ от производства трасологических, почвоведческих, биологических экспертиз. Это может создать невосполнимые пробелы в системе доказательств, особенно с учетом сравнительной распространенности случаев неоднократного изменения подростками своих показаний (особенно о действиях соучастников). Поэтому проведение по делам о несовершеннолетних соответствующих экспертиз столь же необходимо, как и по делам о взрослых.

Несовершеннолетние очень часто получают различные травмы во время игр, драк и при других обстоятельствах, не связанных с совершением данного преступления. Отсюда важно независимо от того, заявлено ли соответствующее ходатайство или нет, ставить перед судебно-медицинским экспертом вопрос не только о локализации, характере, давности телесных повреждений, но и о возможном их происхождении — в связи или вне связи с исследуемым событием. По делам о половых преступлениях подростков обязательно ставится вопрос о способности обвиняемого (подозреваемого) к половому сношению³³.

При осуществлении несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) его прав, связанных с назначением экспертизы, ее производством и представлением материалов, обеспечивается присутствие защитника или законного представителя. Присутствие этих лиц необходимо и при изъятии у несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего образцов для сравнительного исследования. В целях предупреждения возможности травмирования психики подростка указанной процедурой ему детально разъясняется смысл производимых действий, обязанность подчинения законным требованиям следователя.

Истребование документов и производство обследования. Характерным для любого дела о несовершеннолетних является широкий объем следственных дейст-

вий, связанных с изучением личности, условий жизни и воспитания несовершеннолетних обвиняемых, а в ряде случаев — и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Из комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних запрашиваются имеющиеся материалы о подростке и его родителях (а равно о некоторых других подростках и взрослых из того же дома или школы). В запросе предлагается направить следователю справку с изложением имеющихся данных и приводится перечень вопросов, освещение которых необходимо. Если необходимы копии каких-либо материалов или представление их в подлиннике, об этом также указывается в запросе. Наличие аналогичных сведений выясняется и у оперативных работников. Материалы о поведении родителей и других взрослых лиц из бытового окружения подростка, подававших примеры цинизма, жестокости, неправильного отношения к женщине, пьянства и т. д., могут иметься также у участкового инспектора, в суде (например, в связи с рассмотрением дел о мелком хулиганстве, о лишении родительских прав), в административной комиссии, в органе опеки и попечительства, социально-правовой службе органов здравоохранения, наркологическом и венерологическом диспансерах. Необходимо поэтому направить запросы и во все эти органы.

Обязательно истребование детальных характеристик на подростка и его родителей (заменяющих их лиц) с места жительства, учебы, работы. Если подросток к моменту совершения преступления работает, необходимо запросить характеристику и с места его прежней учебы. Для обеспечения необходимой детализации характеристики в запрос целесообразно включить перечень вопросов, на которые желательно получить ответы. Так, в запрос по месту учебы целесообразно наряду с предложением сообщить об успеваемости подростка, отношении к учебе, положении в коллективе, связях, интересах, чертах характера включить предложение: выяснить, не наблюдались ли со стороны данного ученика факты жестокого отношения к другим подросткам, цинизма, нетоварищеского отношения к девочкам, отрицательные привычки; не проявлялись ли у него на уроках, в беседах с учителями и сверстниками негативные взгляды; не изымались ли у учащегося за-

прешенные к хранению предметы, непристойные издания (рукописи)³⁴.

Обязательному приобщению к делу подлежат также свидетельства о рождении несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших (в подлиннике или копии) либо протоколы осмотра свидетельств о рождении или паспортов.

В большинстве случаев целесообразно организовать обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетних обвиняемых (а в случае необходимости — и потерпевших). К обследованию могут быть привлечены инспектора по делам несовершеннолетних, лица из числа общественного актива инспекции, работники органов опеки и попечительства, социально-правовой службы органов здравоохранения либо лица, специально выделенные общественными организациями района, города по просьбе следователя (например, представители райкома комсомола). Они знакомятся с условиями жизни обвиняемого или потерпевшего дома, в общежитии, с материально-бытовой обстановкой, условиями учебы или работы, занятий и отдыха. Помимо непосредственного ознакомления с обстановкой по месту жительства обследователь опрашивает родителей подростка, соседей, представителей жилищных органов, актива жильцов (беседа с каждым из них проводится наедине). В ходе бесед выясняются данные об обстановке в семье, отношении родителей к воспитанию детей, о круге друзей, об интересах и наклонностях, времяпрепровождении, поведении несовершеннолетнего, а также данные, которые могут непосредственно указывать на наличие и причины отрицательных взглядов и привычек, проявившихся в мотивах совершенного преступления. Выясняется, нет ли в доме, микрорайоне неконтролируемых групп подростков, не собираются ли они в подвалах, на чердаках, в подъездах.

Аналогичные данные устанавливаются в ходе бесед с педагогами и представителями администрации предприятий.

Обследователя необходимо ориентировать на то, чтобы: а) собиралась и фиксировалась фактическая информация, а не оценочные суждения лиц, с которыми он беседует; б) фиксировались основные данные о людях, с которыми проведена беседа. О результатах бесед и личного ознакомления обследователя с усло-

виями жизни подростка составляется справка, которая имеет значение доказательства (ст. 88 УПК). По усмотрению следователя все или некоторые из лиц, упомянутых в справке, могут быть допрошены.

Распространенным явлением при расследовании дел о преступлениях, совершенных подростками, бывает представление родственниками обвиняемых и защитниками «групповых характеристик», отражающих мнение об обвиняемом и о потерпевших со стороны произвольно выбранных лиц (соседей, соучастников и т. д.). Такие материалы, однако, как правило, не должны приниматься и приобщаться к делу, так как характеристики по точному смыслу этого понятия могут исходить только от администрации и правомочных органов коллектива. Законным представителям и защитникам следует разъяснять, что лица, от имени которых они представляют «групповые характеристики», могут быть допрошены следователем по их обоснованному ходатайству.

§ 5. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Предупредительная работа следователя по делам несовершеннолетних имеет некоторые особенности, связанные: а) с распространенностью случаев применения к виновным мер воспитательного характера взамен уголовного наказания; б) с наличием в числе окружения обвиняемых других подростков с неблагоприятными симптомами поведения; в) с формами и содержанием самих мероприятий следователя.

В случаях прекращения дела подростка по нереабилитирующим основаниям предупредительная работа осуществляется в полном объеме: вносятся представления, ставится вопрос перед комиссией по делам несовершеннолетних о применении мер воздействия к лицам, ответственным за воспитание подростка, проводится беседа с самим подростком, с тем чтобы предупредить возникновение у него мнения о своей безнаказанности. В отношении подростков, переданных на поруки, должно быть, кроме того, организовано через комиссию по делам несовершеннолетних длительное наблюдение за ними со стороны общественных воспитателей.

По любому делу о несовершеннолетнем в поле зрения следователя кроме обвиняемых попадают и другие подростки, образ жизни и поведение которых вызывают тревогу. О них обязательно информируется инспекция или комиссия по делам несовершеннолетних.

Представления, вносимые по делу несовершеннолетнего, должны охватывать весь комплекс конкретных, способствовавших совершению преступления обстоятельств, которые существуют по месту жительства, учебы, работы подростка (от отсутствия внимания к организации досуга несовершеннолетних до нарушения правил торговли спиртными напитками). Обязательно указываются лица, по вине которых эти обстоятельства возникли или не были своевременно устранены. В случае необходимости в отношении этих лиц ставится вопрос о привлечении к общественной, дисциплинарной, административной, уголовной ответственности, об ограничении дееспособности, лишении родительских прав, выселении в связи с созданием невозможных условий для совместного проживания с ними детей⁸⁰. По результатам расследования целесообразно также проводить собрания по месту жительства, учебы, работы подростка, его родителей.

Необходимо выяснить, почему преступление не было предотвращено воспитателями, общественностью, инспекцией по делам несовершеннолетних, специализированным оперативным аппаратом (например, не было известно о неблагоприятных условиях жизни и воспитания подростка; меры устройства и воспитания приняты несвоевременно или не соответствовали ситуации), по чьей вине было с опозданием возбуждено уголовное дело и т. д. При установлении фактов служебных упущений со стороны работников милиции, органов народного и профессионально-технического образования, комиссий по делам несовершеннолетних, администрации предприятий, в результате которых не были использованы имеющиеся возможности предупредить переход подростка на преступный путь, эти факты могут стать предметом представлений и информации в соответствующие органы.

Учитывая наличие системы законодательных актов о воспитании, охране прав, борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних, в представлении (информации) не только описываются недостатки воспитательно-

профилактической работы, но каждый раз указывается, какие *правовые* обязанности воспитателей (работников правоохранительных органов) не исполнены, какой нормативный акт и кем именно нарушен.

Содержание представлений должно полностью использовать все собранные по делу данные об обстоятельствах, подлежащих установлению в силу ст. 392 УПК. При этом необходимо показать связь установленных нарушений и недостатков в воспитательно-профилактической работе с поведением *конкретного* подростка, не подменяя эту связь общей оценкой состояния данной работы в учебном заведении, на предприятии и т. д., на что следователь не правомочен.

Безотлагательно, не дожидаясь окончания следствия, надо принимать меры по изъятию оружия, пресечению фактов продажи подросткам спиртных напитков, устранению дефектов охраны и складирования имущества, устранению возможности бесконтрольных сборищ на чердаках, в подвалах, квартирах и других обстоятельствах, могущих сразу же способствовать новым преступлениям.

При выступлениях следователей перед коллективами нужно сосредоточивать основное внимание на причинах и условиях преступления, на неиспользованных возможностях семьи, общественности по предупреждению данного преступления. В то же время надо постоянно подчеркивать, что недостатки воспитания и профилактики не снимают ответственности с самого подростка, что воспитатель отвечает за воспитание, а за преступление — тот, кто его совершил.

Эффективны и выступления следователя в специализированной аудитории: среди педагогов, комсомольского актива и т. п. Здесь с максимальной детализацией рассматриваются уроки дела в плане организации и методики профилактической работы на будущее.

Помимо профилактической работы по конкретным делам следователям целесообразно периодически (один раз в полгода, год) обобщать совместно со специализированными оперативными работниками, работниками службы профилактики материалы уголовных дел о несовершеннолетних с точки зрения того, насколько: а) «поражены» преступлениями этой категории определенные микрорайоны, школы, ПТУ, предприятия; б) распространена преступность среди определенных контин-

гентов подростков (учащиеся школы, ПТУ, рабочие и т. д.); в) типичны (повторяются, судя по материалам дела) те или иные недочеты воспитательной работы.

По результатам в необходимых случаях направляются информации в партийные и советские органы района, города, области и органы, осуществляющие воспитательную и профилактическую работу.

Глава VIII

РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ ДЕЛАМ

§ 1. РАБОТА ПО ДЕЛАМ О НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Как известно, одним из оснований для приостановления следствия по делу служит неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик содержат требование к следователю в подобных случаях принимать как непосредственно, так и через органы дознания меры к раскрытию преступления, т. е. в первую очередь к установлению личности преступника. Можно выделить некоторые типичные задачи, обычно стоящие перед следователем при работе по приостановленному делу о нераскрытом преступлении, и пути их решения. В частности, это возможно сделать в отношении таких преступлений, как умышленные убийства, изнасилования, разбои и грабежи, а также кражи. Несмотря на существенные различия в методах расследования этих преступлений, в них есть и общие черты, что позволяет дать единые рекомендации о мерах к установлению личности преступника, подлежащих применению по приостановленному делу. Разумеется, в некоторой части эти меры носят специфический (для каждого из названных видов преступлений) характер, не совпадая между собой. В подобных случаях они, естественно, будут освещаться раздельно.

Известно, что наибольшую сложность для расследования представляют те дела (имеются в виду названные преступления), по которым преступники неизвестны по-

Терпевшим, а по делам об убийстве — преступник либо был вовсе незнаком с потерпевшим¹, либо был ему мало известен. В таких случаях круг лиц, среди которых следует искать преступника, очень велик, а иногда практически вообще не ограничен. Неудивительно поэтому, что первостепенная задача и главная трудность в подобных условиях — выявить подозреваемого, т. е. лицо, которое могло совершить преступление. Вопрос же о проверке его виновности, как правило, решается значительно легче. Именно по такого рода делам «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого», и остается иногда неустановленным, несмотря на, казалось бы, все меры, принимавшиеся следователем на протяжении двухмесячного срока. Учитывая это, закон (п. 3 ст. 195 УПК) и разрешает в подобных случаях приостановить следствие.

Основное условие приостановления следствия изложено — в его общем виде — в тексте п. 3 ст. 195 УПК: до приостановления дела следователь обязан «принять все меры... к установлению лица, совершившего преступление». Конкретно же выражение «принять все меры» в применении к делам о рассматриваемых преступлениях означает следующее.

Во-первых, это значит бесспорно установить само событие преступления; в частности, по делам об убийстве это означает: точно определить причину смерти потерпевшего и в случае ее насильственного характера установить, что произошло именно убийство, а не самоубийство или несчастный случай. Применительно к делам об изнасиловании обязательно следует установить, что с потерпевшей был совершен половой акт с применением физического или психического насилия либо с использованием ее беспомощного состояния. По делу о разбое или грабеже нужно установить: факт нападения, вид насилия, если оно имело место, характеристику имущества, если оно было похищено преступниками. Соответственно по делу о краже следует установить, что произошло такое похищение имущества, принадлежащего потерпевшему. При этом совершенно необходимо проверить, не имела ли места инсценировка разбоя, грабежа или кражи со стороны потерпевшего и не было ли ложным заявление об изнасиловании.

Кроме события преступления необходимо выяснить и основные его обстоятельства, в частности место, время и способ его совершения, а по делу об убийстве и дополнительно — личность убитого, мотив преступления, по делу об изнасиловании — форму насилия, содержание угрозы или причину и характер беспомощного состояния. До тех пор пока не будет твердо установлено, что преступление действительно произошло, и не выяснены названные выше его обстоятельства, не может быть и речи о приостановлении следствия по делу.

Во-вторых, относительно преступника должно быть по возможности установлено следующее: подробные приметы преступника и описание его одежды, а также транспортного средства, если таковое им применялось (по делам об убийстве и кражах собрать эти дан-

ные иногда оказывается довольно сложной задачей), или хотя бы некоторые из признаков, с какой-либо стороны характеризующие преступника (например, профессия, род занятий, навыки, привычки), и, наконец, указания (пускай даже ориентировочные) на связи, знакомства, место жительства и работы. Необходимо уточнить еще и такое обстоятельство: следует ли преступника искать среди лиц, совершенно незнакомых потерпевшему или в какой-то степени ему известных.

Кроме собирания всех перечисленных сведений, составляющих в своей совокупности как бы обязательный минимум, следствием, естественно, принимаются меры и для выявления подозреваемых. После того как оказываются выявленными лица, вызывающие подозрение по признакам, совпадающим с известными следствию данными о преступнике, в отношении наиболее подозрительных выдвигаются следственные версии о причастности их к преступлению. К моменту приостановления дела все версии, выдвинутые в отношении конкретных подозреваемых, обычно уже полностью проверены и отпали (если же они проверены не до конца, то дело не может быть и приостановлено). Лишь как исключение могут рассматриваться дела, при расследовании которых на протяжении двухмесячного срока не удалось выявить ни одного подозреваемого, не было построено ни одной версии о виновности конкретного лица.

Направление, методы и характер работы следователя по приостановленному делу. Общее направление этой работы определено требованиями процессуального закона, в частности ст. 197 УПК, где говорится о мерах, направленных на установление личности преступника. Из сказанного же выше вытекает, что сюда, в частности, должны входить: выявление новых подозреваемых, последующая их проверка и в конечном счете выдвижение версии о виновности тех из них, которые с достаточной вероятностью могут оказаться причастными к преступлению.

Среди методов выявления подозреваемых следует в первую очередь назвать проверку различных контингентов лиц, обладающих теми или иными признаками данного преступника. При этом, разумеется, следует иметь в виду, что преступник, кроме признаков, бесспорно установленных следствием, может обладать и другими, вывод о наличии которых должен сделать сам следователь. Так, если известно, что труп убитого был перевезен преступником на автомашине, вполне обоснованным явится вывод о том, что либо у преступника есть личная машина, либо он работает шофером, наконец, имеет очень близкого друга среди владельцев автомашин или шоферов, которому он мог довериться.

Другой метод, которым широко должны пользоваться следователи, — это изучение дел об однородных пре-

ступлениях, совершенных в том же городе, районе или даже области (или республике). Под «однородными» здесь следует соответственно понимать те дела об убийстве, изнасиловании, разбойном нападении, грабеже, краже, а иногда и зломном хулиганстве, способ совершения или сокрытия которых совпадает или сходен со способом, примененным по приостановленному делу. Изучению подлежат однородные дела, ранее приостановленные, находящиеся в производстве, а также и те архивные дела, по которым осужденные лица уже отбыли срок наказания и находились на свободе к моменту совершения расследуемого теперь преступления. По любому из таких дел виновным мог оказаться ныне разыскиваемый преступник. Изучение материалов названных дел может дать сведения если не прямо о личности преступника, то о его приметах и признаках или хотя бы о свидетелях, видевших преступника или что-либо о нем знающих.

В результате сопоставления полученных описанным путем данных со сведениями о преступнике, уже имеющимися в деле, число известных о нем сведений может значительно расширяться, а круг возможных подозреваемых соответственно сузиться, что существенно облегчит работу по установлению преступника.

Обращение к общественности — еще один из эффективных методов выявления неизвестного преступника (а по делам об убийстве — и личности потерпевшего). Широкое оповещение населения о приметах и других признаках разыскиваемого преступника может быть достигнуто передачей сообщения по местному радиовещанию или помещением его в печати, а также демонстрацией по телевидению рисованного портрета или фотомонтажа предполагаемого лица преступника. Если по оперативным соображениям нецелесообразно предавать такое сообщение широкой огласке, можно ограничить круг оповещаемых лиц коллективом одного или нескольких предприятий либо жителями одного небольшого населенного пункта (села, деревни, станции или района в городе), на общем собрании или на совещании актива которых следовательно может выступить с устным сообщением. Если же число предприятий, подлежащих оповещению, сравнительно велико, целесообразно направить их администрации и общественным организациям письменные обращения с перечислением примет и других признаков разыскиваемого преступника. Эти обращения могут быть

напечатаны в многотиражных газетах соответствующих предприятий и учреждений.

Аналогичные по содержанию, но значительно более подробные ориентировки должны быть разосланы как в органы прокуратуры ближайших городов, районов, областей (краев, республик), так и в соответствующие отделы и управления МВД, через которые описание примет и перечень признаков преступника могут быть доведены до каждого участкового инспектора, управдома и дворника. Использовать при проведении данного мероприятия помощь органов милиции тем более обязательно, что, как это прямо следует из текста закона (ст. 197 УПК), вся работа следователя по приостановленному делу должна проводиться в самом тесном контакте с органами дознания. Особенно широко использует следователь помощь работников уголовного розыска. Так, описанное выше выявление подозреваемого среди различных контингентов лиц исходя из признаков разыскиваемого преступника как раз и проводится в оперативном порядке силами работников уголовного розыска. Одновременно работники уголовного розыска выполняют указания следователя о проведении и других мер оперативно-розыскного характера для собирания сведений о личности и местонахождении преступника. В частности, работники милиции с привлечением членов народных дружин и других представителей общественности проводят подворные обходы в тех районах города или в небольших населенных пунктах, где, по имеющимся данным, может проживать разыскиваемый преступник. Предъявляя копию рисованного портрета или экземпляр фотомонтажа, а при отсутствии их подробно описывая приметы преступника, производящий обход выясняет у дворников, управдомов и домовладельцев, а также у работников торговли и общественного питания, не известен ли им разыскиваемый как один из местных жителей или посетителей данной торговой точки, столовой, закусочной и т. п.

Специфическим для участия органов милиции в работе по приостановленному делу следует признать и использование данных уголовной регистрации. Хотя проверка по ним проводится почти с самого начала расследования, однако и повторная проверка после приостановления дела может оказаться эффективной, поскольку соответствующие картотеки все время пополняются новыми материалами.

Сказанное полностью применимо и к такому оперативному мероприятию, как розыск вещей и ценностей, похищенных у потерпевших. Как известно, опытные преступники не торопятся реализовать похищенное ими имущество, опасаясь, что сразу после преступления будут приняты активные меры по выявлению лиц, продающих похищенное. Поэтому повторные, значительно более поздние проверки в комиссионных магазинах, на рынках и базарах могут оказаться даже более результативными, чем аналогичные мероприятия, проведенные ранее.

Чтобы обеспечить эффективность оперативно-розыскных мер, указания следователя об их проведении должны быть, во-первых, предельно конкретными, а во-вторых, вытекать из плана работы по приостановленному делу.

Все описанные здесь методы имеют целью выявить лиц, которые могли совершить расследуемое преступление. Задача первой стадии работы по делу, приостановленному в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, состоит в ограничении круга возможных подозреваемых: из первоначально очень широкого, а иногда практически и неограниченного этот круг должен быть сужен до минимума.

Не всегда, однако, удастся решить эту задачу в один прием. Нередки случаи, когда в список лиц, требующих проверки, сначала оказываются занесенными десятки фамилий. Естественно, что выдвигать и проверять версии о причастности каждого из выявленных таким путем лиц было бы и неосновательно и излишне. Поэтому предварительно необходимо из сравнительно большого числа выявленных лиц, которые могли совершить преступление, выделить одно лицо, самое большее два-три лица, наиболее совпадающих по своим признакам с преступником и могущих быть обоснованно заподозренными в совершении расследуемого преступления. Достигается это, как правило, путем «просеивания», в процессе которого в отношении каждого из проверяемых более детально выясняется наличие всего комплекса признаков, характеризующих преступника. Кроме того, естественно, выясняется, где находился проверяемый в момент совершения преступления, а также был ли он ранее судим за однородные с расследуемым преступлением.

Как правило, такое «просеивание» проводится оперативным путем без производства следственных дейст-

вий. Лишь после того как в результате проделанной работы в поле зрения следователя останется наконец один подозреваемый (или двое-трое подозреваемых), для проверки версии о его (их) причастности возникает необходимость в проведении следственных действий. В числе наиболее типичных для этой стадии процесса можно назвать такие следственные действия, как допрос подозреваемого, предъявление его для опознания, а также допрос свидетелей для проверки показаний подозреваемого. Все эти следственные действия, как направленные на установление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, могут быть произведены следователем по приостановленному делу, но лишь в тех союзных республиках², где уголовно-процессуальный кодекс разрешает проведение необходимых следственных действий без возобновления предварительного следствия. Однако следственные действия, направленные на изобличение подозреваемого и носящие принудительный характер (например, обыск), а тем более избрание меры пресечения, не могут иметь места вне процессуальных условий предварительного следствия, а следовательно, должны проводиться лишь после возобновления предварительного следствия.

В остальных же союзных республиках (восьми, в том числе и в РСФСР) по приостановленному делу недопустимо проведение никаких следственных действий. Поэтому в случае необходимости следует сначала вынести постановление о возобновлении предварительного следствия. Если же проведенное затем дополнительное расследование вновь останется безрезультатным и виновный не будет установлен, дело вторично подлежит приостановлению.

§ 2. РОЗЫСКНАЯ РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ

Другим основанием приостановления предварительного следствия является неизвестность местопребывания обвиняемого, скрывшегося от следствия и суда.

В целях обнаружения местонахождения обвиняемого производится его розыск. Однако по времени начало розыска не обязательно должно совпадать с приостановлением предварительного следствия. Если личность скрывшегося преступника установлена уже на первых

этапах расследования, то розыск его необходимо начать немедленно и вести параллельно с расследованием обстоятельств преступления. При этом не имеет значения, скрылся преступник до или после предъявления ему обвинения.

Подготовительные мероприятия. Прежде чем приступить к проведению мероприятий, непосредственно направленных на обнаружение скрывшегося преступника, зачастую необходимо проверить, не вызвано ли отсутствие обвиняемого в месте его постоянного жительства тем, что он: а) неожиданно скончался (например, в результате несчастного случая); б) заключен под стражу в связи с каким-то другим преступлением; в) находится на излечении в больнице; г) призван в ряды Советской Армии на действительную службу или проходит краткосрочные сборы; д) изменил место жительства и работы по причинам, не связанным с расследуемым преступлением (например, в связи с переводом на другую работу, осуществленным вышестоящими организациями), и т. п. Для этого необходимо навести соответствующие справки в моргах, загсах, первом спецотделе МВД СССР, лечебных учреждениях, военкомате и отделе кадров последнего места службы обвиняемого.

Обычно такая работа ведется в случаях так называемых загадочных исчезновений обвиняемого, т. е. при полном отсутствии каких-либо данных о его судьбе. До тех пор пока загадочность сохраняется, остается и необходимость в проверке перечисленных обстоятельств. Поэтому иногда их проверка сливается с розыскной деятельностью, составляя одно из ее направлений.

В случае же, когда достоверно установлено, что обвиняемый скрылся от следствия, можно обойтись без этой подготовительной стадии и непосредственно приступить к проверке розыскных версий. Под розыскной версией понимается основанное на фактических данных предположение о месте нахождения преступника и об используемых им приемах маскировки.

Исходные данные для выдвижения розыскных версий. Чем полнее будут такие данные, тем успешнее может быть розыск преступника. Однако во всех случаях следователь должен располагать минимум тремя следующими группами сведений.

Первая группа — это данные о том, когда и при каких обстоятельствах скрылся обвиняемый: каким было

его поведение на службе и в быту перед тем как он скрылся; готовился ли он к побегу и в чем это выразилось; какие вещи, одежду и документы он взял с собой; какие высказывал намерения относительно своих планов на будущее и т. д. Конечно, не всегда удастся получить доказательства, прямо указывающие на факт побега обвиняемого, и тогда вывод об этом позволяет сделать совокупность косвенных данных, среди которых важное место занимают сведения о времени исчезновения разыскиваемого, в частности о том, когда он оставил работу, семью, учебу — до или после документальной ревизии (если речь идет о материально-ответственном лице), передачи материала в прокуратуру, вызова подозреваемого в прокуратуру или следственные органы, возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения и т. д.

Если будет установлено, что незадолго до своего исчезновения разыскиваемый проявлял повышенный интерес к некоторым (особенно к отдельным) географическим районам страны (выспрашивал об условиях жизни в них лиц, побывавших там, выяснял условия проезда туда в справочных бюро, железнодорожных кассах и т. д.), то можно предположить, что в этих районах он и скрывается.

Сведения об обстоятельствах, при которых скрылся разыскиваемый, нередко позволяют судить и о некоторых используемых им приемах уклонения от следствия, в частности о том: а) остался ли разыскиваемый на легальном положении или перешел на нелегальное; б) принял ли он меры к изменению своей внешности (что встречается редко) и сменил ли он фамилию (что встречается чаще). Так, если будет установлено, что, перед тем как скрыться, обвиняемый снялся с паспортного и военного учета, то весьма вероятно, что на новом месте жительства он изберет легальный образ жизни. В этих случаях рекомендуется в первую очередь сосредоточить усилия на поисках обвиняемого через адресные бюро и военкоматы путем рассылки в эти учреждения соответствующих запросов. Задача облегчается тем, что ряд областей обслуживается кустовыми адресными бюро, а в местных паспортных столах почти всегда имеются изготовленные типографским способом специальные бланки запросов в адресные бюро. Следственной практике из-

вестно немало примеров успешного применения этого метода розыска скрывшихся преступников.

Если оставшийся на легальном положении преступник — пенсионер, то не исключено, что на новом месте он попытается возобновить получение пенсии. Необходимо поэтому договориться с районным отделом социального обеспечения, чтобы в случае поступления запроса на пенсионное дело разыскиваемого об этом немедленно было сообщено следователю.

Преступника, перешедшего на нелегальное положение, следует искать, в частности, среди нарушителей паспортного режима. Преступника, скрывающегося под другой фамилией, рекомендуется разыскивать и среди лиц, сменивших свои фамилии через органы загса. Особое внимание при этом следует уделять фактам перемены фамилии в связи с регистрацией или расторжением брака. Если будет установлено, что, перед тем как скрыться, преступник расторгнул свой брак, то не исключено, что тем самым он готовился к изменению фамилии в будущем путем новой регистрации брака.

Вторая группа фактических данных, служащих основой для построения розыскных версий, касается родственных, личных и иных связей скрывшегося преступника. Эти данные позволяют проверить: а) не скрывается ли разыскиваемое лицо у своих родственников, друзей и знакомых; б) не поддерживает ли оно с ними какую-либо связь (переписка, передачи, переводы), проследив за которой также можно обнаружить место, где скрывается преступник. Причем интересоваться нужно не только «действующими», но и старыми, «заброшенными» связями разыскиваемого, так как он может укрыться у лиц, с которыми долгое время никакого общения не поддерживал: друг детства, товарищ по службе в армии или по месту отбывания наказания и т. п.

Собирая данные о связях разыскиваемого, нельзя ограничиваться сведениями, содержащимися в его анкете и других документах личного дела. Много полезного можно получить из показаний соседей, сослуживцев и даже родственников преступника, но для этого, разумеется, допросы их должны быть проведены тактически безупречно. Целесообразно, например, вопрос о связях обвиняемого задавать свидетелям не специально, а наряду с вопросами по существу дела и т. д.

Среди розыскных версий, вытекающих из данных о

связях разыскиваемого, иногда необходимо предусмотреть версии, основанные на связях не самого преступника, а близких ему лиц. Это касается прежде всего несовершеннолетних преступников или преступников, недавно вышедших из такого возраста. Скрываясь от следствия, они нередко используют связи своих родителей или других близких родственников. Иногда же скрывшийся преступник выезжает с постоянного места жительства вместе с кем-либо из своих близких родственников. В подобных случаях среди розыскных мероприятий необходимо предусмотреть и такие, которые имеют целью обнаружить местонахождение лица, вместе с которым скрылся преступник.

Наконец, третью группу фактических данных, без которых трудно обеспечить успех розыска, составляют сведения о прошлой жизни и деятельности разыскиваемого: где он родился, в каких местах проживал, на каких предприятиях и по какой специальности работал, в какой местности проходил службу в армии, где любил проводить свой отпуск и т. п. Во всех этих местах, как-то связанных с прошлым преступника, и необходимо организовать его поиски.

Основные действия при розыске. Розыскные мероприятия — это совокупность следственных и оперативно-розыскных действий. Основные из них следующие: а) преследование «по горячим следам»; б) обыск; в) допросы; г) выемка почтово-телеграфной корреспонденции; д) наблюдение за местами возможного появления разыскиваемого; е) отдельные поручения следователя в порядке ст. 132 УПК.

Преследование «по горячим следам» осуществляется путем: применения служебно-розыскных собак, создания групп преследования, организации засад, поиска преступника с привлечением потерпевших или очевидцев, «заградительных» мероприятий на пути возможного следования и т. п.

Обыск проводится в помещениях, где предполагается нахождение разыскиваемого, в целях обнаружения его или оставленных им следов. Особое внимание при обыске должно быть уделено поискам переписки, дневников и иных записей разыскиваемого, по которым можно судить о круге и характере его связей, о его намерениях и т. п. Подлежат изъятию при обыске фотографии разыскиваемого.

Допросы соседей, сослуживцев, родственников и знакомых скрывшегося преступника, производимые в целях его розыска, могут касаться самых различных вопросов: когда последний раз свидетели видели разыскиваемого, как он был одет и что собирался делать; с кем он находился в близких отношениях и где живут его родственники; каковы черты внешности разыскиваемого, его привычки и физиологические особенности (походка, голос) и т. д.

Выемка почтово-телеграфной корреспонденции — одно из наиболее эффективных действий при розыске преступника. Осуществляется оно в отношении корреспонденции лиц, с которыми разыскиваемый может поддерживать связь. Такая связь может быть двусторонней, а поэтому выемка должна распространяться как на входящую, так и на исходящую корреспонденцию. Нужно иметь в виду возможность употребления в переписке различных шифров и условных обозначений маршрута следования и местонахождения разыскиваемого. В целях дешифровки такой корреспонденции рекомендуется вместо выемки ограничиваться ее осмотром и снятием копий (главным образом фотокопий).

Наблюдение за местами возможного появления разыскиваемого может быть осуществлено как лично следователем, так и с помощью общественности. Однако наиболее надежно поручить такое наблюдение органам милиции. К тому же необходимо учитывать, что конечной целью наблюдения является задержание преступника, а эта задача лучше всего может быть выполнена работниками милиции.

Отдельное поручение следователя о производстве вне района его действия различных розыскных мероприятий является важным, а порою незаменимым средством проверки розыскных версий (особенно при наличии их большого числа), нуждающихся в одновременной проверке. Однако в тех случаях, когда в руки следователя попадет информация, требующая быстрых и энергичных действий в отдаленных районах, целесообразно, чтобы туда выехал сам следователь или сотрудник взаимодействующего с ним органа дознания.

Взаимодействие следователя с органами дознания. Такое взаимодействие — неперемнное условие успешности розыска скрывшегося преступника. Глубоко ошибаются те следователи, которые целиком перекладывают розыск на органы милиции.

Для привлечения работников милиции к участию в розыске скрывшегося преступника следователь может либо вынести особое постановление, либо указать на поручение этого органам дознания в постановлении о приостановлении предварительного следствия.

Одновременно следователь должен решить вопрос о мере пресечения, которую необходимо избрать в отношении обвиняемого в случае его обнаружения и задержания. Если мера пресечения избирается в виде содержания под стражей, то целесообразно также получить санкцию прокурора области, края или республики на этапирование арестованного, указав в постановлении место, куда он должен быть доставлен в случае его задержания.

Кроме того, органу дознания, которому поручается розыск преступника, необходимо представить следующие материалы: а) анкетные и биографические данные разыскиваемого; б) материалы, отражающие результаты уже проделанной работы по розыску скрывшегося (какие розыскные версии выдвигались, когда и как они проверялись); в) сведения о прошлых судимостях разыскиваемого, а при возможности — и дактилоформулу его пальцевых отпечатков; г) описание его внешности по признакам «словесного портрета», а также привычек и физиологических особенностей.

Источниками получения фотоснимков разыскиваемого помимо обысков по месту жительства обвиняемого и его родственников могут быть: личное дело в отделе кадров или в военкомате, учетные карточки паспортного стола, негативы местных фотоателье и т. д.

Различают две стадии проводимого через органы милиции розыска: местный и всесоюзный. На первом этапе розыск (местный) ведется органами милиции, на территории которых совершено преступление. Всесоюзный розыск — следующий этап, на котором обычные розыскные действия дополняются следующими мероприятиями: все собранные о разыскиваемом сведения сосредоточиваются в оперативно-справочных картотеках органов МВД, а во всех областных и кустовых адресных бюро выставляются так называемые «сторожевые листки».

Основные принципы розыска. Это: а) точность исходной информации, б) планомерность, в) непрерывность, г) конспиративность и д) оперативность в организации и проведении розыскных мероприятий.

В основе планирования розыскных мероприятий лежат розыскные версии. Правильное планирование предполагает также умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями, координацию деятельности следователя с деятельностью органов дознания.

Требование непрерывности розыска основано на том, что по своей сути зачастую розыскная деятельность выступает как процесс преследования преступника, как следование за ним по его следам. Приостановить этот процесс — значит дать преступнику оторваться от преследования, «замести», запутать свои следы. Практике известно немало случаев, когда в результате необоснованного приостановления розыскной деятельности на долгие годы терялась нить, ведущая к преступнику.

Конспиративность розыска означает сохранение в тайне от преступника и близких ему лиц плана, направления и результатов розыскных мероприятий. В противном случае можно «спугнуть» преступника, и он успеет переменить не только место своего нахождения, но и приемы маскировки (например, перейдет на нелегальное положение).

Принцип оперативности означает быстроту в осуществлении розыскных мероприятий и гибкость в их планировании с учетом меняющейся ситуации.

Глава IX

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Следственный осмотр представляет собой непосредственное обнаружение, восприятие и исследование следователем объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Это — самостоятельное следственное действие. Имея некоторые сходные черты с другими следственными действиями (например, со следственным экспериментом, экспертизой, обыском), оно в то же время принципиально отличается от них как по процессуальной природе, так и по тактике проведения.

Сущность осмотра заключается в том, что следователь сам непосредственно, с помощью своих органов чувств, убеждается в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение. При производстве следственного осмотра применяются самые различные методы познания. Осмотр — это не только наблюдение, но и производство различных измерений и вычислений, и сравнение наблюдаемых объектов как между собой, так и с другими объектами и явлениями, и экспериментирование с исследуемыми объектами, и, наконец, описание и запечатление иными методами всего того, что обнаружено и выявлено следователем и другими участниками осмотра. Широко применяются при следственном осмотре и специальные методы криминалистики, особенно технико-криминалистические методы работы со следами и другими вещественными доказательствами.

Цели следственного осмотра, как их определяет закон (ст. 178 УПК), заключаются: а) в обнаружении следов преступления и других вещественных доказательств; б) в выяснении обстановки происшествия; в) в выяснении иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, прежде всего задачи следственного осмотра заключаются в собирании и исследовании доказательств. На основе собранных в процессе осмотра доказательств следователь выдвигает версии о характере расследуемого события и его участников, о месте нахождения преступника, похищенного имущества и других объектов, имеющих доказательственное значение, о последствиях преступления и др. Кроме того, при производстве следственного осмотра преследуется цель установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Во многих случаях следственный осмотр является средством получения таких фактических данных, которые иным путем не могут попасть к следователю. Таковы, например, результаты непосредственного восприятия следователем обстановки события, данные о так называемых негативных обстоятельствах, приобретающих значение именно в совокупности с этой обстановкой.

Результатом всякого осмотра как действия познавательного является получение информации. Доказательственная информация поступает при осмотре к следователю непосредственно, без промежуточных звеньев, по-

этому такая передача информации сводит до минимума вероятность ее искажения. Информация поступает к следователю в течение всего осмотра, непрерывно. Одновременно с получением информации следователем происходит ее накопление, отбор и переработка на основе соответствующей оценки.

Существуют следующие виды следственного осмотра:

1) осмотр места происшествия; 2) наружный осмотр трупа на месте его обнаружения¹; 3) осмотр предметов; 4) осмотр документов; 5) осмотр животных; 6) осмотр местности и помещений, не являющихся местом происшествия.

Каждый из видов следственного осмотра имеет свои специфические особенности, определяющие тактику его проведения. Однако существует ряд положений процессуального и тактического характера, общих для всех видов следственного осмотра.

Процессуальный порядок следственного осмотра предусмотрен ст. ст. 178—180 и 182 УПК. В соответствии с законом следственный осмотр всегда производится следователем лично в присутствии понятых. Следователь вправе привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. В необходимых случаях для участия в производстве осмотра следователь может пригласить соответствующего специалиста, не заинтересованного в исходе дела: криминалиста, медика, инженера той или иной специальности, товароведа и т. п.

Специалист — участник осмотра помогает следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и сохранении доказательств, в фиксации результатов осмотра и их оценке, консультирует следователя по вопросам, требующим специальных познаний. Особенно важно использовать помощь специалиста-криминалиста при работе со следами на месте происшествия. Как участник осмотра специалист способствует изучению следователем характера и расположения следов и установлению механизма слеодообразования, оценке тех или иных обстоятельств дела, определению возможного направления перемещения преступника и выяснению признаков, дающих информацию о его личности. Специалист участвует в розыске вещественных доказательств на месте происшествия — пуль, гильз, дроби и пр., помогает следователю в применении специальных технических средств осмотра. Он не явля-

ется экспертом в процессуальном смысле слова и никакого заключения в ходе осмотра не дает.

Осмотр всех обнаруженных объектов следователь производит, как правило, по месту их обнаружения, за исключением лишь тех случаев, когда для такого осмотра требуется продолжительное время или необходимы специальные аппаратура, инструменты или материалы либо специальные условия.

При производстве следственного осмотра следователь должен строго соблюдать требования социалистической законности, не допуская действий, унижающих достоинство или опасных для здоровья участников осмотра и тех лиц, интересы которых могут оказаться затронутыми производством осмотра; следует избегать повреждений мебели и других предметов обстановки на месте осмотра, если это не вызывается необходимостью. Если нужно, следователь может принять меры, предупреждающие разглашение результатов осмотра (ст. 184 УК). Ход и результаты осмотра должны быть зафиксированы в установленном законом порядке.

Общие положения тактики осмотра. К общим положениям тактики осмотра относятся: своевременность; объективность и полнота; активность; методичность и последовательность.

Своевременность осмотра заключается в проведении его сразу же, как только в нем возникает необходимость. Это тактическое требование направлено на обеспечение максимальной сохранности к моменту осмотра его объектов и прямо влияет на эффективность и результативность данного следственного действия. Осмотр места происшествия является единственным следственным действием, которое закон разрешает проводить даже до возбуждения уголовного дела.

Объективность осмотра — это прежде всего исследование и фиксация всего обнаруженного при осмотре в том виде, в каком оно было в действительности.

Элементы субъективного неизбежны при осмотре. Восприятие объективной действительности — в данном случае объектов осмотра — следователем носит субъективный характер, но, как известно, наши субъективные представления о действительности носят характер объективных истин, если содержание представлений правильно отражает эту действительность. Следовательно, речь идет не о том, чтобы устранить субъективность воспри-

ятия объектов осмотра следователем, ибо это невозможно, а о том, чтобы устранить то субъективное, что не является отражением действительности, максимально точно запечатлеть осмотренное. Поэтому закон содержит требование описывать в протоколе осмотра, все так и в той последовательности, как производился осмотр.

Объективность осмотра проявляется еще и в том, что следователь при осмотре не должен отдавать предпочтения ни одной из проверяемых им версий, а обязан исследовать объекты осмотра с точки зрения всех возможных версий, без предвзятости и предубеждения. Наконец, объективность осмотра проявляется также и в том, что в протоколе, отражающем результаты осмотра, нельзя приводить выводы, заключения и предположения следователя.

К объективности примыкает и тесно связана с ней *полнота* осмотра. Она означает обеспечение при осмотре выявления, фиксации и исследования всех тех фактических данных, которые имеют доказательственное значение по делу. Чтобы осмотр был полным, необходимо широко применять научно-технические средства и приемы собирания и исследования доказательств, умело использовать их. Применение научно-технических средств и приемов при осмотре существенно расширяет пределы исследования и позволяет обнаружить такие данные, которые в противном случае остались бы незамеченными.

Следователь обязан так организовать проведение осмотра, чтобы не оставить вне поля зрения ни одного обстоятельства, имеющего значение для дела. Версии, которыми руководствуется при осмотре следователь, помогают ему решить вопрос об относимости к делу обнаруженных при осмотре данных. Те объекты, которые, возможно, относятся к делу, должны изыматься для последующего исследования и решения вопроса о их значимости для следствия. Нужно иметь в виду, что относимость к делу некоторых фактических данных может выясниться лишь в результате сопоставления их с полученными доказательствами или даже в результате специального исследования их экспертом.

Залогом полноты и всесторонности осмотра являются такие качества следователя, как наблюдательность, внимательность и терпеливость. Поспешный, поверхностный осмотр не помогает расследованию дела, а, наоборот, создает дополнительные трудности. Полнота осмотра

означает, кроме того, такое его проведение, которое исключает необходимость повторного осмотра по мотивам недостаточности первоначального.

Активность осмотра состоит, во-первых, в том, что следователь производит осмотр в силу своего служебного положения независимо от побуждений заинтересованных лиц, и, во-вторых, в том, что он действует активно, принимая все меры к обнаружению следов преступления, проявляет творческую инициативу в выполнении своего служебного долга, настойчивость и упорство в раскрытии преступления и изобличении преступника. Активность предполагает целеустремленность действий следователя, выдвижение им определенных задач, которые он рассчитывает разрешить путем следственного осмотра.

Методичность и последовательность осмотра заключаются в правильной организации и планомерном проведении осмотра. Методичность — это применение наиболее эффективных для данных объектов и в данной обстановке методов и приемов осмотра. Последовательность — это строго определенный порядок действий, которым руководствуется следователь.

Нетрудно заметить, что все перечисленные общие положения тактики следственного осмотра тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены.

§ 2. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия — неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Преступление совершается в определенных условиях места и времени. Различны преступления — различна и та обстановка, в которой они совершаются, та материальная среда, на которую воздействует преступник при достижении преступного результата, те последствия, которые влечет преступление.

Участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления,

принято именовать местом происшествия. При этом подразумевается, что преступление могло быть совершено как в месте его обнаружения, так и в другом месте.

В отличие от места происшествия местом преступления считается район совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть обнаружены и вне этого района. Если преступление совершено в одном месте, а следы его обнаружены в другом, то налицо и место преступления, и место происшествия. Если же преступление совершено в том же месте, где были обнаружены следы, то место происшествия и место преступления совпадают.

Приступая к осмотру, следователь, как правило, еще не знает, является ли событие, подлежащее расследованию, следы которого обнаружены в данном месте, преступлением или не является, а если это преступление, то здесь оно совершено или в ином месте. Но так как обнаружение следов события, требующего расследования, всегда является происшествием, то и место обнаружения этих следов является местом происшествия, а его осмотр — осмотром места происшествия.

Из изложенного следует, что между местом происшествия и расследуемым преступлением существует неразрывная связь. В пределах места происшествия эта связь может выразиться в том, что: а) преступление совершено с помощью оставшихся на данном месте или изъятых с этого места орудий; б) преступление направлено на один из объектов, находящихся на данном месте; в) на предметах остались следы действий преступника или на самом месте остались предметы, принадлежащие преступнику; г) преступление совершено в данной обстановке, хотя она не претерпела в связи с преступлением существенных изменений. Характер этой обстановки, ее условия могли определить способ действий преступника, повлиять на достижение им преступной цели.

Общей задачей осмотра места происшествия и является выявление всех видов такой взаимосвязи с тем, чтобы по ним в совокупности с другими данными по делу установить механизм происшествия во всех деталях, т. е. ответить на вопрос о том, что произошло на этом месте.

Общая задача осмотра места происшествия разбивается на ряд частных задач: изучение и фиксация обста-

новки места происшествия; установление характера воздействия преступника на окружающую среду; обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника; выявление преступника и мотивов преступления; установление причин и условий, способствовавших совершению преступления; получение необходимых данных для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Объекты осмотра. Объектами, подлежащими исследованию при осмотре места происшествия, являются: а) место, с которым связано представление о происшествии, т. е. участок местности или данное помещение; б) обстановка места происшествия; в) труп; г) следы преступления и преступника; д) иные предметы или документы, находящиеся на месте происшествия.

Путем осмотра места следователь получает представление о его расположении и границах, о назначении помещения или характеристике участка местности. На месте происшествия находятся различные предметы, характер которых и их взаимное расположение относительно друг друга и есть *обстановка* места происшествия.

Осмотр самого места происшествия и его обстановки представляет собой изучение и фиксацию: 1) рельефа местности, естественных и искусственных границ места происшествия; 2) характера и расположения помещения, прилегающих построек, ведущих к нему и от него путей, а также имеющихся преград; 3) пространственного расположения местных предметов, их положения относительно друг друга и расстояний между ними; 4) расположения предметов с точки зрения их целевого назначения и положения при обычном употреблении; 5) следов преступления и преступника; 6) отсутствия необходимых в данной обстановке предметов и следов; 7) наличия предметов, являющихся в данной обстановке чужеродными, сам факт обнаружения которых в данной обстановке необычен.

Разумеется, круг объектов осмотра и степень детальности их исследования определяются конкретными обстоятельствами в каждом отдельном случае.

Последние две группы фактических данных относятся к категории так называемых негативных обстоятельств, под которыми понимаются обстоятельства, противоречащие представлению об обычном для подобной ситуации «ходе вещей». Негативные обстоятельства представ-

ляют особую ценность при разоблачении инсценировки преступления, т. е. искусственного создания лицом, заинтересованным в определенном исходе следствия, обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию. При инсценировке могут преследоваться цели:

а) создания видимости совершения в данном месте иного преступления и сокрытия признаков подлинного события, например создание обстановки, указывающей на совершение кражи, чтобы скрыть совершенное хищение; создание обстановки разбойного нападения для сокрытия совершенной кражи;

б) создания видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления, в частности инсценирование самоубийства или несчастного случая для сокрытия убийства;

в) создания видимости совершенного преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности, халатности и иных поступков, не имеющих криминального характера, например инсценирование обстановки кражи документов при фактической их потере и т. п.;

г) создания у следователя ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава; инсценирование совершения преступления иным лицом, в иных целях и по иным мотивам, в ином месте, в другое время и т. п.

Негативные обстоятельства обычно обладают большой доказательственной силой, и поэтому очень важно обнаружить их при осмотре.

С осмотром трупа на месте происшествия следователю приходится сталкиваться при производстве расследования по самым различным категориям дел (бандитизм, убийство, самоубийство, транспортные происшествия, пожары и т. п.). Труп является центральным объектом места происшествия. Это, конечно, не означает, что во всех случаях осмотр места происшествия должен начинаться с осмотра трупа, но осмотр его следователь должен производить особенно внимательно и тщательно.

Участие судебно-медицинского эксперта или иного врача в осмотре не должно отражаться на руководящей роли следователя, который и в этом случае остается ру-

ководителем осмотра. Выполняя функции консультанта следователя по специальным вопросам судебной медицины, эксперт работает по плану следователя и под его руководством; его присутствие не освобождает следователя от обязанности лично произвести осмотр трупа.

Как осмотр трупа, так и осмотр предметов и документов², обнаруженных на месте происшествия, должен осуществляться в комплексе с осмотром остальных объектов места происшествия³. Немедленный осмотр предметов и документов по месту их обнаружения гарантирует своевременную фиксацию их свойств, признаков и состояния. Лишь в тех случаях, когда отсутствуют надлежащие условия для осмотра этих объектов на месте происшествия, допускаются исключения из этого общего правила.

Стадии (этапы) осмотра места происшествия. Следственный осмотр места происшествия можно разделить на три стадии: предварительную, рабочую и заключительную. Не нарушая единства данного следственного действия, это обеспечивает прежде всего реализацию общих положений тактики осмотра. Смысл такого разделения заключается в систематизации действий следователя на месте происшествия, в установлении последовательности этих действий, обеспечивающей качество осмотра. Систематизация действий следователя на месте происшествия, определение круга действий необходимы также и для того, чтобы гарантировать соблюдение следователем при производстве осмотра всех требований, относящихся к данному следственному действию.

В литературе можно встретить иное подразделение действий следователя при осмотре места происшествия, иные наименования его этапов. Так, иногда в содержание осмотра не включается подготовка к нему, а сам осмотр подразделяют на статический, когда осматривается место происшествия в целом, в статике, без прикосновения к находящимся на нем объектам, и динамический — «осмотр руками», при котором объекты могут быть перемещены и исследованы всесторонне. Существует и деление всего процесса осмотра на общий осмотр, детальный осмотр и заключительную часть осмотра. В этом случае вся подготовка к осмотру как бы находится за рамками данного следственного действия.

Заметим, что наименование отдельных стадий или этапов осмотра существенного значения не имеет, хотя, разумеется, название не должно противоречить содержанию стадий осмотра. Важно, чтобы при любом подразделении осмотра на части не были упущены какие-либо действия следователя и была бы сохранена тактически правильная их последовательность.

Подготовительный этап начинается с момента принятия следователем решения о производстве осмотра места происшествия. Приняв такое решение, следователь должен:

1) обеспечить охрану места происшествия до своего прибытия. Охрана заключается в принятии мер к недопущению на место происшествия посторонних лиц и в обеспечении сохранности и неприкосновенности обстановки и следов преступления;

2) принять меры к предотвращению или ослаблению вредных последствий преступления (распорядиться об оказании раненому медицинской помощи и т. п.);

3) обеспечить к моменту своего прибытия присутствие поблизости от места происшествия лиц, которые могут дать необходимую информацию о происшествии: очевидцев преступления, если они известны, свидетелей, обнаруживших следы преступления, и т. п.;

4) предварительно определить, каких специалистов следует привлечь к участию в осмотре, и обеспечить их прибытие на место происшествия; решить вопрос о составе оперативной группы, выезжающей на место осмотра;

5) проверить готовность технических средств осмотра. После осуществления перечисленных мероприятий следователь выезжает на место происшествия. С момента его прибытия на место происшествия начинается второй период подготовительного этапа. Непосредственному осмотру предшествует и ряд иных действий следователя;

6) принять меры к оказанию необходимой медицинской помощи потерпевшим, если она не была оказана до прибытия следователя;

7) удалить с места происшествия всех еще остающихся там посторонних лиц и предупредить появление посторонних лиц в последующем, при производстве самого осмотра;

8) путем опроса свидетелей — неформальной, непротоколируемой беседы — собрать предварительные сведения, которые должны быть приняты во внимание при осмотре и установить, какие изменения, кем и с какой целью были произведены на месте происшествия;

9) привлечь понятых, окончательно определить круг остальных участников осмотра; разъяснить участникам осмотра их права и обязанности;

10) принять меры, направленные на улучшение условий осмотра (обеспечение искусственного освещения и др.).

Как на этом, так и последующих этапах осмотра осуществляются необходимые оперативно-розыскные мероприятия, проводимые параллельно с осмотром.

Рабочий этап состоит из общего и детального осмотров.

Общий осмотр начинается с обзора места происшествия в целях ориентировки; определения границ подлежащего осмотру пространства; решения вопроса об исходной точке и способе осмотра, т. е. определения последовательности осмотра; выбора позиции для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки и осуществления ее. Затем следователь вместе с другими участниками осмотра выясняет, какие объекты находятся на месте происшествия, исследует весь комплекс вопросов, относящихся к обстановке места происшествия, определяет взаимное расположение и взаимосвязь элементов обстановки, изучает их внешний вид, состояние и с максимально необходимыми и возможными в данных условиях подробностями фиксирует все обнаруженное с помощью фотосъемки, схем, планов, чертежей и делает необходимые заметки для протокола осмотра.

По окончании общего осмотра следователь переходит к детальному осмотру, во время которого:

а) объекты тщательно и детально осматриваются; с этой целью они могут сдвигаться с места, переворачиваться и т. п.;

б) принимаются все доступные следователю меры к розыску и обнаружению на самом месте происшествия и на отдельных объектах следов преступления и преступника;

в) отбираются объекты или их части со следами, изымаются следы с тех объектов, которые нельзя изъять, а если это невозможно, снимаются с них копии;

г) фиксируются негативные признаки;

д) проверяются данные общего осмотра;

е) производится узловая и детальная фотосъемка.

Криминалистике и следственной практике известны три основных способа осмотра места происшествия, которые могут быть применены либо в «чистом», либо в комбинированном виде: концентрический, эксцентрический и способ фронтального осмотра. При концентриче-

ском способе осмотр места происшествия ведется по спирали от периферии к центру места происшествия, под которым обычно понимается самый важный объект, находящийся на данном месте, — труп, взломанный сейф и пр., или условная точка. При эксцентрическом способе, или способе «развертывающейся спирали», осмотр ведется от центра места происшествия к его периферии. Способ фронтального осмотра представляет собой линейный осмотр площадей от одной их границы, принятой за исходную, до другой.

Постоянного правила применения того или иного способа осмотра не существует. При выборе способа учитываются конкретные обстоятельства дела. Так, осмотр помещения рекомендуется обычно производить от входов в него, т. е. концентрическим способом; осмотр открытой местности обычно целесообразно вести от центра к периферии, ибо иногда затруднительно в начале осмотра определить границы места происшествия, либо способом фронтального осмотра, когда территория очень обширна и ее можно разбить на полосы.

Помимо указания на способы осмотра в литературе можно встретить упоминание о методах осмотра места происшествия. Обычно называют два метода осмотра: субъективный и объективный. Субъективным методом следователь как бы идет по пути движения преступника — субъекта преступления (отсюда и само наименование — субъективный). Вне поля его зрения остаются изменения среды, в которой совершено преступление, не связанные непосредственно с действиями преступника или связанные с действиями иных лиц — участников события, хотя и те и другие могут представлять значительную важность с точки зрения установления истины по делу. Фактически субъективный метод осмотра означает выборочный осмотр отдельных элементов места происшествия.

При применении объективного метода место происшествия осматривается все целиком, независимо от путей перемещения по нему преступника (хотя и с их учетом). Это — сплошной осмотр всех элементов места происшествия.

Советские криминалисты отдают предпочтение объективному методу осмотра места происшествия, так как именно он обеспечивает необходимую полноту осмотра. Однако это не означает, что в определенных ситуациях

не может быть применен и субъективный метод, например когда по характеру события все следы преступления и преступника располагаются только по пути движения последнего и нет необходимости осматривать прилегающую территорию.

Следует также различать *первоначальный, повторный и дополнительный осмотры места происшествия.*

Первоначальный осмотр — это осмотр, производящийся следователем впервые. Место происшествия еще не изучено, оно не подвергалось осмотру ни органами предварительного следствия, ни органами дознания. Обстановка места происшествия могла уже претерпеть те или иные изменения. Различного рода осмотры, которые могли быть произведены администрацией, представителями ведомственных инспекций, не изменяют природы первоначального осмотра, поскольку под ним понимается осмотр следственный. При первоначальном осмотре место происшествия осматривается целиком и детально.

В отличие от первоначального *повторный осмотр* представляет собой осмотр уже изученного органом расследования места происшествия. Повторный осмотр отличается от первоначального и тем, что его объектом могут быть не все, а лишь отдельные элементы места происшествия.

От повторного следует отличать *дополнительный осмотр*. Он заключается в изучении отдельных объектов, а не всего места происшествия, и в этом его сходство с повторным осмотром. Однако при дополнительном осмотре следователь имеет дело с объектами, ранее не осматривавшимися, по отношению к которым данный осмотр является первоначальным.

При повторном осмотре места происшествия потребность в обзоре места происшествия может не возникнуть, если требуется осмотреть не все находящиеся на месте происшествия, а лишь некоторые объекты. При дополнительном осмотре необходимость в обозрении места происшествия возникает в тех случаях, когда при первоначальном осмотре большинство объектов, определяющих общую обстановку места происшествия, следователем не было рассмотрено.

При дополнительном осмотре в зависимости от количества и состояния объектов могут применяться все названные способы и составляться такие же перечни, как и при повторном осмотре.

Закончив исследование объектов на месте происшествия, следователь переходит к *заключительному этапу осмотра*. На этом этапе он: 1) составляет протокол осмотра, планы, схемы и чертежи; 2) при необходимости производит дактилоскопирование трупа и отправляет его в морг; 3) упаковывает объекты, изъятые с места происшествия; 4) принимает меры к сохранению тех имеющих доказательственное значение объектов, которые изъять с места происшествия невозможно или нецелесообразно; 5) принимает меры по поступившим от участников осмотра и иных лиц заявлениям, относящимся к осмотру места происшествия.

Осмотр места происшествия завершается критической оценкой следователем проделанной работы с точки зрения ее полноты и успешности. Высоко оценивая важность следственного осмотра места происшествия, следователь в то же время должен помнить, что данные осмотра, не подкрепленные другими доказательствами, недостаточны для разрешения дела по существу.

Версии при осмотре места происшествия. Результаты осмотра места происшествия дают следователю необходимый материал для построения следственных версий и, таким образом, в известном смысле имеют направляющий характер для расследования в целом. Однако было бы неправильно полагать, во-первых, что версии формируются только после осмотра, во-вторых, что сам осмотр места происшествия производится вне всяких предположений следователя о характере и механизме того события, признаки которого обнаружены на данном месте.

Мыслительная деятельность следователя по конструированию версий осуществляется непрерывно на всем протяжении осмотра. Каждое новое обстоятельство, обнаруживаемое в ходе осмотра, включается в качестве логического звена в цепь умозаключений, подтверждает возникшее предположение или принуждает отказаться от него и выдвинуть новое. Этот процесс, в котором участвуют и интуиция следователя, и его догадки, и достоверные данные, есть результат сложной мыслительной работы, без которой осмотр утратил бы свой познавательный характер. Но уже приступая к осмотру, следователь руководствуется определенными, возникшими у него при самом общем ознакомлении с местом происшествия представлениями о событии, которое могло произой-

ти. В качестве таких представлений фигурируют обычно типичные версии, т. е. самые характерные объяснения постигшейся ситуации, основанные на обобщении следственной практики. Так, на основе сообщения об обнаружении трупа следователь уже может предположить, что произошло: либо убийство, либо самоубийство, либо несчастный случай или имела место ненасильственная смерть. Сообщения об обнаружении на двери магазина взломанных запоров достаточно для того, чтобы предположить, что либо совершена кража (или покушение на кражу), либо налицо инсценировка кражи (или покушения на кражу). Таким образом, приступая к осмотру, следователь располагает каким-то вероятным представлением о событии, т. е. версией.

Совершенно очевидно, что типичные версии, определяя механизм происшествия в самых общих чертах, играют для следователя роль лишь приблизительных ориентиров. Они и возможны только в силу ограниченности исходной информации, объем которой исчерпывается, как правило, одним фактом (труп, взломанный замок и т. п.). По мере накопления в ходе осмотра доказательственной информации типичные версии конкретизируются, возникают частные, подтверждаются или опровергаются. Но во всяком случае нужно иметь в виду, что на всех этапах осмотра места происшествия следователь руководствуется имеющимися у него версиями, что версии эти есть на всех этапах, а не возникают только по окончании осмотра. Без версий осмотр не был бы целеустремленным.

§ 3. ОСМОТР ТРУПА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

На месте обнаружения трупа следователь производит его наружный осмотр. Осмотр трупа осуществляется следователем в присутствии понятых с обязательным участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного врача (ст. 180 УПК).

Наружный осмотр трупа состоит из двух стадий — общего и детального осмотра. При этом обязательно исследуется следующее.

1. Поза трупа и его положение на месте происшествия. Общий осмотр начинается с фиксации местонахождения трупа, его положения по отношению к окружаю-

щим предметам на месте происшествия, общего вида и позы трупа, т. е. расположения относительно друг друга его частей. Положение и поза трупа имеют существенное значение для формирования версий о механизме происшествия. Если трупу придана искусственная поза, в которой он удерживается какими-либо приспособлениями, то они должны быть тщательно осмотрены и описаны. Об изменении положения трупа на месте происшествия и его позы против первоначальных свидетельствуют прежде всего расположение и характер трупных пятен. Трупные пятна могут исчезать при перемещении трупа и изменении его положения и образовываться в других частях трупа только в течение первых 6—8 час. после смерти. Через 10—12 час. трупные пятна не исчезают совсем, лишь частично перемещаются, а к концу первых суток после смерти при перемещении трупа уже не меняют своего расположения.

Предметы, на которых лежит труп, оставляют отпечатки на трупе в виде бледных пятен или рельефных следов в результате сдавливания сосудов и воспрепятствования тем самым натеку крови. Но подобные отпечатки могут оставлять на коже трупа и предметы, находящиеся в карманах одежды трупа, — портсигар, ключи и пр.

Осматривая труп, необходимо внимательно исследовать поверхность пола, грунта, предметов, на которых лежит труп, и сопоставить их с обнаруженными на коже трупа отпечатками. Если между формой найденных под трупом предметов и очертаниями следов на коже трупа имеются различия, то можно сделать вывод, что труп был перемещен. Признаком изменения положения трупа является нарушенное трупное окоченение, а также некоторые другие следы: кожные ссадины посмертного происхождения, кровяные полосы и т. п.

2. Внешнее состояние одежды на трупе. Как и поза трупа, внешний вид одежды на трупе имеет весьма существенное значение для установления механизма происшествия. Известно, например, какое серьезное доказательственное значение имеет состояние одежды потерпевшей по делам об изнасиловании с последующим убийством. Точно так же по делам о самоубийстве положение частей одежды на трупе дает представление об изменениях в ее состоянии, связанных с данным способом самоубийства.

3. Орудия причинения смерти, обнаруженные на трупе. Орудия причинения смерти осматриваются в процессе осмотра трупа лишь в тех случаях, когда они находятся непосредственно на трупе (например, затянутая на шее петля).

В тех случаях, когда орудие причинения смерти механически соединено с трупом (петля на шее трупа, кинжал, торчащий из груди трупа, и пр.), оно осматривается до раздевания трупа и осмотра одежды, с тем чтобы положение и состояние орудия не были нарушены. Рекомендуется сохранять в неприкосновенности узлы и форму петель, снятых с трупа, разрезая с этой целью материал петли в отдаленном от узла месте и затем (после снятия петли с трупа) соединяя и скрепляя концы друг с другом.

4. Ложе трупа. После осмотра внешнего состояния одежды, фиксации положения и позы трупа следует осмотреть ложе трупа. С этой целью труп нужно приподнять и отнести в сторону, не волоча его и не переворачивая, чтобы не сместить при этом находящиеся под трупом предметы. Последние иногда имеют существенное значение для дела и, как уже указывалось, в сравнении с трупными пятнами могут позволить сделать вывод о перемещении трупа и изменении его позы.

5. Одежда, находящаяся на трупе. Осмотр одежды сопровождается раздеванием трупа. Каждая вещь или часть осматривается в отдельности и в совокупности с другими предметами одежды. При осмотре одежды выясняется: соответствует ли она размерам трупа, все ли предметы одежды налицо, какие предметы находятся в одежде трупа, какие помарки и пятна имеются на ней (размеры и расположение пятен, степень пропитанности ткани, цвет пятен, влажность), какие повреждения имеются на одежде (характер повреждений, их размер, форма, специфические признаки, указывающие на происхождение, место и взаиморасположение), есть ли на одежде метки и какие именно, запах одежды, соответствие верхней и нижней одежды.

6. Тело трупа и повреждения на нем. Тело трупа осматривается по частям в той последовательности, которая представляется наиболее целесообразной. Устанавливаются характер, степень и локализация трупных явлений и повреждений (происхождение повреждений определяется лишь при судебно-медицинском исследо-

вании трупа). Необходимо сопоставить имеющиеся на теле трупа повреждения с повреждениями одежды с точки зрения их соразмерности и соответствия расположения.

7. Предметы, обнаруженные в одежде трупа. Они могут быть осмотрены как в процессе осмотра одежды, так и после осмотра тела трупа. При этом фиксируются характер, размеры, форма предметов, их состояние и расположение на трупе.

Труп потерпевшего, личность которого не установлена, по окончании осмотра обязательно дактилоскопируется и в последующем, после придания лицу трупа прижизненного вида («туалет» трупа), фотографируется по правилам сигналетической съемки.

В случае возникшей необходимости повторно осмотреть труп после захоронения или подвергнуть его повторной судебно-медицинской экспертизе производится эксгумация трупа. О производстве эксгумации следователь выносит специальное постановление.

Эксгумация производится в присутствии следователя, понятых и судебно-медицинского эксперта. Сначала фиксируется общий вид места захоронения гроба или трупа, затем осматриваются гроб, находящийся в нем труп и его одежда. Все обнаруженное фиксируется в протоколе эксгумации и осмотра трупа. При этом важно, чтобы в протоколе были отражены те фактические данные, которые позволяют сделать вывод о личности человека, чей труп был эксгумирован.

§ 4. ИНЫЕ ВИДЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Осмотр предметов. В процессе расследования могут приобрести доказательственное значение различные предметы и их части. Следователь может обнаружить их при осмотре места происшествия, при обыске и выемке; их могут представить ему свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые и другие участники процесса. В соответствии с законом (ст. 179 УПК) осмотр предметов, обнаруженных при выемке или обыске, осмотре места происшествия, местности и помещения, следователь производит на месте производства соответствующего следственного действия. В подобных случаях результаты осмотра записываются в протокол данного следственного действия. Если же для осмотра предметов тре-

буется продолжительное время (или по другим основаниям, например, если предмет предъявляется следователю свидетелем по месту допроса), следователь производит осмотр по месту производства следствия. В этом случае осмотр предметов составляет содержание самостоятельного следственного действия. Чаще всего осмотр отдельных предметов в кабинете следователя целесообразно проводить даже независимо от того, что они уже осматривались по месту их обнаружения, с тем чтобы осмотреть их более тщательно в максимально благоприятных условиях.

Осмотр предметов должен производиться так, чтобы от внимания следователя не ускользнули те признаки и свойства предметов, которые имеют существенное значение для дела.

Осмотр предметов начинается с изучения их общего вида. Следователь устанавливает состояние предмета, его наименование и назначение, при необходимости — правила пользования этим предметом. Затем в ходе дальнейшего осмотра выявляются индивидуальные признаки предмета, его дефекты и особенности, признаки, свидетельствующие о том, по какому назначению он использовался и как интенсивно, признаки, указывающие на связь осматриваемого предмета с расследуемым событием.

Осмотр предметов не может заменить их экспертного исследования. Имея это в виду, следователь в процессе осмотра должен, во-первых, сосредоточить свои усилия на выявлении тех следов и признаков, которые впоследствии станут объектами экспертного исследования, во-вторых, строго соблюдать правила обращения с осматриваемыми предметами, гарантирующие их сохранность и доказательственную силу.

Осмотр животных. В процессе расследования ряда преступлений (например, кражи скота) может возникнуть необходимость в осмотре животных. Целью такого осмотра обычно является выявление признаков, позволяющих установить принадлежность животного определенному хозяйству или конкретному лицу, а также признаков, по которым может быть осуществлено отождествление животного. При этом устанавливается: а) вид животного; б) порода, масть, пол и по возможности возраст; в) признаки принадлежности животного определенному хозяйству или лицу (клейма, способ ковки, на-

личие на животном индивидуально-определенного предмета, например ошейника с надписью, специальные отметины на теле животного, например отверстия определенной формы в ушах); г) индивидуальные признаки животного — следы от перенесенных травм, индивидуальные анатомические признаки, специфические особенности в окраске и др. В целях полного выявления всех указанных признаков и правильного описания их в протоколе осмотра целесообразно привлечь к участию в осмотре специалиста-ветеринара или зоотехника.

Осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия. Фактические данные, имеющие значение для дела, могут быть обнаружены не только при осмотре места происшествия, но и путем осмотра помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия. Объектом этого вида осмотра могут быть складские, торговые, производственные и жилые помещения, различные участки местности (например, место встречи соучастников). Осмотр производится по правилам осмотра места происшествия.

§ 5. СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР ДОКУМЕНТОВ

В ходе расследования нередко возникает необходимость осмотра письменных документов. При этом могут быть решены следующие задачи:

1) уяснены общие данные, характеризующие документ: а) вид документа — паспорт, удостоверение личности, накладная, письмо, записка и т. п.; б) кем и когда выдан или изготовлен документ, кому адресован; в) каково содержание документа, какими реквизитами он снабжен; г) внешний вид документа — качество бумаги, чернил, текста, наличие загрязнений и т. д.;

2) установлено значение осматриваемого документа для расследуемого дела. Это значение может определяться: а) нахождением документа в определенном месте или у конкретного лица; б) содержанием документа, свидетельствующим о фактах и обстоятельствах, важных для дела; в) фактом исполнения документа или отдельных его частей конкретным лицом, на машинке определенной системы, с использованием определенного вида пишущего прибора и материалов письма; г) признаками, указывающими на внесение в документ измене-

ния посредством подчистки, дописки, травления или иным способом;

3) восстановлены внешний вид и содержание поврежденных документов—разорванных, обгоревших, с обесцвеченными, «угасшими» записями и т. д.;

4) выявлены признаки, индивидуализирующие документ, позволяющие наиболее полно описать его в протоколе осмотра.

При осмотре документа необходимо соблюдение ряда правил.

1. С осматриваемым документом следует обращаться аккуратно, не допуская действий, могущих вызвать повреждения (не перегибать, не делать на документе отметок, подчеркиваний или надписей, не класть на загрязненные поверхности и т. д.).

2. Первоначальный осмотр следует проводить при хорошем прямом рассеянном освещении (желательно дневном), после чего для детального изучения отдельных элементов документа использовать косопадающее освещение и рассмотреть документ на просвет. В ходе осмотра используются лупы, бинокулярный микроскоп с небольшим увеличением, светофильтры. При манипуляциях с отдельными небольшими клочками документа применяется пинцет.

3. При сомнении в подлинности осматриваемого документа целесообразно ознакомиться с образцами аналогичного подлинного документа. Это позволяет выявить расхождения, свидетельствующие о возможной подделке.

4. Осмотр рекомендуется начинать с тщательного изучения основного текста документа, а также всех имеющихся на нем надписей, пометок и резолюций. Затем обращается внимание на наличие и содержание реквизитов, необходимых для данного вида документов, их согласованность с целевым назначением и основным содержанием документа (типографский бланк, подписи, оттиски углового штампа и печати, дата выдачи, отметки о соответствующей регистрации).

5. В ходе дальнейшего осмотра изучается общее состояние как лицевой, так и оборотной сторон, а также краев документа. Устанавливается наличие на них помарок, повреждений, зачеркиваний, вдавленных рельефных следов карандаша или шариковой ручки, старых или новых линий сгибов.

Перечисленные обстоятельства могут предположительно указать на время изготовления документа, условия его хранения, выявить несоответствие между предполагаемым временем исполнения документа и обозначенной датой его выдачи, а также установить факт внесения в документ каких-либо изменений.

Особое внимание обращается на установление фактов, говорящих о возможной подделке документа. Об этом могут свидетельствовать следующие признаки:

1) отсутствие надлежащих реквизитов или их несоответствие содержанию и требуемой форме документа;

2) противоречия в тексте, несоответствие содержания документа каким-либо известным фактам, орфографические ошибки в реквизитах документа;

3) признаки подчистки. При этом наблюдаются повреждения бумаги документа, утрата ею в месте повреждения блеска, взъерошенность волокон, отслаивание отдельных участков поверхности бумаги. Все эти повреждения более заметны при косопадающем освещении. Как правило, толщина бумаги в месте подчистки уменьшается, что устанавливается при осмотре документа на просвет. Иногда на участке подчистки удается обнаружить остатки удаленных штрихов. Помимо того, при подчистке какого-либо фрагмента часто повреждаются рядом расположенные записи и обозначения, что проявляется в уменьшении интенсивности окраски штрихов текста, отдельных частей оттисков печатей и штампов, типографской линовки, защитных сеток. Нанесенные на место подчистки штрихи чернил дают расплывы. Если для маскировки подчистки применяется заглаживание, обнаруживаются глянцеватые полосы или пятна;

4) признаки удаления записи путем травления или смывания. В результате применения некоторых травящих реактивов появляются желтоватые или серые пятна, увеличивается шероховатость бумаги, она становится хрупкой и, как следствие, появляются микротрещины. При освещении ультрафиолетовыми лучами участки, подвергшиеся травлению, выявляются благодаря люминесцентному свечению. В ряде случаев становятся заметными и обесцвеченные штрихи, что позволяет прочесть удаленный текст. На удаление записи путем травления или смывания указывают также сохранившиеся остатки старых штрихов, повреждения рядом расположенных фрагментов текста и знаков засвидетельствования, изме-

ление ими окраски, появление на загрязненном документе более светлого пятна с расплывами по краям, расплывы чернил в штрихах текста, нанесенного на место, подвергшееся травлению или смыванию;

5) признаки дописки или внесения новых записей на месте удаленного текста. Характерным для внесения подобных изменений в документ является необычное расположение записей, выражающееся в неоправданно больших или уменьшенных интервалах между словами. Ввиду несоответствия имеющегося на документе свободного пространства и величины дописываемого или вписываемого слова или сочетаний слов они могут быть сжаты либо, наоборот, растянуты. Может обратить на себя внимание и отличие почерка, которым исполнены отдельные слова или группы слов, от почерка, которым выполнен основной текст. Промежутки между буквами в дописанных словах также могут быть слишком малыми или чрезмерно большими. При дописке отдельных элементов к знаку возникает искажение его обычной конфигурации, извилистость в дописываемых штрихах, что указывает на замедленность движений. Об использовании маскировки дописки свидетельствует и наличие повторной обводки знаков. Важным признаком дописки является также использование отличающихся по цвету красителей и пишущих приборов, которыми исполнены основной текст и дописанные слова или знаки. При внесении новых записей на месте удаленного текста возникают расплывы чернил в штрихах, неравномерная толщина штрихов и неровность их краев, проникновение чернил сквозь бумагу на оборотную сторону листа.

Наличие дописки или изменений знаков в двух или более экземплярах одного и того же документа, выполненных карандашом или шариковой ручкой через копировальную бумагу, может быть выявлено методом совмещения на просвет. Полное совмещение сравниваемых объектов еще не позволяет категорически утверждать, что подделка отсутствует, так как в отдельных случаях поддельвателям удается добиться совмещения всех фрагментов документов, вместе с тем из-за взаимного смещения листов бумаги или бланков в процессе письма возможны некоторые несовпадения штрихов текста и в подлинных документах. Признаком дописки может явиться также растекание чернил штриха вдоль уже имеющейся на документе складки бумаги.

При осмотре документов с машинописным текстом обращается также внимание на соотношение линий строк и межстрочных интервалов основного текста и каких-либо отдельных слов или предложений, несоответствие свободного пространства перед каким-либо словом размеру шага главного механизма. Для получения ровной линии строки, совмещения осей букв, находящихся в строчках одна под другой, допечатывающий старается провести совмещение по какому-либо одному знаку основного текста. Так как идеального совпадения, как правило, достичь не удается, нередко остается слабый повторный оттиск какого-либо знака. Все это может свидетельствовать о допечатке;

6) установление признаков вклейки новых знаков (чаще всего цифр) на место предварительно уничтоженных. В этом случае на просвет хорошо видно утолщение бумаги в месте вклейки, а при косом освещении заметны края наклеенного кусочка. На поддельных лотерейных билетах и облигациях различается несовпадение линий защитной сетки, а при использовании ультрафиолетового осветителя наблюдается отличающаяся люминесценция следов клея вокруг наклеенных цифр. Нередко бывает нарушена параллельность цифр или линия строки оказывается неровной;

7) признаки переклейки фотографий. При переклейке фотографии на ней нередко отсутствует оттиск печати или наблюдается несовпадение частей оттиска, расположенных на документе и фотокарточке. Часть оттиска, расположенная на фотоснимке, может оказаться дорисованной от руки;

8) признаки подделки оттисков печатей и штампов. В подлинных печатях и штампах используется шрифт только стандартного размера и рисунка; в каждой отдельной надписи одинаковые знаки имеют одни и те же размеры и начертания соответственно для строчных и заглавных букв; обеспечиваются одинаковые промежутки между знаками. Линия строки в подлинных круглых печатях располагается по окружности, описываемой из центра печати, а осевые линии знаков совпадают с направлениями радиусов. Герб, эмблема размещаются строго в центре, их основания совпадают с основанием печати, обозначаемым разделительной звездочкой. В прямоугольных, квадратных и треугольных печатях и штампах ось знака перпендикулярна к линии строки.

Размеры и форма подлинного оттиска могут лишь в некоторой степени различаться в зависимости от интенсивности нажима при его нанесении, а также изношенности и загрязненности печати или штампа.

К признакам, характерным для подделки оттисков, относятся: нестандартность знаков и неодинаковая их величина; отклонения осей букв в круглых оттисках от радиусов; неперпендикулярность знаков к линии строки (в оттисках штампов); расположение элементов одного знака в границах соседнего; искажения форм рисунков и знаков и различия в изображениях одноименных букв и цифр; извилистость линий рамок и окружностей; ошибки в тексте; отсутствие характерных мелких деталей (кавычек, разграничивающих текст звездочек, точек); зеркальность (обращенность) изображения герба (серп располагается слева, а молот справа) и некоторых знаков; расплывы в линиях оттисков;

9) признаки подделки подписей. Преступники прибегают к нескольким способам подделки подписей. Это — подражание подписи определенного лица, юпирование подписи на просвет передавливанием или через копировальную бумагу с последующей обводкой откопированных штрихов чернилами, влажное копирование и др. Для подделок характерны: признаки замедленного исполнения, проявляющиеся в извилистости штрихов; наличие в них точек и перерывов, свидетельствующих об остановках движения, тупых началах и окончаниях штрихов; наличие подправок или частиц другого красителя, использованного при предварительной подготовке к подделке; значительность рельефа в чернильных штрихах, указывающая на возможное копирование методом передавливания; наличие расплывов штрихов и их бледная окраска как следствие влажного копирования. Важным общим признаком копирования подписей является полное совпадение нескольких их начертаний при наложении и изучении на просвет, так как абсолютного совпадения подписей при их свободном исполнении обычно не наблюдается.

При осмотре предпринимаются попытки установить содержание поврежденных документов, а также зачеркнутых, залитых и замазанных текстов.

1. При обнаружении разорванных документов отбираются клочки, которые, судя по материалу (характеру бумаги, чернильным и карандашным штрихам), частям

текста, линовке и другим признакам, ранее составляли один документ. Затем из клочков, имеющих ровно обрешенные края, составляется рамка документа, после чего с учетом совпадений краев разрыва, штрихов текста, линовки, складок, повреждений и других признаков заполняется его средняя часть. Составленный документ помещается между двумя стеклами, края которых скрепляются липким пластырем или изоляционной лентой.

2. При обнаружении обгоревших документов под них осторожно подводится кусок чистого стекла, после чего, при наличии возможности распрямить документ, он накрывается другим куском стекла, который закрепляется лейкопластырем. Обуглившиеся сильно деформированные куски документа очень осторожно укладываются в плоскую коробку с ватой.

3. Зачеркнутые, залитые и замазанные участки документов изучаются с использованием электронно-оптического преобразователя и рассматриваются через светофильтр, имеющий цвет пятна, закрывающего текст, или зачеркивающих его штрихов, либо через светофильтр дополнительного цвета по отношению к цвету штрихов выявленного текста. В отдельных случаях зачеркнутый или залитый текст становится различимым при изучении документа на просвет.

§ 6. ОСМОТР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФОНОГРАММ — ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

За последние годы как в деятельности различных предприятий и организаций, так и в быту все более широкое распространение находит звукозапись. В частности, в распоряжении граждан сейчас имеется значительное количество звукозаписывающей техники. В связи с этим в поле зрения органов предварительного следствия оказываются фонограммы, не только являющиеся результатами звукозаписи, осуществленной в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, но и изготовленные при иных условиях. Эти фонограммы могут содержать информацию, важную для установления истины по делу.

Следственная практика показывает, что имеется несколько видов таких фонограмм:

1) фонограммы, являющиеся средством совершения преступлений. Например, когда они использовались для распространения сведений недозволенного содержания, клеветнических слухов, с целью шантажа или вымогательства, применялись при проведении из хулиганских побуждений радиопередач, связанных с явным неуважением к обществу, грубо нарушающих общественный порядок;

2) фонограммы, являющиеся объектами непосредственного преступного посягательства. Например, в случаях их подделки, уничтожения или похищения;

3) фонограммы, на которых случайно оказались зарегистрированными фактические данные, важные для установления истины по делу. Так, на магнитной ленте иногда случайно оказываются зарегистрированными «звуковые следы» преступления, моменты сговора соучастников, высказывания о деталях готовящихся или уже совершенных преступлений;

4) фонограммы, являющиеся результатами звукозаписи, преднамеренно осуществленной частными лицами с целью фиксации фактов преступного поведения или каких-либо иных обстоятельств, подтверждающих совершение преступления. Так, гражданами иногда представляются в органы предварительного следствия магнитные ленты, на которых зарегистрированы угрозы убийством или факты хулиганских проявлений отдельных жильцов в коммунальных квартирах;

5) фонограммы — результаты применения звукозаписи должностными лицами, проводящими оперативно-розыскные мероприятия, или звукозаписи, осуществленной по их просьбе частными лицами.

Первые четыре из перечисленных видов фонограмм, являющиеся материальными объектами, находящиеся в прямой или косвенной связи с расследуемым делом и содействующие установлению наличия или отсутствия каких-либо элементов состава преступления, полностью отвечают требованиям ст. 83 УПК, в связи с чем после тщательной проверки их достоверности и относимости к делу они могут быть признаны вещественными доказательствами.

Фонограммы пятого вида, полученные при осуществлении оперативно-розыскных действий, доказательственного значения не имеют и служат только средством документирования проведенной оперативно-розыскной

работы. Подобные фонограммы могут рассматриваться как доказательства лишь в случае применения к ним процессуального режима собирания доказательств. Для этого должны быть детально выяснены условия проведения данной звукозаписи, допрошено лицо, ее осуществлявшее, проверена подлинность фонограммы, для чего в необходимых случаях может быть назначена соответствующая экспертиза.

Значение данных фонограмм для дела определяется не только их содержанием, но и тем, как и кем это словесное содержание было произнесено, какие еще звуки раздавались в то же время в месте, где осуществлялась звукозапись, т. е. важна не только содержащаяся в фонограмме вербальная информация. Подобного рода фонограммы, содержащие фактические данные, прямо связанные с расследуемыми событиями и введенные процессуальными средствами в материалы дела, также могут быть признаны вещественными доказательствами.

Как всякое вещественное доказательство, фонограмма должна быть осмотрена и приобщена к делу постановлением следователя. Причем в данном случае это не только осмотр в прямом смысле слова, заключающийся в установлении ее внешнего вида (на какое время звучания рассчитана кассета; какого диаметра катушка; каковы тип ленты, цвет, полированная она или матовая), индивидуальных особенностей (наличие повреждений, обрывов; старая, с большим числом трасс, или новая), признаков возможного внесения изменений (наличие склеек, вставок кусков ленты иного типа и вида), но и главным образом воспроизведение фонограммы. А так как содержание фонограммы — вещественного доказательства, как правило, имеет первостепенное значение, то в протоколе осмотра целесообразно указать полный текст, зафиксированный на приобщенной к делу магнитной ленте. Если фонограмма — вещественное доказательство большая по объему, а к делу непосредственное отношение имеет лишь ее часть, то в протоколе можно указать фразу, с которой начинается содержание фонограммы, и фразу, которой она заканчивается, а также текст, имеющий отношение к расследуемому делу. Только после этого фонограмма становится вещественным доказательством в процессуальном смысле слова, так как до осмотра и вынесения соответствующе-

го постановления о приобщении к делу можно лишь условно назвать ее вещественным доказательством, предполагая, что она таковым станет.

В настоящее время во многих организациях, на предприятиях и в учреждениях намечается тенденция частичной замены письменной фиксации речи звукозаписью, например вместо протоколирования или стенографирования совещаний, собраний, лекций и т. п. В некоторых лечебных учреждениях вместо составления письменных историй болезни используются диктофоны. Они применяются также в делопроизводстве крупных государственных и научных учреждений. Делаются первые попытки использования фонограмм в деловой переписке. На магнитную пленку в обязательном порядке фиксируются все переговоры экипажей самолетов с диспетчерской службой.

В перечисленных и им подобных случаях, когда для уголовного дела имеет значение только содержание фонограмм (в смысле описания событий и фактов при помощи звуковой речи) вне зависимости от того, кем конкретно и в какой форме это содержание выражено, фонограмма имеет доказательственное значение документа (фонодокумента) в соответствии со ст. 88 УПК.

Достоверность сведений, содержащихся в фонодокументах, может быть проверена путем сравнения с другими фактами и установления подлинности фонограммы.

Для приобщения к делу фонодокументов необходимо руководствоваться требованиями ст. ст. 88, 83 УПК. Фонограммы должны быть осмотрены и воспроизведены и в деле должны быть сведения об источнике их поступления, например упоминание в протоколе выемки, акте ревизии, сопроводительном письме.

Иногда для удобства использования, особенно при проведении каких-либо сравнений с другими документами и материалами, содержание фонодокумента целесообразно «перевести» на машинописный текст, который приобщается к делу. Подобная машинописная копия фонограммы, подлинность которой удостоверяется подписью следователя, также подпадает под процессуальный режим документов, предусмотренных ст. 88 УПК.

§ 7. ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ СЛЕДСТВЕННОМ ОСМОТРЕ

Фотосъемка. Полнота фотографической фиксации обстановки места происшествия обеспечивается многократной съемкой. Все снимки в совокупности должны дать достаточно полное наглядное представление о месте происшествия, позволяя уяснить форму, относительные размеры, взаимное расположение предметов съемки, места сосредоточения следов, представляющих наибольшую ценность для расследования. На снимках должны быть точно отображены идентификационные признаки отдельных вещественных доказательств. Это достигается применением специальных приемов фотографирования, к которым относятся: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная съемки.

Производя *ориентирующую съемку*, наряду с самим местом происшествия запечатлевают и окружающую обстановку. На ориентирующих снимках места убийства, изнасилования, разбойного нападения стремятся запечатлеть находящиеся поблизости сооружения, деревья, кустарники, которые могли послужить укрытием для преступников, дорогу, по которой они могли следовать; делая ориентирующие снимки мест транспортных происшествий, отображают прилегающие участки дороги, местные предметы, транспортные сооружения, дорожные знаки и т. д. При необходимости показать на одном снимке значительную по размерам территорию производят панорамную фотосъемку.

Панорамной принято называть фотосъемку, позволяющую на одном снимке показать объекты, имеющие значительную протяженность, или объекты, изображения которых невозможно разместить целиком в кадре обычного фотоаппарата при данной дистанции съемки. Чаще всего панорамный снимок характеризуется значительным превышением длины над шириной и ориентируется горизонтально.

Панорамная съемка производится специальным (панорамным) фотоаппаратом (например, «Горизонт») либо фотокамерой общего назначения. В последнем случае объект фотографируют по частям и полученные фрагменты монтируют в один общий снимок. Чтобы панорамное изображение было полным, без пропусков, при фотографировании каждого следующего участка объек-

та необходимо запечатлеть небольшую долю того, что вошло в предыдущий кадр. Правильность частичного дублирования при построении кадра проверяют с помощью каких-либо приметных деталей внешнего строения фотографируемого объекта. При монтаже панорамного снимка дублируемые куски фрагментов срезают.

Практикуются два основных способа панорамного фотографирования обычной камерой. Один из них получил название линейной панорамы, а другой — круговой панорамы. Первый способ заключается в том, что производится последовательное фотографирование с разных точек, равноудаленных от частей объекта, находящихся в одной вертикальной плоскости, например от разных участков стены здания. Равенство дистанций частных съемок гарантирует одномасштабность всех фрагментов и тем самым правильное соотношение размеров предметов и их частей на панорамном снимке. Второй способ состоит в последовательном фотографировании всех частей объекта с одной точки путем поворачивания фотокамеры на штативной головке. Этим способом фотографируют обстановку, окружающую место происшествия.

Делают либо полную панораму, обеспечивающую обзор по всему кругу, либо неполную — в пределах определенного сектора. Переходя от первого кадра ко второму, опытным путем, с помощью градуированного лимба штативной головки, определяют угол поворота камеры. В дальнейшем, меняя положение камеры, ее поворачивают каждый раз на столько же градусов, контролируя повороты с помощью градуированного лимба.

Чаще всего панорамный снимок составляется из одного ряда фрагментов, причем продольные оси последних образуют одну прямую линию. Все фрагменты панорамного снимка необходимо печатать с одним и тем же увеличением, экспонировать и проявлять так, чтобы они имели одинаковую оптическую плотность.

Обзорная съемка призвана запечатлеть в достаточно крупном масштабе собственно место происшествия. В большинстве случаев все его части удастся отобразить лишь посредством нескольких съемок, производимых в разных направлениях. Чтобы обеспечить установление взаимной связи частей места происшествия, снимки обзорной серии делают так, чтобы некоторые приметные

детали обстановки фиксировались неоднократно и были запечатлены по крайней мере на двух снимках. Все характерные особенности (следы, вещественные доказательства и т. д.) целесообразно перед съемкой обозначить при помощи цифровых таблиц. На горизонтальных поверхностях (пол, стол, подоконник) таблицы устанавливают при помощи стоек, а к вертикальным поверхностям (стена, мебель) их прикрепляют канцелярскими кнопками или при помощи кусочков пластилина. Обстановку тесного помещения фотографируют с применением широкоугольного объектива или панорамным методом.

Узловой называют съемку крупным планом части места происшествия, наиболее существенной с точки зрения сосредоточения признаков расследуемого преступления. Другими словами, это фотографическая фиксация узловых пунктов мест происшествия. По делам об убийствах таким узловым пунктом является место нахождения трупа; по делам о кражах со взломом — место взлома (пролом в стене, потолке, полу, взломанная дверь, окно и т. д.); по делам о транспортных происшествиях — часть какого-либо объекта (автомшины, здания и др.), поврежденная при столкновении или наезде; по делам о нарушении правил техники безопасности — место нахождения потерпевшего, часть сооружения, машина, поврежденные в момент происшествия, техническое средство, неисправность которого послужила причиной аварии; по делам о пожарах — место начала горения.

Детальная съемка заключается в фотографировании отдельных следов и предметов — вещественных доказательств с измерительным масштабом. При этом в одной плоскости с предметом съемки располагается измерительный масштаб (тонкий плоский предмет с миллиметровыми или сантиметровыми делениями), изображаемый на снимке. Поскольку предмет съемки и масштаб находятся на одинаковом расстоянии от фотоаппарата, размеры их изображений находятся в одних и тех же соотношениях с натуральными размерами.

Измерительный масштаб прикрепляют к предмету съемки при помощи канцелярских кнопок, кусочков пластилина или иным способом, следя за тем, чтобы он не загораживал особенностей строения предмета, которые могут иметь значение для дела. При этом очень

важно обеспечить плотное прилегание масштаба к предмету, с тем чтобы он не искривлялся, не коробился.

Для повышения точности измерений рекомендуется фотоаппарат располагать таким образом, чтобы главная оптическая ось проходила через середину предмета съемки, а задняя стенка камеры была параллельна плоскости масштаба. Измерительный масштаб, как объект съемки, освещается достаточно интенсивно и равномерно. Наряду с этим принимаются меры к тому, чтобы на масштабе не было ярких светлых пятен, а масштаб с глянцевой поверхностью не имел бликов, которые «забивают» деления масштаба, и тем самым снижают контраст их изображения. При фокусировании объектива необходимо обеспечить хорошую резкость делений масштаба.

При определении размеров сфотографированного поступают следующим образом. С помощью линейки измеряют изображение масштаба (на протяжении определенного количества делений) и на эту величину делят его натуральный размер. В результате получают коэффициент уменьшения линейных величин, характеризующих объект в плоскости нахождения масштаба. Затем линейкой измеряют нужный параметр изображения предмета и полученное число умножают на указанный выше коэффициент.

Если применен достаточно длинный масштаб, можно поступить иначе: взять циркуль-измеритель, его ножки вначале приложить к измеряемому отрезку, а затем к изображению масштаба. Искомый размер выражается количеством делений на изображении масштаба, расположенных между ножками циркуля.

Труп фотографируют на месте обнаружения сначала с охватом окружающей обстановки, затем изолированно, с таким расчетом, чтобы отчетливо отобразить позу трупа, показать его общий вид, характер и локализацию повреждений, состояние и расположение предметов одежды. Как правило, для этого требуется изготовить несколько обзорных снимков. Если труп расположен в удобном для съемки месте и поза его несложна, ограничиваются двукратным фотографированием с противоположных боковых сторон, располагая фотоаппарат под прямым углом к продольной оси трупа. Но иногда двух кадров для этого недостаточно. Для обзорного фотографирования трупа, находящегося в тесном помещении,

применяется метод панорамной съемки. Чаще всего панорамный снимок составляется из двух фрагментов: на одном из них запечатлевается верхняя часть трупa, а на другом — нижняя. Когда съемка сбоку невозможна, рекомендуется попытаться сфотографировать труп сверху — со стола, лестницы или иного возвышения.

Замаскированный труп желательно сфотографировать до и после устранения маскирующих предметов. Висящий труп по возможности фотографируется спереди и сзади; в необходимых случаях делаются и другие снимки, показывающие положение петли, кистей рук, подставки и т. д.

При обнаружении расчлененного трупa производят фотографирование частей на месте обнаружения в их первоначальном виде, затем каждую часть снимают отдельно, после чего запечатлевают труп, составленный из частей.

Применительно к любым трупам рекомендуется по правилам масштабной съемки крупным планом последовательно запечатлеть все характерные особенности (раны, ссадины, кровоподтеки, трупные пятна, следы крови, повреждения на одежде и т. д.), которые могут иметь значение для расследования, в частности для установления механизма и обстоятельств преступления, групповой принадлежности или индивидуального тождества орудия, примененного преступником.

При обнаружении на месте происшествия *следов преступника и использованных им предметов* прежде всего по возможности фотографируется вся группа следов, расположенных на каком-либо ограниченном участке. Дорожку следов ног лучше всего фотографировать по правилам панорамной съемки. Наиболее отчетливые следы фиксируют отдельно, с миллиметровым масштабом. Съемку мелких следов малоформатным фотоаппаратом производят с применением удлинительных колец. Мало-видимые потожировые следы рук, оставленные на глянцевых поверхностях (стекло, полированное дерево, пластмасса), фотографируют при освещении узким пучком косонаправленного света. Узкий световой пучок можно получить, надев на рефлектор осветителя конус из черной бумаги, используемой для упаковки фотоматериалов. Для повышения контраста изображения за прозрачным предметом — носителем следа (стекло, стеклян-

ные предметы и т. д.) целесообразно поместить экран из черной материи или бумаги.

Фотографируя *объемные следы* (ног, транспортных средств, орудий взлома), стремятся к тому, чтобы наряду с отчетливым воспроизведением их формы, точной передачей размеров подчеркнуть с помощью косонаправленного освещения детали их строения. Обычно хорошие условия съемки обеспечиваются в случае применения двух осветителей. Один из них располагают дальше от следов, позади фотоаппарата, другой — ближе к следу, сбоку от него. Чтобы полнее и точнее запечатлеть все особенности строения следа, рекомендуется фотографировать след неоднократно, располагая боковой источник света последовательно с разных сторон.

При наличии одного источника света его следует располагать сбоку. Лишние тени, маскирующие детали строения следа, могут быть устранены или ослаблены при помощи отражательного экрана из белой материи, натянутой на рамку, или листа плотной бумаги.

Предметы — вещественные доказательства рекомендуется фотографировать на контрастирующем фоне, обеспечивающем отчетливость общих контуров изображения. Светлые предметы располагают на темном фоне, а темные — на светлом. Фоном служит текстильная ткань или бумага. Самым лучшим является чистый и ровный фон, лишенный теней. Его несложно создать, располагая фотографируемый предмет на чистом стекле, положенном на две подставки над листом бумаги или куском материи.

Желательно кроме общего вида предмета запечатлеть отдельно, в более крупном масштабе, детали его строения — метки, знаки, следы, признаки повреждений.

Для освещения при съемке применяются по возможности два источника. С помощью первого создают равномерное прямое освещение; его устанавливают за фотоаппаратом. Посредством другого, обеспечивающего более интенсивное освещение и устанавливаемого сбоку от предмета съемки, подчеркивают поверхностную структуру материала предмета и признаки, имеющие рельефный характер (штампованные знаки, царапины, вмятины и др.).

Качество снимков во многом зависит от величины выдержки. В сложных случаях, когда съемка производится при освещении, объективно оценить которое не

представляется возможным, рекомендуется во избежание неудачи, связанной с существенным отклонением от правильной экспозиции, с каждой позиции фотоаппарата делать несколько съемок с разными выдержками — с исходной (определенной тем или иным способом), уменьшенной, а затем увеличенной вдвое по сравнению с исходной.

Средства обнаружения и фиксации следов. *Следы рук* отыскивают на месте происшествия с учетом всех особенностей обстановки, характера и последовательности действий преступника.

Если, например, преступник, совершая кражу со взломом, вошел в помещение через дверь, то следы рук нужно искать на ручке двери, замке, инструментах, использованных для взлома. В случае, если в помещение проникли через окно, следы могут быть оставлены на раме, подоконнике, оконных стеклах. Если стекло разбито, необходимо собрать и тщательно осмотреть каждый осколок стекла. Если преступление совершено вечером или ночью, следы рук могут быть обнаружены на электровыключателе, штепсельной вилке, электрической лампочке, на спичечной коробке, свечке. Следует обращать внимание на предметы, которые были сдвинуты с места.

Осматривая предметы, их берут за те части, где не может быть следов, пригодных для идентификации (ребра, рифленые ручки и т. д.). Бесцветные пальцевые отпечатки на гладких поверхностях могут быть обнаружены при освещении предметов косопадающими лучами; при этом источник света и глаза наблюдателя должны быть расположены с противоположных сторон. При поисках пальцевых отпечатков большую помощь может оказать увеличительное стекло (лупа).

Следы рук (видимые или предполагаемые) рекомендуется по возможности изымать вместе с соответствующим предметом или его частью. Исключение составляют следы, которые могут оказаться на предметах из впитывающих материалов, например на документах, листах картона. Последние необходимо обрабатывать на месте происшествия с целью выявления и фиксации следов. В противном случае потожировое вещество отпечатков рук по причине гигроскопичности указанных материалов довольно быстро диффундирует в их волокнистую массу и в результате (уже спустя одни-два су-

ток, а иногда ранее) отображения папиллярных линий в следах расплываются, а детали строения папиллярных узоров исчезают.

Известно несколько способов окрашивания невидимых и маловидимых следов рук. Первым целесообразно применять тот способ, который не исключает в случае неудачи применения других способов. С этой точки зрения наиболее безопасным способом окрашивания потожировых следов является окрашивание парами йода с помощью йодной трубки.

Окрашенные с помощью паров йода следы на светлых поверхностях фотографируют и по возможности закрепляют. Например, следы на бумаге, картоне, струганом дереве закрепляют раствором (0,02%) ортотолуидина в дистиллированной воде или раствором (0,2%) хлористого палладия. Реактив наносится на след ватным тампоном. Под действием реактива след приобретает стойкую окраску: в первом случае — синюю, а во втором — коричневую.

Одним из наиболее распространенных методов выявления невидимых потожировых следов рук является окрашивание их различными порошками с помощью дактилоскопической кисти. Для выявления следов на темных поверхностях используются светлые порошки (алюминия, окиси цинка и др.), а на светлых поверхностях — темные (железа, окиси меди, окиси кобальта и др.). Наиболее универсальным порошком является восстановленное водородом железо. Порошкообразное железо наносится на след с помощью так называемой магнитной кисти. Для выявления старых следов и следов, возникших в результате слабого контакта, целесообразно применять мелкозернистый железный порошок (пылеобразное железо). Свежие следы и следы, оставленные на пористых, шероховатых и засаленных поверхностях, лучше выявляются крупнозернистым порошком.

Во всех случаях перед изъятием предмета с видимым или маловидимым следом последний целесообразно сфотографировать. Фотоснимок дает гарантию, что изъятое вещественное доказательство не будет утрачено в результате какой-либо случайности при его транспортировке. Если предмет, на котором расположен след, в силу громоздкости или каких-либо других причин изъять не представляется возможным, то след вначале фотографируют, а затем переносят на тот или иной следокопи-

ровальный материал. Следы рук, выявленные порошком на гладкой поверхности, рекомендуется копировать с помощью дактилоскопической пленки, а на неровной поверхности — посредством синей изоляционной ленты или азолитовой пленки⁴. Для откопирования следа, опыленного порошком железа на рельефной поверхности, следует применять силиконовый компаунд «К-18» или «У-4-21».

Компаунд «К-18» получают путем тщательного перемешивания пасты «К» с катализатором № 18 (на 100 весовых частей пасты 7—10 частей катализатора). Для получения компаунда «У-4-21» на 100 частей пасты «У-4» берут 5—8 частей катализатора № 21. Компаунд из пасты «К» или «У-4» выливают на центр следа, а затем, покрыв куском плексигласа, равномерным нажатием распределяют его по всей поверхности следа. Через 20—25 мин. после полимеризации копировальной массы ее отделяют от предмета.

Если след выявлен порошком железа на предмете, который можно изъять, то его целесообразно закрепить путем последующего окуривания парами йода. За счет образования безводного галогенида железа он примет темно-коричневую окраску и прочно закрепится на поверхности объекта.

С объемных следов пальцев, оставленных на масле, парафине, воске и т. п., изготавливаются тонкие прозрачные «реплики» с помощью компаунда «К-18». Снятую со следа пленку после удаления частиц масла фотографируют на просвет или используют вместо негатива для печати снимка при помощи фотоувеличителя.

Необходимо иметь в виду, что есть принципиальная возможность проведения дактилоскопических исследований с учетом отображений потовых пор, в результате чего в благоприятных случаях удастся идентифицировать человека по неполному отпечатку папиллярного узора.

Следы рук, которые предполагается подвергнуть пороскопическому исследованию, рекомендуется фиксировать путем окуривания парами йода. Если окуренный йодом след достаточно интенсивен (контрастен), он может быть сфотографирован без предварительного закрепления. Фотосъемку целесообразно проводить с синим светофильтром. Если окуренный йодом след недостаточно интенсивен или не может быть сфотографиро-

ван по иным причинам, он закрепляется при помощи раствора ортотолуидина.

Относительно следов рук в протоколе осмотра необходимо указать: где, на каком объекте находится след, вид следа (поверхностный, объемный), тип папиллярного узора, какими способами выявлялся и фиксировался след, как упакован, какая надпись сделана на упаковке.

При поисках *следов ног* в первую очередь обращают внимание на возможные места проникновения преступника в помещение (около дверей, окон, пожарных и иных лестниц), а также на пути подхода к помещению. В тех случаях, когда действия преступника сопровождаются снятием предметов со стен, полок и т. д., следы могут быть обнаружены на стульях, табуретках, скамейках, тумбочках, диванах и других предметах обстановки. Следы могут оказаться на коврик у кровати, на листах бумаги, которыми иногда прикрывается свежeweымытый пол, на одежде трупа. При осмотре требуется максимальная осторожность, чтобы избежать случайного повреждения или уничтожения разыскиваемых следов.

Невидимые поверхностные следы, образованные пылью, например на полу или на обивке мебели, удастся различить лишь после переноса их на увлажненную фотографическую бумагу, липкую пленку или на специально обработанный лист резины. Приемы обнаружения и копирования потожировых следов ног существенно не отличаются от приемов отыскания и фиксации аналогичных следов рук (см. выше).

При обнаружении следов ног необходимо принять меры к их сохранению (прикрыть коробкой, ящиком и т. д.) и очистить от посторонних включений. Попавшую в след воду можно отсосать с помощью резиновой груши или трубки. Остатки воды удаляются фильтровальной бумагой или лоскутом хлопчатобумажной ткани.

Перед изъятием и копированием следов ног их осматривают и описывают в протоколе (либо в черновых заметках, по которым затем составляется протокол). Описываются: следовоспринимающая поверхность и ее состояние; расположение следов относительно двух неподвижных ориентиров и узловых объектов (например, трупа, взломанного сейфа); вид и размеры следов; ри-

сунок подошв обуви, которой оставлены следы; характерные особенности строения в виде отображений заплат, набоек, потертостей и т. д. Применительно к дорожке следов указываются длина шага, ширина шага, угол шага, угол разворота стопы.

Следы ног, оставленные на сыпучих материалах, могут быть изъяты непосредственно. Предварительно их закрепляют. Для этой цели может быть использован раствор перхлорвинила в ацетоне, не содержащем примеси воды. Если следы фиксируются в очень жаркую погоду, перхлорвинил рекомендуется растворять в метилэтилкетоне. Хорошие результаты дает также использование ацетонового раствора дакрила⁵.

Вначале на след наносится 3-процентный фиксирующий раствор посредством пульверизатора с резиновой грушей. Чтобы избежать разрушения мелких деталей строения следа, пульверизатор нужно держать на расстоянии не ближе чем 40 см от следа, причем раствор в сосуде не должен закрывать отверстие трубки, через которую нагнетается воздух. Пульверизация производится дважды с интервалом 5—10 мин. На это затрачивается 100—150 мл раствора. Затем на след при помощи пипетки наносится 6-процентный закрепляющий раствор в количестве 200—250 мл. Рекомендуется обрабатывать след равномерно, от периферии к центру, выделяя раствор из пипетки не струей, а отдельными каплями. Наряду со следом обрабатывается небольшая часть прилегающей к нему поверхности. Если след образован на тонкоизмельченном материале (цемент, гипс, пыль), 6-процентный раствор целесообразно наносить не пипеткой, а при помощи специального незабивающегося пульверизатора до полного высыхания первичной пропитки (3-процентного раствора). После затвердения⁶ материала следа последний подкапывается и изымается.

С объемных следов изготавливаются слепки. Предварительно след освобождается от мешающих включений. Пользуясь пинцетом, из следа удаляют листья, камни, кусочки древесины и т. д., попавшие в след после его образования.

Для изготовления слепков следов ног чаще всего используется гипс. На один объемный след ноги требуется обычно 0,5 л воды и 500—700 г гипса. Порошок гипса высыпает в воду при непрерывном помешива-

нии шпателем или столовой ложкой. После тщательного размешивания массы ее осторожно наливают на поверхность следа слоем толщиной 1—1,5 см. Затем для придания слепку прочности укладывают каркас из предварительно смоченных в воде деревянных палочек, к одной из которых привязывают отрезок бечевки с картонной биркой. Каркас заливают оставшейся гипсовой массой с таким расчетом, чтобы толщина слепка составляла не менее 2—2,5 см. Готовый слепок можно изъять из следа не ранее чем через 20—25 мин.

Для изготовления гипсовых слепков на снегу рекомендуется:

а) обработать след путем пульверизации ледяной водой (при температуре воздуха от -20 до -2°) или имеющим температуру $+15^{\circ}$ бензолом (при температуре воздуха выше -2°);

б) получить охлажденный гипсовый раствор, для чего сосуд с ледяной водой обложить снегом и при непрерывном помешивании сыпать в воду гипс⁷, предварительно доведенный до температуры не выше $+4^{\circ}$;

в) спустя 5—10 мин. после пульверизации заполнить обледеневший след гипсовой массой при помощи ложки;

г) спустя 30—40 мин. слепок извлечь из следа и сушить при комнатной температуре в течение 25—30 час.

Поверхностные следы ног, образованные тонким слоем порошкообразного вещества (например, пылью), можно перенести на листы увлажненной глянцевой фотографической бумаги. Светлое следообразующее вещество переносится на бумагу черного цвета (засвеченную, проявленную, отфиксированную и промытую), а темное — на бумагу белого цвета (отфиксированную и промытую). После удаления излишков влаги фотографическую бумагу желатиновым слоем накладывают на след и плотно прикатывают валиком или прижимают ладонями рук. Осторожно, избегая сдвига, бумагу за край отделяют от поверхности предмета и укладывают для просушки эмульсионным слоем вверх.

Следы ног, образованные за счет наслоения или отслоения светлых порошкообразных веществ (мел, мука, дорожная пыль и т. д.), можно откопировать на прошкуренную листовую резину толщиной 3—4 мм. Предварительно поверхность резины обрабатывается крупной

наждачной (лучше стеклянной) шкуркой в одном направлении, пока она не примет вид бархатистой замши. Отдельные фрагменты поверхностных следов ног можно также переносить на светлые или темные дактилоскопические пленки.

Следы зубов необходимо прежде всего сфотографировать. Это особенно важно применительно к следам укуса на теле человека, поскольку они со временем могут быстро измениться и даже вовсе исчезнуть в результате заживления повреждений. При фотосъемке объемных следов необходимо так расположить источники света, чтобы обеспечить полное отображение рельефа следа. При фотографировании следов зубов на масле, маргарине и иных плавящихся материалах свет надо расположить на таком расстоянии, которое исключало бы вредное воздействие тепла.

Следы зубов желательно изымать вместе с предметом или частью предмета, на котором они образованы. В жаркое время года скоропортящиеся продукты со следами зубов рекомендуется до направления на экспертизу поместить в холодильник или ящик со льдом. Направляемые на исследование фрукты и овощи можно завернуть в тряпку или несколько листов бумаги и плотно уложить в сосуд, заполненный водой. Их помещают также в полупроцентный раствор формалина⁸.

Если предмет со следами зубов или его часть изъять невозможно, со следов изготовляют слепки из силиконовой пасты «К» с белым наполнителем. При этом надо приготовить компаунд негустой консистенции, добавляя не более 15% окиси цинка. Прежде чем приступить к заливке следа, необходимо вокруг него сделать бортик из пластилина. Рекомендуется положить предмет со следом (например, плитку шоколада, кусок сыра, яблоко) на чистое стекло и окружить след бортиком, несколько превышающим уровень верхней части следа. Затем образовавшееся пространство заливают жидким компаундом. Пока компаунд не загустел, в него можно опустить (не задевая особенностей строения следа) конец отрезка шпагата, к которому прикрепляется бирка.

Следы орудий взлома и инструментов изымаются по возможности вместе с предметом, на котором они остались (замок, запорное приспособление, дверца шкафа и т. д.), либо с частью этого предмета, поддающейся

отделению без риска повреждения следа (выпиливанием куска фанеры, доски и т. п.). Перед изъятием следов их целесообразно сфотографировать на месте обнаружения.

Следы, которые невозможно изъять в натуре (например, расположенные на бетонной стене, громоздком дорогостоящем предмете), кроме фотографирования рекомендуется зафиксировать путем моделирования. Для этой цели с объемных следов изготавливаются слепки.

Для изготовления слепков следов инструментов нередко используется пластилин. В целях предотвращения прилипания пластилина к следу на гладкой поверхности, например на слегка увлажненном стекле, ровная сторона пластилина смачивается вазелиновым маслом или водой. Избежать прилипания удастся также благодаря легкому припудриванию следа порошком графита, тальком или картофельным крахмалом. Можно поступить и иначе, а именно: на след наложить листок станноли, предварительно разглаженный на стекле ногтем или ватным тампоном. Существенным недостатком пластилина является то, что в жаркое время года он размягчается от температуры окружающего воздуха. Чрезмерное размягчение пластилинового слепка грозит его порчей. Во избежание этого изготавливают гипсовую копию пластилинового слепка, для чего слепок кладут на ровную поверхность изображением следа вверх, смазывают тонким слоем вазелинового масла, окружают барьерчиком из картона или плотной бумаги и заливают раствором гипса.

В криминалистической литературе можно встретить рекомендации использовать для изготовления слепков следов орудий взлома стенс (зуботехническую массу), парафин, стеарин, воск. Однако из всех материалов, пригодных для фиксации объемных следов орудий взлома, наибольший эффект обеспечивает силиконовая паста «У-4» с катализатором № 21 (см. выше).

При обнаружении следов взлома рекомендуется указать в протоколе осмотра: вид следов (объемные, поверхностные, статические, динамические и т. д.), вид взломанной преграды (стена, потолок, дверь, окно), материал преграды (дерево, кирпич и т. д.), место расположения следов (снаружи, внутри помещения, на каком расстоянии от постоянных ориентиров), форму, размеры и характерные особенности строения следов.

При обнаружении *следов транспортных средств* необходимо подробно описать их в протоколе осмотра, указав место, на котором они обнаружены, к какому виду они относятся (объемные, поверхностные), характер и состояние следовоспринимающей поверхности (взрыхленная почва, асфальт; сухая, влажная поверхность и т. д.), количество следовых полос. Требуется измерить и отметить в протоколе ширину каждой полосы и величину колеи. Колея — это расстояние по прямой между центрами колес, посаженных на одну ось. Центром двухскатного колеса является точка, находящаяся на оси между скатами. Колея автомобиля определяется путем измерения расстояния между серединами отпечатков шин левого и правого колес, сидящих на одной оси.

Если вследствие неполноты отпечатков шин найти их средние линии затруднительно, рекомендуется измерить расстояние между отпечатками аналогичных деталей рисунков протекторов шин (протектор — часть шинной покрышки, соприкасающаяся при движении автомобиля с поверхностью дороги). При наличии полных и четких отпечатков шин колея может быть определена путем измерения расстояния между одноименными краями дорожек следов.

Колея передних колес у автомобилей целого ряда моделей несколько больше колеи задних колес. При движении автомобиля по прямой линии остаются в основном следы задних колес, полностью или частично уничтожающие следы передних колес. Если эти следы частично сохраняются в виде полосок определенной ширины, то они могут быть использованы для измерения колеи передних колес. В остальных же случаях целесообразно произвести измерения на поворотах, где сохраняются следы всех колес двухосного транспортного средства, либо колес передней и задней оси трехколесного транспортного средства.

В протоколе отмечается также соотношение расположения следов переднего и заднего колес (полностью ли перекрываются следы передних колес или же часть их сохраняется в виде полосок определенной ширины). Описываются характерные особенности в виде отпечатков потертостей шины или обода колеса, трещин, заплат и т. д. В некоторых случаях удается обнаружить два последовательных отображения одной и той же

особенности. Расстояние между ними измеряется, и результат измерения тоже заносится в протокол.

Существенное значение имеет описание рисунков протекторов шин передних и задних колес. Требуется измерить и зафиксировать в протоколе длину и ширину следов торможения (юза). Иногда в промежутках между следами колес автомобиля отпечатываются его нижние средние части (картер, задний мост). Рекомендуется измерить ширину и глубину этих дополнительных следов, а равно глубину расположенных на одной линии с ними участков следов колес. Данные таких измерений могут понадобиться для определения минимального дорожного просвета автомашины (т. е. расстояния от самой низкой точки машины между колесами до горизонтальной плоскости, проходящей через нижнюю поверхность колес).

Иногда на месте происшествия обнаруживаются *следы губ*, по которым в благополучных случаях удастся идентифицировать оставившего их человека. Такие следы необходимо изымать вместе с предметами, на которых они оставлены. Для их фиксации применяются *окуривание парами йода*, окрашивание порошками (железа, алюминия и некоторых других).

В ряде случаев удастся выявить *невидимые следы крови*, т. е. слившиеся с окружающим фоном либо уничтоженные преступником. Обнаружить их позволяет раствор следующего состава: сода кальцинированная — 5 г, люминол — 0,1 г, перекись водорода 30-процентная — 10 мл, вода — 1 л. При помощи данного реактива удастся на самых различных материалах (текстильных тканях, бумаге, картоне, дереве, кирпичах и др.) выявлять следы крови, удаленной путем соскабливания, а также смывания водой с мылом, стиральным порошком. Исключение составляют лишь твердые непитывающие материалы с гладкой поверхностью (стекло, некоторые виды пластмасс, металлы и т. д.).

Указанный раствор реагирует на мельчайшие частицы крови, которые очень часто сохраняются в материале предметов даже в случаях тщательного уничтожения следов. Предметы, на которых могут быть невидимые следы крови, обрабатываются в затемненном помещении. Рекомендуется наносить реактив при помощи стеклянного или пластмассового⁹ пульверизатора с резиновой грушей. На обработку одного комплекта верх-

ней и нижней одежды, включая головной убор, расходуется примерно 2,5 л раствора. Участки с невидимыми следами крови под действием реактива светятся в темноте голубоватым светом. Свечение продолжается около одной минуты и при повторном опрыскивании предмета возобновляется.

С помощью раствора люминола можно проверить наличие частиц крови в той или иной среде (например, воде, в которой, согласно предположению, был обмыт окровавленный предмет). В этом случае вещество, подозрительное на присутствие крови (вода, земля и др.), вносится в раствор следующего состава: сода кальцинированная—50 г, люминол—1 г, перекись водорода 30-процентная—100 мл, вода—1 л.

Если исследованию подвергается какая-либо жидкость, следует дать ей отстояться, поочередно испытать жидкость и образовавшийся осадок. При нахождении частиц крови в исследуемом веществе внесение последнего в указанный выше раствор люминола приводит к заметному усилению люминесцентного свечения реактива. Надо иметь в виду, что реакция люминола на кровь не является специфической. Раствор люминола вызывает люминесцентное свечение не только крови человека и животных, но также отдельных металлов, солей, красок, соков ряда фруктов и овощей. Хотя свечение веществ, не являющихся кровью, как правило, менее интенсивно и не возникает при повторном опрыскивании, результаты реакции на кровь тем не менее имеют преимущественно оперативное значение. Они могут быть полезны для выдвижения следственных версий и определения наилучших путей поиска доказательств.

Упаковка вещественных доказательств. Вещественное доказательство, как правило, следует помещать в две упаковки: внутреннюю и внешнюю.

В каждую внутреннюю упаковку помещается только одно вещественное доказательство. В качестве внутренней упаковки рекомендуется использовать: чистые стеклянные банки, флаконы из-под химических реактивов и лекарств, бумагу, полиэтиленовую пленку или пакеты, прочные бумажные конверты, целлофановые мешочки. Стеклянная упаковка нуждается в надежной укупорке. Для этого применяются резиновые, корковые или пластмассовые пробки или навинчивающиеся крышки.

В качестве внешней упаковки рекомендуется использовать: коробки из плотного картона или деревянные ящики, а также прочные бумажные пакеты или мешки.

Ниже отмечаются особенности упаковки некоторых криминалистических объектов.

Обуглившийся документ упаковывается в коробку из толстого картона или деревянный ящик, заполненный ватой. На вату предварительно кладется лист тонкой папиросной бумаги.

Перед упаковкой одежды имеющиеся на ней повреждения, пятна (крови, слюны и т. д.) или микрочастицы обшиваются лоскутами чистой белой непылящей ткани (например, полотном). Одежду аккуратно складывают так, чтобы повреждения или пятна оказались внутри и не попали на складку, заворачивают в бумагу и помещают в полиэтиленовый пакет. Заворачивать одежду в бумагу рекомендуется по той причине, что в противном случае к полиэтилену за счет образования статического электричества могут пристать отделившиеся от одежды микрочастицы. Полиэтиленовый пакет с одеждой укладывают в коробку или ящик. Влажная одежда перед упаковкой должна быть высушена при комнатной температуре.

Твердый предмет со следами повреждений целесообразно вначале поместить между двумя листами фанеры. С помощью деревянных прокладок обеспечивается такое положение, чтобы следы не соприкасались с фанерой. Листы фанеры перевязывают шпагатом, заворачивают в полиэтиленовую пленку и укладывают в ящик.

Пробитое стекло скрепляется липкой лентой, укладывается между двумя листами плотного картона, прочно перевязывается шпагатом и упаковывается в коробку или ящик, заполненный прокладочным материалом. На стекле следует обозначить внутреннюю и наружную стороны.

Упаковывать предметы со следами рук надо таким образом, чтобы они были неподвижны относительно тары, а следы не касались материала упаковки. С учетом этих требований предмет со следами рук рекомендуется поместить с помощью прокладок между двумя листами фанеры, пластмассы, жести или плотного картона, туго перевязать шпагатом, завернуть в бумагу или вложить в полиэтиленовый пакет, а затем поместить в коробку или ящик.

Огнестрельное оружие перед упаковкой разряжают. Магазин или обойму с патронами упаковывают отдельно. Целесообразно обернуть дульную часть оружия куском чистой белой непылящей ткани и крепко обвязать суровой ниткой. Оружие следует завернуть в чистую бумагу, клеенку или в полиэтиленовую пленку. В качестве внешней упаковки используется коробка или ящик, заполненный мягким прокладочным материалом.

Боеприпасы, а также пули, гильзы, дробь, картечь, пыжи следует вложить в полиэтиленовые, бумажные, целлофановые пакеты или «заварить» в полиэтиленовую пленку, а затем упаковать в коробки или ящики с прокладочным материалом. Порох лучше всего упаковывать в плотно закупоренную стеклянную посуду.

При необходимости транспортировать жидкую кровь, сперму, слюну, желчь, мочу, рвотные массы, части трупа их следует поместить в стеклянные банки или флаконы, закрыв резиновыми пробками или навинчивающимися крышками. Заполнять банки более чем на $\frac{2}{3}$ и менее чем на $\frac{1}{3}$ не рекомендуется. В качестве внешней упаковки для этих объектов используется коробка или ящик.

Применительно к таким вещественным доказательствам, как волосы, соскобы крови, части растений, в качестве внутренней упаковки лучше всего использовать чисто вымытые стеклянные флаконы. Обрезки ногтей можно упаковать в бумажные или полиэтиленовые пакеты — с каждого пальца отдельно.

Наилучшей внутренней упаковкой для объектов, подлежащих судебно-химическому исследованию, являются стеклянные банки и флаконы, снабженные резиновыми пробками или навинчивающимися крышками.

Иногда приходится изымать одорологические объекты с целью установления человека по запаху, которое осуществляется обычно с помощью специально подготовленной служебно-розыскной собаки. Запах может быть изъят с места происшествия одним из следующих способов: с помощью медицинского или ветеринарного шприца, которым отбирается проба воздуха из помещения или от предмета-запахоносителя (с расстояния не более 5 см от соответствующего предмета или следа); с помощью стерильных марлевых тампонов, которые пинцетом приводятся в соприкосновение с поверхностью предмета-носителя. Пробы воздуха рекомендуется ввес-

ти шприцем в чисто вымытый и сухой стеклянный сосуд (банку, бутылку и т. д.) с предварительно положенными в него марлевыми тампонами. Посуду с помещенным в нее запахом надо герметично закрыть.

Если на месте происшествия обнаруживаются оставленные преступником личные вещи (спички, расческа, платок, головной убор и т. д.), то они с целью сохранения запаха упаковываются или в герметично закрываемые стеклянные емкости, или в полиэтиленовые мешки, которые затем прочно завязываются.

На внешней упаковке любого вещественного доказательства делается надпись с указанием наименования предмета, места и времени его изъятия, наименования дела. Надпись заверяется подписями следователя и понятых. Если во внешнюю упаковку вкладывается стеклянная посуда, надпись необходимо дополнить словами «осторожно!», «стекло!», «не бросать!», «не трясти!», «верх», «низ».

Если в одну внешнюю упаковку помещается несколько вещественных доказательств, желательно составить их опись, которую положить внутрь коробки или ящика.

§ 8. ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Фиксация результатов осмотра — это документальное отражение в установленной законом форме всего обнаруженного следователем во время осмотра, описание произведенных им при осмотре действий, запечатление как общего вида осматриваемых объектов, так и их свойств, состояния и признаков.

Следует различать общие и частные средства фиксации хода и результатов осмотра. К общим относятся такие средства, с помощью которых следователь запечатлевает общий вид объекта осмотра, общую обстановку места происшествия, обстановку, в которой было совершено преступление, всю совокупность объектов на месте происшествия. К таким средствам фиксации относятся протокол осмотра, схемы, планы и чертежи места происшествия, фотоснимки осматриваемых объектов. К частным средствам фиксации принадлежат те средства, которые применяются для фиксации резуль-

татов осмотра отдельных элементов осматриваемых объектов: детальные снимки, слепки, зарисовки и т. п. Поскольку частные средства фиксации подробно рассматривались выше, в настоящем параграфе говорится лишь об общих средствах фиксации хода и результатов осмотра.

Протокол является основным процессуальным документом, отражающим ход и результаты следственного осмотра. Важность протокола осмотра, его процессуальное значение обуславливают те требования, которым он должен удовлетворять:

1) в протоколе должно быть *точно и последовательно* описано все обнаруженное следователем и другими участниками осмотра. Ясность и доступность протокола обеспечивается употреблением общепринятой терминологии; в протоколе не должно быть неопределенных выражений, таких, как «около», «почти», «рядом», «недалеко»;

2) в протоколе должно быть *полно* описано все обнаруженное при осмотре и имеющее отношение к делу;

3) протокол должен быть *объективным*. В нем не должны содержаться объяснения, толкования обнаруженных фактов, явлений, изложение представлений следователя по поводу механизма образования тех или иных обнаруженных следов, происхождения и принадлежности найденных орудий и т. п.;

4) протокол должен быть *целеустремленным*: в нем должно найти отражение все, относящееся к осмотру, и не должно быть ничего лишнего;

5) протокол должен быть составлен с соблюдением *установленных законом правил* и иметь требуемые законом *реквизиты*.

В ст. 141 УПК содержится перечень обязательных реквизитов протокола, исходя из которого можно определить структуру этого документа. Первая часть протокола следственного осмотра — *вводная* — содержит следующие сведения: а) дату производства осмотра — число, месяц, год; б) место производства осмотра; в) должность, специальное звание и фамилию лица, производящего осмотр; г) фамилии, имена и отчества понятых и их адреса; д) должность, специальное звание, фамилию, имя и отчество специалиста, принимающего участие в осмотре; е) фамилию, имя и отчество каждого иного участника осмотра, а в необходимых

случаях и его адрес; ж) ссылку на статьи УПК, относящиеся к производству осмотра; з) указание на повод к производству осмотра и на осматриваемые объекты; и) время начала и окончания осмотра; к) упоминание об условиях производства осмотра (освещение, состояние погоды при осмотре местности и т. п.).

Вторая часть протокола осмотра — *описательная* — содержит изложение всех установленных при осмотре обстоятельств и составляется в произвольной форме. Практика показывает, что содержанием описательной части протокола при осмотре места происшествия являются:

а) указание на границы места происшествия и его местонахождение; общая характеристика места происшествия. Например, при совершении преступления в помещении общая характеристика места происшествия включает в себя адрес, назначение здания, расположение здания по отношению к окружающей обстановке и т. п.;

б) описание путей, ведущих к месту происшествия, входов и выходов из помещения;

в) описание стен, потолка, окон, пола, освещения и отопления помещения, в котором произошло расследуемое событие;

г) детальное описание обстановки места происшествия и всех объектов осмотра (следы и иные вещественные доказательства и т. п.);

д) указания на особые обстоятельства обстановки места происшествия, характерные именно для данного преступления или, наоборот, являющиеся для него необычными (негативные обстоятельства).

В третьей — *заключительной* — части протокола осмотра места происшествия указывается: а) какие предметы были изъяты с места происшествия, куда они направлены или кому переданы на хранение; б) какие планы, схемы, чертежи составлены на месте происшествия, какие объекты фотографировались, каким способом и с каких следов снимались копии или делались оттиски и т. п.; в) куда направлен для вскрытия труп, если он был обнаружен на месте происшествия; г) поступившие к следователю во время осмотра заявления, относящиеся к осмотру, и принятые по ним решения.

Ход и результаты осмотра трупа, обнаруженного на месте происшествия, отражаются в протоколе осмотра

места происшествия, а если труп осматривался не на месте происшествия (например, в морге), то составляется отдельный протокол осмотра трупа. В любом случае в описательной части указываются: а) общий вид трупа, его поза; положение частей тела; б) характер и состояние одежды на трупе; предметы, имеющиеся на теле трупа и в одежде; в) трупные явления; г) приметы, если личность потерпевшего неизвестна.

В заключительной части протокола осмотра трупа указывается, куда направлены труп, одежда, обнаруженные документы и предметы, производилась ли фотосъемка трупа и каким образом, дактилоскопировался ли труп:

При осмотре предметов и документов в протоколе (осмотра места происшествия, осмотра предметов или документов) фиксируются: а) местонахождение предмета или документа; б) назначение предмета или характер документа; в) состояние предмета или документа, их признаки и особенности; г) при необходимости приводится дословное изложение той части содержания документа, которая имеет доказательственное значение.

При освидетельствовании в протоколе осмотра описываются все обнаруженные на теле и одежде осматриваемого признаки, повреждения, частицы веществ и т. п., имеющие значение для дела.

Протокол следственного осмотра составляется в одном экземпляре и подписывается всеми участниками этого следственного действия.

План места происшествия — это его изображение в прямоугольной проекции с помощью условных обозначений, выполненное в определенном масштабе или схематически.

Назначение плана места происшествия — иллюстративное. Он является пояснительным чертежом к протоколу осмотра и играет по отношению к последнему пояснительную роль. План отражает место, территорию, в пределах которых было совершено или обнаружено преступление, а также расположение на данной территории предметов и обнаруженных следов преступления и преступника.

Как и к протоколу осмотра места происшествия, к плану предъявляются определенные требования, соблюдение которых является обязательным:

а) план места происшествия должен достаточно точно и полно отражать реальную действительность;

б) он должен быть составлен тем же лицом, что и протокол осмотра, и обладать необходимыми реквизитами;

в) план должен быть составлен на месте происшествия или же по наброскам, сделанным на месте происшествия. Составление плана вне места происшествия можно допустить как исключение, при отсутствии надлежащих условий для его составления на месте осмотра (тогда как составление протокола осмотра всегда должно производиться на месте происшествия);

г) при составлении плана могут быть использованы лишь общепринятые обозначения, обеспечивающие его простоту и доступность;

д) при составлении плана в масштабе все размеры должны быть выдержаны с принятым уменьшением, причем избранный масштаб должен обеспечивать отражение на плане всех необходимых объектов осмотра;

е) план не следует перегружать деталями, не имеющими значения для дела.

Обязательными реквизитами плана места происшествия следует считать: масштаб или указание основных размеров, обозначение стран света, объяснение принятых условных обозначений, дату составления плана, подписи следователя и понятых.

В зависимости от того, вычерчивается план в масштабе или без масштаба, различают планы масштабные и схематические. Схематический план места происшествия составляется без масштаба, но с сохранением приблизительных пропорций между размерами изображаемых на плане предметов и расстояниями между ними. Выбор того или иного вида плана зависит от конкретных особенностей изображаемого места происшествия. В практике обычно планы помещений вычерчиваются в масштабе, а планы местности — схематически с указанием основных расстояний размерными стрелками.

План места происшествия может быть *общим*, когда на нем изображаются не только непосредственное место происшествия, но и окружающие это место помещения, участки местности (например, план части поселка, усадьбы с приусадебными постройками, территории мастерских с производственными помещениями, план всего дома, а не только той комнаты, где произошло рас-

следуемое событие), и *частным* — план отдельного помещения, где непосредственно имело место происшествие, план одного цеха, одного из хранилищ склада и т. п.

Частный план помещения — места происшествия составляется в виде *плоскостного* или в виде *развернутого* плана. На плоскостном плане фактически могут быть отображены только те объекты, которые возможно спроецировать на плоскость пола (вид сверху). Если требуется отобразить объекты, находящиеся в иных, кроме горизонтальной, плоскостях (например, след крови на стене), составляется развернутый план, на котором стены и потолок, когда это требуется, как бы разворачиваются, «раскладываются» в горизонтальной плоскости.

При производстве следственного осмотра трупа, предметов, документов, животных, человека может быть составлено схематическое изображение осматриваемого объекта для демонстрации расположения тех или иных признаков, повреждений или отдельных элементов осматриваемого объекта.

Фотоснимки объектов осмотра. Фотографический снимок объекта следственного осмотра является иллюстрацией протокола осмотра, помогающей уяснить его содержание. Фотоснимок дополняет протокол осмотра наглядной демонстрацией изображения тех деталей, которые не были описаны в протоколе или были описаны недостаточно подробно. Кроме того, фотоснимок восполняет обнаруживаемые в ходе следствия пробелы в протоколе осмотра. Вместе с тем следует иметь в виду, что фотоснимок объекта осмотра ни в какой степени не заменяет протокола осмотра и фотографирование не освобождает следователя от подробного описания в протоколе хода и результатов осмотра.

Каждый снимок, прилагаемый к протоколу осмотра, должен иметь на обороте надписи о том, что изображено на снимке, с какого места произведена съемка, и быть заверен подписью следователя, лица, осуществляющего съемку (если она производилась не следователем), и по возможности понятыми. Если фотоснимки смонтированы в фототаблицу, то эти надписи должны быть на самой таблице.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ
СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Следственный эксперимент — это следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проверки собранных доказательств, получения новых доказательств, проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Экспериментальная проверка доказательства означает опытное установление возможности или невозможности существования того или иного факта, явления, причем именно в той конкретной обстановке, которая обусловлена содержанием этого доказательства.

Условия эксперимента определяются содержанием проверяемого доказательства и не могут быть в этом случае произвольно избраны следователем, так как тогда уже нельзя будет говорить о проверке именно данного доказательства.

Весьма важной целью следственного эксперимента могут явиться проверка и оценка следственных версий. В этом случае проверяются не доказательства, а предположения следователя, возникшие на основе доказательств и оперативных данных.

В результате следственного эксперимента может быть получено и новое доказательство, ранее не фигурировавшее по делу. Таким доказательством может явиться установленный экспериментом факт невозможности совершения определенного действия в данных условиях (например, невозможность проникнуть через пролом в стене, факт слышимости выстрела в данном помещении, наличие у конкретного лица тех или иных профессиональных навыков).

С помощью данного следственного действия можно также выяснить: а) какие обстоятельства облегчили или сделали возможным совершение преступления; б) какие меры организационно-административного или технического характера должны быть приняты, чтобы в данных условиях затруднить или сделать невозможным совершение аналогичных преступлений.

В практике встречаются следственные эксперименты различных видов, в том числе по установлению: а) возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления; б) возможности совершения какого-либо действия; в) возможности существования какого-либо явления; г) механизма отдельных деталей события; д) процесса образования следов события, о котором стало известно в ходе расследования.

§ 2. ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Следственный эксперимент проводится следователем в присутствии понятых. В эксперименте могут принимать участие свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, а также специалисты и вспомогательные участники эксперимента, приглашаемые для совершения опытных действий.

После принятия решения о производстве следственного эксперимента и уяснения его целей следователь начинает подготовку к этому следственному действию. В тех случаях, когда производство эксперимента не связано с определенным местом его проведения, подготовительные мероприятия осуществляются в один прием; если условия эксперимента диктуют необходимость его проведения в определенном месте, то весь комплекс подготовительных мероприятий осуществляется в два этапа.

До выезда на место производства эксперимента следователь должен: определить содержание и способ проведения опытов; установить очередность предполагаемых опытов; решить вопрос о времени проведения эксперимента; выбрать место эксперимента; подобрать участников эксперимента и обеспечить их явку на место производства эксперимента; подготовить вещественные доказательства или заменяющие их предметы, которые понадобятся при проведении эксперимента; проверить готовность и комплектность требуемых научно-технических средств; подготовить транспортные средства.

На месте производства эксперимента до его начала следователь: выясняет изменения в обстановке и учитывает, что потребуется ему сделать при необходимости

ее реконструкции; фотографирует обстановку на месте проведения эксперимента до ее реконструкции; устанавливает сигналы и средства связи между участниками эксперимента; приглашает понятых, если они не были вместе с ним; разъясняет участникам эксперимента, где они должны находиться и что делать в процессе эксперимента.

Рассмотрим некоторые из перечисленных подготовительных мероприятий. Определение содержания и способа производства опытов является важнейшим звеном в подготовительной работе. Это, по существу, планирование эксперимента. Следователь должен предусмотреть все возможные варианты опытов, цель каждого из них и, наконец, их последовательность. Нарушение очередности проведения опытов может привести к бессистемности и отрицательно отразиться на достижении цели эксперимента.

Проверка готовности и комплектности научно-технических средств неразрывно связана с решением вопроса о том, какие вообще научно-технические средства могут потребоваться при производстве данного конкретного следственного эксперимента. Из научно-технических средств, используемых при производстве следственных экспериментов, в первую очередь должна быть названа фотоаппаратура. В зависимости от характера объектов съемки подбираются аппаратура и оптика (начиная от обычных фотоаппаратов с набором объективов, в том числе широкоугольных, и телеобъективов и кончая специальной фотоаппаратурой, позволяющей осуществлять стереофотосъемку, и т. д.). С успехом может применяться киносъемка. Помимо фотоаппаратуры следователь должен располагать измерительными средствами, принадлежностями для составления планов и схем. Кроме того, для производства эксперимента могут потребоваться оптические приборы (например, бинокль, перископ, зеркало и т. п.), осветительные устройства, сигнальные приспособления и средства, приборы для определения направления и силы ветра, степени влажности, температуры и т. п.

Особого внимания заслуживает вопрос об инструктаже участников эксперимента. Обычно перед следователем возникает вопрос, в каких пределах каждая категория участников эксперимента должна быть ознакомлена с содержанием предстоящих опытов, со своими обя-

занностями при проведении следственного эксперимента. Нет сомнения, что все участники эксперимента должны отчетливо представлять себе, где они будут находиться во время опытов и что им предстоит сделать. В этой части нет никакого различия в степени осведомленности различных участников эксперимента. Бесспорным является также то, что участвующие в экспериментах специалисты и понятые должны быть осведомлены о содержании и порядке проведения эксперимента. Решая же вопрос об объеме информирования о предстоящих опытах остальных участников эксперимента, особенно тех, которые будут осуществлять опытные действия, следователь должен учитывать роль такого психологического фактора, как ожидание события. Нередко ожидание позволяет заметить даже то, что мы не восприняли бы вовсе, если бы не ожидали этого события, предмета, факта.

Человек, неожиданно оказавшийся очевидцем происшествия, обращает на него внимание произвольно. Внимание же участников следственного эксперимента, ожидающих какое-либо событие, произвольное: оно сосредоточено на ожидаемом факте. Естественно поэтому, что будут отличны и полнота восприятия, и скорость реакции на возникший объект. Например, человек, ожидающий выстрела во время эксперимента, вероятнее услышит его, чем человек, внимание которого не было нацелено на восприятие этого выстрела, а шофер, ожидающий внезапного появления препятствия на дороге, будет лучше подготовлен к преодолению его, чем шофер, который не ожидал такого препятствия.

Логическим выводом из сказанного была бы рекомендация вообще не информировать участников эксперимента о содержании предстоящих опытов, чтобы не сосредоточивать их внимание на ожидаемом факте, события. Однако такая рекомендация нереальна. Участие в эксперименте является добровольным и сознательным. Поэтому нельзя обойтись без информации участников эксперимента о предстоящих опытах. Речь может идти лишь о степени и подробностях такой информации. Участникам эксперимента, от которых зависят его результаты, содержание опытов должно сообщаться в самой общей форме, если проводится следственный эксперимент по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления, когда ожидание этого фак-

та играет существенную роль для полноты восприятия (например, эксперимент на слышимость). Так же следует поступать и при проведении эксперимента по установлению возможности совершения какого-либо действия, если это действие должно совершиться неожиданно (например, возможность внезапной остановки транспортного средства в данных условиях).

При проведении следственных экспериментов других видов информация об их содержании обычно не отражается на результатах.

Инструктаж участников эксперимента не ограничивается сообщением следователя о целях предстоящих экспериментальных действий. Следователь должен указать каждому участнику эксперимента, где он должен находиться на всех этапах эксперимента, какие действия и по какому сигналу он должен совершить, каковы средства связи между участниками эксперимента.

Все подготовительные мероприятия должны найти отражение в плане следственного эксперимента. При сложных экспериментах с большим количеством участников и разнообразными опытами рекомендуется составлять письменный план следственного эксперимента. Форма его обычно произвольная, но с обязательным отражением всех вопросов, о которых говорилось выше при перечислении подготовительных мероприятий.

§ 3. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Анализ практики производства следственных экспериментов позволяет назвать в качестве тактических условий проведения этого следственного действия следующие: а) ограниченное число участников эксперимента; б) проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых имели место событие или факт, интересующие следователя; в) многократность проведения однородных опытов; г) проведение опытов в несколько этапов.

Первое из названных условий заключается в том, что для участия в следственном эксперименте должны привлекаться лишь действительно необходимые лица. При этом следует иметь в виду, что большое количество

участников затрудняет проведение эксперимента, ставит под угрозу сохранение в тайне его результатов.

Сущность второго тактического условия состоит в сходстве экспериментально осуществляемых действий с действиями, исследуемыми как по их содержанию, так и по обстановке и другим определяющим обстоятельствам. Это тактическое условие обеспечивается рядом приемов, среди которых могут быть названы следующие.

1. Проведение эксперимента в сходное по характеристике время суток. Этот тактический прием применяется обязательно, когда время производства эксперимента имеет существенное значение для характера и степени достоверности возможных результатов эксперимента. Не во всех случаях экспериментальное действие должно обязательно производиться в такое же по всей своей характеристике время суток, в какое произошло действие подлинное, исследуемое. Например, при проверке возможности проникнуть в пролом или вынести через него определенный предмет обычно не имеет значения, в какое время дня совершается этот опыт. Но если результаты эксперимента зависят от силы дневного света, от положения солнца или луны и тому подобных факторов, определяемых временем суток, временем восхода и захода солнца, фазой луны, то следует производить эксперимент в тех же условиях, в которых произошло изучаемое событие.

2. Проведение эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие. Этот тактический прием применяется тогда, когда необходимо добиться максимального сходства условий экспериментального и исследуемого явления. Неприменим он в случаях: а) если место, где произошло событие, перестало существовать, например дом сгорел, пустырь застроен; б) если для полноты экспериментного исследования необходимо произвести опыт в лабораторных условиях; в) если место производства эксперимента не может оказать влияния на его результаты.

3. Сходство климатических условий подлинного и экспериментального события. От состояния погоды, температуры воздуха, влажности, силы и направления ветра и тому подобных факторов могут зависеть степень видимости или слышимости экспериментального явления, факта, скорость течения этого события и т. д. Например,

туман, снег, дождь влияют на зону горизонтальной видимости; высота и характер облачности определяют пределы вертикальной видимости; встречный ветер замедляет скорость передвижения человека и транспортных средств при одинаковой затрате сил; температурный режим отражается на работе механизмов, влияет на длительность сохранения следов преступления. При проведении следственного эксперимента следует учитывать климатические условия не только во время опытов, но и перед ними, если это может повлиять на результаты следственного действия.

4. Проведение опытов в условиях того же искусственного освещения, какое имело место при подлинном событии. Этот тактический прием тесно связан с указанными ранее, ибо назначение его — обеспечить сходные условия видимости. Речь идет не об естественном освещении тех или иных объектов на месте производства эксперимента, а об использовании при эксперименте таких же источников искусственного освещения, какие были при подлинном событии, о расположении их в тех же местах.

5. Реконструкция обстановки для производства опытов. Под реконструкцией обстановки понимается расположение предметов на месте производства эксперимента в том порядке, в каком они находились в момент происшествия. Реконструкцию обстановки следует отличать от повторения экспериментальным путем самого явления. Реконструируя обстановку, мы еще не производим никаких опытов, а только создаем условия для их проведения подобно тому, как, выбирая время для производства эксперимента, мы преследуем ту же цель — создание максимально сходных с подлинными условий. Пределы реконструкции обстановки определяются, во-первых, наличием необходимых предметов, во-вторых, состоянием места, где будет производиться эксперимент, в-третьих, содержанием самих опытов. По общему правилу, для реконструкции обстановки используются предметы подлинной обстановки места происшествия. В ряде случаев при реконструкции располагают только сходные с подлинными предметы или условно обозначают границы места производства эксперимента.

6. Использование при эксперименте подлинных или сходных с ними предметов. Помимо тех предметов, которые необходимы для реконструкции обстановки и сами

непосредственно в опытах не используются, для следственного эксперимента могут потребоваться те предметы, которые применялись во время подлинного события, или же сходные с ними.

Максимальное приближение эксперимента к действительному явлению требует использования при его производстве подлинных предметов. Однако это не всегда возможно. Если подлинными предметами являются вещественные доказательства, которые подлежат экспертному исследованию, то возможность использования их при производстве эксперимента определяется двумя условиями: а) экспертиза, объектами которой они являются, уже проведена; б) заменить эти объекты при производстве эксперимента невозможно. Нужно иметь в виду, что используемые при эксперименте предметы могут подвергнуться изменению или уничтожению. Между тем до оценки заключения экспертизы судом нельзя полагать, что по делу не будет проведена повторная экспертиза, которая может подвергнуть вещественные доказательства новому исследованию. Но если следственный эксперимент необходим и он не может быть осуществлен без этих объектов, то после экспертного исследования их используют при опытах, принимая меры предосторожности против их повреждения или уничтожения.

Эксперимент не всегда требует использования тех же самых объектов. Иногда можно ограничиться сходными. Степень сходства определяется содержанием опытов. В некоторых случаях вместо подлинных предметов могут быть использованы их модели, макеты.

7. Сходство темпа проводимых опытов с темпами подлинного события. Сущность этого тактического приема заключается в том, что экспериментальное событие должно происходить с той же скоростью, что и подлинное. Наиболее часто сталкиваются с этим тактическим приемом по делам о дорожно-транспортных происшествиях, когда требуется исследовать то или иное явление, связанное с определенной скоростью движения автомашины (например, исследование тормозного пути и т. п.).

8. Сходство звуковых условий: характера шума, его тональности, силы и т. п. Как подлинное, так и экспериментальное событие происходит в определенных звуковых условиях. Они зависят от времени производства эксперимента, места его проведения, содержания и т. п.

Естественно, что, добиваясь максимального сходства условий эксперимента с условиями подлинного события, нельзя забывать о сходстве и звуковых условий, особенно в тех случаях, когда от них зависят результаты эксперимента (например, при проведении эксперимента для того, чтобы установить, слышен звук или нет). Нередко определение силы и характера звука может стать содержанием эксперимента, например при опознании звука.

Создание сходных звуковых условий представляет иногда сложность при проведении следственного эксперимента в городе. Обычно приходится ограничиваться устранением лишних значительных источников шума и проведением эксперимента в сходное время суток, когда сила городских шумов та же, что и в момент проверяемого события.

9. Учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий. Не всегда следователю удастся достичь максимального сходства между условиями эксперимента и условиями исследуемого события. Иногда сходство условно. Например, может понадобиться экспериментальным путем установить скорость сгорания того или иного объекта. Между тем этого объекта нет, так как он сгорел, и потому провести эксперимент непосредственно с ним не представляется возможным. Заменить его точно таким же объектом также нельзя. Однако это не означает, что эксперимент в данном случае провести вообще невозможно. В таком случае при оценке результатов следственного эксперимента необходимо учесть степень несовпадения условий эксперимента и исследуемого события.

В процессе следственного эксперимента однородные опыты должны быть повторены многократно. Требование многократности однородных опытов определяется задачами экспериментального исследования. Неоднократное повторение одних и тех же опытов при одном следственном эксперименте позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не являются случайными и что они достоверны. Но суть этого тактического условия заключается не только в количественном повторении опытов. Для большей их наглядности и убедительности иногда рекомендуется (кроме обычных опытов) производить опыты в сознательно измененных условиях, чтобы продемонстрировать достоверность результатов экспери-

мента. Достижение в измененных условиях результатов, подкрепляющих результаты прежних опытов, делает последние еще более убедительными.

Изменение условий может заключаться в их усложнении или упрощении. В первом случае сознательно затрудняется получение результатов, аналогичных уже достигнутым, во втором — облегчается. Усложнение условий производится обычно, если требуется установить, что и в изменившихся условиях факт может быть объяснен с точки зрения выдвинутой версии. Сознательное упрощение условий эксперимента дает иногда очень убедительные результаты при проверке показаний обвиняемых об обстоятельствах события.

Говоря о многократности производства опытов, мы имеем в виду повторение однородных опытов. Если в процессе эксперимента продлевается несколько различных опытов, но каждый из них проведен только один раз, то нет многократности в рассматриваемом смысле.

От понятия многократности опытов следует отличать и производство повторного эксперимента. Повторный эксперимент проводится в случаях, когда следовательно при первом допустил те или иные ошибки, чаще всего в определении сходства условий эксперимента и подлинного события. В данном случае вся экспериментальная работа проводится заново. Это уже новое процессуальное действие, производимое в иных условиях, чем первый эксперимент.

Предпринимаемые опыты могут проводиться в несколько этапов, как бы расчлененно, что облегчает их анализ, восприятие и фиксацию. Это позволяет наблюдать экспериментальное явление во всех его стадиях. Расчленение предпринимаемых опытов может быть условным, мысленным, например в случаях, когда темп выполняемых действий не может быть замедлен. Расчленение приводит к тому, что при многократных однородных опытах следовательно изучает последовательно один этап опыта за другим, т. е. в каждом опыте — только один его элемент, и получает представление обо всем экспериментальном явлении. Расчленение проводимых опытов может быть и не абстрактным, а реальным, когда от темпа опыта не зависит его результат и когда после каждой стадии можно приостановить опыт на какое-то время для фиксации достигнутого.

Проведение опытов в процессе следственного экспе-

римента в несколько этапов позволяет решить одновременно несколько задач. Так, если требуется определить, в какое время машина пройдет расстояние между двумя пунктами, то одновременно тем же опытом можно узнать время, за которое проходила машина между соседними пунктами на этом пути.

После завершения всей подготовительной работы и достижения основных тактических условий, обеспечивающих результативность эксперимента, следователь предлагает участникам эксперимента занять указанные им места и подает сигнал к производству опытных действий. По его сигналу участники эксперимента совершают обусловленные действия. Затем проделанный опыт при необходимости повторяется несколько раз. Достигнутые результаты следователь фиксирует как в процессе самих опытов, так и по их окончании.

Такова общая схема производства эксперимента. Естественно, что каждый отдельный случай эксперимента будет иметь свои особенности, которые определяют порядок размещения участников эксперимента, систему сигналов и т. п.

§ 4. ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ СЛЕДСТВЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Фотосъемка. Проводя эксперимент для проверки возможности видеть какие-либо объекты с определенной позиции, фотографируют то, что доступно обозрению с данного места.

Фотография нередко используется для фиксации хода и результатов экспериментов, проводимых с целью установления возможности проникновения в помещение тем или иным способом. При этом вначале фиксируется с обеих сторон исследуемое отверстие — окно, пролом и т. д. (с измерительным масштабом); затем на снимках запечатлеваются отдельные моменты попыток испытуемого лица проникнуть в помещение.

Фотоснимки могут дать наглядное представление о возможности или невозможности размещения определенных предметов в каком-либо ограниченном пространстве (комнате, шкафу, сундуке и т. д.). В таких случаях рекомендуется сфотографировать: а) соответствующие

предметы до их размещения в определенном пространстве; б) исследуемое пространство до его заполнения; в) пространство после заполнения; г) часть предметов, которые не удается разместить в исследуемом пространстве.

Киносъемка и видеозапись. Применительно к экспериментам, проводимым с целью проверки видимости, наиболее полно возможности методов киносъемки и видеозаписи раскрываются в тех случаях, когда наблюдение осуществляется в момент перемещения наблюдателя, объекта наблюдения либо того и другого. Такого рода ситуации характерны для некоторых транспортных происшествий. При наездах на пешеходов, пытавшихся перебежать дорогу впереди идущего транспорта, а также столкновениях транспортных средств иногда важно проверить, мог ли данный водитель с определенной позиции видеть то место, откуда начал движение пешеход или другой водитель, намереваясь пересечь дорогу. Ход и результаты эксперимента, направленного на выяснение данного обстоятельства, целесообразно фиксировать на киноленту или посредством видеозаписи. Такую съемку производят с места, где ранее находился наблюдатель, например из окна кабины водителя, перемещаясь со скоростью, которая, по имеющимся сведениям, была развита перед происшествием. Интересующее следователя место начала движения пешехода или другого транспортного средства целесообразно обозначить тем или иным способом (например, с помощью человека с флажком в руке). Убедительность эксперимента повысится, если, не ограничиваясь наблюдением этого места, воспроизвести и запечатлеть движение пешехода или транспортного средства в направлении к дороге, на которой произошло столкновение или был совершен наезд.

С помощью киносъемки и видеозаписи может быть повышена убедительность и эксперимента, проводимого с целью установления механизма расследуемого события путем сопоставления следов, оставленных в результате опытных действий, со следами, обнаруженными при следственном осмотре. Так, при обнаружении висящего трупа нередко возникает версия о том, что имело место не самоубийство, а убийство с последующим подвешиванием мертвого тела. Для проверки этой версии иногда проводят эксперимент, в ходе которого вначале конец веревки, к которой привязан груз, имитирующий труп,

привязывают к опоре (например, к суку дерева), подставку из-под груза удаляют, и он оказывается висящим. При этом веревка и опора взаимодействуют как в случае самоповешения. Вторая серия действий заключается в том, что свободный конец веревки перекидывают через опору и, протягивая его, груз поднимают на нужную высоту. Такой механизм типичен для подвешивания мертвого тела. Во втором случае появляются характерные признаки в виде взъерошенных волокон или потертости на поверхности опоры, взлохмаченности веревки, направленности волокон на опоре по ходу протягивания веревки, а на самой веревке — в противоположную сторону.

Киносъемка и видеозапись — эффективные средства фиксации экспериментов, проводимых с целью проверки возможности совершения обвиняемым тех или иных действий для достижения определенных результатов. Таким путем, в частности, проверяется способность лица изготовить поддельный оттиск печати, штампа, имитировать денежный знак, отперсть замок, проникнуть в помещение данным способом, поместиться в каком-либо замкнутом пространстве, поднять данный груз и перенести его на то или иное расстояние.

При проведении экспериментов данного вида последовательно снимают соответствующие объекты до начала опыта, процесс выполнения опытных действий и наступившие результаты. Если съемка с одной позиции не позволяет достаточно полно запечатлеть ход и результаты эксперимента, их снимают с нескольких точек. Например, при проверке возможности проникновения через отверстие во взломанной стене человека определенной комплекции желательно запечатлеть процесс выполнения опытных действий как минимум с двух противоположных сторон — извне и изнутри помещения. Если характер какого-либо действия (например, при отпирании замка) трудно уяснить из-за быстроты его выполнения, можно прибегнуть к замедленной киносъемке. Сущность ее заключается в том, что объект снимается с увеличенной частотой кадров, а кинолента демонстрируется с нормальной частотой. В результате соответствующее действие воспроизводится на экране в замедленном темпе. Иногда бывает наоборот — действия длятся очень долго, в частности при некоторых способах имитации денежных знаков. В таких случаях полезна ускоренная

съемка (с пониженной частотой кадров), позволяющая фиксируемые действия воспроизвести на экране с ускорением, что дает возможность более отчетливо уяснить характер выполняемых операций и их последовательность.

Для расследования может иметь значение время, затрачиваемое на выполнение определенного действия (например, на вскрытие посылки, подмену вложения и приведение упаковки в порядок). Убедительность фильма при этом возрастает, если он дает точное представление о времени выполнения опытных действий. Самое простое решение данной задачи — полная непрерывная съемка выполняемых действий и соответствие частоты кадров при демонстрации фильма частоте кадров при съемке. Другой способ состоит в том, что одновременно с действиями фиксируется циферблат работающего хронометра.

Технические средства криминалистической реконструкции. Под криминалистической реконструкцией понимаются: восстановление первоначальной обстановки исследуемого события, прежнего состояния предметов или их признаков, создание аналогичного нового предмета, а также воспроизведение каких-либо элементов события преступления.

Нередко при реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия используются различные манекены. В ряде случаев демонстрация тех или иных действий применительно к манекену осуществляется при помощи предметов, аналогичных орудиям преступления, а иногда и самих орудий (если нет опасности их повреждения или уничтожения имеющихся на них следов). Подобная реконструкция в значительной мере способствует установлению механизма происшествия вообще и механизма возникновения следов в частности.

Конструктивные характеристики манекенов должны обеспечивать наиболее точное имитирование основных частей человеческого тела по размерам, форме, а в некоторых случаях по весу и подвижности. Соответствие определенных параметров особенно важно тогда, когда в результате каких-либо действий с манекеном на основе математических расчетов проверяются обстоятельства, имеющие серьезное доказательственное значение. Примером может служить установление посредством эксперимента, явилось ли падение потерпевшего

из окна результатом несчастного случая или преступления. При этом очень важно обеспечить точное соответствие размеров, веса, характера комплекции и даже одежды манекена и потерпевшего.

В настоящее время чаще всего используются манекены, применяемые в торговых предприятиях. Их упрощенный характер очевиден. Использование такого манекена возможно лишь в случаях, когда точное соответствие модели реконструируемому объекту не имеет решающего значения. Во всех иных случаях необходим специальный манекен, которому можно придавать различные позы. Такого рода манекены используются при динамических испытаниях автомашин. В них предусмотрена подвижность сочленений, могут изменяться и размеры конечностей. Названные манекены могут использоваться при различных реконструкциях, в том числе обстановки автопроисшествия.

Для некоторых видов реконструкций, особенно связанных с изучением повреждений, пятен и иных следов на одежде, удобен изготовленный из металлической сетки манекен, имитирующий лишь торс человека. Такой манекен помогает решить вопрос о совпадении повреждений на одежде и теле путем введения в соответствующие повреждения предмета, аналогичного оружию убийства.

Осуществление реконструкции обстановки, обстоятельств и механизма происшествия нередко представляет значительные технические трудности. Часто весьма сложной бывает реконструкция в целях установления механизма дорожно-транспортного происшествия. В любом дорожно-транспортном происшествии взаимодействуют множество элементов, обусловленных характером транспортного средства и дороги, поведением водителя и пешехода. Состояние этих элементов до момента аварийной ситуации, их взаимодействие в момент аварии, продолжающееся очень короткое время, требуют тщательного исследования.

Важные данные для этого дает осмотр места дорожно-транспортного происшествия. Однако продолжающееся после аварии движение транспортных средств и пешеходов нередко приводит к изменению обстановки, уничтожению или повреждению следов и иных вещественных доказательств. На результатах осмотра иногда отрицательно сказывается спешность его прове-

дения, обусловленная необходимостью быстрее восстановить движение на дороге. Восполнение недостающих данных обеспечивается посредством реконструкции обстановки и обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, которая обычно требует тщательной подготовки, производства точных измерений, участия специалистов, значительные сложности возникают нередко с доставкой на место происшествия транспортных средств, аналогичных участвовавшим в аварии, с приостановлением движения на данном участке дороги и т. п.

Между тем в ряде случаев реконструкция на месте происшествия в натуре может быть заменена реконструкцией с использованием макета, как специально изготовленного для моделирования обстановки конкретного происшествия, так и стандартного, пригодного для реконструкции различных ситуаций.

Разумеется, макет всегда является заведомым упрощением действительности. Однако при условии изготовления в строго определенном масштабе и достижения достаточно высокой точности воспроизведения признаков оригинала он может быть с успехом использован как в период дознания и расследования, так и в судебном заседании. Такой макет можно использовать и для иллюстрирования объяснений допрашиваемого, касающихся определенной транспортной ситуации.

Ниже дается краткое описание подобного макета, уже используемого некоторыми органами расследования и судами. Макет состоит из моделей: легковых и грузовых автомашин основных марок; автобусов; троллейбусов, трамваев; спецмашин; мотоциклов с коляской и без нее; лошади с повозкой; ручной тележки; фигурок пешеходов. Все модели выполнены в масштабе 1:100. В комплект входят также модели всех видов дорожных знаков на подставках, модели светофоров и фигурки регулировщиков. К макету прилагается несколько цветных схем различных видов перекрестков и участков улиц. В зависимости от характера реконструируемой обстановки, даваемых объяснений и требуемой при этом точности детализации входящие в комплект модели могут размещаться на указанных схемах или на схеме транспортного происшествия, имеющейся в деле.

При расследовании в случае необходимости может

быть изготовлено несколько копий имеющейся в деле схемы без обозначения расположения участвовавших в происшествии лиц и транспортных средств. Каждому из допрашиваемых предлагается разместить на одной из копий схемы те или иные модели в том порядке, в каком соответствующие объекты располагались в момент происшествия. Реконструированная допрашиваемым обстановка наносится на схему путем обводки моделей карандашом или шариковой ручкой. Схема прилагается к протоколу допроса. В дальнейшем в ходе расследования может быть проведено сравнение изображенных каждым из допрашиваемых ситуаций, и с учетом других доказательств по делу определена действительная обстановка на момент происшествия.

Данный макет обеспечивает также возможность фотографирования, киносъемки и видеозаписи ситуации, демонстрируемой допрашиваемым или иллюстрируемой применительно к заключению эксперта.

§ 5. ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Ход следственного эксперимента и полученные при этом результаты должны быть процессуально зафиксированы. Для фиксации результатов следственного эксперимента составляют протокол следственного эксперимента, планы и схемы, используют фото- и киносъемку.

Протокол следственного эксперимента — это основной процессуальный документ, в котором находит свое отражение экспериментальная работа лица, производящего расследование по данному уголовному делу. Для того чтобы протокол следственного эксперимента соответствовал своему назначению, он должен удовлетворять следующим требованиям.

1. Протокол следственного эксперимента должен быть составлен только следователем. Другие участники эксперимента не имеют права составлять протокол этого следственного действия (исключение из этого правила не делается и для специалистов).

2. Протокол должен содержать описание только тех действий, которые были проделаны при производстве

следственного эксперимента. В протоколе должно содержаться исчерпывающее описание всех опытов и их результатов. Последовательность изложения должна соответствовать последовательности проделанной экспериментальной работы. В протоколе эксперимента недопустимо приводить следственные версии, а также те выводы из результатов следственного эксперимента, которые делает следователь для своей дальнейшей работы по уголовному делу. Из этих требований вытекает правило, что протокол следственного эксперимента надо составлять на месте производства опытов и сразу же после их окончания. Это обеспечивает точность и полноту описания.

3. Протокол должен быть правильно процессуально оформлен, т. е. в нем должны найти отражение все необходимые реквизиты этого следственного документа. Протокол обязательно подписывается всеми участниками эксперимента.

Планы и схемы при следственном эксперименте составляются только тогда, когда есть необходимость графически запечатлеть либо ту обстановку, в которой эксперимент проводится, либо расположение участников эксперимента перед его началом, в процессе производства опытов или после их проведения. Планы составляются по общим правилам составления подобных документов и имеют следующие реквизиты: наименование; дату составления плана; условные обозначения; масштаб; указание стран света; подписи следователя и понятых.

Остальные участники эксперимента обычно план не подписывают.

Глава XI

ОБЫСК И ВЫЕМКА

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Обыск — это следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности либо от-

дельных граждан в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц.

Очень близким к обыску следственным действием является *выемка*, которая состоит в истребовании либо изъятии у какого-либо лица или учреждения определенных предметов и документов, имеющих значение для дела.

Различие между выемкой и обыском состоит в том, что, во-первых, *выемка* производится только в отношении определенных предметов, тогда как предметы, подлежащие изъятию при *обыске*, могут быть известны ориентировочно, а иногда даже и неизвестны вообще; во-вторых, при *выемке* должно быть известно местонахождение требуемых предметов, в то время как при *обыске* их предстоит отыскать. Если нельзя точно определить, что именно необходимо искать или где и у кого нужная вещь находится, производят не выемку, а обыск.

Подобно выемке, обыск включает в себя предварительное требование о выдаче искомых предметов и изъятие добровольно выданного. Однако выемка этим исчерпывается, а обыск с этого лишь начинается. Выдача требуемых предметов делает ненужными последующие поиски, если ведущий расследование убежден в том, что требуемое выдано полностью, и если никакие другие предметы его не интересуют. Но, как правило, выдача отдельных искомых предметов не устраняет такой необходимости, ибо в редких случаях можно быть уверенным в том, что выдано действительно все имеющее значение для дела. Наряду с теми предметами, которые заранее известны производящему обыск, отысканию подлежат и те, которые могут быть признаны необходимыми для дела лишь после обнаружения и дальнейшего изучения. К тому же обыскиваемый иногда не помнит или не знает, что в его доме имеются либо случайно сохранились нужные для дела объекты.

Непосредственно обыском решаются следующие задачи: а) отыскание и изъятие предметов, имеющих доказательственное значение; б) обнаружение разыскиваемого, а также материалов, характеризующих данную личность и облегчающих его розыск; в) обнару-

жение имущества, обеспечивающего возмещение ущерба и возможную конфискацию, а также отображение предметов и документов, запрещенных к обращению. Перед обыском могут стоять все указанные задачи одновременно либо некоторые из них. Выемка имеет те же задачи, кроме обнаружения разыскиваемых лиц.

Предметы, подлежащие отысканию и изъятию, могущие служить источником доказательств, в общем виде таковы: орудия и средства совершения преступления; объекты преступных действий, предметы посягательства; деньги и ценности, нажитые преступным путем; предметы, несущие на себе следы преступления или использованные для сокрытия преступления либо преступника, а также иные предметы, которые служат средством для установления истины по делу, в том числе документы и различные образцы, необходимые для сравнительного исследования, производимого следователем или по его поручению экспертом.

Обыск может быть произведен с целью обнаружения лица в случае незаконного лишения кого-либо свободы, например похищения и сокрытия ребенка или женщины, а также при розыске преступника (в случае уклонения обвиняемого от следствия и суда, побега арестованного из-под стражи).

Весьма эффективным для отыскания обвиняемого или подозреваемого может стать обыск, направленный на обнаружение материалов, характеризующих его личность, раскрывающих его прошлое, связи, планы и намерения, т. е. данных, могущих подсказать, где находится искомое лицо, как и где его следует разыскивать. Одновременно эти данные помогают выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

При обыске в целях последующего возмещения ущерба и наложения ареста на имущество отысканию подлежат материальные ценности, материалы, указывающие на лиц, скрывающих имущество, подлежащее аресту, и места его укрытия; материалы о наличии искомого имущества в местах легального хранения (ломбарды, камеры хранения); материалы, указывающие на то, что обыскиваемый обладает таким имуществом. Усилия следователя должны быть направлены на обнаружение любых ценностей независимо от того, на-

житы ли они на средства, добытые преступным путем, или приобретены вне связи с совершенным преступлением. Важно лишь, чтобы на них могло быть обращено взыскание¹.

Кроме перечисленного, обыск имеет еще одну задачу — отобрание предметов, хранящихся без надлежащего разрешения, запрещенных или изъятых из гражданского оборота. Большей частью это предметы, которые служат объектами государственной монополии либо могут быть использованы для совершения общественно опасных действий.

Обыск, как и выемка, может производиться только по возбужденному уголовному делу и при достаточных к тому основаниях. Фактические данные, на основе которых принимается решение о производстве обыска и выемки, получают прежде всего из процессуальных источников. Однако при этом нельзя игнорировать сведения, поступающие непроцессуальным путем: сообщения представителей общественности и данные, полученные органами милиции в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такие сведения надлежит сопоставить с материалами дела, и если они не противоречат им и подтверждаются другими данными, то в указанном месте может быть произведен обыск или выемка. Проведение необоснованных обысков (выемок) является нарушением законности.

Процессуальным основанием обыска служит мотивированное постановление лица, производящего расследование, и санкция прокурора. Для выемки (кроме почтово-телеграфной корреспонденции и документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну) санкции прокурора не требуется.

Учитывая специфику обыска, являющегося зачастую неотложным следственным действием, закон разрешает в случаях, не терпящих отлагательства, проводить его без предварительной санкции, но с обязательным последующим уведомлением прокурора о произведенном обыске в суточный срок (ст. 168 УПК)².

§ 2. ПОДГОТОВКА ОБЫСКА

Успех обыска во многом определяется качеством его подготовки, в которую входят: 1) подбор участников обыска, 2) сбор ориентирующих сведений и 3) подготовка технических средств.

Подбор участников обыска. Исходя из роли, выполняемой в ходе этого следственного действия, участники обыска делятся на лиц, производящих обыск, и лиц, присутствующих при его проведении.

К первой группе относятся следователь или иное лицо, уполномоченное выполнять следственное действие, и помогающие ему работники милиции, дружинники и другие лица, на которых могут быть возложены вспомогательные действия (охрана места обыска, раскопка, обследование отдельных участков и местных предметов), а также специалисты. Участие последних обеспечивает эффективность обыска. Помощь специалистов выражается в применении специальных поисковых приборов и средств, выполнении поручений, требующих специальных познаний и навыков, консультациях по вопросам соблюдения технических правил безопасности при обыске, рекомендациях о проверке мест возможного хранения, советах об изъятии найденных предметов и порядке обращения с ними и т. п.

К лицам, присутствующим при обыске, относятся понятые (не менее двух). При обыске необходимо присутствие лица, жилище или вещи которого подлежат обыску. Если отсутствие такого лица может серьезно затянуть расследование, например в случаях, когда неизвестно его местопребывание, то интересы обыскиваемого представляют совершеннолетние члены его семьи, иные родственники или по крайней мере участвуют соседи. При отсутствии таковых приглашается представитель городского или сельского Совета народных депутатов или домоуправления. При обыске в служебном помещении или на территории учреждения должно быть обеспечено также присутствие представителя администрации либо вышестоящей организации.

Сбор ориентирующих сведений. Для правильной организации обыска необходимо располагать хотя бы минимальным запасом сведений ориентирующего характера, которые относятся главным образом к объектам предстоящего обыска, искомым предметам и личности обыскиваемых. Такими сведениями являются: точный адрес помещения, подлежащего обыску, или расположение обыскиваемого участка; характер участка местности, наличие местных предметов и растительности, конкретное назначение помещения, характер строения, конструктивные особенности, материалы, из

которых оно воздвигнуто; подступы, возможные пути проникновения в помещение и выхода из него; внутренняя планировка; точные границы площади, которая должна быть охвачена обыском; наличие обстановки, мебели, механизмов и других предметов; количество и состав лиц, проживающих или работающих на данном объекте, их обычный распорядок дня и т. п. Источниками этих сведений служат топографические карты, планы зданий и сооружений, информация обслуживающего персонала, представителей общественности, сотрудников милиции и т. д.

До производства обыска с возможной полнотой должны быть собраны и изучены данные об искомых предметах. Эти данные удастся получить: в результате осмотра места происшествия; из показаний потерпевших, представителей пострадавшей организации и других свидетелей; из разъяснений специалистов и заключения экспертов; при помощи образцов и по оставшимся частям похищенных предметов и документов, отражающих признаки похищенных вещей; из информации органов милиции и т. д. В случае использования следователем данных, полученных органами дознания в процессе проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий, должны быть приняты меры, исключающие разглашение методов такой работы и источников полученных сведений.

Характер предстоящих действий следователя в значительной степени определяется сведениями о личности обыскиваемого и лицах, проживающих или работающих на обыскиваемом объекте. Наибольшую важность представляют данные об их отношении к участникам расследуемого события, обычном распорядке дня, характере занятий, привычках, профессиональных навыках и иных психологических особенностях. Эти данные устанавливаются процессуальными средствами, а также в результате проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий и с помощью представителей общественности. В неотложных случаях часть необходимых сведений о личности обыскиваемого получают в ходе обыска.

Подготовка технических средств. Одним из важных условий подготовки обыска является надлежащее оснащение следователя техническими средствами. К ним относятся осветительные средства (карманный фонарь,

переносная лампа), измерительные средства (рулетка), инструменты для раскопок и вскрытия хранилищ, упаковочные материалы, иные приспособления для работы со следами и фиксации результатов обыска (письменные принадлежности и фотоснаряжение), а также специальные поисковые средства (щупы, багры, кошки, магнитные искатели, металлоискатели, переносные рентгеновские аппараты, специальные приспособления для обнаружения закопанных трупов).

Вся подготовительная работа должна быть проведена так, чтобы не были разглашены намерения следователя и обыск оказался внезапным. С учетом этого и определяется время обыска.

Для обыска желательно выбирать такой день и час, когда наиболее вероятно наличие искомых предметов на месте обыска; наиболее легок доступ в обыскиваемое помещение или на обыскиваемую территорию; наиболее доступны искомые предметы для ищущего; наиболее благоприятны условия для поисков; наиболее затруднено противодействие обыску со стороны заинтересованных лиц. Чаще всего таким моментом начала обыска является раннее утро, когда следователь имеет достаточно времени, может использовать все преимущества дневного обыска (освещенность, возможность быстрого проникновения на обыскиваемый объект и т. д.). В случаях, не терпящих отлагательства, обыск может проводиться в любое время. Подготовка обыска предполагает разработку плана его проведения, который чаще всего является мысленными наметками следователя. В сложных случаях они в произвольной форме фиксируются письменно.

§ 3. ОБЩИЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЫСКА

С учетом задач, решаемых в ходе обыска, различают четыре последовательно сменяющие друг друга стадии этого следственного действия: предварительные мероприятия на месте обыска (предварительная стадия); общий обзор обыскиваемого объекта (обзорная стадия); детальное обследование и поиски (детальная стадия); стадия фиксации результатов обыска³.

Предварительная стадия. Она включает прибытие к месту обыска, проникновение на обыскиваемый объ-

ект и проведение необходимых мероприятий. К месту обыска следователь и сопровождающие его лица должны прибыть так, чтобы их появление не было замечено обыскиваемым. Ответственным моментом является вход в обыскиваемое помещение; ошибки, допущенные на этом этапе, могут поставить обыск под угрозу срыва.

Для быстрого и беспрепятственного проникновения в обыскиваемое помещение необходимо воспользоваться каким-либо предлогом, прибегнув к помощи представителя домоуправления, администрации или общественных организаций. Проникнув в обыскиваемое помещение, лицо, руководящее обыском, называет себя, предъявляет служебное удостоверение, знакомит обыскиваемого с постановлением, отбирая соответствующую подписку, выясняет личность каждого из присутствующих. В то же время, выставив охрану у дверей помещения, один из следственных работников вместе с понятым бегло осматривают помещение и прилегающую к нему территорию, с тем чтобы пресечь попытки подать сигналы, связаться по телефону, спрятать или уничтожить какие-либо предметы, интересующие следователя.

Разъяснив присутствующим их права и обязанности, следователь сообщает обыскиваемому, для обнаружения какого рода предметов производится обыск, и предлагает добровольно выдать искомое, после чего в ознакомительных целях переходит к общему обзору места обыска. При наличии оснований полагать, что присутствующие прячут при себе искомые предметы, производится личный обыск.

Обзорная стадия. В результате ознакомления с обстановкой следователь корректирует и пополняет имеющиеся данные о расположении и особенностях помещения или участка, выделяет наиболее вероятные пункты хранения искомого, фиксирует подозрительные места, участки, подлежащие особому исследованию, связанные с выполнением трудоемких работ, с применением специальных поисковых приборов и средств.

Нужно так организовать поиски, чтобы были проверены все практически возможные в данных условиях предположения о местонахождении разыскиваемых объектов (с этой целью следует продумать и предусмотреть в плане обыска: распределение обязаннос-

тей между следственными работниками, распорядок работы на месте обыска, подготовку технических средств и их применение, систему, последовательность и основные тактические приемы поисков).

Детальная стадия. Это наиболее сложная и ответственная часть обыска, ибо именно на данном этапе происходят поиски предметов, для обнаружения и изъятия которых производится обыск.

При определении очередности обследования отдельных участков, помещений и предметов различаются последовательный и выборочный методы. Первый заключается в том, что обыскивающий, отправляясь из какой-то исходной точки, двигается только в избранном направлении и обследует смежные участки и предметы, последовательно переходя от одного к другому. При выборочном методе очередность определяется территориальной близостью объектов друг к другу и диктуется определенными соображениями. Так, прежде всего надлежит проверить и затем освободить то место, куда обыскивающие будут складывать отбираемые предметы и документы, и обеспечить за ним надлежащее наблюдение. Некоторые предметы могут быть выделены и объединены для поисков по однородным способам исследования.

В зависимости от количества участников применяются методы одиночного и группового поиска. Если для ведения поисков выделен один человек, то им должен быть сам следователь или иной руководитель обыска, принимающий на себя выполнение самой ответственной работы.

По разделении обязанностей между участниками обыска поиски могут вестись совместно или порознь. При совместных поисках более опытный из участников выполняет квалифицированную работу, а помощник — технические, вспомогательные операции. Ведение поисков порознь допустимо, если участники обыска достаточно подготовлены для самостоятельной деятельности и обстановка требует «широкого фронта» работ.

В зависимости от избранного направления применяется параллельное и встречное обследование. Первое удобнее, если обыскиваемое помещение просторно, не загромождено вещами и обыскивающие не теснятся. В противном случае рекомендуется проводить встреч-

ный поиск. Например, один следственный работник обследует помещение вправо от входа, другой — влево, а встретившись, они переходят к поискам в центре и т. д.

По охвату проверкой места обыска он может быть сплошным или частичным. В большинстве случаев при обысках применяется сплошная проверка, изучается каждый участок и предмет, ибо характер искомого столь разнообразен, что трудно предугадать, где могут находиться необходимые предметы. Однако в некоторых случаях при отыскании совершенно определенных предметов, обладающих какими-то особыми свойствами (например, крупными размерами), обследование того или иного участка может быть излишним. Обыскивающие сосредоточивают внимание лишь на местах, пригодных для сокрытия.

По характеру действий, которые могут производиться над обыскиваемыми предметами, различаются: обследование без нарушения целостности и обследование, связанное с разрушением отдельных частей проверяемых объектов. Операции первого рода выполняются без всяких ограничений в отношении любого предмета при наличии одной лишь возможности сокрытия в нем чего-либо. Что же касается вскрытия и разрушения отдельных объектов для их внутреннего исследования, то для подобных действий нужны основания, т. е. определенные данные, прямо или косвенно указывающие на подозрительное место, а именно: непосредственно материалы дела; результаты оперативных мероприятий; поведение при обыске заинтересованных лиц; промежуточные результаты обыска; демаскирующие признаки.

Весьма эффективным методом выявления скрытых признаков является сравнение однородных предметов или участков. Таким путем наиболее успешно обнаруживаются и погрешности в маскировке тайника, и следы различных манипуляций с предметами при оборудовании хранилища. Этой же цели служит метод, который условно можно назвать микрообыском. Речь идет о выявлении с помощью различных оптических приборов мельчайших следов и признаков, плохо или вовсе неразличимых невооруженным глазом.

Детальная стадия включает в себя решение вопроса об относимости к делу результатов обыска. Легче

всего решается этот вопрос, когда разыскиваются определенные вещи и точно известны их приметы (например, золотые дамские наручные часы марки «Заря», номер механизма 223750). В таких случаях достаточно лишь убедиться, что найденная вещь имеет эти индивидуальные признаки. Когда отыскивается определенная вещь, но ищущему известны только ее родовые признаки, то изъятию подлежат все предметы, обладающие теми же признаками. Если отысканию подлежат не строго определенные вещи, а предметы, обладающие какими-то определенными свойствами или группой признаков, например оружие, деньги, ценности, кожаные товары, то обнаружение любых предметов с такими признаками может иметь значение для дела и все они подлежат изъятию.

Необходимость изъятия некоторых предметов может зависеть и от хода обыска (подозрительное поведение обыскиваемых в отношении определенного предмета, неубедительное объяснение по поводу какого-либо предмета, подозрительное сочетание предметов на месте обыска, например большая связка ключей и орудий взлома, несоответствие характера найденных предметов личности обыскиваемого, необычный способ хранения обнаруженных предметов и т. п.). Важную роль при этом играет умение лица, производящего обыск, подмечать мелкие детали, факты и явления, т. е. его наблюдательность, способность к длительным целенаправленным восприятиям.

Наблюдение как метод изучения места обыска должно быть направлено не только на отдельные предметы, но и на поведение животных и птиц, которые нередко могут ориентировать на присутствие прячущегося человека или местонахождение спрятанных вещей. Еще более важной целью наблюдения является поведение участников обыска. Это необходимо, во-первых, для обеспечения определенного порядка во время обыска, безопасности обыскивающих, сохранности найденных предметов и для успешного выполнения участниками обыска своих обязанностей; во-вторых, для контроля за действиями лиц, ведущих поиски, за полнотой и тщательностью обыска; в-третьих, для того, чтобы иметь возможность подметить в поведении заинтересованных лиц признаки, указывающие место сокрытия искомых предметов.

Человек, подвергающийся обыску, не может относиться к этому равнодушно. Он тяжело переживает сам факт обыска и, кроме того, чутко реагирует на отдельные его этапы. Следовательно должен уметь, судя по поведению заинтересованных лиц, разбираться в их сложных переживаниях, улавливать признаки, указывающие на близость ищущего к цели, и, сообразуясь с этим, направлять поиски.

Наряду с произвольными реакциями заинтересованных лиц на отдельные моменты следственного действия (в связи с перемещением обыскиваемых, обследованием тех или иных предметов) нужно иметь в виду и специальные уловки, нередко применяемые заинтересованными лицами с целью: отвлечь внимание производящего обыск от определенных участков помещения или предметов; внушить представление о несущественности этих объектов или невозможности их использования в качестве хранилища; замаскировать их в ходе обыска или закрыть к ним доступ следственных работников.

Производя поиски, необходимо учитывать те свойства личности обыскиваемого, которые могли повлиять на выбор места и способа сокрытия (профессиональные навыки, характер, вкусы, привычки и т. п.). Оборудуя тайник, прячущий обычно прибегает к приемам, которыми он лучше всего владеет, что неизбежно сказывается на выборе места укрытия, конструкции хранилища, способе его маскировки. Определенные умения, знания, навыки, используемые в этих целях, могут быть приобретены в результате некоторых любительских занятий. Однако не все зависит от одной способности прячущего, требуются еще соответствующие инструменты, материалы, приспособления. Поэтому при подготовке обыска и особенно в процессе его проведения надлежит выяснить, какими техническими средствами располагает обыскиваемый и чем он мог воспользоваться для сокрытия искомых предметов.

§ 4. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБЫСКА

По характеру обыскиваемых объектов различают обыск в помещениях, обыск участков местности и личный обыск. В зависимости от того, обыскивался

ли ранее данный объект, обыск может быть первичным или повторным. И наконец, по способу организации обыски делятся на единичные и групповые.

Обыск в помещениях. Поиски в жилых и подсобных помещениях складываются из обследования отдельных частей и узлов здания и обследования внутренней обстановки: мебели и других движимых предметов.

Лицу, производящему обыск, необходимо иметь представление об основных свойствах изучаемых объектов, что обеспечивает проверку различных конструктивных пустот и участков, где могут быть созданы хранилища.

Обыск помещений желательно начинать с обмеров. Обследуя кирпичную или каменную кладку, стены и внутренние перегородки, нужно обращать внимание на неоднородность материала, из которого они сооружены. Различия могут быть вызваны тем, что отдельные места подвергались разборке, в них было что-то замуровано и прячущий использовал материалы несколько иного качества, чем те, которые применялись при строительстве. Пустоты и посторонние включения обнаруживаются простукиванием. О создании тайников в полах могут свидетельствовать вмятины или повреждения граней досок и гвоздей, их подвижность, широкие щели и отсутствие пазовой грязи, а также нарушение плинтусов.

Вентиляционные отдушины в стенах и полах нужно обследовать при ярком снопе света (карманным фонарем), внутренность осматривать с помощью небольшого зеркала, ощупать рукой или крючком, сделанным из проволоки.

При обследовании керамической, плиточной облицовки должно быть обращено внимание на узор, прочность крепления каждой плитки, их однородность и подгонку друг к другу, наличие щелей и пазовой грязи, состояние крепежного раствора. Оконные и дверные проемы нередко используют для оборудования тайников, создавая съемные детали (выдвижной подоконник), пряча мелкие предметы в щелях, гнездах замков и других пустотах. Тщательно должны быть осмотрены подсобные помещения, чуланы, кладовые, чердак и подполье, а в случае необходимости и наружные части здания (балкон, кровля). При обследовании предметов и мест общего пользования желательно

присутствие лиц, чьи интересы могут быть затронуты в ходе обыска.

— Переходя к обследованию предметов внутренней обстановки, следователю нужно помнить непременное правило обыска: исследование должно быть проведено со всех сторон, причем с особой тщательностью осматриваются части, которые обычно скрыты от наблюдателя: плоскости, обращенные к стенам, потолку и полу, и внутренние поверхности мебели. Нужно обращать внимание также на инструменты, материалы, которые могли быть использованы для создания хранилища, упаковки и маскировки спрятанных предметов.

Проведение обыска в служебном помещении представляет особые трудности. В таком помещении значительно сложнее правильно наметить границы, которые при обыске жилья определить нетрудно. Служебные помещения, как правило, имеют большую площадь и много укромных мест, обусловленных спецификой производства. Для обследования производственных помещений и механизмов ищущие должны обладать некоторыми специальными познаниями и соблюдать установленные правила производственной санитарии и техники безопасности. В большинстве случаев при обыске в служебном помещении оказывается много присутствующих, в том числе и посторонних. При этом очень важно не затронуть их интересов. Сохранить такой обыск в тайне удастся обычно на очень короткое время. Невозможность прервать текущую деятельность учреждения или предприятия и изолировать обыскиваемый участок серьезно затрудняют создание нужного порядка и благоприятных условий для обыска.

Эти дополнительные трудности должны быть заблаговременно учтены обыскивающим. Сказанное в первую очередь относится к расчетам нужного количества участников обыска и определяет необходимость привлечения незаинтересованных в деле лиц, знающих данное помещение, знакомых с условиями производства и способных оказать помощь следователю.

Обыск участков местности. Приступая к обыску открытой местности, необходимо разбить территорию на отдельные участки, ограниченные естественными рубежами либо специальными вешками. Размеры участков зависят от характера местности, искомых предметов, количества ищущих.

Обнаружение брошенных или потерянных предметов, а также различных следов достигается в результате планомерного и внимательного исследования обыскиваемой территории, включая канавы, овраги, пещеры, карьеры, кучи хвороста, строительных материалов, удобрений, копны сена, колодцы, водоемы и т. д. Большую пользу при поисках на открытой местности может принести служебно-розыскная собака. При этом используются также свойственные осмотру методы поиска по следам.

При создании укрытий остаются повреждения верхнего слоя почвы или снегового покрова, возникают бугры и впадины. В результате повреждения корневой системы растительность меняет окраску, вянет, высыхает и тем демаскирует спрятанное.

Водоемы проверяют баграми, кошками, сетью. С этой целью могут быть привлечены рыбаки и работники водно-спасательной станции. В случае особой необходимости приглашаются водолазы.

— *Личный обыск.* Приступая к личному обыску, обыскиваемому предлагают встать, оставить все, что у него в руках, и не двигаться, не залезать в карманы и под одежду. С учетом личности обыскиваемого и обстоятельств дела нужно принять меры предосторожности и прежде всего проверить, есть ли у обыскиваемого оружие. Затем надлежит избрать определенную последовательность поисков. Чаще всего личный обыск производится «сверху вниз»: вначале обследуется головной убор, затем верхняя одежда (пальто, платье, пиджак, брюки, обувь). По мере проверки и для более тщательного исследования отдельные предметы снимаются; проверяются нательное белье, чулки, носки и другие принадлежности туалета. Каждая вещь осматривается со всех сторон, вывертывается наизнанку, ощупывается, а подозрительные места подпарываются; наиболее тщательно рекомендуется осматривать части одежды, имеющие двойной слой материи или подкладку.

С особым вниманием нужно относиться к обследованию кустарной и ортопедической обуви со следами починки.

В такой обуви более вероятно наличие потайных мест. При осмотре обуви нужно вынуть из ее носков и задников вату, бумагу, подпяточники, вкладные стельки; все это развернуть и осмотреть, проверить каблуки и подош-

ны, под которыми могут быть спрятаны документы, деньги и иные ценности.

Проверке подлежат все отобранные у обыскиваемого предметы: сумки, портфели, бумажники, чемоданы и т. д., а также содержащиеся в них вещи и документы.

Личный обыск завершается обыском тела. При этом следует проверить волосы обыскиваемого, особенно при наличии пышной прически, осмотреть подмышечные впадины и естественные отверстия. Производство такого обыска лучше всего поручить медицинским работникам.

При этом личный обыск производится лицом того же пола, что и обыскиваемый.

По окончании личного обыска должно быть обследовано место, на котором он производился, ибо обыскиваемый мог что-нибудь выбросить или спрятать.

Повторный обыск. Производство повторного обыска необходимо в случаях, когда: а) первичный обыск произведен в неблагоприятных условиях; б) обыскивающие не имели необходимого снаряжения и научно-технических средств или в связи со срочностью первого обыска не могли привлечь нужных специалистов и достаточное количество участников; в) есть основания полагать, что при первом обыске остались необследованными отдельные участки либо некоторые из них были проведены недостаточно тщательно; г) возникла необходимость отыскания новых предметов, которыми не интересовались при первом обыске; д) имеются основания полагать, что разыскиваемые предметы, заблаговременно удаленные заинтересованными лицами, возвращены на прежнее место; е) можно ожидать, что на месте, уже подвергнутом обыску, появились ранее отсутствовавшие предметы, которые связаны с расследуемым событием.

Групповой обыск, т. е. несколько одновременных обысков по одному делу у разных лиц в разных местах, производится при необходимости обыскать: \ несколько различных мест, состоящих в ведении одного лица (например, служебный кабинет, квартира и дача обвиняемого); несколько обвиняемых или подозреваемых, проходящих по одному делу; обвиняемого или подозреваемого и проживающих раздельно с ним его родственников либо знакомых при наличии оснований

полагать, что в жилище последних скрыты искомые предметы.

Нужно особо подчеркнуть одновременность и согласованность действий всех участников операции. Это лишает заинтересованных лиц возможности установить связь друг с другом, предупредить об опасности, скрыться или спрятать уличающие предметы.

Каждый обыск в групповой операции подготавливается и проводится по правилам одиночного обыска, но вся операция должна проходить по единому плану и под руководством ответственного лица. Руководитель операции обязан проинструктировать всех участников, назначить время начала обысков, выделить резерв для выполнения непредвиденных мероприятий, например производства нового обыска. Необходимо предусмотреть порядок связи и обмена информацией между участниками группового обыска, указать пункт, в который направляются сведения о ходе операции.

§ 5. ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОБЫСКЕ

Фотосъемка. При проведении обысков целесообразно фотографировать тайники, извлеченные из них и обнаруженные в других местах предметы, которые могут иметь доказательственное значение, ценные вещи, включенные в опись имущества и переданные на ответственное хранение. В последнем случае снимки могут использоваться для установления факта подмены некоторых вещей менее ценными.

Киносъемка и видеозапись. Сделанный при обыске кинофильм или видеофильм дает наглядное представление о расположении обыскиваемого участка местности (сада, огорода, двора) либо здания, отдельного помещения. Целесообразно фиксировать на киноленту или посредством видеозаписи действия обыскиваемого в момент указывания им места, где спрятаны какие-либо ценности.

Определенную пользу приносит съемка общего вида стены здания, печи, предмета мебели с тайником. Желательно запечатлеть также процесс вскрытия тайника, его вид во вскрытом состоянии, момент извлечения спрятанных предметов и предметы, вынутые из него.

Применение поисковых приборов. В следственной практике находит применение металлоискатель «МИП». Он предназначен для поиска предметов, изготовленных из черных и цветных металлов и скрытых в тайниках (стен, полов, мебели и т. п.) или в земле, а также брошенных в снег, лужи, канавы и т. д. Прибор может применяться не только при осмотре места происшествия и обыске, но и при производстве личного обыска, например для обнаружения металлических предметов, спрятанных в одежде, головном уборе, обуви.

Основными частями металлоискателя являются: поисковый элемент, генераторно-усилительный блок, телефон и штанга, состоящая из трех свинчивающихся звеньев. При подготовке металлоискателя к работе надо вначале собрать (свинтить) звенья штанги, а затем отпустить на один-два оборота гайку-барашек поискового элемента и плавно развернуть поисковый элемент на такой угол, чтобы при работе он был параллелен поверхности земли, и снова затянуть гайку-барашек. После этого соединить генераторно-усилительный блок с кабелем; укрепить телефон на ушной раковине и соединить его при помощи штепсельной вилки с усилительным блоком; установить тумблер в положение «Питание». Вслед за тем настроить металлоискатель. Для этого, взявшись правой рукой за штангу, приподнять поисковый элемент над землей на 10—20 см, а левой рукой попеременно медленно вращать ручку компенсатора до исчезновения в телефоне звука основного тона; при этом в телефоне должны звучать или слабый контрольный звук второстепенного тона более высокой частоты, или шумы. Настройку металлоискателя надо производить в условиях, когда видимые металлические предметы находятся на расстоянии не ближе 1,5 м от поискового элемента.

Проверка работы металлоискателя производится путем приближения к поисковому элементу металлического предмета. В этом случае в телефоне исправного металлоискателя должен появиться звук основной частоты. Эталоном настройки может служить монета трехкопеечного достоинства. На такой эталон металлоискатель реагирует с расстояния 6—8 см.

При поиске на открытой местности металлоискатель, как правило, устанавливается на максимальную степень чувствительности, т. е. рукоятка тумблера пе-

приводится в крайнее верхнее положение — «Усиление больше».

Прежде чем приступить к поиску, исследуемый участок (двор, огород, сад и т. д.) разбивают на полосы шириной до 1,5 м с помощью уложенных на земле жердей, реек и т. п. либо посредством двух бечев, каждая из которых натягивается между двумя кольями. Рекомендуется, держа металлоискатель за штангу и непрерывно перемещая поисковый элемент перед собой вправо и влево, двигаться вперед по выбранному направлению, наблюдая за тем, чтобы поисковый элемент перемещался параллельно поверхности грунта на расстоянии не более 5 см от него. При передвижении по обследуемой полосе надлежит перемещать поисковый элемент вперед не более чем на половину его длины. Услышав в телефоне сигнал (появление звука основного тона), надо остановиться и уточнить местонахождение предмета, явившегося причиной появления сигнала.

При установлении точного места нахождения разыскиваемого предмета учитывается особенность конструкции металлоискателя «МИП». Она обусловлена наличием двух приемных катушек, размещенных на значительном расстоянии (28 см) друг от друга, в передней и задней частях поискового элемента. Когда катушка, находящаяся в передней части поискового элемента, оказывается над искомым предметом, в телефоне появляется сигнал. При дальнейшем перемещении поискового элемента звук исчезает и вновь появляется в тот момент, когда над искомым предметом оказывается вторая катушка. После этого целесообразно переместить поисковый элемент назад, обеспечив равенство расстояний между искомым предметом и катушками. При таком положении звук основного тона в телефоне пропадает и остается звук более высокого тона или шум. В этот момент предмет находится строго под центром поискового элемента.

Центр поискового элемента помещается на расстоянии 20 см от торца передней части его кожуха.

По окончании обследования первой полосы одна из бечев переносится на новое место через вторую бечевку, оставляемую в прежнем положении; ширина новой полосы тоже 1,5 м.

Иногда обследование носит выборочный характер. Признаками, способствующими установлению мест целесообразных поисков, могут служить: рыхлость почвы, вызванная повреждением верхнего слоя земли; отличие ее по цвету от окружающих участков; незначительное оседание грунта над тайником; следы грунта на травяном покрове; резкое отличие растительности на данном месте от окружающей растительности (в случае использования преступником для маскировки места раскопки дерна, взятого на другом участке).

После получения сигнала металлоискателя и уточнения места нахождения предмета, явившегося причиной сигнала, следует заметить это место при помощи колышка или иного подручного материала. Рекомендуются, не прерывая обследования, поручить лицам, оказывающим помощь в поисках, произвести проверку, находится ли на участке получения сигнала искомый предмет.

Выкапывание предмета обычно производят после зондирования шупом места, отмеченного оператором. После извлечения разыскиваемого предмета из ямы следует обязательно проверить, нет ли в грунте ниже уровня дна ямы других закопанных предметов.

При поисках в помещениях применяются два приема работы с металлоискателем. При первом из них поисковый элемент перемещается над поверхностью обследуемого объекта, а при втором к неподвижному поисковому элементу вплотную подносят обследуемые предметы (табуретки, обувь и т. д.), в которых могут находиться скрытые металлические объекты.

При поиске тайников с металлическими предметами в стенах и перегородках надо учитывать возможность наличия в их толще различного рода проводок: электроарматуры, водопроводных, газовых и прочих труб; в случае необходимости можно проследить с помощью металлоискателя за направлением и протяженностью этих проводок.

После установления прибором подозрительного места оно отмечается мелом, графитным карандашом или куском бумаги, надежно укрепляемым на стене полосками лейкопластыря.

Вскрытию предполагаемого тайника предшествует внимательный осмотр каждого подозрительного места и окружающих его участков для обнаружения таких

демаскирующих признаков, как переделка, переклейка, дополнительная покраска, наличие неоправданных заплат, трещин, выпуклостей и вогнутостей поверхности и т. д. Вскрытие предполагаемого тайника в оштукатуренной или глиняной стене лучше всего начинать с попытки проткнуть поверхностный слой преграды тонким шилом, острозаточенной спицей или гвоздем. Если прокол осуществить не удастся, то с помощью сверла, дрели, перки-коловорота или стамески надо проделать в стене отверстие небольшого размера. В случае обнаружения признаков полости и находящегося в ней инородного тела принимаются меры к его извлечению.

Вскрытию подозрительных мест в каменных, кирпичных и цементных стенах предшествует их обследование с помощью молотка путем простукивания сначала легкими, а затем более сильными ударами. При наличии выдолбленной пустоты кирпич или камень, по которому наносятся удары, может сдвинуться с места. При обследовании полов особое внимание следует обращать на участки, примыкающие к стенам и прикрытые мебелью.

Для обнаружения металлических предметов в неплотной среде (траве, сене, лужах воды и т. д.) применяется *магнитный искатель*. С его помощью могут быть найдены только предметы, изготовленные из черных (магнитных) металлов и сплавов (железо, сталь, чугун), например огнестрельное и холодное оружие, инструменты (топоры, ломы), а также патроны, гильзы, пули, если корпуса гильз и оболочки пуль изготовлены из стали.

Основная деталь искателя — магнитная головка, представляющая собою постоянный магнит. Поиск в траве, мелких лужах, неглубоком рыхлом снегу осуществляется с помощью этой головки, присоединенной к рукоятке, которая является одним из звеньев разборного щупа.

Поиск в глубоких водоемах типа колодца лучше всего проводить магнитной головкой, подвешенной на канатике. В тех случаях, когда поиск происходит в глубокой яме и среда, наполняющая ее, имеет заметную вязкость, целесообразно в качестве рукоятки использовать шест. Поиск металлических предметов на дне водоемов может производиться как с берега, так

и с лодки путем траления дна с помощью магнитной головки, привязанной к канатику.

Перед началом поиска исследуемый участок следует разбить на квадраты с помощью шестов или поплавков, т. е. досок, палок, привязанных к веревкам и закрепленных на дне водоема с помощью груза (каменя, куска бетона, немагнитного металла).

Из вспомогательных поисковых средств применяется *механический щуп*, представляющий собой заостренный металлический прут. При работе со щупом целесообразно соблюдать следующие рекомендации. Прежде всего необходимо провести несколько пробных зондирований в разных пунктах обследуемой территории. Это может дать полезную информацию о характере грунта, а именно: его однородности или неоднородности, слоистости, плотности и глубине залегания отдельных слоев, наличии камней и их приблизительных размерах.

Перед поиском целесообразно исследуемый участок грунта разбить на полосы. Ширина полосы, число погружений щупа, расстояние между точками погружения устанавливаются в зависимости от формы и размеров искомого предмета.

Погружение щупа в грунт необходимо начинать с приложения минимального усилия. Желательно обеспечить равномерность движения щупа и лишь по мере возрастания сопротивления (что может быть обусловлено встречей наконечника с камнем, комком или слоем более плотного грунта) медленно увеличивать нажим на рукоятки.

Определенную пользу при поисках закопанных предметов приносит применение *ручного бура*, входящего в комплект передвижной криминалистической лаборатории. Он предназначен для бурения скважин в грунте при проведении поисковых работ, связанных с отысканием похищенного имущества, сельскохозяйственных продуктов (зерна, корнеплодов и т. п.), горюче-смазочных материалов, трупов. Он применяется также в тех случаях, когда необходимо проделать скважину для более легкого погружения обычного щупа через уплотненный поверхностный слой грунта, например замерзший или утрамбованный.

Основной деталью бура является буровой стакан, изготовленный из прочной стали; головная часть его

оканчивается двумя режущими лопастями. Вдоль корпуса бурового стакана прорезаны два диаметрально-противоположных паза, предназначенные для облегчения очистки от грунта, набивающегося в процессе бурения.

В пункте бурения устанавливается буровой стакан, штанге придается вертикальное положение и плавным вращением рукоятки по часовой стрелке с одновременным нажимом вниз производится погружение бурового стакана в грунт. Через каждые 20 см пройденного расстояния бур поднимается на поверхность, и полость бурового стакана освобождается от набившегося грунта. Очистка полости бурового стакана от грунта производится путем его выталкивания с помощью какого-либо металлического предмета (пластинки, куска проволоки и т. д.).

§ 6. ПРОИЗВОДСТВО ВЫЕМКИ

Общие положения. Большинство правил и рекомендаций, относящихся к обыску, в соответствующих случаях может быть использовано при подготовке и проведении выемки. Чаще всего выемка производится для изъятия предметов и документов, находящихся в обладании или ведении учреждений, организаций, предприятий. При этом должно быть обеспечено присутствие лица, ведающего предметами и документами, которые подлежат изъятию, либо представителя администрации или вышестоящей организации. При изъятии предметов, находящихся в специальных хранилищах и являющихся материальными ценностями, должно присутствовать материально-ответственное лицо. Выемка корреспонденции производится в присутствии работников связи.

Непосредственно выемке может предшествовать ознакомление следователя с документами и предметами, в числе которых предполагается наличие имеющих отношение к делу. Так, нередко следователь предварительно знакомится с делопроизводством данного учреждения, изучает бухгалтерскую документацию, просматривает различные вещи, готовые изделия и материалы, чтобы выявить необходимые предметы и документы. Иногда к этому предварительному ознакомле-

нию целесообразно привлечь соответствующего специалиста (товароведа, технолога, бухгалтера), который указывает следователю на объекты, заслуживающие, по его мнению, внимания. В этих случаях следователь на месте принимает решение о выемке, выносит постановление и производит таковую.

При отказе выдать требуемые предметы лицо, производящее расследование, отбирает их принудительно. Если же известно, что нужные вещи спрятаны заинтересованными лицами, выносится постановление и производится неотложный обыск.

Детальный осмотр предметов и документов может быть произведен на месте выемки. Если же для этого требуются длительное время и сложные исследования либо из тактических соображений желательно оставить некоторых участников выемки в неведении относительно тех или иных особенностей изымаемых предметов, то их осмотр производится в другом месте как самостоятельное следственное действие.

Выемка корреспонденции. Наложение ареста на корреспонденцию, ее проверка и выемка допускаются по вынесенному постановлению следователя в отношении лишь подозреваемого, обвиняемого и связанных с ними лиц, санкционированному прокурором, либо по определению, постановлению суда. Корреспонденцией считаются все виды отправлений, вручаемые для пересылки органам связи: письма, денежные переводы, телеграммы, бандероли, посылки.

Проверке может быть подвергнута корреспонденция, поступающая на имя определенного лица либо исходящая от него. Технически более простым является задержание поступающей корреспонденции, так как все отправления сосредоточиваются в местном отделении связи. Нужно помнить также о возможности получения корреспонденции до востребования в любом другом отделении связи.

В постановлении о наложении ареста и выемке корреспонденции помимо обычных реквизитов указывается, какая именно корреспонденция, на чье имя, в чей адрес либо исходящая от каких лиц подлежит задержанию и изъятию, на какое учреждение связи возлагается обязанность ее задержания, кому поручается ее выемка, по какому адресу и телефону необходимо сообщать о ее поступлении.

Производя проверку и осмотр задержанной корреспонденции, надлежит вскрывать упаковку так, чтобы не оставить видимых следов этой операции, и, если содержание ее не представляет интереса для дела, корреспонденция вручается по назначению. В противном случае корреспонденция приобщается к делу.

§ 7. ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Основное средство фиксации — *протокол*. Он должен отражать ход и результаты следственного действия. В нем отмечается, что выдано добровольно, что и где обнаружено, как найденное хранилось. Способ хранения, наличие тайников также могут иметь доказательственное значение. Изъятые предметы описываются в пределах, позволяющих индивидуализировать их и зафиксировать признаки и особенности, которые со временем могут быть утрачены. С этой целью описываются внешний вид, реквизиты и содержание документов, указываются наименование, количество, вес, объем, размеры предметов, их состояние, имеющиеся дефекты, состояние упаковки, маркировки и товарные знаки, номера, клейма, помарки и иные признаки.

Описывая изымаемые предметы, не следует указывать сомнительные признаки, например определять в протоколе металл, из которого сделано кольцо. Нужно отметить лишь его цвет, размеры и пробные знаки, а чтобы избежать споров о подмене, такие предметы опечатываются и заверяются на навесном ярлыке подписями присутствующих так, чтобы они не могли быть заменены без повреждения печати и подписей. При большом количестве однородных предметов может быть составлена опись, прилагаемая к протоколу обыска. В заключение указывается, что именно изъято, а что передано на хранение и кому, заносятся жалобы и заявления присутствующих. Копия протокола вручается обыскиваемому или лицу, у которого произведена выемка. К протоколу прилагаются рисунки и иные графические изображения, а также изготовленные в ходе обыска или выемки фотоснимки, являющиеся дополнительным средством фиксации.

ДОПРОС

§ 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ДОПРОСА

Допрос — это следственное действие, содержанием которого является получение и фиксация следователем в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний, содержащих фактические данные — доказательства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Являясь наиболее распространенным следственным действием, проводящимся по каждому уголовному делу, допрос служит эффективным средством получения новых и проверки уже имеющихся в деле доказательств.

Порядок допроса применительно к процессуальному положению и возрасту допрашиваемых регламентируется уголовно-процессуальными кодексами союзных республик, устанавливающими обязательные правила, распространяющиеся на все без исключения случаи его производства. Несоблюдение процессуальных правил допроса является существенным нарушением закона, влечет за собой недействительность проведенного следственного действия и недопустимость полученных показаний как источника доказательств.

Установленный в УПК процессуальный порядок предписывает следователю начинать допрос свидетеля по существу дела предложением рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос (ст. 158 УПК). В начале допроса обвиняемого следователь спрашивает, признает ли тот себя виновным в предъявленном обвинении, после чего предлагает обвиняемому дать показания по существу обвинения (ст. 150 УПК). После свободного рассказа свидетеля или обвиняемого следователь вправе задать им возникшие у него вопросы. Аналогичным образом регламентирован в законе порядок допроса потерпевшего и подозреваемого, которые сначала дают показания об обстоятельствах, послуживших основанием к их вызову

на допрос, а затем отвечают на вопросы следователя.

Если допрашиваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, он имеет право давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика, который назначается следователем (ст. ст. 17, 57 УПК). Аналогичным образом решается вопрос при необходимости допросить слепого, глухого, немого. Для участия в допросе следователем приглашается лицо, понимающее знаки глухого или немого и выполняющее при допросе функции переводчика.

Как показывает практика, установленный в УПК порядок допроса создает оптимальные условия для получения полных, всесторонних и объективных показаний. Вместе с тем невысокая результативность некоторых допросов обуславливается прежде всего нарушениями процессуального порядка допроса — неумением использовать возможности свободного рассказа, неправильной постановкой вопросов допрашиваемому и т. д.

Регламентирующие допрос процессуальные правила носят общий характер и, естественно, не устанавливают конкретных приемов и способов, необходимость которых может возникнуть в случаях добросовестного заблуждения или преднамеренной лжи допрашиваемых. Эту роль выполняют тактические приемы, разрабатываемые криминалистикой и следственной практикой. Тактика допроса — это система основанных на нормах уголовно-процессуального закона наиболее рациональных приемов и методов, обеспечивающих получение достоверных, полных и всесторонних показаний.

В отличие от процессуальных правил тактические приемы не предусмотрены уголовно-процессуальным законом, их применение зависит от усмотрения следователя и определяется позицией допрашиваемого, его процессуальным положением, психическим и морально-волевым обликом, характерологическими особенностями, а также рядом других обстоятельств, специфичных для каждого допроса. Тактические приемы помогают следователю целеустремленно и успешно проводить допросы, максимально использовать возможности это-

го следственного действия по собиранию и проверке доказательств.

Правомерность использования тактических приемов допроса определяется обязательным соблюдением ряда условий (законности, познавательной эффективности, избирательности воздействия, соответствия профессиональной этике), устанавливающих пределы допустимости этих приемов в уголовном судопроизводстве¹.

Допустимость применения тактических приемов допроса основывается прежде всего на их строгом соответствии духу и букве закона. Это главное, непреложное условие. Тактический прием должен соответствовать как общим принципам и положениям закона, так и конкретным нормам УПК, регламентирующим производство допроса. Еще раз следует подчеркнуть важность предписания ст. 14 Основ, запрещающего домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер, к числу которых относится и обман допрашиваемого.

Как известно, применение тактических приемов не является самоцелью, а служит средством для получения достоверных и полных показаний от допрашиваемого.

К их использованию следователь прибегает лишь в том случае, когда в ходе свободного рассказа и при последующей постановке дополняющих и уточняющих вопросов ему не удастся получить от допрашиваемого объективных показаний. При этом характер используемых тактических приемов будет прежде всего зависеть от причины, вызвавшей расхождение между содержанием показаний допрашиваемого и достоверно установленными по делу обстоятельствами. Причиной получения искаженных показаний могут быть или добросовестное заблуждение, или преднамеренная ложь допрашиваемого. Установление недостоверности показаний, а также причины, обусловившей это явление, нередко вызывает у следвателя определенные сложности, производится предположительно, с той или иной степенью вероятности, и в принципе не исключает ошибочности его первоначального предположения. Однако подобная предварительная оценка является необходимым элементом мыслительной работы следвателя, ибо она помогает наметить тактическую линию допроса.

Значительное влияние на тактику допроса оказывают также процессуальное положение и возраст допрашиваемых.

Квалифицированное применение тактических приемов немыслимо без учета и использования данных психологии. С точки зрения психологии допрос есть взаимодействие между следователем и допрашиваемым с целью получения от последнего информации о расследуемом преступлении. Взаимодействие при допросе носит двусторонний характер, предполагает наличие контакта между допрашивающим и допрашиваемым, обеспечивающегося индивидуально-психологическим подходом к допрашиваемому. В отличие от большинства иных ситуаций общения психологический контакт при допросе носит в известном смысле односторонний характер: следователь стремится получить как можно больше доказательственной информации, будучи сам до определенного времени не заинтересован в разглашении имеющихся в его распоряжении данных. Поэтому обычно на допросе следователь сообщает допрашиваемому лишь минимум информации, необходимой для формулирования предмета допроса и для реализации тактических соображений (для восстановления ассоциативных связей у добросовестно заблуждающихся лиц, с целью разоблачения ложных показаний, для получения сведений об имеющихся в деле вещественных доказательствах, документах и т. д.).

Следователь постоянно заинтересован в установлении и поддержании контакта с допрашиваемыми как обязательном условии получения показаний. Это тем более важно, что утраченный контакт восстанавливается чрезвычайно трудно и далеко не всегда. Вместе с тем следователь не может быть неразборчив в выборе путей и методов установления психологического контакта. Совершенно недопустимы панибратство с допрашиваемым, заискивание, заигрывание и иные подобные способы завоевания доверия у допрашиваемого, равно как тенденциозность, бестактность, торопливость и т. д. Напротив, объективность следователя, выдержка, корректное обращение с допрашиваемым, неуклонное обеспечение процессуальных прав и законных интересов участников процесса благоприятствуют установлению психологического контакта, предрасполагают к даче допрашиваемыми правдивых показаний.

Необходимым условием получения на допросе достоверных и полных показаний является тщательная подготовка к его проведению. Хотя допросы различных участников процесса отличаются и процессуальной регламентацией и спецификой тактических приемов, вместе с тем подготовка их имеет общие черты. В частности, общими в подготовке к допросу вне зависимости от процессуального положения допрашиваемых являются: 1) специальное изучение материалов дела; 2) определение предмета допроса, т. е. круга обстоятельств, по которым необходимо получить показания; 3) изучение психологического облика допрашиваемого и его взаимоотношений с другими участниками процесса, прежде всего с обвиняемым и потерпевшим; 4) обеспечение участия в допросе предусмотренных законом лиц.

Исходным моментом подготовки к допросу является специальное, применительно к предстоящему следственному действию, изучение материалов уголовного производства. От этой работы следователя не освобождает даже хорошее знание дела, так как в данном случае речь идет о целевом и углубленном изучении материалов в плане определения тактики предстоящего допроса. При изучении дела целесообразно делать из него выписки со ссылкой на соответствующие листы, что в дальнейшем существенно облегчит составление плана и пригодится в ходе допроса.

Проведение допроса немыслимо без определения круга обстоятельств, по которым необходимо получить показания. Предмет допроса определяется прежде всего осведомленностью допрашиваемого о расследуемом преступлении. Предварительное мнение по этому вопросу следователь может и должен составить на основании изучения материалов дела.

— Чтобы найти правильный индивидуальный подход к допрашиваемому, целесообразно изучить нравственно-психологический облик этого лица в стадии подготовки допроса. Не менее важное значение имеет выяснение отношений допрашиваемого с участниками расследуемого дела, служащее своеобразным показателем его возможной заинтересованности в том или ином исходе дела и помогающее правильной оценке показаний. Однако материалы дела не всегда дают достаточные данные для однозначного ответа на эти вопросы. В подоб-

ных случаях рекомендуется прибегать к непроцессуальным формам получения информации (беседы с представителями администрации и общественности по месту работы, с работниками домоуправлений, получение сведений от работников милиции и т. д.), а также использовать оперативные возможности милиции.

Тщательное ознакомление с материалами дела позволяет составить план допроса, в котором определяются обстоятельства, подлежащие выяснению, фиксируются вопросы, которые надлежит задать допрашиваемому, и определяется их очередность.

Заканчивается подготовка принятием в необходимых случаях мер к вызову лиц, участие которых в допросе предусмотрено законом (эксперт, специалист, переводчик, адвокат, педагог, родители или законные представители несовершеннолетнего), а также вызовом самого допрашиваемого. Если прокурор и начальник следственного отдела заявили следователю о своем желании принять участие в допросе, они также уведомляются о времени проведения этого следственного действия.

§ 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА И ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

Давно уже отмечено, что следственное мастерство проявляется прежде всего в умении допрашивать. Это объясняется не только высоким удельным весом допросов в числе иных следственных действий, важным значением полных и правдивых показаний, но в первую очередь сложностью допросов. Особенно сложно получить достоверные и полные показания от обвиняемого и подозреваемого, чаще всего не склонных правдиво рассказывать о происшедшем. Результативность этого следственного действия зависит от профессиональных навыков, личных качеств, запаса знаний, жизненного опыта, любви к своей профессии лица, производящего допрос. Следователь тем успешнее справляется со стоящей перед ним сложной задачей, чем полнее и искуснее использует тактические приемы допроса.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона следователь обязан допросить обвиняемого не-

медленно после предъявления обвинения (ст. 150 УПК). Показания обвиняемого являются не только источником доказательств, но и средством его защиты, поэтому, в отличие от свидетеля и потерпевшего, он не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний и не предупреждается об этом. Обвиняемый допрашивается в том месте, где производится расследование. Если следователь признает необходимым, допрос производится по месту нахождения допрашиваемого.

Следователь принимает меры к тому, чтобы обвиняемые, вызванные по одному и тому же делу, не могли общаться между собой (ст. 150 УПК). Допрос обвиняемого начинается с выяснения, признает ли он себя виновным. При этом должны быть получены показания по каждому пункту предъявленного обвинения, а в случае изменения обвинения — вновь относительно всего объема предъявленного обвинения. Ответ обвиняемого заносится в протокол. Не ограничиваясь выяснением этого вопроса, от обвиняемого необходимо получить объяснение по каждому из обстоятельств, включенных в формулировку обвинения. Постановка вопросов обвиняемому допускается лишь после того как выслушан его свободный рассказ. Показания обвиняемого заносятся в протокол в первом лице и по возможности дословно (ст. 150 УПК). Он может давать показания не только по предъявленному ему обвинению, но и по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств (ст. 77 УПК), имеет право заявлять ходатайства и представлять доказательства (ст. 46 УПК), что может быть реализовано уже в ходе его допроса. После дачи обвиняемым показаний, в случае его просьбы, ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе (ст. 152 УПК).

Если к участию в деле с момента предъявления обвинения допущен защитник, он имеет право присутствовать при допросе обвиняемого и с разрешения следователя задавать вопросы. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол (ст. 51 УПК). В отношении допроса несовершеннолетнего обвиняемого установлены дополнительные гарантии (ст. 397 УПК).

В тех случаях, когда обвиняемый признает себя виновным в полном объеме предъявленного обвинения, допрос должен вестись столь же детально, как и при отрицании им своей вины. Важно не столько само признание, сколько сведения о фактах, которые можно почерпнуть из показаний. Признание не должно дезориентировать следователя, снижать активность в поиске объективных доказательств, ибо оно еще не доказывает, что преступление совершено данным лицом. К тому же при отсутствии объективных доказательств ничто не мешает этому лицу изменять показания по своему усмотрению.

При частичном признании обвиняемым своей вины необходимо выяснить, какие конкретно обстоятельства и эпизоды он отрицает, а какие признает. При этом выясняются обстоятельства, помогающие проверить, насколько признание обвиняемого или отрицание им вины соответствуют действительности.

На обвиняемого не может быть возложена обязанность доказывания, она лежит на следователе. Однако это не означает, что не нужно стремиться получить от обвиняемого доказательства, опровергающие предъявленное обвинение, подтверждающие его объяснение или разъясняющие те или иные обстоятельства дела.

Если обвиняемый отказывается от дачи показаний, надо объяснить ему, что такой отказ не является препятствием к продолжению следствия, он же тем самым лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения. В случаях, когда разъяснение не достигает цели, об отказе обвиняемого от дачи показаний составляется протокол с указанием мотивов отказа, если такие будут заявлены. Протокол подписывается следователем и обвиняемым, а при отказе последнего от подписи — следователем.

Показания обвиняемого, не признающего свою вину, фиксируются так же подробно, как и в тех случаях, когда он признает себя виновным: каждое из его заявлений должно быть тщательно проверено.

По процессуальным правилам допрос обвиняемого производится и допрос подозреваемого, необходимость в котором возникает в тех случаях, когда в отношении такого лица собраны данные, дающие основание для задержания или избрания меры пресечения, но еще недостаточные для предъявления обвинения.

Допрос подозреваемого производится немедленно после его задержания или взятия под стражу (ст. 123 УПК). Если допросить подозреваемого немедленно не представляется возможным, он допрашивается не позднее 24 час. с момента задержания.

Закон не указывает определенного срока, в течение которого должен быть произведен допрос в случаях, когда в отношении подозреваемого избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы (например, подписка о невыезде или личное поручительство). Однако и в подобных случаях следователь не должен откладывать допрос на продолжительное время, имея в виду, что с момента избрания любой меры пресечения подозреваемый приобретает право давать объяснения и заявлять ходатайства (ст. 52 УПК). Перед допросом подозреваемому объясняется, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе. Ему разъясняются и права, предусмотренные ст. 52 УПК.

В отличие от свидетеля подозреваемый дает показания, защищаясь от возникшего подозрения и грозящего ему наказания. Поэтому его показания, как и показания обвиняемого, являются не только средством доказывания, но и средством защиты. Соответственно дача показаний является его правом, а не обязанностью. Как и обвиняемый, подозреваемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Помимо обстоятельств, послуживших основанием для применения к нему задержания или меры пресечения, подозреваемый может быть допрошен об обстоятельствах, установление которых необходимо для выяснения его личности, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для дела. При его допросе необходимо проверить правильность возникшего подозрения.

Большинство тактических приемов, развивающих процессуальные правила, в равной мере приемлемы для допроса как обвиняемого, так и подозреваемого². Вместе с тем тактика допроса последнего имеет ряд особенностей, которые объясняются спецификой его процессуального положения. Известно, что необходимость в допросе подозреваемого возникает в тех случаях, когда в отношении такого лица собраны дан-

ные, дающие основание для задержания или избрания меры пресечения, но еще недостаточные для предъявления обвинения. Поэтому следователь, приступая к допросу подозреваемого, в подавляющем большинстве случаев не располагает доказательствами, достаточными для изобличения допрашиваемого. Доказательств не только мало, но они еще и недостаточно проверены, что обязывает следователя оперировать ими очень осторожно. Наконец, часто в материалах дела еще явно недостаточно сведений об особенностях личности подозреваемого. Все это приводит к тому, что у следователя еще не складывается твердого убеждения, с кем он имеет дело, — с лицом, действительно совершившим преступление, или с человеком, на которого пало неосновательное подозрение вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств. Поэтому, чтобы исключить самооговор, тактика допроса подозреваемого должна быть более осторожной и еще более избирательной, чем при допросе обвиняемого.

Очевидно, что тактический план допроса подозреваемого зависит от того, допрашивается ли задержанный либо лицо, в отношении которого избрана мера пресечения до привлечения его в качестве обвиняемого. Конечно, в последнем случае следователю легче наметить наиболее целесообразную в том или ином случае тактику допроса, поскольку он, как правило, располагает более обширной информацией и некоторыми сведениями, характеризующими особенности личности подозреваемого. Однако допрос сразу же после задержания тоже имеет свои преимущества, связанные с тем, что допрашиваемый обычно не успевает придумать и детально обосновать ложную версию, быстрее запутывается в противоречиях. Внезапное задержание оказывает на него всегда сильное впечатление, умелое использование которого следователем нередко облегчает преодоление «установки на ложь». Однако этот же фактор (задержание) может сломить волю лица, не виновного в совершении преступления, и привести к самооговору, что всегда следует учитывать при допросе.

— Особенности тактики допроса обвиняемого определяются тем, что ему предъявлено мотивированное постановление, содержащее формулировку обвинения. Получению от обвиняемого правдивых показаний способствует терпеливое и подробное разъяснение существа предъ-

явленного обвинения и процессуальных прав на защиту, причем полезно разъяснить не только существо инкриминируемых фактов, но и санкцию нормы уголовного кодекса, по которой квалифицировано деяние.

Применение тех или иных тактических приемов в ходе допроса обвиняемого и подозреваемого зависит прежде всего от того, в какой ситуации производится допрос: бесконфликтной или конфликтной. Бесконфликтная ситуация возникает в основном в случаях, когда подозреваемый подтверждает правильность возникшего против него подозрения, а обвиняемый признает себя виновным. Конфликтная ситуация имеет место при отказе от показаний и при даче ложных показаний (либо соответствующих действительности, но в данный момент расцениваемых следователем как ложные).

Очевидно, что конфликтная и бесконфликтная ситуации могут чередоваться уже в ходе одного допроса в зависимости от занятой допрашиваемым позиции по тому или иному вопросу. Так, подозреваемый может признавать одни обстоятельства и отрицать другие; обвиняемый, признавая инкриминируемые факты, может не соглашаться с их квалификацией и т. п. При этом основные процессуальные правила допроса — выслушивание свободного рассказа с последующей постановкой вопросов, при необходимости сопровождающееся предъявлением доказательств, сохраняют свое значение для допроса в любой ситуации. Выслушиванию свободного рассказа при первом допросе подозреваемого и обвиняемого предшествует выяснение анкетных данных. Не ограничиваясь анкетными данными, полезно расширить круг вопросов, узнать о профессии и роде занятий допрашиваемого, составе семьи и обстановке на работе, интересах, образовательном уровне и уровне развития, наиболее значительных событиях из прошлого. Эта часть допроса (которая по существу носит характер беседы) позволяет собрать данные, уточняющие или изменяющие предварительное представление, сложившееся на основании материалов дела.

Следует попытаться определить, подготовил ли допрашиваемый заранее свою позицию и в чем ее суть³. Именно этим и определяется разведывательный характер предварительной части допроса. Дальнейший его ход развивается в прямой зависимости от сложившейся ситуации.

— При допросе в условиях бесконфликтной ситуации основное место занимают выслушивание свободного рассказа и постановка вопросов. Методы воздействия на допрашиваемого в условиях конфликтной ситуации, вызванной дачей ложных показаний, в основном делятся на приемы эмоционального воздействия и приемы, основанные на использовании доказательств, причем последние прямо зависят от объема собранных доказательств. Приемы, побуждающие к даче правдивых показаний логикой фактов, и иные, рассчитанные на эмоциональное воздействие, обычно тесно переплетаются между собой и редко применяются изолированно друг от друга.

— В бесконфликтной ситуации при выслушивании свободного рассказа, занимающего центральное место в тактическом плане допроса, соблюдаются следующие правила:

а) ни одно из сообщений подозреваемого или обвиняемого не должно быть оставлено без проверки, а для этого необходимо выяснить у него все необходимое для установления доказательств, подтверждающих или опровергающих полученные показания;

б) чтобы показания были даны в полной мере осведомленности подозреваемого или обвиняемого, следователь должен уметь направить его рассказ, избрав для этого хронологическую, логическую или тактическую последовательность. При хронологической последовательности события выясняются в том порядке, как они происходили. Логическая последовательность способствует оживлению воспоминаний, так как важные для дела обстоятельства выясняются от причин к неизбежно вытекающим из них следствиям. При тактической последовательности вначале выясняются те обстоятельства, о которых допрашиваемый рассказывает охотнее;

в) если выясняется сложное событие, тему свободного рассказа целесообразно делить на отдельные эпизоды. Выяснив все, связанное с одним из эпизодов или фактов, следователь переходит к следующим. Такой прием обеспечивает полноту свободного рассказа, помогая допрашиваемому переходить к изложению новых обстоятельств лишь после досконального освещения предыдущих эпизодов или фактов;

г) если подозреваемый или обвиняемый забыл об интересующих следствие фактах, можно прибегнуть к приемам, направленным на оживление ассоциативных

связей и обычно рекомендуемым для допроса свидетеля. В частности, хорошие результаты достигаются допросом на месте, где происходили данные события.

При постановке вопросов следователь должен следить за тем, чтобы их формулировки не содержали информации, подсказывающей определенные ответы. Вопросы должны находиться в логической связи между собой и вытекать один из другого (если только не используется элемент внезапности).

— Допрос в условиях конфликтной ситуации. При отказе подозреваемого или обвиняемого дать показания следователь должен терпеливо и подробно разъяснить ему все неблагоприятные последствия занятой позиции. Разъяснение следует подкреплять ссылкой на конкретные вопросы, внести ясность по которым может лишь сам допрашиваемый: о действительном размере ущерба; о суммах, полученных каждым из участников преступления; о значении следов, обнаруженных на месте происшествия, и т. д. Полезно умышленно вызвать возражения со стороны допрашиваемого, что может побудить его занять активную защитную позицию, а для этого ему придется дать показания.

— Важное значение имеет умелое использование противоречий между соучастниками преступления, каждый из которых, с одной стороны, боится дать показания первым, а с другой — опасается, что его опередят другие. Изолировав соучастников преступления, следователь должен постараться нейтрализовать опасение дать показания первым и усилить беспокойство опоздать с чистосердечным признанием. Если кто-то из подозреваемых или обвиняемых дал показания, об этом следует немедленно сообщить его соучастникам.

— При даче ложных показаний «установка на ложь» успешнее всего преодолевается с помощью доказательств, используемых в ходе допроса. Однако не следует думать, что при достаточной совокупности доказательств можно без особого труда получить от подозреваемого или обвиняемого правдивые показания. При неумелом их использовании следователем допрашиваемый пытается «приспособить» свои ложные показания к имеющимся доказательствам или опорочить последние. Поэтому, убедившись в достоверности предъявляемого доказательства, необходимо принять меры к его наиболее эффективному использованию.

1. Если доказательства достаточны для изобличения, то прежде всего нужно допросить подозреваемого или обвиняемого по обстоятельствам, связанным с каждым из предъявляемых доказательств, лишив его таким образом возможности в последующем опорочить это доказательство. Так, предъявляя какой-то принадлежащий допрашиваемому предмет, обнаруженный на месте преступления, рекомендуется предварительно выяснить, не передавал ли он его другому лицу.

При возможности целесообразно предъявлять определенную совокупность доказательств в их логической последовательности, чтобы подозреваемому или обвиняемому стала очевидной их система (например: вначале — показания взяточдателя, затем — посредника и наконец — выписку из лицевого счета допрашиваемого в сберегательной кассе). Обычно вначале предъявляются доказательства, относящиеся к второстепенным обстоятельствам, а затем — более значительные. Однако с учетом особенностей личности допрашиваемого может быть избрана и обратная последовательность. Последовательность может быть умышленно нарушена для использования элемента внезапности в целях усиления впечатления от предъявления одного из решающих доказательств. Не подготавливая к этому допрашиваемого, следователь внезапно предъявляет доказательство (например, показания очевидцев) и просит дать объяснение⁴. Используя данный прием, следователь рискует потерять возможность в последующем использовать предъявляемое доказательство, поскольку подозреваемого, обвиняемого о нем предварительно не спрашивали и те могут попытаться опорочить это доказательство (заявить, например, что кепку, найденную возле убитого, обвиняемый ранее продал неизвестному лицу и т. п.). Поэтому менее рискованно использовать этот прием в ситуации, когда доказательств достаточно и следователь имеет в запасе иные доказательства, которыми он может компенсировать неудачное использование элемента внезапности.

2. Если в совокупности доказательств имеются пробелы, то перед следователем возникают две основные задачи: не дать допрашиваемому догадаться об этом и восполнить пробелы. Имея в виду, что преждевременная осведомленность о пробелах в собранных материалах нередко используется допрашиваемыми для

выдвижения ложных версий и попыток опорочить доказательства, криминалистическая тактика предписывает не спешить информировать их об объеме собранных данных. Этот тактический прием именуется обычно «созданием преувеличенного представления об объеме собранных данных». Он связан с сокрытием объема подлинной осведомленности, так как, узнав, что именно известно следователю, допрашиваемый без труда может определить, что ему не известно. При создании преувеличенного представления об осведомленности следователя полностью должна быть исключена возможность обмана или фальсификации доказательств. Искусство допроса в том и состоит, чтобы достигнуть необходимого результата, т. е. получить полные и правдивые показания, не прибегая ко лжи.

Иногда у допрашиваемого складывается впечатление о полной осведомленности следователя после предъявления наиболее яркого, запоминающегося доказательства, в то время как в цепи улик оно играет второстепенную роль. Близок к этому и другой тактический прием, суть которого заключается в следующем. Используя свою осведомленность о каком-то второстепенном обстоятельстве, следователь ставит вопрос таким образом, как будто бы это — единственное, что его интересует. У допрашиваемого создается впечатление, что остальное следователю уже известно⁵.

Такое же впечатление может сложиться в результате развития перед допрашиваемым вероятного хода событий, для чего используются неполные данные, имеющиеся в распоряжении следователя⁶, при постепенном предъявлении доказательств, последовательно, но со значительными интервалами, что создает представление о их достаточном объеме, с использованием оперативных данных о прошлом допрашиваемого и времени, предшествующем допросу (осведомленность следователя об этих фактах нередко «распространяется» подозреваемым или обвиняемым на обстоятельства совершенного преступления). Эффективны приемы, рассчитанные на выявление «преступной осведомленности» путем пробуждения у допрашиваемого ассоциативных связей. Так, документы, фотографии, телеграммы, рассматриваемые следователем во время допроса, но не имеющие отношения к допрашиваемому, нередко принимаются последним за изобличающие его доказательства.

3. Если доказательств недостаточно для изобличения допрашиваемого⁷, следователь должен попытаться получить необходимую информацию от самого допрашиваемого. Для этого можно использовать возникающие в показаниях противоречия и проговорки. Даже в тех случаях, когда ложная версия допрашиваемым заранее подготовлена и продумана в деталях, он нередко путает вымышленные события с истинными и проговаривается о фактах, о которых не имел намерения сообщать. Подмечать и накапливать такие проговорки весьма важно, ибо это действенная возможность получить достоверную информацию в ситуации, когда допрашиваемый дает заведомо ложные показания. Такое же значение имеют неизбежно возникающие при этом противоречия.

Задача следователя заключается в том, чтобы полученные от допрашиваемого сведения, содержащиеся в проговорках и противоречиях, использовать во второй, более активной части допроса, когда допрашиваемый побуждается к даче необходимых объяснений постановкой вопросов. Постепенно запутываясь, допрашиваемый нередко убеждается в бессмысленности дальнейшего запытательства.

— Важным средством получения от допрашиваемого сведений, о которых он пытается умолчать, является косвенный допрос. Заведомо зная, что он не получит правильного ответа на основной интересующий его вопрос, и не имея возможности подкрепить его доказательствами, следователь задает ряд других, менее опасных с точки зрения допрашиваемого вопросов. Ответы на них помогают найти ответ и на основной замаскированный вопрос. Весьма успешно такой прием используется, например, при проверке алиби. Неосведомленность допрашиваемого об обстоятельствах, о которых он должен был бы знать, если бы его алиби было достоверным, позволяет найти ответ на вопрос, был ли он в интересующее следователя время в том или ином месте (например, неправильный ответ на вопрос о названии или содержании фильма, шедшего в кинотеатре, на пребывание в котором ссылается допрашиваемый).

— Приемы эмоционального воздействия. Приемы эмоционального воздействия применяются самостоятельно либо наряду с приемами, побуждающими к даче прав-

дивых показаний логикой установленных фактов. Наиболее целесообразными из них являются:

а) разъяснение противоправности содеянного и его тяжких последствий, которое может вызвать у допрашиваемого отрицательную оценку собственных действий. Такая самооценка является источником раскаяния и признания вины. При этом получение полных и правдивых показаний зависит уже от мастерства следователя;

б) ознакомление с правовыми последствиями раскаяния и активного способствования раскрытию преступления. При этом целесообразно вначале предоставить допрашиваемому возможность самому ознакомиться с соответствующей нормой уголовного кодекса, а затем разъяснить ее содержание. Однако следователь не может давать конкретных обещаний, связанных с определением возможной меры наказания, так как ее назначает суд;

в) активизация положительных качеств допрашиваемого, с тем чтобы их можно было использовать для получения правдивых показаний. Ссылаясь на прошлые заслуги допрашиваемого, положительные о нем отзывы и свои личные наблюдения, следователь может выразить надежду, что допрашиваемый еще может встать на путь исправления, объяснить ему, что это никогда не поздно. Благожелательность следователя обычно облегчает переход от лжи к правде, от противодействия к взаимодействию.

Какой бы из приемов, направленных на получение правдивых показаний, ни был избран, он не даст ожидаемого эффекта, если отсутствует надлежащий психологический контакт между следователем и допрашиваемым. Такой контакт возникает обычно в результате упорных усилий. Нарушить же его может любая неловкость или просчет следователя. Поэтому все время необходимо следить за состоянием допрашиваемого, своевременно подмечая и предупреждая нежелательные в нем изменения. Сохранению контакта способствует правильное определение пределов применения тактических приемов допроса. Основным критерием, определяющим эти пределы, является требование закона о запрещении помогать показаниям обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 20 УПК). К числу таких незаконных мер могут быть отнесены фальсификация и обман, использование юридической неосведомленности

допрашиваемого, провокации, принуждение к даче определенных показаний и т. д. Тактический прием должен соответствовать этическим требованиям. Следует всегда помнить о необходимости уважать человеческое достоинство личности, в каком бы процессуальном положении она ни находилась. Тактические приемы не должны унижать допрашиваемого, насиловать его волю⁸.

Тактический прием должен быть не только законным и этичным, но и отвечать требованиям целесообразности, эффективности и избирательности. В любом случае, исходя из конкретной ситуации, сложившейся по делу, анализируется, какой из тактических приемов наиболее целесообразен, даст ли он необходимый эффект, будучи применен при допросе данного лица, и, наконец, не приведет ли он к самооговору.

Следует заметить, что неудачное, не соответствующее конкретной ситуации применение психологических «хитростей» не только снижает эффективность допроса, но и может восстановить допрашиваемого против следователя или лица, производящего дознание. Поэтому всегда нужно стремиться получить правдивые и полные показания, не прибегая к сложным приемам. Открытый подход к допрашиваемому — нередко самый короткий путь к истине, способствующий психологическому контакту. Вместе с тем нельзя забывать о том, что подавляющая часть допросов обвиняемых и подозреваемых происходит в конфликтной ситуации, в условиях противодействия следователю, стремящемуся получить полные и правдивые показания⁹.

Основные из названных выше приемов допроса можно отобразить в прилагаемой схеме (см. с. 341).

§ 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА И ТАКТИКА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

В качестве свидетеля может быть допрошено любое лицо, которому известны обстоятельства, подлежащие установлению по делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними (ст. 74 УПК). В изъятие из этого правила не могут выступать свидетелями по делу защитник обвиняемого (по обстоятельствам, ставшим ему известными от обвиняемого при выполнении защитником его про-

Тактические приемы допроса

При конфликтной ситуации

Конфликтная ситуация вызвана отказом от дачи показаний: разъяснение неблагоприятных последствий отказа от дачи показаний; использование противоречий между соучастниками преступления

Конфликтная ситуация вызвана дачей ложных показаний

Приемы эмоционального воздействия: побуждение к раскаянию; разъяснение последствий чистосердечного раскаяния; использование положительных качеств допрашиваемого

Приемы, основанные на использовании доказательств

Доказательств достаточно для изобличения допрашиваемого: эффективное использование доказательств; использование элемента внезапности

В системе доказательств имеются пробелы: создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя и сокрытие подлинной его осведомленности

Доказательств недостаточно для изобличения допрашиваемого: использование противоречий, возникающих в показаниях, и сведений, о которых он проговорился в процессе допроса; косвенный допрос

При бесконфликтной ситуации: выслушивание свободного рассказа: постановка вопросов, детализирующих, конкретизирующих, поясняющих показания; получение объяснений по уже добытым доказательствам и данных для проверки; выяснение обстоятельств, еще не известных следователю

фессиональных обязанностей), а также лица, страдающие физическими или психическими недостатками, препятствующими тому, чтобы правильно воспринимать события и давать о них правильные показания (ст. 72 УПК).

Обычно свидетель¹⁰ вызывается к следователю повесткой, в которой указывается, куда, к кому и когда (день и час явки) он должен прибыть для допроса, а также сообщаются последствия неявки. Свидетель может быть вызван также телефонограммой или телеграммой (ст. 155 УПК).

В зависимости от усмотрения следователя свидетель допрашивается либо в месте производства следствия, либо в месте нахождения свидетеля (ст. 157 УПК). В большинстве случаев целесообразно приглашать свидетеля на допрос в кабинет следователя. Замечено, что следователи более продуктивно допрашивают на привычном для них рабочем месте. Официальная обстановка способствует установлению деловых взаимоотношений между следователем и допрашиваемым. Однако в порядке исключения в отдельных случаях имеет смысл производить допрос в месте нахождения свидетеля, например когда возникает необходимость срочно и неожиданно для допрашиваемого произвести это следственное действие; когда, по мнению следователя, допрос в привычной для свидетеля обстановке поможет скорее установить психологический контакт или оживить ассоциативные связи; когда следователь допрашивает большое число свидетелей, работающих в одном учреждении или на одном предприятии. В случаях, не терпящих отлагательства, вызываемых продолжительным заболеванием свидетеля, последний может быть допрошен дома или в лечебном учреждении.

Как правило, следователям приходится иметь дело с правдивыми свидетелями и потерпевшими¹¹. Однако нередко и они заблуждаются при даче показаний в силу ошибок при восприятии или забывания. Для оказания помощи свидетелям в целях достоверного и полного освещения наблюдавшихся ими событий следователю необходимо иметь представление о психологическом механизме формирования свидетельских показаний.

— Формирование свидетельских показаний. Необходимой предпосылкой получения полных и достоверных показаний является непосредственное восприятие происходивших событий органами чувств свидетеля. Различные свойства предметов окружающего мира вызывают у нас комплекс ощущений, создают представления в форме образов. На формирование конкретного образа в большой степени влияют опыт человека, уровень его развития, круг интересов, профессиональная подготовка, определяющие наши знания о предмете или явлении. Воспринимая свойства предметов, свидетель осмысливает, оценивает их в меру своего опыта и знаний.

Существуют объективные и субъективные факторы, которые затрудняют получение достоверной и полной информации о наблюдаемом событии. К объективным факторам относятся те, которые не зависят от свидетеля, например неблагоприятные условия наблюдения: кратковременность, отдаленность, недостаточная освещенность, атмосферные помехи. К субъективным следует отнести, во-первых, дефекты органов чувств человека, во-вторых, снижение возможностей восприятия органов чувств свидетеля под влиянием болезненных состояний, нервных расстройств, усталости, опьянения и других преходящих причин.

— Запечатление информации свидетелем бывает преднамеренным и непреднамеренным. Преднамеренное запоминание встречается в тех случаях, когда свидетель прилагает усилия к тому, чтобы запомнить наблюдаемое событие. Например, когда он предвидит, что ему придется в дальнейшем давать показания о случившемся, или когда у него проявляется интерес к событию, тем более если оно необычно. При преднамеренном запоминании полученная информация сохраняется в памяти дольше, и при воспроизведении фактов свидетелями даются более полные и точные показания. Однако чаще имеет место непреднамеренное запоминание.

С течением времени возникает опасность искажения или даже утраты полученной информации. По общему правилу, промедление с допросом ухудшает качество показаний. Однако допрос непосредственно после события преступления потерпевшего или свидетеля-очевидца, остро переживающих случившееся, также может

быть малоэффективным. Обычно более полными и точными являются показания на допросе, произведенном через несколько дней после события, когда переживания утрачивают прежнюю остроту и не мешают допрашиваемому сосредоточить внимание на обстоятельствах дела.

Необходимо иметь в виду, что процесс забывания может быть обратимым. При благоприятных условиях забытые события и факты могут быть восстановлены в памяти. Это явление названо в психологии реминисценцией. Используя названную психологическую закономерность, можно получить новые данные при повторном допросе свидетеля.

Даче показаний свидетелем предшествует воспоминание конкретных обстоятельств события. Однако пробелы в воспоминаниях он иногда «восполняет» иными представлениями, на основе получения дополнительной информации извне, собственного опыта, прежних наблюдений. В этом таится серьезная угроза искажения показаний.

Точность передачи информации о преступлении во многом зависит и от того, насколько правильно свидетель умеет выражать свои мысли. Но даже при высокой культуре речи возможна разница между тем, о чем думал свидетель, и тем, что он сказал следовательно. Обычно такие искажения возникают из-за ускоренного темпа допроса. Иногда некоторые следователи ошибочно полагают, что замедленный темп дачи показаний свидетелем, когда последний задумывается в процессе изложения показаний, медлит с ответами на вопросы и так далее, свидетельствует о неискренности допрашиваемого. Давая показания, свидетель не только сообщает следователю информацию о преступлении, но и критически переосмысливает ее, сопоставляя свои показания с воспринятыми ранее представлениями. Поэтому темп допроса не должен мешать свидетелю аргументированно и самокритично излагать свои мысли.

Следует избегать искажения информации. Необходимо избирать такие методы допроса, которые исключали бы любое искажение показаний.

При протоколировании запись показаний ведется либо по окончании устного допроса, либо одновременно с ним, либо по отдельным его этапам. Как показы-

нает практика, первый способ обеспечивает непрерывность допроса и не нарушает контакта с допрашиваемым, но требует большого опыта, хорошей памяти и связан с риском искажения или частичной потери информации при записи показаний. Протоколирование параллельно с устным допросом ухудшает его качество, нарушает контакт с допрашиваемым, но значительно повышает полноту и достоверность показаний. Поэтому в большинстве случаев предпочтительнее производить допрос свидетеля по отдельным эпизодам, стадиям, что позволяет использовать достоинства первого и второго способов и без существенного ухудшения качества устного допроса получать достаточно полные показания.

В ряде случаев возникает необходимость в получении повторных показаний. Первый допрос нередко дает толчок к припоминанию забытых обстоятельств, мобилизует память и этим создает благоприятные предпосылки для восполнения пробелов в показаниях в дальнейшем. Дополнения при повторном свидетельствовании могут быть вызваны и тем, что часть информации, сообщенной на первом допросе, была неточно зафиксирована или упущена следователем. Следует учитывать, что при повторном допросе свидетели помнят и иногда текстуально воспроизводят свои первоначальные показания, а не первичную информацию, основанную на восприятии события преступления. Тогда налицо подмена самого события преступления первоначальными показаниями о нем, данными при первом допросе. Ценность такого повторного допроса сомнительна. Более того, подобное проведение повторного допроса может привести к нежелательным последствиям — закреплению ошибок и упущений первоначального свидетельствования. Поэтому, как правило, нельзя начинать с вопроса, подтверждает ли свидетель свои прежние показания.

При повторном допросе отрицательную роль может сыграть также неправильное понимание допрашиваемым сущности предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в силу чего даже добросовестные свидетели иногда избегают внесения дополнений и изменений в свои прежние показания, хотя необходимость в этом очевидна. Поэтому при повторном допросе целесообразно разъяснять сви-

детелям, что само по себе устранение неточностей и ошибок в показаниях, зафиксированных при первом допросе, не может еще говорить о заведомой их ложности. Упорствование же, настаивание на прежних показаниях при очевидной ошибочности отдельных их положений может свидетельствовать о трансформации первоначального добросовестного заблуждения в преднамеренную ложь.

Отсюда при повторном допросе следователь должен особо обращать внимание на то, чтобы свидетель сообщал ему фактические данные, имеющие отношение к расследуемому преступлению. Причины расхождения с первоначальными показаниями, равно как и получение от свидетеля новой информации, должны тщательно выясняться и сопоставляться с условиями восприятия, запоминания и воспроизведения событий. Такой подход позволяет правильно оценить достоверность повторных показаний.

С большой осторожностью следует подходить к изменению показаний потерпевшими, которые, как показывает практика, особенно подвержены внушению и самовнушению. В силу своего положения, под влиянием события, они чаще всего неосознанно воспринимают те или иные обстоятельства преступления и нередко воспроизводят их в искаженном виде. Повторные допросы иногда расцениваются ими как своего рода недоверие следователя к их показаниям и побуждают упорствовать в своем заблуждении.

Процессуальный порядок и тактические приемы допроса свидетелей. Перед началом допроса следователь удостоверяется в личности явившегося, разъясняет свидетелю его права и обязанности и предупреждает об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что удостоверяется подписью свидетеля в протоколе. Форма такого предупреждения может быть различной. Необходимо учитывать, что честные, но мнительные люди могут воспринять предупреждение как недоверие к ним со стороны следователя, и это обстоятельство затруднит установление с ними психологического контакта. Подобным лицам целесообразно разъяснить, что у следователя нет оснований сомневаться в их правдивости, однако он должен выполнить предусмотренную законом процедуру. Напротив, если

у следователя имеются причины подозревать свидетеля в неискренности, он должен сделать акцент на возможном наступлении такой ответственности.

В начале допроса следователь выясняет сведения о личности допрашиваемого. К сожалению, эта часть допроса нередко воспринимается следователями как формальность. В действительности же она призвана выполнить важную роль — создать благоприятные условия для свидетельствования. Целесообразно более подробно, чем это предусмотрено соответствующими графами протокола, выяснить сведения о личности допрашиваемого, при необходимости побеседовать с ним об обстоятельствах жизни свидетеля, найти общие темы для обсуждения. Подробное выяснение анкетных данных и определенные отступления в разговоре со свидетелем от предмета допроса помогают следователю составить более полное представление о свидетеле, уточнить свое предварительное мнение о нем, успокаивают допрашиваемого, способствуют установлению контакта, помогают скорректировать линию своего поведения. При выяснении анкетных данных следователь, не заостряя на том внимания допрашиваемого, может установить отношение свидетеля к обвиняемому и потерпевшему, например как к сослуживцу или соседу. Конечно, нельзя требовать, чтобы следователи во всех случаях проводили указанную работу в полном объеме. Обстоятельства дела и особенности личности свидетеля не всегда предопределяют необходимость такой беседы. Однако для допроса основных свидетелей по делу, в частности очевидцев преступления, с учетом важности показаний и определенной психологической сложности их положения, выполнение указанной рекомендации представляется обязательным.

Допрос свидетеля начинается с предложения рассказать все, что ему известно о преступлении, о личности обвиняемого. Правильно определить предмет допроса свидетеля и конкретизировать стоящую перед ним задачу по свидетельствованию не всегда легко, так как свидетель может допрашиваться о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу. Определяя предмет допроса, целесообразно поставить перед допрашиваемым задачу лишь в общем виде, с тем чтобы не сузить ошибочно предмет допроса и не поте-

рять за счет этого важную доказательственную информацию. С другой стороны, допрашиваемому должно быть понятно, какие обстоятельства интересуют следователя. Вопрос: «Что вам известно о преступлении?» — не всегда удачен. Свидетель не всегда оценивает событие или какие-то его детали как преступление. Иногда ему неясно, какие обстоятельства могут интересовать следователя, а какие окажутся излишней, ненужной для дела информацией. Предпочтительнее предложить рассказать, что допрашиваемый наблюдал в определенном месте в определенное время (предварительно удостоверившись, что он там был).

Целесообразно максимально использовать возможности свободного рассказа свидетеля для получения полных и достоверных показаний. Во время свободного рассказа, как правило, не рекомендуется перебивать свидетеля и ни в коем случае нельзя проявлять нетерпение, торопиться, показывать свое отношение к определенным суждениям свидетеля и сообщаемым им сведениям. Это препятствует нормальному воспроизведению информации, неблагоприятно сказывается на психологическом контакте. Конечно, если допрашиваемый уклоняется от предмета вопроса, следователь вправе сказать ему об этом, однако нельзя торопиться с таким выводом и без очевидной необходимости перебивать допрашиваемого. После окончания свободного рассказа следователь выясняет возникшие у него вопросы. Этой цели служит постановка перед свидетелем уточняющих, дополняющих и конкретизирующих вопросов.

Если следователю необходимо поставить перед допрашиваемым вопрос по обстоятельству, которого тот не касался в свободном рассказе, то целесообразно все-таки попытаться связать этот вопрос со свободным рассказом и выяснить данное обстоятельство поэтапно, путем постановки нескольких взаимосвязанных между собой частных вопросов, которые бы исключали внушающее воздействие, но чтобы каждый из них содержал в себе как можно меньше информации и максимально использовал возможности формулировок, вытекающие из ответов на предыдущие вопросы. Выяснение развивается от общего к частному. Например, во время свободного рассказа свидетель-очевидец ничего не сообщил следователю о том, что с места происше-

ствия пропала шапка потерпевшего. Тогда следователь просит свидетеля перечислить предметы одежды потерпевшего. Свидетель называет их все, кроме шапки. Следователь просит его припомнить, не было ли на потерпевшем или рядом с ним еще каких-либо предметов одежды. Свидетель показывает, что на потерпевшем других предметов одежды не было, но рядом с ним в двух-трех метрах лежала на снегу темно-коричневая пыжиковая шапка-ушанка, которую затем поднял парень (описываются его приметы).

Рекомендуемый порядок требует тщательной обработки деталей допроса, строгой логики действий. Однако трудности его окупаются тем, что он сводит к минимуму какие бы то ни было возможности искажения показаний под влиянием внушения.

Указанным выше целям служит и требование закона о том, чтобы вызванные по одному делу свидетели допрашивались порознь и в отсутствие других свидетелей. При этом следователь принимает меры, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли общаться между собой (ст. 158 УПК).

При обнаружении пробелов и неточностей в показаниях свидетеля следователь принимает меры к их устранению. Криминалистикой и следственной практикой разработаны специальные приемы оказания помощи свидетелю в припоминании фактов и событий. Большую роль в припоминании играют ассоциации по смежности: прошлое может быть восстановлено в памяти при рассмотрении связанных с ним смежных обстоятельств. В данном случае одно удерживаемое в памяти свидетеля обстоятельство дает по ассоциации толчок к восстановлению в памяти другого, связанного с ним обстоятельства. Такие ассоциации могут возникнуть по смежности во времени, смежности в пространстве, смежности в причинной связи и, наконец, в отдельных случаях — по смежности эмоциональных переживаний, когда вызываемые при допросе переживания, сходные с эмоциональным состоянием потерпевшего на месте происшествия, приводят к припоминанию деталей прошлого.

Для устранения пробелов, вызванных добросовестным заблуждением, на допросах используются вопросы, активизирующие связи, рассмотрение смежных событий и обстоятельств, предъявляются вещественные доказа-

тельства и документы, оглашаются протоколы и воспроизводятся фонограммы допросов, производятся выходы на место происшествия, очные ставки.

Добросовестно заблуждающееся лицо может изменить свою позицию на допросе или очной ставке не потому, что оно припомнило те или иные обстоятельства, а из-за некритического восприятия показаний второго участника очной ставки, из-за нежелания оспаривать показания и мнения других лиц и т. п. Поэтому для устранения добросовестного заблуждения следует предъявлять допрашиваемому те вещественные доказательства и документы, которые в силу наглядности могут скорее и надежнее устранить это заблуждение. Аналогичный результат может быть достигнут путем демонстрации дополнительных средств фиксации — фотоснимков, схем, слепков, фонограмм. Естественно, что и в этом случае комментарий следователя в связи с предъявлением доказательств не должен содержать элементов внушения, подсказывания ответов на поставленные вопросы.

§ 4. ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ДОПРОСА

Показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подозреваемых подлежат обязательной фиксации в *протоколе* (ст. 102 УПК). Учитывая, что последующее использование полученных показаний во многом зависит от качества протокола, закон содержит на этот счет ряд специальных правил.

Показания протоколируются в ходе допроса или сразу по его окончании.

Протокол допроса, как и любого иного следственного действия, должен содержать указание на место и дату его производства, а также обозначение времени его начала и окончания (ст. 102 УПК). В вводной части протокола отмечаются должность и фамилия лица, его составившего, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в допросе (ст. 141 УПК).

Запись допроса начинается с анкетных данных. При повторных допросах в протоколе обычно делается указание: «Анкетные данные содержатся в деле». Приме-

нительно и протоколу допроса обвиняемого (подозреваемого) перечень этих данных указан в ст. 151 УПК).

В протоколе допроса свидетеля специально указывается его отношение к обвиняемому и потерпевшему. Установление этого обстоятельства предусмотрено ст. 158 УПК.

В протоколе допроса свидетеля и потерпевшего отмечается, что допрашиваемому разъяснены его обязанности и ответственность за отказ и уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В протоколе допроса обвиняемого и потерпевшего отмечается разъяснение предоставленных им законом процессуальных прав.

Если допрос производится с участием переводчика, то протокол допроса должен включать указание на разъяснение переводчику его обязанностей и предупреждение об ответственности за заведомо неправильный перевод, что удостоверяется подписью переводчика. В протоколе также отмечаются разъяснения допрашиваемому его права на отвод переводчика и поступившие в связи с этим заявления (ст. ст. 151, 160 УПК). Показания записываются в первом лице и по возможности дословно (ст. ст. 151, 160 УПК).

Точность изложения показаний имеет большое значение. В случаях недостаточно точного протоколирования показаний и употребления следователем слов и выражений, не свойственных допрашиваемому, а иногда и недостаточно понятных для него, он при оглашении его показаний нередко заявляет, что «этого не говорил». В протоколе нужно постараться передать своеобразие речи допрашиваемого, свойственные именно ему выражения при условии, что это не приведет к недоразумениям, нелепостям или двусмысленностям (при употреблении допрашиваемым жаргона, нелитературных выражений и т. п.). Вместе с тем требование закона излагать показания обвиняемого по возможности дословно не следует понимать в том смысле, что протокол всегда должен быть подобен стенографической записи. Протокол допроса (если только это не расшифрованная стенограмма) представляет собой, по существу, конспект показаний, в котором отражаются все сведения, имеющие значение для дела. Обычно нет необходимости вносить в протокол повторения или путанные показания, в которые допрашиваемый внес уточ-

нения. Не вносятся в протокол бранные слова и нецензурные выражения.

В случае необходимости в протокол записываются заданные допрашиваемому вопросы и его ответы (ст. ст. 151, 160 УПК). Протоколировать все вопросы следователя нет необходимости хотя бы потому, что один и тот же вопрос может быть задан неоднократно, но в различных формулировках. Вопрос, как правило, заносится в протокол в тех случаях, когда это важно для оценки полученного ответа. Предъявление допрашиваемому доказательств, а также оглашение показаний других лиц должно заканчиваться вопросом, отраженным в протоколе. Если оглашались выдержки из показаний, в протоколе желательно привести их дословно или, во всяком случае, изложить основное содержание зачитанных показаний. Там же следует указать, чьи это показания, каким числом они датированы, а также (по возможности) листы дела, на которых они помещены.

После дачи допрашиваемым показаний, в случае его просьбы, ему должна быть предоставлена возможность написать показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе допроса. Следовательно, ознакомившись с этими показаниями, может задать дополнительные вопросы, ответы на которые заносятся в протокол.

Независимо от того, фиксировались ли показания собственноручно или следователем, протокол подписывается как следователем, так и допрошенным лицом. Соответствие протокола показаниям подтверждается подписью допрошенного на каждой странице протокола (ст. ст. 151, 160 УПК).

Правильность произведенной записи подтверждается также подписями всех лиц, принимавших участие в допросе (защитником, педагогом, переводчиком, прокурором и др.). Причем переводчик подписывает каждую страницу протокола и протокол в целом, а допрошенный своей подписью в конце протокола подтверждает, что сделанный ему в устной форме перевод протокола соответствует данным им показаниям. Если протокол допроса был переведен на другой язык в письменном виде, то перевод в целом и каждая его страница в отдельности должны быть подписаны переводчиком и допрошенным (ст. ст. 151, 160 УПК).

Для того чтобы исключить возможность последующего отказа от ранее данных показаний со стороны допрошенного по тем мотивам, что он не был ознакомлен надлежащим образом с протоколом, в нем должно быть отмечено, прочитан ли протокол допрошенным лицом лично или зачитан следователем (ст. ст. 151, 160 УПК). Отказ подписать протокол допроса не исключает возможности использования зафиксированных в нем надлежащим образом показаний в качестве средства доказывания при условии, что их достоверность не вызывает сомнений. Закон указывает, что об отказе допрошенного подписать протокол делается отметка, заверяемая подписью лица, производившего допрос. Однако для того чтобы определить, не послужила ли поводом к отказу от подписания неправильная запись показаний, отказавшемуся подписать протокол должна быть предоставлена возможность дать объяснение о причинах отказа, которое заносится в протокол (ст. 142 УПК).

Допрошенное лицо может требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки обязательно заносятся в протокол. Если обвиняемый, свидетель, потерпевший или подозреваемый отказались от показаний, об этом составляется протокол с указанием мотивов отказа, если их пожелал указать допрашиваемый. Если допрошенное лицо вследствие физического недостатка или иных причин лишено возможности лично подписать протокол, следователь приглашает постороннее лицо, которое с согласия допрошенного удостоверяет своей подписью правильность записи его показаний (ст. 142 УПК). Если показания связаны с осмотром места преступления или демонстрацией предметов при проверке на месте, сведения об этом заносятся в общий протокол следственного действия от третьего лица. Если при этом показания обвиняемого приобретают самостоятельное значение, они протоколируются в обычном порядке.

В соответствии со ст. 141¹ УПК допрос может сопровождаться *звукозаписью*¹². К числу достоинств звукозаписи прежде всего относится возможность зафиксировать не только итог, но и ход допроса, что в последующем позволяет определить, насколько законны и обоснованны были средства, с помощью которых достигнут тот или иной результат. Создавая «эффект при-

сутствия», последующее воспроизведение звукозаписи позволяет определить, что говорил допрашиваемый и как он говорил; какие вопросы и в какой формулировке ему были поставлены, к каким доводам прибегал следователь и какое воздействие они оказали.

Зафиксированные на фонограмме уловки преступников и недобросовестных свидетелей не только характеризуют их поведение в процессе следствия, но и помогают наметить тактический план последующих допросов и способы опровержения ложных показаний. В этой связи очень важно при прослушивании звукозаписи подметить проговорки и умолчания о фактах, имеющих значение для дела, что позволяет оценить достоверность полученных показаний. К этому следует добавить, что звукозапись, обеспечивая полноту и точность фиксации, исключает ошибки, допускаемые при протоколировании. Содержание показаний сохраняется полностью без каких бы то ни было сокращений и изменений, неизбежных при ведении обычного протокола, так как протокол в конечном счете — результат сознательной деятельности следователя и в нем информация, полученная от допрашиваемого, претерпевает изменения. Звукозапись компенсирует и недостатки собственноручной записи показаний допрошенным лицом, при которой хотя и сохраняются специфические особенности показаний, но исчезает картина активного ведения допроса.

Наиболее целесообразно применять звукозапись допроса в следующих случаях:

1) для фиксации показаний лиц, в отношении которых имеются данные, что они располагают сведениями, имеющими важное значение для дела, и могут дать правдивые показания, но находятся под влиянием обвиняемых или иных заинтересованных в исходе дела лиц, могущих побудить их изменить правдивые показания на ложные. Если так и произойдет, то следователь, а затем и суд, используя не только протокол допроса, но и звукозапись показаний и оценив их в совокупности с другими доказательствами, могут лучше определить, какие из показаний этих лиц — первоначальные или последующие — являются правдивыми и в какой мере;

2) для фиксации показаний лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. С учетом того,

что звукозапись содействует реализации права на защиту, обеспечивая обвиняемому возможность полного и объективного запечатления его объяснений по существу предъявленного обвинения, бывает целесообразно воспользоваться этим средством только на том основании, что совершенное преступление может повлечь за собой особо суровую меру наказания. В данном случае звукозапись используется как средство контроля со стороны последующих процессуальных инстанций;

3) для фиксации показаний лиц, которые заведомо или, вероятно, не смогут явиться в суд по болезни или в связи с отъездом;

4) для фиксации показаний несовершеннолетних и малолетних, речевые особенности которых трудно передать в протоколе допроса. Как бы следователь ни пытался точно передать речь несовершеннолетнего, он всегда в той или иной мере прибегает к выражениям, не свойственным допрашиваемому. В подобных случаях звукозапись допроса является необходимым и убедительным дополнением к протоколу. Поэтому в суде при отсутствии несовершеннолетних и малолетних свидетелей весьма полезно в дополнение к оглашению протокола их показаний, данных в стадии предварительного следствия, воспроизвести фонограмму их допроса¹³;

5) для фиксации показаний раненых и больных. Известно, какое важное значение имеют показания потерпевших о лицах, совершивших преступление, и его обстоятельствах. Тем не менее эти сведения не удастся получить, если производство обстоятельного допроса исключается ввиду тяжелого состояния потерпевшего. Звукозапись, фиксирующая даже очень краткую и порой отрывочную речь, которую в протоколе отразить трудно, помогает максимально использовать малейшую возможность к раскрытию преступлений. Практика знает немало тому подтверждений;

6) для фиксации показаний лиц, подлежащих исследованию судебно-психиатрической экспертизой. Известно, что речь — одна из самых важных психических функций, которая всегда исследуется при решении вопроса о психическом состоянии человека. Поэтому для эксперта-психиатра возможность изучить поведение человека на следствии, особенности его речи (и мыш-

ления) на основе материалов звукозаписи показаний является особенно ценной;

7) для фиксации показаний лиц, допрошенных с участием переводчика. Звукозапись такого допроса помогает в дальнейшем, при возникновении сомнения, определить правильность и полноту перевода и устранить возникшие в связи с этим противоречия;

8) для фиксации наиболее важных допросов, выполняемых в соответствии со ст. 132 УПК в порядке следственного поручения. Как бы добросовестно ни был составлен протокол допроса, выполнявшегося в порядке ст. 132 УПК, у следователя, его получившего, иногда возникают вопросы, разрешить которые на основании лишь протокола допроса он не в состоянии. Воспроизведение приложенной к протоколу фонограммы, создавая «эффект присутствия», помогает восполнить некоторые пробелы, образовавшиеся в связи с тем, что следователь был лишен возможности непосредственно наблюдать ход и результаты допроса;

9) для фиксации показаний на очной ставке в случаях, когда их оглашение может оказаться необходимым в судебном заседании. Применяя звукозапись, следователь должен помнить, что наряду с показаниями допрашиваемых на пленку фиксируется каждое слово, каждый вопрос самого следователя. Это обязывает его особо тщательно готовиться к допросу, во время которого будет вестись звукозапись. Особенно глубоко следует продумать формулировки и последовательность вопросов, которые будут выясняться в ходе следственного действия. Лучше всего занести их в письменный план. Рекомендуются заранее записать на бумаге и вступление к допросу. Во всех случаях, когда это возможно, для производства звукозаписи целесообразно приглашать специалиста.

Когда запись уже началась, следователь должен следить за формулировкой своих вопросов, с тем чтобы они были предельно краткими и ясными и ни в коем случае не давали оснований упрекнуть его в постановке наводящих вопросов. Нельзя перегружать фонограмму сложными и длинными вопросами, имея в виду, что основным ее содержанием должны быть показания допрашиваемого. Следователь должен воздерживаться от пространных рассуждений, от выраже-

ния своего отношения к полученным показаниям и т. п.

Основное процессуальное правило применения звукозаписи заключается в том, что она ведется не взамен, а наряду с обычным протоколом (ст. 141¹ УПК) как дополнительное средство фиксации следственного действия. Ее производство зависит от усмотрения следователя, в то время как протокол следственного действия обязателен во всех случаях. Протокол может составляться одновременно со звукозаписью или после нее. В последнем случае следователь должен делать предварительные заметки по ходу допроса (или иного следственного действия), чтобы не упустить при протоколировании важные для дела обстоятельства. В случае, когда звукозапись осуществляет сам следователь, практически он может приступить к составлению протокола лишь по окончании ее.

Звукозапись может быть произведена по ходатайству обвиняемого или его защитника. Окончательное решение вопроса предоставлено следователю (ст. 141¹ УПК), который исходит при этом не только из тактических соображений, процессуального значения фонограммы, но и учитывает наличие у него в данный момент соответствующих технических возможностей.

Лицо, чьи показания записываются или с участием которого проводится допрос, записываемый на пленку, ставится в известность о звукозаписи, что отмечается в протоколе и на фонограмме. Согласия допрашиваемых на применение звукозаписи не требуется: она не нарушает прав и законных интересов этих лиц, фиксируя лишь то, что они сами показывали на допросе. Достаточно поставить в известность обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего о том, что проводится звукозапись. Конечно, нужно иметь в виду, что обвиняемый или подозреваемый вправе вообще отказаться от дачи показаний независимо от того, будет производиться при допросе звукозапись или нет. Что же касается свидетеля и потерпевшего, то они обязаны давать показания независимо от решения следователя применить звукозапись.

Звукозаписи хода и результатов следственного действия предшествует вводная часть. В самом ее начале следователь должен назвать свою фамилию, занимаемую должность и звание; указать, где и какая след-

ственное действие производится, кто в нем принимает участие и время его начала. Например: «Я, следовательно следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского районного Совета народных депутатов старший лейтенант милиции Серов, в кабинете того же отделения, сего дня, 25 июня 1981 г., допрашиваю обвиняемого Сердюка, показания которого будут записаны на магнитофонную пленку. В допросе принимает участие эксперт-бухгалтер Васин. Допрос начат в 13 час. 15 мин».

Затем фиксируется уведомление допрашиваемого о производимой звукозаписи, а также сведения технического характера (тип магнитофона, скорость, кто производит запись и т. д.). Например: «Очная ставка между обвиняемыми Бокаревым и Бочкиным записывается на магнитофонную ленту аппаратом системы «Комета» со скоростью 4,76 см/сек. Звукозапись производит сотрудник ОТО Синев».

Свидетель и потерпевший предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что фиксируется в вводной части фонограммы. В тех случаях, когда на пленку записывается допрос (или иное следственное действие) с участием переводчика, это отмечается в вводной части, как и предупреждение переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод. Следует также разъяснить переводчику его обязанности, а обвиняемому — его право на отвод переводчика и отметить поступившие в связи с этим заявления обвиняемого (ст. 151 УПК). Если на пленку записывается следственное действие, выполняемое в соответствии со ст. 132 УПК в порядке следственного поручения, это также должно быть отмечено не только в протоколе, но и в вводной части фонограммы. Выборочная запись не предусмотрена законом, поэтому записывать на пленку нужно все следственное действие от начала до конца. Не допускается повторение специально для звукозаписи показаний, данных в ходе того же допроса (ст. 141¹ УПК).

Звукозапись допроса нередко побуждает следователя проводить его в форсированном темпе. Следователь стремится записать как можно больше, избегая пауз, забывая о том, что при воспроизведении фонограммы торопливая речь и отсутствие пауз крайне

затрудняют ее восприятие. Напротив, наличие пауз позволяет определить, в каких случаях и почему допрашиваемый затруднялся с ответом, что его насторожило, заставило задуматься. Если пауза слишком затягивается, можно прервать ее вопросом, чтобы было ясно, чем вызвано продолжительное молчание.

Чтобы легче было воспринять содержание фонограммы, следователь не должен перебивать допрашиваемого, а вопросы можно задавать лишь после того, как тот закончит свою речь. Допрашиваемого тоже следует предупредить о том, чтобы он не отвечал, пока не выслушает до конца вопрос. Если в допросе помимо следователя участвуют другие лица (защитник, эксперт, специалист, прокурор, начальник следственного отдела или отделения), то, перед тем как задать вопрос, они должны назвать себя: «Вопрос задает такой-то».

Особого внимания заслуживает порядок звукозаписи показаний лиц, находящихся в тяжелом болезненном состоянии. Здесь, как правило, исключается их предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, а также скрепление их подписью протокола допроса, если таковой все-таки удастся составить. В тех случаях, когда допрошенный может выразить на этот счет свое согласие, применяются правила, предусмотренные для подобного случая в ст. 142 УПК (т. е. приглашается постороннее лицо, которое с согласия допрашиваемого удостоверяет своей подписью правильность записи его показаний).

Сложнее обстоит дело, если потерпевший находится в таком состоянии, что выполнить требование ст. 142 УПК не представляется возможным. Нередко в этих случаях вообще не удается изложить в протоколе отдельные фразы и слова потерпевшего. Представляется, что здесь в отступление от общего порядка в присутствии понятых (лучше всего — из числа медицинских работников) нужно составить протокол о произведенной звукозаписи, в котором подробно изложить обстоятельства допроса и объяснить, почему обычный протокол не может быть составлен.

Независимо от того, какое следственное действие фиксировалось с помощью магнитофона, фонограмма обязательно воспроизводится его участникам сразу по

окончании записи. При этом следователь выясняет, правильна ли запись, имеются ли замечания или дополнения (ст. 141¹ УПК), что также фиксируется в протоколе и на пленке. Если при попытке воспроизвести запись выяснится, что пленка испорчена, запись не состоялась или разобрать ее невозможно, об этом следует составить специальный протокол, который скрепляется подписью следователя и всех участников допроса. Ни в коем случае нельзя «восстанавливать» запись, зачитывая протокол допроса специально для звукозаписи. Такая запись, лишенная положительных качеств звукозаписи живой речи, лишь порождает сомнения в объективности полученного результата и в соответствии его действительности.

После воспроизведения записи кассету с пленкой следует упаковать и хранить в условиях, исключающих ее повреждение или подмену.

На кассете и соответственно на коробке, если в нее упакована кассета, должно быть указано, какое следственное действие записано (если это допрос, то чьи показания записаны) и к какому протоколу фонограмма прилагается, а также технические данные, обеспечивающие правильность воспроизведения (тип магнитофона, скорость и др.).

Для того чтобы не могло возникнуть сомнения в объективности произведенной записи, целесообразно оговаривать перерыв в записи и склейку пленки в результате ее обрыва. Перерыв в записи следует делать лишь в случае действительной в том необходимости и таким образом, чтобы этим не нарушался логический ход показаний. При этом на пленку можно записывать объяснения следователя о том, в связи с чем запись прерывается. Такое объяснение тем более необходимо, что в практике уже имели место неосновательные заявления, имевшие целью опорочить произведенную звукозапись. Поскольку отключение магнитофона отражается на пленке в виде щелчка, большое количество таких щелчков иногда служит поводом для заявлений, что запись прерывалась для оказания незаконного давления на обвиняемых.

Если обрыв пленки произошел в ходе записи, это обстоятельство тут же оговаривается следователем в протоколе и на фонограмме после возобновления записи. Когда обрыв пленки имел место при воспроиз-

ведении, об этом составляется протокол с участием лиц, присутствовавших при прослушивании записи.

По окончании расследования участникам процесса наряду с другими доказательствами нужно воспроизвести звукозапись, производившуюся по делу. О воспроизведении записи отмечается в протоколе выполнения требований ст. ст. 200, 201 УПК. После этого пакеты или коробки с фонограммами опечатываются и хранятся при деле в качестве приложений к соответствующим протоколам следственных действий. О наличии в деле фонограмм необходимо указать в справке, прилагаемой к обвинительному заключению.

В последнее время в следственных органах внутренних дел все большее распространение получают диктофонные центры. При использовании *диктофонов* фиксируется не весь ход допроса, а только его результат. Как и при обычном протоколировании показаний, следователь сам составляет текст протокола, но не пишет его от руки, а диктует через микрофон на ленту звукозаписывающего устройства. Фономашинистка, находящаяся в другом помещении, воспроизводит фонограмму и вносит ее текст с помощью машинной записи в бланк обычного протокола допроса. Изготовленный на машинке текст прочитывается следователем и допрашиваемым. Поправки и дополнения вносятся не в машинописный текст протокола, а записываются следователем от руки в конце этого текста. Если допрашивались свидетель или потерпевший, они подтверждают своей подписью на заполненном бланке допроса, что были предупреждены об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Таким образом, в отличие от магнитофонной записи, являющейся средством фиксации показаний допрашиваемого, диктофон — техническое средство изготовления протокола допроса, текст которого продиктован самим следователем¹⁴.

Материалы звукозаписи допроса успешно применяются в методических целях для повышения квалификации следователей. Фонограммы целесообразно использовать на занятиях, посвященных собственно применению магнитофона в следственной работе, при обсуждении тактики расследования в целом и проведения отдельных следственных действий, для разбора ошибок и демонстрации положительных примеров.

Глава XIII

ОЧНАЯ СТАВКА

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОЧНОЙ СТАВКИ

Очная ставка проводится при наличии существенных противоречий в показаниях двух ранее допрошенных лиц с целью установления истины по спорным обстоятельствам дела. Поскольку производство очной ставки обусловлено наличием существенных противоречий в показаниях, исключается тем самым возможность ее проведения при их отсутствии (для так называемого «закрепления показаний»).

Закон не определяет понятия существенных противоречий, оставляя решение этого вопроса на усмотрение следователя. При оценке характера противоречий в показаниях необходимо учитывать их влияние на установление состава преступления, определение виновности лица. Противоречия являются существенными, когда, с одной стороны, они делают показания взаимоисключающими, с другой — сам факт или событие, о котором идет речь в показаниях, имеет важное значение и может повлиять на правильное разрешение уголовного дела.

Помимо противоречий по обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, важное значение нередко приобретают данные, опосредствованно связанные с ним (например, сведения, характеризующие правдивость показаний потерпевших и свидетелей, и т. д.). Эти так называемые промежуточные (вспомогательные) доказательственные факты играют существенную роль в правильной оценке обстоятельств, относящихся к предмету доказывания¹.

Производство очной ставки при наличии существенных противоречий в соответствии со ст. 162 УПК является правом, а не обязанностью следователя. Однако это право не может истолковываться произвольно. Отказаться от производства очной ставки при наличии указанных противоречий возможно лишь с учетом веских причин (очевидная бесперспективность ее проведения, убежденность в том, что участники ис-

пользуют ее для сговора в ущерб установлению истины, и т. д.). Но и в этих случаях следователь обязан принять меры к сбору дополнительных доказательств с целью их использования для устранения существенных противоречий путем производства других следственных действий.

Проведение очных ставок, особенно с участием подозреваемых и обвиняемых, непосредственно заинтересованных в исходе дела, обычно бывает связано с определенным риском. Нельзя не учитывать, что эти лица могут попытаться склонить участников очной ставки к даче выгодных для себя показаний, что при проведении следственного действия происходит ознакомление участников с имеющимися доказательствами и что преждевременно проведенная очная ставка может показать пробелы в системе доказательств и упрочить подозреваемого (обвиняемого) в дальнейшей лжи. Поэтому в большинстве случаев представляется целесообразным до проведения очной ставки попытаться устранить существенные противоречия в показаниях путем производства повторных допросов с предъявлением доказательств или воспроизведением фотोगраммы допроса второго участника, путем осмотров места происшествия с участием подозреваемого или обвиняемого и т. д. Указанные следственные действия, как правило, менее связаны с опасностью наступления отмеченных выше негативных последствий.

Однако в психологическом плане разрешение противоречий более действенно на очной ставке, поскольку аргументы в пользу того или иного положения выдвигаются не следователем, а непосредственно допрашиваемыми. Появляется еще один компонент психологического воздействия — «эффект присутствия» другого допрашиваемого, что создает дополнительные возможности для установления истины. Поэтому если следователь уверен в правдивости показаний одного из допрашиваемых и в том, что ему (следователю) удастся нейтрализовать отрицательное влияние другого участника очной ставки, то для установления истины при наличии существенных противоречий в показаниях этих лиц имеет смысл сразу же провести очную ставку.

Участниками очной ставки в большинстве случаев являются лица, либо заранее знакомые между собой, либо видевшие друг друга на месте происшествия в

связи с событием преступления. Вместе с тем на практике бывают случаи, когда существенные противоречия по поводу одних и тех же обстоятельств возникают в показаниях незнакомых между собой или даже вообще не встречавшихся друг с другом лиц (например, по хозяйственному делу причастными к незаконной операции оказываются работники производственного предприятия и магазина, подчас не знакомые между собой). Проведение очной ставки в таких случаях не противоречит закону.

§ 2. ТАКТИКА ОЧНОЙ СТАВКИ

Очная ставка является сложным следственным действием и, как правило, требует предварительной подготовки и планирования.

При недостаточной исследованности выносимых на очную ставку спорных обстоятельств или при неполном изучении личности и характера взаимоотношений ее участников для восполнения этих пробелов рекомендуется предварительно провести необходимые следственные действия, а также подготовительные мероприятия (затребовать справки и характеристики, побеседовать о взаимоотношениях предполагаемых участников очной ставки с их сослуживцами, соседями, работниками домоуправлений и пр.). Изучение практики показало, что некоторые следователи еще недооценивают значение этой работы. Так, более половины очных ставок, закончившихся безрезультатно, были проведены без надлежащей подготовки, бесплано и отсюда — с очевидными тактическими ошибками.

При подготовке очных ставок с участием несовершеннолетних должен быть заранее решен вопрос о вызове одного из родителей или законного представителя, а также педагога. В предусмотренных законом случаях на очную ставку приглашаются переводчики и адвокаты.

На тактику очной ставки оказывают влияние несколько факторов, среди которых следует выделить характер расследуемого дела, процессуальное положение, особенности личности и взаимоотношений участников. Однако определяющее влияние имеет причина существенных противоречий в показаниях. Противоре-

чия в показаниях могут быть вызваны, во-первых, добросовестным заблуждением одного или обоих допрашиваемых, во-вторых, заведомой ложностью показаний одного или обоих участников очной ставки. Причина существенных противоречий в большинстве случаев определяется следователем лишь предположительно, с большей или меньшей степенью вероятности. Отсюда принятое деление участников очной ставки на добросовестных и недобросовестных, правдивых и неискренних также в известной мере является условным и не исключает того, что первоначальная оценка следователем достоверности показаний окажется ошибочной. Вместе с тем указанное подразделение участников очной ставки неизбежно, поскольку оно является отправным пунктом построения тактических рекомендаций.

Важное значение для выяснения причин существенных противоречий в показаниях и для установления истины имеет знание и правильное использование следователем психологических закономерностей, характеризующих производство очной ставки. Исходным пунктом психологического воздействия является сам факт присутствия на очной ставке второго участника, дающего иное, нередко противоположное объяснение спорных обстоятельств. Естественно, что «эффект присутствия» усиливается, когда в очной ставке участвует лицо, чье мнение имеет моральную ценность для недобросовестного участника.

Характер психологического взаимодействия на очной ставке определяется прежде всего причиной существенных противоречий в показаниях. Если они вызваны добросовестным заблуждением, то допрашиваемые обычно наряду со следователем заинтересованы в установлении истины. В этом случае взаимодействие характеризуется наличием психологического контакта между следователем и участниками очной ставки. Напротив, при наличии между следователем и участниками очной ставки (или одним из них) отношений противодействия возникают конфликтные ситуации. Обычно они бывают вызваны ложными показаниями, причем психологическая борьба может иметь место не только между следователем и недобросовестным участником, но и между самими допрашиваемыми. Психологическое взаимодействие на таких очных ставках оп-

ределяется наличием и своеобразным сочетанием принципов психологического контакта и психологической борьбы.

При обнаружении существенных противоречий в показаниях следователь прежде всего должен проверить, не вызваны ли эти противоречия добросовестным заблуждением допрашиваемого (индивидуальными различиями психических процессов, ошибками в восприятии, запоминании и воспроизведении событий). Установив, что существенные противоречия в показаниях порождены добросовестным заблуждением, необходимо принять меры к его устранению, в том числе путем производства очных ставок. При этом, однако, не следует забывать о возможности внушающего воздействия со стороны второго участника. Добросовестно заблуждающееся лицо на очной ставке может подтвердить показания другого участника не потому, что оно припомнило забытое, а из-за своей повышенной подверженности внушению. Поэтому очная ставка для устранения добросовестного заблуждения у легко внушаемых лиц в принципе нежелательна. Предпочтительнее с этой целью использовать допрос, сопровождаемый предъявлением доказательств, способных действовать на возникновении ассоциативных связей и припоминанию забытого. При производстве очной ставки для устранения добросовестного заблуждения целесообразно тщательно продумать порядок ее проведения, с тем чтобы нейтрализовать эту негативную сторону следственного действия.

Основными приемами устранения на очной ставке добросовестного заблуждения, как и на допросе, являются: постановка вопросов, активизирующих ассоциативные связи, рассмотрение смежных событий и обстоятельств, предъявление доказательств и проведение очных ставок на месте происшествия. Вместе с тем в сравнении с допросом очная ставка представляет дополнительные возможности для активизации ассоциативных связей, поскольку второй участник может привести при допросе не известные следователю обстоятельства, детали события.

В целях оживления ассоциаций участникам очной ставки, проводимой для устранения добросовестного заблуждения, следует предоставить в рамках процессуального порядка производства следственного дейст-

вия более широкие возможности общения между собой по поводу выясняемых вопросов, чем это имеет место при разоблачении ложных показаний. Предоставление допрашиваемым возможности свободно обсудить спорные обстоятельства обусловлено эффективностью коллективного обсуждения, совместного обдумывания этих вопросов.

Нельзя забывать, что возможности очной ставки в преодолении добросовестного заблуждения ограничены. При помощи производства этого следственного действия нельзя компенсировать дефекты органов чувств, особенности психики, препятствующие нормальному восприятию, запоминанию и воспроизведению событий, восполнить пробелы в восприятии (нельзя припомнить того, что допрашиваемый не воспринял своими органами чувств). Однако нередко и в этих случаях очная ставка, заканчиваясь безрезультатно, все-таки может принести пользу, помогая следователю уяснить конкретные причины, обусловившие наличие существенных противоречий в показаниях, например выяснив на очной ставке наличие у добросовестно заблуждающегося участника дефекта зрения или слуха, нахождение его в состоянии опьянения и т. п. В свою очередь знание этих причин помогает следователю правильно оценить показания участников очной ставки, приняв одни из них за истинные, а другие — за ошибочные.

Наиболее распространенный случай производства очной ставки для разоблачения ложных показаний — это когда один из участников следственного действия дает правдивые показания, а другой лжет. В этой ситуации следователь использует правдивые показания одного из участников.

При нескольких спорных обстоятельствах не исключено, что оба участника по одним обстоятельствам дают правдивые показания, а по другим — ложные. Это обычно вызвано тем, что при расследовании групповых преступлений каждый из обвиняемых более охотно дает показания в отношении соучастников и, наоборот, стремится скрыть или смягчить свою преступную деятельность. Аналогичным образом могут вести себя также свидетели и потерпевшие, если они заинтересованы в сокрытии каких-либо фактов. Это позволяет на очной ставке изменять очередность допросов ее участников с учетом противоположности их интере-

сов: каждый из допрашиваемых по различным спорным обстоятельствам попеременно то изобличает соучастника, то изобличается им.

Очные ставки могут производиться также между участниками, дающими ложные показания, когда они по-разному объясняют спорные обстоятельства. Поскольку такая очная ставка особенно чревата опасностью сговора сообщников, проводить ее рекомендуется лишь в случаях, когда использованы и не дали результата иные способы установления истины по спорным обстоятельствам.

Существует ряд общих тактических приемов разоблачения лжи на очной ставке вне зависимости от степени правдивости ее участников. Наиболее важными из них являются: 1) деление темы очной ставки и последовательное выяснение спорных обстоятельств путем постановки ряда взаимосвязанных вопросов; 2) предъявление доказательств (вещественных доказательств, документов, протоколов следственных действий и приложений к ним, заключений экспертиз и т. д.); 3) использование показаний признавшихся организаторов и наиболее активных участников преступления; 4) повторные очные ставки.

Как известно, использование тактических приемов не является самоцелью, а служит средством достижения истины по спорным обстоятельствам дела. Их применение всецело зависит от принятого следователем решения. Вместе с тем практика показывает, что обычно причиной безрезультатности очных ставок являются существенные недостатки в тактике их производства: неиспользование следователем названных выше тактических приемов (чаще — деления темы очной ставки), непредъявление в необходимых случаях имеющейся в распоряжении следователя совокупности доказательств, подтверждающих виновность недобросовестного участника.

Результативность очных ставок значительно возрастает, если они тактически правильно сочетаются с другими следственными действиями. Последовательное проведение очных ставок наряду с допросом и предъявлением для опознания, а также производство очных ставок на месте происшествия в сочетании с осмотром, следственным экспериментом, проверкой показаний на месте оказывают сильное психологическое

воздействие на недобросовестного участника очной ставки и способствуют получению комплекса взаимосвязанных доказательств. Названные следственные действия, оформляемые самостоятельными протоколами, нередко подкрепляют выводы следствия и усиливают доказательственное значение очных ставок.

§ 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ ПРИ ОЧНОЙ СТАВКЕ

Использование звукозаписи на очной ставке в значительной мере позволяет избежать потерь важной доказательственной информации, способствует всесторонности, полноте и объективности исследования спорных обстоятельств дела. В случаях особой важности выясняемых обстоятельств соответствующие фрагменты фонограммы могут быть полностью перенесены в протокол.

Применение звукозаписи в процессе проведения очной ставки позволяет следователю не вести черновых записей и полностью сосредоточиться непосредственно на производстве следственного действия. При использовании звукозаписи значительно снижается опасность того, что участники очной ставки, владеющие языком, не знакомым следователю, воспользовавшись этим, смогут сговориться о даче ложных показаний. Лица, дающие показания на очной ставке, учитывают, что все произносимое ими фиксируется и затем может быть правильно истолковано. Это действует на них сдерживающе. Если все же попытка сговора будет сделана, следователь легко может выяснить содержание разговора на незнакомом ему языке при помощи переводчика и соответственно оценить результаты следственного действия, а также их влияние на дальнейшее расследование.

Очная ставка нередко является остро конфликтным допросом, требующим от следователя полной сосредоточенности, в связи с чем техническое осуществление звукозаписи целесообразно поручать специалисту. Это объясняется также и повышенной сложностью применения звукозаписывающего аппарата во время очной ставки, в которой участвуют не менее трех человек, в

результате чего труднее обеспечить оптимальный уровень записи речи каждого говорившего.

Индивидуальные признаки голоса и характер излагаемой информации обычно позволяют правильно уяснить, когда говорят допрашиваемые и когда — следователь. Однако в случае значительного сходства голосов, а также при участии в данном следственном действии прокурора, специалиста, эксперта и других лиц целесообразно, чтобы задающий вопрос назвал себя, а следователь пояснил, кто, отвечая на вопрос, дает показания.

Для достижения хорошего качества звукозаписи на очной ставке требуется наличие нескольких микрофонов, лучше всего — по числу участников, иначе придется перемещать микрофон по столу или передавать его друг другу, что, во-первых, очень отвлекает от содержания записываемой речевой информации, а во-вторых, ведет к звуковым помехам.

§ 4. ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОЧНОЙ СТАВКИ

Нередко результаты успешно проведенной очной ставки снижаются из-за неудовлетворительной ее фиксации. Иногда утомленный или успокоенный достигнутым успехом следователь не уделяет необходимого внимания составлению *протокола*. Это ведет к составлению неполных, поверхностных протоколов.

Протоколирование очной ставки в сравнении с допросом имеет некоторые особенности, обусловленные процессуальным порядком производства и фиксации этого следственного действия (ст. 163 УПК).

Представляется наиболее целесообразным следующий порядок фиксации очной ставки: тема следственного действия делится на несколько вопросов; вопросы формулируются в понятной участникам форме и отражаются в протоколе; каждый из них тщательно, в деталях выясняется у допрашиваемых; выслушав показания допрашиваемых, выяснив возникшие у него вопросы и разрешив вопросы участников следственного действия друг к другу, следователь переходит к протоколированию рассмотренного вопроса. После записи ответов допрашиваемых на каждый из вопросов протокол зачитывается и подписывается участниками оч-

ной ставки. Затем следователь переходит к разрешению второго и последующих вопросов. Подобный порядок обеспечивает наиболее полное отражение хода и результатов очной ставки в протоколе, помогает следователю избежать неточностей при фиксации и ведет к экономии времени.

При протоколировании перед следователем стоит задача не упустить важные для дела факты. Имеется ряд обстоятельств, фиксация которых необходима в каждом протоколе очной ставки. К ним относятся: аргументация показаний по существу поставленного следователем вопроса, обоснование возражений против утверждений второго участника, ссылки на источники сведений — на определенных лиц, документы и т. д. Целесообразно также заносить в протокол те сообщенные допрашиваемыми сведения, которые прямо не относятся к предмету очной ставки, но представляют интерес для следствия (например, новые данные о расследуемом преступлении). Обязательно заносятся в протокол также и те данные, которые просят отразить в нем участники очной ставки.

Существуют две формы составления протокола. Первая — когда каждая страница протокола очной ставки разделяется вертикальной чертой, на левой стороне записываются вопросы и ответы одного участника, на правой — другого. Вторая форма — когда запись вопросов и ответов ведется поочередно в строку. Фиксация показаний в протоколе, разделенном вертикальной чертой, более удобна, когда на очную ставку выносятся небольшие по объему противоречия и не меняется очередность допроса участников. Запись показаний в строку, напротив, рекомендуется вести в тех случаях, когда следователю предстоит запротоколировать большой объем информации и когда в ходе очной ставки предполагается менять очередность допроса ее участников.

В ходе оформления протокола следователю необходимо наблюдать за допрашиваемыми и не допускать неконтролируемого общения участников очной ставки между собой. Чтобы следователь не отвлекался для этого от составления протокола, целесообразно пригласить на очную ставку другого следователя или работника милиции с целью воспрепятствовать возможному сговору участников очной ставки.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Закон предоставляет право следователю в случае необходимости предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому (ст. 164 УПК).

— *Предъявление для опознания* — это следственное действие, производимое с целью установления тождества, сходства или различия объекта, предъявляемого опознающему, который сравнивает его признаки с запечатленным в памяти образом ранее наблюдавшегося объекта¹.

Опознание при предъявлении объектов представляет собой своеобразную идентификацию, осуществляемую путем мысленного сравнения опознающим запечатленного в его памяти образа ранее наблюдавшегося им объекта (идентифицирующий объект) с предъявляемым ему объектом (идентифицируемый объект) и получения на основе этого сравнения логического вывода об их тождестве, сходстве или различии. Вывод о *тождестве* предъявляемого для опознания объекта делается тогда, когда устанавливается, что он является тем же самым объектом, который опознающий наблюдал ранее в связи с фактами, имеющими отношение к расследуемому событию. *Сходство* устанавливается в том случае, когда опознающий может указать лишь на общие групповые (родовые) признаки, позволяющие отнести предъявляемый объект и ранее наблюдаемый к одной группе (роду) объектов. Отметив только общность присущих им отдельных свойств и признаков, опознающий приходит к выводу, что предъявляемый объект не тот же самый, который он наблюдал раньше, а лишь подобен тому. Вывод о *различии* делается опознающим тогда, когда предъявляемый объект оказывается не тем, который он наблюдал ранее.

Предъявление объектов для опознания как самостоятельное следственное действие следует отличать от их предъявления, осуществляемого при других следственных действиях или в ходе оперативно-розыскной

деятельности. Предъявление объектов иногда используется, например, как тактический прием при производстве допросов (предъявляется фотография обвиняемого лицам, знакомство с которыми он отрицает); опознание может выступать как элемент осмотра места происшествия, производимого с участием потерпевшего (обнаруженные там с его помощью предметы он может опознать как принадлежащие преступнику); фотография преступника иногда предъявляется гражданам при его розыске работниками милиции. В практике розыска преступника используется такой прием, как патрулирование работника милиции или следователя с потерпевшим, который нередко помогает при этом обнаружить преступника, узнав его среди огромной массы людей. В указанных случаях, как и при предъявлении для опознания, имеет место психический процесс узнавания объекта, однако предъявление для опознания как самостоятельное следственное действие имеет особый процессуальный характер, специально обусловленный требованиями закона. Поэтому факт узнавания, устанавливаемый при производстве иных следственных действий, находит свое отражение не в специальном протоколе, а в протоколах этих действий. Факт узнавания потерпевшим преступника, задержанного при патрулировании в общественных местах, отражается в протоколе допроса потерпевшего. Последний допрашивается о признаках искомого лица до патрулирования и после акта задержания (обстоятельства задержания фиксируются как в протоколе задержания, так и в протоколе допроса задержанного). Еще раз подчеркнем, что в отличие от таких приемов предъявление для опознания специально регламентируется уголовно-процессуальным законом, предусматривающим условия и порядок его производства.

§ 2. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

В соответствии со ст. 164 УПК обязательным правилом предъявления для опознания является предварительный допрос опознающего о приметах и особенностях, по которым он может произвести опознание. На этом допросе следует выяснить: а) все обстоятель-

ства, при которых опознающий наблюдал соответствующее лицо или предмет, в каких условиях, сколько времени и в связи с каким событием (а если речь идет о голосе, то — слышал), каково состояние зрения и слуха опознающего, насколько хорошо он помнит объект, подлежащий опознанию; б) какие характерные приметы и особенности имеет объект; в) может ли кто-нибудь подтвердить показания опознающего о характерных приметах и особенностях объекта, а когда речь идет о вещах, принадлежащих опознающему, то располагает ли он какими-либо доказательствами принадлежности ему вещей.

Выяснение перечисленных обстоятельств важно как для решения вопросов о целесообразности предъявления опознающему этого или иного объекта и о возможности доверять его восприятию, так и для последующей оценки правильности результатов предъявления для опознания.

Гарантией достоверности результатов предъявления для опознания является процессуальный порядок его производства и фиксации. Согласно ст. ст. 165 и 166 УПК следователь должен: предъявлять объекты для опознания в натуре, а при невозможности предъявить в натуре — их фотографии; предъявлять объекты в группе однородных объектов (это правило не распространяется на опознание трупов); предупреждать опознающего об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, если он является свидетелем или потерпевшим; не задавать наводящих вопросов опознающему; выяснять приметы и особенности, по которым опознающий узнал предъявляемый ему объект; приглашать понятых для удостоверения хода и результатов предъявления для опознания; составлять протокол о предъявлении для опознания и по возможности использовать дополнительные средства фиксации.

Различают следующие виды объектов, предъявляемых для опознания: а) живой человек; б) труп; в) предмет; г) рукописный текст; д) животное; е) местность, строение.

— Решив предъявить для опознания тот или иной объект, следователь должен продумать, кого из посторонних граждан следует пригласить, какие предметы и фотокарточки нужно подобрать. Известное значение

имеет также выбор обстановки, в которой будет производиться предъявление для опознания, в частности должны быть созданы условия, приближенные по освещенности к тем, при которых опознающий наблюдал объект.

В качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в деле граждане (ст. 135 УПК). Ни в коем случае нельзя приглашать в качестве понятых лиц, зависящих от опознаваемого, опознающего или работников следствия.

Предъявление каждого из указанных объектов имеет свои тактические особенности, поскольку различны как природа объектов, так и процессуальное положение опознающих.

— *Предъявление для опознания лица* производится в случаях, когда допрашиваемый заявляет, что наблюдал в связи с событием преступления человека, который: а) ранее был неизвестен ему; б) хорошо ему знаком, но тот знакомство отрицает; в) ему известен, но фамилии или имени его не знает либо называет неправильно.

При опознании лица последнее должно предъявляться в группе не менее трех человек. Важным условием, гарантирующим объективность данного действия, является правильный подбор людей, среди которых предъявляется опознаваемый. Они не должны быть связаны с событием преступления, и их внешность не должна резко отличаться от внешности человека, подлежащего предъявлению для опознания. Это не означает, разумеется, что они должны быть очень похожи, но совершенно очевидно, что следователь поступит неправильно, если блондина будет предъявлять среди брюнетов, высокого среди лиц низкого роста или старого среди молодых.

Если установлено, что опознаваемый (обвиняемый или подозреваемый) с того момента, когда было совершено преступление, изменил свою внешность (например, отпустил бороду или же, наоборот, сбрил ее), то ему до предъявления для опознания предлагается приобрести прежний вид (если предъявление необходимо провести безотлагательно, то как исключение допустимо использовать искусственную бороду). Желательно также, чтобы все лица, предъявляемые вместе с опознаваемым, были примерно одинаково одеты. При этом

следует иметь в виду, что человек, подлежащий опознанию, по возможности должен быть в той же одежде, в которой он, по предположению следователя, основанному на материалах дела, был в момент исследуемого события. Подбор группы людей, в которой одежда лишь одного совпадает с описаниями, полученными от опознающего, недопустим и может привести к грубейшим ошибкам.

Недопустимо производить предъявление для опознания нескольким опознающим, так как не исключено влияние опознающих друг на друга. Не следует также предъявлять для опознания в одной группе несколько подозреваемых или обвиняемых. Каждый из них должен быть предъявлен последовательно с соблюдением требований ст. ст. 164—166 УПК.

Если опознающий утверждает, что не рассмотрел или вообще не видел человека в лицо, но запомнил его голос или походку, то и в этом случае можно и нужно организовать предъявление для опознания. Опознание по голосу имеет некоторые особенности. При этом нужно учитывать возможность изменения предъявляемым лицом своего голоса, особенностей речи. Вот почему необходимо, чтобы опознающий выслушал естественную, свободную речь опознаваемого. Это может быть достигнуто, если последний не знает, что его слушает опознающий. Чтобы результаты опознания были более убедительными, опознающий должен прослушать не один, а несколько голосов. В данном случае предъявление для опознания проводится следующим образом. В одном помещении следователь или прокурор в присутствии понятых поочередно беседует с рядом лиц, в числе которых находится и опознаваемый (тему беседы и вопрос следует подготовить заранее). Ни беседа, ни задаваемые вопросы не должны касаться события преступления, с тем чтобы тема разговора не подсказала опознающему, кто из опознаваемых подозревается в совершении преступления. В то же время в смежной комнате (дверь должна быть открыта) находится следователь, производящий расследование по делу, а также опознающий и понятые. Опознающему предлагается внимательно слушать разговор в соседней комнате и сказать, когда он услышит знакомый голос. Понятые и участники этого следственного действия (кроме опознаваемого) должны

быть предварительно информированы. о том, какие задачи оно преследует.

При проведении опознания по походке рекомендуется руководствоваться аналогичными принципами — опознаваемый не должен знать, что за ним наблюдает опознающий с целью его опознания.

Предъявление для опознания трупа производится в тех случаях, когда личность умершего не известна. Следователь лично или через оперативных работников органов дознания должен немедленно выявить граждан, которые могли бы опознать умершего. Если труп сразу же не будет опознан, необходимо распорядиться, чтобы администрация морга приняла меры к сохранению его в течение определенного времени, с тем чтобы была возможность предъявить труп для опознания всем лицам, желающим выяснить, не известен ли им умерший. Следователь и понятые в этих случаях могут не присутствовать, но администрацию морга нужно предупредить, что если кто-нибудь опознает труп, то следует записать фамилию, адрес опознавшего, а также сведения об опознанном и немедленно сообщить об этом следователю. Получив сообщение, следователь вызывает это лицо и подробно допрашивает его о личности умершего и тех признаках, по которым он был опознан. Предъявление трупа для опознания данному лицу в порядке ст. 164 УПК в таком случае отпадает.

Нередко основанием для предъявления трупа для опознания определенным лицом служат заявления граждан об исчезновении их родных или близких. В таких случаях при наличии хотя бы незначительных совпадений в приметах исчезнувшего и трупа следователь после допроса заявителя должен предъявить ему труп в присутствии понятых.

Иногда для опознания приходится предъявлять части трупа, расчлененного преступником после убийства. Вопрос о достоверности опознания решается, как правило, при наличии на частях предъявляемого трупа особых примет (например, характерные татуировки, родимые пятна).

Известно, что труп не может храниться длительное время. Поэтому принимаются меры, обеспечивающие последующее установление личности. Для этого труп фотографируется по правилам опознавательной фото-

съемки: приметы, обнаруженные при наружном осмотре и судебно-медицинском исследовании, подробно описываются; труп по возможности дактилоскопируется; одежда и вещи, имеющиеся на нем; описываются и сохраняются. При подготовке к фотографированию иногда целесообразно, чтобы судебно-медицинский эксперт произвел необходимый «туалет» трупа. Если лицо трупа обезображено или подверглось гнилостным изменениям, нужно поручить судебно-медицинскому эксперту произвести так называемую реставрацию трупа. В этих случаях опознавательная съемка проводится как до, так и после реставрации.

При описании примет покойного в протоколе осмотра или в акте судебно-медицинского исследования следует охарактеризовать по возможности все замеченные признаки. Особое внимание нужно уделять описанию характерных примет умершего, которые служат важными опознавательными признаками. Татуировка, шрамы, рубцы, родимые пятна, дефекты зубов и последствия их лечения должны быть описаны очень подробно. Наиболее характерные приметы (например, татуировки, шрамы) следует сфотографировать крупным планом. Неопознанный труп должен быть обязательно дактилоскопирован. Это позволит проверить по данным уголовной регистрации органов МВД, не значится ли данное лицо у них на учете. Если высыхание трупа или длительное пребывание его в воде не позволяют дактилоскопировать труп обычным способом, рекомендуется привлекать для производства дактилоскопирования судебно-медицинского эксперта.

Тщательно должны быть описаны одежда и обувь трупа и все присущие им характерные особенности и приметы. Подробно нужно описать также все вещи, найденные при трупе. Вещи хранятся в запечатанном пакете; сохраняются при деле протезы конечностей и зубов, изъятые при осмотре трупа.

— *Предъявление для опознания вещей* обычно имеет место в случаях, когда есть основания полагать, что они находятся в той или иной связи с событием преступления и известны свидетелям, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Такие вещи могут быть обнаружены при осмотре места происшествия, обыске, выемке. Их могут представить следователю те или иные лица.

После допроса об обстоятельствах события преступления и особенностях имевших к нему отношение вещей (предметов) опознающему предъявляются в группе однородных вещей (предметов) те из них, связь которых с событием преступления предполагается. Вещи, среди которых предъявляется опознаваемый объект, должны обладать свойственными ему видовыми признаками. Когда устанавливается принадлежность вещи опознающему, то особенно важное значение приобретают присущие только ей индивидуальные признаки. Если эти признаки к тому же были названы опознающим при его предварительном допросе, то результаты опознавания могут не вызывать сомнений. В практике (особенно при расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества) нередко для опознавания предъявляются сырье, продукция, строительные или другие материалы и всевозможные товары лицам, имеющим отношение к их выработке, хранению или продаже. Опознавание этих объектов подчас основывается не на индивидуальных признаках, которыми они далеко не всегда обладают, а на групповых признаках, присущих и другим подобным объектам. В результате такого опознавания можно сделать вывод лишь о том, что опознанные предметы однородны, сходны с похищенными и не исключено, что являются теми, которые похищены. Между тем опознающие в этих случаях обычно утверждают, что предъявленная продукция — именно та, которая была похищена. К подобным утверждениям следует подходить критически.

Когда же материальные ценности не имеют никаких признаков, по которым можно судить о их принадлежности (жидкое горючее, уголь, зерно, мука, жиры и т. п.), нет необходимости предъявлять их для опознавания, а при наличии материалов для сравнения рекомендуется назначить экспертизу. Заключение ее будет доказательством их однородности или различия.

— *Предъявление для опознавания рукописных текстов* производится в случае необходимости установить их автора. Поскольку о почерке очень трудно передать даже общее впечатление, то опознающему обычно не предлагается назвать его особенности и признаки. Рукописный текст по возможности должен быть предъ-

явлен среди других. Однако опознание почерка путем его предъявления носит ориентирующий характер, а не доказательный, поскольку для выявления его общих и частных признаков требуются специальные познания, позволяющие сделать в конечном итоге вывод об авторстве. Поэтому, как правило, в случае необходимости идентификации лица по почерку должна назначаться графическая (почерковедческая) экспертиза. Ее назначение не обязательно лишь в случае, когда опознающий уверенно опознает свой почерк и его утверждение, что предъявленный ему текст написан им, подтверждается другими доказательствами по делу.

Объектом, предъявляемым для опознания, может быть и животное, когда есть основание полагать, что оно похищено либо находилось при преступнике в момент совершения преступления или же было заменено в корыстных целях. Для опознания оно предъявляется среди других животных, по возможности той же породы. Важным опознавательным признаком может служить реагирование животного на присутствие опознающего лица.

Предъявление для опознания объектов по их фотоизображениям производится только в порядке исключения, когда невозможно предъявить объекты в натуре².

Предъявление для опознания местности, строений производится обычно в случаях, когда допрашиваемый заявляет, что сможет узнать и тем самым выделить из окружающей местности или из ряда строений тот или иной участок, жилой дом, магазин и т. п., интересующие следователя.

Результаты предъявления для опознания имеют важное доказательственное значение и могут сыграть существенную роль в раскрытии преступления. Однако опознание не должно расцениваться как «решающее доказательство», которого вполне достаточно для такого, например, вывода, что опознанный безусловно является участником преступления. Результаты опознания во всех случаях должны тщательно проверяться и оцениваться по установленным уголовно-процессуальным законам правилам (ст. ст. 70, 71 УПК).

Вывод о достоверности опознания основывается как на оценке и сопоставлении показаний, данных опознающим на допросе и в ходе предъявления для опо-

знания, так и на сопоставлении и рассмотрении их во взаимосвязи со всеми иными доказательствами, собранными в процессе расследования.

Если возникают сомнения в правильности опознания, то оно может быть подвергнуто специальной проверке. Такие сомнения возникают, например, когда опознающий, несмотря на неблагоприятные условия для восприятия (плохую видимость или слышимость), утверждает, что среди предъявляемых ему лиц опознал одного из них. Такого рода сомнения могут быть устранены путем производства следственного эксперимента, с помощью которого проверяется способность опознающего различать в аналогичных неблагоприятных условиях приметы человека: опознающему предоставляется возможность видеть или слышать участника эксперимента с такими же характерными приметами, как и у опознанного, в такой же обстановке, которая была в момент исследуемого события, и в течение такого же времени; затем в обычной обстановке он предъявляется среди других лиц и в зависимости от результатов эксперимента решается вопрос о достоверности первоначального опознания.

Важное значение имеет проверка правильности опознания трупа. Прижизненные черты умершего обычно сильно изменяются, особенно если смерть наступила давно или если его лицо изуродовано преступником либо последний расчленил труп. В подобных случаях результаты опознания, если они вызывают сомнение у следователя или оспариваются другими участниками процесса, могут быть проверены в зависимости от обстоятельств с помощью криминалистической или судебно-медицинской экспертизы.

Труп может быть идентифицирован, если эксперту-криминалисту следователь представит опознавательные фотоснимки и прижизненные фотографии лица, которое предполагается умершим. Иногда представляется возможным идентифицировать труп по его дактилоскопическим отпечаткам. Для этого труп при наличии к тому возможности дактилоскопируется, а в месте проживания исчезнувшего лица на стеклянных или предметах с полированной поверхностью отыскиваются пальцевые отпечатки. При их обнаружении эксперт-криминалист решает, принадлежат ли они умершему. Криминалистическая экспертиза может идентифициро-

вать труп и по имеющейся на нем татуировке, если эксперту будут направлены фотографии татуировки неизвестного трупа и прижизненные фотоснимки исчезнувшего лица, на которых запечатлена подобная же татуировка.

Опознавание трупа по имеющимся на нем следам каких-либо заболеваний и медицинского вмешательства может быть проведено судебно-медицинской экспертизой, если в распоряжение последней следователь предоставит историю болезни исчезнувшего.

Необходимость в специальной проверке может возникнуть и при опознании других объектов, в частности вещей. В зависимости от их характера результаты опознания проверяются с помощью различного вида экспертиз, следственного эксперимента или допросов свидетелей. Так, с помощью товароведческой экспертизы проверяется однородность материала, из которого сделана опознанная вещь, с материалом образца, сохранившегося у опознающего лица, и тем самым косвенно подтверждается или же категорически опровергается правильность опознания.

С помощью криминалистической экспертизы иногда возможно установить тождество вещи по ее фотоснимку, сохранившемуся у опознающего. Если утверждение опознающего о принадлежности ему предъявленных вещей вызывает сомнение, то это можно проверить опытным путем (предложив, например, лицу надеть опознанные вещи). Результаты такого эксперимента хотя и не всегда являются неопровержимым доказательством, однако в известной мере могут подтвердить или же опровергнуть показания опознающего.

Правильность опознания вещей может быть подтверждена документами, свидетельствующими о принадлежности вещей опознавшему, если тот такие документы представит, а также путем допросов свидетелей, видевших эти вещи у него. Свидетельскими же показаниями проверяется принадлежность опознающему лицу животных, которых следует предъявить для опознания.

§ 3. ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПОЗНАНИЯ

Фотосъемка. При предъявлении для опознания желательно сфотографировать всю группу лиц или вещей, предъявленных опознающему. Такие снимки дают наглядное представление о характере группы, позволяя убедиться в том, насколько соблюдено указание закона о недопустимости резких различий во внешнем виде входящих в нее людей или предметов. Рекомендуется перед съемкой группы предметов к каждому из них прикрепить или приложить бирку с порядковым номером. Если рассматриваемое действие приводит к положительному результату, целесообразно отдельно запечатлеть опознанного человека (в фас и профиль) или предмет (по правилам масштабной съемки).

Предъявленный для опознания труп фотографируется по правилам опознавательной съемки. Целесообразно сделать несколько поясных снимков трупа, находящегося в одежде, в которой он обнаружен, в различных ракурсах: в фас, в профиль справа и слева и в $\frac{3}{4}$ поворота лица. Фотосъемка особенно необходима в том случае, когда труп никем не был опознан и его приходится хоронить, не установив личность умершего.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом при невозможности или крайней затруднительности предъявления для опознания лиц либо предметов в натуре опознание может быть проведено по фотоснимкам. При этом каждый участник предъявляемой группы фотографируется отдельно. Если есть готовый снимок лица, подлежащего опознанию, можно обойтись без специальной съемки, заимствовав где-либо снимки других участников группы (например, в фотоателье). Все снимки в количестве не менее трех наклеиваются на лист бумаги и обозначаются порядковыми номерами. Каждый снимок заверяется печатью. Группа предметов изображается на одном снимке, вместе с цифровыми обозначениями, а снимок наклеивается на подложку и заверяется печатью. На фототаблице отмечается, что она является приложением к протоколу предъявления для опознания, с указанием даты протокола. Таблица заверяется подписями следователя, понятых и опознающего.

Перед началом опознания следователь сообщает понятым, под каким номером значится на фототаблице опознаваемое лицо или предмет, а отметка об этом делается в протоколе после подписи опознающего, но перед подписями следователя и понятых.

При нескольких опознающих, если есть основания опасаться, что кто-то из них может оказать нежелательное влияние на остальных, а предотвратить их общение невозможно, рекомендуется изготовить несколько фототаблиц по числу опознающих. Если при нескольких опознающих используется одна фототаблица, дополнительной гарантией объективности опознания может служить увеличение количества снимков, наклеиваемых на таблицу, до 6—8.

Киносъемка и видеозапись. Решение о применении киносъемки или видеозаписи может быть принято в связи с невозможностью предъявления для опознания в натуре и обусловленной этим необходимостью провести его по соответствующим изображениям, как это бывает, например, в случае нахождения опознающего на очень большом расстоянии от места ведения следствия. Согласно закону при невозможности предъявления лица его опознание может быть проведено по фотокарточке, предъявляемой наряду с фотоснимками других лиц в количестве не менее трех (ст. 165 УПК). Очевидно, что для проведения опознания в порядке отдельного поручения вместо фотокарточек можно использовать кинофильм или видеofilm. По сравнению с фотографией это позволяет полнее запечатлеть опознаваемого, зафиксировать большее количество его признаков, включая функциональные (походка, жесты, мимика). С этой целью опознаваемый должен быть снят в одной группе с «нейтральными» лицами в количестве не менее трех, не имеющими резких различий во внешнем облике. Рекомендуется изготовить три серии кинокадров. Сначала членов группы следует расположить плечом к плечу на расстоянии около 50 см один от другого и снять их спереди и сзади, в положении сидя, стоя, а также при ходьбе. Затем желательно расположить их так, чтобы они смотрели в затылок друг другу, и снять как в положении стоя, так и при ходьбе. Наконец, целесообразно, разместив членов группы в произвольном порядке, снять их в состоянии свободной беседы.

Другое назначение киносъемки и видеозаписи — запечатлеть процесс и результат опознания при предъявлении лица в натуре. Рекомендуются отобразить все основные моменты проведения этого следственного действия — предложение следователя опознаваемому занять по своему усмотрению любое место в группе, расположение членов группы, приход опознающего, предложение следователя осмотреть группу и сказать, кого он может опознать и по каким признакам, жесты и иные действия опознающего, его объяснения и, наконец, опознанное лицо. Целесообразно заснять опознающего на фоне осматриваемой им группы, а затем опознанное лицо запечатлеть крупным планом отдельно от остальных участников, в фас и профиль.

При опознании по походке съемку производят в том аспекте, в котором осуществлял наблюдение опознающий в связи с расследуемым событием. Для съемки спереди и сзади члены группы выстраиваются в шеренгу, а для съемки сбоку — в колонну.

— *Опознание по результатам звукозаписи.* В случаях, когда непосредственное предъявление лица для опознания по голосу и речи невозможно, допустимо проведение опознания по фонограмме, являющейся своего рода снимком устной речи.

С этой целью на фонограмме с записью устной речи лица, предъявляемого для опознания, выделяется участок с несколькими наиболее четко произнесенными фразами и наименьшим количеством помех. Содержание этих фраз излагается письменно, после чего подбирается не менее двух граждан с голосами, не отличающимися резко от голоса опознаваемого. Им предлагается произнести данные фразы перед микрофоном для записи на магнитную ленту. Затем опознающий допрашивается по поводу признаков, присущих голосу и речи опознаваемого. После этого опознающему предлагается в присутствии понятых несколько раз, в любой очередности, прослушать фрагмент из фонограммы с записью устной речи опознаваемого и фонограммы с записью устной речи других лиц и сказать, опознал ли он соответствующую речь, на какой фонограмме и по каким признакам. Чтобы облегчить многократное прослушивание фразы, выбранной для проведения опознания, кусок магнитной ленты, на которой эта фраза записана, склеивается в кольцо и прослушивание осуще-

ствляется без использования катушек для ленты. Для различения склеенных отрезков магнитной ленты с записью устной речи опознаваемого лица и других лиц на нерабочей стороне магнитных лент следователем в присутствии понятых в нескольких местах чернилами проставляется нумерация.

§ 4. ФИКСАЦИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Ход и результаты предъявления объектов для опознания фиксируются в соответствии со ст. 166 УПК в *протоколе*. Составляемый с соблюдением требований ст. ст. 141 и 142 УПК, он, как и протоколы иных следственных действий, состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. Границы между ними, разумеется, условны.

Во вводной части протокола указываются место и дата его составления, должность, звание и фамилия лица, производившего предъявление для опознания, а также фамилии, имена, отчества, адреса понятых и иных участвующих и присутствующих при его производстве лиц (специалиста, переводчика, педагога, защитника и др., если они участвовали или присутствовали). После ссылки на ст.ст. 164—166 УПК, являющиеся процессуальным основанием производства и фиксации этого действия, в протоколе излагается описательная часть.

Описательная часть в свою очередь подразделяется как бы на два раздела. В первом фиксируются необходимые сведения о личности опознающего: его фамилия, имя, отчество и процессуальное положение (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), указываются все данные о предъявляемых объектах, о характере и интенсивности освещения, времени начала предъявления и его окончания. Здесь же необходимо указать, что участвующим и присутствующим лицам разъяснены их процессуальные права, обязанности и ответственность, наступающая в случае невыполнения этих обязанностей. Факт разъяснения удостоверяется подписями предупрежденных лиц. Во втором разделе описательной части протокола излагаются показания опознающего.

Характер фиксируемых в протоколе данных о предъявляемых для опознания объектах определяется природой последних. Если предъявляются живые люди, то в описательной части протокола указываются фамилия, имя, отчество, год рождения, при необходимости рост, цвет волос и глаз у каждого из них, во что они одеты и обуты, а также порядок их размещения. Здесь же отмечается, что фамилии и имена предъявленных лиц опознающему названы не были и перед началом предъявления опознаваемому было предложено занять любое место среди предъявляемых лиц.

Если опознание лица производилось по голосу или походке, то в протоколе должно быть подробно описано, как оно было организовано: где, в каких местах (помещениях) и с кем находились опознаваемый и опознающий.

Когда для опознания предъявляется труп, в протоколе необходимо указать его пол, в каком виде и где он предъявлялся, а также перечислить предъявлявшуюся одежду и предметы, которые были при нем.

В случае предъявления для опознания иных объектов, в частности вещей, в протоколе следует перечислить их, указав наименование, форму, цвет, материал и другие особенности, а также источники их появления в деле.

Во втором разделе описательной части протокола фиксируются показания опознающего о результатах опознания. Показания опознающего по возможности должны излагаться дословно (ст. 166 УПК).

Такие выражения допрашиваемого, как «такой же чернявый», «такой же здоровый» и т. д., должны быть уточнены и объяснены в протоколе. Довольно распространенным недостатком является поверхностная и неполная фиксация показаний о признаках, по которым опознающий узнал объект. Между тем утверждение опознающего, что он «категорически опознает» человека или вещь, должно быть подкреплено приметами, по которым они опознаны. Все они должны быть подробно и точно зафиксированы в протоколе. Если опознающий настаивает на своем заявлении, но назвать приметы, по которым он опознал объект, не может, то в протоколе следует пояснить, на чем основана его убежденность.

В заключительной части протокола приводятся сделанные заявления и замечания участников данного следственного действия по поводу его проведения.

Протокол оглашается следователем или (по желанию) прочитывается участниками и подписывается следователем, понятыми и остальными участниками. Помимо основного средства фиксации — протокола ход и результаты предъявления для опознания могут фиксироваться с помощью фотографирования и киносъемки³, которые являются дополнительными средствами закрепления и носят вспомогательный характер.

Глава XV

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Проверка показаний на месте — это следственное действие, состоящее в получении от ранее допрошенного лица объяснений относительно расследуемого события, сопровождаемое показом мест и объектов, связанных с этим событием, и демонстрацией отдельных действий при сопоставлении следователем обстановки данного места с полученными объяснениями в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств.

Проверку показаний на месте целесообразно проводить, когда:

а) в показаниях допрошенного названы имеющие важное значение для дела место или маршрут. В подобных случаях обычно выясняется, знает ли он, где происходило то или иное расследуемое событие, известен ли ему маршрут, который ведет к этому месту;

б) в показаниях допрошенного содержатся сведения относительно местонахождения каких-либо следов преступления или предметов, могущих служить вещественными доказательствами по делу. Проверка на месте позволяет быстрее их обнаружить;

в) в деле имеются показания двух и более лиц относительно события, происшедшего в определенном месте. Проверка на месте дает возможность сопоставить в деталях показания этих лиц. В случае их совпадения можно будет полагать, что лица осведомлены о сообщенных

ими обстоятельствах расследуемого события и в этой части их показания правдивы;

г) в показаниях допрошенного содержатся сведения об обстановке места, где произошло расследуемое событие. В таких случаях при проверке показаний на месте иногда удается восстановить эту обстановку и тем самым проверить осведомленность допрошенного лица относительно обстоятельств имевшего место события.

Доказательственное значение для дела в ряде случаев имеет не только проверка осведомленности лица относительно обстановки на месте события, но и выявление явной осведомленности его о других обстоятельствах преступления. Поэтому проверка показаний на месте может быть действенным средством разоблачения оговора и самооговора.

Уголовно-процессуальные кодексы Латвийской, Литовской, Казахской, Таджикской и Туркменской союзных республик прямо предусматривают возможность проведения проверки показаний на месте. По уголовно-процессуальным кодексам Украинской, Киргизской, Армянской ССР это следственное действие может выполняться в рамках воспроизведения обстановки и обстоятельств события. В УПК РСФСР (ст. 183), Белорусской, Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Молдавской, Эстонской ССР предусматривается следственный эксперимент, который разрешает следователю в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, воспроизвести действие, обстановку или иные обстоятельства определенного события.

Нормы закона, предусматривающие проверку показаний на месте, содержат лишь некоторые правила проведения этого следственного действия, а именно: необходимо присутствие понятых; не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья присутствующих лиц; само следственное действие состоит в сопоставлении показаний с обстановкой на месте; о производстве проверки показаний на месте должен быть составлен протокол с соблюдением норм уголовно-процессуального кодекса, предусматривающих составление протоколов следственных действий.

Наряду с перечисленными должны соблюдаться также и следующие правила. Так как существует опасность взаимного влияния, то проверять показания вызванных по одному и тому же делу подозреваемых, обвиняемых,

потерпевших и свидетелей необходимо порознь. Следователь обязан принять меры к тому, чтобы лица, с которыми предполагается проводить проверку показаний, не могли общаться между собой.

Для получения наиболее полных сведений от лица, показания которого проверяются, рассматриваемое следственное действие должно начинаться с предложения ему сообщить и показать все известное по делу, и лишь после этого следователь может задавать вопросы. Наводящие вопросы недопустимы, так как они могут повлиять на доброкачественность получаемых сведений.

§ 2. ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Проверке показаний на месте всегда предшествуют допросы того лица, показания которого затем проверяются. Непосредственно перед выходом на место может быть необходим уточняющий дополнительный вопрос. В ходе его следователю представляется возможность уточнить детали расследуемого события, которые могут быть предметом дальнейшего исследования. В процессе подготовки может возникнуть также необходимость в дополнительных допросах иных лиц. По возможности следователю необходимо самому предварительно побывать на месте, где предполагается проверка показаний.

План предстоящего следственного действия должен обеспечить использование в процессе его проведения всех материалов, которые так или иначе имеют отношение к расследуемому событию, месту, где оно произошло, а также к лицу, чьи показания проверяются. Планирование начинается с определения конкретных задач подготовляемого следственного действия. Нужно установить, что именно, какая часть показаний ранее допрошенного свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого будет проверяться. В процессе рассматриваемого следственного действия может проверяться лишь та часть показаний, которая относится к описанию событий, происшедших в определенном месте и тесно связанных с ним.

Следующий этап планирования состоит в выявлении так называемых «опорных пунктов», т. е. тех элементов, которые в процессе проверки показаний на месте послужат основой сопоставления показаний с реальной обстановкой. Характер «опорных пунктов» может быть раз-

личен — это и место встречи участников расследуемых событий, и маршрут движения отдельных лиц, и пункты, где находились или находятся какие-либо объекты, и т. д. Наметив «опорные пункты», подлежащие исследованию, и проанализировав все материалы, относящиеся к каждому из них, следователь имеет возможность определить содержание и способы проверки показаний в связи с каждым «опорным пунктом», в частности в отношении какого пункта нужно получить объяснения от лица, показания которого проверяются, какие вопросы нужно задать этому лицу, на что обратить внимание при осмотре и т. п.

То, что лицу, показания которого проверяются при выполнении следственного действия, предоставлена свобода выбора движения, не означает, что при составлении плана нет необходимости продумать, в каком порядке и очередности должны исследоваться отдельные объекты. Наличие в плане соответствующих отметок поможет целеустремленному и полному выяснению всех обстоятельств дела.

Составлять в каждом случае письменный план предстоящей проверки показаний на месте не обязательно. Если же планируемое следственное действие сложно, то желательно, чтобы при выполнении его следователь имел при себе план, схему или карту того района, где должна проходить проверка показаний. На этом рабочем документе, который остается у следователя, можно наметить «опорные пункты», а также целесообразный порядок их исследования, маршрут и т. д. В зависимости от конкретных обстоятельств необходимо подготовить те или иные технические средства. Помимо комплекта, содержащегося в следственном портфеле, иногда нужно иметь при себе поисковые средства, упаковочные материалы, а также инструменты.

После того как участники предстоящей проверки показаний соберутся в назначенном месте, нужно разъяснить им сущность намечаемого следственного действия. Участники должны быть информированы и о том, с кем именно будет произведен выход, — со свидетелями, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым.

Пригласив лицо, показания которого проверяются, следователь разъясняет всем участникам порядок производства следственного действия: лицу, показания которого проверяются, предоставлено право свободного нап-

равления движения, выбора участков и предметов; остальные участники не должны противодействовать или мешать этому; при передвижении лицу, показания которого проверяются, следует идти впереди, указывая маршрут и объекты, имеющие значение для дела, а также давать объяснения; задавать какие-либо вопросы лицу, показания которого проверяются, остальные участники следственного действия могут только с разрешения следователя; все участники должны внимательно следить за происходящим; в процессе проверки показаний на месте все организационные вопросы решает следователь; при необходимости участники проверки показаний на месте должны обращаться только к нему. Так как в проверке показаний на месте участвует значительное число людей и перед каждым из них поставлена определенная задача, от успешного выполнения которой зависит успех следственного действия, то важное значение имеет организаторская деятельность следователя.

Лицу, показания которого проверяются, нужно предоставить полную возможность исчерпывающе сообщить об известных ему обстоятельствах, связанных с расследуемым событием. Преждевременно прервав его рассказ, следователь может лишиться существенных сведений, ценных доказательств по делу. Предоставление необходимой свободы и самостоятельности лицу, показания которого проверяются, не должно, однако, создавать у него впечатление, что проведение следственного действия зависит только от него или «пущено на самотек». Оно постоянно должно чувствовать контроль, осуществляемый следователем. Но следователю нужно избегать мелких, несущественных «придировок» или попыток «подловить» лицо, чьи показания проверяются, на ошибках при выражении мыслей, а также остерегаться высказывания собственных недостаточно обоснованных, поспешных оценок. Иногда одной фразы достаточно, чтобы потерять доверие лица, показания которого проверяются, и даже толкнуть его на путь дачи ложных показаний.

Особого внимания заслуживают здесь распоряжения следователя. Они также имеют значение для установления правильных отношений с лицом, показания которого проверяются, независимо от того, кому они адресуются. Распоряжения должны быть обоснованными, продуманными, четко сформулированными.

Как бы ни был велик объем сведений, подлежащих исследованию, как бы напряженно ни проходила работа по выполнению следственного действия, необходимо постоянно следить за психологическим состоянием лица, показания которого проверяются. Так, заметив, что свидетель утомился, целесообразно сделать перерыв.

Часто очевидец или участник расследуемых событий заранее утверждает, что не сможет припомнить интересующих следователя обстоятельств или деталей потому, что не ставил задачу запомнить их. Человек искренне убежден в этом, полагая, что как бы он теперь ни старался, ему не удастся вспомнить то, о чем его спрашивает следователь. Основное преимущество по сравнению с допросом состоит здесь в том, что лицо, показания которого проверяются, попадая в обстановку, где ранее происходило расследуемое событие, по зрительным ассоциациям может припомнить гораздо больше фактов, чем в кабинете следователя. Кроме того, в рамках рассматриваемого следственного действия могут быть использованы некоторые приемы для получения дополнительных сведений. Один из них состоит в том, что лицо, показания которого проверяются, по предложению следователя воспроизводит, в пределах возможного, свои действия в период расследуемых событий. Как известно, легче запомняется и воспроизводится в памяти то, что находится в той или иной связи с деятельностью субъекта. В ходе такого воспроизведения удается настолько оживить память, что следователь получает подробные сведения, казалось бы, о совсем забытых фактах. При этом человек не только припоминает определенные факты, но и отбрасывает все то, что не согласуется с реальной обстановкой, уточняет отдельные сведения и дает более глубокое обоснование тому, что уже было сообщено им ранее во время допроса.

Как правило, хорошо запоминаются объекты, с которыми связана активная деятельность, например препятствия, которые приходилось преодолевать. Исходя из этого, при проверке показаний на месте целесообразно попытаться выяснить у лица, чьи показания проверяются, как оно преодолеvalo встретившиеся ему препятствия, а затем, используя эти моменты, восстановить детали события.

Для восстановления в памяти обстоятельств события определенное значение имеет правильно выбранная пос-

последовательность проведения проверки показаний на месте. Чаще всего целесообразно придерживаться той последовательности, которая соответствует очередности отдельных этапов исследуемого события. При таком порядке хронологическая последовательность повторного восприятия обстановки облегчает восстановление в памяти важных деталей.

Вместе с тем в ряде случаев для активизации памяти лица, показания которого проверяются, может быть избрана и иная последовательность проверки показаний. Например, если лицо на допросе сообщило не о событии в целом, а лишь о наиболее впечатляющих фрагментах, то исследование рекомендуется начать с тех «опорных пунктов», которые лучше всего запомнились. Общеизвестно, что узнавание протекает легче, чем воспоминание. Поэтому лицо, попавшее в обстановку, где происходили расследуемые события, узнает находящиеся там объекты, которые так или иначе связаны с этими событиями, что дает ему возможность воспроизводить в памяти механизм происшествия, его отдельные детали. Таким образом, задача состоит в том, чтобы отыскать те объекты, которые могут дать необходимый толчок к воспроизведению запечатленного в памяти.

Обычно легче запоминаются и узнаются большие по объему объекты, чем мелкие. Так, можно полагать, что человек скорее запомнит общий вид дома, площади, улицы, где у него произошла с кем-либо встреча, чем подъезд или скамейку, если, конечно, они не играли какой-либо особой роли в происшедших событиях. Объекты с ярко выраженными индивидуальными особенностями запоминаются быстрее и прочнее, чем объекты, не обладающие такими особенностями. Так, памятник, оригинальным образом оформленная витрина, уникальная постройка в рассматриваемом смысле имеют преимущества по сравнению со стандартными, типовыми сооружениями.

Вместе с тем не следует ставить под сомнение уверения того или иного лица, что им забыты обстоятельства какого-либо события, происшедшего даже в местах с ярко выраженными характерными признаками. Человек может неоднократно проезжать по одному и тому же маршруту на такси и не запомнить дорогу, а водитель запомнит ее после одного рейса. В любом случае целесообразно использовать профессиональные навыки лица,

показания которого проверяются. Например, от землемера можно ожидать гораздо большей точности в определении расстояния, чем от лиц, которые по роду своей деятельности не связаны с этим; архитектор или строитель с большей точностью определит высоту; шофер легче запомнит дорогу, да и ориентиры у него будут другие: он запомнит дорожные знаки, расположение постов ГАИ, бензоколонок; домашняя хозяйка чаще использует в качестве ориентиров магазины, ателье, рынки и т. д.

Правильное описание, данное до визуального наблюдения, свидетельствует о знании подлинной обстановки этого места. Чем больше подробностей сможет сообщить лицо, показания которого проверяются, до прибытия на место, тем ярче обнаруживается его осведомленность и наоборот.

§ 3. ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕРКЕ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Фотосъемка. Применением фотографии при проверке показаний на месте преследуют двоякую цель: во-первых, отразить условия проведения данного следственного действия и, во-вторых, запечатлеть его результаты. Прежде всего желательно показать на снимке (или их серии) порядок, в котором передвигались участники следственного действия на местности, где осуществлялась проверка показаний (как относительно друг друга располагались обвиняемый, подозреваемый или свидетель, следователь, понятые и т.д.). Затем фотографируются важные для дела объекты, отмеченные лицом, чьи показания проверяются. Их рекомендуется фотографировать с охватом прилегающей местности и окружающей обстановки и изолированно, более крупным планом. Одни и те же объекты, показанные разными лицами в разное время, должны фотографироваться с одних и тех же точек. Целесообразно также запечатлеть соответствующее лицо в момент объяснений и показа каких-либо объектов, а также процесс воспроизведения им действий, выполнявшихся кем-либо в связи с преступлением.

Киносъемка и видеозапись. Посредством киносъемки и видеозаписи фиксируются указанным лицом, чьи показания проверяются, участки местности или части зда-

ния, помещения, где произошло определенное событие (совершено разбойное нападение, изнасилование, убийство, организована засада, шли или ехали участники события, взяты или брошены какие-либо предметы и т. д.), а также процесс демонстрации взаимного расположения участников расследуемого события и их действий в связи с преступлением.

При проверке показаний на открытой местности рекомендуется отобразить момент передвижения лиц, участвующих в следственном действии, к месту проверки.

Такие кинокадры или видеофильм позволяют проверить, соблюдены ли тактические рекомендации, касающиеся порядка расположения участников, в частности о нахождении лица, чьи показания проверяются, впереди группы. Чтобы отчетливо показать порядок расположения членов группы, ее целесообразно снять сбоку, а не спереди или сзади.

Довольно часто проверка показаний бывает связана с несколькими территориально разобщенными участками местности. Например, при расследовании одного разбойного нападения пришлось обследовать три участка, где произошли основные эпизоды преступления: на одном из них преступники организовали засаду и начали преследовать встреченного ими человека, на втором пытались отобрать у него деньги и вещи, на третьем, настигнув убегавшего потерпевшего, нанесли ему удары и завладели ценностями. Наглядное представление об относительной локализации таких участков могут дать кинокадры или видеофильм, отснятые при переходе или переезде от одного участка к другому. При этом целесообразно фиксировать наиболее приметные объекты, используемые в качестве ориентиров (здание, мост, железнодорожный переезд, вышку, группу деревьев и т. д.). Одни и те же участки местности и предметы, поочередно показанные разными лицами, чьи показания проверяются, целесообразно снимать с одних и тех же позиций камеры. При соблюдении данной рекомендации бывает легче убедиться в совпадении показаний, полученных от разных лиц.

Звукозапись. Благодаря звукозаписи словесной информации, получаемой в процессе данного следственного действия, значительно повышаются возможности для эффективного сопоставления проверяемых показаний различных лиц между собой и с другими материалами дела, что способствует установлению их достоверности. Ввиду

некоторых затруднений в осуществлении звукозаписи вне стационарных условий вводную часть фонограммы рекомендуется изготовить по возможности перед выходом (или выездом) к месту проверки показаний, например в кабинете следователя.

При этом на магнитной ленте фиксируются: указание, по какому делу и в связи с чем производится запись; перечень участников следственного действия; разъяснение понятым их прав и обязанностей; объяснения подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего — в порядке ответа на вопрос следователя о том, что соответствующее лицо намерено показать на месте. После этого магнитофон выключается, что специально оговаривается, а в пути следования включается лишь тогда, когда задаются вопросы относительно направления движения или места назначения. Каждые такие включения и выключения магнитофона также оговариваются. По прибытии на место магнитофон вновь включается, и запись производится в основном так же, как в ходе обычного допроса. Важно, чтобы в дальнейшем, при воспроизведении фонограммы с записью объяснений допрашиваемого, у слушателя создалось четкое представление о том, что было показано. Поскольку фонограмма не фиксирует зрительных образов, т. е. ни жестов допрашиваемого, ни объектов, рядом с которыми он находится, ни пути, по которому движется, и т. п., все показываемое допрашиваемым целесообразно достаточно подробно описать словами. Этому в значительной мере могут способствовать уточняющие вопросы следователя.

Рекомендуется при осуществлении звукозаписи в процессе проверки показаний на месте пользоваться двумя микрофонами, так как перемещение микрофона от следователя к допрашиваемому, переменное приближение его то к одному говорящему, то к другому усложняет запись. Кроме того, при этом снижается качество фонограммы, на ней фиксируется больше звуковых помех.

§ 4. ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Сложность рассматриваемого следственного действия состоит, в частности, в разнообразии получаемой информации. Запечатлеть ее без потерь подчас возможно лишь в случае использования всех предусмотренных уголовно-

процессуальным законом средств фиксации — протоколирования, фото- и киносъемки, графических изображений и т. д.

Протокол. В ходе проверки показаний на месте желательно делать подробные черновые записи, которые дают возможность при составлении протокола избежать ошибок и пропусков.

Вводная часть протокола начинается его наименованием и содержит следующие сведения: дату и место производства проверки показаний на месте; должность, звание и фамилию лица, которое производит проверку показаний на месте и составляет протокол; статьи УПК, на основании и с соблюдением которых проводится данное следственное действие; фамилию, имя, отчество лица, показания которого проверяются; его процессуальное положение (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый); фамилии, имена, отчества и адреса понятых; фамилию, имя, отчество и должность специалиста; фамилии, имена и отчества остальных лиц, принимающих участие в проверке показаний на месте; отметку о разъяснении участникам проверки их прав и обязанностей; отметку о предупреждении свидетеля или потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; краткую запись сообщения лица, показания которого проверяются, относительно места, куда предполагается выход, и тех событий, которые там произошли.

Описательная часть протокола отражает ход и содержание проведенного следственного действия.

При проведении проверки показаний на месте сведения об обстоятельствах расследуемого преступления получают из сообщения лица, показания которого проверяются, и реальной обстановки, изучаемой в ходе следственного действия. Эта информация должна сопоставляться и фиксироваться в связи с описанием определенного участка местности или фрагментом расследуемого события.

Значительное место в протоколе занимают записи устных сообщений, сделанных лицом, показания которого проверяются. Эти сообщения состоят, во-первых, из рассказа о расследуемых событиях, во-вторых, из описания места, где они произошли, в-третьих, из объяснений по поводу обнаруженных на этом месте следов и предметов, могущих иметь отношение к расследуемому

делу. Фиксировать в протоколе нужно лишь те сообщения, которые прямо или косвенно относятся к обстановке и отдельным предметам данного места.

Проверка показаний на месте дает возможность значительно расширить круг сведений о происшедших событиях. Поэтому следует заносить в протокол максимально подробные и полные сведения, которые в ходе рассматриваемого следственного действия сообщает лицо, показания которого проверяются. Протокол тем полнее отображает ход следственного действия, чем более четко описана связь рассказа о происшедших событиях с показом отдельных мест и находящихся там предметов. Выслушивая сообщение лица, чьи показания проверяются, следователь осматривает и фиксирует обстановку и те отдельные объекты, на которые указывает это лицо. Они описываются лишь постольку, поскольку находятся в связи с сообщением лица. Выслушивая объяснения лица, следователь обращает внимание на указанные этим лицом особенности обстановки места, на отдельные стороны или свойства объектов, которые в иных случаях могли бы остаться незамеченными. Вместе с тем границы описания обстановки и отдельных объектов определяются не только тем, что указало лицо, но и необходимостью и возможностью проверки достоверности показаний этого лица.

В протоколе фиксируется не только реальная обстановка, существующая на момент производства проверки, но и показания относительно внесенных в нее изменений.

Если при этом обнаруживаются и изымаются отдельные предметы, которые могут иметь значение вещественных доказательств, то в протоколе делается запись, позволяющая охарактеризовать и индивидуализировать их.

Заключительная часть протокола должна содержать следующие сведения: а) время окончания проверки показаний на месте; б) заявления и замечания ее участников относительно хода следственного действия и поведения его участников; в) перечень всех предметов, изъятых следователем при производстве проверки показаний на месте; г) отметку о произведенном фотографировании; д) отметку о предупреждении участников проверки показаний о необходимости сохранять в тайне обстоятельства, связанные с данным следственным действием, если такое предупреждение имело место.

Работа по составлению *графических изображений* требует определенных навыков и времени, поэтому желательно пригласить специалиста.

Когда возникает потребность запечатлеть объекты, похожие по внешнему виду один на другой (например, телеграфные столбы), или отобразить на снимке ничем не примечательное место, можно рекомендовать перед *фотосъемкой* отметить нужное место или предмет флажком, вешкой и т. п. Если проверка показаний на месте проводится с несколькими лицами, то при выходе с каждым из них целесообразно по возможности производить фотосъемку из одних и тех же точек, что облегчит сопоставление фотографий между собой.

Киносъемка дает хорошие результаты при необходимости запечатлеть ряд последовательных действий в их развитии и взаимной связи, например в тех случаях, когда предполагают, что лицо, чьи показания проверяются, будет показывать малоизвестные маршруты (особенно когда приобретает значение точность такого показа), демонстрировать сложные действия.

Киносъемка маршрута должна производиться таким образом, чтобы при просмотре фильма было ясно, какое транспортное средство использовалось; где находилось лицо, показания которого проверяются; хорошо ли виден с этого места маршрут; где находились в это время понятые, следователь и другие участники следственного действия. Обязательно следует заснять ориентиры, мимо которых проходит указанный маршрут. Из отснятого материала должно быть ясно, в чем именно состояло исследование каждого «опорного пункта». Например, способ преодоления преграды, способ проникновения в помещение, механизм нападения и т. д.

Весь отснятый материал нужно скомпоновать так, чтобы легко было проследить взаимосвязь «опорных пунктов». Кинофильм должен давать представление об условиях, в которых проходило следственное действие. В частности, необходимо отобразить, что лицо, показания которого проверяются, само выбирало направление движения и само указывало на те или иные объекты.

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Освидетельствование — следственное действие, которое проводится для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы (ст. 181 УПК).

По своей природе оно ближе всего к осмотру. Суть освидетельствования, как и осмотра, состоит в непосредственном обнаружении, изучении и закреплении материальных объектов и их признаков для установления обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому делу. От осмотра освидетельствование отличается тем, что его объектом является тело живого человека.

При освидетельствовании приходится иметь дело с большим объемом следов, чем при судебно-медицинской экспертизе живых лиц, в ходе которой изучаются лишь телесные повреждения. Но телесные повреждения в ходе экспертизы в отличие от освидетельствования не только осматриваются, но и исследуются с использованием специальных знаний; при этом определяются давность их происхождения, механизм образования, орудия, предметы, которыми они были причинены. В ходе освидетельствования фиксируются признаки очевидные, наглядные, не требующие исследования и выводов; поэтому, в частности, не решаются вопросы о тяжести телесных повреждений, времени и механизме их нанесения.

Согласно закону (ст. 79 УПК) обязательно проведение экспертизы для установления характера телесных повреждений. Тем не менее до судебно-медицинской экспертизы целесообразно провести освидетельствование, если: а) нет уверенности, что у лица есть телесные повреждения; б) телесные повреждения ко времени экспертного исследования могут утратить характерные признаки, что затруднит работу эксперта; в) наряду с повреждениями на теле предполагаются иные следы преступления или особые приметы, имеющие отношение к делу. В таких случаях результаты следственного осви-

детельствования служат основанием для решения вопроса о назначении судебно-медицинской экспертизы.

Возможна и противоположная ситуация, когда при экспертном исследовании тела человека судебный медик обнаруживает следы преступления, не являющиеся телесными повреждениями. В таком случае сведения об этих следах, зафиксированные в описательной части заключения эксперта, являются поводом для освидетельствования.

Представляется неудачным встречающееся в медицинской и юридической литературе употребление термина «освидетельствование» для обозначения судебно-медицинской экспертизы живых лиц. Освидетельствование, осуществляемое в ходе судебно-медицинской экспертизы, — осмотр тела человека — является лишь одним из этапов судебно-медицинской экспертизы. В исключительных случаях, если есть на то веские причины, можно провести рассматриваемую экспертизу и без освидетельствования, на основе данных истории болезни, медицинских справок, протокола следственного освидетельствования. Освидетельствование же без непосредственного осмотра тела человека представить нельзя.

УПК ряда союзных республик содержат некоторые особенности проведения освидетельствования, не являющегося экспертизой.

Так, УПК Украинской ССР (п. 2 ст. 193) помимо следственного освидетельствования предусматривает судебно-медицинское освидетельствование, которое по указанию следователя проводит судебно-медицинский эксперт или врач. О результатах судебно-медицинского освидетельствования составляется акт, а если освидетельствование произведено врачом, он выдает справку.

В ст. 130 УПК Казахской ССР говорится о судебно-медицинском освидетельствовании, которое проводится судебно-медицинским экспертом по возможности в присутствии следователя.

Согласно УПК Азербайджанской ССР (ст. 207) освидетельствование производит по постановлению следователя судебно-медицинский эксперт (это освидетельствование названо следственным действием). О его результатах составляется протокол, подписываемый лицом, которое производило освидетельствование, а если при освидетельствовании присутствовал следователь, — также и следователем.

Как указано в законе, освидетельствование проводится для установления на теле следов преступления или особых примет. Следы преступления, оставленные на теле человека, могут быть как в виде телесных повреждений, так и в виде пятен и частиц различных веществ. Телесные повреждения бывают в виде ран, ссадин, кровоподтеков, царапин, следов укусов, а также следов заживших ран в виде рубцов. Они могут быть не только на потерпевших, но и на подозреваемом. В последнем случае их наличие может свидетельствовать о сопротивлении со стороны потерпевшего. При обнаружении телесных повреждений в протоколе необходимо описать их располо-

жение, размеры, форму, цвет, а затем без промедления назначить судебно-медицинскую экспертизу для их исследования.

Пятна и частицы различных веществ условно можно разделить на две группы. К *первой группе* относятся пятна и частицы различных веществ, которые попадают на освидетельствуемого с лиц, имеющих отношение к преступлению. В этой группе различаются два вида пятен и частиц различных веществ: а) следы крови, мозгового вещества, других веществ человеческого организма, а также волосы; эта группа следов обычно попадает на преступника с потерпевшего при нанесении последнему телесных повреждений; но возможна и иная картина, в частности нередко важной уликой в отношении подозреваемого становятся волосы, сперма, оставленные им на теле потерпевшего; б) текстильные волокна и другие микрочастицы, попавшие на освидетельствуемого с одежды и тела лица, имеющего отношение к преступлению.

К *второй группе* пятен и частиц относятся те, которые попали на тело освидетельствуемого с орудия преступления (следы ржавчины, пороховых газов, смазки и т. д.) или с предметов и веществ, находящихся на месте совершения преступления (частицы почвы, растительности, пыли, горюче-смазочных веществ и т. д.).

Внедрение в экспертную практику высокочувствительных и точных современных физико-химических методов исследования привело к тому, что в последние годы возросло значение текстильных волокон и других микрочастиц как следов преступления. Микрочастицы, оставшиеся на теле освидетельствуемого, обычно визуально не заметны, но нередко сохраняются, несмотря на меры, принятые для уничтожения следов преступления. Получило широкое распространение освидетельствование в целях обнаружения и фиксации таких следов преступления. К участию в освидетельствовании обычно привлекаются в качестве специалистов криминалисты, судебные медики и биологи, имеющие опыт экспертного исследования соответствующих микрочастиц. Конечно, лицам, участвующим в качестве специалистов в собирании микрочастиц, нельзя поручать их экспертное исследование. Но участие указанных специалистов в обнаружении, закреплении и изъятии микрочастиц, подлежащих экспертному исследованию, во многом определяет успех освидетельствования.

Освидетельствование может быть проведено также для установления особых примет. Таковыми являются: 1) особенности, аномалии анатомического строения, как врожденные (шесть пальцев на ноге, укороченность конечности), так и приобретенные (отсутствие одного или нескольких пальцев на одной из конечностей, послеоперационный рубец, горбатость, искривление позвоночника); 2) особенности, аномалии функционального характера (особенности походки, жестикуляции, мимики); 3) особые приметы: врожденные — родимые пятна, бородавки; приобретенные — татуировки, следы травм; в определенных ситуациях нужно обращать внимание и на следы, которые могут свидетельствовать об удалении особых примет; 4) признаки, указывающие на профессию или привычки освидетельствуемого; таковыми могут быть мозоли на руках, при работе определенного вида — особая окраска пальцев рук и ногтей, проникновение в кожу угольной пыли и т. д.

§ 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА И ТАКТИКА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Освидетельствование проводится по постановлению следователя, в присутствии понятых. Если это следственное действие сопровождается обнажением освидетельствуемого, то оно проводится в присутствии понятых того же пола. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением этого лица. В таком случае освидетельствование проводит врач в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым.

В постановлении об освидетельствовании указываются основания проведения этого следственного действия. Освидетельствование нельзя проводить до возбуждения уголовного дела.

Даже в случаях принудительного освидетельствования не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья освидетельствуемого (ст. 181 УПК). К действиям, унижающим достоинство человека, относятся: грубое обращение; неуместные реплики участников этого следственного действия; излишне долгая процедура осмотра; непродуманный выбор места освидетельствования, что особенно важно, если освидетельствование сопровождается обнажением; совершение

действий, которые могут причинить боль освидетельствуемому, отрицательно повлиять на его внешность (например, неаккуратное срезание волос). Действия, унижающие достоинство, — понятие, которое в ряде случаев носит субъективный характер. Есть действия, которые у одного освидетельствуемого не вызывают каких-либо отрицательных эмоций, а другим расцениваются как унижающие достоинство. Поэтому следователю нужно выяснить предварительно отношение освидетельствуемого к действию, которое он собирается произвести в ходе освидетельствования, разъяснить, почему оно необходимо. Требуется внимательно относиться к условиям, о соблюдении которых просит освидетельствуемый. Так, освидетельствуемый может считать, что фотографирование его в полный рост с открытым лицом для более полной фиксации следов преступления на отдельных участках тела унижает его достоинство. Если доводы освидетельствуемого убедительны, просьбу нужно удовлетворить, отыскав иные способы фотосъемки, другие средства для полной фиксации следов преступления.

Действиями, опасными для здоровья, могут оказаться те, которые связаны со стремлением следователя или специалиста наиболее полно изъять следы преступления, а также те, которые направлены на изъятие предметов, попавших в полости тела человека.

Решение следователя об освидетельствовании является обязательным. Необходимо разъяснить это освидетельствуемому лицу. Для проведения принудительного освидетельствования (а это бывает крайне редко) следует воспользоваться помощью работников милиции. Прежде чем приступить к принудительному освидетельствованию, требуется еще раз выяснить, является ли необходимым проведение данного следственного действия в принудительном порядке. Проведение принудительного освидетельствования — право, а не обязанность следователя. Но и в ходе его необходимо соблюдать правило о том, что если оно сопровождается обнажением, то при этом должны присутствовать лишь лица одного пола с освидетельствуемым. Исключение сделано лишь для врача.

Участие врача возможно не только в освидетельствовании лица иного по отношению к следователю пола, но и в случаях, когда следователь нуждается в помощи врача как специалиста для обнаружения и описания следов преступления или особых примет. Предпочтение

здесь отдается врачам — специалистам в области судебной медицины, поскольку они, как правило, имеют опыт участия в следственных действиях. Врач помогает обратить внимание на различные следы, на признаки, свидетельствующие о мерах по уничтожению следов преступления или особых примет, оказывает содействие в точном описании признаков телесных повреждений, других следов преступления и особых примет. Кроме врача к проведению освидетельствования могут быть привлечены в необходимых случаях и другие специалисты: криминалисты, биологи, химики.

Освидетельствование должно производиться лишь для установления на теле следов преступления или особых примет; поэтому нельзя проводить его в целях получения образцов для сравнительного исследования, в частности для дактилоскопирования подозреваемого или иных лиц.

Нельзя также подменять освидетельствованием личный обыск, который проводится для отыскания скрываемых предметов или документов, могущих иметь значение для дела.

Осмотр одежды подозреваемого или потерпевшего не входит в акт освидетельствования. Если на одежде освидетельствуемого будут обнаружены признаки следов преступления, то вслед за освидетельствованием проводится самостоятельное следственное действие для их фиксации. Исключение из этого правила можно сделать лишь для случаев, когда следы на одежде дают возможность лучше понять характер следов того же происхождения на теле. В такой ситуации составляется единый протокол освидетельствования лица и осмотра его одежды.

Не может быть предметом освидетельствования установление факта алкогольного опьянения. Для этого необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу или же направить лицо на обследование к врачу.

До освидетельствования необходимо принять меры, направленные на то, чтобы подозреваемый не уничтожил следы преступления. Лучшая мера в этом отношении — не медлить с проведением освидетельствования. С той же целью не рекомендуется оставлять подозреваемого одного. Лицу не нужно преждевременно говорить о предстоящем освидетельствовании; проводить это следственное действие необходимо сразу же после ознакомления

освидетельствуемого с постановлением по данному вопросу.

Последовательность осмотра тела определяется поставленными задачами. Если необходимо установить, есть ли на освидетельствуемом особая примета или телесное повреждение, в первую очередь внимание обращается на соответствующие этому признаки.

При осмотре тела с целью установления следов преступления вначале осматриваются те следы, которые располагаются на участках тела, не прикрытых одеждой, а также те, которые могут быть уничтожены. В этом отношении заслуживают особого внимания следы крови. Они имеют вид брызг, отдельных точек, мазков. Несмотря на меры, принятые для уничтожения, они могут быть обнаружены не только на руках, но и на лице, шее, груди, волосах, участках тела, закрытых одеждой. В зависимости от времени и воздействия внешних условий следы крови могут иметь различную окраску. При малых размерах следов не рекомендуется в ходе освидетельствования делать пробы на кровь, так как в дальнейшем каждая доля вещества следа может потребоваться для более углубленного экспертного исследования. В случае обнаружения следов, похожих на кровь, в волосах изымать их рекомендуется вместе с данными волосами; срез волос необходимо сделать так, чтобы это не отразилось на внешности освидетельствуемого.

По делам об изнасилованиях нередко освидетельствование проводится для установления и изъятия с целью последующего экспертного исследования следов спермы. Обнаружение следов спермы требует особого внимания, так как иногда их трудно заметить даже при осмотре с помощью лупы. Их может выдать блеск на свету, особенно при боковом освещении. Следы спермы подлежат осторожному соскабливанию с тела или же протиранию марлей, увлажненной в дистиллированной воде. Если следы спермы обнаружены в волосах, срезают волосы, а затем осматривают, нет ли следов спермы на теле под волосами.

Для обнаружения в ходе освидетельствования частиц различных веществ, попавших на освидетельствуемого как с лиц, имеющих отношение к преступлению, так и с места происшествия, необходимо знать участки наиболее вероятного их сохранения на теле. Такими местами являются: поверхность за ушными раковинами, носом

вая полость, а также ногти и подногтевые щели. Срезы ногтей и подногтевое содержимое — носители следов преступления, а не образцы для сравнительного исследования и изымать их необходимо при освидетельствовании, а не при проведении такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования. Представляется целесообразным изымать подногтевое содержимое и производить срезы ногтей в любом случае, когда освидетельствование проводится в целях обнаружения частиц различных веществ, имеющих доказательственное значение.

В заусеницах у верхних частей ногтей чаще всего сохраняются волокна с одежды лиц, имеющих отношение к преступлению. В подногтевом содержимом может скопиться значительно больший «ассортимент» частиц различных веществ с места происшествия, с одежды и тела лиц, имеющих отношение к преступлению. Чтобы не оторгнуть и не извлечь кусочки кожи и эпителия кожи освидетельствуемого, не рекомендуется для получения подногтевого содержимого употреблять в качестве скребков твердые предметы, в частности ножи и ногтечистки. Подногтевое содержимое каждого пальца, как и срезы с каждого ногтя, упаковываются отдельно в чистую белую бумагу (как аптечные порошки). На каждой упаковке предварительно делается пометка с указанием, с какого пальца какой руки взято подногтевое содержимое или срез ногтя.

Чтобы стремление получить как можно больше микрочастиц не причинило вреда здоровью освидетельствуемого вследствие поражения кожных покровов и занесения туда инфекции, целесообразно привлекать к участию в освидетельствовании врача-специалиста.

§ 3. ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ

Обнаруженные на теле освидетельствуемого повреждения (раны, ссадины, кровоподтеки и др.), а также следы-наслоения (пятна крови и иных веществ) рекомендуется сфотографировать. Вначале требуется запечатлеть общий вид всех повреждений и следов в их взаимосвязи, а затем зафиксировать их по отдельности, более крупным планом и с миллиметровым масштабом.

При вертикальном положении фотографируемого измерительный масштаб целесообразно прикрепить посредством кусочка пластилина. Его может также прижать рукой либо сам освидетельствуемый, либо кто-нибудь другой, например понятой. Для удобства масштабной съемки можно предложить освидетельствуемому занять горизонтальное положение (лечь на кровать, диван или чистую подстилку на полу).

Для получения более контрастных изображений повреждения и следы фотографируют со светофильтром дополнительного цвета. Так, синеватые кровоподтеки снимаются с фильтром желтого цвета, следы крови — с фильтром зеленого цвета, а следы, образованные каким-либо желтым веществом, — с фильтром голубого или синего цветов. Повреждения и следы на теле человека желательно фиксировать методом цветной фотографии.

При необходимости с помощью соответствующих технических средств изымается подногтевое содержимое, в состав которого, как уже отмечалось, могут входить микроволокна, кровь, частицы кожного и влагиалищного эпителия. Не следует извлекать загрязнения из-под ногтей острыми металлическими предметами. Лучше всего состричь выступающие части ногтевых пластин, а если это невозможно, изъять содержимое заточенной в виде лопатки деревянной или пластмассовой палочкой. Освидетельствуя лиц, подозреваемых в изнасиловании, следует изымать находящиеся в области лобка любые чужеродные предметы, а также сделать отпечатки (контактные пробы) с полового члена. Отпечатки берутся на чистые стекла, как правило, врачом. Он же изымает пробы влагиалищной слизи.

Контактные пробы с иных участков тела (например, с ладоней рук) может брать сам следователь. Для этого к соответствующему участку поверхности тела прикладывается светлая дактилопленка и слегка прижимается. После этого липкий слой с изъятими микрочастицами закрывается защитной пленкой. При изъятии всех контактных проб нужно следить за тем, чтобы не загрязнить их посторонними микрочастицами, особенно микроволокнами собственной одежды.

Вещество следов крови или иных выделений (например, семенной жидкости) изымается с помощью кусочков ваты или марли.

§ 4. ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Согласно ст. 182 УПК в протоколе освидетельствования описываются все действия следователя, а равно все обнаруженное при освидетельствовании в той последовательности, как производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент освидетельствования.

В протоколе перечисляется и описывается также все изъятые при освидетельствовании.

В протокол заносятся данные только о таких фактах, которые были непосредственно восприняты участниками освидетельствования. Следы преступления, требующие экспертного исследования, подлежат фиксации в протоколе так же тщательно, как и остальные. В протоколе не приводятся объяснения освидетельствуемого по поводу телесных повреждений. Подобные объяснения должны быть зафиксированы в протоколе допроса, который проводится после освидетельствования. Протокол освидетельствования составляется следователем и в случаях, когда освидетельствование (или один из его этапов), связанное с обнажением лица иного, чем следователь, пола, проводится врачом. В такой ситуации результаты освидетельствования фиксируются со слов врача. Об этом делается отметка в протоколе. Фиксация результатов освидетельствования производится по мере обнаружения следов повреждения и особых примет. Отступление от этого правила возможно при поиске следов, которые могут быть уничтожены. Сведения о них заносятся в протокол в первую очередь. Применительно к каждому следу преступления (или группе однородных мелких следов) и каждой особой примете в протокол заносятся сведения о их форме, размерах, цвете, расположении относительно общепринятых анатомических ориентиров на теле. Каждый след и особую примету, кроме того, целесообразно обозначить на контурной схеме человека. Фиксируя в протоколе динамические или статические признаки внешности, имеющие значение особых примет, пользуются терминологией «словесного портрета». При фиксации других особых примет (например, татуировки) в протокол заносятся сведения об их конфигурации, рисунке, содержании надписи, признаках изображения букв.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

§ 1. ПОДГОТОВКА И НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Согласно ст. 78 УПК экспертиза назначается в случаях, когда при производстве предварительного расследования необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле. В отличие от участия специалиста проведение экспертизы характеризуется тем, что сведущее лицо с соблюдением особого процессуального порядка осуществляет исследование и дает заключение, служащее самостоятельным источником доказательств. Результатом экспертизы является вывод эксперта о фактах, не являющихся очевидными, в то время как помощь специалиста приводит к обнаружению в процессе следственного действия фактов, доступных общему непосредственному восприятию и уяснению.

Назначение экспертизы обязательно: 1) для установления причин смерти и характера телесных повреждений; 2) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого при наличии сомнений по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими; 3) для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего при сомнении в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; 4) для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют (ст. 79 УПК).

Кроме того, по законодательству некоторых союзных республик проведение экспертизы обязательно также для установления половой зрелости потерпевшей по делам о половых преступлениях (ст. 75 УПК БССР, ст. 68 УПК Армянской ССР, ст. 67 УПК Узбекской ССР), подделки денежных знаков и ценных бумаг (ст. 86 УПК Литовской ССР), проверки оспариваемых

обвиняемым документов ревизии, проведенной без его участия, если они послужили основанием для возбуждения уголовного дела (ст. 73 УПК Азербайджанской ССР). В остальных случаях вопрос о назначении экспертизы решается исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела.

Наиболее распространенными видами экспертиз являются: криминалистическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-бухгалтерская, товароведческая, автотехническая, строительно-техническая, технологическая, агротехническая, пожарно-техническая, судебно-химическая, ветеринарная.

Существует единый процессуальный порядок производства экспертиз и выработаны некоторые общие методические правила.

Экспертиза должна назначаться своевременно. Это означает, что она производится без промедления, как только: 1) возникли вопросы, для разрешения которых требуются специальные познания, 2) собраны материалы, необходимые для дачи заключения.

Задержка в назначении экспертизы может привести к существенным изменениям объектов исследования (порче товаров, направляемых на товароведческую экспертизу; исчезновению признаков телесных повреждений и т. п.), а также к необоснованному затягиванию следствия. Если по делу предстоит исследовать несколько быстроизменяющихся объектов, которые следователь обнаружил в разное время, то экспертиза может быть назначена вначале по части объектов. Не следует откладывать назначение судебно-бухгалтерской и некоторых других экспертиз до изъятия всех необходимых документов. Их объем можно уточнить и пополнить позднее с помощью эксперта.

Во многих случаях часть материалов неизбежно собирается в процессе производства экспертизы при участии эксперта в следственных действиях.

Проведение экспертизы, когда для этого есть основания, должно заранее предусматриваться и планироваться. Намечаемые мероприятия по подготовке и назначению экспертизы следует включать в общий план расследования по делу (увязывая их с другими планируемыми действиями).

Одна из особенностей экспертизы как средства доказывания состоит в том, что с помощью ее исследуют-

ся материалы, собираемые следователем. Поэтому эффективность использования экспертизы зависит прежде всего от эффективности деятельности следователя по обнаружению соответствующих объектов. Не менее важное значение имеет их правильная процессуальная фиксация и обеспечение сохранности свойств, подлежащих экспертному исследованию.

При обнаружении вещественных доказательств следователь обязан тщательно осмотреть их и зафиксировать в протоколе все имеющие значение для дела признаки, выявить которые возможно без специальных познаний или же с применением их в рамках участия специалиста в следственном действии. Это позволяет закрепить фактические данные, имеющие доказательственное значение (особенно те, которые впоследствии могут претерпеть изменения или исчезнуть), и, кроме того, индивидуализировать обнаруженные объекты. Последнее очень важно для устранения возникающих иногда сомнений в том, что на экспертизу направлялись надлежащие объекты исследования. В необходимых случаях вещественные доказательства фотографируются, с них снимаются слепки, оттиски и т. п. Затем они должны быть правильно упакованы и опечатаны.

До направления на экспертизу иногда целесообразно произвести *предварительное исследование* изъятых объектов, чтобы убедиться в необходимости их экспертного исследования. Оно производится следователем самим или с помощью других лиц (например, прокурора-криминалиста). Предварительное исследование — не процессуальное действие, и результаты его имеют лишь оперативное значение. Обязательным условием его проведения является сохранение объекта в неизменном состоянии.

Помимо вещественных доказательств для производства экспертизы нередко требуются *образцы сравнительного материала* (рукописи подозреваемых — при установлении исполнителя текста документа, кровь — при определении группы и типа крови в следах и т. п.). Их получают в соответствии со ст. 186 УПК. В сложных случаях образцы для сравнительного исследования отбирают с помощью специалиста.

Объектом исследования многих экспертиз является различная производственная документация: учетная, техническая, технологическая, экономическая и др. Ре-

шая задачу ее собирания, следователи часто затрудняются определить, какие именно документы и в каком объеме необходимы для ответов на возникшие вопросы, где искать их. Здесь полезна консультация специалиста и его помощь при производстве выемки документов.

— Подготовка к назначению экспертизы включает в себя не только обнаружение, собирание материальных объектов и документов, но и установление различных обстоятельств по делу в целях: 1) выяснения доказательственной ценности обнаруженных объектов, 2) правильного и полного определения задания эксперту, 3) последующего использования экспертом установленных обстоятельств в качестве исходных данных при даче заключения. Если, например, на швейной фабрике изъяты лекала и их предполагается применить при производстве технологической экспертизы для определения расхода ткани при раскрое, то предварительно следует проверить, эти ли лекала применялись ранее работниками фабрики. Чтобы полностью использовать возможности судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств при исследовании пятен крови, обнаруженных на месте нанесения телесных повреждений, надо прежде всего собрать следственным путем данные о событии преступления и выяснить, какие обстоятельства нуждаются в доказывании. После этого могут появиться, например, вопросы, касающиеся определения положения потерпевшего в момент получения повреждения, высоты падения капель крови и т. п.

— Особого внимания заслуживает подготовительная работа по установлению фактов, которые должны использоваться экспертом в качестве исходных данных. Она характерна для случаев, когда с помощью экспертизы исследуются не вещественные доказательства, а обстоятельства дела. Следователь путем следственных действий должен доказать имеющие значение для экспертизы и для дела факты, установление которых не требует применения специальных познаний в форме экспертного исследования. Например, при подготовке к назначению автотехнической экспертизы для выяснения причин наезда на пешехода устанавливаются следственным путем такие обстоятельства, как: место наезда, длина тормозного пути, скорость движения автомашины и пешехода, их взаимное расположение в момент наезда, поведение пешехода и т. п. Протоколы осмот-

ров, допросов и другие материалы следствия, в которых отражаются факты, имеющие значение для экспертизы, позднее представляются эксперту.

В период подготовки и на последующих этапах работы, связанной с проведением экспертизы, полезно знакомиться с соответствующей литературой, особенно с той, в которой освещаются специфические процессуальные и иные вопросы производства данного вида экспертизы. Рекомендуются также прибегать к консультациям специалистов, использовать помощь квалифицированных следователей.

— Большое значение имеет правильное составление постановления о назначении экспертизы. Оно состоит из трех частей: вступительной, описательной и резолютивной.

В описательной части излагаются обстоятельства дела и указываются основания для назначения экспертизы (необходимость проведения экспертного исследования для решения возникших вопросов). Как правило, обстоятельства дела описываются кратко, внимание акцентируется на тех моментах, которые имеют отношение к предмету экспертизы. При направлении на экспертизу вещественных доказательств и иных объектов в постановлении следует указывать место, время и условия их обнаружения, способы получения образцов, а также установленные по делу обстоятельства, касающиеся происхождения и сохранения доказательств. В случаях, когда эксперт должен исследовать обстоятельства дела, в постановлении целесообразно описать установленные следственным путем факты, которые для него будут иметь значение исходных данных, что особенно важно тогда, когда в показаниях обвиняемых и свидетелей и других материалах дела имеются противоречия. Если этого не сделать, то при невозможности проверки соответствующих фактов экспертным путем эксперт будет поставлен в затруднительное положение. В его компетенцию не входит оценка достоверности тех или иных данных по делу иначе, чем на основе исследования с применением специальных познаний.

— В резолютивной части постановления следователь должен прежде всего указать вид назначаемой экспертизы, определяемый в зависимости от характера требующихся специальных познаний (например: криминалистическая, судебно-бухгалтерская). Если необходимы

познания в различных областях науки, то, как правило, назначаются две (или более) самостоятельные экспертизы. Назначение комплексной экспертизы возможно лишь при наличии одного из следующих условий: 1) если эксперт обладает познаниями в разных (обычно смежных) областях науки или же 2) если несколько выбранных экспертов обладают познаниями, относящимися к смежным наукам, и каждый из них компетентен в выполнении задания в целом¹.

Основное содержание резолютивной части составляют *вопросы эксперту*. Они заслуживают особенного внимания, так как определяют направление и объем экспертных исследований. Первоочередное требование, которому должны удовлетворять ставящиеся перед экспертом вопросы, заключается в их необходимости. Это означает, что каждый из них должен вытекать из конкретных обстоятельств расследуемого дела, а его разрешение — иметь значение для данного дела. В совокупности поставленные вопросы должны быть достаточны для получения исчерпывающего заключения эксперта. В число необходимых в соответствующих случаях следует включать и вопросы, направленные на выяснение с помощью экспертизы обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и на разработку мер по их устранению.

Перед экспертом нельзя ставить вопросы, выходящие за пределы его компетенции. Если назначаемая экспертиза не комплексная, то вопросы должны относиться к одной области знания. При этом следует учитывать возможности современной науки. Недопустимы вопросы, разрешение которых не связано с применением специальных познаний и входит в обязанность самого следователя, в том числе вопросы правового характера. Эксперт не может устанавливать состав преступления или отдельные его признаки, квалифицировать выявленные факты как преступные действия, давать заключение о виновности, формах вины и т. п.

Вместе с тем в компетенцию эксперта входит определение соответствия (или несоответствия) каких-либо действий тем или иным установленным правилам, если последние помимо правового содержания имеют еще и такое содержание, для уяснения которого в сопоставлении с исследуемыми действиями требуется применить специальные познания. Правомерны, например, многие

вопросы, касающиеся соблюдения правил техники безопасности, эксплуатации транспорта, ведения бухгалтерского учета.

Изучение практики показывает, что в большинстве случаев вопросам придается правовой характер вследствие их неудачной формулировки. В частности, перед экспертами нередко ставятся вопросы об установлении «нарушений» тех или иных правил и «ответственных лиц» (за нарушения, недостачу ценностей, завышение объема работ и т. п.). При постановке таких вопросов следователи обычно имеют в виду не юридический, а специальный их аспект. Например, когда они предлагают эксперту определить, имели ли место нарушения правил учета, техники безопасности и пр., то их интересуют факты объективного несоблюдения правил, для установления которых требуются специальные познания. Если они ставят вопросы об ответственных за нарушения лицах, то преследуют цель установить, кем именно не соблюдались правила, чьи действия с объективной стороны не соответствовали им. Если речь идет об ответственных за материальный ущерб, то имеются в виду лица, действиями которых он нанесен. Не представляет сомнения, что определение этих лиц на основе специальных познаний входит в компетенцию эксперта. Задача заключается в том, чтобы применять более правильную с юридической точки зрения терминологию. Например, вместо «нарушения» говорить «несоблюдение правил», вместо «ответственные лица» применять термин «лица, действия которых не соответствовали правилам», и т. п.

Вопросы эксперту должны быть сформулированы ясно и четко, с тем чтобы исключить их неправильное истолкование. Располагать их следует в логической последовательности с учетом зависимости ответов на один из них от решения других. Если исследование касается нескольких объектов или эпизодов дела, то вопросы целесообразно группировать по объектам, эпизодам.

В постановлении указывается экспертное учреждение или физическое лицо, которому поручается производство экспертизы. В качестве экспертного может быть выбрано лишь учреждение судебной экспертизы. Из учреждений ведомственной экспертизы (например, бюро товарных экспертиз) можно приглашать отдельных

специалистов, которым поручается производство экспертизы. Выбор экспертов вызывает определенные затруднения в случаях, когда экспертиза производится вне экспертного учреждения. Здесь необходима инициатива следователя, чтобы быстро подыскать квалифицированного, не заинтересованного в результатах дела эксперта. Значительную помощь в этом оказывают ведущиеся во многих следственных органах на местах картотеки специалистов, привлекаемых в качестве экспертов. Экспертов следует подбирать в процессе подготовки к назначению экспертизы. Это, в частности, дает возможность консультироваться с ними при сборе материалов и формулировании вопросов. Производство экспертизы может быть поручено нескольким экспертам одной специальности (комиссионная экспертиза) или разных (комплексная экспертиза).

В конце резолютивной части постановления приводится перечень объектов и материалов, предоставляемых эксперту.

Если экспертиза производится вне экспертного учреждения, следователь после вынесения постановления должен выполнить требования, указанные в ст. 189 УПК: вызвать эксперта, удостовериться в его личности, специальности и компетентности, установить отношение эксперта к обвиняемому и пр., а также разъяснить ему его права и обязанности, предусмотренные ст. 82 УПК.

Если материалы были собраны не полностью и эксперт ходатайствует о предоставлении дополнительных материалов, следователь обязан принять меры к их восполнению. Иногда в ходе продолжающегося расследования могут выявиться новые обстоятельства и возникнуть дополнительные вопросы к эксперту. В таких случаях составляется отдельное постановление.

Закон (ст. 190 УПК) предоставляет следователю право присутствовать при производстве экспертизы².

Если при экспертизе исследуются обстоятельства дела не только по переданным документам, но и путем непосредственного восприятия экспертом информации из иных источников, то часть материалов, необходимых для дачи заключения, собирается в процессе экспертизы с помощью производства следственных действий с участием эксперта. Обычно с его участием проводятся такие действия, как допрос обвиняемых (подозреваемых) и свидетелей, осмотр документов и иных объектов

по месту их нахождения, эксперименты различного содержания.

Эксперт сам не может собирать материалы для исследования. В соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 184 УПК) все необходимые материалы в распоряжение эксперта предоставляет следователь. В случае их недостаточности эксперт вправе возбудить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов либо сообщить о невозможности дать заключение (ст. 82 УПК).

Если в результате выявления новых доказательств изменяются обстоятельства, ранее сообщенные эксперту в качестве исходных данных, надо немедленно информировать его об этом. В случаях, когда такие обстоятельства были отражены в постановлении о назначении экспертизы, следователь должен вынести новое или дополнительное постановление, в котором указывается на изменение обстоятельств, а при необходимости изменить и вопросы.

Очень важное значение имеет *обеспечение прав обвиняемого* в процессе проведения экспертизы. Следователь обязан ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить ему его права, установленные ст. 185 УПК. По УПК Украинской ССР (ст. 197) и Молдавской ССР (ст. 167) при назначении экспертизы до привлечения лица в качестве обвиняемого правами последнего в отношении экспертизы пользуется подозреваемый. В соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 185 УПК) обвиняемый имеет право присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту. Присутствие обвиняемого особенно полезно в случаях, когда разрешаемые вопросы касаются обстоятельств, связанных с его служебной деятельностью или выяснением механизма события, участником или очевидцем которого он был. Обвиняемый может давать объяснения как по поводу фактов, подвергающихся проверке путем экспертных исследований, так и обстоятельств, играющих роль исходных данных при даче заключения и устанавливаемых следственным путем.

В соответствии со ст. 193 УПК заключение эксперта (или его сообщение о невозможности дать заключение), а также протокол допроса эксперта должны быть предъявлены обвиняемому, который имеет право дать свои

объяснения и заявить возражения, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту и о назначении дополнительной или повторной экспертизы. О выполнении указанных действий отмечается в протоколе допроса обвиняемого.

Возражения обвиняемого по заключению эксперта, если они не являются голословными и несостоятельными, подлежат обязательной проверке. Если возражения подтверждаются, то понадобится производство дополнительной или повторной экспертизы.

До привлечения лица в качестве обвиняемого оно в соответствии с законодательством некоторых союзных республик, как указывалось ранее, может принимать участие при производстве экспертизы на положении подозреваемого. В ряде случаев к участию в проведении экспертизы целесообразно привлекать лиц, которые не являются ни обвиняемыми, ни подозреваемыми, но заинтересованы в ее результатах, так как проверяется их служебная деятельность и в зависимости от выводов эксперта они могут быть привлечены к уголовной ответственности. Многие следователи знакомят их с вопросами, поставленными на разрешение эксперта; выясняют, нет ли у них дополнительных вопросов и оснований для отвода эксперта; допрашивают их с участием эксперта по обстоятельствам, имеющим значение для экспертизы; предъявляют им в ходе допроса документы, исследуемые экспертом; привлекают к участию в осмотрах, экспериментах и других следственных действиях, связанных с производством экспертизы. Это не противоречит закону, а способствует более полному и объективному исследованию и даче экспертом правильного заключения, предотвращает повторное проведение экспертизы.

§ 2. ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Эксперт дает заключение в письменной форме. В нем должно быть указано: когда, где, кем, на каком основании была проведена экспертиза, кто присутствовал при ее производстве, какие материалы эксперт использовал, какие исследования произвел, какие вопросы ему были поставлены и его мотивированные ответы.

Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении (ст. 191 УПК).

Структурно заключение состоит обычно из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

Оценка заключения представляет собой его тщательный анализ, в ходе которого выясняются следующие наиболее существенные вопросы:

а) достаточно ли материалов было предоставлено эксперту для дачи заключения, являются ли они по обстоятельствам дела именно теми объектами, которые должны были исследоваться, достоверны ли использованные экспертом в качестве исходных данных факты, установленные следственным путем, надлежащие ли использованы нормативные материалы (при выяснении соответствия исследуемых действий установленным правилам);

б) все ли представлены материалы и достаточно ли исследованы они экспертом в связи с поставленными вопросами, применены ли все необходимые в данном случае методы исследования;

в) являются ли примененные методы научно обоснованными, а использованные научные положения — правильными (считаются ли общепризнанными, применяются ли на практике и т. д.);

г) обоснованы ли выводы эксперта по каждому вопросу, вытекают ли они из результатов исследования, согласуются ли окончательные выводы с промежуточными, нет ли противоречий, правильно ли использованы экспертом исходные данные, установленные следственным путем;

д) не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции, не дает ли он юридическую оценку фактам, не решает ли вопросов, требующих применения иных специальных познаний;

е) соблюдены ли при проведении экспертизы требования уголовно-процессуального закона, в частности, не собирал ли эксперт самостоятельно материалы, необходимые для дачи заключения, учел ли он объяснения обвиняемого и заинтересованных лиц;

ж) не противоречат ли выводы эксперта другим собранным по делу доказательствам;

з) какое значение для дела имеют факты, установленные экспертом.

При оценке заключения для лучшего уяснения его отдельных положений, в особенности методов исследования, целесообразно воспользоваться помощью эксперта или проконсультироваться у других специалистов. Полезно также ознакомиться с соответствующей литературой. Для разъяснения недостаточно понятно изложенных положений следователь вправе допросить эксперта. При этом эксперт может сделать дополнения к заключению, если для этого не требуется производство дополнительных исследований. Если же неясность и неполнота заключения являются следствием неполноты исследования, то необходимо решить вопрос о назначении дополнительной экспертизы. Она поручается тому же или другому эксперту.

Повторная экспертиза может быть назначена в случае необоснованности заключения или сомнений в его правильности. Она поручается другому или другим экспертам (ст. 81 УПК). Основаниями для назначения повторной экспертизы могут явиться: выявившаяся некомпетентность эксперта; применение им сомнительной методики исследования; несоответствие между выводами и исследовательской частью заключения; сомнительность выводов ввиду того, что эксперт вышел за пределы своей компетенции; несоблюдение прав обвиняемого и иные грубые нарушения уголовно-процессуального закона при производстве экспертизы; противоречие выводов эксперта другим собранным по делу доказательствам.

Глава XVIII

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ

§ 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Одной из основных задач криминалистической экспертизы является установление тождества (идентификация) индивидуально-определенных объектов по их сле-

дам — отображениям. Посредством криминалистической экспертизы могут быть идентифицированы люди, животные, различного рода предметы (обувь, колесо или шина транспортного средства, орудие преступления, печать, пишущая машинка и др.).

Объекты, которые подвергаются изучению в процессе идентификации, подразделяются на идентифицируемые и идентифицирующие. *Идентифицируемым* называется объект, тождество которого устанавливается при исследовании (например, указательный палец правой руки определенного лица). *Идентифицирующими* называются объекты, посредством которых устанавливается тождество идентифицируемого объекта (например, след пальца, обнаруженный на месте происшествия, и отпечаток пальца подозреваемого на дактилоскопической карте). Вещественные доказательства, направляемые на экспертизу, называются *исследуемыми объектами*, а объекты, с которыми они сравниваются, — *сравнительными образцами*.

Важной задачей криминалистической экспертизы является также установление групповой (родовой или видовой) принадлежности объектов. Этот вид исследования иногда называют групповой идентификацией. Установление групповой принадлежности основано на соответствии общих признаков, совокупность которых характерна для определенной группы предметов или веществ. Вывод о групповой принадлежности означает, что исследуемый объект является представителем определенного рода или вида.

Идентификация индивидуально-определенных объектов и установление групповой принадлежности различного рода предметов не исчерпывают криминалистической экспертизы. Криминалистическая экспертиза дает возможность устанавливать различные обстоятельства, имеющие значение для расследования преступления.

Криминалистические экспертизы производятся лицами, имеющими специальную подготовку в этой области и, как правило, состоящими на службе в криминалистических экспертных учреждениях. В системе министерств юстиции СССР и союзных республик создана сеть научно-исследовательских институтов и лабораторий судебных экспертиз. Такие институты имеются в городах: Киеве, Харькове, Минске, Вильнюсе, Баку, Ташкенте, Алма-Ате. Научно-методическим центром экспертных

учреждений этой системы является Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз в Москве.

Криминалистические экспертизы производятся также в оперативно-технических отделах органов внутренних дел.

Криминалистическая экспертиза почерка. Основная задача криминалистической экспертизы почерка—установление лица, выполнившего рукописный текст или подпись.

Кроме исследуемого документа на экспертизу направляются также образцы для сравнения. Обычно различают три вида образцов почерка — свободные, условно-свободные и экспериментальные. *Свободными образцами* называются тексты и подписи, выполненные до возбуждения уголовного дела и не в связи с ним (личные листки по учету кадров, заявления, докладные записки, личные и служебные письма, дневники и т. д.). *К условно-свободным образцам* относятся тексты и подписи, выполненные после возбуждения уголовного дела, в том числе в связи с данным делом, но не для экспертизы (заявления, жалобы и т. д.). *Экспериментальными* называются образцы, выполненные специально для экспертизы в присутствии следователя.

Эксперту должны быть представлены по возможности как свободные, так и экспериментальные образцы. Условно-свободные представляются в дополнение к свободным и экспериментальным.

Свободные образцы могут быть обнаружены в учреждении, где работает или работал подозреваемый (личные листки по учету кадров, автобиография, заявления и т. д.), в отделении милиции (заявления, листки прибытия, убытия), в домоуправлении, военкомате, сельсовете, у родственников (письма), дома (конспекты, дневники и т. д.). Они представляются в количестве, достаточном для того, чтобы эксперт мог судить о всех вариантах признаков почерка и подписей лица, подозреваемого в выполнении исследуемого документа. Как правило, в качестве свободных образцов требуется представить несколько рукописных текстов, содержащих буквы, цифры, слова и выражения, которые имеются в исследуемом тексте¹. При исследовании кратких записей требуется обычно больше сравнительных образцов, чем при исследовании больших текстов.

Свободные образцы почерка должны соответствовать исследуемому документу по языку, на котором выполнен текст (русский, узбекский, грузинский и т. д.), и по возможности — по времени выполнения, виду материала штрихов (чернила, карандаш, копировальная бумага), содержанию и форме документа (накладная, счет, фактура, заявление и т. д.). Желательно, чтобы время выполнения свободных образцов и исследуемого документа совпадало в пределах одного и того же месяца и года. Если обнаружить такие образцы не представляется возможным, рекомендуется представить документы, выполненные в течение ближайших предшествующих и последующих месяцев или в крайнем случае лет. Если в документах, изымаемых для использования в качестве образцов, не указано время их изготовления, оно устанавливается путем допросов подозреваемого и иных лиц. О времени изготовления документов отмечается в постановлении о назначении экспертизы.

Рекомендуется принять меры для обнаружения образцов, выполненных в нескольких темпах — медленном, среднем и быстром. Это вызвано тем, что скорость письма оказывает влияние на характер и полноту отображения признаков почерка в рукописях. Наличие образцов, выполненных в таком же темпе, что и текст спорного документа, позволяет эксперту точнее оценить значение имеющихся совпадений и различий признаков. Следует иметь в виду, что в несколько замедленном темпе обычно исполняются тексты официальных документов — заявлений, автобиографий, листков по учету кадров и т. п. В ускоренном темпе исполняются конспекты лекций, штудируемых печатных работ, частные записки.

При обнаружении свободных образцов производят проверку: действительно ли они выполнены лицом, заподозренным в выполнении исследуемого текста или подписи. В качестве способов такой проверки применяются допросы подозреваемого и других лиц.

Если обнаружить свободные образцы не представляется возможным, на экспертизу направляются экспериментальные, которые могут быть дополнены условно-свободными образцами. О причине отсутствия свободных образцов должно быть сказано в сопроводительном письме.

Экспериментальные образцы рекомендуется получить при помощи пишущего прибора того же вида (перо, карандаш и т. д.) и по возможности на бумаге такого же сорта (плотность, линовка, цвет), которые использованы при изготовлении исследуемого документа. Их выполняет подозреваемый, как правило, под диктовку и иногда самостоятельно в присутствии следователя. Перед отображением образцов необходимо выяснить, пользуется ли подозреваемый при письме очками, и, если окажется, что он ими пользуется, предложить ему надеть очки. Диктуется текст с определенным смысловым содержанием, в который включаются отдельные слова или фразы, имеющиеся в исследуемом документе. Слова обычно диктуются так, как они произносятся; знаки препинания не указываются. В ответ на просьбу пишущего объяснить, как пишется то или иное слово, следует предложить ему писать так, как он считает правильным.

Следует предложить подозреваемому выполнить определенный текст по крайней мере трижды — в медленном темпе, среднем и быстром. После этого желательно продиктовать экспериментальный текст с постепенным ускорением, начав диктовку с самого медленного темпа и кончая самым быстрым. Если подозреваемый, пытаясь изменить почерк, ускоряет темп письма, диктовку замедляют; если он умышленно замедляет темп письма, диктовку ускоряют.

Недопустимо требовать от пишущего, чтобы он писал буквы определенной формы и размера (крупнее или мельче), с определенным наклоном, нажимом и т. п. Если исследуемый текст выполнен стилизованным письмом (печатными буквами), состоит из цифровых обозначений или предполагается, что он выполнен левой рукой либо в необычных условиях (например, стоя, на листе бумаги, прижатом к стене, или в темноте), то кроме обычных образцов, т. е. выполненных скорописью, сидя за столом, правой рукой, представляются по возможности соответствующие образцы, т. е. выполненные левой рукой, стилизованным письмом, в необычных условиях и т. д.

При необходимости исследования цифрового письма рекомендуется представить эксперту 10—15 страниц образцов, в которых несколько раз и в различных сочетаниях должны быть выполнены цифры, имеющиеся в исследуемом (спорном) документе.

При отборе экспериментальных образцов стилизованного письма нельзя требовать срисовывания букв с документа, подлежащего экспертизе, а также допускать срисовывание букв с какого-либо печатного текста (газетного, книжного и пр.).

Если отображение образцов под диктовку невозможно или затруднительно (например, подозреваемый плохо слышит), рекомендуется предложить написать автобиографию или объяснение по делу. Это задание выполняется в присутствии и под наблюдением следователя.

Если исследованию подлежит *текст*, эксперту представляются образцы только в виде текстов, выполненных подозреваемым лицом.

Если исследованию подлежит *подпись*, эксперту представляются образцы в виде текстов и подписей: а) лица, от имени которого выполнена исследуемая подпись; б) лиц, подозреваемых в выполнении исследуемой подписи.

Среди текстов, служащих образцами почерка лица, подозреваемого в выполнении чужой подписи, должны быть такие, в которых встречается фамилия лица, от имени которого эта подпись выполнена. Например, если возникает сомнение в подлинности подписи от имени Михайлова и в выполнении ее подозревается Соколов, то в тексте, выполненном Соколовым, должно находиться слово «Михайлов».

В качестве образцов представляются подписи, выполненные подозреваемым от имени того лица, чья подпись предполагается поддельной, а также различные варианты собственных подписей подозреваемого (полные, сокращенные, с росчерками, без росчерков и т. д.). Необходимо попытаться отыскать тот вариант, который в максимальной степени соответствует исследуемой подписи.

Экспериментальные подписи рекомендуется выполнять на отдельных листках по одной — три подписи на каждом листке, с интервалами во времени (в несколько приемов).

Если исследуемая подпись выполнена от имени вымышленного, т. е. фактически не существующего лица, это отмечается в постановлении о назначении экспертизы.

В сложных случаях для отображения образцов почерка, в частности при необходимости соблюдения определенного темпа письма, привлекается специалист-почерковед. Он может наиболее точно установить темп, в котором исполнялся текст исследуемого документа, оказать следователю помощь в воссоздании нужных условий для исполнения экспериментальных текстов и определить необходимый объем экспериментальных материалов, которые должны быть получены в соответствующих условиях. В протоколе отображения образцов почерка, составляемом в соответствии со ст. 186 УПК, рекомендуется привести следующие данные о лице, которому принадлежат образцы: 1) образование, 2) год рождения, 3) национальность, 4) каким еще языком владеет, кроме русского, 5) особенности, могущие влиять на почерк (например, носит очки; пишет левой рукой; правой рукой писать может или не может; страдает определенным нервно-психическим заболеванием). Эти данные помогают эксперту точнее оценить особенности признаков почерка, проявляющиеся в рукописях.

В протоколе отмечаются условия получения экспериментальных образцов (сидя за столом; прижав лист бумаги к стене; левой, правой рукой; в медленном, среднем, быстром темпе и т. д.). Указывается, сколько страниц текста при каких условиях выполнено.

Образцы почерка подписываются и заверяются подписью следователя. Примерные удостоверительные надписи: «Свободный образец почерка Крылова Б. П. Следователь Королев»; «Экспериментальный образец почерка Михеева Е. Н., выполненный в быстром темпе. Следователь Королев». Удостоверительная надпись и подпись делаются на участке документа, свободном от текста (например, на полях). Их нельзя делать на тексте документа. Если поля и иные свободные от текста участки отсутствуют, то надпись рекомендуется сделать на конверте, куда вкладывается документ, используемый в качестве сравнительного образца.

В постановлении о назначении экспертизы перечисляются все исследуемые документы, свободные образцы (наименование документа, номер, дата или начальные слова текста) и указывается количество экспериментальных образцов. Эксперту наряду с постановлением направляется копия протокола об изъятии образцов.

Примерный перечень вопросов:

1. Выполнен ли текст документа данным лицом?
 2. Выполнена ли определенная часть текста (надпись, резолюция, цифровое обозначение и т. д.) таким-то лицом?
 3. Написаны ли тексты нескольких документов одним лицом?
 4. Выполнена ли подпись от имени определенного лица на документе самим этим лицом; если нет, то не выполнена ли она таким-то лицом?
 5. Не выполнен ли текст намеренно измененным почерком (или с подражанием почерку определенного лица)?
 6. Не выполнен ли текст в необычных условиях (в состоянии усталости, опьянения, в необычной позе, при низкой температуре)?
- Вопрос должен включать полное наименование документа, его номер, дату выдачи. Если документ не имеет наименования, приводятся начальные слова текста. Если вопрос ставится в отношении подписи, то в вопросе указывается, в каком месте исследуемого документа находится эта подпись. Когда по подписи нельзя определить фамилию лица, от имени которого она выполнена, указывается транскрипция подписи, т. е. из каких элементов она состоит (знаки, штрихи, росчерк). Фамилия, имя и отчество подозреваемого в фальсификации вопроса пишутся полностью.

Судебно-техническая экспертиза документов. Документы, направляемые на экспертизу, перечисляются в постановлении о назначении экспертизы с указанием наименования, а также номера и даты (если последние имеются на документе). В постановлении указывается, что подлежит исследованию (резолюция, пометка, подпись, оттиск печати, штампа и т. д.).

Документы — вещественные доказательства, направляемые на экспертизу, требуют бережного обращения. Следовательно, не рекомендуется делать на них какие-либо пометки, выпрямлять их, очищать от загрязнений, увлажнять, наносить новые складки. Документ, обнаруженный в увлажненном состоянии, следует перед направлением на исследование просушить при комнатной температуре. В постановлении о назначении экспертизы указывается, в каком состоянии документ был обнаружен.

Примерный перечень вопросов:

А. При установлении способа изготовления документа или использованных для этого технических средств.

1. Каким способом изготовлен документ или его бланк (типографским; от руки; с использованием части другого документа, содержащей подписи, оттиск печати)?
2. Одним ли способом изготовлены документы (или их бланки)?
3. С одного ли клише (или типографского набора) отпечатаны документы?
4. Исполнен ли текст (подпись) автоматической ручкой или пером, обмакиваемым в чернила?

5. Исполнен ли текст шариковой ручкой?
6. Исполнен ли текст (подпись) карандашом или через копировальную бумагу?
7. Исполнен ли рукописный текст обычной скорописью или посредством рисовки, копирования иным способом?

8. Изготовлен ли документ (или обозначение на нем) с помощью данного технического средства (бланк — с помощью данного набора; текст — посредством данной ручки, карандаша, конкретного множительного аппарата; чек пробит на данном кассовом аппарате; блок-книжка сброшюрована на данной брошюровальной машине и т. д.)?

При установлении способа изготовления документа могут быть полезны обнаруженные при обыске у подозреваемого остатки материалов и технических приспособлений (красители, бумага, клише, типографский набор и др.). Поэтому их необходимо направлять эксперту вместе с исследуемым документом. При необходимости установить конкретное техническое средство надо направить эксперту либо само предполагаемое средство, либо соответствующие образцы (оттиски печатной формы, сделанные типографской краской на белой нелинованной бумаге; для идентификации авторучки — все авторучки и емкости с чернилами, обнаруженные у подозреваемого, а также документы, которые могли быть написаны этой ручкой, и т. д.).

Б. При установлении факта изменения первоначального содержания документа.

1. Не подвергался ли документ каким-либо изменениям (подчистке, травлению и пр.)?

2. Каким способом изменен документ?

3. Какие вещества использованы для изменения документа?

4. Не использовано ли для изменения документа такое-то вещество?

5. Не подвергался ли текст документа подчистке, и если да, то какие записи (буквы, цифры, слова) удалены путем подчистки?

6. На произведено ли изменение первоначального текста посредством вклейки, и если да, то какие записи в документе были изменены таким способом?

7. Не подвергался ли текст документа травлению, и если да, то каким реактивом вытравлен текст?

8. Не изменен ли первоначальный текст путем отрезания части документа и дописывания новых слов (или букв, цифр)?

9. Не произведена ли замена фотокарточки владельца на данном документе?

В. При установлении последовательности выполнения частей документа.

1. Не дописаны ли определенные штрихи, знаки (буквы, цифры) или слова после того, как был исполнен текст документа?

2. Что выполнено раньше: текст или оттиск печати, пересекающийся со штрихами текста?

3. Что выполнено раньше: текст или подпись?

4. Что выполнено раньше: оттиск печати или подпись?

5. Какая из двух пересекающихся подписей выполнена первой?

6. Написан ли текст (или подпись, оттиск печати, штампа) до того, как на документе образовалась складка (линия сгиба) или после этого?

7. Не выполнена ли определенная запись после склеивания частей документа?

Г. При исследовании машинописных текстов.

1. Какова система пишущей машины, на которой выполнен текст документа?

2. Не выполнен ли текст на данной пишущей машине? Для решения этого вопроса эксперту представляются по возможности свободные сравнительные образцы в виде текстов, напечатанных на предполагаемой пишущей машине в то же время и на таких же материалах (бумага, лента), что и текст исследуемого документа. Если время печатания текста исследуемого документа не известно, представляются свободные образцы, выполненные в предполагаемый период времени, а также до и после этого периода. Кроме свободных образцов представляются и экспериментальные. Рекомендуются заготовить два вида экспериментальных образцов: а) в виде текста, соответствующего по содержанию тексту исследуемого документа; б) в виде отдельных оттисков всех знаков пишущей машины. Желательно получить оттиски знаков посредством ленты, а затем без ленты, при помощи копировальной бумаги с подложенным под нее листом писчей бумаги. Печатание без ленты позволяет получить наиболее четкие оттиски знаков и устранить влияние ленты на качество оттисков. Экспериментальные образцы рекомендуется получать как до чистки шрифта, так и после его чистки, которую производят при помощи жесткой щетки. В сопроводительном письме или постановлении о назначении экспертизы указывается известное или предполагаемое время изготовления исследуемого документа и сообщаются сведения о ремонте пишущей машины (характер и время ремонта), а также о замене букв или иных знаков.

3. На одной или разных пишущих машинах напечатаны тексты данных документов (или части одного текста)? Эксперту сообщается известное или предполагаемое время печатания каждого из исследуемых документов.

4. Не допечатана ли какая-либо часть текста на той же пишущей машине, но после того, как документ был извлечен из нее?

5. Не напечатан ли машинописный текст документов данным лицом? Этот вопрос может быть решен лишь в отдельных случаях с учетом признаков письменной речи (особенности стиля, соблюдение грамматических правил, особенности размещения текста) и характерных привычек, свойственных пишущему (устойчивые перестановки определенных букв, нажим на отдельные знаки, перебивка знаков и т. д.). Для решения данного вопроса необходимо представить эксперту как можно больше сравнительных материалов. В число последних надлежит включить как машинописные, так и рукописные тексты, в которых проявляются признаки письменной речи (письма, дневники, сочинения, докладные записки). Кроме свободных образцов представляются экспериментальные, напечатанные на пишущей машине под диктовку. Рекомендуются продиктовать текст исследуемого документа, а если это по каким-либо соображениям нецелесообразно, диктуется специально составленный текст, в который включаются отдельные слова и выражения, имеющиеся в исследуемом документе.

6. Какова давность напечатания машинописного текста документа? Вопрос может быть решен лишь в отдельных случаях с учетом изменения признаков пишущей машины с течением времени вследствие изнашивания, ремонта. В ряде случаев эксперт может установить лишь относительное время напечатания текста (напри-

мер, не позднее времени ремонта машины). Иногда дается заключение о выполнении текста в пределах определенного периода времени (такого-то года или таких-то месяцев). В качестве образцов для сравнения эксперту представляются тексты, напечатанные на данной пишущей машине в течение всех интересующих следователя периодов времени, в частности в то время, которым датирован исследуемый документ, в течение нескольких предшествующих и последующих периодов времени, а также в предполагаемое время действительного выполнения документа, если правильность даты вызывает сомнение. Если между обозначением даты в документе и предполагаемым временем действительного выполнения документа лежит относительно большой период, представляются образцы, напечатанные на протяжении всего этого периода с промежутками примерно в три месяца. Обязательно представляются тексты, выполненные накануне ремонта машины и в ближайшее время после ремонта. Желательно, чтобы образцы были напечатаны на бумаге такого же цвета и качества, посредством аналогичной ленты и копировальной бумаги.

Д. При исследовании оттисков печатей и штампов.

1. Фабричным или кустарным способом изготовлена печать (или штамп), оттиск которой (которого) имеется на документе?
 2. Каким способом воспроизведен оттиск печати (или штампа) на документе (нанесен печатью кустарного изготовления, нарисован на документе, скопирован с оттиска, имеющегося на другом документе, и т. д.)?
 3. Не дорисована ли какая-либо часть оттиска печати?
 4. Нанесен ли оттиск одной печатной формой или с помощью нескольких печатных форм?
 5. Не нанесен ли оттиск печати на документ данной печатью?
- Для решения этого вопроса эксперту должны быть представлены сравнительные образцы: а) оттиски предполагаемой печати на документах, изготовленных примерно в то же время, что и исследуемый документ; б) оттиски, полученные экспериментально на белой плотной гладкой бумаге. Рекомендуется сделать несколько экспериментальных оттисков (8—10) с различным количеством мастики, разной силой и направлением нажима, на различных подложках (мягкой, твердой).
6. Одной ли печатью (или штампом) оставлены оттиски на документах?

7. Каково содержание текста в оттиске печати (или штампа)?

Е. При технической экспертизе подписей.

1. Не скопирована ли данная подпись с какой-либо подписи при помощи технических средств (посредством копировальной бумаги, передавливанием, обводкой на просвет), и если да, то каким способом это сделано?
2. Не скопирована ли подпись на исследуемом документе с какой-либо подписи из числа представленных для сравнения?

Ж. При установлении содержания текста документа.

1. Не содержатся ли на документе какие-либо записи, выполненные невидимыми чернилами?
2. Каково содержание текста (выцветшего, залитого тушью, чернилами, замазанного краской, удаленного травлением)?
3. Каково содержание текста, выполненного при помощи копировальной бумаги, судя по оставшимся на ней штрихам?

4. Каково содержание текста документа, выполненного на данной подложке, судя по вдавленным штрихам на ней?

5. Каково содержание текста документа, судя по отпечаткам знаков на промокающей бумаге?

3. При исследовании разорванных и сожженных документов.

1. Не составляли ли обрывки документа ранее одно целое?

2. Частями скольких и каких документов являются данные обрывки?

3. Результатом сгорания какого количества и каких именно документов являются данные остатки (обуглившиеся листы бумаги)?

4. Каково содержание текста разорванного (или сожженного) документа?

И. При исследовании денег, ценных бумаг.

1. Не является ли данная денежная купюра (облигация или иная ценная бумага) поддельной, и если да, то каким способом она изготовлена?

2. Не применялось ли для изготовления определенных денежных знаков данное клише?

3. Не изменена ли серия (или номер) облигации государственного займа (лотерейного билета), и если да, то каково было первоначальное обозначение?

К. При идентификации и дифференциации материалов документа.

1. Использованы ли при изготовлении данного документа и представленного образца одинаковые материалы (бумага, чернила и т. д.)?

2. Одинаковы ли бумага, на которой исполнен документ, и данный образец бумаги, и если да, то по каким признакам?

3. Одинаковы ли материал, которым исполнен текст документа, и материал данного образца (карандаша, чернил, копировальной бумаги), и в положительном случае, по каким признакам?

4. Исполнен ли весь текст документа красящим веществом одного вида или какая-либо часть текста исполнена веществом другого вида?

5. Не были ли заклеены конверты одинаковым клеем?

6. Опечатывались ли конверты одинаковым сургучом?

Листы бумаги, изымаемые для направления на экспертизу, не должны подвергаться никаким изменениям. Нельзя изменять форму листов путем их обрезания или иным способом. Края листов необходимо сохранить в первоначальном виде, так как форма краев является одним из важных признаков, изучаемых экспертом. Не рекомендуется подвергать бумагу распрямлению и увлажнению, так как при этом нарушаются структура поверхности и проклейка. Не следует расклеивать склеенные части документа. В качестве образцов изымаются листы бумаги, сходные с бумагой исследуемого документа по цвету, толщине, имеющие аналогичные повреждения и загрязнения. Используемые в качестве образцов чернила надо изъять вместе с посудой, в которой они обнаружены. Необходимо выяснить у владельца, не смешивались ли данные чернила с какими-либо другими.

Л. При исследовании фотоснимков.

1. Получен ли данный снимок с помощью малоформатной или крупноформатной фотокамеры?

2. Не является ли снимок (негатив или позитив) результатом применения фотоаппарата, представленного для исследования?

3. Каков тип объектива, примененного для изготовления снимка (с нормальным углом изображения, широкоугольный или телескопический)? Для решения этого вопроса эксперту по возможности сообщаются сведения о модели или типе фотокамеры, примененной при съемке.

4. Применялись ли при печати данных снимков одна или несколько кадрирующих рамок?

5. Не применялась ли при печати данная кадрирующая рамка?

6. Посредством какого фотографического метода получен фотоснимок (обычная фотография, электрофотография, диффузионное обращение и т. д.)?

7. Не изготовлен ли снимок путем монтажа, и если да, то из скольких и каких именно частей он составлен?

8. Является ли фотоснимок оригиналом или фотокопией снимка?

9. Подвергался ли снимок (негатив или позитив) ретуши, и если да, то какие детали ретушировались? Эксперту может быть дано задание восстановить первоначальное изображение, имевшееся до ретуширования.

10. Подвергался ли снимок тонированию или он раскрашен краской?

11. Каковы размеры таких-то изображенных на снимке предметов (или расстояния между ними)?

При необходимости исследования измерительного снимка, изготовленного с глубинным, квадратным или иным масштабом, эксперту сообщаются данные о размерах масштаба и цене одного деления. Если требуется исследовать обычный снимок, необходимо по возможности сообщить эксперту следующие данные: марку фотоаппарата и объектива, высоту установки фотоаппарата при съемке (расстояние между полом и центром объектива), угол наклона фотоаппарата, способ печати снимка (контактный, проекционный), увеличение при проекционной печати, размеры каких-либо предметов, изображенных на снимке. Наряду с отпечатком желательно представить и негатив.

Трасологическая экспертиза. Трасологической называется экспертиза следов рук, ног, зубов человека, ног животных, транспортных средств, орудий взлома и различных инструментов.

Основными задачами трасологической экспертизы являются: установление конкретного объекта, которым оставлены следы-отображения, т. е. следы, передающие внешнее строение следообразующих объектов, и установление целого по частям.

Для идентификации объектов по следам в распоряжение эксперта должны быть предоставлены: 1) предметы со следами, подлежащими исследованию, а если это невозможно, то копии следов (слепки, фотоснимки); 2) объекты, которыми, по предположению следователя, могли быть оставлены эти следы.

Объекты, подлежащие исследованию, упаковываются так, чтобы обеспечивалась их неподвижность при перевозке. Исследуемый объект и образцы упаковываются отдельно. Легко повреждаемые следы (например, следы рук) не должны соприкасаться с материалом упаковки. Упаковка перевязывается и опечатывается сургучной печатью.

Все материалы (исследуемые и образцы) перечисляются в постановлении о назначении экспертизы. Образцы удостоверяются подписью следователя. Если образец представляет собой отпечаток на бумаге, пояснительная надпись с указанием вида образца и подпись делаются на этом же листе бумаги, если же образцом является слепок, — то на бирке, прикрепленной к слепку, или на упаковке.

Вопрос, который ставится на разрешение эксперта, должен содержать указание на вид следа, место его обнаружения, наименование предмета, которым, согласно предположению, образован след, место изъятия этого предмета, а если вопрос ставится в отношении определенного лица, то и его фамилию, имя и отчество (полностью).

*Экспертиза следов рук*³. Основной задачей данной экспертизы является установление лица, оставившего след своей руки. При решении этой задачи сравнительными материалами служат отпечатки рук подозреваемого на бумаге. Если след оставлен пальцем, то сравнительными образцами являются отпечатки пальцев на листе белой плотной гладкой бумаги или бланке дактилокарты, изготовленные при помощи черной типографской краски. Если краска очень густа, ее разбавляют бензином или скипидаром, если жидка, то подсушивают. На стеклянную или металлическую пластинку кладут немного краски и равномерно раскатывают резиновым валиком. Ногтевые (концевые) фаланги пальцев окрашивают путем прокатывания их слева направо или справа налево по пластинке с краской и отпечатывают на бумаге (тоже прокатыванием). Отпечатки располагают в той же последовательности, в которой расположены пальцы (от большого до мизинца). Отпечатки должны быть полными и четкими. Под каждым отпечатком указывается наименование пальца. Кроме отпечатков всех пальцев, сделанных прокатыванием, получают контрольные отпечатки пальцев

путем простого прикосновения. Если предполагается, что след, обнаруженный на месте происшествия, образован крайним верхним участком пальца, нужно получить дополнительные образцы путем прокатывания окончаний пальцев или, иначе говоря, околоногтевых участков.

Если подлежащий экспертизе след оставлен ладонью, то для получения четкого отпечатка ладони бумагу кладут на предмет цилиндрической или полукруглой формы с гладкой поверхностью (например, бутылку) или специальную подставку. Краску на ладонь можно нанести при помощи резинового валика. Наряду с этим целесообразно представить экспериментальные отпечатки ладоней на листах бумаги, облегающих предмет, аналогичный по форме и размерам предмету — вещественному доказательству (рукоятка ножа, топорик и т. д.).

На экспертизу кроме отпечатков рук тех лиц, которые подозреваются в совершении преступления, представляются отпечатки, полученные у лиц, которые могли прикасаться к соответствующим предметам в ходе обычной деятельности. При исследовании таких отпечатков может выясниться, что следы, обнаруженные на месте происшествия, оставлены не преступником.

Образцы снабжаются удостоверительной надписью и подписью следователя. В надписи указываются фамилия, имя и отчество лица, у которого получены отпечатки.

Примерный перечень вопросов:

1. Не оставлен ли след руки (пальца, ладони), обнаруженный в определенном месте, данным лицом?
2. Не являются ли отпечатки пальцев на дактилокарте, датированной таким-то числом, отпечатками пальцев данного лица?
3. Какой рукой оставлены следы пальцев: правой или левой?
4. Каким пальцем, какой рукой оставлен след, обнаруженный на месте происшествия?
5. Какие выводы можно сделать об особенностях строения руки лица, оставившего след на месте происшествия (отсутствие одного или нескольких пальцев, наличие мозолей, шрамов, уродств кистей рук и т. д.)?

Вопросы 3 и 4 могут быть решены лишь в отдельных случаях по особенностям расположения следов на предметах и по особенностям строения папиллярных узоров. Для этого эксперту представляются сами предметы со следами. Если это невозможно, то наряду с копиями следов представляются масштабные фотоснимки, показывающие взаимное расположение следов на предметах. Для решения вопроса 5 целесообразно назначать комплексную (криминалистическую и судебно-медицинскую) экспертизу.

Экспертиза следов ног человека. Основной задачей данной экспертизы является установление обуви, оставившей след, или человека, оставившего след босой ноги.

При обнаружении следов обуви эксперту в качестве образца для сравнения представляется обувь подозреваемого. Если обнаружен поверхностный след босой ноги (например, кровавый отпечаток на полу), то изготавливается отпечаток стопы подозреваемого. Для этого подошву стопы при помощи резинового валика покрывают тонким равномерным слоем типографской краски и предлагают подозреваемому встать на белую плотную гладкую бумагу.

Если обнаружен объемный след босой ноги, то кроме отпечатка стопы изготавливается объемный образец (слепок). Для этого подозреваемому предлагается пройти по влажному грунту (песку или глине) несколько шагов, после чего с наиболее четкого из следов делается слепок из гипса или силиконовой пасты «К» с катализатором № 18. Если возможно, изготавливается также слепок экспериментального следа босой ноги, оставленного на пластине.

Когда след оставлен ногой в чулке или носке, эксперту представляются те же образцы, что и при обнаружении следов босой ноги, и, кроме того, представляется чулок (или носок) подозреваемого, который по предположению следователя, мог быть на ноге преступника.

Если на месте происшествия найдена дорожка следов, ее элементы могут иметь вспомогательное значение при установлении лица, оставившего след. Получают экспериментальную дорожку следов так: подошвы ног подозреваемого при помощи резинового валика покрывают типографской краской и предлагают ему пройти по листам чистой белой бумаги, склеенным в полосу, на которой можно разместить 10—15 следов, или по оборотной стороне куска обоев. Эксперту целесообразно представить 2—3 образца дорожек следов. Если, согласно предположению, подозреваемый может умышленно изменять походку, образец нужно получить так, чтобы он не знал об этом: положить на пол кусок обоев, накрыть его материей, пропитанной раствором краски, и прикрыть половиком либо ковровой дорожкой, после чего под тем или иным

предлогом вынудить подозреваемого пройти по соответствующей полосе.

Относительно направляемых в качестве образцов обуви, носков, чулок эксперту следует сообщить: сколько времени прошло с момента происшествия до момента их изъятия, в течение какого периода они были в носке, подвергались ли ремонту, и если да, то какому и когда.

Примерный перечень вопросов:

1. Не оставлены ли следы босых ног данным лицом?
2. Не является ли обнаруженный след следом обуви, изъятый у данного лица?

3. Одной и той же или разной обувью оставлены следы?

4. К какому виду относится обувь, следы которой обнаружены на месте происшествия, и какие особенности она имеет (материал подошвы, способ ее крепления, наличие набоек, потертостей и т. п.)?

5. Носил ли обувь, обнаруженную на месте происшествия, определенный человек? В качестве материалов для сравнения в этом случае представляются: обувь подозреваемого, гипсовые слепки экспериментальных следов его босых ног, сделанные на пластилине или глине, и фотоснимки босых ног (ступней), сфотографированных спереди, сзади, снизу, а также со стороны внутреннего и наружного краев.

6. Носились ли представленные для исследования галоши на определенной обуви? Вопрос может быть решен лишь в отдельных случаях при наличии достаточной совокупности признаков внешнего строения обуви, отобразившихся в галошах. К числу таких признаков относятся потертости, вмятины, разрывы, проколы на подкладке галош от выступающих частей обуви (в частности, от гвоздей).

7. Как передвигался человек, следы которого обнаружены на месте происшествия (медленным, скорым шагом, бегом)?

8. Какие выводы можно сделать по имеющимся следам ног об особенностях оставившего их человека и его состоянии (примерный рост человека, пол, комплекция, профессиональные навыки, соответствие обуви размеру ступни, физические недостатки, например хромота)?

Для решения вопросов 7 и 8 целесообразно назначить комплексную (криминалистическую и судебно-медицинскую) экспертизу. Эксперты приглашаются на место происшествия для непосредственного изучения дорожки следов, а в крайних случаях, когда их выезд на место происшествия затруднен, им представляется протокол осмотра с подробным описанием следов и масштабные фотоснимки дорожки. Решение этих вопросов представляет известные трудности, и категорическое заключение может быть дано в редких случаях.

Экспертиза следов зубов человека. Объектами экспертного исследования являются следы зубов, оставленные на том или ином пластическом материале (фруктах, шоколаде, мармеладе, сливочном масле и др.), либо слепки и фотоснимки следов.

Примерный перечень вопросов:

1. Являются ли следы зубов на предмете или теле человека следами зубов или зубных протезов определенного лица?
2. Зубами какой челюсти и какой стороны (правой, левой) оставлены следы?
3. Какими зубами (коренными, резцами, клыками) следы оставлены?
4. Не отсутствуют ли у человека, оставившего следы зубов, какие-либо зубы?
5. Каковы особенности строения зубов человека, оставившего следы?
6. Какие выводы могут быть сделаны по следам зубов об оставившем их человеке (дефекты зубов, отсутствие некоторых из них и т. д.)?
7. Не оставлены ли следы (полностью или частично) зубными протезами?

Для идентификации человека по следам зубов, оставленным на человеческом теле, целесообразно назначать комплексную (криминалистическую и судебно-медицинскую) экспертизу, а для решения вопросов 2—7 перечня — комплексную экспертизу, проводимую на основе использования знаний криминалиста и врача-стоматолога.

На экспертизу направляется по возможности сам предмет со следами зубов. В жаркое время для предохранения продуктов со следами зубов от порчи их целесообразно поместить в холодильник. В качестве холодильника может быть использован ящик со льдом. При отсутствии холодильника продукт помещают в чистый сосуд, который опускается в холодную воду. Воду периодически меняют. Скоропортящиеся продукты рекомендуется погружать в полупроцентный раствор формалина. Следует иметь в виду, что от пребывания в растворе формалина освобожденная от кожицы мякоть фруктов и овощей со временем приобретает желтовато-коричневую окраску. Поэтому сосуд с изъятыми овощами или фруктами лучше наполнить чистой водой. Овощи и фрукты со следами зубов рекомендуется завернуть в тряпку или несколько листов тонкой бумаги и вплотную уложить в сосуд, заполненный водой. Это предотвратит перемещение их в сосуде во время транспортировки, могущее привести к повреждению следов.

Если предметы со следами зубов или их части изъять невозможно, на экспертизу направляются масштабные фотоснимки следов и слепки. Следы на трупе после фиксации могут быть изъяты судебно-медицинским экспертом с частью ткани; для консервации они помещаются в раствор глицерина со спиртом.

В качестве сравнительных материалов направляются:

а) экспериментальные следы зубов, полученные на массе, хорошо воспроизводящей особенности зубов (например, на плавленом сыре, мармеладе); представляются не менее двух следов надкуса (полученных при сближенных, но не сомкнутых челюстях) и двух следов откуса (полученных при сомкнутых челюстях);

б) слепки верхних и нижних зубов подозреваемого, сделанные из гипса, пластилина, воска, стенса или полимерного материала;

в) следы зубов на предмете, аналогичном вещественному доказательству (мундштук папиросы, яблоко и т. д.).

Изготовление слепков зубов поручают зубному врачу, зубному технику-протезисту, судебно-медицинскому эксперту или в крайнем случае врачу иной специальности.

Экспертиза следов орудий взлома и инструментов. Основными задачами данной экспертизы являются: установление конкретного экземпляра орудия взлома или инструмента по оставленным им следам, определение способа взлома и направления, в котором произведен взлом (снаружи или изнутри помещения).

Для исследования представляется по возможности сам предмет со следами⁴. Если это невозможно или затруднительно, то на экспертизу направляется масштабный фотоснимок, на котором показано расположение следов, и слепки следов из гипса, пластилина, стенса, воска или полимерного материала (например, силиконовой пасты «К» с катализатором № 18). Если по каким-либо причинам сделать слепок невозможно, ограничиваются представлением масштабного фотоснимка с четким изображением всех его характерных особенностей. Для сравнительного исследования представляется само орудие взлома или инструмент, которым, согласно предположению, оставлены следы.

Рекомендуется сообщить эксперту время обнаружения, а по возможности и время образования следов, время изъятия предполагаемого орудия, изменение, которому оно подвергалось (заточка, ремонт и т. д.). Желательно также по возможности указать условия, в которых инструмент хранился, откуда он был изъят (найден на месте происшествия, обнаружен при обыске на дне колодца, закопанным в землю и т. д.).

Примерный перечень вопросов:

1. Не оставлены ли следы данным орудием или инструментом?
2. К какому виду относятся орудие, которым образованы следы взлома (топор, ломик, стамеска, нож и т. д.)?
3. Соответствуют ли развод, размеры и количество зубьев, приходящихся на единицу длины представленной пилы и пилы, которой сделан данный распил?
4. Могли ли образоваться следы взлома при таком-то положении запора?
5. С какой стороны взломана преграда (стена, пол, потолок и т. д.): снаружи или изнутри помещения?
6. С какой стороны просверлено отверстие?
7. Каким способом произведен взлом замка (иного запора, решетки окна и т. д.)?
8. Какое минимальное время могло потребоваться для того, чтобы произвести данный взлом?
9. Исправлен ли данный замок, и если нет, то какие дефекты он имеет и пригоден ли для запираания?
10. Находился ли данный замок в употреблении?
11. Не отпирался ли замок подобранным ключом или отмычкой?
12. Можно ли отпереть представленный замок при помощи определенного инструмента или иного предмета (ключа, отмычки, шила, гвоздя, отрезка проволоки и т. д.)?
13. Являются ли имеющиеся на замке повреждения результатом отпираания замка?
14. Нет ли на ключе признаков, характерных для получения оттиска с целью последующего изготовления аналогичного ключа? Если такой факт имел место, то иногда при исследовании удается обнаружить на ключе частицы вещества, на котором делали оттиск (пластилин, гипс и т. д.).
15. В каком положении — запертом или отпертом — поврежден замок (перепилена дужка, поврежден корпус и т. д.)?
16. Был ли замок взломан в навешенном состоянии или после снятия с пробоя?
17. Можно ли отпереть представленный замок, не нарушая контрольного приспособления?
18. Нарушена ли пломба (или рельефный оттиск печати), и если да, то каким способом?
19. Не нарушена ли целостность бечевки (или проволоки) внутри пломбы?
20. Одним ли пломбиром образованы оттиски на нескольких пломбах?
21. Не образован ли оттиск на пломбе данным пломбиром?
22. Не образован ли оттиск на пластическом веществе (например, сургуче) представленной печатью?

Экспертиза следов транспортных средств. Основной задачей экспертизы этого вида является установление конкретного экземпляра безрельсового транспортного средства по его следам, оставленным на месте происшествия или путях передвижения преступников. Если ходовая следообразующая часть транспортного сред-

ства съемная, то устанавливается эта часть, а не транспортное средство. Например, эксперт может установить, что след оставлен шиной, обнаруженной на определенном автомобиле. Однако это не значит, что след остался в результате движения данного автомобиля, так как шину после оставления следа могли переставить на другую автомашину.

Для идентификации транспортного средства или его слеодообразующей части эксперту представляются гипсовые слепки и масштабные фотоснимки тех участков обнаруженных следов, которые имеют характерные особенности (отпечатки трещин, заплат, потертостей шины и т. п.). Если имеется возможность, на экспертизу направляется предмет со следом (например, одежда потерпевшего).

В качестве сравнительных образцов представляются либо шины (колеса) транспортного средства, либо масштабные фотоснимки слеодообразующей поверхности (или колес) и отпечатки шин (колес), сделанные на белой плотной гладкой бумаге при помощи типографской краски. Дополнительно к отпечаткам желательно изготовить гипсовые слепки отдельных участков экспериментальных следов, на которых имеются характерные особенности. Экспериментальные следы делаются на влажном грунте (песке или глине).

Рекомендуется сообщить эксперту о всех изменениях, которым подвергалось соответствующее транспортное средство с момента происшествия до момента назначения экспертизы (поломки, покраска, ремонт, замена отдельных деталей).

Примерный перечень вопросов:

1. Не оставлены ли следы, обнаруженные на месте происшествия, ходовыми частями (колесами, шинами, полозьями), имеющимися у данного транспортного средства (автомобиля, мотоцикла, телеги, сани и т. д.)?

2. К какому типу (или виду) относится транспортное средство, оставившее следы на месте происшествия?

3. В каком направлении двигалось транспортное средство, судя по его следам?

4. Судя по следам автомашины, были ли на колесах цепи противоскольжения?

Для решения вопросов 2, 3, 4 эксперт приглашается на место происшествия. Если это затруднительно, эксперту представляется протокол осмотра с подробным описанием следов, с указанием рисунка протектора шины, ширины, глубины следов, размера колес, по возможности длины следа одного оборота колеса, характерных особен-

ностей в виде отпечатков заплат, трещин, потертостей и т. п. Наряду с протоколом осмотра эксперту представляются фотоснимки дороги и масштабные фотоснимки участков следов, имеющих характерные особенности.

Экспертиза с целью установления целого по частям. Задача данной экспертизы состоит в установлении, не являются ли исследуемые объекты (обломки, осколки, обрывки и т. д.) частями одного предмета.

Примерные формулировки вопросов:

1. Не являются ли стеклянные осколки, обнаруженные на месте автопроисшествия, частями стекла — рассеивателя фары определенной автомашины?

2. Не отлетела ли щепка, найденная на месте происшествия, от борта кузова определенной грузовой автомашины?

3. Не являются ли изъятый у обвиняемого и найденные на месте происшествия куски кожи частями одного целого?

4. Не является ли отрез ткани, изъятый у обвиняемого, частью куска, оставшегося на месте происшествия?

На экспертизу направляются все объекты (как обнаруженные на месте происшествия, так и изъятые при обыске), которые, согласно предположению, являются частями одного предмета.

Экспертиза с целью установления уничтоженных рельефных знаков. Кроме установления уничтоженных знаков, экспертизой данного вида решаются вопросы о самом факте изменения знаков и способе их изменения.

Предметы, подлежащие исследованию, нельзя очищать от загрязнений, краски или ржавчины. Рекомендуются выяснить и сообщить эксперту, в каких условиях хранился и использовался объект исследования.

Примерный перечень вопросов:

1. Подвергался ли изменению номер на данном предмете (оружии, автомашине)?

2. Каким был первоначальный номер на объекте исследования?

3. Каким способом был уничтожен (или изменен) номер на предмете, представленном для исследования?

4. Не использовались ли для изготовления или изменения номерного знака инструменты и материалы, изъятые у подозреваемого?

5. Не нанесен ли номер на данном предмете пуансоном, изъятый при обыске?

6. Не одним ли пуансоном нанесены данные знаки (например, одноименные цифры в обозначениях номеров на различных частях автомашины)?

Экспертиза оружия, боеприпасов и следов выстрела. К основным задачам данной экспертизы относятся: установление вида, образца (модели) огнестрельного ору-

жия по стреляным пулям, гильзам, следам выстрела, а также конкретного экземпляра оружия по стреляным пулям и гильзам; определение исправности и возможности применения для стрельбы оружия и боеприпасов; установление однородности патронов, пуль, гильз, дроби, картечи; установление некоторых обстоятельств, связанных с применением огнестрельного оружия (прикошета пули, соответствия калибра оружия калибру патрона, использованного для стрельбы, количества произведенных выстрелов, места нахождения стрелявшего, направления и расстояния выстрела, взаимного расположения преграды и оружия в момент выстрела и др.).

Для идентификации оружия эксперту кроме пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, направляется оружие, которым, согласно предположению, произведены выстрелы, и по возможности патроны к данному оружию с такой же маркировкой, что и гильзы, подлежащие исследованию (для экспериментальной стрельбы).

Только в исключительно редких случаях, когда количество подлежащего исследованию оружия очень велико, вместо оружия на экспертизу можно направить стреляные пули и гильзы, полученные в результате экспериментальной стрельбы. При этом экспериментальная стрельба для получения сравнительных образцов в виде пуль производится с участием эксперта-криминалиста. Это вызывается тем, что данное действие связано с необходимостью применения специальных приемов и средств, предотвращающих повреждение поверхности стреляных пуль. Кроме того, эксперт может на месте исключить некоторые экземпляры оружия по групповым признакам. Если оружие должно быть идентифицировано по гильзе, участие эксперта в экспериментальной стрельбе не обязательно.

Оружие, направленное на экспертизу, не следует разбирать и смазывать. Лишь в исключительных случаях, когда, например, оружие нельзя немедленно направить на экспертизу, для предупреждения коррозии канала ствола можно протереть его чистой белой тканью до полного исчезновения налета, состоящего из масла, копоти, грязи, и смазать чистым оружейным маслом (не щелочным). И использованные для чистки оружия куски ткани следует завернуть в отдельные листы чистой бумаги и пронумеровать в порядке про-

пускания их через канал ствола. Они могут понадобиться для последующего экспертного исследования с целью решения вопросов о том, производился ли выстрел из данного оружия после последней чистки и какова относительная давность выстрела.

Направляемое на экспертизу оружие предварительно разряжается. Конец ствола оружия рекомендуется обернуть лоскутом чистой материи и обвязать ниткой или закупорить ствол пробками с дульной и казенной частей, не вдвигая пробки более чем на 5 мм, после чего оружие завернуть в чистую плотную бумагу, клеенку или целлофан и уложить в твердую упаковку (лучше всего — в фанерный или дощатый ящик с ватой). Если на оружии имеются следы рук, то они во избежание уничтожения не должны соприкасаться с материалом упаковки. В ящике оружие должно находиться в неподвижном состоянии. Для этого между оружием и стенками ящика вставляют прокладки.

Эксперту необходимо сообщить условия хранения и применения оружия (не подвергалось ли оно действию влаги, сколько и когда произведено выстрелов и т. д.). Эти данные могут быть получены путем осмотра места нахождения оружия и допроса владельца оружия или его родственников, знакомых. Сообщаются также время и способ чистки изъятых оружия.

Патроны, пули, гильзы, дробь, картечь, пыжи следует завертывать в чистые листы бумаги и укладывать в отдельные пакеты или коробки. На бумажной обертке, пакете, коробке или ящике делается надпись с указанием наименования предмета, времени и места его изъятия. Упаковка перевязывается и опечатывается.

Если требуется провести экспертизу следов выстрела, эксперту представляется по возможности сам предмет или его часть со следами выстрела⁵. Влажные предметы перед направлением на экспертизу просушиваются при комнатной температуре, повреждения на одежде обшиваются с обеих сторон кусками чистой белой ткани, части одежды, имеющие повреждения, завертываются внутрь так, чтобы повреждения не попали в складку.

Рекомендуется направлять оружие на экспертизу не по почте, а с нарочным и обязательно после разряжения.

Примерный перечень вопросов:

А. При исследовании оружия.

1. К какому виду и образцу (модели) относится данное огнестрельное оружие?

2. Исправно ли оружие и пригодно ли оно для стрельбы; если не исправно, то в чем заключается неисправность?

3. Каков калибр данного огнестрельного оружия?

4. Частью огнестрельного оружия какого вида и образца (модели) является данная деталь (магазин, затвор, ось барабана револьвера, щетка рукоятки пистолета и т. д.)?

5. Не является ли представленная для исследования деталь частью данного экземпляра оружия (например, пистолета «ТТ» № 8446)?

6. Заводским или кустарным способом изготовлено данное оружие?

7. Каково пробивное действие данного оружия (или какова максимальная дальность полета снарядов, дальность прицельной стрельбы, убийного действия)?

8. Мог ли произойти выстрел из данного экземпляра оружия без нажатия на спусковой крючок при определенных обстоятельствах (например, в результате падения оружия на пол)?

9. Возможен ли выстрел из данного оружия патронами определенного калибра?

10. Смазывался ли канал ствола после последнего выстрела, и если да, то какой смазкой?

11. Не подверглись ли уничтожению маркировочные обозначения на определенных частях оружия, и если да, то какие именно?

12. Каким порохом, капсюлем, снарядом (пуля сплошная, оболочечная, дробь, картечь) был снаряжен патрон, использованный для последнего выстрела?

13. Производился ли выстрел из данного оружия после последней чистки?

14. Сколько времени прошло с момента последнего выстрела? Экспертиза с целью решения этого вопроса не имеет еще достаточно твердых научных оснований. Вопрос решается с приблизительной точностью и обычно лишь вскоре после выстрела — по специфическому запаху из канала ствола оружия, цвету, химическому составу нагара и наличию коррозии на внутренней поверхности канала ствола. Для решения этого вопроса целесообразно немедленно пригласить эксперта на место происшествия.

15. Какова причина разрыва ствола дробового ружья? Для решения этого вопроса эксперту представляются: ружье, образцы патронов, использованных для стрельбы, и предметы, которые, согласно предположению, находились в стволе до выстрела.

16. Использовался ли данный чехол (кобура) для хранения оружия, представленного на исследование?

Б. При исследовании боеприпасов, пуль, дроби, картечи, пыжей, гильз.

1. К какому образцу относится данный патрон (или к образцу патронов — данная пуля, гильза) и в каком оружии он может быть использован для стрельбы?

2. Заводским или кустарным способом изготовлен данный патрон или снаряд (пуля, дробь, картечь)?

3. Каков калибр и образец стрелянной из ружья пули, гильзы (или номер дроби, картечи)?

4. Одинаковы ли дробовые патроны, найденные на месте происшествия, и патроны, обнаруженные при обыске у определенного лица, по устройству и составу боеприпасов (гильзы, пыжи, дробь)?

5. Относятся ли подлежащие сравнению патроны (их части в виде пуль, гильз, дробин, картечи) к продукции одного завода (или одного года выпуска, одной производственной партии, единой массы)?

6. Не составляли ли ранее единое целое данные снаряды со снарядами (или кусками металла), изъятыми у подозреваемого?

7. Не снаряжался ли патрон капсюлем (или не изготовлялся ли пыж) данным инструментом?

8. Не производился ли выстрел из оружия, имеющего такие-то особенности (самодельного обреза, переделанного под использованный патрон, с изношенным каналом ствола и т. д.), судя по данной пуле (или гильзе)?

9. Являются ли пуля (или гильза) частью патрона, использованного при стрельбе из данного оружия?

10. Из оружия какого вида, системы, образца (модели) выстрелена данная пуля (или выброшена данная гильза)?

11. Не выстрелена ли пуля (или гильза) из данного экземпляра оружия?

12. Не выстрелена ли пуля (или не выброшена ли гильза) из оружия не соответствующего ей (большего или меньшего) калибра?

13. Можно ли использовать патрон, частью которого является представленная на исследование пуля, для стрельбы из данного оружия?

14. Не является ли кусочек металла частью пули, и если да, то к какому виду и образцу относится эта пуля?

15. Не рикошетировала ли пуля, представленная на исследование?

16. Каковы причины деформации (или разрыва) пули (или повреждений на гильзе)?

17. Являются ли представленные для исследования пуля и гильза частями одного патрона?

18. Каким порохом (вид, марка) был снаряжен патрон, частью которого является данная гильза?

19. Какая из представленных пуль выстрелена первой? Решение этого вопроса возможно лишь в редких случаях: по особенностям следов на пулях и наличию следов смазки на пуле, которая выстрелена первой, а также следов смазки вокруг пулевого повреждения на объекте. Если выстрелы производились из револьвера, то сначала устанавливается последовательность выстрела по гильзам (например, по расположению гильз в камерах барабана револьвера), а затем устанавливается взаимопринадлежность пуль и гильз. Для решения этого вопроса эксперту представляется револьвер со стрелянными гильзами. Гильзы в барабане револьвера должны быть сохранены в первоначальном положении.

20. Заводским или кустарным способом изготовлена пуля (или дробь, картечь)?

21. Не изготовлен ли данный самодельный снаряд (дробь, картечь) или пыж при помощи данного инструмента?

22. Одинаков ли химический состав представленного на исследование самодельного снаряда (самодельной пули, дробин, картечи) и куска материала, изъятого при обыске у определенного лица?

23. Одинаковы ли по номеру, способу изготовления и химическому составу данная дробь (или картечь) и представленный образец (или сравниваемые пыжи — по виду материала, цвету, размерам, форме, способу изготовления и т. д., или гильзы — по соответствующим признакам)?

24. Не служил ли подлежащий исследованию предмет самодельным пыжом?

25. Каков калибр ружья, из которого выстрелен пыж?

26. Из какого материала изготовлен пыж?

27. Является ли материал пыжа частью данного предмета (листа бумаги, куска ткани)?

28. Не изготовлены ли данные пыжи (прокладки) из одних и тех же предметов (одного и того же листа бумаги, картона, куска войлока)?

29. Каким способом изготовлен пыж (при помощи высечки, путем вырезания, прессовкой пробочной крошки и т. д.)?

30. Не составляли ли ранее одно целое части пыжа с места происшествия и части пыжей, находящиеся в патроне?

31. Не использовались ли для изготовления снарядов, пыжей, прокладок сырьевые материалы данного целевого назначения (марка сплава, вид бумаги, сорт войлока)?

В. При исследовании следов выстрела.

1. Является ли данное повреждение огнестрельным?

2. Не образовано ли повреждение пульей (или дробью, картечью, осколком снаряда, мины, гранаты)?

3. Следы какого количества попаданий из огнестрельного оружия имеются на данном объекте и следствием скольких выстрелов они являются?

4. Из оружия какого вида и образца (модели) произведен выстрел в данный объект? Решение этого вопроса возможно лишь в отдельных благоприятных случаях. Определенную пользу следствию может принести исключение ряда видов и образцов оружия, которое не могло образовать исследуемое повреждение. При исследовании изучаются следующие признаки: размер и форма следов выстрела (внедрившиеся порошинки, следы действия газов, отпечаток дульного среза оружия), особенности взаимного расположения нескольких пулевых повреждений.

5. С какого расстояния был произведен выстрел? Для решения этого вопроса эксперту должны быть представлены: пораженный объект, по возможности оружие, из которого выстрел произведен, и аналогичные боеприпасы. Эксперту необходимо по возможности сообщить: производился ли выстрел из вычищенного канала; каково было направление выстрела; шел ли в момент стрельбы или после производства выстрела дождь, снег; в каком состоянии находился пораженный объект в момент обнаружения и изъятия.

6. Имеются ли следы близкого выстрела на одежде потерпевшего?

7. Каково направление пулевого канала в исследуемом объекте?

8. В каком направлении (или под каким углом к пораженной преграде) был произведен выстрел?

9. С какого места был произведен выстрел? Для решения этого вопроса, как правило, требуется выезд эксперта на место происшествия. В отдельных случаях вопрос может быть решен с помощью изготовленных следователем масштабных схем. На схемах изобра-

жаются все преграды с огнестрельными повреждениями в вертикальной и горизонтальной проекциях.

10. В какой последовательности производились выстрелы, судя по пулевым повреждениям?

11. Какое из пулевых повреждений образовано первым?

12. Пулей какого калибра образовано данное повреждение? Точно установить калибр пули по повреждению удастся в редких случаях, так как диаметр входного отверстия соответствует калибру пули лишь при повреждении преград, которые наряду с достаточной пластичностью обладают способностью сохранять полученную деформацию (листы кровельного железа, жести, алюминия и др.). В ряде случаев удастся исключить пули определенных калибров, которые не могли образовать исследуемое повреждение, и тем самым сузить круг предполагаемых калибров.

13. Каким является данное повреждение: входным или выходным?

14. Не возникло ли данное повреждение вследствие рикошета пули?

15. Каким снарядом образовано повреждение (пулей, дробью)?

16. Каким было взаимное расположение оружия и поврежденного объекта при выстреле? Для решения этого вопроса эксперт, как правило, приглашается на место происшествия. Во всех случаях эксперту представляются поврежденный объект, протокол осмотра места происшествия, фотоснимки, показания свидетелей, могущие способствовать решению вопроса.

17. Мог ли пострадавший причинить сам себе повреждение из данного оружия?

Экспертиза с целью идентификации личности по чертам внешности. Задачей данной экспертизы является установление личности по фотографическим снимкам. Наряду с живыми лицами объектами идентификации являются неопознанные трупы.

Экспертиза может быть произведена как по специальным (опознавательным), так и по обычным (художественным, любительским) фотоснимкам. Эксперту наряду с исследуемым фотоснимком представляются образцы для сравнения. Сравнительными образцами служат нижеперечисленные фотоснимки лица, которое, согласно предположению, изображено на исследуемом снимке: а) полученные путем фотографирования этого лица (если его местонахождение известно); б) обнаруженные при обыске; в) представленные свидетелями.

Необходимо стремиться к тому, чтобы представить возможно большее количество фотоснимков, изготовленных в то же время, что и исследуемый. Среди образцов желательно представить фотоснимок со сходным поворотом головы и сделанный при аналогичном освещении. Если представляется возможность сфотографировать предполагаемого субъекта, то делаются

опознавательные фотоснимки и, кроме того, фотоснимок, на котором лицо изображается при таком же положении головы и при таком же освещении, как на исследуемом снимке. Образцы снабжаются удостоверительной надписью и подписью. Надпись и подпись выполняются на листе бумаги, на который наклеивается фотоснимок (образец).

Наряду с фотоотпечатками эксперту представляются по возможности также негативы (если они имеются). При недостаточно высоком качестве присланных образцов негативы могут быть использованы экспертом для изготовления более доброкачественных фотоотпечатков. Кроме того, он будет иметь возможность устранить изменения внешности, являющиеся следствием ретуши.

В сопроводительном письме или постановлении о назначении экспертизы сообщаются следующие сведения: а) время изготовления исследуемой фотокарточки и образцов; б) год рождения или примерный возраст лица, которое изображено на снимках, являющихся образцами; в) обстоятельства дела и данные, которые могут иметь значение при исследовании для оценки совпадений и различий признаков (внешнее сходство с близким родственником, наличие близнеца, изменения внешних признаков лица в период между моментом происшествия и моментом назначения экспертизы).

Примерный перечень вопросов:

1. Не изображено ли на представленном для исследования фотоснимке такое-то лицо?
2. Не изображено ли на двух представленных для исследования фотоснимках одно и то же лицо?
3. Не изображено ли на представленном для исследования фотоснимке лицо труп данного человека?

§ 2. СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКАЯ И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

Основными задачами судебно-химической и физико-химической экспертиз являются: определение состава исследуемого вещества, установление одинаковости или неодинаковости материала нескольких образцов, установление названия, групповой принадлежности какого-либо вещества, обнаружение ядов в остатках пищи, напитках, на тех или иных предметах⁷.

Наиболее часто объектами такой экспертизы являются: яды, краски, волокнистые изделия (ткани, веревки), отдельные волокна, материалы документов (бумага, чернила, тушь, карандаши, клей, штемпельная, типографская краска), олифы, лаки, политуры, шпаклевка, огнестрельное оружие, дробь, картечь, следы выстрела, остатки сгорания каких-либо веществ, пластмассы, пищевые продукты, табачные изделия, напитки, различного рода жидкости и порошки, горючие и смазочные вещества, стройматериалы (кирпичи, штукатурка, мел, известь, глина, цемент, песок, стекло), минералы, лекарства, почва, пыль и др. Из числа ядов сюда относятся только те, которые не являются продуктами деятельности микроорганизмов. Ядовитые вещества, вырабатываемые микробами (токсины), являются объектами биологической экспертизы.

Объекты судебно-химической или физико-химической экспертизы изымаются по возможности целиком (например, одежда с пятнами, подлежащими исследованию; посуда с остатками пищи или напитка). Если изъять предмет невозможно, с него производят соскоб исследуемого вещества. Небольшое количество вещества изымается по возможности полностью, а при наличии большого количества от него отделяется средняя проба. При изъятии сыпучих веществ берется 3—5 выемок с разной глубины насыпки. Пробы перемешиваются, и изымается не более 1 кг вещества. Жидкость предварительно взбалтывается, после чего от нее отливается для анализа 0,5—1 л.

При назначении судебно-химической экспертизы пищевых продуктов средняя проба отбирается согласно правилам, изложенным в ГОСТ. В среднюю пробу мяса и рыбы должны войти все составные части туши: мякоть, кости, сухожилия. Проба должна весить 0,5—1 кг. В таких же количествах берутся пробы колбасных изделий, фарша, икры, жира, зерна, муки, мучных изделий. Жидкие продукты (молоко, сливки, растительное масло и др.), находящиеся в относительно мелкой таре (бочка, бидон, бутыл), можно изымать с помощью стеклянной или металлической трубки. Трубка погружается в жидкость на 20—30 см. Верхний конец ее закрывается пальцем. Жидкость из трубки выливается в посуду. Пробы жидкостей из больших резервуаров (бак, цистерна) изымаются с помощью пробоотборника с трех

уровней: из верхней части, средней и нижней. После перемешивания отделяется проба объемом 0,5—1 л. Средняя проба табака, махорки должна составлять 100—200 г. Фармацевтические препараты изымаются у подозреваемого и направляются на исследование в полном объеме.

Количество вещества, изымаемого в качестве образца для сравнения, зависит от вида исследуемого вещества. Как правило, его должно быть не меньше, чем исследуемого вещества.

Объекты химической экспертизы упаковывают так, чтобы они не были загрязнены посторонними примесями. Подлежащую исследованию жидкость целесообразно направлять на экспертизу в чистой стеклянной банке, плотно закрываемой пробкой. Сосуд с керосином, бензином и иной горючей жидкостью должен быть закупорен с помощью корковой пробки, а сосуд с кислотой — с помощью стеклянной притертой пробки. Твердое вещество необходимо завернуть в чистую белую бумагу и уложить в коробку или ящик.

Продукты сгорания какого-либо вещества надо осторожно завернуть в папиросную бумагу и уложить в твердую упаковку (например, в фанерный ящик) с мягким прокладочным материалом (ватой, паклей, марлей). Прокладочный материал укладывают таким образом, чтобы исследуемый объект не перемещался в упаковке, ибо в противном случае может нарушиться его структура, которая принимается во внимание при установлении вида сгоревшего материала.

Влажные предметы во избежание их загнивания во время перевозки рекомендуется предварительно просушить при комнатной температуре. Исключение составляют предметы, смоченные подлежащими исследованию горючими жидкостями (бензином, керосином и т. д.). Такие предметы во избежание улетучивания горючей жидкости пересылают в герметически закрываемых сосудах (например, в стеклянной широкогорлой банке с притертой пробкой), а при отсутствии такого сосуда обертывают парафинированной бумагой, клеенкой и перевязывают бечевкой либо помещают в полиэтиленовый пакет, который тщательно завязывают или заклеивают.

На упаковке указывается наименование содержимого, место и время его изъятия.

Материалы, пересылка которых по почте запрещена (взрывчатые, легко воспламеняющиеся вещества, кислоты, едкие щелочи, яды), направляются на экспертизу с нарочным.

Химические исследования производят химики, состоящие в штате научно-исследовательских институтов и лабораторий судебных экспертиз, научно-исследовательского института судебной медицины, оперативно-технических отделов органов внутренних дел, республиканских, областных и городских бюро судебно-медицинской экспертизы. Исследование лекарств производится в лабораториях аптекоуправлений. Производство судебно-химических экспертиз можно поручить также химикам, работающим в качестве научных сотрудников научно-исследовательских институтов различных отраслей народного хозяйства, кафедр химии высших учебных заведений и сотрудников промышленных лабораторий.

Примерный перечень вопросов:

А. При исследовании неизвестного вещества.

1. Каков состав данного вещества?
2. Не содержит ли данное вещество примесей каких-либо других веществ, и если да, то каких именно?
3. Относится ли исследуемое вещество к определенной группе веществ (взрывчатых, самовозгорающихся и т. д.)?
4. Продуктом сгорания какого материала является представленное на исследование вещество (например, зола)?
5. Содержится ли в исследуемом объекте (остатках пищи, напите и т. д.) вещество, могущее при определенных условиях быть ядом, и если да, то какое именно и в каком количестве?
6. Какова марка исследуемого вещества (нефтепродукта, смазочного материала и т. д.)?
7. Одинаковы ли представленные на экспертизу вещества (обнаруженные на месте происшествия и найденные при обыске), и если да, то по каким признакам?

Очень многие вопросы удается решить благодаря комбинации химических и физических методов исследования.

Б. При исследовании лакокрасок.

1. Является ли исследуемое вещество краской и, в положительном случае, каков его состав?
2. Каково преимущественное назначение данной краски?
3. Одинаковы ли сравниваемые лакокрасочные материалы (по роду, виду, марке, заводу-изготовителю, иному месту изготовления или хранения, производственной партии)?
4. Не составлял ли данный лакокрасочный материал единую массу с материалом в такой-то емкости (бочке, банке и т. д.)?
5. Не происходят ли частицы с места происшествия от лакокрасочного покрытия данного предмета?
6. Каким способом нанесено лакокрасочное покрытие на данный предмет (заводским, кустарным)?

7. Не подвергалась ли поверхность данного предмета перекрашиванию?

На экспертизу по возможности направляется сам окрашенный предмет или его деталь. При невозможности или затруднительности этого рекомендуется острым инструментом (например, скальпелем) отделить кусочки покрытия, стараясь не нарушать целостности слоев. Если в момент происшествия краска с предмета отделилась вследствие контакта с другим предметом, образцы берутся в непосредственной близости от контактировавших участков. После изъятия каждого образца инструментом тщательно очищается, а все образцы упаковываются раздельно.

В. При исследовании волокнистых материалов.

1. К какому виду волокон (или волокнистых материалов) относится исследуемый объект?

2. Однородны ли представленные на исследование волокнистые материалы, и если да, то по каким признакам?

3. Не происходят ли волокна на данном предмете с такого-то предмета (предметов)?

4. Не является ли данный лоскут ткани частью такого-то предмета одежды?

5. Имеются ли в золе остатки такой-то ткани (или одежды)?

6. Принадлежат ли данные волокнистые материалы одному куску, одной партии? Этот вопрос может быть решен в отдельных благоприятных случаях по характерным особенностям, например по дефектам, свойственным определенной партии.

При отборе образцов для сравнительного исследования следует учитывать цвет, толщину, характер переплетения волокнистых материалов, особенно крутки веревки, количество элементов и их толщину, спутанность пакли, ваты. Отдельные волокна рекомендуется упаковывать в бумажный пакет, а обугленные материалы поместить в широкогорлый сосуд с водно-глицериновой смесью или жесткую тару с мягким прокладочным материалом.

Г. При исследовании металлов, сплавов, металлических изделий.

1. Из какого металла (или сплава) изготовлен данный предмет?

2. Имеются ли на таком-то объекте частицы такого-то металла (золота — на весах или в мешочке; свинца, железа, хрома и др. — вокруг повреждений на текстильной ткани и т. д.)?

3. Не изготовлен ли данный предмет из таких-то металлических предметов (лезвие ножа — из стальной пластины; коронка для зубов — из обнаруженного сплава и т. д.)?

4. Не относятся ли сравниваемые металлические изделия (например, листы кровельного железа) к продукции одного завода, одной партии выпуска или единой массы?

5. Какова марка данного сплава?

6. Каким способом изготовлено изделие?

7. Каким воздействиям подвергалось изделие (термическая обработка, сварка и т. п.)?

Д. При исследовании почвы.

1. К какой группе (род, вид, подвид) относятся почвенные наслоения на данном предмете и образцы почвы, представленные для сравнения?

2. Не происходят ли данные почвенные наслоения с такого-то участка местности?

3. Имеются ли в почве характерные примеси (например, специфические для определенной местности)?

Рекомендуется изъять образец почвы с известного или предполагаемого места происшествия и несколько образцов (3—4) на расстоянии 50—100 м от него. Образцы берутся с поверхности весом 100—200 г каждый. Упаковываются они отдельно, в прочные картонные коробки или полотняные мешочки. Влажная почва перед направлением на экспертизу просушивается при комнатной температуре. Эксперту надо сообщить, что представляет собой местность, откуда взяты пробы почвы (пашня, лес, глиняный карьер и т. д.), в каком состоянии находилась почва в момент изъятия (влажная, сухая). Образцы для сравнения должны быть упакованы отдельно.

Е. При исследовании нефтепродуктов.

1. Не является ли данное вещество нефтепродуктом — бензином, керосином и т. д. (либо смазочным материалом) и, в положительном случае, к какому виду, марке относится?

2. Одинаков ли нефтепродукт (или смазочный материал), обнаруженный там-то, с представленным образцом, и если да, то по каким показателям?

Вещественные доказательства, на которых имеются следы нефтепродукта или смазочного материала, тщательно упаковываются. Следы предварительно обклеиваются кусочками полиэтиленовой пленки. Посуда с остатками исследуемого вещества герметизируется. Жидкие образцы помещаются в стеклянные флаконы с навинчивающейся крышечкой или притертой стеклянной пробкой, а твердые — в пакеты из полиэтилена или плотной бумаги, которые тщательно завязывают или заклеивают.

Ж. При исследовании стекла.

1. К какой группе (тип, вид, марка) относится данное стекло?

2. Каково назначение данного стекла?

3. Одинаковы ли сравниваемые осколки стекла (по типу, виду, марке, заводу-изготовителю, производственной партии, пресс-форме, машине, на которой изготовлено соответствующее стеклянное изделие)?

4. Являются ли сравниваемые осколки стекла частями одного изделия?

З. При исследовании наркотических и сильнодействующих веществ.

1. Является ли данное вещество наркотиком (или фармацевтическим препаратом), и, в положительном случае, к какому виду наркотиков (препаратов) оно относится?

2. Одинаковы ли сравниваемые препараты (по виду, заводу-изготовителю, производственной партии)?

3. Не составляли ли сравниваемые препараты ранее единую массу?

4. Нет ли на данных объектах следов наркотических (или сильнодействующих) веществ?

§ 3. БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА*

Биологическая экспертиза имеет своими основными задачами установление природы вещественных доказательств, являющихся объектами животного и растительного происхождения, а также решение вопроса об их одинаковости или неодинаковости.

Экспертами-биологами исследуются: растения, их части, семена растений, корма для животных (отруби, комбикорм, сено, солома и т. д.), ядовитые вещества, вырабатываемые микробами (токсины), древесный уголь, экскременты травоядных животных, шерсть и некоторые другие объекты. Количество вещества, направляемого на экспертизу в качестве сравнительного образца, зависит от характера исследуемого объекта. Так, образцы шерсти изымаются в количестве 0,5—1 кг, сена, соломы — не менее 1 кг, древесного угля — 100 г (желательно представить и образец древесины, из которой уголь вырабатывался), экскрементов животных — 100—200 г. Образцы волос с тела животного изымаются с различных участков шеи, спины, живота, ног в количестве не менее чем по 20 волос с каждого участка.

Примерный перечень вопросов:

1. Частью какого растения является данный предмет (стебель, лист, корень)?
2. Является ли объект исследования таким-то веществом (материалом)?
3. Какому животному принадлежат представленные на исследование волосы, изъятые с такого-то предмета?
4. Одинаковы ли и по каким признакам образцы веществ, изъятые с места происшествия и обнаруженные при обыске?

§ 4. СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Судебно-медицинская экспертиза дает заключения по вопросам медицинского и биологического характера, возникающим в следственной практике. Из числа вопросов биологического характера разрешаются только те, которые связаны непосредственно с жизнедеятельностью и функциями человеческого организма (исследование крови, выделений человеческого тела и т. д.).

Объектами судебно-медицинской экспертизы являются: а) трупы; б) живые лица; в) вещественные доказательства: кровь, волосы, сперма, кости, мышцы, кожа, части внутренних органов, различные выделения человеческого организма, а также одежда и некоторые другие предметы.

Судебно-медицинская экспертиза может быть поручена только лицу, имеющему высшее медицинское образование. Запрещается поручать экспертизу лицам среднего медицинского персонала⁹ (фельдшерам, ме-

дических сестрам). Поручать судебно-медицинскую экспертизу врачам, не являющимся судебно-медицинскими экспертами, допустимо лишь в исключительных случаях.

В ряде случаев представляется целесообразным поручать проведение экспертизы нескольким врачам при участии судебного медика и врача (врачей) той специальности, познания в которой необходимы для разрешения того или иного конкретного вопроса (хирург, педиатр, терапевт, акушер-гинеколог и т. д.). Председателем таких комиссий обычно назначается штатный судебно-медицинский эксперт.

Согласно Инструкции о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР от 21 июля 1978 г. судебно-медицинские экспертизы: а) по определению степени утраты трудоспособности; б) по делам о привлечении к уголовной ответственности работников медицинского персонала за профессиональные правонарушения; в) особо сложные экспертизы по материалам следственных и судебных дел — должны производиться комиссионно.

Экспертиза трупа. Судебно-медицинское исследование трупа производится, как правило, в специально оборудованном помещении (морге). В отдельных случаях, при невозможности доставки трупа в такое помещение, исследование может быть произведено в ином месте.

Во всех случаях судебно-медицинского исследования трупа присутствие следователя при вскрытии необходимо.

При судебно-медицинском исследовании трупа производится обязательное вскрытие полостей черепа, груди, живота. Исследование позвоночника и спинного мозга производится в тех случаях, когда предполагается их повреждение. Необходимо требовать обязательного вскрытия всего позвоночника у погибших при автопроисшествиях и других травмах и у трупов, извлеченных из воды. При необходимости установления отдельных обстоятельств происшествия (например, положения потерпевшего при автотравме) рекомендуется помимо исследования позвоночника производить исследование мягких тканей ягодиц, нижних конечностей и костей скелета. Нередко для решения вопроса о причине смерти необходимо произвести дополнительное исследование (гистологическое, бактериологичес-

кое, судебно-химическое, рентгенологическое и др.), которое организуется непосредственно в процессе судебно-медицинского исследования трупа.

Судебно-медицинское исследование трупа производится во всех случаях явной насильственной смерти, т. е. смерти от различных внешних воздействий (механических травм, кислородного голодания, отравления и т. д.), а также во всех случаях, когда причина смерти лечащими врачами не установлена или имеется предположение о насильственной смерти.

Примерный перечень общих вопросов:

1. Какова причина смерти?
2. Что явилось основной причиной смерти: травма или заболевание?
3. Изменялась ли поза трупа?
4. Когда наступила смерть?
5. Можно ли считать, что смерть наступила в такое-то время, и если да, то на основании каких признаков?
6. Способен ли был потерпевший после причинения ему повреждений (или иных внешних воздействий) совершить какие-либо самостоятельные действия — передвигаться, кричать и т. д.?
7. Какие повреждения имеются на трупе? Каковы их характер, расположение и чем они могли быть причинены? Какие повреждения нанесены при жизни и какие — после смерти?
8. Какое именно повреждение явилось причиной смерти?
9. Какова последовательность нанесения повреждений?
10. Если одно из нескольких повреждений не могло само по себе причинить смерть, то не обусловили ли смерть все повреждения в своей совокупности?
11. Есть ли прямая причинная связь между полученным повреждением, тем или иным внешним воздействием и смертью?
12. В какой примерно позе находился пострадавший в момент травмы?
13. Соответствуют ли повреждения на одежде повреждениям на трупе (по характеру, количеству и т. д.), и если нет, то чем это можно объяснить?
14. В какой степени травма повлияла на течение болезни и время наступления смерти?
15. Наступила ли смерть сразу после повреждения (или иного внешнего воздействия) или через какой-либо определенный промежуток времени?
16. Имеются ли на трупе следы, указывающие на возможную борьбу и самооборону?
17. Возможно ли причинение обнаруженных повреждений рукой человека?
18. Имеются ли признаки, указывающие на то, что повреждения причинены рукой самого покойного (возникли в результате собственных действий потерпевшего), или определенные признаки свидетельствуют о том, что повреждения причинены посторонней рукой?
19. Каковы групповая принадлежность и тип крови потерпевшего?
20. Принимал ли потерпевший незадолго перед смертью алкоголь, и если принимал, то в каком количестве?

21. Принимал ли потерпевший незадолго до смерти пищу, и если принимал, то какую именно?

22. Соответствуют ли медицинские данные, установленные при исследовании трупа, показаниям обвиняемого (или свидетеля) об обстоятельствах смерти?

23. Каковы возраст и рост покойного?

24. Где наступила смерть: на месте обнаружения трупа или на ином месте?

Вопросы 3 и 12 можно успешно разрешить, если эксперт примет участие в осмотре трупа на месте происшествия или в крайнем случае будет располагать точно составленным протоколом осмотра места происшествия, в котором содержится подробное описание трупа и трупных явлений.

Вопрос 22 нередко удается решить только после следственного эксперимента, осуществляемого для проверки соответствующих показаний. Эксперимент рекомендуется проводить с участием лица, показания которого проверяются, и судебно-медицинского эксперта. Представления эксперту протокола следственного эксперимента для ответа на этот вопрос, как правило, недостаточно.

Вопросы применительно к экспертизе трупа при огнестрельных повреждениях:

1. Является ли данное ранение огнестрельным?

2. Если данное ранение огнестрельное, то является ли оно сквозным, слепым или касательным?

3. Является ли ранение пулевым, осколочным или оно причинено дробью (картечью)?

4. Не нанесено ли данное повреждение (повреждения) пулей (пулями) специального назначения (например, пристрелочной, пристрелочно-зажигательной и т. д.)?

5. Сколько ранений обнаружено на трупе?

6. Где расположены входная и выходная раны?

7. Сколько имеется входных и сколько выходных отверстий на теле покойного и какое входное отверстие соответствует какому выходному отверстию? Следует иметь в виду, что количество входных и выходных отверстий может не совпадать в результате разрыва пули в теле, вследствие того, что некоторые ранения могут оказаться слепыми.

8. Соответствует ли количество повреждений на теле количеству повреждений на одежде потерпевшего, и если нет, то по какой причине? Количество повреждений на одежде может не совпадать с количеством повреждений на теле, например из-за попадания пули в складки одежды или в открытые части тела.

9. Какое ранение нанесено первым выстрелом? В отдельных случаях вопрос может быть решен положительно по характеру ранений костей и внутренних органов, а также путем исследования степени интенсивности пояска обтирания на одежде, наличия или отсутствия вокруг входного отверстия следов ружейной смазки и т. д. Для решения этого вопроса иногда целесообразно назначать комплексную (судебно-медицинскую и криминалистическую) экспертизу.

10. Причинены ли ранения выстрелами из одного экземпляра оружия или из нескольких? Вопрос может быть решен в отдельных случаях, например при повреждении костей. При выстреле с близкого расстояния этот вопрос может быть решен, в частности, по форме отложения копоти и по форме зерен пороха у входных от-

верстий. В этом случае необходимо назначение экспертизы с участием судебного медика и эксперта-криминалиста, а также химика.

11. Причинены ли ранения одиночными выстрелами или выстрелами очередью из какого-либо автоматического оружия?

12. Через какие ткани и органы проходит раневой канал и каково его общее направление?

13. Каково направление выстрела?

14. С какого расстояния произведен выстрел, причинивший ранение? Во всех случаях для решения данного вопроса необходимо проводить комплексное (судебно-медицинское и криминалистическое) исследование одежды для выявления на ней следов близкого выстрела.

15. Из какого вида оружия произведен выстрел, причинивший ранение? Определение вида оружия по судебно-медицинским данным весьма затруднительно. При наличии одежды целесообразно назначение комплексной экспертизы с участием судебного медика и эксперта-криминалиста. Необходимо также исследование (микроскопическое) входного и выходного отверстий и пулевого канала.

16. Каков калибр оружия, которым нанесено данное огнестрельное ранение?

17. Мог ли потерпевший сам причинить себе данное ранение?

18. Каково было взаимное расположение потерпевшего и оружия в момент выстрела? Для решения этого вопроса целесообразно назначение комплексной экспертизы с участием судебного медика и криминалиста. Нужно представить на экспертизу все предметы одежды, через которые прошла пуля. Если возможно, особенно при происшествии в закрытом помещении, то желательно провести следственный эксперимент с участием экспертов.

19. Имеются ли в раневом канале следы (какие), свидетельствующие о том, что перед нанесением ранения пуля прошла сквозь какую-либо преграду? Не мог ли быть преградой такой-то предмет? При выстрелах через прокладки (в случаях самоповреждений), а также при выстрелах через стекло и другие предметы в раневом канале могут быть обнаружены (особенно при микроскопическом исследовании) частицы той прокладки (преграды), через которую прошла пуля перед проникновением в тело.

20. Не нанесено ли повреждение газами при выстреле холостым зарядом?

21. Не получено ли данное повреждение в результате действия взрывной волны?

22. Не нанесено ли повреждение в результате взрыва того или иного патрона, капсюля, запала детонатора?

Вопросы применительно к экспертизе трупа при повреждениях орудиями (ножом, шилом, топором и др.):

1. Какой характер (царапина, рана и т. д.) и локализацию имеют повреждения, обнаруженные на трупе?

2. Не нанесена ли рана колющим, режущим, колюще-режущим или рубящим орудием?

3. Какова давность повреждения?

4. С какой силой (значительной, малой) нанесено повреждение?

5. Не причинено ли ранение орудием, подобным представленному (нож, кинжал, топор, пила, долото, вилка и т. д.)?

6. Одним или несколькими орудиями причинены повреждения? Для решения этого вопроса целесообразно производить тщательное исследование одежды с участием эксперта-криминалиста.

7. Нет ли признаков, указывающих на то, что повреждение причинено в результате неоднократного действия орудия?

8. Какова последовательность причинения ранений? Этот вопрос может быть решен в отдельных исключительных случаях.

9. Каково направление раневого канала и можно ли по нему судить о том, в каком направлении наносились повреждения?

10. Мог ли потерпевший сам причинить себе повреждение (повреждения)?

11. В каком наиболее вероятном положении (позе) находился потерпевший в момент его ранения?

12. Каково наиболее вероятное взаиморасположение потерпевшего и нападавшего в момент нанесения ранений?

13. Каковы форма колющего орудия, которым нанесено повреждение, размеры его поперечного сечения и примерная длина?

14. Не причинено ли повреждение данным орудием (ножом, топором и т. д.)? Если повреждены кости, то по рисунку микрорельефа поверхности среза можно произвести идентификацию орудия, причинившего повреждение. Для идентификации орудия необходимо назначить комплексную экспертизу с участием судебного медика и эксперта-криминалиста.

Вопросы применительно к экспертизе трупа при повреждениях тупыми орудиями (молотком, камнем и т. д.):

1. Каким орудием причинено повреждение?

2. Имеются ли на трупе признаки, позволяющие судить о форме, размере, весе и других общих и частных признаках орудия, причинившего повреждение, и если да, то какие именно?

3. Не могло ли быть причинено повреждение орудием, подобным представленному (молоток, кирпич, железный прут и т. п.)?

4. Одним или несколькими орудиями причинены повреждения?

5. Какова сила нанесенного удара и могло ли возникнуть данное повреждение от удара рукой (ногой) человека или это исключается?

6. Каково направление удара (ударов)?

7. В какой последовательности причинялись повреждения?

8. В каком наиболее вероятном положении находился потерпевший в момент нанесения ему повреждений?

9. Не является ли рана на теле потерпевшего укушенной, и если да, то не произошла ли от укуса зубами человека (или животного)?

10. Если рана произошла от укуса человека, то не причинена ли она зубами данного человека? Вопрос разрешим не всегда. Для решения необходима комплексная экспертиза с участием судебного медика, эксперта-криминалиста и врача-стоматолога.

Вопросы применительно к экспертизе трупа при транспортной травме:

1. Не являются ли повреждения, обнаруженные на трупе, транспортной травмой, и если да, то каким видом транспортного средства и какими его частями они могли быть причинены?

2. Каковы характер и локализация повреждений, обнаруженных при исследовании трупа? Нет ли, в частности, повреждений (и каких именно) в глубоких мышцах спины, в мышцах ягодич и нижних конечностях? На каком уровне от подошв покойного расположены эти повреждения? Целесообразность постановки этих вопросов связана с тем, что в последующем оказывается возможным сопоставление повреждений на частях транспортного средства (или сопоставление

частей транспортного средства при отсутствии на них повреждений) с повреждениями на трупе.

3. Нет ли на теле покойного и на его одежде каких-либо повреждений или следов, характерных для действия какого-либо транспортного средства?

4. Имел ли место наезд или полный переезд тела колесами?

5. Если имел место удар частями транспортного средства, то установить, с какой стороны (слева, справа, спереди, сзади) нанесен удар? Этот вопрос может быть в отдельных случаях решен по особенностям переломов длинных трубчатых костей, а также по характеру и расположению кровоподтеков.

6. В каком положении находился пострадавший по отношению к движущемуся транспортному средству и какова была последовательность причинения ему повреждений? Например, одна часть повреждений могла возникнуть от удара частями транспортного средства, а другая — от последующего падения пострадавшего.

7. Все ли повреждения, обнаруженные при исследовании трупа, причинены одновременно или имели место два наезда? В результате решения этого вопроса может быть установлено, что был совершен наезд на мертвого человека, смерть которого последовала от какой-либо другой причины или в результате наезда другого, ранее проезжавшего транспортного средства.

8. Каков механизм возникновения повреждений, обнаруженных на трупе? Данный вопрос целесообразно решать посредством комплексной экспертизы, проводимой с участием судебного медика и эксперта-криминалиста.

9. Не страдал ли покойный каким-либо заболеванием, и в частности заболеваниями органов зрения или слуха?

10. Не могли ли данные повреждения возникнуть при падении на асфальт (земляной грунт и т. д.) без соприкосновения с транспортным средством?

11. Не могли ли данные повреждения возникнуть при падении с движущегося транспортного средства с такой-то высоты на такой-то грунт?

12. Могли ли быть причинены повреждения данными частями указанного транспортного средства (указывается конкретно, какими частями)? Решение этого вопроса целесообразно поручать комплексной (судебно-медицинской и криминалистической) экспертизе.

13. Не имеется ли на трупе или одежде признаков волочения тела?

14. Могли ли обнаруженные повреждения быть причинены транспортным средством, следовавшим с такой-то скоростью?

15. Могли ли повреждения или некоторые из них быть причинены рукой человека?

16. Причинены ли обнаруженные повреждения одновременно? Какова последовательность их причинения?

Вопросы применительно к экспертизе трупа при повреждениях от падения с высоты:

1. Причинены ли повреждения при падении с высоты и ударе о те или иные предметы?

2. Не имеется ли на трупе повреждений или других признаков, свидетельствующих о причинении смерти до момента падения (задушение, отравление, огнестрельные раны и др.)?

3. Причинены ли обнаруженные повреждения одномоментно?

4. Нет ли на трупe повреждений иного (чем от падения с высоты) происхождения? В практике известны случаи убийства грудных детей, маскируемого «случайным падением» с высоты. Установлению объективной истины в данном случае может помочь судебно-медицинская экспертиза с участием детского врача. Перед экспертизой можно поставить следующий вопрос:

5. Мог ли ребенок данного возраста совершать самостоятельные движения, вследствие которых произошло перемещение тела, вызвавшее падение с высоты? При этом указывается конкретное расстояние, на которое переместился ребенок, и откуда он упал.

Вопросы применительно к экспертизе трупа при смерти от задушения (кислородного голодания), вызванного механическими препятствиями для дыхания:

1. Наступила ли смерть потерпевшего в результате задушения (асфиксии)?

2. От какого вида механического задушения наступила смерть (от повешения, удушения петлей, удушения руками, закрытия дыхательных путей мягкими предметами, от сдавливания груди и живота, от утопления, закрытия дыхательных путей инородными телами)?

3. Наступила ли смерть от повешения или наложение петли было посмертным?

4. Если наложение петли было посмертным, то что является причиной смерти?

5. Каков характер и расположение странгуляционной борозды (замкнутая, прерывистая, горизонтальная, восходящая, одиночная, двойная и т. д.)?

6. Имело ли место в данном случае повешение или удушение петлей?

7. Сколько времени находился труп в петле?

8. Каков, судя по странгуляционной борозде, характер материала петли?

9. Наступила ли смерть от удушения руками или от иных внешних воздействий?

10. Если смерть последовала от удушения руками, то какие признаки указывают на это?

11. Совершено ли удушение одной или двумя руками? Если одной, то левой или правой?

12. Было ли сдавливание шеи однократным или многократным?

13. С какой силой произошло удушение руками?

14. Наступила ли смерть в результате сдавливания груди и живота (указать, в каких конкретно условиях, например при обвале)?

15. Произошло ли задушение от закрытия дыхательных путей инородным телом, если да, то каким?

16. Нет ли признаков, указывающих на то, что инородное тело введено в дыхательные пути потерпевшего посторонним лицом?

17. Могло ли беспомощное состояние потерпевшего (болезнь, опьянение и т. д.) способствовать попаданию инородного тела (например, рвотных масс) в дыхательные пути?

18. Наступила ли смерть от утопления или имела место смерть в воде от каких-либо других причин?

19. Не было ли брошено в воду мертвое тело? Если да, то в результате каких причин наступила смерть?

20. Не могли ли какие-нибудь причины способствовать утоплению (травма, опьянение, заболевание и т. д.)?

21. Не имела ли место травма позвоночника, и если да, то не произошла ли она при прыжке или падении в воду?

22. Сколько времени труп находился в воде? Для выяснения этого вопроса эксперту необходимы сведения о температуре воды, характере водоема, времени обнаружения трупа и т. д.

23. Каково происхождение наружных повреждений, обнаруженных при вскрытии трупа? Произошли ли эти повреждения во время пребывания тела в воде? Или они произошли от попадания тела в воду либо после извлечения его из воды (например, при оказании первой помощи)?

При извлечении трупа из воды для доказательства смерти от утопления, особенно в сомнительных случаях (гнилостные изменения трупа, наличие одновременно признаков механической травмы и т. п.), необходимо требовать от эксперта исследования органов трупа для проверки наличия в них диатомового планктона. Следовательно нужно в случаях, когда это возможно, получить материал для сравнения, организовав забор воды из водоема, где могло иметь место утопление.

24. Исходя из таких-то обстоятельств дела, нельзя ли считать, что смерть наступила от недостатка кислорода во вдыхаемом воздухе? Если предполагается недостаток кислорода во вдыхаемом воздухе, то производится анализ воздуха того помещения, в котором обнаружен труп.

Вопросы применительно к экспертизе трупа при смерти от высокой и низкой температуры:

1. Наступила ли смерть в результате ожогов или от других причин?

2. Подвергался ли действию пламени живой человек или труп? При решении данного вопроса помимо исследования трупа производится исследование крови (в глубоко лежащих органах, например в полостях сердца) на предмет наличия в ней карбоксигемоглобина. Кроме того, проводится микроскопическое исследование легких с целью установления в их ткани частиц копоти.

3. Чем вызваны ожоги: действием пламени, горячей жидкостью или раскаленными газами?

4. Нет ли на трупе следов иного внешнего воздействия?

5. Не явилась ли смерть следствием перегревания организма? Ответ на данный вопрос может быть дан только с учетом обстоятельств, предшествующих смерти.

6. Являются ли обнаруженные на трупе повреждения (например, переломы костей конечностей, ребер, трещины черепа, кровоизлияния в полость черепа и др.) результатом действия высокой температуры или они произошли от других причин?

7. Наступила ли смерть от охлаждения или от других причин?

8. Не могли ли способствовать смерти от охлаждения такие-то факторы?

9. Не произошли ли обнаруженные повреждения (трещины костей черепа и др.) из-за воздействия низкой температуры?

10. Чем можно объяснить отсутствие алкоголя в крови потерпевшего? Вопрос в такой форме ставится, если достоверно извест-

но, что незадолго до смерти потерпевший принимал алкоголь, а при экспертизе он не был обнаружен.

Вопросы применительно к экспертизе трупа при смерти от действия электрического тока.

Диагностика смерти от действия электрического тока в ряде случаев весьма затруднительна. Наиболее характерным признаком действия электрического тока на теле является электрометка на коже, т. е. след действия высокой температуры у места входа электрического тока в кожу.

Опыт экспертной работы показывает, что в 10—15% случаев смерти от поражения электрическим током электрометок на коже не образуется. Ценные данные о наличии электрометок на коже могут быть получены при микроскопическом исследовании соответствующих участков кожи, а также химическом и электрографическом их исследовании.

Весьма полезно спектральное исследование участков кожи (одежды) в месте электрометок. Это исследование позволяет установить характер металла проводника, с которым мог соприкоснуться потерпевший.

1. Наступила ли смерть от поражения электрическим током?

2. Какая часть тела соприкасалась с проводником, посредством которого произошло поражение электрическим током?

3. В каком положении находился потерпевший в момент электротравмы?

4. Нет ли на коже следов металлизации, указывающих на материалы, из которого сделан проводник?

Вопросы применительно к экспертизе трупа при отравлениях:

1. Последовала ли смерть от отравления или от других причин?

2. Каким отравляющим веществом и какой его дозой вызвано отравление? Если предполагается отравление этиловым спиртом, как правило, на судебно-химическое исследование направляются кровь и моча. Кровь из трупа следует брать как можно раньше, желательно не позднее первых двух суток после смерти. Правилами допускается исследование на алкоголь органов и тканей, особенно в случаях, когда исследованию подвергаются не целый труп, а его части. Транспортировка крови, мочи, органов не должна занимать более 1—2 дней.

3. Каким путем (через пищеварительный тракт, вдыхание паров, введение в кровь через наружные покровы) попало отравляющее вещество в организм? Если эксперт устанавливает, каким путем яд попал в организм, то в некоторых случаях это объясняет и картину происшествия. Некоторые заболевания, состояние переутомления могут способствовать наступлению смерти, равно как и комбинации ядов могут усиливать действие друг друга.

4. Способствовали ли какие-либо заболевания, состояние организма, внешние условия и т. д. наступлению смерти от отравления?

5. Не попало ли отравляющее вещество в труп случайно (например, из почвы, из-за неосторожности при вскрытии трупа)?

6. Мог ли потерпевший совершить после принятия отравляющего вещества до своей смерти такие-то действия?

7. Каково происхождение отравления: бактериальное или небактериальное?

8. Если отравление бактериальное, то какой группой микробов оно вызвано?

9. Если отравление небактериальное, то не вызвано ли оно употреблением в пищу каких-либо ядовитых веществ животного или растительного происхождения? Каких именно?

10. Не могло ли отравление произойти в результате попадания в пищу ядовитых химических или растительных примесей? Каких именно?

Если предполагается смерть от отравления, следует обязательно производить исследование остатков тех продуктов, которые употреблялись в пищу. Кроме вскрытия трупа производится обычно экспертиза по материалам дела (особенно при групповых вспышках пищевых отравлений). Экспертизу по материалам дела следует поручать комиссии с участием судебного медика, представителя Государственной санитарной инспекции, ветеринарного врача и в отдельных случаях — судебного химика.

Вопросы применительно к экспертизе трупов новорожденных:

1. На каком месяце утробной жизни произошло рождение младенца?

2. Родился ли младенец живым или мертвым?

3. Был ли младенец жизнеспособным? Если нет, то в связи с какими причинами?

4. Сколько времени жил младенец после родов?

5. Какова причина смерти младенца?

6. Нет ли признаков на трупе, по которым можно судить о характере внешнего воздействия, которому подвергся младенец (родовая травма, удушение петлей, закрытие дыхательных путей, травма тупым предметом и т.д.)?

7. Мог ли младенец произойти от таких-то родителей или это исключается? В этом случае должна быть исследована кровь младенца и кровь предполагаемых отца и матери (правила изъятия образцов крови см. в разделе о судебно-медицинском исследовании вещественных доказательств).

Вопросы применительно к экспертизе женских трупов:

1. Не имела ли потерпевшая незадолго перед смертью полового сношения?

2. Нет ли на теле потерпевшей повреждений, которые могут указывать на насильственное половое сношение?

3. Не имело ли место совершение полового сношения в извращенной форме?

4. Была ли потерпевшая девственницей или ранее жила половой жизнью?

5. Какова давность повреждений девственной плевы?

6. Имеется ли во влагалище трупа или на иных его частях сперма? Какова ее групповая принадлежность? Осмотр трупа и изъятие из влагалища спермы должны производиться возможно скорее после происшествия.

7. Не принадлежит ли сперма нескольким лицам?

8. Была ли покойная беременной? Если да, то каков срок беременности?

9. Не находилась ли покойная в момент смерти в менструальном периоде? Под менструальным периодом понимается отрезок времени начиная от первого дня менструации и кончая последним днем. В этот период у женщины наблюдается неустойчивость нервной системы. Нужно иметь в виду целесообразность назначения

иногда в подобных случаях посмертной психиатрической экспертизы.

10. Нет ли признаков, указывающих на попытку искусственного прерывания беременности?

11. Не был ли потерпевшей незадолго перед смертью произведен аборт? Если да, то каким способом?

12. Не находится ли смерть в причинной связи с произведенным абортом?

Вопросы применительно к экспертизе неизвестных, измененных и расчлененных трупов:

1. Принадлежат ли останки, найденные на месте происшествия, человеку или животному?

2. Принадлежат ли части человеческого тела одному трупу или нескольким?

3. Какова давность наступления смерти человека, расчленения трупа? Каким способом совершено расчленение и с применением каких орудий?

4. Не страдал ли умерший какими-либо заболеваниями¹⁰?

5. Не перенес ли покойный какие-либо хирургические операции, и если да, то как давно это было? Этот вопрос целесообразно ставить перед экспертом при наличии на теле трупа каких-либо рубцов.

6. Каковы пол, возраст, рост потерпевшего? Вопрос о возрасте и половой принадлежности покойного может быть решен и по отдельным частям трупа, чаще всего по костям, но в отдельных случаях — и по некоторым другим частям (например, щитовидному хрящу). При этом целесообразно назначение комплексной экспертизы, проводимой с участием судебного медика, врача-рентгенолога, а в отдельных случаях и других специалистов — анатома, антрополога и т. д.

7. Нет ли на трупе индивидуальных особенностей и признаков, указывающих на род занятий и привычки потерпевшего?

8. Нет ли на трупе следов полученных ранее повреждений? Если таковые имеются, то когда они были причинены?

9. Не могло ли расчленение быть произведено данным орудием? Следует помнить, что путем изучения следов разруба на костях, обуви можно установить орудие, которым причинено повреждение. Такое исследование производится с участием эксперта-криминалиста и судебного медика.

10. Нет ли признаков, указывающих на то, что лицо, расчленившее труп, обладало определенными навыками в расчленении тела (например, навыками лиц, разделяющих туши животных).

Экспертиза живого лица. Экспертиза живых лиц производится для установления: тяжести повреждения; потери трудоспособности; состояния здоровья; наличия болезней; факта самоповреждения; половой принадлежности; возраста и т. д.

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц производится либо в амбулатории бюро судебно-медицинской экспертизы, либо в лечебном учреждении (поликлинике, больнице, госпитале и т. д.), а также на дому

у обследуемого, если он не может передвигаться. В отдельных случаях, при отсутствии лица, которое необходимо освидетельствовать, экспертиза может быть проведена по материалам дела, что, однако, нежелательно, так как медицинские документы (истории болезней, выписки из них и т. д.), составляемые в лечебных учреждениях, нередко не отвечают судебно-медицинским требованиям. Поэтому если лицо, подлежащее освидетельствованию, перед назначением экспертизы находилось в лечебном учреждении или под наблюдением врача, то необходимо представить эксперту все имеющиеся медицинские документы (подлинные истории болезней и др.). Чем раньше произведено освидетельствование после происшествия, тем лучше. В отдельных случаях для окончательного решения вопросов, поставленных следователем, может быть необходимо повторное освидетельствование.

Экспертиза определения состояния здоровья. Вопросы по определению состояния здоровья тесно сопрягаются с вопросами установления симуляции, аггравации и диссимуляции.

Под симуляцией понимается воспроизведение субъектом -несуществующей у него болезни или отдельных ее симптомов.

В некоторых случаях субъект, имея какое-либо заболевание, старается усилить впечатление о тяжести этого заболевания, что называется аггравацией.

Под диссимуляцией понимают явление, обратное симуляции, т. е. когда субъект скрывает (пытается скрыть) имеющееся у него заболевание.

Примерный перечень вопросов:

1. Обнаружено ли какое-либо заболевание у данного лица, и если да, то что это за заболевание и какова его причина?
2. По состоянию здоровья данного лица может ли быть оно допрошено в качестве свидетеля (обвиняемого)?
3. Не связано ли заболевание данного лица с полученной им ранее травмой?
4. Не имеется ли у данного лица каких-либо заболеваний, препятствующих вождению такого-то вида транспортного средства, и не страдает ли, в частности, данное лицо дальтонизмом?

В связи с конкретными условиями происшествия могут возникнуть и вопросы, связанные с утомлением водителя, степенью его алкогольного опьянения.

5. Какова острота зрения данного лица?

6. Способно ли данное лицо видеть в сумерках при слабом

освещении? Ответы на вопросы 5 и 6 эксперту необходимо разрешать с участием врача-окулиста.

7. Какова острота слуха данного лица? При ответе на этот вопрос в комиссии должен быть врач-отоларинголог.

8. Не изображается ли (симулируется) испытуемым болезнь?

9. Не объясняется ли необычность течения болезни преувеличением отдельных симптомов болезни (аггравацией)?

10. Соответствует ли объективным данным указание о причинах и давности заболевания (время начала заболевания)?

11. Нет ли со стороны испытуемого попыток ухудшить или замедлить течение болезни невыполнением лечебных мероприятий и процедур или какими-либо другими способами? Если экспертиза придет к выводу, что заболевание симулируется, то какими объективными данными подтверждается симуляция (аггравация)?

12. Соответствуют ли данные о наличии определенного заболевания в медицинских, пенсионных или других документах определенного лица тому заболеванию, которым оно действительно страдает?

Экспертиза потери трудоспособности. Различают временную нетрудоспособность, которая определяется лечащим врачом или врачебно-контрольной комиссией (ВКК), и стойкую потерю трудоспособности, которая в зависимости от цели экспертизы определяется либо врачебно-трудовой экспертной комиссией (ВТЭК), либо специалистами по трудовой экспертизе бюро судебно-медицинской экспертизы.

Стойкая потеря трудоспособности в судебно-медицинской практике обычно определяется в процентах.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова степень стойкой потери трудоспособности? В случае потери трудоспособности, связанной с вредными условиями труда, экспертам должны быть представлены сведения о профессии освидетельствуемого лица и условиях его работы.

2. Не утратило ли лицо трудоспособность в результате такого-то факта? Если да, то какова степень потери трудоспособности?

3. Является ли данное лицо инвалидом, и если да, то какой группы и в силу какого заболевания?

4. Приобрело ли данное лицо инвалидность в силу таких-то (указать, каких именно) причин?

5. Можно ли было данное лицо при наличии у него определенного известного администрации заболевания использовать на данной работе? Вопрос о возможности использования на определенной работе лица, страдающего психическим заболеванием, разрешает врачебно-трудовая экспертная комиссия (ВТЭК). Существует специальная психиатрическая ВТЭК.

Экспертиза с целью установления алкогольного опьянения. Порядок установления у лиц состояния алкогольного опьянения регламентирован приказами по

Министерству здравоохранения СССР № 523 от 22 ноября 1954 г. и № 3 от 5 января 1956 г. Экспертиза для определения состояния алкогольного опьянения возлагается только на врачей. Проведение ее следует поручать врачам-психиатрам или невропатологам. При невозможности привлечения к освидетельствованию этих специалистов экспертизу можно поручить врачу другой специальности.

Поскольку состояние алкогольного опьянения с течением времени проходит, экспертиза должна производиться в любое время суток. В направлении на медицинское исследование или в постановлении о назначении экспертизы необходимо указывать, когда направление выдано (дата и час), привести данные, вызвавшие предположение об опьянении, и указать характер правонарушения.

Одновременно с обследованием субъекта обычно производятся так называемые дополнительные пробы с целью определения паров этилового алкоголя в выдыхаемом воздухе. Пробы эти не являются строго специфическими только для алкоголя. Более точные результаты качественного и количественного определения алкоголя могут быть получены при судебно-химическом исследовании крови или мочи освидетельствуемого. Взятие крови для судебно-химического исследования должно быть произведено с согласия осведомленного, обязательно врачом, при соблюдении соответствующих правил и в количестве не менее 1 см³. Взятая кровь (или моча) помещается в абсолютно чистую посуду и герметически укупоривается. Кровь или моча должна исследоваться вскоре после получения.

Продолжительность пребывания алкоголя в организме зависит от многих причин (от количества и крепости принятого алкогольного напитка; привычности к приему алкоголя; количества и свойств принятой пищи и т. д.). Время, в течение которого можно выявить наличие паров алкоголя, зависит от вида и крепости принятого алкогольного напитка. Эта зависимость выражена в следующей таблице¹¹.

Примерный перечень вопросов:

1. Находится ли данное лицо в состоянии алкогольного опьянения, и если да, то какова степень опьянения?

Ослабление внимания, самоконтроля, быстроты реакции и другие явления наблюдаются не только при средних и тяжелых степенях опьянения. Эти явления имеют место и при легкой сте-

Вид напитка	Количество	Время, в течение которого пары алкоголя могут быть обнаружены в выдыхаемом воздухе
Водка 40°	50 мл	1—1,5 часа
Водка 40°	100 мл	3,0—3,5 часа
Водка 40°	200 мл	6,5—7 час.
Водка 40°	250 мл	8—9 час.
Водка 40°	500 мл	15—18 час.
Коньяк 4 зв.	100 мл	3,5—4 часа
Шампанское	100 мл	1 час
Смесь коньяка и шампанского	100 мл	
	150 мл	4—5 час.
Портвейн	200 мл	3—3,5 часа
Портвейн	300 мл	3,5—4 часа
Портвейн	400 мл	4,5—5 час.
Пиво:		
«Жигулевское» (2,8°)	500 мл	не определяется
«Рижское» (3,4°)	500 мл	»
«Ленинградское» (6°)	500 мл	40—45 мин.
«Портер» (5°)	500 мл	20—45 мин.

пени опьянения, и поэтому состояние легкого опьянения также является опасным при работе на современном производстве и особенно на транспорте.

2. Если испытуемый в момент исследования трезв, то нет ли данных об употреблении им алкогольных напитков незадолго до освидетельствования?

3. Подтверждаются ли объективно показания испытуемого о количестве принятого им алкоголя?

4. Подтверждаются ли объективно показания испытуемого о времени, прошедшем с момента последнего приема им алкоголя?

Ответы на вопросы 3 и 4 могут быть даны психиатром или невропатологом, приглашенными в качестве экспертов, а также судебно-медицинским экспертом после обязательного освидетельствования и исследования крови и мочи испытуемого. Поэтому, когда имеется в виду разрешить не только вопросы 1 и 2, но также 3 и 4, эксперт должен быть предупрежден о необходимости изъять для судебно-химического исследования соответствующее количество крови или мочи испытуемого. В дальнейшем результаты судебно-химических исследований, которые производятся в судебно-химических отделениях бюро судебно-медицинских экспертиз, передаются в распоряжение эксперта, после чего он сможет дать ответы на вопросы 3 и 4.

Экспертиза по делам о причинении телесных повреждений. Сюда включены вопросы, касающиеся в основном экспертизы телесных повреждений от механической травмы, а также вопросы, связанные с экспертизой самоповреждений (членовредительства). Вопросы, относящиеся к данному разделу, могут быть поставлены как применительно к потерпевшему, так и приме-

нительно к лицу, привлекаемому к ответственности.

Примерный перечень вопросов:

1. Имеются ли у данного лица какие-либо повреждения, и если да, то каковы их характер, количество и локализация? При наличии укушенных ран к экспертизе следует привлекать стоматолога; при наличии повреждений одежды — эксперта-криминалиста.

2. Каким орудием и каким способом нанесено повреждение освидетельствуемому? Не могло ли оно быть причинено таким-то предметом¹²? В зависимости от рода орудия могут быть выяснены вопросы применительно к установленному орудию. При травме тупым предметом следует выяснить форму и величину ударяющей поверхности орудия, причинившего ранение, а также силу удара, с которой нанесено повреждение. При травме острым орудием важно выяснить форму орудия. Если отрублены пальцы, важным является выяснение направления и силы ударов, причинивших повреждение, а также их количество. При огнестрельном повреждении основные вопросы относятся к установлению входного и выходного отверстий, направления и расстояния выстрела. Во всех случаях могут быть выяснены вопросы о соответствии показаний потерпевшего условиям, при которых произошло повреждение, и в частности нижеследующие.

3. Каково было взаимоположение потерпевшего и нападавшего в момент получения пострадавшим телесных повреждений?

4. Могли ли телесные повреждения, установленные у данного лица, быть получены при обстоятельствах, о которых показывает это лицо (характер орудий, взаимное положение лиц в момент нанесения повреждения и т. д.)? Выясняя обстоятельства, при которых произошло повреждение, в процессе экспертизы целесообразно провести эксперимент и привлечь к нему лицо, показания которого проверяются. В отдельных особо сложных случаях указанный вопрос должен быть поставлен на разрешение комплексной (судебно-медицинской и криминалистической) экспертизы. Вопрос о соответствии показаний потерпевшего (обвиняемого) объективной картине ранения может быть детализирован, в связи с чем могут быть поставлены нижеследующие вопросы.

5. Соответствуют ли объективным данным показания потерпевшего о конкретном орудии (оружии), которым нанесено повреждение?

6. Какова давность повреждений, полученных потерпевшим, и соответствуют ли объективным данным показания потерпевшего о давности нанесения повреждений?

7. Не противоречат ли обнаруженные у данного лица повреждения утверждению о том, что они получены при самообороне?

8. Имеется ли возможность по обнаруженным на теле повреждениям определить силу удара, от которого они произошли, и если да, то нанесены ли удары с большой или малой силой?

9. Нанесены ли повреждения приблизительно в одно и то же или в разное время?

10. Можно ли по повреждениям установить, каково было количество ударов и какова их последовательность?

11. Могли ли быть причинены данные повреждения (повреждение) собственной рукой потерпевшего?

12. Какова степень тяжести телесных повреждений, имеющих у данного лица? Судебно-медицинский эксперт после ознакомления с материалами дела и освидетельствования потерпевшего прежде всего устанавливает, является ли данное повреждение опасным для жизни. Если повреждение подходит под признаки опасного для жизни, то оно всегда является тяжким. Если повреждение не опасно для жизни, то эксперт устанавливает, имеются ли последствия в виде стойкой утраты трудоспособности и ее степень. Размер стойкой утраты трудоспособности определяется по официальной таблице¹³. Если устанавливается, что повреждение не повлекло за собой стойкой утраты трудоспособности, то эксперт устанавливает длительность расстройства здоровья. Поэтому могут быть поставлены уточняющие вопросы. Понятия «жестокость», «мучения» и «истязания» не являются медицинскими, и экспертами они не определяются.

13. Опасно ли данное повреждение для жизни?

14. Каковы размеры стойкой утраты общей трудоспособности у данного лица? У инвалидов полученное повреждение определяется, как и у практически здоровых людей, независимо от инвалидности и ее группы.

15. Какова длительность расстройства здоровья лица в связи с полученным повреждением?

16. Каковы возможные исходы данного повреждения? Ответы на эти вопросы в ряде случаев даются судебно-медицинским экспертом с привлечением врачей соответствующих специальностей (окулистов, отоларингологов и др.). Кроме приведенных выше могут быть поставлены вопросы, касающиеся возможности обнаружения в месте повреждения (ране) каких-либо веществ или частиц предметов, которыми могли быть нанесены данные повреждения, например при самоповреждении.

17. Является ли повреждение лица, имеющееся у данного человека, неизгладимым? Судебно-медицинский эксперт не устанавливает наличие обезображения лица. Это устанавливают следователь и суд.

18. Имеются ли у данного лица рубцы, и если да, то каково их происхождение? Являются ли они результатом травмы или заболевания?

19. Какова давность рубцов на коже? Положительное решение вопроса возможно не всегда и в основном по рубцам давностью около одного года.

20. Нет ли данных для суждения о тяжести бывшего телесного повреждения по имеющимся на теле рубцам? В отдельных случаях при исследовании рубцов может быть решен вопрос о соответствии объяснения потерпевшего объективным данным об обстоятельствах ранения, оказании ему после ранения хирургической помощи и т. д. При исследовании рубцов кожи от огнестрельного ранения могут быть иногда решены вопросы о количестве ранений, их локализации, о расстоянии выстрела и т. д.

Экспертиза по делам о половых преступлениях и преступных абортах. В делах о половых преступлениях судебно-медицинская экспертиза обычно решает вопросы, связанные с установлением факта полового сношения. У потерпевшей могут быть установлены следы

повреждения девственной плевы, следы семенной жидкости, ссадины, кровоподтеки и т. д. При освидетельствовании подозреваемого на его теле (одежде) могут быть обнаружены признаки борьбы или пятна крови.

В отношении всех обнаруженных повреждений (у потерпевшей и подозреваемого) обязательно решается вопрос об их происхождении и давности. Экспертиза потерпевшей может быть произведена и с целью установления последствий насильственного полового сношения (беременность потерпевшей, заражение ее венерической болезнью), для установления степени тяжести телесных повреждений и др.

По делам о половых преступлениях и незаконных абортах нередко возникает необходимость определения половой зрелости, производительной способности, беременности, родов, а иногда и определения пола.

Примерный перечень вопросов¹⁴:

1. Достигло ли лицо половой зрелости?
2. Жила ли пострадавшая половой жизнью?
3. Имеются ли у потерпевшей повреждения, каковы их характер и происхождение, чем они могли быть причинены и их давность? В отдельных случаях могут иметь место ложные обвинения в изнасиловании, которое женщина пытается подтвердить нанесением себе телесных повреждений. Поэтому могут быть поставлены эксперту вопросы:

4. Были ли повреждения причинены посторонней рукой?

5. Не могла ли потерпевшая причинить себе повреждения сама, собственной рукой? Необходимо, как правило, осмотреть и направить на экспертизу ее одежду для обнаружения следов спермы, крови и т. д., а также для установления наличия и характера повреждений одежды¹⁵.

Если делается заявление об изнасиловании во время искусственного сна, вызванного наркотическими средствами, можно в отдельных случаях поставить экспертам вопрос о соответствии или несоответствии рассказа потерпевшей объективной картине действия какого-либо наркотического и другого вещества.

6. Нарушена ли целостность девственной плевы у потерпевшей, и если да, то какова давность этого нарушения? Давность нарушения девственной плевы может быть установлена на протяжении 14—18 дней после ее повреждения, а в более редких случаях и позднее. Однако правилом должно быть возможно раннее обследование потерпевшей.

7. Допускает ли строение девственной плевы потерпевшей совершение полового сношения без ее нарушения?

8. Имеются ли в половых путях потерпевшей или на других частях ее тела следы спермы, крови? К какой группе (а для групповых изнасилований — к каким группам) они относятся?

9. Имеются ли данные и какие именно о введении полового члена во влагалище?

10. Имеются ли на одежде потерпевшей следы крови, спермы? Какова их групповая принадлежность?

11. Повлекло ли за собой половое сношение с потерпевшей какие-либо вредные для ее здоровья последствия и какие именно?

12. Имеются ли у потерпевшей в области половых органов какие-либо изменения, повреждения и каково их происхождение?

13. Имеются ли у подозреваемого какие-либо изменения или следы в области половых органов, объективно подтверждающие введение полового члена во влагалище, и в утвердительном случае, какие именно?

14. Имеются ли у подозреваемого какие-либо повреждения, и если да, то каковы их характер и происхождение?

15. Причинено ли нарушение девственной плевы половым членом или другими действиями, например введением пальца или какого-либо твердого предмета во влагалище?

16. Имеются ли данные медицинского характера, свидетельствующие о том, что данное лицо занималось мужеложством (гомосексуализмом), и если да, то активным или пассивным?

17. Ли страдает ли данное лицо венерическим заболеванием, и если да, то каким именно и к какому сроку относится начало заболевания?

18. Могло ли данное лицо не знать о наличии у него венерического заболевания?

19. Какое из двух лиц, страдающих венерическим заболеванием, заболело раньше и могло заразить другое?

20. Не могло ли данное лицо, страдающее венерическим заболеванием, ставить в опасность заражения этим заболеванием другое лицо определенными действиями, не сопряженными с половым сношением?

21. Способно ли данное лицо к половому сношению, и если нет, то в силу каких причин? Неспособность к совершению полового сношения может объясняться причинами либо нервно-психического (например, половое бессилие у мужчин, вагинизм у женщин), либо анатомического характера (например, различного рода физические недостатки). Производительная способность у мужчин складывается из способности к совокуплению и способности к оплодотворению. Поэтому при исследовании мужчины может быть задан вопрос о его способности к оплодотворению. У женщин производительная способность складывается из способности к половому сношению и способности к зачатию.

22. Способно ли данное лицо к оплодотворению?

23. Определить, каков срок беременности в момент освидетельствования и каково время зачатия?

24. Способна ли данная женщина к деторождению?

25. Рожала ли данная женщина?

26. Имела ли данная женщина беременность?

27. Могла ли не знать данная женщина о наличии у нее беременности?

28. Нет ли данных о том, что у обследуемой имели место стремительные (быстрые) роды? Стремительные роды заканчиваются настолько быстро, что могут произойти в неблагоприятной для родов обстановке. В практике с этими вопросами приходится обычно сталкиваться, проверяя показания обвиняемой по делам о детоубийствах.

29. Имеются ли признаки, свидетельствующие о прерывании беременности, и если да, то на каком месяце беременность была прервана¹⁶?

30. Если окажется, что у данной женщины беременность была прервана, то каков способ прерывания беременности?

31. Соответствуют ли действительности показания женщины о том, что беременность у нее прервана в результате определенных действий с ее стороны (тяжелого физического труда, падения с высоты)?

32. Прервана ли беременность в результате тех или иных повреждений? Какова степень тяжести этих повреждений?

33. Не производился ли аборт несколькими из обследуемых женщин (указать, кому именно) одним и тем же способом?

34. Каков истинный пол данного лица? Если данное лицо является гермафродитом, то истинным или ложным?

35. Мог ли данный плод (данный ребенок) произойти от данной женщины (от данных родителей)? В некоторых случаях исследование крови позволяет категорически исключить принадлежность плода или ребенка данной женщине или происхождение его от данного мужчины.

Экспертиза живых лиц по другим поводам. В данный раздел экспертизы входят вопросы определения возраста, установления личности по внешним ее признакам и некоторые другие. Установление возраста производится на основании изучения возрастных изменений тканей человеческого организма — времени появления и изменения морщин на лице, изменения состояния зубов и т. д. Наиболее точные данные могут быть получены при рентгенологическом изучении костного скелета. Чем меньше возраст обследуемого, тем более точно можно его установить. В отдельных случаях установление возраста целесообразно поручать судебному медику с привлечением врача-рентгенолога, знакомого с возрастным изменением костей.

При установлении личности по внешним признакам могут быть использованы данные об особых приметах обследуемого, в частности данные о наличии и давности рубцов кожи, наличии пластических операций и т. д.

Примерный перечень вопросов:

1. Каков возраст обследуемого лица?

2. Достигло ли данное лицо такого-то возраста?

3. Имеются ли у такого-то лица какие-либо уродства, физические недостатки или заболевания, которые могут препятствовать такому-то действию с его стороны?

4. Какова физическая сила данного лица, в частности, способно ли оно совершать такие-то определенные действия, требующие известной физической силы (поднять такую-то тяжесть, перенести на определенное расстояние какой-либо предмет, например оттащить труп на данное расстояние и т. д.)?

5. Не имеется ли у данного лица признаков бывшей у него пластической операции (или иных медицинских вмешательств),

в результате чего мог измениться внешний облик данного лица или могли исчезнуть особые приметы?

6. Не могли ли такие-то телесные повреждения (или такие-то обстоятельства) привести к изменению внешнего облика данного лица? В результате некоторых травм и заболеваний могут происходить расстройства деятельности желез внутренней секреции, которые также изменяют внешний облик человека.

7. Соответствуют ли характер и локализация рубцовых изменений (или других особых примет), указанных в таких-то документах такого-то лица, рубцовым изменениям (или другим особым приметам), которые имеются у него в настоящее время, и если такого соответствия не устанавливается, то чем это можно объяснить?

§ 5. СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Объектами судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств служат в основном выделения и части тела человека (кровь, слюна, сперма, волосы, кости, мягкие ткани и т. д.).

Рекомендуется сообщить эксперту, как долго и в каких условиях хранились вещественные доказательства, подлежащие исследованию.

Кровь всех людей может быть разделена на четыре основных группы и три типа. Группы крови человека характеризуются наличием в эритроцитах свойств, которые носят название агглютиногенов, а также свойств, имеющих в сыворотке, которые называются агглютинидами. Групповые агглютиногены принято обозначать буквами А, В, О, а агглютиниды — $\alpha\beta$. В соответствии с наличием в эритроцитах того или иного агглютиногена, а в сыворотке — того или иного агглютиниды группы крови обозначаются: I ($O\alpha\beta$); II ($A\beta$); III (αB) и IV (AB). Типы крови характеризуются присутствием в эритроцитах других агглютиногенов, обозначаемых как M, N, S и s. Различают 6 типов крови. Агглютиногены А, В, О содержатся не только в эритроцитах, но и в клетках тканей человеческого организма, а также в выделениях тела человека (сперма, слюна, слезы и т. д.)¹⁷.

Степень выделительства агглютиногенов у людей различна. В выделениях одних людей агглютиногены содержатся в большом количестве и легко открываются обычными методами исследования. Эти лица относятся к «сильным выделителям». В выделениях дру-

гих лиц агглютиногены содержатся в небольшом количестве и не поддаются выявлению обычными методами исследования. Такие лица относятся к «слабым выделителям».

При решении вопроса о возможности происхождения тех или иных выделений от определенного лица эксперту необходимо знать не только групповую принадлежность крови данного лица, но и его способность к выделительству. В связи с этим при направлении на экспертизу следов выделений (спермы, слюны, пота и т. п.) в распоряжение эксперта необходимо предоставить образец крови лица, от которого, согласно предположению, происходят выделения (для определения группы крови этого лица). а также слюну в целях установления степени выделительства данного лица¹⁸.

В настоящее время в судебно-медицинской практике используются не только групповые и типовые признаки, но и антигены других изосерологических систем. Изучение так называемых сывороточных групп крови, т. е. особых свойств сыворотки крови, привело к применению некоторых из этих групп в делах о спорном отцовстве, материнстве, замене детей. Подобные экспертизы связаны с исследованием жидкой крови. Отдельные сывороточные группы нашли применение и при исследовании пятен крови на вещественных доказательствах. Исследование сывороточных групп имеет важное значение, так как позволяет дифференцировать кровь не только одинаковой группы, но и типа.

Вещественные доказательства со следами крови, спермы, слюны и других выделений человека изымаются целиком; в случаях, когда это невозможно, изымается часть предмета со следами. Если нельзя изъять ни сам предмет с пятном, ни часть его, то производят либо соскоб, либо смыв пятна. Упаковать надо так, чтобы в одном пакете находился соскоб пятна, а в другом — соскоб материала (предмета, на котором находилось пятно). Смыв пятна можно производить марлей или чистой тряпочкой, смоченной водой (лучше дистиллированной) или физиологическим раствором. Марлю с перенесенным на нее пятном просушивают при комнатной температуре. Необходимо представить эксперту также образец чистой марли, аналогичной той, которая использована для изъятия вещества пятна.

Взятие крови для сравнительного исследования следует поручать судебно-медицинскому или иному врачу. Кровь можно изъять двояким способом: 1) если кровь можно доставить на экспертизу очень быстро, то лучше получить жидкую кровь в количестве не менее 1,5—2 мл; обычно кровь набирают в пастеровскую пипетку, концы которой затем запаивают; 2) если срок доставки крови может затянуться и есть опасность, что жидкая кровь за период транспортировки загниет, то лучше кровь взять на чистую марлю. Марля складывается в несколько слоев. Размер пятна должен быть не менее 5—6 см². После того как пятно крови на марле высохнет, оно готово для отправки в лабораторию. Вместе с пятном крови, предназначенным для сравнительного исследования, надо посылать кусочек чистой марли (от того куска, который использован для пропитывания его кровью).

Вещественное доказательство с пятном (или предмет с кровью, изъятый для сравнения) не следует подвергать действию прямых солнечных лучей, длительному воздействию влаги, а также действию высокой температуры (например, в дезинфекционной камере). Перед отправкой на экспертизу вещественное доказательство обязательно высушивается.

Не следует обводить пятна на вещественных доказательствах краской, наклеивать на них кусочки бумаги, материи и т. д., так как это может повредить дальнейшему исследованию.

На всех упаковках вещественных доказательств и образцов крови должны быть наклейки с надписями, указывающими, когда и откуда изъято вещественное доказательство.

Судебно-медицинское исследование крови.

Судебно-биологической экспертизой следов крови могут решаться следующие вопросы:

1. Имеется ли кровь в исследуемом объекте?
2. Принадлежит ли она человеку или животному? При необходимости устанавливают, какому виду животных она принадлежит.

3. Может ли кровь принадлежать конкретному лицу? Для этого исследуют группы различных эритроцитарных, сывороточных и ферментных систем.

Эти три вопроса почти всегда интересуют следствие и неизменно ставятся перед экспертом-биологом. Кроме того, в некоторых случаях с учетом обстоятельств дела судебно-биологическая экспертиза решает и другие вопросы:

4. Принадлежит ли кровь в исследуемом пятне мужчине или женщине?

5. Принадлежит ли кровь взрослому человеку или младенцу? Метод установления происхождения крови от взрослого человека или новорожденного (в пределах до одного — полутора месяцев) из-за дефицита реактивов не нашел еще широкого применения.

6. Какова региональная природа пятен крови (т. е. из какой области тела происходит кровь)? Региональное происхождение крови устанавливается в основном путем обнаружения в ней примесей, свойственных тому или иному органу, явившемуся источником кровотечения. Для легочного кровотечения и кровотечения из дыхательных путей характерны примеси слизи и эпителиальных клеток трахей и бронхов; для желудочного кровотечения — примеси пищевых масс; для геморроидального кровотечения — примеси кала и слизи прямой кишки; для менструальной крови — элементы слизистой оболочки матки; для кровотечения из ротовой полости — клетки эпителия слизистой оболочки ротовой полости; для кровотечения из гнояника — примесь капелек жира, гнойных телес и кристаллов холестерина. Следует иметь в виду, что отсутствие в крови характерных примесей может объясняться разрушением тех или иных примесей из-за большой давности пятен крови, а также из-за многих внешних воздействий, приводящих к разрушению клеточных элементов.

7. Какова давность образования кровавого пятна? Решение этого вопроса затруднено тем, что различные условия внешней среды (зачастую неизвестные эксперту и следователю) по-разному воздействуют на свойства крови. В отношении установления давности образования следов крови наиболее перспективными, как показала практика, являются два направления: одно из них основано на учете изменений свойств гемоглобина при старении пятен крови, другое — на снижении активности целого ряда ферментов крови в зависимости от времени, прошедшего с момента образования следов.

8. Каково количество излившейся крови, образовавшей пятно? Метод решения данного вопроса основан на определении сухого остатка крови в пятне с последующим его перерасчетом на количество жидкой крови. Для этого определяют разность в весе одинаковых по площади участков пятна крови и материала предмета-носителя, которая и составляет массу сухого остатка крови. Пересчет сухого остатка на жидкую кровь производят с учетом того, что 1000 мл жидкой крови соответствуют в среднем 211 г сухой крови.

9. Образовано ли пятно кровью живого лица или трупа? В последнее время разработан метод, позволяющий различать пятна крови живого лица и умершего, смерть которого наступила 1,5—2 часа назад и более. Метод основан на посмертном выбросе в периферическую кровь трупа тканевых (главным образом, печеночных) изоферментов, отсутствующих в кровяном русле человека при его жизни. Их появление в крови трупа обусловлено быстрым развитием процессов самопереваривания (аутолиза), развивающихся под действием особых ферментов. Метод позволяет дифференцировать пятна крови (живого человека и трупа) сравнительно небольшой давности образования (до 45 дней), кроме того, он требует довольно большого количества крови в исследу-

мом пятне: 8—10 мг и более. Из-за сложности данного метода он пока еще не нашел широкого применения в практике.

10. Не принадлежит ли кровь беременной женщины или родильнице?

11. Судя по составу крови, исключается ли происхождение ребенка от данного человека или нет? Определенный порядок исследования антигенов различных эритроцитарных, сывороточных и ферментных групп крови позволяет использовать их в случаях спорного отцовства или материнства. Чем больше количество исследуемых систем крови, тем надежнее результат исследования.

12. Не образовано ли пятно менструальной кровью?

Ряд вопросов может относиться к объяснению механизма образования следов крови, что нередко имеет существенное значение для следствия. К ним можно отнести следующие: с какой высоты падали капли крови; находился ли определенный объект или предмет, на который капала кровь, в вертикальном, горизонтальном или наклонном положении; передвигался ли человек в момент или после причинения ему повреждения; в каком положении находился человек в момент нанесения ему повреждений; с какой стороны был нанесен удар? Эта группа вопросов может быть в какой-то мере решена путем изучения расположения, формы и особенностей следов крови, имеющих на вещественных доказательствах.

Судебно-медицинское исследование спермы (семенной жидкости).

Примерный перечень вопросов:

1. Каково происхождение пятен на одежде? Являются они пятнами семенной жидкости или выделениями из влагалища?

2. К какой группе относится семенная жидкость? Для определения групповой принадлежности семенной жидкости эксперту должны быть представлены раздельно: а) вещественное доказательство с исследуемым пятном; б) кровь (лучше жидкая, в запаянном сосуде), слюна и, по требованию эксперта, сперма всех подозреваемых лиц.

3. Способно ли данное лицо к оплодотворению, судя по свойствам его семенной жидкости? При необходимости решить этот вопрос семенная жидкость должна быть исследована вскоре после ее получения. Изъятие семенной жидкости производит судебно-медицинский эксперт.

4. Нет ли в представленных на экспертизу пятнах примесей вагинального (влагалищного) происхождения? В случае, если в пятнах спермы обнаруживаются влагалищные выделения, в частности клетки эпителия влагалища, может быть поставлен вопрос о сходстве этих клеток с клетками, взятыми из влагалища потерпевшей.

5. Если пятно влагалищного происхождения, то к какой группе оно относится?

Экспертиза слюны, мочи и иных выделений.

Примерный перечень вопросов:

1. Имеются ли на исследуемом предмете пятна слюны, пота, мочи или иных выделений, и в положительном случае, к какой группе относится выделение?

Для решения этого вопроса эксперту представляются: а) вещественные доказательства (окурки, предметы одежды и др.);

б) раздельно кровь и слюна (в пробирке, банке и др.) всех подозреваемых лиц.

2. Нет ли на одежде (в области укусов тела) пятен слюны?

3. Какова половая принадлежность эпителиальных клеток, обнаруженных в пятнах слюны?

Экспертиза волос.

Примерный перечень вопросов:

1. Являются ли присланные на исследование объекты волосами, и если да, то принадлежат ли они человеку или животному?

2. Если волосы принадлежат животному, то какого вида? Сходны ли волосы с волосами данного животного?

3. Если волосы принадлежат человеку, то с какой части тела они происходят?

4. Какова половая принадлежность лица, которому принадлежат волосы? Этот вопрос может быть решен лишь при наличии в представленных волосах влагалищных оболочек, т. е. путем исследования вырванных волос.

5. Выпали или вырваны волосы?

6. Сходны ли волосы с волосами такого-то лица (лиц)?¹⁹

7. Какого цвета данные волосы и не подвергались ли они искусственной окраске или обесцвечиванию?

8. Не подвергались ли волосы завивке?

9. Каким способом или каким предметом отделены волосы? Если волосы срезаны, то как давно?

10. Не имеется ли на волосах следов их повреждений, и если да, то каков характер этих повреждений и каким предметом они могли быть нанесены? Не могли ли быть нанесены повреждения волос таким-то предметом?

11. Оборван ли волос быстрым или медленным движением?

12. Не имеется ли на волосах следов действия высокой температуры?

13. Каков характер загрязнения волос и не может ли это загрязнение свидетельствовать о такой-то профессии потерпевшего (обвиняемого) или о таком-то факте?

14. Не имеется ли на волосах признаков близкого выстрела (наличие копоти, повреждения от зерен пороха и т. д.)? Вопрос задается в случае, если волосы взяты из области входного огнестрельного отверстия.

15. Какова групповая принадлежность волос?

Исследование микрочастиц.

Перечень примерных вопросов:

1. Имеются ли на орудии (оружии, в изъятом соскобе и т. д.) текстильные волокна?

2. Сходны ли данные волокна с волокнами-образцами из материалов одежды потерпевшего (подозреваемого или других лиц)?

3. Сходны ли волокна-образцы из материалов одежды потерпевшего с волокнами-образцами из материалов одежды подозреваемого или других лиц?

4. Каковы особенности расположения текстильных волокон на поверхности орудия? Не отражается ли этим расположением определенный механизм действия орудия в момент причинения повреждений?

5. Имеются ли на орудии (оружии, в составе с транспортного средства и т. д.) клеточные элементы животных тканей?

6. Какова органо-тканевая принадлежность данных клеток?

7. Принадлежат ли данные клетки человеку или какому-либо животному?

8. Если клетки принадлежат человеку, то какова их групповая и половая принадлежность?

Для разрешения этого вопроса наряду с предполагаемым орудием травмы или другим объектом исследования (например, средством с транспортного средства, подногтевым содержимым и т. д.) на экспертизу должны быть направлены следующие образцы, изъятые у потерпевшего, подозреваемого или других лиц, в зависимости от конкретных обстоятельств дела: а) кровь — жидкая или высушенная на марле, необходимая для определения групповой принадлежности клеток; б) мазки эпителия слизистой оболочки полости рта (от живых лиц), кусочки мышечной или иной ткани или мазки-отпечатки с органов трупа — для установления исходного содержания полового хроматина.

Вопросы при исследовании прочих объектов:

1. Какова группа крови человека, частями трупа которого являются представленные на исследование кусочки кожи (или мышцы, костей, внутренних органов и т. д.)?

2. Какие продукты употреблялись в пищу лицом, рвотные массы (или кала) которого представлены на исследование? Вопрос об определении в пятнах рвотных масс может быть разрешен по характеру входящих в пищу примесей — клетчатки, волокон мышц и т. д. В последнее время разработана биохимическая методика определения протектитической активности ферментов желудочного сока, по которой судят о наличии на вещественном доказательстве рвотных масс.

3. Имеется ли в отпечатках с головки, шейки и тела полового члена вагинальное содержимое? Если имеется, то сходно ли оно по морфологическим признакам с содержимым влагалища потерпевшей?

Судебно-медицинская экспертиза по делам о неправильном лечении. Необходимость в назначении указанной судебно-медицинской экспертизы возникает, как правило, в случаях, когда в органы расследования поступают жалобы и заявления о неправильных методах лечения, применявшихся медицинскими работниками и приведших к тяжким последствиям — ухудшению течения болезни или даже к смерти. Основанием для назначения экспертизы могут служить также заявления о неоказании или несвоевременном оказании медицинской помощи.

Разумеется, дела указанной категории могут быть возбуждены, а судебно-медицинская экспертиза назначена также в случаях, когда и нет такого рода жалоб и заявлений, но по указанному вопросу в распоряжение прокурора поступают иные данные, например

данные, полученные в связи с общенадзорной работой прокуратуры.

Судебно-медицинская экспертиза по делам указанной категории поручается нескольким экспертам, в числе которых — судебный медик из вышестоящего бюро судебно-медицинской экспертизы (области, края и т. д.) и врачи соответствующих специальностей: хирурги, если речь идет о неправильной хирургической операции, акушеры-гинекологи, если речь идет о неправильном акушерском вмешательстве, и т. д. В практике принято поручать производство этих экспертиз не менее чем трем экспертам. В особо сложных случаях количество экспертов может быть увеличено. По вопросу о том, кого из врачей целесообразно назначить экспертами, можно проконсультироваться в соответствующем бюро судебно-медицинской экспертизы или областном (краевом) отделе здравоохранения.

Рекомендуется предоставить в распоряжение экспертов максимально полную медицинскую документацию, отражающую ход болезни соответствующего лица, по всем медицинским учреждениям, в том числе и санаториям, где оно находилось на излечении (историю болезни, курортную книжку, протоколы патологоанатомического вскрытия трупа или акты его судебно-медицинского исследования, если оно производилось, и т. д.).

Экспертов следует ознакомить с показаниями всех лиц относительно больного и методов его лечения. Если к моменту назначения экспертизы в распоряжении следователя оказываются вещественные доказательства, могущие иметь значение для дела, то они также должны быть представлены экспертам (остатки перелитой крови при предположении, что смерть наступила в результате переливания несовместимой крови; остатки эфира или иных наркотических средств при предположении, что они были недоброкачественными; всевозможные лекарственные средства, применявшиеся больным как по назначению врачей, так и по его инициативе, и т. д.).

Допрос медицинского работника, в отношении которого имеется предположение, что он проводил неправильное лечение, в целом ряде случаев целесообразно производить в присутствии экспертов.

Примерный перечень вопросов:

1. Правильно ли установлен диагноз; если нет, то чем объясняется установление неправильного диагноза и к каким последствиям это привело?
2. В полном ли объеме в условиях такого-то лечебного учреждения произведено обследование больного?
3. Соответствовало ли проводимое лечение установленному диагнозу?
4. В полном ли объеме оказана медицинская помощь больному? Если нет, то чем объясняется недостаточная медицинская помощь и какие мероприятия следовало бы еще провести?
5. Не было ли противопоказано лечение, примененное к данному больному?
6. Не явилось ли лечение, примененное к данному больному, причиной ухудшения состояния его здоровья или причиной смерти?
7. Что являлось основным в исходе заболевания: характер и тяжесть самого заболевания или неправильности (несвоевременности и т. д.), допущенные при лечении? Данный вопрос может быть задан при неблагоприятном исходе заболевания.
8. Своевременно ли была оказана медицинская помощь такому-то лицу, и если нет, то каковы были последствия несвоевременного оказания помощи?
9. Какую помощь в данных условиях обязан был оказать врач при установлении у больного таких-то признаков заболевания, отравления, травмы и т. д.?
10. Обязан ли был врач при обнаружении у больного таких-то признаков болезни сделать то-то (произвести неотложную хирургическую операцию, произвести искусственное дыхание и т. д.)?
11. Требовало ли состояние больного при поступлении его в больницу (или обращении к врачу) немедленного его осмотра, и если да, то обязан ли был врач при данных обстоятельствах осмотреть больного тотчас после его поступления (обращения к врачу)?
12. Имело ли место нарушение действующих инструкций о лечении, и если да, то какие конкретно нарушения инструкций²⁰ имели место, к каким последствиям они привели и кто за данное нарушение несет ответственность?
13. Обоснована ли научно методика, применявшаяся при лечении?
14. Правильно ли была выбрана методика оперативного вмешательства; правильно ли она проведена?
15. Правильно ли проводились послеоперационный уход и лечение больного?

§ 6. СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В соответствии со ст. 51 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении экспертные судебно-психиатрические учреждения находятся в ведении органов здравоохранения.

Руководство судебно-психиатрической экспертизой и контроль за ней осуществляются министерствами здравоохранения союзных и автономных республик, краевыми, областными и городскими отделами здравоохранения через республиканских, краевых, областных и городских психиатров. Методическое и научное руководство судебно-психиатрической экспертизой осуществляется Министерством здравоохранения СССР через Всесоюзный научно-исследовательский институт общей и судебной психиатрии им. проф. Сербского (Москва).

Основными задачами судебно-психиатрической экспертизы согласно Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 27 октября 1970 г.²¹ являются:

1) определение психического состояния и заключение о вменяемости подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, в отношении которых у органов дознания, следствия и суда возникло сомнение в их психическом здоровье, а также заключение о необходимости применения медицинских мер в отношении лиц, признанных невменяемыми или заболевших психической болезнью после совершения преступления;

2) определение психического состояния свидетелей и потерпевших и заключение о способности обследуемого правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела, в случаях, когда у органов следствия и суда возникают сомнения в психической полноценности указанных лиц;

3) определение психического состояния истцов, ответчиков, а также лиц, в отношении которых решается вопрос о дееспособности.

Чаще всего основаниями для сомнения в психической полноценности подозреваемого, обвиняемого и т. д. являются: нахождение на учете у районного психиатра; пребывание в прошлом на лечении в психиатрической больнице; перенесенные заболевания и травмы головного мозга, сопровождавшиеся психическими расстройствами или приведшие к ухудшению успеваемости в учебе, изменению поведения, нарушению трудоспособности; заключения трудовой или военно-психиатрической экспертизы об инвалидности или негодности к военной службе; заявления родственников, свидетелей,

соответствующих общественных организаций; характеристики и отзывы учреждений с указаниями на психическую неполноценность данного лица; наблюдавшиеся странности в поведении; необычность правонарушения, отсутствие мотивов или чрезмерная демонстративность, а также неправильное поведение на допросах и в камере следственного изолятора или на судебном заседании.

Судебно-психиатрическим экспертом может быть только врач-психиатр.

Практикуются следующие виды судебно-психиатрической экспертизы: проводимая в кабинете следователя; амбулаторная; стационарная; осуществляемая в судебном заседании; заочная; посмертная.

Наиболее часто проводятся амбулаторные и стационарные экспертизы. Для их осуществления при психиатрических учреждениях создаются судебно-психиатрические экспертные комиссии, состоящие не менее чем из трех врачей-психиатров: председателя, члена комиссии и докладчика.

Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза разрешает вопросы о психическом состоянии подэкспертного на основании его однократного обследования. Целесообразно сначала направлять на амбулаторную экспертизу. Если экспертная комиссия не может дать ответ на поставленные вопросы, она выносит заключение о необходимости стационарной экспертизы.

Для проведения стационарной экспертизы в психиатрических учреждениях Министерства здравоохранения СССР созданы судебно-психиатрические отделения, а там, где их нет, — специальные палаты в общих психиатрических и психоневрологических отделениях. В эти отделения помещают только обвиняемых и осужденных. Гражданские истцы и ответчики, а также потерпевшие и свидетели для стационарной психиатрической экспертизы направляются в общие отделения психиатрических больниц.

Стационарное обследование не должно превышать 30 дней. В случаях, когда в указанный срок оказывается невозможным вынести окончательное решение о психическом состоянии испытуемого, экспертная комиссия выносит мотивированное заключение о необходимости продлить срок обследования и направляет его следователю.

Судебно-психиатрическая экспертиза в кабинете следователя или в судебном заседании может производиться врачом-психиатром единолично или комиссией из нескольких врачей-психиатров.

Заочная и посмертная судебно-психиатрическая экспертизы проводятся только по материалам дела.

В особо сложных случаях экспертизы поручаются Всесоюзному научно-исследовательскому институту общей и судебной психиатрии им. проф. Сербского.

Заключение экспертной судебно-психиатрической комиссии оформляется в виде акта судебно-психиатрической экспертизы.

Заключение не может быть полноценным на основании только одного обследования подэкспертного без учета сведений, характеризующих его личность. Поэтому следователю необходимо устанавливать максимально полные данные, касающиеся личности обвиняемого на всех этапах жизни последнего: раннего детства, школьных лет, периода работы.

Для экспертов крайне важны сведения, касающиеся психического состояния и поведения лица в период совершения общественно опасного действия, а также до его совершения и непосредственно после него. Необходимо приобщать к делу все медицинские материалы об испытуемом (истории болезни, справки, анализы и пр.).

При назначении судебно-психиатрической экспертизы перед экспертами-психиатрами, как правило, ставят следующие вопросы:

1. Страдает ли обвиняемый каким-либо психическим заболеванием, и если страдает, то мог ли он отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими при совершении инкриминируемого ему деяния?

2. Не находился ли обвиняемый в момент преступления во временно болезненном состоянии и мог ли он отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими?

3. Не является ли обвиняемый душевнобольным в настоящее время и не нуждается ли он в применении мер медицинского характера?

4. Страдает ли свидетель психическим заболеванием? Если страдает, то мог ли он правильно понимать происходящие события и может ли давать сведения о них?

§ 7. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях, когда для выяснения важных по делу обстоятельств требуются специальные психологические позна-

ния. Она направлена на исследование непатологических явлений психики и поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей.

Назначение судебно-психологической экспертизы целесообразно, если психическое здоровье направляемых на экспертизу лиц не вызывает сомнений у представителей следственных органов или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической или проводиться параллельно с ней.

Основными задачами данной экспертизы являются следующие.

1. Установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Поводами для назначения судебно-психологической экспертизы с целью решения такой задачи могут служить: данные о малолетнем возрасте, низком уровне интеллектуального развития, недостаточном овладении активной речью, характерологических особенностях соответствующего лица; сомнения в способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания, основанные на оценке условий восприятия (быстротечность событий, множественность раздражителей, одновременно воздействующих на субъект, состояние повышенной психической напряженности в момент восприятия и др.); данные о характере воспринимавшегося раздражителя (сила — слабость); несоответствие показаний определенного лица другим материалам дела (некоторые люди, преимущественно дети и подростки, обладают особой формой памяти — эйдетической, которая позволяет им с абсолютной точностью воспроизводить воспринятую ранее информацию, вследствие чего их показания могут вызывать недоверие в силу исключительной детализированности).

2. Установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному. Наиболее распространенными поводами для назначения судебно-психологической экспертизы для решения этой задачи являются: данные о пассивном поведении

субъекта в определенной ситуации, отсутствии глубоких эмоциональных реакций на случившееся; предположения относительно не связанного с психическими заболеваниями отставания потерпевшей в психическом развитии; сведения о некоторых характерологических особенностях (вялость, пониженная активность, неуверенность в себе, застенчивость, замкнутость и пр.) или о неблагоприятных условиях общего воспитания (систематическое подавление родителями самостоятельности ребенка, излишнее ограждение от трудностей) и недостатках полового воспитания в семье и школе.

3. Установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определение степени их способности руководить своими действиями. На возможность отставания в развитии психически здорового подростка могут указывать: данные о его педагогической запущенности, «детскости» поведения, легкомысленном отношении к своим противоправным действиям, несоразмерность объективного содержания поведения с субъективно преследуемыми подростком целями, свидетельские показания, говорящие о заметном отличии подростка от основной массы его сверстников.

4. Установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и деятельность. Поводами для назначения в таких случаях судебно-психологической экспертизы могут служить: сведения о реально существовавших условиях, способствовавших накоплению отрицательных эмоциональных переживаний, возникновению стойких состояний нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей (фрустрация) и т. п.; данные о конфликтном характере ситуации, в которой было совершено преступление, в частности о том, что действия потерпевшего или иных лиц препятствовали реализации ведущих мотивов поведения обвиняемого, затрагивали его наиболее значимые интересы; показания свидетелей об изменениях внешнего вида, голоса, моторики у обвиняемого; факты частичного забывания обвиняемым отдельных элементов ситуации преступления.

5. Установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально-психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющих выполнение профессиональных функций (в авиации, на автомобильном и железнодорожном транспорте, в работе оператора автоматизированных систем на производстве и т. п.). К числу поводов для назначения судебно-психологической экспертизы в связи с расследованием причин происшествий на транспорте и производстве в первую очередь относятся предположения о том, что требования ситуации превышали индивидуально-психологические и профессиональные возможности лица, управлявшего техникой. Этому могут способствовать утомление, внезапное действие посторонних раздражителей, сильное эмоциональное напряжение, состояние растерянности и другие психологические факторы.

6. Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству. Это требует проведения посмертной судебно-психологической экспертизы, которая может оказаться полезной, если следственные органы располагают сведениями о совершении определенными лицами действий, провоцирующих самоубийство (доведение до самоубийства), а также при возникновении предположения относительно инсценирования самоубийства.

7. Установление у обвиняемого индивидуально-психологических особенностей, которые могли способствовать совершению конкретных противоправных деяний.

Выяснение субъективной стороны преступления иногда осложняется трудностями в раскрытии психологических механизмов поведения обвиняемого, психологических мотивов противоправных поступков. В подобных случаях особое значение приобретает создание объективного «психологического портрета» обвиняемого. Одним из средств, помогающих преодолеть указанные трудности, является экспертное психологическое исследование личности обвиняемого.

Специальных учреждений судебно-психологической экспертизы в СССР пока нет. Проведение данной экспертизы может быть поручено специалистам в об-

ласти психологии, работающим в различных научных учреждениях и учебных заведениях. Широко практикуется привлечение в качестве экспертов-психологов сотрудников факультетов психологии университетов и преподавателей кафедр психологии педагогических институтов.

Судебно-психологическая экспертиза проводится амбулаторно комиссией экспертов или одним экспертом (если создание экспертной комиссии невозможно).

В следственной практике иногда возникает необходимость в проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Этот вид экспертизы применим в первую очередь в отношении признанных вменяемыми несовершеннолетних обвиняемых, страдающих олигофренией в степени дебильности, неврозами, психопатиями, имеющих признаки психофизического инфантилизма, остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы. Цель комплексной психолого-психиатрической экспертизы состоит в более дифференцированной, чем при проведении судебно-психиатрической экспертизы, оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить своими действиями. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза может проводиться также в отношении свидетелей и потерпевших.

Примерный перечень вопросов:

А. При установлении способности воспринимать обстоятельства и давать о них правильные показания.

1. Учитывая индивидуальные и возрастные особенности испытуемого и конкретные условия, в которых происходило событие (указать, какое), мог ли испытуемый правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать, какие)?

2. Учитывая психическое состояние испытуемого в момент восприятия, мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать, какие)?

3. Обладает ли испытуемый абсолютной чувствительностью зрительного, слухового (или иного) анализатора, достаточной для восприятия раздражителя (указать, какого)?

4. Имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости?

5. Имеются ли у испытуемого признаки повышенной склонности к фантазированию?

6. Имеются ли у испытуемого признаки эйдетической памяти?

Б. При установлении способности изнасилованных правильно понимать совершаемые с ними действия и оказывать сопротивление виновному.

1. Имеются ли у испытуемой индивидуально-психологические особенности (например, не связанное с психическими заболеваниями отставание в психическом развитии, характерологические черты, свойства эмоционально-волевой сферы), которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?

2. Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, могла ли испытуемая понимать характер и значение совершаемых с нею действий?

3. Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, могла ли испытуемая оказывать сопротивление?

В. При установлении способности несовершеннолетних обвиняемых сознавать свои действия и руководить ими.

1. Имеются ли у несовершеннолетнего признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, и если имеются, в чем конкретно они выражаются?

2. Учитывая состояние психического развития несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий?

3. Учитывая состояние психического развития несовершеннолетнего, в какой мере он мог руководить своими действиями?

Г. При установлении у обвиняемого в момент происшествия состояния, способного влиять на его сознание и деятельность.

1. Находился ли испытуемый в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта?

2. Находился ли испытуемый в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, растерянность и др.), которое могло существенно повлиять на его сознание и деятельность?

Д. При установлении психических особенностей, исключающих нормальное выполнение профессиональных функций.

1. Находился ли испытуемый в момент инкриминируемых ему деяний в психическом состоянии, которое могло оказать существенное влияние на качество выполнения профессиональных функций?

2. Мог ли испытуемый, учитывая его индивидуально-психологические особенности, правильно оценить ситуацию (или ее отдельные компоненты), принять правильное решение и реализовать его?

3. Соответствует ли психологический уровень сформированности у испытуемого профессиональных навыков требованиям конкретной ситуации?

Е. При установлении психического состояния, predisposing к самоубийству.

1. Находилось ли данное лицо в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, predisposing к самоубийству?

2. Если да, то чем это состояние могло быть вызвано?

Ж. При установлении у обвиняемого особенностей, которые могли способствовать противоправным действиям.

1. Имеются ли у испытуемого индивидуально-психические особенности (интеллектуальные, характерологические, эмоционально-волевые, мотивационные и др.), которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

Применительно к содержанию уголовного дела данный вопрос должен быть конкретизирован в зависимости от того, какие именно психологические особенности обвиняемого интересуют следователя.

§ 2. СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Задачи и объекты судебно-технической экспертизы. Судебно-технические экспертизы назначаются в тех случаях, когда для выяснения существенных обстоятельств дела требуются специальные познания в технике. Они производятся в основном по делам о нарушении правил техники безопасности, о пожарах, транспортных происшествиях, выпуске недоброкачественной, некомплектной, нестандартной продукции, о преступлениях в строительстве, о хищениях государственного и общественного имущества, обмеривании и обвешивании потребителей, о преступной бесхозяйственности.

Основными задачами технической экспертизы являются: а) определение состояния механизмов и пригодности их для выполнения конкретных технических операций; б) определение качества промышленной продукции, качества строительных, монтажных и ремонтных работ; в) выявление причин дефектов механизмов и времени их возникновения; г) выявление нарушений технологического процесса; д) выявление причин, обстоятельств расследуемого события и определение степени тяжести его материально-технических последствий; е) установление соответствия квалификации работника характеру выполняемой им работы; ж) решение вопроса о возможности выполнения определенных действий в заданных технических условиях; з) установление технических недостатков в работе предприятия в целях разработки мер, направленных на устранение выявленных недостатков.

По делам о нарушении правил техники безопасности, пожарах, крушениях и авариях на транспорте к технической экспертизе приходится особенно часто прибегать с целью установления причин происшествия. Происшествие является обычно результатом нескольких обстоятельств, образующих цепь причин и следствий. Например, если авария происходит в результате изло-

ма детали машины, то излом детали является ближайшей, т. е. непосредственной причиной происшествия. Сам же излом мог быть обусловлен дефектом детали, который в свою очередь явился, например, следствием недоброкачества материала детали и неправильной эксплуатации машины. Ближайшей причиной происшествия может быть действие или бездействие человека, а также определенное воздействие: физическое (излом детали), химическое (образование взрывчатой смеси) и т. д. Путем технической экспертизы могут быть выявлены непосредственные, а в ряде случаев и косвенные причины происшествия.

Производство технических экспертиз поручается квалифицированным специалистам соответствующих отраслей техники — горного дела, металлургии, машиностроения, транспорта и т. д., в частности: механикам, строителям, электрикам, судоводителям, пилотам, штурманам, технологам, гидрологам, метеорологам и другим специалистам, работающим в промышленных предприятиях, транспортных организациях, министерствах, научно-исследовательских институтах и лабораториях, высших и средних технических учебных заведениях.

В необходимых случаях эксперту представляются образцы (пробы) исследуемой продукции (металла, руды, сырья и т. д.). Образцы изымаются таким образом, чтобы они полностью отражали свойства всей партии продукции. Например, выемка проб сыпучих продуктов производится из верхнего, среднего и нижнего участков единицы упаковки или насыпки. Образцы с различными свойствами не должны смешиваться. Если продукция, составляющая одну партию, неоднородна по своим свойствам, то производится рассортировка и образцы изымаются от каждой части партии.

При изъятии образцов руководствуются специальными указаниями, имеющимися в соответствующих правилах, ГОСТах, ОСТах и технических условиях. Для участия в изъятии образцов, как правило, приглашается специалист по данной продукции. Кроме того, для участия в изъятии соответствующих образцов или проб весьма желательно привлекать обвиняемых или подозреваемых.

В тех случаях, когда экспертному исследованию подлежат промышленные изделия (например, для определения их качества или установления вида и коли-

чества использованных материалов), эксперту по возможности представляется вся партия или максимальное количество обнаруженных изделий.

Образцы продукции, направляемые на экспертизу, упаковываются так, чтобы исключить изменение их свойств при транспортировке в результате воздействия температуры, влаги, пыли и т. д.

Обязанностью следователя является обеспечение эксперта всеми действующими нормативными материалами, необходимыми для дачи правильного заключения (законами, постановлениями и распоряжениями правительства, ведомственными приказами, правилами и инструкциями). Эксперт должен быть ознакомлен с паспортами исследуемых механизмов и инструкциями по их эксплуатации и т. д.

Наряду с заключениями, являющимися результатом исследования представленных материалов, эксперты могут давать ответы на вопросы справочно-технического характера. Примером может служить ответ на вопрос о порядке технического осмотра определенных механизмов. К помощи эксперта по этим вопросам прибегают в тех случаях, когда: а) в имеющихся у следователя материалах нужные технические сведения отсутствуют; б) имеющиеся технические сведения недостаточно ясны следователю; в) справки с нужными техническими сведениями, представленные учреждениями или свидетелями, оспариваются обвиняемыми или противоречат материалам дела. Вопросы справочно-технического характера целесообразно выяснять путем допроса эксперта.

Техническая экспертиза по делам о хищениях социалистической собственности. Техническая экспертиза по делам о хищениях может давать заключения по вопросам, связанным с правильностью процесса обработки (или переработки) сырья, полуфабрикатов, а также определять состояние технических средств, которые могут быть использованы преступниками для искажения учета денежно-материальных ценностей и создания неучтенных изделий (кассовые аппараты, лекала, шаблоны, приборы для отмеривания жидкостей и т. п.), определять состояние оборудования, контрольно-измерительных приборов, выявлять их дефекты, причины возникновения последних и разрешать некоторые другие технические вопросы.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова фактическая затрата сырья, полуфабрикатов и подсобных материалов на изготовление единицы изделия данной продукции и соответствует ли она утвержденным нормам?
2. Не был ли на данном предприятии нарушен технологический процесс производства продукции (переработки сырья) и какие это вызвало (или могло вызвать) последствия?
3. Не являются ли нормы расхода материалов, утвержденные для изготовления единицы изделия, неправильными (завышенными или заниженными)?
4. Если нормы, утвержденные для представленного изделия, неправильны, то какая экономия материалов возможна при изготовлении определенной партии изделий?
5. Возможно ли на данном предприятии (или в цехе) создание неучтенных изделий определенным способом (например, способом, о котором показывает обвиняемый или иное лицо)?
6. Применены ли для изготовления единицы изделия материалы, предусмотренные ГОСТом (или техническими условиями)?
7. Являются ли правдоподобными сведения об образовавшейся при изготовлении продукции экономии (или перерасходе) материалов, указанные в определенных документах?
8. Каковы были фактические отходы при изготовлении единицы изделия данного вида продукции?
9. Являются ли те или иные предъявленные экспертизе материалы (указать, где они были обнаружены или кем предъявлены) отходами, оставшимися после производства изделий, и если да, то не могли ли они быть использованы для изготовления каких-либо изделий на данном или других предприятиях?
10. Какое количество определенных изделий могло произвести данное предприятие (цех) при наличии имеющегося (действующего) оборудования?
11. Имелась ли возможность с учетом мощности предприятия (цеха) производить продукцию из неучтенного сырья, и если да, то в каких размерах?
12. Имелась ли возможность с учетом мощности предприятия (цеха) вырабатывать продукцию из неучтенного сырья при условии, что в период времени, в который изготавливалась продукция, ремонтировалось определенное оборудование? Для решения данного вопроса эксперту должны быть представлены все документы, в которых отражен характер ремонта оборудования и время, которое было на это затрачено.
13. Соответствуют ли фактические отходы при изготовлении данного вида продукции утвержденным нормам?
14. Правильны ли утвержденные нормы отходов, образующихся при производстве определенного вида продукции?
15. Не является ли уменьшение размеров определенных эталонов, применяемых при изготовлении единицы изделия данной продукции (лекала, трафареты и т. д.), следствием изменения физико-химических свойств материала эталона?
16. Соответствуют ли обнаруженные в цехе детали того или иного изделия по своим размерам (или иным показателям) утвержденным образцам (или условиям договора)?
17. Правильно ли оформлялась технологическая документация, отражающая движение материальных ценностей и про-

цесс изготовления изделий по производственным цехам, вплоть до принятия готовых изделий ОТК?

18. Соответствуют ли записи в технологической документации цехов о количестве компонентов этой продукции тем количествам, которые должны были получить из данного сырья при правильном проведении технологического процесса? Если имеются расхождения, то каковы они и в чем их причина?

19. Отвечает ли оборудование заводской лаборатории требованиям действующей инструкции? Можно ли при данном оборудовании лаборатории получить точные данные о показателях сырья и материалов на различных этапах производства?

20. Являются ли правильными лабораторные анализы того или иного сырья или продукции, подготовленной к выпуску, и если нет, то каковы возможные технические причины этого?

21. Могли ли неправильные анализы лаборатории отразиться на количестве и качестве продукции и в какой степени это способствовало созданию неучтенных излишков сырья и готовой продукции?

22. Соответствуют ли количество и качество готовой продукции количеству и качеству сырья, пущенного в производство, и если нет, то какие и в какую сторону имеются отклонения и чем они объясняются?

23. Обеспечивают ли помещение и оборудование лаборатории (приемного пункта) точное определение показателей жирности (сахаристости, влажности и т. д.) поступающего сырья?

24. Обеспечивает ли оборудование предприятия выпуск продукции установленного качества? Если имеются какие-либо недостатки оборудования, то в чем именно они заключаются и какие это может вызвать последствия?

25. В каком состоянии находится весовое хозяйство предприятия и обеспечивает ли оно правильное определение веса сырья, полуфабрикатов и готовой продукции?

26. Правильно ли производится определение веса сырья, полуфабрикатов и готовой продукции по объему или объема по весу?

27. Соответствуют ли применяемые способы определения веса и качества сырья, полуфабрикатов и готовой продукции установленным требованиям, и если нет, то в чем выражается несоответствие и какие оно может иметь последствия в части обеспечения правильного учета и сохранности продукции?

28. Возможны ли потери веса данного сырья в результате хранения его при определенной температуре, в условиях определенной влажности и т. д.?

29. Исправен ли данный кассовый аппарат, и если нет, то в чем заключается его неисправность и какова техническая причина этой неисправности?

30. Не образовалась ли неисправность кассового аппарата в силу воздействия на те или иные его части, и если да, то в чем оно заключается?

31. Имеются ли на кассовом аппарате признаки, свидетельствующие о попытках воздействия на те или иные его части в целях изменения показателей суммирующего и контрольного кассового счетчика?

32. Имелась ли возможность изменить показатели кассовых

счетчиков данного аппарата без оставления следов механического воздействия?

33. Какие имеются способы уменьшения показателей суммирующего кассового счетчика данного аппарата без оставления следов механического воздействия?

34. Возможно ли уменьшение показателей суммирующего кассового счетчика способом, описанным обвиняемым (или иным лицом)?

35. Правильно ли показан в соответствующих документах объем данного вместилща, и если нет, то каков его фактический объем?

36. В результате изготовления какой продукции образовались данные отходы?

37. Какое количество изделий выпущено, судя по отходам?

38. Прошла ли продукция полный цикл обработки, и если нет, то на какой операции прерван технологический процесс?

39. Правильно ли действует измерительный прибор, и если нет, то каковы характер и величина отклонений в его показаниях?

Техническая экспертиза по делам о нарушении правил техники безопасности. Наиболее важной задачей технической экспертизы по таким делам является установление причин происшествия как непосредственных (ближайших), так и всех прочих, способствовавших происшествию.

Причины происшествий, связанных с нарушениями правил техники безопасности, могут быть материально-технические и организационные. К материально-техническим относятся, например, следующие: излом детали машины, обрыв троса, взрыв, самовозгорание вещества. Примерами организационных причин являются: допуск к работе необученных рабочих, низкое качество инструктажа, невыполнение подготовительных работ, отсутствие предупредительных знаков в опасной зоне, отсутствие технического надзора за ходом работ со стороны инженерно-технического персонала.

Для производства технических экспертиз по делам о нарушении правил техники безопасности могут приглашаться инженеры и техники промышленных предприятий, транспорта, министерств, технические инспектора соответствующего профсоюза, не принимавшие участия в специальном расследовании данного происшествия, работники органов горно-технического надзора, преподаватели высших и средних технических учебных заведений, сотрудники научно-исследовательских институтов, бюро и лабораторий. К числу учреждений, работники которых могут произвести соответствующие

технические экспертизы, относятся, в частности: отраслевые проектные институты, институт труда (Москва), Центральное научно-исследовательское маркшейдерское бюро, Научно-исследовательский институт по безопасности горных работ (г. Макеевка), Научно-исследовательский институт по безопасности горных работ в нефтяной промышленности (г. Баку). Специалисты по технике безопасности есть и в ряде учреждений судебной экспертизы.

Наряду с возможностью исследования объектов (сооружений, вспомогательных технических средств, защитных приспособлений и т. д.) эксперту предъявляется вся необходимая для производства экспертизы документация, например: акт о несчастном случае, заключение технического инспектора, акт обследования состояния техники безопасности на данном предприятии, протокол осмотра места происшествия, протокол следственного эксперимента, акт осмотра механизмов, аппаратов, сооружений, справка о травматизме на предприятии за определенный период времени, паспорта и чертежи соответствующих механизмов.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова непосредственная причина несчастного случая (взрыва, обвала, падения стрелы автокрана и т. д.), какие признаки свидетельствуют об этой причине и какие обстоятельства ее обусловили?

2. Не произошел ли несчастный случай по такой-то причине?

3. Где произошло явление, вызвавшее несчастный случай? Например: в каком месте шахты произошло загорание газа и угольной пыли, вследствие которого произошел взрыв?

4. Имелись ли защитные устройства на месте несчастного случая, судя по обстановке места происшествия?

5. Обеспечивают ли данные защитные средства безопасность работы?

6. Сопровождался ли несчастный случай таким-то явлением?

7. Находился ли объект (сооружение, машина, прибор, техническое приспособление, средство защиты) в исправном состоянии, и если нет, то в чем заключалась его неисправность?

8. Является ли состояние объекта (сооружения, механизма) аварийным, и если да, то в чем это выражается?

9. Не имеет ли данная машина дефектов, исключающих ее применение в определенных условиях?

10. Какова причина такого-то дефекта машины?

11. Не обусловлены ли дефекты механизма недостатками технического проекта?

12. Не перестали ли работать машины по такой-то причине?

13. Не мог ли произойти несчастный случай при таких-то условиях эксплуатации исправного механизма (например, при известной перегрузке башенного крана)?

14. Соответствует ли оборудование технической документации (техническому проекту, техническим условиям)?

15. Соответствуют ли устройство и состояние данного объекта (сооружения, машины, приспособления) требованиям техники безопасности?

16. Обеспечивается ли выполнение требований техники безопасности при всех положениях данных механизмов?

17. Достаточно ли эффективны защитные приспособления по своим конструктивным данным?

18. Соответствуют ли защитные приспособления правилам по технике безопасности?

19. Правильно ли используются защитные приспособления?

20. Отвечает ли качество производимых работ требованиям техники безопасности?

21. Не допущены ли при выполнении работы отклонения от технических условий, и если да, то в чем эти отклонения выражаются и как они могли повлиять на несчастный случай?

22. Применялся ли для выполнения работ материал надлежащего вида, сорта, марки и качества?

23. Своевременно ли были выполнены производственные операции, предусмотренные правилами техники безопасности (например, произведено крепление выработки в шахте)?

24. Являлось ли действие лица, приведшее к несчастному случаю, необходимым в данном производственном процессе?

25. Обеспечивается ли безопасность работы конструкций такого-то механизма (машины, узла, агрегата, детали)?

26. Является ли производственный процесс опасным в определенном отношении (например, взрывоопасным)?

27. Являются ли данные условия труда (освещение, вентиляция и др.) нормальными?

28. Достаточен ли запас прочности сооружения, отдельных его частей или технического приспособления (перекрытия, плиты, балки, каната и т. д.)?

29. Допущена ли перегрузка на данном объекте (башенном кране и пр.)?

30. Соответствует ли представленная инструкция общим правилам по технике безопасности?

31. Правильна ли организация работ на данном производственном участке?

32. Возможно ли наступление вредных последствий в таких-то условиях (т. е. при определенном состоянии, положении и взаимодействии механизмов, определенном режиме технологического процесса, характере и состоянии защитных средств)?

33. Соответствует ли квалификация работника характеру выполняемой им работы?

34. Является ли инструктаж, проводимый с работниками данного предприятия, достаточным?

35. Соответствует ли техническая документация утвержденным инструктивным материалам и удовлетворяет ли она требованиям техники безопасности?

36. Соответствует ли техническая документация условиям производственного участка?

37. Отвечает ли порядок выполнения работ требованиям технической документации (проекта организации работ, технологической карты и т. д.)?

38. Какие меры безопасности могли быть приняты в данной ситуации?

39. Имелась ли возможность предотвратить несчастный случай и, в положительном случае, каким образом?

40. Возможно ли такое-то явление в данных условиях?

41. Мог ли потерпевший выполнять работу (или отдельную операцию) другим способом, обеспечивающим безопасность?

42. Соответствует ли состав представленного вещества (цементного раствора, воздуха в месте работы и т. д.) установленным нормам?

43. Какова величина таких-то технических показателей? Например: какова величина сопротивления изоляции кабельной сети и соответствует ли она требованиям техники безопасности?

44. Каким способом выполнена такая-то работа и не относится ли этот способ к числу запрещенных правилами по технике безопасности?

45. Соответствуют ли определенные действия правилам по технике безопасности, и если нет, то каким правилам они не соответствуют? Постановка этого вопроса перед экспертом правомерна лишь в тех случаях, когда он касается сложных правил, уяснение которых требует специальных знаний, выходящих за рамки профессиональной подготовки следователя. В остальных же случаях факт нарушения тех или иных правил должен устанавливаться путем проведения соответствующих следственных действий (осмотра, допросов и т. д.).

46. На ком из должностных лиц лежала обязанность обеспечивать соблюдение правил по технике безопасности (при отсутствии ведомственных указаний)?

47. Входило ли в обязанности такого-то работника выполнение такой-то производственной операции?

48. Выполнило ли такое-то должностное лицо все действия, необходимые для предупреждения происшествия и входящие в его обязанности, и если нет, то какие действия не были выполнены?

49. Все ли меры предосторожности были соблюдены при выполнении (перед выполнением или после выполнения) определенной работы, и если нет, то какие меры не были соблюдены?

50. Требовалось ли по условиям такой-то работы применение индивидуальных защитных средств?

51. Не предусмотрено ли исключение из правил по технике безопасности для такой-то ситуации?

52. Достаточно ли количество имеющихся предупреждающих и запрещающих плакатов или знаков для обеспечения безопасности работы?

53. Требовалось ли производство регулярного технического осмотра данных механизмов, и если да, то кто, в каком порядке и через какие промежутки времени их должен был осматривать?

54. Соответствовал ли имевший место инструктаж по правилам техники безопасности установленному порядку, и если нет, то в чем выражается несоответствие?

55. Не содержится ли нарушений правил техники безопасности в том, что был применен такой-то способ работы?

56. Какая техническая документация требовалась для производства данных работ?

57. Какие мероприятия целесообразно осуществить с целью предотвращения нарушений правил техники безопасности на данном предприятии?

Техническая экспертиза по делам о пожарах. Технические экспертизы по данным делам производят специалисты пожарного дела: соответствующие эксперты, имеющиеся в ряде научно-исследовательских институтов и лабораторий судебных экспертиз; инженеры, техники, мастера пожарно-испытательных станций отделов пожарной охраны органов внутренних дел; инспектора районных (городских) пожарных инспекций (вне районов их деятельности), работники пожарных команд; начальники пожарно-технических частей предприятий и учреждений; инженеры соответствующих специальностей (электрики, сантехники, теплотехники, строители, механики, судостроители, технологи и др.); преподаватели технических учебных заведений; сотрудники лабораторий промышленных предприятий; научные сотрудники научно-исследовательских институтов и лабораторий.

Эксперту представляется вся та техническая документация, которая необходима для производства экспертизы. Для этого могут понадобиться, например, следующие документы: акт о пожаре, заключение технического инспектора, акт обследования состояния противопожарной охраны объектов, протокол осмотра места происшествия, протокол следственного эксперимента, схемы и снимки, изготовленные при осмотре или эксперименте.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова непосредственная причина возникновения огня?
2. Какие обстоятельства способствовали возникновению пожара?
3. Не произошел ли пожар по такой-то причине (например, в результате действия молнии, самовозгорания предметов, загорания сажки в печной трубе и т. д.)?
4. Какова причина явления, повлекшего за собой пожар (например, причина взрыва котла или нагрева шейки оси вагона)?
5. Могла ли имеющаяся неисправность прибора (или машины, механизма, детали) явиться причиной возникновения огня?
6. Возможно ли загорание определенных предметов по такой-то причине (например, от взрыва; от искр, вылетающих из трубы паровоза или дымохода печи; от перегрева детали машины; от высокой температуры в системе центрального отопления; от паяльной лампы, электросварочного или автогенного аппарата; вследствие самовозгорания; от солнечных лучей, брошенной зажженной спички, непогашенного окурка, горящего угля и т. д.)?
7. Какое происшествие произошло раньше: пожар или крушение, авария?
8. Был ли взрыв причиной или следствием пожара?
9. Могла ли искра из дымовой трубы пролететь такое-то расстояние в раскаленном виде?

10. Возник ли пожар от внешнего источника огня или он явился следствием самовозгорания вещества?

11. Возможно ли самовозгорание определенных материалов при данных условиях (например, самовозгорание древесной стружки при воздействии серной кислоты; самовозгорание пакли, ваты, тряпок, веревок, пропитанных животным или растительным маслом)?

12. Возможно ли воспламенение определенного материала от конкретного источника с известного расстояния?

13. Могло ли в таких-то условиях произойти самовоспламенение (например, от сильно нагретой трубы парового отопления)?

14. Могло ли произойти образование искр в результате взаимодействия данных предметов (трения, удара)?

15. Возможен ли процесс горения в данном помещении (котле, цистерне, трубе и т. д.), и если да, то в течение какого времени?

16. Мог ли быть совершен поджог таким-то способом (например, с помощью фитиля определенной длины или банки с горючей жидкостью)?

17. Свидетельствуют ли обнаруженные признаки о применении определенного способа поджога, и если да, то какого именно? В некоторых случаях на месте происшествия могут сохраниться признаки, присущие определенному способу поджога. Например, если для поджога применялась горючая жидкость, то обугленные участки пола и стен помещения могут иметь форму, характерную для луж и потеков разлитой жидкости.

18. В каком месте началось горение и какими путями распространялся огонь?

19. Является ли данное место очагом возникновения пожара (местом начала горения)?

20. Какова была продолжительность пожара, судя по состоянию объекта, пораженного огнем?

21. Находится ли техническое средство (отопительный, нагревательный прибор, электропроводка и др.) в исправном состоянии и не явилось ли оно причиной пожара?

22. Находится ли пожарный инвентарь (или система сигнализации, водоснабжения) в исправном состоянии, и если нет, то в чем заключается неисправность?

23. Допущены ли отклонения от технических условий монтажа приборов (или системы выхлопных и вытяжных труб двигателя), и если да, то какие именно?

24. Соответствует ли устройство исследуемых технических средств требованиям пожарной безопасности?

25. Правильно ли эксплуатировались данные технические средства, и если нет, то в чем состояли нарушения и представляли ли они опасность в пожарном отношении?

26. Имело ли место короткое замыкание электрических проводов, и если да, то что явилось его причиной?

27. Находился ли механизм (или деталь механизма) в таком-то положении в момент возникновения огня?

28. Каково состояние противопожарной охраны объекта (предприятия, здания, сооружения и т. д.)?

29. Достаточны ли принятые меры пожарной безопасности (перечислить, какие) для предотвращения пожара?

30. Какие последствия могли наступить вследствие нарушения определенных правил пожарной безопасности?

31. Какова максимальная температура, которая может возникнуть при сгорании определенного количества изучаемого вещества?

32. Какая максимальная температура может возникнуть в результате трения данных предметов?

33. Сколько горючей жидкости требуется для того, чтобы пропитать ею определенное количество материалов (тряпок, ваты, пакли, бумаги и т. д.)?

34. Какое приблизительно время, судя по характеру пожара, должно было пройти с момента загорания до появления открытого огня?

35. Подвергался ли данный предмет действию высокой температуры?

36. Не являются ли признаки предмета (например, трещины в стекле) следствием действия высокой температуры?

37. Сколько времени требуется для сгорания фитиля в определенных условиях (при известной длине фитиля, лежащего на металле, земле, деревянном полу, стекле, соломе и т. д.)?

38. Какое время требуется для полного сгорания известного количества определенных предметов?

39. Соответствует ли количество продуктов горения (углей, золы, пепла) определенному количеству вещей, которые предполагаются сгоревшими?

40. Остатками какого материала (дерева, бумаги, кожи, текстиля, ваты и т. д.) являются продукты сгорания (зола, пепел, уголь)?

41. Какие материалы могли гореть, судя по характеру пламени и дыму (цвету и величине пламени, цвету, количеству, запаху дыма)?

42. Не горела ли такая-то определенная масса данных веществ (спирта, бензина, нефти, ткани, хлопка, резины и т. д.), судя по характеру пламени и дыма?

43. Имеется ли горючее вещество в данном сосуде и, в положительном случае, какое именно? При постановке этого вопроса объект, посылаемый на исследование, должен быть упакован в чистую, плотно закрывающуюся посуду. Во избежание улетучивания паров остатков горючей жидкости крышку (или пробку) посуды целесообразно залить парафином.

44. Какое время требуется для того, чтобы наступил данный результат (например, чтобы кислота разрушила корковую пробку)?

45. Соответствует ли обстановка на данном объекте (или действия конкретного лица) правилам противопожарной безопасности?

46. Судя по представленным данным, допущены ли отклонения от правил работы (упаковки, погрузки, перевозки, хранения материальных ценностей и т. д.), и если да, то какие именно?

47. На ком из должностных лиц лежит обязанность обеспечивать соблюдение правил пожарной безопасности?

48. Выполнило ли такое-то должностное лицо все действия, необходимые для предупреждения пожара и входящие в его обязанности, и если нет, то какие действия не были выполнены?

49. Все ли меры пожарной безопасности были соблюдены при

выполнении (перед выполнением или после выполнения) определенной работы, и если нет, то какие меры не были соблюдены?

50. Относятся ли данные предметы к категории огнеопасных?

51. Относится ли данное вещество к категории самовозгорающихся и могло ли оно самовозгореться при определенных условиях?

52. Является ли смесь определенных веществ взрывчатой?

53. Может ли произойти взрыв определенного вещества (или смеси веществ) при таких-то условиях?

54. Способно ли представленное на исследование вещество к образованию взрывчатых смесей, и если да, то при соединении с какими веществами такая смесь образуется?

55. Какие мероприятия целесообразно осуществить с целью предупреждения пожаров на данном объекте?

Техническая экспертиза по делам о крушениях и авариях на железнодорожном транспорте. При расследовании по данным делам в качестве экспертов приглашаются работники транспортных предприятий, управлений железных дорог, Министерства путей сообщения СССР, работники транспортных управлений других министерств, работники ревизионного аппарата МПС СССР по безопасности движения поездов, не принимавшие участия в специальном расследовании данного происшествия, преподаватели технических учебных заведений (в особенности железнодорожных), сотрудники научно-исследовательских институтов, в частности Центрального научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (Москва).

Производство экспертиз не следует поручать работникам тех участков (дистанции пути, депо и т. д.), где произошло транспортное происшествие, так как впоследствии может возникнуть вопрос об ответственности этих лиц.

Исследования для определения качества и структуры металлов могут быть произведены в лабораториях крупных промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов.

Эксперту представляется вся документация, необходимая для производства экспертизы. Для этого могут потребоваться, например, следующие документы: первоначальный акт о причинах крушения или аварии, техническое заключение ревизоров по безопасности движения, протокол осмотра места происшествия, фотоснимки, данные лабораторных анализов, металлов, документы, изъятые в соответствующих организациях, или выписки из них.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова непосредственная техническая причина крушения (или аварии)?
2. Не является ли крушение (или авария) следствием данной технической причины?
3. Какие организационные недостатки способствовали крушению (или аварии)?
4. Какова была скорость движения поезда на определенном участке пути? Для определения скорости путем расчетов очень важно знать время крушения с точностью до одной минуты. Эксперту необходимо также сообщить время проследования поездом последнего железнодорожного пункта (станции, полустанка), т. е. представить выписку из настольного журнала этого пункта.
5. Судя по состоянию приборов локомотива, принимал ли машинист меры (и какие) к остановке поезда?
6. Применял ли машинист торможение, и если да, то правильно ли и своевременно ли оно было применено?
7. Был ли включен тормоз перед крушением?
8. Какое происшествие произошло раньше: крушение или падение груза (или взрыв, саморасцеп поезда и т. д.)?
9. Какой частью локомотива (или вагона) образованы данные следы?
10. Находится ли данный объект (путь, локомотив, вагон, прибор управления и т. д.) в технически неисправном состоянии, и если да, то в чем состоит неисправность?
11. Доброкачественно ли выполнена такая-то работа (например, сварка листов цистерны), и если нет, то в чем состоят недостатки?
12. Соответствует ли правилам технической эксплуатации состояние технического средства (например, возвышение наружного рельса на участке кривой части пути)?
13. Правильно ли уложены рельсы на определенном участке пути?
14. Не имеет ли балластный слой недостатков (просадок, пучин, оползней, балластных корыт)?
15. По какой причине возник дефект (излом рельса, поломка оси колесной пары, сцепных, тяговых, ударных приспособлений, излом рессорных подвесок, прокат бандажей колес и т. д.)?
16. Свежим или старым является излом детали?
17. Существовал ли дефект до крушения или он появился в результате крушения?
18. Имеются ли недостатки в ремонте (пути, вагонов, локомотивов), и если да, то в чем они заключаются?
19. Имеются (имелись) ли недостатки в техническом осмотре (подвижного состава, путей), и если да, то в чем они заключаются (заключались)?
20. Могли ли определенные неисправности вызвать крушение или аварию, и если да, то при каких обстоятельствах?
21. Какие меры предупреждения неисправностей должны были быть приняты?
22. Можно ли было обнаружить неисправности и устранить их до крушения?
23. Обеспечивает ли безопасность движения «технико-распорядительный акт станции»?

24. Правильно ли были выполнены определенные технические действия (например, промывка паровоза)?

25. Правильны ли были данные действия должностного лица в техническом отношении?

26. Правильно ли было организовано движение на участке?

27. Имели ли место определенные отклонения от соответствующих требований (например, в содержании стрелочного перевода)?

28. Соответствует ли стандарту качество металла, из которого изготовлено изделие (рельс, деталь)?

29. Могли ли работники железной дороги доброкачественно выполнить работу в определенный промежуток времени и при наличии определенного оборудования?

30. Является ли нагрузка на определенную деталь нормальной?

31. Не создалась ли повышенная нагрузка на деталь при крушении?

32. Какова сила удара, которая воздействовала на данный объект (часть механизма, деталь и т. д.)?

33. Сколько времени требуется для того, чтобы выполнить определенные действия (технический осмотр поезда, сцепку вагонов, маневровые работы и т. д.)?

34. Каково содержание записи на ленте скоростемера?

35. Возможно ли определенное явление в данных условиях?

36. Можно ли было провести поезд на данном участке с определенной пониженной скоростью при наличии исправных тормозов?

37. Можно ли было остановить поезд, не доезжая до определенного места?

38. Можно ли было своевременной остановкой поезда предотвратить крушение или облегчить его последствия?

39. На каком расстоянии от места начала торможения можно было остановить поезд при правильном применении необходимых для этого мер (каков тормозной путь)? Тормозной путь определяется путем расчетов. Для этого эксперту сообщаются данные о составе поезда, весе его, количестве тормозных осей, профиле пути, скорости движения перед торможением. Для установления указанных данных могут быть использованы следующие документы: натурный лист, вагонные листы, накладные, выкопировка из продольного профиля пути, лента скоростемера.

40. Какова степень тяжести технических последствий, наступивших в результате крушения (или аварии)?

41. Судя по данным, установленным при расследовании, допущены ли отклонения от правил безопасности движения, и если да, то какие именно?

42. В соответствии ли с требованиями безопасного движения была выполнена данная работа (формирование железнодорожного состава, погрузка, выгрузка и т. д.)?

43. На ком из должностных лиц лежит обязанность обеспечивать соблюдение определенных правил безопасности движения?

44. В обязанности какого должностного лица входило в определенном случае принятие мер, необходимых для предотвращения крушения?

45. Выполнило ли такое-то должностное лицо все действия, необходимые для предотвращения крушения (или аварии), и если нет, то какие действия не были выполнены?

46. Входило ли в обязанности такого-то работника выполнение определенных действий?

47. Требовалось ли производить регулярный технический осмотр такого-то объекта (подвижного состава, средства сигнализации и т. д.), и если да, то кто, в каком порядке и через какие промежутки времени должен был его осматривать?

48. Какова предельная скорость, допускаемая на данном участке пути?

49. Какие мероприятия целесообразно осуществить с целью предотвращения крушений и аварий на данной железной дороге?

Техническая экспертиза по делам об авариях на водном транспорте. В зависимости от характера разрешаемых вопросов могут иметь место разновидности технической экспертизы по делам об авариях на водном транспорте — судоводительская, гидрографическая, гидрометрическая.

Судоводительская экспертиза разрешает вопросы, связанные с правилами технической эксплуатации судов, правилами плавания и правилами предупреждения столкновений судов на море, а также вопросы правильности судовождения.

Гидрографическая экспертиза разрешает вопросы о глубинах, рельефе дна, контурах береговой полосы и точности нанесения их на морские карты, а также вопросы, связанные с явлениями земного магнетизма.

К *гидрометрической* экспертизе относится решение вопросов о правильности расстановки знаков судоходной обстановки и соответствии их водному режиму.

Для производства технических экспертиз приглашаются: инженеры соответствующих специальностей (механики, электрики, теплотехники, гидрографы, гидрометры и др.), опытные капитаны, работники пожарной охраны. В качестве экспертов не приглашаются должностные лица той организации, которая обязана руководить работой транспорта в бассейне (на участке), где произошла авария, или осуществлять соответствующие надзорные функции.

В распоряжение эксперта предоставляется вся документация, необходимая для производства экспертизы. Для этих целей могут понадобиться, например, следующие документы: акт об аварии; протокол осмотра места происшествия; показания членов экипажа и пассажиров судна, работников портов, очевидцев отдельных обстоятельств происшествия; документы метеорологической службы, корабельный журнал, акты осмотра гидротехнических сооружений и плавучих средств.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова непосредственная причина аварии?
2. Не является ли авария следствием дашной причины (попадания в открытый люк парохода искры из трубы, вызвавшей пожар; поломки механизмов судна; неправильной погрузки грузов; падения в трюм судна тяжелого груза; нарушения правил вождения судна и т. д.)?
3. Является ли данное повреждение (обрыв штуртроса, поломка вала гребной машины, поломка лебедки, обрыв цепи и т. д.) причиной аварии или оно является ее следствием?
4. Какие организационные недостатки могли способствовать аварии?
5. Какой частью судна причинены повреждения другому судну (или гидротехническому сооружению)?
6. Какова степень тяжести технических последствий, которые вызвала (или могла вызвать) авария?
7. Пригодно ли по своей конструкции судно (или иное плавучее средство) к плаванию в определенных условиях? Пригодно ли данное судно к плаванию в озерных условиях, в устье рек и т. д.?
8. Находится ли судно (или гидротехническое сооружение, навигационный прибор, деталь механизма) в технически исправном состоянии, а если нет, то в чем заключается неисправность?
9. Имеет ли судно конструктивные недостатки, могущие отразиться на управлении им или его механизмами?
10. Препятствует ли данный дефект управлению судном?
11. По какой причине произошла поломка детали механизма?
12. Отвечает ли состояние технических средств (зрительных или звуковых сигналов и др.) требованиям безопасного плавания, а если нет, то в чем состоят их недостатки?
13. Является ли повреждение свежим или оно старое?
14. В каком состоянии находилась деталь во время последнего технического испытания?
15. Возможно ли было обнаружить технические неисправности и устранить их до аварии?
16. Могли ли определенные неисправности вызвать аварию и при каких обстоятельствах?
17. Какие меры предупреждения неисправностей должны были быть приняты при данных обстоятельствах?
18. Каково качество ремонта и правильна ли была его оценка при приемке объекта в эксплуатацию?
19. Имеются ли недостатки в техническом осмотре (сооружений, плавучих средств и т. д.), и если да, то в чем они заключаются?
20. Каково качество материала, из которого изготовлено данное изделие (штуртрос, шестерня, якорная цепь, вал и т. д.), и отвечает ли оно требованиям, предъявляемым к этому материалу?
21. Правильны ли показания магнитного компаса в определенном морском районе при условии исправности компаса? (Решение данного вопроса поручается гидрографу). Имели ли место неучтенные отклонения компаса, и если да, то какова их величина и по какой причине они происходили?

22. Правильно ли велась прокладка мурса, судна в определенный период времени?

23. Была ли допущена ошибка при числении, и если да, то в чем она заключалась?

24. Правильно ли производилось определение места нахождения судна?

25. Обладает ли данное лицо квалификацией, достаточной для выполнения определенной работы на водном транспорте?

26. Правильны ли действия должностного лица с точки зрения морской (или речной) практики по обеспечению безопасного плавания?

27. Правильно ли были выполнены данные технические действия (например, счалены баржи для буксировки по определенному участку водного пути, произведена сплотка плота)?

28. Отвечают ли требованиям безопасного плавания количество и техническое состояние предостерегающих знаков (береговых или плавучих)?

29. Правильна ли расстановка этих знаков в условиях данного водного потока? Решение вопроса поручается специалисту-гидрометру.

30. Можно ли было предотвратить аварию, и если да, то каким образом?

31. Можно ли было предотвратить аварию таким-то способом (путем отдачи якоря, переключения машины на задний ход и т. д.)?

32. Достаточны ли были меры, принятые для предотвращения аварии или уменьшения ее вредных последствий?

33. Была ли необходимость в отступлении от правил плавания, допущенном с целью достижения определенных полезных результатов (например, для оказания помощи людям или судам, терпящим бедствие)?

34. Имелась ли техническая возможность выполнить конкретные действия в определенных условиях (например, привести в действие свисток, если его паропровод был перекрыт вентилем, находящимся в машинно-котельном отделении)?

35. Имелась ли техническая возможность для оказания помощи судну, пострадавшему при аварии?

36. До какого места доходила вода во время разлива, судя по следам на берегу (на частично затопленных деревьях, камнях, домах и т. д.)?

37. Какова была глубина в данном месте до падения горизонта воды (например, при весенних паводках)? Решение этого вопроса поручается специалисту-гидрометру.

38. Была ли допущена перегрузка судна?

39. Правильна ли представленная навигационная карта?

40. Соответствует ли глубина, указанная на навигационной карте, действительной глубине, и если нет, то имеет ли это связь с аварией?

41. Обладает ли корпус судна достаточной водонепроницаемостью?

42. Возможно ли проникновение воды в корпус судна определенным путем (через кингстоны, иллюминаторы, клюзы, фановые трубы и т. д.)?

43. Какова мощность водоотливных средств и могли ли они обеспечить откачку поступающей в судно воды?

44. Сколько времени требуется для заполнения судна водой в данных условиях?

45. Достаточными ли были противопожарные средства, которыми снабжено судно?

46. Достаточными ли были спасательные средства, которые имелись на данном судне?

47. К какому участку (речного или морского плавания) относится определенное водное пространство? От решения этого вопроса зависит, какие правила должны быть применены в конкретном случае — регулирующие плавание на море или плавание по внутренним водным путям.

48. Судя по данным, установленным при расследовании, допущены ли отклонения от правил, регулирующих плавание, и если да, то какие отклонения и от каких правил? При решении этого вопроса требуется установить, относится ли место аварии к морскому или озерно-речному бассейну.

49. Производилась ли данная погрузка грузов и размещение их на судне с соблюдением соответствующих правил, и если нет, то какие правила не соблюдены?

50. На ком из должностных лиц лежит обязанность обеспечить соблюдение определенных правил (например, правил плавания)?

51. Входит ли в обязанности такого-то работника выполнение данной работы?

52. Выполнило ли такое-то должностное лицо все действия, необходимые для предотвращения аварии и входящие в его обязанности, и если нет, то какие действия не были выполнены?

53. Какие действия должны были быть выполнены при таких-то условиях согласно соответствующим правилам (правилам технической эксплуатации, правилам плавания по внутренним водным путям или предупреждения столкновений судов на море)?

54. Кем из должностных лиц, через какие промежутки времени и в каком порядке должен был производиться осмотр данного объекта (судна, его определенной части, механизма и т. д.)?

55. Соответствуют ли габариты плота правилам сплава для определенного участка водного пути?

56. Какую помощь в данном случае обязан был оказать капитан другому судну, потерпевшему аварию?

57. Какие мероприятия целесообразно осуществить с целью предотвращения подобных аварий?

Техническая экспертиза по делам об автотранспортных происшествиях. В качестве экспертов по данным делам приглашаются сотрудники соответствующих отделов научно-исследовательских институтов и лабораторий судебных экспертиз, работники автотранспортных предприятий, министерств автомобильного транспорта, транспортных управлений других министерств и исполкомов местных Советов, автомобильных и авторемонтных заводов, преподаватели автомеханических и автомобильно-дорожных учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

Производство экспертиз не следует поручать работникам тех автохозяйств, которым принадлежат автомашины, участвовавшие в происшествии, так как эти лица могут быть заинтересованы в исходе дела, а также работникам Госавтоинспекции.

Эксперту представляется вся необходимая документация. Для производства технической экспертизы могут потребоваться, например, следующие документы: первоначальный акт о причинах автотранспортного происшествия, составленный госавтоинспектором; протокол осмотра места происшествия; протокол осмотра транспортного средства; объяснения водителя и пассажиров автомашины; фотографические снимки места происшествия, следов, пострадавших автомашин, отдельных участков дороги и дорожных сооружений; схема дорожного происшествия; ведомственные инструкции, журнал технического обслуживания, диспетчерский журнал, путевые листы, технические паспорта. Для решения ряда вопросов большое значение имеет хорошо составленный протокол осмотра места происшествия. В нем должно быть подробно описано место происшествия, в частности, отмечено, находится ли оно на улице, в переулке, на перекрестке, является ли перекресток регулируемым, как он регулируется (светофором или регулировщиком), какова ширина проезжей части, нейтральной зоны, наличие дорожных знаков, указателя переходов, каковы покрытие и состояние дороги, уклон и радиус поворота, длина тормозного пути и др.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова непосредственная причина происшествия (столкновения, опрокидывания, заноса и т. д.)?

2. Не является ли непосредственной причиной происшествия данная неисправность автомашины (неукрепленные рулевые колонки, картер, рулевой механизм, штурвал, наличие люфта в соединении рулевых тяг, погнутость оси, люфт колес, неотрегулированные тормоза, течь бензина из бака или бензопровода, течь масла из картера, отсутствие или неисправность глушителя, отсутствие освещения, стеклоочистителя, стоп-сигнала, зеркала заднего вида, неисправность запора борта и др.)?

3. Чем объяснить, что автомашина двигалась таким-то образом (например, при движении в заторможенном состоянии передняя часть отклонилась влево, а заднюю часть занесло вправо и др.)?

4. Какое значение для происшествия имела данная неисправность автомашины?

5. Какое значение для происшествия имело превышение скорости движения автомашины?

6. Какое значение для происшествия имела перегрузка автомашины?

7. Какое значение для происшествия имели допущенные нарушения правил движения?

8. Какое значение для происшествия имело неудовлетворительное техническое состояние дороги (или дорожных сооружений, в том числе дорожных знаков)?

9. Какое значение для происшествия имело нарушение трудовой дисциплины определенным лицом инженерно-технического или административного персонала (заведующим гаражом, заведующим автобазой, диспетчером, дежурным автомехаником и т. д.)?

10. Каково техническое состояние автомашины?

11. Исправна ли автомашина или ее определенная часть (например, тормоза), и если нет, то в чем состоит неисправность?

12. Возникла ли неисправность автомашины в результате происшествия или она существовала до него?

13. Не имеет ли руль автомашины люфта, превышающего допустимый предел?

14. Является ли давление воздуха в шинах автомобиля нормальным?

15. Какие повреждения получила автомашина в результате происшествия?

16. Исключает ли данная неисправность автомашины возможность ее эксплуатации в соответствии с требованиями безопасного движения?

17. Можно ли было обнаружить неисправность (например, поперечной тяги) путем наружного осмотра или при движении автомашины?

18. Можно ли было обнаружить неисправность тормозов при торможении или это возможно только при разборке машины?

19. Находится ли такой-то участок дороги в технически исправном состоянии, и если нет, то в чем неисправность выражается?

20. Пригоден ли для движения определенный участок дороги?

21. Находится ли данное дорожное сооружение (мост, ограждение, знак и т. д.) в исправном состоянии, и если нет, то в чем состоит неисправность?

22. Имеется ли причинная связь между неисправностью автомашины (дороги или дорожного сооружения) и происшествием?

23. Какова была скорость движения автомашины перед началом торможения? Скорость устанавливается путем специальных расчетов, при которых учитывается длина следа торможения (тормозного пути). Для решения этого вопроса эксперт должен иметь в своем распоряжении точные данные: о длине тормозного пути, характере дороги (сухой, влажный асфальт, сухая, влажная грунтовая дорога; заснеженная, обледенелая дорога), о модели и нагрузке автомашины, степени изношенности протекторов шин и характере действия тормозов (действовали ли они на все четыре колеса или только на два задних).

24. Какова была скорость автомашины, которая в результате применения пожного тормоза оставила след такой-то длины, а

при последующем включении ручного тормоза (ввиду отказа ножного) оставила такой-то по длине след?

25. На каком расстоянии от места наезда находилась автомашина, двигавшаяся с такой-то скоростью, в момент, когда пешеход находился на расстоянии столько-то метров от места наезда, при условии, если пешеход двигался таким-то шагом (медленным, средним, ускоренным)?

26. Какова длина тормозного пути автомашины при данных условиях? Для решения этого вопроса эксперту необходимы следующие данные: модель автомобиля, нагрузка, скорость движения перед торможением, состояние дороги (сухой, влажный асфальт; грунтовая дорога; заснеженная, обледенелая), состояние протекторов шин (новые, стертые).

27. Чем объяснить такую-то особенность следов торможения (различие в длине следов правых и левых колес, прерывистость)?

28. На каком расстоянии от пешехода водитель должен был включить тормоз при таких-то условиях (скорость движения автомашины, пешехода, место нахождения пешехода, его удаление от тротуара)?

29. Сколько времени прошло с момента принятия мер к остановке автомашины до момента наезда при условии, если наезд совершен на таком-то метре тормозного пути, а весь тормозной путь имеет такую-то длину?

30. Какими частями данные автомашины ударились друг о друга при столкновении (или автомашина ударилась о какое-либо препятствие)?

31. Возможно ли было при определенной скорости движения, определенном состоянии дороги и расстоянии до препятствия предотвратить происшествие, остановив автомашину путем торможения?

32. Можно ли было провести автомашину на таком-то участке дороги с определенной пониженной скоростью при наличии исправных тормозов?

33. Можно ли было предотвратить происшествие при данных условиях, и если да, то каким образом?

34. На каком расстоянии от места столкновения автомашины начала поворачивать (вправо), если водитель этой автомашины произвел резкий поворот руля и автомашина к моменту столкновения оказалась повернутой на такой-то угол?

35. Кто из водителей имел право преимущественного проезда на нерегулируемом перекрестке?

36. Имелась ли техническая возможность избежать наезда путем торможения, если расстояние от автомашины до пешехода столько-то метров?

37. Какова была минимальная скорость движения автомашины перед опрокидыванием (или заносом) в данной дорожной обстановке (радиус поворота, угол поперечного уклона дороги)?

38. Можно ли было избежать опрокидывания автомашины такой-то марки при такой-то скорости и определенном радиусе поворота?

39. Какова предельно допустимая скорость движения для данной автомашины (порожней или с таким-то грузом), позволяющая избежать опрокидывания на повороте с определенным радиусом?

40. Как с технической точки зрения должен был действовать

водитель в данной обстановке, чтобы обеспечить безопасность движения?

41. Какими требованиями правил движения должен был руководствоваться водитель (пешеход) в данной дорожной обстановке?

42. Какой ремонт должен быть произведен для восстановления повреждений автомашины: капитальный, средний или текущий?

43. Каково качество произведенного ремонта автомашины?

44. Каков размер материального ущерба, причиненного в результате происшествий? Для решения этого вопроса в необходимых случаях наряду со специалистом в области автомобильной техники приглашается бухгалтер, сведущий в делах автотранспортного хозяйства. При определении ущерба учитывается стоимость ремонта или стоимость технических средств, полностью вышедших из строя.

45. В обязанности какого должностного лица входит выполнение определенных действий (например, технический осмотр автомашины, контроль за выпуском их из гаража)?

46. Выполнило ли такое-то лицо все действия, необходимые для предотвращения происшествия и входящие в его обязанности, и если нет, то какие действия не были выполнены?

47. Какие действия должны были быть выполнены при данных условиях согласно правилам движения?

48. Соответствует ли правилам эксплуатации или движения данное действие водителя (поворот, разворот, движение задним ходом, обгон, пользование сигналом или светом фар, расположение автомашины на дороге и т. д.)?

49. Допускает ли ширина проезжей части дороги на данном участке движение автомашины в несколько рядов, и если да, то во сколько рядов может осуществляться движение?

50. Отвечает ли требованиям безопасной перевозки такой-то способ погрузки грузов на автомашину?

51. Соответствует ли крутизна наклона дороги на данном участке требованиям безопасности движения?

52. Допустима ли эксплуатация автомашины при данном состоянии покрышек?

53. Какова допустимая предельная скорость движения на определенном участке дороги или при данных условиях (ночью, в тумане, на повороте, при развороте, при движении задним ходом, выезде со двора, при движении во дворе и т. д.)?

54. Чему равна безопасная дистанция при известной скорости движения и определенном состоянии дороги?

55. Допустим ли обгон автомашин при таких-то условиях (например, при определенной пониженной видимости, при движении обгоняемой автомашины с определенной скоростью, при наличии встречной машины и т. д.)?

56. Возможны ли в данных условиях с технической точки зрения действия, о которых показало такое-то лицо?

Примерный перечень вопросов комплексной криминалистической и автотехнической экспертизы:

1. Каков тип (вид, марка) автомашины, совершившей наезд, судя по следам шин (или отпечаткам определенных частей машины, осколкам фарного рассеивателя, пружинам крепления стекла фары)?

2. Не причинено ли повреждение данным транспортным средством (автомобином, мотоциклом)?

3. Какое из двух столкнувшихся транспортных средств совершало обгон, судя по следам на одном из них (или на обоих), являющимся результатом столкновения?

4. Каково было взаимное положение автомашин в момент столкновения, судя по имеющимся повреждениям на автомашинах и следам на месте происшествия?

Техническая экспертиза по делам об авиатранспортных происшествиях. В качестве экспертов по данным делам приглашаются инженеры по строительству, ремонту и эксплуатации самолетов, работающие на воздушных линиях, авиационных заводах и в авиаремонтных мастерских, опытные техники по приборам, летчики, штурманы, метеорологи, сотрудники лабораторий авиационных и других предприятий, преподаватели кафедр авиационных учебных заведений, научные сотрудники научно-исследовательских авиационных учреждений.

Эксперту представляется вся документация, необходимая для производства экспертизы. В частности: аварийный акт; протокол осмотра места происшествия; объяснения членов экипажа и пассажиров самолета по обстоятельствам происшествия; документы метеорологической службы (метеобюллетени, копии метеосводок, выписки из метеожурнала); полетный лист; бортовой журнал, рабочая тетрадь авиатехника; барограмма; журнал радиостанции по приему и передаче радиogramм.

Примерный перечень вопросов:

1. Какова непосредственная причина происшествия?

2. Не является ли происшествие следствием данной причины (дефекты самолета — конструктивного или производственного; неблагоприятных метеорологических условий — грозы, тумана и т. д.; недостаточного запаса бензина, масла; заправки самолета недоброкачественным или некондиционным бензином или маслом; перегрузки самолета; недостатков наземного обеспечения полета; неправильных действий пилота и т. д.)?

3. Не является ли происшествие следствием данной поломки самолета (деформации правой или левой плоскости; разрушения деталей кривошипно-шатунного механизма мотора; прогара клапана воздушного самопуска определенного цилиндра мотора и т. д.)?

4. Является ли данное повреждение самолета причиной происшествия или оно является его следствием?

5. Какие организационные недостатки способствовали происшествию?

6. Какое значение для происшествия имели неправильные действия экипажа самолета (нарушение заданной высоты, отклонение от курса и т. д.)?

7. В каком направлении и под каким углом упал самолет, судя по следам самолета на земле и окружающих предметах, а также по характеру и расположению обломков?

8. Какой частью ударился самолет о землю (или наземный предмет) при падении?

9. Какой частью ударился самолет о местный предмет при взлете?

10. С какой высоты началось падение самолета? Вопрос может быть решен в предположительной форме путем расчетов. При этом учитывают соотношение места нахождения свидетеля, наблюдавшего падение, и места обнаружения обломков самолета.

11. Какие меры были приняты членами экипажа самолета по предотвращению происшествия, судя по положению соответствующих механизмов (рычагов управления, переключения зажигания и др.)?

12. С каких частей началось разрушение самолета в момент происшествия и в какой последовательности оно происходило?

13. Находится ли самолет в технически исправном состоянии, и если нет, то в чем состоит неисправность? Этот вопрос может быть поставлен относительно самолета в целом и его отдельных частей (винта, хвостового оперения, плоскостей, шасси, органов управления, кислородной аппаратуры и т. д.).

14. Какая часть механизма отказала в полете и в чем выразился отказ, судя по состоянию самолета в данный момент?

15. Какова причина отказа материальной части самолета?

16. Является ли повреждение свежим или старым?

17. Можно ли было обнаружить данные неисправности при последнем техническом осмотре?

18. Правильно ли произведены монтаж и сборка узлов и деталей самолета?

19. Имеет ли недостатки конструкция самолета, и если да, то какие именно?

20. Имеются ли недостатки в организации технологического процесса при изготовлении деталей или частей самолета, и если да, то какие именно?

21. Каково качество ремонта самолета и правильна ли была его оценка?

22. Имеются ли недостатки в техническом осмотре самолетов, и если да, то какие именно?

23. Является ли материал, из которого изготовлена данная деталь самолета, доброкачественным, и если нет, то в чем состоят его недостатки?

24. Пригоден ли самолет для полетов в определенных условиях (на большой высоте, в сложных метеорологических условиях и т. д.), и если нет, то почему?

25. Соответствует ли летное поле условиям взлета (или посадки самолета данного типа)? Этот вопрос ставится либо в общей форме, либо применительно к отдельным характеристикам летного поля (размеры, вид и состояние поверхности, наличие на поле мешающих предметов, оборудованность, наличие посадочных и стартовых знаков и т. д.).

26. Отвечает ли обеспечение самолетовождения требованиям безопасности полетов?

27. Достаточно ли обеспечение самолета (бензином, смазочными материалами, продовольствием для людей, картами, метеорологическими данными) для полета в определенных условиях?

28. Достаточно ли квалификация данного лица для выполне-

ния возложенной на него работы (по подготовке или осуществлению полетов)?

29. Правильно ли выполнялись определенные технические действия (взлет, посадка, определение места нахождения самолета, изменение курса и т. д.)?

30. Правильно ли проводилась подготовка к полету?

31. Соответствует ли метеорологический прогноз фактическому состоянию погоды в определенное время?

32. Можно ли было предотвратить происшествие, и если да, то каким образом?

33. Достаточными ли были меры, принятые для предотвращения происшествия?

34. Судя по данным, установленным при расследовании, соответствовали ли определенные действия правилам, обеспечивающим безопасность полетов, и если нет, то каким правилам не соответствовали?

35. На ком из должностных лиц лежит обязанность обеспечивать соблюдение определенных правил полетов?

36. Входит ли в обязанности такого-то работника выполнение данных действий?

37. Выполнило ли такое-то лицо все действия, необходимые для предотвращения аварии и входящие в его обязанности, и если нет, то какие действия не были выполнены?

38. Какие действия должны были быть выполнены при данных условиях согласно правилам пилотирования (или подготовки самолета к полету)?

39. Достаточно ли количество имеющихся знаков (стартовых или посадочных) для обеспечения безопасности полетов?

40. Требовалось ли производить регулярный технический осмотр данных механизмов, и если да, то кто из работников, через какие промежутки времени и в каком порядке должен был производить осмотр?

41. Какие мероприятия целесообразно осуществить с целью предотвращения происшествий на воздушном транспорте?

Техническая экспертиза по делам о выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции. Объектами технических экспертиз по делам рассматриваемой категории обычно являются: готовые изделия, полуфабрикаты, сырье, материалы, промышленное оборудование, контрольно-измерительные приборы, техническая документация.

Для решения вопроса о том, не является ли определенная партия продукции недоброкачественной, некомплектной или нестандартной, эксперту представляются по возможности все изделия этой партии. Изъятие продукции, подлежащей исследованию, производится в присутствии специалиста по данной продукции (например, работника контрольно-испытательной лаборатории), а также директора, главного инженера и начальника ОТК предприятия.

Если продукция не сохранилась, экспертное исследование может быть произведено по документам. Для этого могут быть использованы следующие документы: паспорта на готовую продукцию, сертификаты (качественные удостоверения), акты о готовности продукции к сдаче, счета, накладные, книги лабораторных испытаний, карточки пооперационного и межцехового контроля, извещения ОТК о браке, акты о разбраковке, акты бюро товарных экспертиз, наряды на переделку или переработку продукции, сводки бухгалтерии о браке, приемные акты на материалы и полуфабрикаты, полученные от поставщиков, служебные записки, а также протоколы допросов свидетелей и обвиняемых. Некоторые из перечисленных документов могут потребоваться эксперту и при наличии исследуемой продукции.

В качестве экспертов приглашаются работники министерств, предприятий, местных бюро товарных экспертиз, преподаватели технических учебных заведений, научные сотрудники научно-исследовательских институтов соответствующих отраслей промышленности. Химический состав исследуемых материалов в необходимых случаях может быть установлен в лабораториях крупных промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов.

Примерный перечень вопросов:

1. Является ли продукция браком, и если да, то в чем состоят ее недостатки? Является ли данная продукция комплектной, и если нет, то в чем состоит ее некомплектность?

2. Имеет ли продукция наружные (или внутренние) дефекты и в чем они выражаются?

3. Имеется ли в продукции такой-то недостаток (пониженная прочность, искажение формы, увеличенные или уменьшенные размеры, смещение отдельных деталей, наличие трещин, вмятин, выбоин, заусениц, раковин, недостаточная чистота обработки, несоблюдение установленных допусков точности, несоответствие одной детали другой, непрочность окраски и т. д.)?

4. Какие отступления от нормативов (стандарта, технических условий, технических описаний, чертежей, установленного образца) были допущены при изготовлении продукции?

5. Свидетельствует ли данный признак (деформация задника ботинка, непрочная окраска ткани и т. д.) о браке продукции?

6. Устранимы ли обнаруженные дефекты продукции?

7. Каковы свойства данной продукции (например, прочность стали, ее относительное удлинение, предел текучести, сопротивление на изгиб, ударная вязкость) и соответствуют ли они требованиям норматива?

8. Соответствуют ли тара и качество упаковки требованиям норматива?

9. К скрытым или явным недостаткам относятся дефекты продукции?

10. Что является причиной недостатков продукции?

11. Не вызвала ли недостатки продукции данная причина (неправильное хранение сырья или полуфабрикатов, неправильное ведение технологического процесса, неправильные конструктивные расчеты изготавливаемой машины, неточность чертежей и технического описания, неисправность оборудования, небрежность в работе, нарушение правил упаковки, погрузки, транспортировки и хранения готовых изделий, недостаточная квалификация работников, низкое качество сырья, материалов, узлов и деталей, поставленных другим предприятием, и т. д.)?

12. В какой стадии производственного процесса (на каком участке производства) были допущены нарушения, вызвавшие дефекты продукции?

13. Имеют ли недостатки продукции производственный характер или они могли возникнуть после ее выпуска предприятием?

14. Правильны ли конструктивные расчеты данной машины, и если нет, то в чем состоят их недостатки?

15. Правильны ли данные чертежи, и если нет, то в чем это выражается?

16. Не является ли причиной дефекта продукции использование неточных чертежей?

17. Являются ли материалы, примененные для изготовления продукции, недоброкачественными?

18. Соблюдены ли при выпуске продукции правила маркировки?

19. Можно ли было своевременно обнаружить дефекты продукции в ОТК предприятия при надлежащей постановке технического контроля?

20. Можно ли было обнаружить дефекты продукции посредством имеющейся в ОТК предприятия аппаратуры и применяемой в ОТК методики контроля?

21. Достаточна ли контрольно-измерительная аппаратура, которой снабжен ОТК, для обеспечения надлежащего контроля за качеством выпускаемой продукции?

22. Является ли контроль качества производства или качества готовой продукции правильным, и если нет, то в чем состоят его недостатки?

23. Соответствуют ли отбор образцов и испытания продукции, производимые в лаборатории предприятия, требованиям норматива, и если нет, то в чем выражается несоответствие?

24. Исправна ли контрольно-измерительная аппаратура, которой снабжен ОТК, и если нет, то в чем состоят ее недостатки и как они влияют на качество контроля?

25. Обладает ли данный работник ОТК достаточной квалификацией?

26. Достаточна ли квалификация данного работника для надлежащего выполнения определенной производственной операции?

27. Соответствует ли техническая документация предприятия документам, утвержденным вышестоящей организацией, и документам, согласованным с заказчиком?

28. Правильно ли был организован документооборот между ОТК и лабораторией предприятия?

29. Соответствуют ли записи в протоколе лабораторного испытания продукции ее фактическим свойствам?

30. Соответствуют ли нормативам методы проверки качества продукции, примененные заказчиком?

31. Соответствуют ли определенные действия правилам (правилам эксплуатации машин, ухода за ними, погрузки, разгрузки, транспортировки товаров и т. д.), и если нет, то каким правилам не соответствуют?

32. Подлежат ли данные изделия маркировке?

33. Может ли быть использована данная продукция по прямому назначению или для иных целей (каких именно), и если да, то при каких условиях (переделка, исправление, облегченный режим эксплуатации и т. д.)?

34. Каково было качество продукции, судя по определенным документам? Вопрос этот может быть поставлен лишь в случаях, когда сама продукция не сохранилась, но есть документы, которые характеризуют качество продукции (акты бюро товарных экспертиз, акты разбраковки, показания свидетелей и т. д.). Ответ эксперта на этот вопрос может быть условным, так как зависит от сведений, содержащихся в переданных эксперту документах.

§ 9. СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В зависимости от вопросов, которые ставятся перед экспертом-бухгалтером, ему должны быть представлены соответствующие бухгалтерские документы и протоколы осмотра документов, не приобщенных к делу. Если до экспертизы производилась ревизия, то эксперту следует представить также акт ревизии. Возлагать на эксперта-бухгалтера обязанность самому проводить документальную ревизию или отбирать необходимые для дачи заключения документы запрещается.

В тех случаях, когда ответы эксперта на предложенные вопросы могут находиться в зависимости от заключений иных экспертиз (например, технической или почерковедческой), эксперта необходимо ознакомить с указанными заключениями. Кроме того, в распоряжение эксперта целесообразно передать показания обвиняемых и свидетелей, объясняющие обстоятельства составления тех или иных документов, цели составления документов, куда и в каких целях они были представлены, и т. д.

Примерный перечень вопросов:

1. Правильны ли методы проведения данной ревизии, и если нет, то в чем именно заключается неправильность?

2. Использованы ли ревизией все необходимые методы и приемы исследования данных бухгалтерского учета при выполнении поставленных перед ней заданий? Отрицательные ответы эксперта на вопросы 1 и 2 дают основания для проведения дополнительной ревизии.

3. Обоснованы и правильны ли выводы ревизии по таким-то вопросам?

4. Правильно ли ревизия отклонила такой-то документ? Следует иметь в виду, что ответ эксперта: «Документ ревизией отклонен правильно» — нередко базируется исключительно на том, что документ имеет дефекты в оформлении (например, отсутствуют необходимые реквизиты). Поэтому такой ответ не освобождает следователя от необходимости выяснить, производилась ли в действительности та или иная операция или нет.

5. Какое отражение в бухгалтерском учете должна была получить данная операция и путем какого анализа учетных данных можно проверить, действительно ли она была совершена?

6. Насколько обосновано и документально правильно произведено списание таких-то материальных ценностей по определенным документам?

7. Учитывались ли бухгалтерией акты о недостатке или порче поступавших на склад материальных ценностей при расчете с поставщиками?

8. Чем могут быть объяснены расхождения в таких-то документах, отражающих одну и ту же операцию?

9. Правильно ли определена недостача (или излишки) товарно-материальных ценностей или денежных средств, к какому периоду она относится и кто является материально-ответственным за эту недостачу?

10. Допустимо ли в соответствии с установленными правилами учета перекрыть выявленную за определенный период недостачу таких-то материальных ценностей в таком-то размере излишками таких-то материальных ценностей, выявленными в определенный период в таком-то размере?

11. Имеются ли в инвентаризационных описях данные, свидетельствующие о том, что путем приписок товаров в этих ведомостях искусственно завышался фактический остаток товаров и тем самым вуалировалась имевшаяся в то время недостача? Если такого рода данные имеются, то установить, к какому периоду относится недостача.

12. Соответствует ли в данной организации постановка учета материальных ценностей (или денежных средств) установленному для этой организации порядку? Если имелись отступления, то оказало ли это влияние на образование недостачи (или излишков), и если да, то как именно?

13. Какой суммой исчисляется материальный ущерб, причиненный данной организацией действиями определенных (указать, каких) лиц, и кто из них в каком размере за этот ущерб ответствен?

14. Обеспечивает ли действующая система документации своевременный контроль за поступлением и движением сырья, материалов, полуфабрикатов и готовых изделий, а также выявление потерь в производстве? И если нет, то какие меры могут быть предложены для ее совершенствования?

15. Полностью ли оприходованы пригодные для использования отходы, образовавшиеся в результате обработки и хранения сырья и материалов? При ответе на этот вопрос эксперт-бухгалтер опирается, как правило, на заключение эксперта-технолога о пригодности тех или иных отходов для использования.

16. Возможно ли при существующей системе учета и контроля скрыть или показать неполное поступление в производство неучтенного сырья, материалов и полуфабрикатов?

17. Какое количество сырья и материалов было излишне списано на производство (учитывая заключение технической экспертизы о фактическом расходе материалов на каждое изделие и данные об общем количестве изготовленных изделий)?

18. На какую сумму было безучетно выпущено продукции предприятием за такой-то период, если исходить из предъявленных эксперту данных технической экспертизы и других материалов дела (указать конкретно, каких)?

19. При условии продажи в такой-то организации по повышенным (таким-то) ценам данных товаров в определенный период, в какой сумме должны были бы исчисляться излишки денег?

20. Были ли допущены отклонения от установленных правил при начислении заработной платы рабочим, и если да, то в чем они заключались?

21. Обоснована ли соответствующими бухгалтерскими документами выплата в организации (цехе) по данной ведомости заработной платы в таком-то размере?

22. Соответствует ли сумма, выплаченная рабочим за работу, связанную с изготовлением конкретной продукции в данном цехе за определенный период, сумме, которая требуется для оплаты изготовления того количества продукции, которое по документам значится сданным на склад, и если не соответствует, то чем это может быть объяснено (с бухгалтерской точки зрения)?

23. Имелись ли в системе учета, отчетности и контроля, принятых в данной организации, недостатки, которые могли способствовать хищениям и злоупотреблениям, выявленным следствием, и если да, то в чем именно эти недостатки заключались и какие меры бухгалтерского порядка (изменение системы учета, отчетности и т. п.) должны быть приняты для их устранения?

§ 10. СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Судебно-товароведческая экспертиза решает вопросы, связанные с качеством готовых промышленных и продовольственных товаров народного потребления, их сортом, местом изготовления, правильностью транспортировки и хранения.

В качестве экспертов могут быть приглашены товароведы, имеющиеся в некоторых научно-исследовательских институтах, лабораториях судебной экспертизы, товароведы бюро товарных экспертиз, действующих в системе министерств торговли и управлений торговли край (обл) исполкомов Советов народных депутатов, эксперты Торгово-промышленной палаты СССР, а также товароведы соответствующих предприятий и торговых организаций, научно-исследовательских учреждений, ру-

ководители и преподаватели соответствующих кафедр высших и средних специальных учебных заведений.

При подготовке товароведческой экспертизы необходимо иметь в виду, что на вопросы, которые ставятся эксперту, он, как правило, имеет возможность дать ответ, если в его распоряжении находятся соответствующий ГОСТ или технические условия, а также необходимое для исследования количество изделий.

Во всех случаях, когда от эксперта требуется заключение, связанное с характеристикой какой-то большой партии промышленных товаров, ему следует представить по возможности все изделия данной партии, так как выводы суда по делу могут быть, как правило, распространены лишь на количество единиц товаров, которое было передано эксперту и им исследовалось.

Примерный перечень вопросов:

1. Каково наименование данного товара? К какому виду, сорту и артикулу он относится?

2. Как может быть расшифрована маркировка представленного товара? Что обозначают отдельные цифры и буквы, имеющиеся на данном товаре?

3. В нормальных ли условиях хранился данный товар?

4. Не объясняется ли недостача товара неудовлетворительными условиями хранения?

5. Какова могла быть фактическая естественная убыль в определенных условиях?

6. Правильно ли утверждение определенных лиц, что в таких-то условиях естественная убыль была выше, чем предусмотренная нормами?

7. Является ли нормальным хранение товара в условиях, о которых показывают свидетели (обвиняемые), и если нет, то каковы могли быть последствия такого хранения?

8. Не является ли порча товаров следствием неправильного хранения, и если да, то в чем именно выразилась неправильность хранения?

9. Приспособлено ли данное помещение для хранения определенного товара?

10. Из какого вида сырья изготовлен представленный товар?

11. Изготовлен ли данный товар из доброкачественного сырья, и если нет, то в чем заключалась недоброкачественность сырья?

12. Мог ли товар, хранящийся в определенных условиях, достигнуть той степени влажности, которую он имел к моменту его осмотра?

13. Допустимо ли в одном и том же помещении и в непосредственной близости друг от друга хранить такие-то товары, и если нет, то почему?

14. Каким предприятием изготовлен данный товар?

15. Не изготовлен ли этот товар таким-то предприятием?

16. Не является ли представленный товар товаром кустарного производства?

17. Качественные требования какого ГОСТа или каких технических условий должны предъявляться к данному товару?

18. Правильно ли упакован товар? Соответствует ли упаковка той, которая предусмотрена ГОСТом или техническими условиями?

19. Не является ли упаковка товаров кустарной?

20. Правильно ли транспортировался товар?

21. Не является ли порча товара или понижение его сортности следствием неправильной упаковки?

22. Не является ли порча товара или понижение его сортности следствием неправильной транспортировки?

23. Не должны ли были при транспортировке данного товара определенным транспортом или в определенных условиях предъявляться дополнительные требования к упаковке, и если да, то какие именно?

24. Соответствуют ли фактическое наименование, качество, сорт и цена товара тем, которые указаны на этикетке и на ценнике?

25. Соответствуют ли маркировочные знаки (или клейма), имеющиеся на товаре, его качеству и сорту?

26. Какова стоимость единицы измерения (килограмм, литр, метр, штука) представленного товара?

27. Имелись ли основания уничтожать (или пускать на переработку) данные товары при наличии у них тех дефектов, которые указаны в таких-то документах?

28. Имелись ли основания для реализации товаров при наличии в них дефектов, установленных соответствующими документами (перечислить, какими)?

29. Каков процент жирности данного продукта? Не является ли этот процент пониженным (или повышенным) по сравнению с тем, который установлен ГОСТом или техническими условиями?

30. Каков процент сахаристости данного продовольственного товара? Не является ли этот процент пониженным (или повышенным) по сравнению с тем, который установлен ГОСТом или техническими условиями?

31. Каков процент влажности данного товара? Не является ли этот процент повышенным (пониженным) по сравнению с тем, который установлен ГОСТом или техническими условиями?

32. Каков процент содержания алкоголя в данном винно-водочном изделии (или ином алкогольном напитке)? Не является ли этот процент пониженным (или повышенным) по сравнению с тем, который установлен ГОСТом или техническими условиями?

33. Каков процент содержания ценных металлов в представленном изделии? Не является ли этот процент пониженным (или повышенным) по сравнению с тем, который установлен ГОСТом или техническими условиями?

34. Правильны ли меры, принятые на таком-то предприятии для сохранности определенных товаров?

35. Не изготовлены ли данные товары из одного и того же материала?

36. Не одинаковым ли способом изготовлены данные товары?

37. Какова степень изношенности представленного изделия?

38. Состоит ли товар из надлежащих компонентов?

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

¹ При дальнейшем изложении этот закон именуется для краткости: Основы.

² Здесь и далее при ссылках на УПК РСФСР, как правило, имеются в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик. УПК РСФСР в дальнейшем именуется: УПК.

³ С учетом назначения данного Руководства изложение настоящего параграфа строится применительно к действиям следователя, однако большинство рекомендаций применимо и в деятельности других органов, правомочных решать вопрос о возбуждении дела (ст.ст. 109 и 112 УПК). См. также: Комментарий к УПК РСФСР. М., 1976, с. 177.

⁴ Если речь идет об эпизоде расследуемого преступления или об участии в данном преступлении иных, ранее не известных лиц, то сообщение приобщается к делу и соответственно дополняется план расследования; специально решать вопрос о возбуждении нового дела и соединении его с «основным» не требуется. Если же содержание сообщения не отвечает условиям соединения (ст. 26 УПК), этот вопрос решается самостоятельно.

⁵ Добровольность явки необходимо специально оговорить в протоколе, а в случае письменного заявления лица о совершении им преступления отметить время и дату отправки и получения этого заявления.

⁶ Если потерпевшие недееспособны или ограниченно дееспособны, жалоба может быть подана их законными представителями (п. 8 ст. 34 УПК).

⁷ За исключением дел об изнасиловании без отягчающих признаков. Здесь возможность возбуждения дела ставится в зависимости от оценки его последствий самой потерпевшей.

⁸ Решать вопрос о возбуждении дела в этих случаях правомочен только прокурор. Поэтому, если следователь придет к выводу о необходимости возбудить дело, он передает поступивший к нему материал со своими соображениями прокурору. В случае особой общественной значимости дела учитывается характер преступных действий (цинизм, дерзость, длительность), мотивы их совершения, личность потерпевшего, распространенность аналогичных деяний в данной местности и т. п. Когда устанавливается неспособность потерпевшего выразить свою действительную волю, учитывается его возраст, состояние здоровья, психическая подавленность, зависимость от других лиц и пр.

⁹ Практика знает случаи, когда сообщение о подготавливаемых или совершаемых преступлениях поступает к следователю по телефону. Такое сообщение в случае необходимости может послужить поводом к принятию мер по предотвращению либо пресечению преступления и сохранению его следов, а также поводом к проверке наличия признаков преступления. Но поводом к возбуждению дела будет не само это сообщение, а результаты его проверки.

¹⁰ При отсутствии у заявителя документов данные о его личности фиксируются со слов и немедленно проверяются (по возможности — за время нахождения заявителя в помещении, где у него принимается заявление).

¹¹ Задержание и обыск подозреваемого могут производиться лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела, поэтому в случае их производства дело должно считаться возбужденным. При выяснении недостаточности или неправильности данных, послуживших основанием для задержания и обыска, речь может пойти лишь о прекращении такого дела.

¹² В практике имеют место случаи, когда ввиду добровольного отказа лица от совершения преступления вопрос о возбуждении уголовного дела вообще не рассматривается. Это неправильно, так как не всегда отказ от доведения до конца данного преступления исключает уголовную ответственность (в ходе подготовки к нему могло быть совершено другое преступление). В любом случае отказа в возбуждении дела необходимо вынести соответствующее мотивированное постановление (ст. 113 УПК), с тем чтобы его обоснованность могла быть проверена в общем порядке.

¹³ В то же время было бы неоправданным обязательное требование дополнительных материалов для установления к моменту возбуждения дела полного объема недостачи (излишков). Необходимо и достаточно, чтобы имеющиеся материалы фиксировали признаки хотя бы отдельных фактов (эпизодов) преступных действий.

¹⁴ Проверка может быть проведена и с определенной помощью работников органов дознания.

¹⁵ Иногда в первоначальном материале указываются признаки, которые могут быть присущи нескольким составам преступления. Целесообразно в этих случаях сослаться в постановлении на статью уголовного закона, которые предусматривают соответствующие преступления, либо на статью, предусматривающую наиболее тяжкое из них. Как известно, сама по себе квалификация деяния в момент возбуждения дела не имеет предпрешающего значения для его исхода.

¹⁶ См.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1966, с. 192—194; Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР (дополнительный). М., 1971, с. 197—200; Советская прокуратура: Сборник важнейших документов. М., 1972, с. 330 и др.

¹⁷ Конечно, такое разделение носит условный характер, поскольку один и тот же срок может служить как сокращению времени расследования, так и обеспечению прав и законных интересов участников процесса.

¹⁸ См.: Токарева М. Е. Процессуальные сроки при расследовании преступлений. М., 1976, с. 60—69.

¹⁹ Согласно ст. 162 УПК Литовской ССР в постановлении мо-

гут приводиться основные доказательства, которые найдет возможным указать следователь.

²⁰ По данным исследований, 8% из числа опрошенных осужденных заявили, что не признали себя виновными после предъявления им обвинения именно потому, что не знали, какая мера наказания предусмотрена статьей закона, по которой они были привлечены к уголовной ответственности. См.: Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973, с. 211.

²¹ Согласно ст. 140 УПК Украинской ССР о таком отказе обвиняемого следователь обязан сообщить прокурору.

²² За исключением ст. 166 УПК Казахской ССР, где этот вопрос вообще не регламентирован.

²³ См.: Фаткуллин Ф. Н. Изменение обвинения. М., 1971, с. 64.

²⁴ См.: Мотовиловкер Л. О. Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск, 1971, с. 147.

²⁵ О возможных изменениях квалификации см.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972, с. 320—347.

²⁶ Указанное положение находит подтверждение в практике Верховного Суда СССР.

²⁷ Оно может быть также начальным этапом исполнения постановления о заключении под стражу. В этом случае данное постановление сразу объявляется и исполняется.

²⁸ Нахождение вне места постоянного жительства в связи с отпуском, служебной командировкой и т. п. не может быть приравнено к отсутствию такового.

²⁹ Время физического задержания и время доставления в орган, оформляющий и исполняющий задержание.

³⁰ Об исчислении сроков задержания см.: Комментарий к УПК РСФСР. М., 1976, с. 194.

³¹ Мера пресечения может быть избрана и тогда, когда объявлен розыск скрывшегося обвиняемого, хотя вынесенное постановление о привлечении в качестве обвиняемого этому лицу еще не объявлено (ст. 196 УПК).

³² Например, тяжелая болезнь одного из членов семьи.

³³ В частности, может оказаться необходимой постановка перед потерпевшим или свидетелем вопросов, не искал ли обвиняемый встречи с ним, о чем с ним беседовал, что предлагал, не угрожал ли и т. д.

³⁴ При отказе обвиняемого от подписи применяются правила ч. 4 ст. 148 УПК.

³⁵ Столкнувшись с трудностями при выполнении принятого обязательства, поручители вправе отказаться от поручительства, о чем им должно быть разъяснено.

³⁶ Вопрос о необходимости направления в суд материала для наложения денежного взыскания либо направления в общественную организацию материала о нарушении обязательства поручителями решает следователь.

³⁷ О фактическом установлении наблюдения сообщается следователю.

³⁸ В случае нарушения обязательства о присмотре вносится представление по месту работы (учебы, жительства) нарушителя для применения к нему мер общественного воздействия или в суд для наложения денежного взыскания в соответствии со ст. 323 УПК.

³⁹ Законодательство некоторых союзных республик разрешает помещение в закрытое детское учреждение (приемник-распределитель) под присмотр администрации также и обвиняемых, не являвшихся воспитанниками этого учреждения.

⁴⁰ Об особенностях применения этой меры в отношении несовершеннолетних см. гл. VII.

⁴¹ Признав необходимым применить заключение под стражу к лицу, обвиняемому в одном из преступлений, упомянутых в ч. 2 ст. 96 УПК, следователь вправе ограничиться ссылкой на указанную норму без детальной мотивировки.

⁴² См.: Комментарий к УПК РСФСР. М., 1976, с. 156—157.

⁴³ Нахождение дела у прокурора включается в срок содержания под стражей, установленной ст. 97 УПК.

⁴⁴ Здесь и далее при ссылках на Гражданский кодекс РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР имеются в виду и соответствующие статьи ГК и ГПК других союзных республик. ГК РСФСР и ГПК РСФСР далее имеются: ГК и ГПК.

⁴⁵ Практически следователь составляет проект искового заявления, который направляет прокурору вместе с делом после подписания обвинительного заключения.

⁴⁶ Иногда отдельное поручение именуют отдельным требованием следователя. Представляется более правильным придерживаться терминологии уголовно-процессуальных кодексов большинства союзных республик, где такое действие именуется отдельным поручением следователя.

⁴⁷ См.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1976. Ч. I, с. 423—424.

⁴⁸ См. там же, с. 454.

⁴⁹ Статья 98 УПК Казахской ССР разрешает объединять дела по обвинению одного лица, если в них расследуются преступления, однородные или связанные между собой единством намерения.

⁵⁰ Согласно УПК некоторых союзных республик приостановление дела вследствие заболевания обвиняемого допускается только при наличии соответствующего заключения эксперта.

⁵¹ Но и в этом случае момент фактического приостановления дела определяется в зависимости от того, выполнены ли по делу все необходимые следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого.

⁵² Если к моменту истечения срока следствия не исчерпаны следственные возможности по собиранию доказательств и розыску, должен быть решен вопрос о продлении этого срока.

⁵³ Если при привлечении лица к ответственности выявляется, что оно до этого совершило другое преступление, дело о котором было сначала приостановлено, а затем прекращено за истечением срока давности, то рассматривается вопрос, не прервано ли новым преступлением течение давности по прекращенному делу.

⁵⁴ Нельзя смешивать такие основания приостановления дела, как неизвестность местопребывания обвиняемого и неизвестность лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого. В первом случае следует объявить розыск скрывшегося, во втором — принять меры к установлению виновного лица (ст. ст. 196, 197 УПК).

⁵⁵ УПК РСФСР (ст. 188) и УПК ряда других союзных республик специально оговаривают, что время пребывания в психиатрическом лечебном учреждении для производства судебно-психиатрической экспертизы засчитывается в срок содержания под стражей.

УПК некоторых союзных республик устанавливают также, что в срок содержания под стражей засчитывается и срок нахождения в соответствующем медицинском учреждении для производства судебно-медицинской экспертизы, если обвиняемый помещен туда с санкции прокурора.

⁵⁸ В УПК ряда республик предусмотрена норма, гарантирующая от злоупотреблений со стороны обвиняемого и защитника их правом на ознакомление с материалами дела: если они явно пытаются затянуть окончание дела, следователь вправе установить определенный срок для такого ознакомления (ст. 195 УПК Армянской ССР, ст. 222 УПК Азербайджанской ССР, ст. 178 УПК Молдавской ССР, ст. 218 УПК Украинской ССР, ст. 179 УПК Узбекской ССР).

⁵⁷ Статья 57 УПК Азербайджанской ССР; ст. 23 УПК Казахской ССР.

⁵⁸ Статья 36 УПК Эстонской ССР; ст. 57 УПК Азербайджанской ССР.

⁵⁹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г. — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4.

⁶⁰ Только в случаях, когда участие избранного обвиняемым защитника невозможно в течение длительного времени, следователь вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника или назначить его через коллегии адвокатов (ст. 48 УПК). Предъявление обвиняемому материалов дела для ознакомления в случаях, предусмотренных ст. 201 УПК, должно быть отложено до явки защитника, но не более чем на пять суток (согласно ст. 218 УПК Украинской ССР — не более чем на три дня).

⁶¹ Под такими лицами следует понимать, в частности, лиц, хотя и признанных вменяемыми, но страдающих постоянным или временным расстройством душевной деятельности, существенным дефектом речи, зрения, слуха или другим тяжелым недугом. См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г.

⁶² Следует иметь в виду, что представитель профсоюза или иной общественной организации, выступающий в качестве защитника, по своему процессуальному положению отличается от общественного защитника: оба они вступают в дело по поручению общественной организации, но первый выступает от своего имени, а второй — от имени коллектива и допускается к участию только в суде.

⁶³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 846.

⁶⁴ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г.

⁶⁵ Следователь может отвести вопрос защитника (например, наводящий вопрос), но обязан занести отведенный вопрос в протокол (ст. 51 УПК).

⁶⁶ См.: Гуткин И. М. Участие защитника на предварительном следствии. М., 1966, с. 12.

⁶⁷ См.: Соц. законность, 1960, № 8, с. 83—84.

⁶⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1969, № 29, ст. 248.

Глава III

¹ В следственных подразделениях областных, краевых и республиканских органов прокуратуры и МВД, по общему правилу, применяется один организационный принцип работы следователей — их специализация.

² См.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1976, Ч. 1, с. 417—419.

³ Специализация по делам о несовершеннолетних вводилась в следственном аппарате органов прокуратуры распоряжением заместителя Генерального прокурора СССР от 25 апреля 1974 г. № 21/24 (см. там же, с. 178—181).

⁴ Образцы таких протоколов см.: Карнеева Л. М., Галкин И. С. Расследование преступлений группой следователей. М., 1965, с. 66—67.

⁵ См.: Кеткладзе К. Всеми силами. — Сов. милиция, 1975, № 3, с. 15; Бухаров Г. Опыт организации работы по раскрытию тяжких преступлений. — Соц. законность, 1977, № 1, с. 58—59.

⁶ См. схемы в указ. выше книге Карнеевой Л. М. и Галкина И. С.

⁷ Лишь в одном случае, в порядке исключения, специалист получает известную самостоятельность — при освидетельствовании лица иного, чем следователь, пола, если освидетельствование сопровождается обнажением этого лица. В этом случае врач проводит освидетельствование в отсутствие следователя (ст. 181 УПК). Однако общее руководство со стороны следователя обеспечивается тем, что освидетельствование производится по его заданию, в присутствии понятых и протокол освидетельствования составляется следователем.

⁸ Прежде чем воспользоваться средствами массовой информации, следователь должен обсудить этот вопрос с соответствующим прокурором или начальником следственного подразделения (для следователей МВД), которые в случае необходимости могут заручиться разрешением соответствующей вышестоящей инстанции.

⁹ См.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1966, с. 96.

¹⁰ См. там же, с. 98.

Глава V

¹ См.: Кушнир А. А. Статья в кн.: Организация работы следователей. Вып. 1. М., 1968.

² Такая форма графика используется, в частности, следователями органов прокуратуры и внутренних дел Москвы.

³ Графа № 6 содержит до 31 подразделения соответственно числу дней месяца; 28 из них (начиная с третьего дня) расположены на 7 листах вкладыша, на каждой странице которого имеется 2 подразделения. Это позволяет избежать громоздкости графика.

⁴ Введена с 1 января 1953 г. в соответствии с приказом Генерального прокурора СССР № 338 от 25 декабря 1952 г.

Глава VII

¹ Лицо считается достигшим определенного возраста на следующие сутки после истечения суток, на которые приходится его рождение.

² Выясняются недостатки воспитательной работы именно с данным подростком: собирание сведений по этому вопросу не должно переходить в проверку состояния воспитательной работы на предприятии или в школе в целом.

³ Эти материалы выделяются в самостоятельное производство, или по ним вносится представление в орган милиции, комиссию по делам несовершеннолетних и т. д. либо информация.

⁴ При психическом заболевании вопрос о вменяемости решается по общим правилам.

⁵ В таких случаях у подростков часто имеются клички, унижительно оценивающие их умственные способности.

⁶ При недостижении подростком возраста, с которого наступает уголовная ответственность, уголовное дело должно быть тем не менее возбуждено, если характер общественно опасного действия (способ проникновения через преграду, отбор и количество украденного имущества и т. д.) таков, что делает вероятной версию о наличии более старших по возрасту участников.

⁷ Для значительной части групповых преступлений несовершеннолетних характерна «скоротечность» их совершения с момента возникновения до момента реализации умысла, а также очевидность действий «скопом». В результате обвинение иногда «стандартизуется». Между тем анализ предшествующих отношений и последующего поведения позволяет выделить организаторов преступления, его активных и второстепенных участников.

⁸ А также «утечку» сведений.

⁹ Поручать работникам инспекций по делам несовершеннолетних производство следственных действий и решение вопроса о возбуждении уголовного дела нельзя.

¹⁰ Наряду с поручениями о розыске, о выяснении отдельных обстоятельств из числа подлежащих установлению и о подготовке следственных действий работникам милиции может быть поручено также обеспечение немедленной явки подростка на допрос. В воспитательно-профилактических целях и в иных случаях, в виде исключения, помещение взрослых в одной камере с несовершеннолетним возможно лишь с согласия прокурора и с учетом мнения следователя.

¹¹ Такое уведомление необходимо и при отмене (изменении) меры пресечения. О предстоящей отмене меры пресечения в связи с прекращением дела в порядке ст. 8 УПК целесообразно уведомить также председателя комиссии по делам несовершеннолетних, с тем чтобы он мог в случае необходимости принять решение о временном помещении подростка в приемник-распределитель до рассмотрения дела комиссией.

¹² Конечно, младший школьный возраст (8—12 лет), средний школьный возраст (12—13 лет) и старший школьный возраст (14—17 лет) существенно отличаются друг от друга. Вместе с тем названные общие черты свойственны, хотя и в неодинаковой степени, всему периоду несовершеннолетия и нередко даже периоду 18—19 лет.

¹³ Важно, в частности, своевременно выяснить, какие лица из ближайшего окружения подростка пользуются у него авторитетом; его симпатии и антипатии.

¹⁴ Должностное лицо, которому направляется телефонограмма или к которому обращается посыльный, целесообразно предупредить

о неразглашении в коллективе факта и оснований вызова несовершеннолетнего на допрос.

¹⁵ В протоколе отмечается точное время: начало и окончание перерыва. Примерно так: «В 15 час. 20 мин. допрос прерван для того, чтобы дать отдохнуть допрашиваемому»; «Допрос возобновлен в 15 час. 40 мин. Все участники допроса находятся на месте».

¹⁶ Повторный допрос несовершеннолетних может оказаться необходимым и для проверки правдивости ранее данных показаний. Исследования психологов и следственная практика показывают, что в памяти подростка сравнительно быстро стираются выдуманные детали (разумеется, если лица, заинтересованные в искажении истины, не приняли мер к закреплению в его памяти ложной информации).

¹⁷ Участие защитника не исключает автоматически вызова педагога, так как основания участия этих лиц в допросе различны. Законодательство некоторых республик предусматривает обязательный вызов педагога.

¹⁸ Сказанное относится и к допросу подозреваемого. С учетом того, что во многих случаях первый допрос подростка проводят работники органов дознания, участие педагога здесь, как правило, необходимо.

¹⁹ В соответствии с законом (ст. 397 УПК) педагог вправе с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому, ознакомиться с протоколом допроса и сделать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей. Например: «По существу ведения допроса замечаний не имею. Протокол прочел лично. Содержание соответствует показаниям». Педагогу до начала допроса разъясняются его права, о чем делается отметка в протоколе допроса. Хотя закон непосредственно регламентирует участие педагога в допросе подозреваемого и обвиняемого, эти положения применимы и к допросу несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего.

²⁰ Эту же особенность следует иметь в виду при предъявлении им для опознания лиц и предметов. От предъявления нельзя отказываться лишь потому, что не дано развернутого описания объекта.

²¹ Повышенную внушаемость несовершеннолетнего надо иметь в виду и при решении вопроса об очной ставке с его участием. Без четкого контроля за поведением второго участника очной ставки последний легко сможет побудить несовершеннолетнего к необоснованному изменению показаний.

²² Допрос должен обязательно сопровождаться разъяснением того, что несовершеннолетие не освобождает от ответственности, что недостатки в организации досуга и т. п. отнюдь не лишают самого подростка свободы выбора поведения.

²³ Поэтому постановление о предъявлении обвинения необходимо конкретизировать применительно к каждому из допрашиваемых, с тем чтобы отразить в нем версию следователя о конкретной роли данного подростка и его соучастников. «Стандартные» формулы обвинения, различающиеся лишь в части фамилии обвиняемого, не способствуют полноте и детализации показаний.

²⁴ Закон не устанавливает «нижнего» возраста, определяющего возможность быть свидетелем. Такие факты, как приход определенного лица, драка и т. п., могут быть зафиксированы в памяти даже 4—5-летних детей и правильно изложены ими. Способность ребенка свидетельствовать об определенных фактах определяется в случае

необходимости с помощью экспертизы (ст. 79 УПК). Расширение кругозора детей в современный период объективно увеличивает число ситуаций, которые правильно воспринимаются малолетними и могут быть предметом их допроса.

²⁵ Через определенный промежуток времени целесообразно вернуться к ранее заданным вопросам и повторить их, чтобы проверить, не фантазирует ли ребенок, рассказывая о событии, или не воспроизводит ли он автоматически одни и те же формулировки. В то же время переспрашивать ребенка в процессе его рассказа не рекомендуется.

²⁶ Соответственно решается вопрос о том, надо ли знакомить ребенка с содержанием протокола.

²⁷ Практика знает и случаи, когда об условиях и результатах допроса ребенка младшего возраста составляются справки за подписью следователя и других участников (не на бланке протокола допроса).

²⁸ Надо обращать внимание не только на почерк и содержание надписей, но и на их расположение на вертикальных поверхностях: обычно такие надписи делаются на уровне глаз пишущего.

²⁹ Иными словами, обыск ведется исходя из версии, что подросток мог совершить и другие, еще не известные следователю преступления. Опросы подростка и членов его семьи по поводу обнаруженных вещей, если это необходимо сделать на месте обыска, ведутся порознь.

³⁰ В случаях, если не были получены письменные материалы об имеющихся учетных данных или они требуют детализации.

³¹ Часто совершение преступлений подростками связано с различными формами их совместного времяпрепровождения. Ввиду этого допрашиваемому обязательно ставятся вопросы: с кем он встречался или разговаривал по телефону в определенный день; не собирались ли в данной квартире или во дворе подростки с участием обвиняемого (подозреваемого); что говорили подросток и его товарищи о своих планах; не выпивали ли они или не унесли ли с собой спиртные напитки; когда и куда ушли; когда и в каком виде возвратился подросток и т. п.

³² Экспертиза может установить лишь год рождения (в этом случае за дату рождения принимается 31 декабря) или указать возраст в пределах «от — до» (в этом случае за установленный принимается минимальный возраст).

³³ Отрицательный ответ не исключает ответственности за участие в изнасиловании, но позволяет проверить правдивость показаний участников события о роли данного подростка.

³⁴ Если имеются данные о неправильном поведении потерпевшего, создавшем благоприятную обстановку для преступных действий (совместная выпивка и т. д.), истребуются характеристики на него.

³⁵ См. ч. 2 ст. 20 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних РСФСР.

Глава VIII

¹ При этом, однако, необходимо исключить возможность инсценировки убийства, якобы совершенного посторонним лицом, а фактически — одним из близких потерпевшего.

² В Армянской, Киргизской, Латвийской, Молдавской, Таджикской, Туркменской и Эстонской союзных республиках.

Глава IX

¹ Если труп, предметы и документы входят в число обнаруженных на месте происшествия объектов, то их осмотр представляет собой составную часть осмотра места происшествия.

² Об осмотре предметов и документов см. § 4 и 5 гл. IX.

³ Тактика осмотра трупа на месте его обнаружения рассматривается в следующем параграфе, здесь же излагаются лишь некоторые замечания об организационной стороне осмотра этого объекта.

⁴ Азолитовая пленка используется в чертежном деле для склеивания фрагментов чертежей.

⁵ Дакрил растворяется медленно, в течение 2—3 суток.

⁶ При температуре воздуха +20, +25° время затвердения составляет примерно 2—3 часа.

⁷ Гипс и воду брать в соотношении 1 : 1.

⁸ В этом растворе указанные предметы хранят в течение не более суток, поскольку более длительное хранение может привести к нежелательным изменениям следов.

⁹ Металлический пульверизатор для этого неудобен, поскольку некоторые металлы реагируют с раствором люминола, искажая результаты поисков.

Глава XI

¹ Имущество, на которое не может быть наложен арест, определяется нормативными актами союзных республик.

² Без вынесения специального постановления допускается производство только личного обыска, и притом лишь в двух случаях: а) при задержании и аресте; б) при проведении обыска или выемки, если имеются основания полагать, что кто-либо из присутствующих скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для дела (ст. 174 УПК).

³ Последняя стадия рассматривается отдельно, в заключительном параграфе настоящей главы.

Глава XII

¹ См.: Ратнов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 166—171.

² Основные тактические приемы применимы по делам самых различных категорий. Разумеется, состав расследуемого преступления определяет содержание вопроса, поскольку выясняются обстоятельства, соответствующие признакам этого состава. Однако тактические приемы, основанные на психологических особенностях личности допрашиваемого и зависящие в первую очередь от занятой им позиции и объема собранных доказательств, могут быть в одинаковой мере применимы по различным делам (например, как по делу о хищении, так и по делу об убийстве).

³ Определить возможную при допросе тактику помогает и особый вид мыслительной деятельности — рефлексия. См.: Ратнов Р. А. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. — В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970, с. 189.

⁴ Использование элемента внезапности может выражаться и в постановке неожиданного вопроса, не связанного с предъявлением доказательств.

⁵ Этот прием получил наименование «опережающего вопроса»: начиная с вопроса о частном обстоятельстве, следователь скрывает недостаточность информации по более общим вопросам. См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. М., 1970, с. 160.

⁶ Однако, не зная точно деталей преступного события и не располагая достаточными доказательствами, следователь должен быть очень осторожен в своих заявлениях, чтобы не показать своей неосведомленности.

⁷ Такая ситуация может возникнуть не только при допросе подозреваемого, но и обвиняемого — по тем эпизодам, которые не включены в формулировку обвинения ввиду их недостаточной доказанности.

⁸ С этих позиций к определению пределов допустимого в тактике допроса вполне приемлемо положение, выдвинутое в одном из первых советских учебников по криминалистике: «...допрашиваемому не следует ничего обещать, его не следует застрашивать, подвергать душевной муке, усталости, возбуждать в нем отчаяние и сознание своей беспомощности; единственно позволительное средство — это поставить его в положение, когда он может проговориться» (Якимов И. Н. Криминалистика. М., 1925, с. 307).

⁹ Представляется неправильным ставить под сомнение допустимость получения сведений, отвечающих действительности, вопреки намерениям допрашиваемого лишь на том основании, что это якобы ограничивает или вообще лишает определенное лицо (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и т. д.) возможности выбора собственной линии поведения. Если допрашивающий не будет стремиться в рамках закона получить достоверные показания от лица, «собственная линия» которого состоит в том, чтобы ввести следствие и суд в заблуждение, и не вскрыет объективным путем лживость такой «линии», то это вряд ли будет способствовать установлению истины по делу. Разумеется, как уже отмечено, получение достоверных показаний должно производиться при строгом соблюдении требований уголовно-процессуального закона.

¹⁰ При вызове и допросе потерпевшего применяются процессуальные правила и тактические приемы, установленные для вызова и допроса свидетеля. Поэтому для удобства изложения в настоящем параграфе под термином «свидетель» имеется в виду и потерпевший.

¹¹ Здесь излагается тактика допроса правдивого свидетеля, направленная на преодоление пробелов и неточностей в его показаниях, вызванных добросовестным заблуждением допрашиваемого. Тактические приемы разоблачения ложных показаний рассматриваются в § 2 настоящей главы применительно к допросу обвиняемого.

¹² Может применяться и видеозапись. Хотя прямо законом она и не предусмотрена, однако по своей природе, как способ фиксации показаний, не отличается существенно от звукозаписи и потому на практике производится по правилам звукозаписи.

¹³ Не следует также забывать о повышенной внушаемости несовершеннолетних, которые под влиянием взрослых соучастников, родителей или иных лиц, заинтересованных в исходе дела, легко могут изменить свои показания. Разрешить возникшие в связи с

этим противоречия также помогает воспроизведение звукозаписи их показаний.

¹⁴ Подробно о процессуальных и тактических правилах использования диктофонов см.: Аршавский А. Г., Звирбуль Л. К. Применение диктофонов в следственной работе. М., 1973, с. 14—25.

Глава XIII

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе: Часть общая. М., 1973, с. 139—144.

Глава XIV

¹ По данным исследования З. Г. Самошиной, предъявление для опознания проводится по 68% уголовных дел различных категорий, при этом в 80% случаев опознание производится до предъявления обвинения (см.: Самошина З. Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976, с. 8).

² См. об этом § 4 данной главы.

³ Ход и результаты предъявления для опознания могут быть зафиксированы и на магнитной ленте. Однако сложная структура этого следственного действия, содержащего много элементов, связанных с его организационной стороной и зрительными восприятиями опознающего, который не только называет то, что он опознал, но и указывает на это, делает обычно применение звукозаписи в данном случае нецелесообразным.

Глава XVII

¹ Комплексная экспертиза прямо предусмотрена ст. 63 УПК Киргизской ССР.

² УПК Азербайджанской ССР и УПК некоторых других союзных республик предусматривают обязательное присутствие следователя при вскрытии трупа.

Глава XVIII

¹ В случаях применения для исследования почерка вероятностно-статистического метода требуется больше образцов — примерно 20—25 страниц текста (см.: Назначение и производство криминалистических экспертиз. М., 1976, с. 58).

² Иногда такую экспертизу называют судебно-фотографической экспертизой фотодокументов.

³ Экспертиза следов папиллярных узоров пальцев рук называется дактилоскопической.

⁴ При обнаружении следов сверления эксперту наряду с просверленным предметом направляются стружки.

⁵ Если нельзя изъять предмет со следами выстрела или его часть, эксперт приглашается на место происшествия,

⁶ Следы выстрела на теле живого человека и трупа являются объектами судебно-медицинской или комплексной (криминалистической и судебно-медицинской) экспертизы.

⁷ В некоторых печатных трудах экспертиза материалов и веществ именуется криминалистической.

⁸ Биологические исследования судебно-медицинских объектов освещены в § 5 «Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств».

⁹ То же самое касается обследования лиц, направляемых с целью установления у них алкогольного опьянения. См. приказ министра здравоохранения СССР № 523 от 22 ноября 1954 г.

¹⁰ Следует иметь в виду, что и по отдельным костям человека при рентгенологических исследованиях могут быть установлены некоторые болезни, которыми страдал покойный. Интересные исследования в этой области осуществляются, в частности, на кафедре рентгенологии 1-го Ленинградского медицинского института.

¹¹ Данные настоящей таблицы приведены в приказе по Министерству здравоохранения СССР № 3 от 5 января 1956 г.

¹² В тех случаях, когда телесные повреждения наносились через предметы одежды, для разрешения вопросов 1 и 2 в распоряжение эксперта следует предоставлять одежду.

¹³ Инструкция о порядке врачебного освидетельствования страхователей от 18 мая 1960 г. № 153. М.: Изд-во Министерства финансов СССР, 1960.

¹⁴ См. также перечень вопросов в следующем параграфе «Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств».

¹⁵ Установление наличия крови, спермы, их групповой принадлежности производится в судебно-медицинской лаборатории специалистами по судебно-медицинскому исследованию вещественных доказательств. Установление повреждений одежды, их характера и происхождения производится экспертами-криминалистами.

¹⁶ Исследование женщины в целях разрешения этого вопроса допустимо лишь в случае предположения, что имел место незаконный аборт.

¹⁷ Свойства же М и N в выделениях тела человека не обнаружены; поэтому вопрос о типовых свойствах выделений (спермы, слюны, слез и т. д.) в настоящее время не может быть решен.

¹⁸ Для установления степени выделительства рекомендуется независимо от характера исследуемых выделений представлять слюну. В некоторых случаях эксперту могут понадобиться и иные выделения человека, соответствующие исследуемым.

¹⁹ Для сравнения волосы срезают с головы (лобной, правой и левой височной, теменной и затылочной областей) или другой части тела (в зависимости от обстоятельств дела) по 15—20 шт. Каждый образец волос помещается в отдельный пакет с соответствующей подписью. Иногда следователи ставят эксперту вопрос, не принадлежат ли волосы определенному лицу. Современное состояние науки разрешить этот вопрос не позволяет.

²⁰ Например, инструкция о порядке переливания крови, введения сыровороток, применения тех или иных лекарственных веществ и т. д.

²¹ Данная Инструкция Министерства здравоохранения СССР согласована с Прокуратурой СССР, Верховным судом СССР и Министерством внутренних дел СССР.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Г л а в а I

Процессуальный порядок предварительного следствия

§ 1. Задачи предварительного следствия	5
§ 2. Полномочия следователя.	8
§ 3. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Возбуждение уголовного дела.	10
§ 4. Процессуальные сроки в стадии предварительного следствия.	18
§ 5. Привлечение в качестве обвиняемого.	24
§ 6. Задержание. Меры пресечения.	33
§ 7. Меры обеспечения возмещения материального ущерба и конфискации имущества.	40
§ 8. Отдельное поручение следователя.	45
§ 9. Соединение и выделение уголовных дел.	49
§ 10. Приостановление и возобновление предварительного следствия.	55
§ 11. Окончание предварительного следствия.	58
§ 12. Обвинительное заключение.	64
§ 13. Участие защитника на предварительном следствии.	69

Г л а в а II

Психологические основы предварительного следствия	74
--	----

Г л а в а III

Организация работы следователя

§ 1. Участковая система и специализация.	92
§ 2. Расследование преступлений группой следователей.	95

§ 3. Участие специалистов в следственных действиях	102
§ 4. Привлечение общественности к расследованию и предупреждению преступлений	107
§ 5. Рационализация работы следователя	112

Г л а в а I V

Использование следователем данных уголовной регистрации

§ 1. Современная организация уголовной регистрации и ее роль в расследовании преступлений	116
§ 2. Установление по неполной информации лиц, совершивших преступления	134
§ 3. Проверка вероятной причастности к нераскрытым преступлениям определенной категории лиц	142
§ 4. Использование данных уголовной регистрации для соединения дел о преступлениях, совершенных одним и теми же лицами	147

Г л а в а V

Планирование работы следователя

§ 1. Планирование расследования по делу	150
§ 2. Сводное планирование и учет работы следователя	158

Г л а в а V I

Изучение личности обвиняемого

§ 1. Значение и цели изучения личности обвиняемого	164
§ 2. Объем изучения личности обвиняемого	168
§ 3. Методы изучения личности обвиняемого	172
§ 4. Изложение сведений о личности обвиняемого в обвинительном заключении	180

Г л а в а V I I

Особенности расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних

§ 1. Общая характеристика особенностей расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних	182
§ 2. Особенности планирования расследования и определения предмета доказывания	184
§ 3. Особенности допроса несовершеннолетнего	193
§ 4. Особенности проведения некоторых других следственных действий	202

§ 5. Особенности предупреждения преступлений несовершеннолетних.	210
--	-----

Глава VIII

Работа следователя по приостановленным делам

§ 1. Работа по делам о нераскрытых преступлениях.	213
§ 2. Розыскная работа следователя.	219

Глава IX

Следственный осмотр

§ 1. Понятие и значение следственного осмотра.	226
§ 2. Осмотр места происшествия.	237
§ 3. Осмотр трупа на месте его обнаружения.	241
§ 4. Иные виды следственного осмотра.	244
§ 5. Следственный осмотр документов.	216
§ 6. Осмотр и использование при расследовании фонограмм — вещественных доказательств.	252
§ 7. Применение научно-технических средств при следственном осмотре.	256
§ 8. Фиксация хода и результатов следственного осмотра.	275

Глава X

Следственный эксперимент

§ 1. Понятие и значение следственного эксперимента.	231
§ 2. Подготовка к проведению следственного эксперимента.	232
§ 3. Тактические приемы проведения следственного эксперимента.	235
§ 4. Применение научно-технических средств при следственном эксперименте.	291
§ 5. Фиксация хода и результатов следственного эксперимента.	297

Глава XI

Обыск и выемка

§ 1. Понятие и значение обыска и выемки.	298
§ 2. Подготовка обыска.	301
§ 3. Общие тактические приемы обыска.	304
§ 4. Особенности проведения отдельных видов обыска.	309
§ 5. Применение научно-технических средств при обыске.	314
§ 6. Производство выемки.	320
§ 7. Фиксация результатов обыска и выемки.	322

Глава XII

Допрос

§ 1. Понятие, виды и общие положения допроса	328
§ 2. Процессуальные правила и тактика допроса подозреваемого и обвиняемого	328
§ 3. Процессуальные правила и тактика допроса свидетеля и потерпевшего	340
§ 4. Фиксация хода и результатов допроса	350

Глава XIII

Очная ставка

§ 1. Понятие и значение очной ставки	362
§ 2. Тактика очной ставки	364
§ 3. Использование звукозаписи при очной ставке	369
§ 4. Фиксация хода и результатов очной ставки	370

Глава XIV

Предъявление для опознания

§ 1. Понятие и значение предъявления для опознания	372
§ 2. Тактика предъявления для опознания	373
§ 3. Применение научно-технических средств при проведении опознания	383
§ 4. Фиксация предъявления для опознания	386

Глава XV

Проверка показаний на месте

§ 1. Понятие и значение проверки показаний на месте	388
§ 2. Тактика проверки показаний на месте	390
§ 3. Применение научно-технических средств при проверке показаний на месте	395
§ 4. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте	397

Глава XVI

Освидетельствование

§ 1. Понятие и задачи освидетельствования	401
§ 2. Процессуальные правила и тактика освидетельствования	404
§ 3. Применение научно-технических средств при освидетельствовании	408
§ 4. Фиксация результатов освидетельствования	410

Глава XVII

Основные положения судебных экспертиз

§ 1. Подготовка и назначение экспертизы.	411
§ 2. Оценка и использование заключения эксперта.	420

Глава XVIII

Особенности подготовки и назначения различных видов экспертиз

§ 1. Криминалистическая экспертиза.	422
§ 2. Судебно-химическая и физико-химическая экспертизы.	450
§ 3. Биологическая экспертиза.	455
§ 4. Судебно-медицинская экспертиза.	456
§ 5. Судебно-медицинская экспертиза вещественных до- казательств.	477
§ 6. Судебно-психиатрическая экспертиза.	435
§ 7. Судебно-психологическая экспертиза.	488
§ 8. Судебно-техническая экспертиза.	494
§ 9. Судебно-бухгалтерская экспертиза.	522
§ 10. Судебно-товароведческая экспертиза.	524
Примечания.	527

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Часть первая

Редактор *Ю. А. Шубин*
Обложка художника *Б. А. Разникова*
Художественный редактор *Э. П. Батаева*
Технические редакторы *В. А. Серякова, М. В. Гридасова*
Корректор *А. А. Ламм*

Сдано в набор 10.03.81. Подписано в печать 03.06.81. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем: усл. печ. л. 28,56; учет.-изд. л. 32,42. Тираж 45 000 экз. Заказ № 60. Цена 1 руб. 90 коп.

Издательство «Юридическая литература», 121069, Москва, Г-69,
ул. Качалова, д. 14

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6